

ДОРОГА ІНТЕРНІТ

АЛЕКСАНДР ЛЕВІН

Попав в новый мир он выжил, восстановил свои силы и начал осваиваться. Однако, у его незримого хозяина есть свои планы, которым молодому мистика отведена вполне конкретная роль. Любое сопротивление — бесполезно и бессмысленно, ибо для демонов нет времени, нет в них сострадания и жалости. Лишь их вечный интерес и жажда власти. Однако, даже могучий Аббаодон, Владыка Разрушения, забыл, что став подобным демонам, бывший частный детектив и сам обрел многие их качества и желания. Пусть ещё не осознанные, но уже проявляющиеся в нём и его поступках. Кто знает, что произойдет, когда столкнутся жажда власти и свободы бывшего смертного, ставшего полудемоном, и планы древнего и могучего Владыки Разрушений?

Пролог. Аббаодон

Аббаодон.

Наблюдая за Виктором, Аббаодон был более чем доволен. Наивный смертный, оказавшийся в трудной, безвыходной, ситуации, на полной скорости влетел в приготовленную ловушку.

Древнему демону разрушения пришлось долго подбирать все участников грядущей пьесы. Даже ублюдка Мортиса пришлось долго доводить до нужной кондиции. Вывести из этого мира настоящего Дарека Крайна, забросив его на Землю в самый разгар местной гражданской войны, свести с некромантом, ещё молодым и начинающим свой путь... Сколько он подавал надежд Аббаодону, сколько планов строил демон, рассчитывая на этого некреса... И как жестоко был обманут смертным, решившим идти своей дорогой.

Впрочем, будучи крайне злопамятным, как и все демоны, Аббаодон принял решение использовать неудачную фигуру иначе. Не напрямую, так косвенно, но некромант послужил Владыке Разрушения. Он стал той фигурой, что породила идеального для планов демона человека. Виктор. Казалось бы, среднестатистический представитель своей прослойки общества. В меру принципиален, в меру уперт, разум Виктора достаточно пластичен, чтобы он не сошел ума при столкновении с магией. Оставалось, использовать нужных людей. А таких в закрома демона всегда много, как много глупцов алчущих получить с помощью демонов богатство, власть, женщин и все земные удовольствия.

Младен, что в юности допустил ошибку и поучаствовал в сатанинском ритуале в студенческом кампусе. Тогда, кровь будущего выпускника юридического факультета стала ключом к его разуму и душе. Однако, Аббаодон, выкупивший у Велиала право владения на этого смертного, не стал сразу же превращать парня в свою марионетку, а вёл его по жизненному пути, подыскивая нужную кандидатуру, которой и оказался Виктор.

Через Младена, демон плавно вёл юного детектива, постепенно меняя его разум. Капля за каплей, словно вода, точащая камень. Одна ситуация, вторая, третья. Увольнение из полиции. Встреча с Младеном. Постепенное погружение в ту часть плотного мира, что похожа на ад — убийцы, насильники, людоеды... Демон делал это всё нормой жизни в глазах Виктора.

Все дела, которые через «слуг» организовывал Аббаодон юному детективу, сталкивали его со смертью и самыми отвратительными человеческими качествами и пороками. Постепенно, шаг за шагом, Дар Виктора менялся, из нейтрального превращаясь в тёмный. А шоковое знакомство с потусторонним стало той каплей, что переполнила сосуд и прорвала плотину. Виктор принялся изучать магию. Причем, именно те направления, что и планировал демон. А последующие события в жизни частного детектива привели его в заботливо расставленные сети, сделав слугой обитателя Бездны.

Теперь же, наблюдая за своим рабом, демон сдерживал усмешку. Трансформация смертного в мистика шла полным ходом. Более того, он даже приобщил свою первую и самую верную слугу, прислушавшись к подсказкам Аббаодона, которые тот вбрасывал в подсознание бывшего смертного.

До завершения этой комбинации осталось ещё много времени, но у демонов его очень много — вечность. А когда наступит нужный час, Виктор исполнит отведенную ему роль... или станет прошлым, как Младен, вдруг задумавшийся о том, что происходит и почему его

связи постоянно приводят к столкновению Виктора с потусторонним.

Однако, кое-что Аббаодона изрядно напрягало. Виктор научился скрывать свои мысли. Это серьёзно ограничило демона в его возможностях просчета действий раба, но, с другой стороны, так Игра даже интереснее.

«Пешка, ставшая конём, а потом и ферзем, хочет превратиться в игрока? Чудесно. Дерзай, — усмехнулся демон — Вырви у меня это право, смертный. Сумей завоевать свободу. Удиви меня. Может быть, я соизволю посмотреть на тебя иначе, чем на очередной кусок тупого мяса. Пока же, Виктор, ты не заслуживаешь ничего, кроме поводка, раб.»

Стремление новоиспеченного мистика стать самостоятельной фигурой выглядело смешным. Его можно было сравнить с желанием собаки вдруг сесть за один стол с учеными-физиками и пытаться вести с ним светскую беседу о чёрных дырах. Разумная обезьяна, едва сумевшая научиться мыться и разговаривать. Впрочем, некоторую свободу, как мнимую, так и настоящую, демон новоявленному Крайну всё же решил дать. Пускай пребывает в уверенности, что его жизнь ещё принадлежит ему. Это даст Виктору некоторый толчок и ускорит развитие, что крайне важно для планов Аббаодона.

Глава 1. Знакомства и перспективы

Первое место, куда мы с Лайлой и четверкой дружинников поехали, оказался замок Роберта Ди'Риддера. Этого человека Деймон Брауде знал ещё со времен службы и охарактеризовал достаточно положительно. А чтобы наш грядущий разговор пошел в мирном и конструктивном русле, ещё и написал ему письмо. После этого у давних сослуживцев завязалась неплохая такая переписка, в ходе которой Брауде и смог договориться о нашем визите к баронету Ди'Риддеру.

Надо сказать, что «замок» сослуживца Деймона выглядел ещё более странно, чем наш. В центре была каменная башня, примерно в пять этажей высотой, видимо, исполняющая роль донжона, а уже вокруг неё деревянный частокол с башнями каждые двадцать шагов. Ворота представляли собой массивную конструкцию в виде вратной арки с площадкой для воинов, двух небольших башенок с двух сторон от неё и сами ворот — опускающегося моста, который позволял перебраться через глубокий трехметровый ров. Причем, ширину он имел метров так шесть, и до его середины доходил деревянный помост, на который опускался конец вратной створки, исполняющей роль моста.

Дружинники баронета Ди'Риддера оказались одеты в стеганую броню с кожаными кирасами, наплечниками и шлемами, а вооружены копьями в человеческий рост. Только те воины, что стояли на площадках башен имели луки. Внутри крепости, держа въезд под прицелом, стояли сразу две пятизарядные баллисты, у которых дежурили тройки воинов с шестопёрами и маленькими деревянными щитами. Земли внутри крепости видно не было — всё было закрыто хорошо подогнанными досками, судя по цвету, пропитанными каким-то составом, как и бревна частокола.

— Больше смахивает на армейский форт, чем на крепость аристократа, — произнёс я, когда мы оказались внутри.

Пропустили нас, к слову, быстро. Достаточно было сказать, что мы к Ди'Риддеру по соглашению с Деймоном Брауде. После этого никто даже не стал интересоваться нашими именами.

— Вы почти правы, — произнёс баронет Ди'Риддер, подошедший к нам и слышавший этот разговор, — Типовой быстро возводимый форт. Самый обыкновенный. Только чуть большего размера и с каменной башней в центре, вместо обычной деревянной.

— Приятно познакомиться, баронет. Я Дарек Крайн, а это Лайла Крайн.

— Взаимно, мессир, мистресс, — улыбнулся Ди'Риддер, — Можете звать меня Робертом.

— Тогда вы меня — Дареком.

— Лайла, — отозвалась девушка в ответ на вопросительный взгляд баронета.

— Чудесно, — улыбнулся отставной военный, — Думаю, раз мы не устраиваем политес, то, быть может, отобедаете со мной?

— Почту за честь, — улыбнулся я.

Баронет Роберт Ди'Риддер, как и рассказывал Деймон, отличался от того же Иллой, как впрочем и от О'Харка, в лучшую сторону. Улыбчивый, легкий и приятный в общении, разговорчивый и... Видимо, ему действительно не хватает тут адекватных соседей. Во всяком случае, наш визит он воспринял достаточно позитивно.

Внешне, мужчина походил на поджарого хищника. Жилистый, со скупыми движениями

и проступающей в рыжих волосах сединой. Прямая спина, хранящая осанку офицера, широкие плечи и мозолистые руки выдавали его прошлое. На гладко выбритом обветренном лице выделялись ярко зеленые глаза, не выцветшие к сорокалетию моего собеседника. Видимо, Ди'Риддер ещё тот женский сердцеед. Во всяком случае, с такой внешностью, внимание он должен привлекать.

— Как поживает месье Брауде? — сделав очередной глоток сидра, спросил Роберт, — Я надеялся, что он приедет с вами, но, как понимаю, не удалось?

— Мы вынуждены поехать по поводу заключения торговых договоров с другими провинциями, — вздохнул я, — А Брауде остается за старшего.

— Сочувствую ему, — усмехнулся Роберт, — Управление наделом — та ещё головная боль... Благо, оно того стоит, — добавил Ди'Риддер, — Титул окупает если не всё, то многое.

— В определённых случаях так оно и есть, — кивнул я.

— К слову, а что вы не поделили с О'Хилдом? — спросил Роберт, — И не говорите, что это не Брауде устроил «Шахту Смерти», — усмехнулся аристократ, — Уж почерк своего сослуживца и друга я всегда узнаю.

— Явик отправил ведьму в мой надел — создавать разбойничьи банды и сеть осведомителей, — ответил я после паузы, — В итоге, мы попросту решили устранить опасного соседа, но Филиус потребовал не убивать его до того, как наследнику не исполнится восемнадцать лет.

— А, молодой О'Харк, — хмыкнул Роберт, — Тоже успел с ним пообщаться. Умный малый, но наивный. Явику и так придет конец. После того, как вы «подрезали ему крылья» и грохнули крепостного мага, баронету не долго осталось быть среди живых. Двое его соседей уже готовы порвать надел ослабевшего О'Хилда на части. Пока все попросту размышляют как с ним разделаться. О'Вилзы предлагают устроить ему случайную стрелу в спину, а О'Хара — попросту взять крепость штурмом. Дружина баронета изрядно уменьшилась из-за проблем с финансированием, а потом ещё и мятежи ещё больше сократили её численность.

— Что же их останавливает от активных действий? — спросила Лайла.

— Моя дружина, — фыркнул Роберт, — Она тут третья по размеру в провинции. А самая крупная у графа О'Райда, потом идут Иллои, а я замыкаю тройку лидеров.

— И как вам это удалось? — спросил я, понимая, что у этого человека нужно брать уроки — управления и воинского искусства.

— Мне повезло, — ответил Роберт, сделав глоток сидра, — Что вы знаете о мифриле?

— Металл, обладающий свойствами, позволяющими крайне легко изменять его форму с помощью ритуалов и заклинаний, удерживающий в себе энергии не меньше, чем драгоценные камни, благодаря чему он может использоваться в артефакторике вместо алмазов и рубинов, — произнёс я, вспомнив как удивился, увидев в Бьерне обычные слитки алюминия с маркировкой «мифрил».

Тогда же мне и довелось узнать о чудесных свойствах сего металла.

— Именно, — кивнул Роберт, — Со мной и Деймном служил алхимик, владевший знаниями о том, как превратить глину в мифрил.

«Точно! — пришло ко мне понимание, — Оксид алюминия. Глина. Если использовать механизмы электролиза или какие-то химические способы... Что ж я так плохо химию учил в школе?»

— Вижу, вы тоже в курсе, судя по лицу. Даже некоторые детали знаете, — усмехнулся

Роберт, глядя на меня.

— Кое-какие основы алхимии мне знакомы, но не более, — ответил я, — Специально этой наукой я не занимался и познания ограничиваются только тем, что есть некие вещи и из чего они состоят и как их можно получить... в теории. Очень общей теории.

— Однако, у вас эти знания есть, — усмехнулся Ди'Риддер, — Это говорит о достаточно широком кругозоре и образованности. Как и ваши манеры.

— Простите? Манеры? — удивился я.

— То как вы ведете себя за столом, — произнёс Роберт, — Для вас естественно было взять вилку в левую руку, а нож в правую, когда вы резали отбивные. И вы не путали приборы, взяв обычную вилку для основного блюда, а фруктовые оставив на месте.

— В меня это вбили насмерть, — улыбнулся я.

— Возможно, — кивнул Ди'Риддер, — Но это вам привычно, значит, вам приходилось часто или постоянно трапезничать за столом, где подобные приборы норма. Надо сказать, что не так уж и много мест, где можно увидеть подобное... Например, мои соседи предпочитают вкушать те же отбивные не с помощью ножа и вилки, а попросту взяв в руку и откусывая. И это местная знать... Мы не в столице, где приняты определённые нормы поведения... Плюс, вы моетесь. Постоянно. Не реже одного раза в два дня. Подозреваю, что каждый день. Ваша одежда выстирана не более суток назад.

— К чему вы клоните? — спросил я.

— Либо вы из столицы, и не факт, что нашей страны, либо... Вам знакомо слова «russkie» или «deutsch»? — поинтересовался Роберт после паузы.

— Знакомы оба, — ответил я, — Вас интересует перевод?

— Желательно.

— Это название двух народов. Враждовавших некоторое и участвовавших в нескольких войнах мирового масштаба. Во время последней, обе стороны потеряли десятки миллионов человеческих жизней как среди воинов, так и среди простых жителей.

— Правильный ответ, — кивнул Роберт, — Что ж, это многое объясняет... Но, вы, ведь, не выходец из этих народов?

— Нет. Я из другого народа.

— Что ж, мой ум и мои глаза меня не подводят, — усмехнулся Роберт.

— Что вы планируете делать с этим знанием?

— Ничего, — усмехнулся Ди'Риддер, — Вы действуете вполне адекватно. За вами я не наблюдаю беспричинных зверств. Самый обычный местный аристократ. Даже, если быть откровенным, несколько более достойный, чем многие тут, — скривился Роберт, — Тот же Явик очень уж сильно нарывался. Не знаю почему, но ему не сиделось спокойно, хотя и я, и другие его неоднократно предупреждали.

— Он не прислушался к предупреждениям, — произнёс я, — Хотя, мог бы сохранить и приумножить то, что у него было.

— Алчность губительна, — усмехнулся Роберт, — Однако, вернёмся к вам, Дарек.

— Я вас слушаю.

— насколько я знаю, вы делаете ставку на торговлю артефактами, — произнёс Ди'Риддер, — Это похвально и характеризует вас как очень умного человека. Для оккультиста артефакторика — неиссякаемый источник дохода. Особенно, если действовать с умом и применять подходящие материалы, — усмехнулся Роберт, — В нашем случае, есть возможность получать один из них. Мифрил.

— Вы предлагаете обмен или торговлю? — спросил я, решив выяснить детали.

— И то, и другое, — усмехнулся Роберт, — Я могу поставлять вам тридцать килограмм мифрила в месяц. Его цена у купцов — три килограмма золота за килограмм мифрила. По весу берут, знаете ли.

— И что вы предлагаете в нашем случае? — спросил я, прикинув обороты Ди'Риддера.

От тех сумм, что крутятся в бюджете баронета, мне стал тошно. Мы рядом с ним выйдем нищими.

— Мне нужны боевые и защитные артефакты для дружины и крепости, — произнёс Роберт, глядя мне в глаза, — Те самые, что вы никогда не пустите в продажу. Адаптированные под применение обычными людьми. Стационарные — для обороны крепости. А именно, создающие активные щиты и обладающие возможностью поражать противника на расстоянии до тысячи шагов от стен. Для воинов — защитные. Боевые жезлы потребуются только моим офицерам и мне.

— Вы понимаете, что если...

— Ни один из них не уйдет на сторону, — произнёс Роберт, — Мои люди знают, что если произойдет нечто подобное, то я отрежу им руки и ноги и оставлю подыхать в лесу.

— Хотелось бы узнать все условия, — ответил я, — Пока вы озвучили только основное.

— Хорошо, — усмехнулся Ди'Риддер, — Слушайте внимательно, Дарек...

Результат разговора был относительным. С одной стороны, нам придется временно уменьшить, а то и вовсе свернуть производство обычных артефактов. С другой стороны, Роберт гарантировал цену на треть меньшую, чем у купцов на мифрил для нас, пятилетние поставки в объёме до тридцати килограмм этого металла в месяц, но хотел получить вполне конкретные артефакты. Именно из-за его потребности нам и придется сворачивать производство дешевых изделий.

С другой стороны, на складе у нас товара на крупную партию, просто отправляем мы его в Бирдж и Бьерн два раза в месяц — по партии на каждый город. Учитывая, что каждая такая отгрузка это две забитых товаром телеги, выходит относительно неплохо, хотя и не позволяет жить на широкую ногу, ещё и ведя активные строительные работы.

К тому же, мы не будем скупать у Роберта весь мифрил. Тридцать килограмм этого металла в месяц нам попросту не нужны. Да и не сможем мы даже одну такую партию выкупить. Правда, базово, Ди'Риддер обещал в качестве платы за артефакты отгрузить нам три килограмма этого металла.

— Что скажешь? — спросил я Лайлу, когда мы покинули крепость Роберта, пообещав на обратном пути заехать к нему, прежде чем возвращаться в родную башню.

— Жестковатые условия, — ответила девушка, — За те артефакты, что хочет получить Ди'Риддер, платят куда больше, чем он нам даст в конечном счете. С другой стороны, мы получаем постоянного поставщика редкого материала, часть которого можем оставить в качестве запаса. Немного, на случай каких-то проблем — сойдет. Кроме того, нам потребуется увеличить дружину. И одними деревенскими парнями тут не обойтись.

— Рой и Стив уже пробовали найти своих выживших товарищей. Результатов пока нет, — ответил я, — Да и у тебя не особо получилось.

— Да, — вздохнула Лайла, — В тех условиях, что имелись на тот момент, никто не захотел срываться с насиженных мест.

— Думаешь, что-то поменялось? — фыркнул я, — Только мифрил добавился. А так — одна угроза сменилась другой. Не Явик, так кто-то ещё. Не Иллои, так другие... Враги ест

всегда. Вопрос в том, что развиваясь, одних мы перерастаем, а до других дорастаем, попадая в сферу их интересов.

— Всё так, — кивнула Лайла, — Но я пока не представляю как нам быть.

— Во-первых, подтягивать уровень подготовки уже набранных дружинников, — ответил я, — Во-вторых, искать новых. Возможно, придется вновь обращаться к Муорну или кому-то другому из Бирджа. Да и в Бьерне стоит поискать. Там такого рынка людей нет, но через нескольких моих знакомых можно найти подходящих торговцев.

Алхимик, с которым я начал торговать, поставляя в Бьерн через него артефакты на продажу, был более чем рад. Тем более, что я не просто наш обычный товар ему привозил, а создавал подделки под Империю. Понятно, что это были далеко не творения тех мастеров, но нечто близкое к тому. Цена у подобных «антиков», естественно, оказывалась выше, чем у обычных артефактов, неплохо окупая и затраты на материал, и время работы и поездки, и даже принося существенный навар. Тратя на одну такую «подделку» три-четыре дня и пятьдесят-шестьдесят серебряных монет за материал, я выручал порядка десяти золотых. Понятно, что это грубый и притянутый за уши расчет, но примерно в таких границах и пропорциях всё и было.

Благодаря такой «торговле» алхимик Джералд Валадис, тот самый, с которым я успел познакомиться ещё до начала службы Иллоям, и сам неплохо обогатился, и в мой карман смог принести не малые суммы. С ним я уже имел беседы по поводу наведения мостов к тем, кто занимается торговлей людьми и нелюдьми. Последнюю, особенно орков, рекомендовала Лайла. Оказалось, что здешние ушасто-клыкастые воины имеют внутренние расовые различия, как люди на земле. Существуют чёрные орки — выходцы из южной части континента и близких к ней островов. Темнокожие, жилистые и совершенно не цивилизованные. Они даже во времена Империи создавали массу проблем, вынуждая и её, и остальные тогдашние государства, что людские, что нелюди, содержать в горах, отделяющих южную часть континента от его основных территорий, серьёзные гарнизоны. И белые орки, равно как и их лесные собратья, зеленокожие орки, в этом участвовали на равных со всеми. Собственно, именно о белых орках и шла речь. Называли себя они uruk-har. На их языке, к слову, далеко не примитивном, это означало — дитя дня.

Народ этот, надо сказать, был крайне похож на людей, отличаясь лишь чуть большим ростом, острыми ушами и вертикальными зрачками. Физически они лишь немного сильнее и выносливее людей. Менее заметным отличием был срок жизни. В среднем, чистокровный урук-хар успевает прожить порядка ста тридцати лет прежде чем старость и болезни сведут его в могилу.

Относительно и культуры, надо сказать, то тут они человечество этого мира явно обошли. Читать и писать в их городах учат централизованно, в школах. Там же дают основы алхимии, травничества, ремесел и, для старших учащихся, уроки борьбы и воинского дела. Потом уже выпускники их школ идут к мастерам в гильдии, дружины или семейные цеха.

Зато с оккультистами у белых орков проблема. То редкое явление, которое больше похоже на натуральную звезду. Единичные их одаренные всегда многократно могущественнее таковых у людей, живут в разы дольше и очень похожи в своем развитии на мистиков — разве что диабели не могут проводить и приобщать своих сородичей. Большинство их них работают с силами природы, стихиями и их производными. Однако тёмные у урук-хар среди одаренных не водятся. Ни демонологов, ни некромантов, ни малефиков, ни теневиков... Однако, таковые случаются среди полукровок. Те порой вносят в

магическую науку белых орков тёмную струю. Обладая многими возможностями ушастых, полукровки имеют и сильные стороны людей. Например, возможность практиковать некромантию, магию крови, работу с зеркалами и многое другое.

На втором месте по полезности, по словам Лайлы, идут гоблины. Этот народ является конкурентом гномов на рынке металлических изделий и механики, уступая это место лишь урук-хар, чьи инженерные достижения считаются лучшими на континенте. Впрочем, кое в чём гоблины орков смогли обойти — земледелие и скотоводство.

Обладая слабым, но имеющимся у всех поголовно, магическим даром, гоблины очень хорошо владеют практиками работы с растениями и животными и считаются непревзойденными мастерами в этой сфере. Их единственными конкурентами тут являются лишь эльфы, в силу своих энергетических особенностей способные лишь к одному направлению магии — друидизму, если использовать земные термины.

Вообще, как я заметил, в этом мире не было воин по расовому признаку. Никто не стремился уничтожить соседей за длину ушей или форму зрачка. Куда чаще были захватнические походы. Преследующие вполне себе обыденные цели — захват ресурсов, золота, пленных и территорий. Классика жанра, как говорится. О существовании каких-то «Тёмных Властелинов» с «яйцами всевластия» тут слышать не слышали и знать не знали. Оккультисты среди знати явление не редкое. А вот армии нежити, тут встречаются не так уж и редко. Королевские войска имеют в своем составе далеко не светлых и добрых бородатых дядичек с посохами и философскими речами о природе добра, бобра и справедливости. Суровая правда жизни в том, что и светлые и темные маги, участвуя в военных конфликтах, убивают людей если не тысячами, то сотнями точно. Разве что маги огня предпочитают сжигать живьём, а некроманты убить руками подконтрольной нежити. А господам офицерам, наблюдающим за всем этим, попросту плевать как был уничтожен противник — сгорел, утонул, замерз или сожран и обглодан. Война есть война. На ней надо своих солдат сохранить как можно дольше, ибо подготовка, да ещё и цена амуниции, да плюс доставка к полю боя — всё в копейку влетает. А чужие... да кто будет думать про чужих солдат? Их убивать надо, а не жалеть. Работа у военных такая — убивать.

Потому, увидев некроманта со свитой из разномастной нежити, здешние крестьяне не торопятся бежать с криками в замок аристократа, а те в свою очередь, не устраивают облавы на подобны оккультистов. Мало ли куда мессир некрос едет? Вдруг его армия послала давить очередного негодяя-бунтаря? К слову, услуги некроманта для подавления мятежей, как поведал мне Брауде, обходятся в разы дешевле, чем использование армии. Стоимость военного похода внутри страны, для одного полка, равняя почти тысяче золотых монет. И это если дело происходит в пределах одной провинции. А нанять с этой же целью одного или нескольких некромантов — от ста до трёхсот тех же золотых монет. Да и скорость получения результата в разы выше — нежить не устает, не ест, не пьет и может за передвигаться куда быстрее живых людей. Да и особой экипировки для покойников не надо. Вручил каждому дубину и вперед. А у них что силы, что скорости, куда больше, чем у живых существ. Самая простая нежить — зомби, в состоянии догнать скачущую лошадь. Только он не устанет пока бежать будет, а вот жеребцу потребуется отдохнуть, если такая гонка затянется.

Про том, что покойники в состоянии взбираться по каменным стенам крепостей без лестниц речи вообще не идет — это подразумевается. А, ведь, помимо обычных зомби, существуют ещё навьи, убийны, костяные воины, химеры и прочие детища изошренной

фантазии некромантов. Уж они-то, будучи в состоянии притворять свои извращения в жизнь. Например, сшить в одно целое человеческий и собачий труп, а потом, подняв его, отправить убивать врагов. И это самая милая из их шалостей.

Вообще, те же некроманты не захватили этот мир по той же причине, по какой того не сделали маги огня, мастера теней, малефики, артефакторы, алхимики, природники и прочие оккультисты. Стоит кому-то зарваться, как власть щедро отсыпает золота в качестве награды за его голову. Естественно, что желающих становится мишенью для любителей презренного металла маловато. Один со всем миром не повоюешь. А с тем, чтобы объединиться у оккультистов туго. Все мы индивидуалисты. Никто из нас не терпит власть других над собой. Любое объединение действительно сильных одаренных не просуществует и часа — передерутся за право командовать. Здешние ордены, по сути своей, это правило подтверждают. Их члены, в большинстве случаев, крепкие середнячки, которых организация обучает набору приемов, натаскивает в этом деле до такой степени, что эти знания становятся едва ли не рефлексами и... Вот вам очередной Алан Гой. Казалось бы, дар развита чуть выше среднего по континенту. Возраст ещё позволяет развиваться дальше, но... Такой «перспективный» кадр никому не нужен. Зато молодого Райнера Вайскеза, слабого колдуна-недоучку, оторвут сразу и приплатят сверху.

Всё дело в полезности. Колдун, хоть и магически слабее, но в хозяйстве куда полезнее полуобученного недобоевика, знающего в совершенстве пяток способов защиты и столько же методов убийства с помощью магии и не более.

Тот же Алан, если бы его нормально обучали и тренировали, сейчас мог быть куда сильнее магически. А имей он более практичные знания и навыки, так и вовсе бы смог попасть в гильдии и там спокойно обустроиться. Но те не зря очень качественно фильтруют изгнанников из орденов. Промывка мозгов, ограниченность в магическом развитии, односторонность навыков... Магические организации не заинтересованы в реальном развитии своих адептов. Им требуется пушечное мясо для военных конфликтов. А реальные силы и знания есть лишь у верхушки этих структур, которая предпочитает сидеть в тени.

Собственно, за разговором, который с большим интересом слушали сопровождающие нас четверо дружинников, мы с Лайлой ехали в Бурис. Это, если верить Брауде и Вайскезу, один из главных промышленных центров страны. По сути, сей город живет металлургией и производствами. Основные поставки оружия, доспехов, металлических инструментов, крепежей, наконечников для копий и стрел и кучи других вещей для нужд короны идут именно оттуда. Построенный на берегу реки Варга вблизи месторождений угля, город получает поставки руд с севера речным путем, а готовую продукцию отправляет как тем же ходом, так и караванами по крупному торговому тракту.

— Ты уверен, что это хорошая идея — ехать в Бурис? — спросила Лайла на привале, — всё же, это не самое тихое место.

— Во-первых, мы не разбойники с большой дороги, а местная знать, — усмехнулся я, — Во-вторых, с нами дружинники в цветах нашего дома. В-третьих, мы туда едем не восстания устраивать, а присмотреться к рынку сбыта и возможным закупками.

— А что ты хочешь? — спросила девушка, — Руд и угля у нас в наделе нет. Земли не слишком плодородна, но для нынешнего населения сойдет. Производство? Нужны одаренные, которых нет. Будь О'Бэниан, Ольга и Сергей живы — это бы имело смысл. А без них нам не вытянуть серьёзные мощности.

— Я пока сам не знаю. Но интуиция настоятельно советует поехать именно туда.

— На одной интуиции далеко не уедешь, — фыркнула Лайла.

— Ну... Интуиция, — вздохнул я, — Нам, в любом случае, нужно покинуть башню и владения Иллоев. Бурис как раз нам подходит для этого. Заодно оценим что там есть и прикинем как нам со всем этим быть, что можно туда отправить на продажу и через кого.

— Нам нужен купец, — вздохнула девушка. — Свой. Надежный и проверенный.

— Чтобы надёжный, проверенный и свой... Мало реально, — ответил я, — С таким надо отношения налаживать годами. И следить очень жестко и плотно, чтобы точно был проверенным.

— Мессир Крайн, — вдруг произнёс один из дружинников, — Разрешите?

— Что, Уил? — повернулся я к парню.

— Купца найти можно. Гвен помочь может. У него есть один знакомый среди купцов в Бирдже. Если через него суметь решить вопрос, то можно и купца подходящего получить. А вы уж его магией в оборот возьмите — тогда точно надёжным будет.

— А парень дело говорит, — усмехнулась Лайла, — Молодец, Уил. Спасибо, что подсказал.

После отъезда Крайна, Роберт пребывал в задумчивости. Мистик-иномирянин в качестве баронета. Что примечательно, вменяемый. Его соотечественники были куда менее умны удачливы. Во всяком случае, из них не выжил ни один. Ни эти SS, ни «communisten». Первые считали себя высшей расой и норовили всех перебить к чертовой матери, а вот вторые были ещё глупее — пытались устроить мятеж. Самое же смешное, что при общении один на один, они оказывались вполне здравомыслящими людьми, но стоило им оказаться вместе, как тут же в их умах начинались странные брожения. Словно бы, кто-то очень качественно поработал с их разумами. Маг-менталист подозрения офицеров подтвердил. Обе группы иномирян оказались под серьёзнейшими ментальными воздействиями. Когда же их попытались снять, бедолаги погибли. Все до единого. Кто и зачем устроил этот жуткий эксперимент никто не смог понять. Маг предположил, что кто-то могущественный проводит опыты над целыми народами, влияя на их сознания и срамливая между собой. Представив себе масштаб подобных экспериментов, Роберт передернулся. Жуткое дело — осознавать, что существуют маги, способные манипулировать разумами целых народов. В тот момент Ди'Риддер был готов молиться всем богам в качестве благодарности за то, что он родился не в том жутком мире, из которого попали те военные. А то, что это были кадровые военнослужащие сомнений не было. Форма, оружие, звания... Это не голытьба из деревень с топорами на дороге.

На их фоне этот Крайн явно выглядел выигрышно. Во всяком случае, он адекватно мыслит и рассуждает, действует рационально и расчетливо. Кроме того, очень похоже, что магией он начал заниматься ещё у себя на родине.

— Посмотрим что будет с ним дальше, — усмехнулся Роберт, доставая письменные принадлежности.

Офицер не просто так получил свой титул. Одними заслугами на поле боя Корону в лице короля и его советников, не удивить. Потому, Ди'Риддер собирался сообщить своим покровителям всё, что смог узнать и понять за время общения с баронетом Крайном и его спутницей, так похожей на него. То, что они оба мистики было ясно сразу. Однако, вопреки расхожему мнению, королевская власть уже давно не спешила отправлять их на плаху. Империя стала историей и возродить её не получится ни сейчас, ни через сто лет. Могучее государство пало, развалившись на множество королевств, многие из которых так же канули

в лету. Спустя два века после этого уничтожать потенциальных носителей силы для королевской власти попросту смешное. Зато он является очень хорошим способом обойти договоренности с культами и орденами и пропихнуть одаренных во власть и знать, ведь ни в одном договоре положение мистиков попросту не прописано. В те годы, когда они писались, сих оккультистов истребляли и никто не собирался встраивать их в вертикаль власти. Спустя две с лишним сотни лет монархи пришли к выводу, что мистик крайне полезны в борьбе за влияние с культами и орденами, активно вмешивающимися в политику и порой давящими на правителей, что не может не вызывать откровенной неприязни к ним.

Закончив писать, Роберт подшил листы к другим записям об этом Дареке, а затем достал средних размеров ларец, где уже лежали приготовленные ранее донесения, и запер его. Второй ключ от замка есть у получателя. И он такой же не простой, как и тот, что был в руках Ди'Риддера. Замок и ключи от него и ларец — комплекс артефактов. Со стороны это не заметно, но стенки этого образчика столярного искусства, двойные. В полостях же спрятана алхимическая взрывчатка, которой достаточно для того, чтобы разнести на куски небольшой деревянный домик со всеми в нём находящимися. Замок является магическим детонатором, а ключи не просто его открывают, но ещё и выключают. Если же вскрыть замок отмычками или срезать петли, тем самым отделяя крышку, то произойдёт взрыв.

Помимо документов на Крайна, среди которых была и вся переписка с Брауде, в искомом ларце лежали и сведения об Иллоях, О'Харках, О'Хилде и многих других местных баронах, баронетах и эсквайрах.

Утром гонец с этим ларцом отправится в столицу, где передаст его одному из доверенных людей главы коллегии военных дел. Тот же, получив документы, положит в «посылку» письма с приказами и пошлет гонца обратно. Весь процесс займет около полутора месяцев в каждую сторону. За это время Роберт успеет собрать новые материалы по местным аристократам и их делам, проанализировать и, сделать выводы и всё это задокументировать.

Куда интереснее другое. Из столицы в прошлый раз пришел очень интересный приказ. Внимательно следить конкретно за Крайном, собирать о нём информацию, анализировать, составить характеристику. Инициатива торговать с ним у Роберта появилась сама. Тут баронету действительно было важно получить вполне конкретные артефакты. Да и торговля мифрилом была очень рискованным занятием. Его цена делала этот металл крайне кровавым. Уже не раз и не два дружине приходилось отбивать атаки неизвестных отрядов. Хорошо организованны, экипированных и подготовленных. В последнем даже имелся средний по силе маг воздуха и воды, что едва не закончилось фатально для Ди'Риддера и его бойцов. Потому и хотел аристократ получить мощные средства защиты. А в их качестве, после исчезновения О'Хилдовского некроманта, сомневаться не приходилось. Потерять лишь троих в столкновении с охраной каравана, некросом и его личной пятеркой бойцов — это серьёзный повод уважать Крайна и его творения.

Бурис встретился нас громадной аркой ворот, смогом и запахом гари. Листва и трава уже в нескольких километрах от города были покрыты серой пылью и мелкими крупинками пепла. Характерные «ароматы» промышленности же мы всю ощутили уже на подъезде к нему.

Стены города были сложены из громадных каменных блоков и имели высоту в девять человеческих ростов. Башни, стоящие каждые двести шагов, имели ещё более впечатляющие размеры. Проезжая через портал арки, я понял, что толщина стен так же внушает уважение

— почти пятнадцать шагов.

Помимо прочего, в отличие от уже виденных мною других городов, стены города оказались пропитаны магией. Казалось, энергетические структуры срослись с материей, став частью камней, из которых были сложены здешние защитные сооружения.

Охраняли въезд очень основательно. Уже внутри, с двух сторон от главной арки, находились небольшие башни в человеческий рост высотой, на каждой из которых стояли по две семизарядные баллисты с дежурными расчетами. Периметр этих площадок был защищен кладкой из мешков то ли с землёй, то ли с песком, высотой до пояса. У этих башенок дежурили десятки воинов с короткими мечами и небольшими щитами. Из брони на охране имелись кирасы с наплечниками, шлемы с сетчатыми забралами и круговыми кольчужными фартуками, составные перчатки, наручи и поножи. Все эти элементы защиты были металлическими, а не кожаными, как в дружинах у многих эсквайров и баронетов.

Помимо обычных защитников имелись и оккультисты. Троица индивидов со скрытыми кожаными масками лицами щеголяла мундирами магов. Даже не меняя восприятия, я ощутил их силу. Эти парни даже не думали скрывать своё могущество, которого хватало. Впрочем, им это и не требовалось — эта троица тут охрана, а не прячущиеся беглецы.

— Неплохой прием, — усмехнулся я, оглядываясь.

— Проверка будет дальше, — произнесла в ответ Лайла, — Здесь только входная группа. Нам, раз мы без повозок, туда, — махнула она рукой в сторону ворот меньшего размера, чем главная арка, — Пешие проходят вообще другим путем.

Проверка тут оказалась самой обычной. Вопросы при работе артефакта-детектора, оплата въездной пошлины и пожалуйте — езжайте дальше, не задерживайте очередь. Это радовало. Впрочем, учитывая статус города и его основной доход, не удивительно. Здесь скорость имеют значение, поскольку потерянное в очереди время равно потере денег. И, порой, для самого города тоже.

Бурис, к слову, меня приятно удивил. Несмотря на запах гари и некоторую задымленность, тут было чисто. Улицы зашиты камнем, все постройки выполнены в некоем подобии земной готики — массивные, но, в то же время, изящные. Даже имеются стоки, фонари с магическими светильниками. Причем, в магическом зрении я заметил, что к ним подходили энерговоды.

— Бурис — бывшая имперская крепость, — пояснила Лайла, когда я спросил о такой расточительности, — Под городом находится очень мощный источник, созданный в те годы. Он же запитывает системы безопасности стен и башен, снабжает энергией структуры подачи воды и работы сточных механизмов. Собственно, древнюю крепость попросту перестроили под нужды новой власти, превратив её в промышленный город.

— А какого размера была эта крепость? — спросил я.

— Ну, до сих пор половина её территории не застроена. Эти районы закрыты и охраняются, — пожал плечами девушка, — Мы сейчас в уже обжитых местах. Тут и дома, и производства, и склады...

Учитывая, что мы ехали уже около сорока минут, я прикинул размеры крепости и всерьёз задумался о некоторой гигантомании имперцев. Либо, это была не просто крепость, а нечто другое. Всё же, разница в развитии техники и культуры нынешних жителей этого мира и тех, кто населял павшую страну очень заметна. Старые дороги, построенные больше двух веков назад, до сих пор функционируют и не думают рушиться, в то время, как современные здания, стоит их забросить, разваливаются за десятилетия, если не быстрее.

Аналогично в магии, инженерии, механике... Подозреваю, что гражданская война была очень кровопролитна и разрушительна, раз она столь сильно откатила развитие этого мира, обрушив его в натуральное средневековье. Даже не постапокалипсис в стиле «Безумного Макса», или ядерный зной «Fallout», а именно в дикость и отсталость, а не вымирание на остатках прошлой цивилизации.

Осматривая город, мы искали здешнюю гостиницу. Таковая нашлась лишь к вечеру. Всё дело в том, что тут очень широкие, непривычно большие для этого мира, улицы, напомнившие мне об оставленной Земле, с её многополосным движением. Плотность застройки тоже низкая, а сами здания действительно громадные. После Тройда, Бьерна и Бирджа с их узкими улочками, прижатыми друг к другу домишками, это всё казалось чем-то невероятным.

Гостиница «Дорожный приют», к которой нас вела Лайла, уже бывавшая в Бурисе, оказалась довольно приятной. Освещения много, но свет артефактов мягкий и по глазам не бьет. Мебель — крупная из дерева, но покрытая лаком. Столы застелены цветными скатертями, а на стульях с высокими спинками и подлокотниками оказались подушки.

— Не хочу знать по каким делам ты посещала этот город и почему останавливалась именно тут, — усмехнулся я, когда нам принесли меню.

— Всё просто, — фыркнула Лайла, — Я была тут с учителем.

— Он так любит роскошь и комфорт?

— Да, — кивнула девушка, — Очень любит. Ещё он ценит вкусную еду и качественную выпивку... Учитывая его положение, он себе это может позволить.

— Не стесняемся парни, но и не напиваемся, — произнёс я, обращаясь к нашим дружинникам, — Всего в меру.

— Какой добродушный, — хмыкнула Лайла.

— Предпочитаю уважать тех, кто служит мне с оружием в руках, — ответил я, — Это важно.

— Уважение надо заслужить, — ответила Лайла, как и я, делая заказ.

— Иногда, его надо оказывать уже за сам факт. Данный случай из таких.

— Ты к чему?

— К тому, что никто из твоих знакомых или товарищей Брауде, Стива или Роя не приехал к нам. Некоторые даже не ответили на письма. Согласись, это очень характеризует. Ведь, порой, отказ в помощи равносильен удару в спину.

— Да, — кивнула девушка, — Так и есть. У нас ситуация была и есть не совсем уж критическая, но и приятного в ней мало.

— А что в твоём понимании — критическая ситуация? — решил я уточнить, когда нам принесли еду и выпивку, — Осада нашей башни? Или сразу плаха?

— Нет, — усмехнулась Лайла, — Критическая — когда пора уносить ноги. А то, что описал ты — конец.

— Знаешь, — вздохнул я, — Мне довелось наблюдать, как один некромант меня тела. Для него смерть не была окончательной.

— Да ладно тебе, — махнула рукой девушка.

— Первый раз я сам всадил в него заклятие, убившее его плоть. А второй — мы провалились в портал, из-за которого и состоялась наша с тобой встреча, — хмыкнул я, — И новая встреча с ним мне ещё предстоит.

— Ты... Что? — замерла девушка с вилкой у рта.

— Портал покорежил мою энергетику, существенно ослабив, — ответил я, — Из-за этого, мне пришлось восстанавливаться. Месяцами. А прежняя сила только недавно начала возвращаться.

Наступила тишина. Бывшая Хольд, а ныне Крайн, смотрела на меня так, словно бы видела впервые. Видимо, она переосмысливала всю имеющуюся обо не информацию уже исходя из новых сведений.

— Тогда понятно почему ты не боялся когда мы сцепились с некромантом. Тебе уже приходилось воевать с ними и побеждать. Потому ты был уверен в результате и действовал исходя из этого. В тот день даже Брауде было страшно. Как и мне. Я тогда решила, что этот чертов некрот нас перебьет. А ты просто бил. Не останавливаясь. Как механический молот в кузне. Без перерывов. Как механизм.

Девушка говорила тихо, но и я, и наши дружинники её слышали. На лицах парней я заметил удивление. Уил и Роб, парни, что были с нами в том бою и видели с какой силой некрот бил своими заклинаниями, побледнели. Видимо, до них дошло, что в тот день мы все прошли по лезвию бритвы.

— Мессир, а вы... вам было тогда страшно? — спросил Уил.

— Я не помню. Возможно, что да, — ответил я, — Но было куда больше злости на себя. За то, что сделал недостаточно хорошую защиту для своих воинов. Особенно, после похорон, когда я анализировал бой.

— А потом все наши брони прошли поменялись, — кивнул Уил, — Мессир, благодарю вас за такое отношение. Не каждый аристократ ведет себя подобным образом.

— Считайте меня циничным, — усмехнулся я, — Но мне нужны опытные, сильные, умелые и верные воины. А вы именно такие. Заботясь о вас, я и свою задницу спасаю.

Наступившую тишину нарушил смех дружинников. Лайла же молча смотрела на меня, что-то для себя прикидывая.

— А скольких магов тебе довелось убить? — спросила Лайла.

— Хм... Именно магов... Вообще, оккультистов... Не меньше пяти точно, — ответил я, пытаюсь посчитать число умерших от моей руки одаренных, — Десяток точно есть. Но именно магов — двух или трех. Вроде бы трёх. Остальное были колдуны или кто-то их уровня.

— Неплохой послужной список, — кивнула моя собеседница, — А мне довелось среди коллег убить самой двоих и поучаствовать в смерти пятерых.

— Мессир, — произнёс Роб, — А вы многих вообще убили?

— Знаешь, парень, — вздохнул я, — Многих. И не всегда сам. Кое-кого по моему приказу и Брауде убил, да и вы поучаствовали уже...

— Я вас понял, — кивнул дружинник.

— Ладно, — усмехнулся я, — Хватит о плохом болтать. Давайте лучше подумаем, куда нам лучше направить свои стопы в этом чудном граде.

В конечном итоге, первым местом для нашего визита в Бурисе мы решили избрать местные рынки, коих насчитывалось аж семь. Ибо ни что не характеризует потребности города в вопросах торговли и товарооборота, чем рынок.

Глава 2. Живой товар и механика

— Вот это уже интересно, — произнёс я, глядя на людей в клетках.

Очередной торговец на невольничьем рынке как раз рассказывал о своём «товаре», когда я заметил среди пленников парня с неплохим даром. Всё бы ничего, если бы не один занятный момент — способности юнца были очень качественно заблокированы. Причем, кто-то постарался до такой степени, что даже по разуму ему отработал, создавая внутренние установки и запреты, убеждения, фобии... А парень, не будь всего этого, вполне мог стать неплохим магом. Темным, к слову. Видимо, жизнь успела его неплохо так помять, что изначально нейтральные способности даже без магических практик приобрели характерный окрас.

— Уважаемый, — обратился я к торговцу, — Кто этот юноша?

— Это Тэйн, — произнёс мужчина, покосившись на парня, — Он вас заинтересовал?

— Да. Сколько ему лет и что он умеет? — спросил я, не желая выдавать истинные причины вопросов.

— Семнадцать, — фыркнул торговец, — Обучен он пасти животных — овец и коров. Деревенский мальчонка. Руки на месте — если что и к мастеровым приставить можно, — начал перечислять продавец живого товара, — Молодой и сильный, как вы видите.

— Ну, что сильный и руки на месте — это ещё проверить надо, — фыркнул я, — Читать и считать умеет? Быстрый на ноги? Письма отнести сможет? Умом не обделен? А то вдруг убогий и сюда его сдали, чтобы почем зря семью не объедал?

— Что вы, мессир! — возмутился торговец, — Как можно? Меня б за такое дело удавили бы давно! Убогих на голову продавать это гиблое ж дело!

— Вот и проверим, — усмехнулся я, — Эй, малец, подойди сюда! — крикнул я парню.

Тот нехотя поднялся и подошел к решетке, безразлично рассматривая меня.

— Ты читать умеешь? — спросил я парня, — Писать? Чему обучен?

К моему удивлению, юноша удивленно покосился на меня и лишь открыл рот. Впрочем, торговец тоже опешил.

— Тэйн! Отвечай мессирю баронету!

— Обучен, — заторможено произнёс парень, — И читать, и считать. Писать тоже умею, но очень медленно только.

— Тааак... — повернулся я к торговцу.

— Мессир, я прошу прощения, — побледнев произнёс тот, — Первый раз такое с ним. Обычно, парень адекватный, вменяемый. Его проверяли. Всё с ним было в порядке.

— Сколько вы за него хотели? — перебил я торговца людьми.

— Пятнадцать монет. Серебряных, — быстро ответил мужчина, покосившись на замершего с остекленевшими глазами Тэйна.

— Отдавайте за десять. Я уже разберусь что с ним такое.

— Но... Хорошо, — кинул торговец.

То ли ему не хотелось лишних проблем, то ли опасался скандала, но на моё предложение он согласился мгновенно. Или же, это не первый случай. Впрочем, я, в отличии от него, понял в чём дело — сработали какие-то внедрения в разум парня, превратив его в натуральный овощ за считанные секунды.

— Что ж, раз этот момент мы решили, то продолжим, — улыбнулся я.

Это был третий день нашего пребывания в Бурисе. Второй мы посвятили изучению местных рынков и поиску покупателя на небольшую партию наших артефактов, которую всё ж взяли с собой. Оказалось, что тут спрос на магическую продукцию куда выше, чем в Бирдже и Бьерне вместе взятых, а цены на неё очень даже кусаются. Однако, далеко не на всю. Особенно выделялись артефакты фильтрации воздуха, контроля температур и кинетические защиты. Причем, почти всё использовалось далеко не в военных целях, а рабочими на производствах. На втором месте по уровню спроса были уже целительские артефакты, а на третьем — осветительные. Собственно, потому почти вся наша продукция оказалась продана даже дороже, чем предполагалось и очень быстро. А торговец, выкупивший наш товар, пообещал позднее отправить к нам небольшой караван, чтобы выкупить остальное. С ним же мы обсудили возможность постоянного сотрудничества и то, что лучше всего продается, дабы не работать вхолостую, производя «лежалый» товар.

Благодаря этой выручке, у нас появилась возможность пройти уже по невольничьему рынку. Правда, покупать кого-то никто не собирался, но раз уж есть возможность получить что-то почти «на халяву», то почему нет?

Впрочем, больше никто из пленников меня попросту не заинтересовал. Как и в Бирдже тут был далеко не тот контингент, который мне требовался. Тем более, что и ценность этого юноши тоже сомнительна. Просто так столь основательно блокировать способности никто не станет. Для того нужны веские причины. Учитывая, что парень попал в это место после приговора к пожизненным рудникам за убийство своей родни, вопросов и вовсе становится крайне много. И самый главный из них — «пить или не пить?». Причем, учитывая ещё не выветрившиеся из моих тонких тел следы диавели, если кто-то и станет высушивать парня, то это будет Лайла.

Во-первых её нужно очень срочно усиливать чтобы в нашей растущей крепости относительно сильным одаренным был не только я. Это важно как с военной точки зрения, так и для производства артефактов. Более сильный оккультист сможет создать их куда больше.

Во-вторых, мне нужен костяк именно из мистиков. Группа, которая станет кристаллом, вокруг которого будет формироваться дальнейшее сообщество в моём замке. А для этого жизненно важно, чтобы все члены этого «фундамента» были максимально сильными, умели применять свою силу и не стеснялись всё это делать. Лайле же придется не просто усилиться и освоиться с приобретенным «могуществом», а самой высушить человека. Это я изначально был уже достаточно жестким и черствым человеком, успевшим увидеть за свою жизнь очень многое, что с большим удовольствием забыл бы, если б мог. А Лайла, несмотря на свой жизненный опыт, ещё не стала хищником, спокойно жрущим окружающих. И этот барьер ей придется преодолеть — мистики, судя по тому, что я успел узнать в этом мире, добродетелью не отличались и развивались не только с помощью тренировок. И раз уж бывшая Хольд стала Крайн, то ей придется идти по этому пути.

В будущем, Лайлу ждет много открытий. Например, моя забота о дружинника. Для окружающих, это выглядит добродетелью, однако, на деле, это способ замотивировать людей служить мне. И не просто служить будучи наемником, а принести клятву верности, окропив своей кровью ритуальный алтарь. Только Деймон понял в чем дело. Он сразу осознал. Что я не делаю ничего просто так, из альтруизма или желания облагодетельствовать окружающих. Любые мои действия всегда продиктованы очень тщательным прагматичным и циничным расчетом. Даже пышные похороны погибших от рук

некроманта, и те я обставил так, чтобы они запомнились не самим фактом этих смертей, а моей помощью семьям убитых, почестями и «славой» дружинников. Это был первый камень в создающемся фундаменте здания моей репутации и пропаганды. Как ни парадоксально, но даже эти похороны оказали серьёзнейшее влияние на неокрепшие умы людей, не привыкших к потокам пропаганды с экранов телевизоров и со страниц газет. Тут ещё не слышали о принципах правления, описанных Макиавелли в его труда «Государь» и «Государство», не знают о методах скрытой мотивации людей и скрытой пропаганды. Местным людям неведомо и понятие PR-компании и её элементов, создания образа правителя для населения и многих других вещей.

Собственно, для меня, выходца с Земли с её агрессивной рекламной и политической системами, тут настоящее раздолье. И это при том, что я был частным детективом, а не профессионалом в сфере рекламы и политических игр.

— Подведем итог, — вздохнул я, — Одна покупка, одна успешная сделка по артефактам, договоренности с одним купцом и... ничего более, — вздохнул я.

— Вообще, мы ещё не побывали в механическом цеху, — произнёс Уил, — Да и среди нелюдских торговцев закупами не смотрели кто и что есть.

— Полагаешь, в этом есть смысл? — задумался я.

— Нам всё равно нужно быть вне надела не меньше двух недель, — произнесла Лайла, — Лучше потратить с пользой, чем просто сидеть в гостинице. Тем более, что мы и так обдумывали способы получить в надел орков и гоблинов.

В конечном итоге, мы потратили следующие недели на едва ли не прочёсывание всех рынков города, осмотрели товары в лавках, пообщались почти с двумя десятками торговцев невольниками, но так и не получили желаемого. Подходящих нам закупок не было, а механическая продукция нам была попросту не нужна в том виде, что тут продавалась. Ремонт платформы-лифта требовал приезда специалистов, что изучат механизмы и смогу позднее создать по размерам их деталей новые, для замены изношенных элементов.

Зато порадовали здешние образчики оружия и брони. Оказалось, что в Бурисе и Бирдже производства разные. Естественно, что и качество существенно отличается. Правда, закупаться здесь новой бронёй я не стал. Во-первых, качество всегда идет в ногу с ценой. И чем лучше товар, тем он дороже. Даже, если речь идёт о серийном или массовом производстве. Во-вторых, у нас на складе и так хватает комплектов для дружины, а закупать дополнительно существенно отличающееся снаряжение я не хотел. Особенно, когда финансы если и не поют романсы, то близко к этому.

Уже перед нашим отъездом, Госпожа Фортуна повернулась к нам лицом. Ядвиг и Тим, вторая пара дружинников из взятой нами в путь четвёрки, обратила внимание на то, что один из пленников при нашем приближении резко замер, а его взгляд остекленел. Похожую картину мы уже один раз наблюдали. В итоге, после недолгих споров с торговцем, мы забрали и второго такого же «блокированного».

— Тебе не кажется это странным? — спросила Лайла, глядя на двух одаренных юношей, стоящих рядом с идентичными выражениями резко оглупевших лиц, — Даже взгляд одинаковый! Дарек, это сделал один человек!

— Или те, кто у одного человека учился, — ответил я, изучая структуры, внедренные в разумы и тонкие тела парней, — Или даже не человек...

То качество, с которым обоих юношей заблокировали, и та глубина этой блокировки, наводили на мысли о том, что либо кто-то потратил несколько месяцев тяжелой

кропотливой работы на простых деревенских увальней, либо действовал не человек, а нечто, способное совершить это всё мгновенно. А смертным, в виду ограничений, связанных со структурой разума, восприятия и тонких тел, это не под силу. Мог быть использован артефакт, но тогда бы он действовал строго по шаблону. Здесь же имеет место индивидуальный подход, хотя и на общих принципах.

— Мессир, — а парни-то, из одной деревни, — произнес Роб, — Вильховцы. Это, вроде, в баронстве О'Валгара. Они с нашими баронствами граничат.

— То есть, ни Иллои, ни О'Харки к этому отношения не имеют? — спросил я парней на что те лишь кивнули, — Значит, вернемся домой и пообщаемся с Робертом. Он сможет донести информацию до Филиуса, а я заеду к Керну. Если кто-то блокирует одаренных столь качественно, то...

Тут мне вспомнилась Земля и то, как именно я чистил себя и свой разум, какие блокировки выдираю из себя и каких трудов мне это стоило. А, ведь, если бы не история с проклятым подвалом брошенного цеха и тамошней нежитью, то мне бы никогда этого не удалось. Только благодаря расшатанности разума получилось вырвать всё то, что мешало мне творить магию.

«Неужели, здесь есть нечто, принявшееся так же лишать людей магии? — пришла в голову мысль, от которой волосы едва не встали дыбом, — Обоим баронам нужно об этом знать. С их связями, они смогут эту информацию передать кому следует.»

— Может, стоит съездить туда и проверить всё самим? — спросила Лайла, покосившись на обоих юнцов, — Ведь, это важно.

— Это чужая территория, — вздохнув, ответил я, — Поехав туда, мы влезем в сферу интересов тамошних аристократов. По сути, мы изначально будем не правы.

— Но, ведь, нужно же что-то с ними делать! — возмутилась девушка, — Если эта мерзость будет распространяться, то нас ждут серьёзные проблемы.

— А где гарантия, что тамошние аристократы не поддерживают эту срань? — спросил я, — Ни ты, ни я этого не знаем.

— И что делать?

— Найти и купить ещё таких заблокированных юнцов. Привезти их в качестве доказательств... Может быть, — ответил я, вдруг поняв, что этой ситуацией можно воспользоваться.

— Знаешь, у меня есть идея. Мы и сами усилимся, и сведения передадим, — усмехнулся я, — Только надо действовать с умом и крайне аккуратно.

В конечном итоге, мы пробыли в Бурисе на полторы недели больше, чем планировали, но это время и потраченные на гостиницу и выкупленных юношей и девушек с заблокированными силами, окупились сторицей.

Во-первых, как выяснилось по приезду, эмиссары трёх культов, побывавшие в Бирдже, владениях О'Хаков и Иллоев, пробыли в этих краях куда дольше, чем планировалось, а потом отправились в столицу перед нашим приездом. По сути, мы с ними разминулись на считанные часы. Во-вторых, приобретенные молодые люди были разделены на две группы. Первая, состоящая из четырех человек, отправилась к Иллою, а потом и к Филиусу О'Харку вместе с сопроводительными письмами. Причем, перед тем, как поехать в нашу башню, мы заехали к Роберту, продемонстрировав ему пленников и их реакцию на близость оккультистов.

Сказать, что Ди'Риддер был в шоке — не сказать ничего. Отставной офицер воспринял

ситуацию нервно и крайне агрессивно, сразу же предложив ехать к О'Харку. Пришлось его успокаивать и объяснять, что нам нужно обо всем поведать ещё и барону Иллою. В результате баронет записал всё, что увидел, наши выводы и собранную информацию о месте откуда все эти юноши и девушки родом.

В конечном итоге, отдав четверых пленников Керну, не забыв так же написать натуральный доклад, мы отбыли к себе, прихватив оставшихся. Правда, Иллою смотрел на остальных закупов очень плотоядным взглядом, но фраза «я буду ставить на них эксперименты» мгновенно остудила пыл аристократа, заставив барона побледнеть. Не знаю, что он там подумал, но оставшиеся трое девушек с заблокированными способностями действительно будут моими подопытными. Я попытаюсь убрать всё, что с ними сделали неизвестные мне личности, а потом усилю с их помощью Лайлу. Когда же она освоится с новыми возможностями, то мы займёмся Брауде и Вайскезом. Учитывая, что после сметы О'Бэниана, Ольги и Сергея, в башне осталось лишь четверо одаренных, нам придется совершить качественный рывок, чтобы представлять реальную угрозу даже полноценным магам. Правда, как показало столкновение с некромантом О'Хилда, в столкновении один на один, даже у меня, самого сильное в башне оккультиста, шансов будет крайне мало, зато вчетвером — мы уже являемся реальной силой.

Однако, запланированные эксперименты и начало работ с мифрилом, который привезли люди Роберта, пришлось отложить на несколько дней. Прибытие домой оказалось омрачено неприятными новостями, вызвавшими у меня острое желание убивать.

На моей земле появилась банда, числом в полсотни клинков, которая стала лагерем неподалёку от одной из деревень, и попыталась устроить разбой. Жители деревни успели укрыться за частоколом и приготвили к осаде, а ночью умудрились отправить в башню гонца.

— У нас пятнадцать бойцов, хреново владеющих мечом, но неплохо машущих шестопером, пять лучников и нас четверо, — произнёс Брауде, завершив свой рассказ, — Банда прибыла позавчера, а вчера взяла деревню в кольцо. Что скажете, мессир?

Я на мгновение замер, прикидывая варианты. Если 50 воинов разделились на несколько отрядов для осады и штурма деревни, то мы можем нападать поочередно... Теоретически. На практике, первая же атака станет сигналом к объединению в одну большую группу... Впрочем...

— Ждите, — коротко произнес я, направляясь в свой кабинет, — Думаю, у нас есть выход.

— Среди них имеется маг, — произнёс Деймон, — Слабый, но маг. Я уже ездил со Стивом и Роем на разведку.

— Это замечательно, — улыбнулся я, — Он возместит нам потерю подопытной в ритуале. А вы готовьтесь к бою. В башне оставляем двоих лучников и двух пехотинцев. Стив будет тоже тут — командовать ими. Остальные пойдут в бой.

— Это же самоубийство! — воскликнула Лайла.

— Мы не будем воевать честно, — ответил я, уже идя по лестнице, — Всё решит магия.

Одна из книг, найденных мною в руинах сразу после переноса, содержала в себе описание ритуалов магии теней. Учитывая близость ночи и мои многомесячные тренировки, результаты недавнего диавели и работ с обращением к Бездне, у меня должно хватить сил на него. Тем более, что одна из купленных девушек, будучи одаренной, идеально подходит для жертвоприношения.

Когда я открыл эту книгу впервые и прочитал описание ритуала, мне казалось чудовищным совершать подобное. Убийство человека в процессе магической работы, в тот момент, выглядело отвратительным и чрезмерным. Однако, сейчас, имея выбор между жителями деревни, которую собираются разграбить обнаглевшие бандиты, и одну купленную за десяток серебряных монет девушку, я даже не раздумывал. Что сейчас для меня важнее — жизнь моих подданных, вместе с моей репутацией, или жизнь девочки-закупа с заблокированным даром? Если я не справлюсь с ситуацией, то мой титул станет пустым звуком, а надел опустеет очень быстро, поскольку меня и мою миниатюрную дружину попросту сомнут. В довершение стоит помнить и о том, что разграбление деревни мирным явно не будет и маг с его полусотней выродков попросту устроит резню.

Найдя в книге описание ритуала, я внимательно его перечитал, взял со склада необходимые вещи и направился к выходу из башни. Ритуал, как и все действительно серьёзные вещи, очень прост, но требует силы, жертвенной крови и концентрации. По сути, дружине и остальным будет нужно обеспечить мою безопасность, пока я буду его проводить. Остальное сделают Тени.

Кайл с наслаждением вдохнул ночной воздух и поудобнее перехватил древко копья. Наёмник всё ждал, когда их командир, даст команду атаковать деревню. Как выяснилось, с недавних пор местные жители обросли жирком, а в и кошельках завелись звонкие монеты. Это произошло после смены местного баронета на какого-то сопливого колдуна, оказавшегося то ли чьим-то богатеньким сыночком, то ли просто везучим богатеем. Он щедро раздавал местным серебро, оплачивая какие-то работы в перестраивающейся башне.

Собственно, именно этот факт и привлек группу наемников, а разведка в лице одного из бойцов, под видом путника побывавшего в местном трактире, информацию подтвердила. Более того, оказалось, что у баронета всё очень плохо с дружиной — всего-то два десятка человек, да плюс какие-то молодые колдуны. И Терн, маг и командир отряда, решил, что такой шанс упускать нельзя и надо пощипать здешние деревни, а потом и самим аристократиком заняться. Тем более, что колдуны магам не соперники в прямом бою.

И всё бы ничего, если бы чертовы деревенские не успели закрыть ворота перед самым носом отряда, а потом и вовсе начали обстрел из луков и пращ. Оказалось, что баронет разрешил местным жителям иметь для охоты луки и чертовы пращи. Потерь наёмники не понесли, но настроение с победного сменилось на крайне агрессивное. Быть может, они бы просто отобрали у местных серебро и уехали дальше, не забыв повалить девок для удовольствия, но будущий штурм намекал на то, что кто-то точно погибнет. Стеганные доспехи с кожаными кирасами не самая лучшая защита от стрел, выпущенных даже из охотничьих луков. Да и после штурма кто-то умрет уже от болезней — в поде любая рана может привести к заражению и смерти.

Сейчас, стоя в дозоре, кайл думал о том, что предстоящий штурм будет не самой легкой вещью в его жизни. Прорываться через частокол, рискуя получить стрелу, куда хуже чем на полном скаку ворваться в неготовую к нападению деревню. Тут преимущества конного воина уже не будет а топоры и вилы в руках местных жителей могут создать проблем не меньше, чем луки охотников.

Внезапно, наемник с удивлением уставился в сторону дороги, где появились несколько огней.

— Ол-ла! — во всё горло закричал наёмник, — У нас гости!

Лагерь мгновенно пробудился от сна. Бойцы выскакивали из палаток и подрывались со

спальников у тлеющих костров, одевая доспехи и хватая оружие. Друге часовые уже зажигали факелы, а два «летучих» разъезда, патрулирующих округу, неслись к резко ставшему шумным лагерю.

— В чём дело? — спросил Терн, появившись возле Кайла.

— на дороге движение. Вон там, — указал наемник в сторону огней, число которых заметно увеличилось и стало видно, что это конный отряд, защищающий человека, склонившегося над кем-то лежащим на земле.

— Там? — задумчиво спросил маг.

Его глаза поменяли цвет, покрывшись серебристой пеленой, а затем он, с нотками паники в голосе, крикнул:

— По коням! Не дайте им закончить ритуал! Живо!

Глядя на страх в глазах командира, наёмники даже не спрашивали в чем дело. Ужаса мага и слова «ритуал» им хватило, чтобы понять — дело может повернуться для них не самым лучшим образом. Просто так сильный оккультист, практикующий магию крови, не станет трястись от страха.

В считанные мгновения наёмники оказались в седлах и пустили коней в галоп, надеясь успеть, однако, темнота ночи вокруг них вдруг стала непроглядной, а затем и вовсе поглотила их мгновенной вспышкой боли.

— Проклятье, — пробормотал маг, стоящий у факела в лагере в окружении троих бойцов охраны.

На его глазах тени, приобретшие объём, окружили отряд, несшийся к малочисленному противнику, а затем люди и кони попросту пропали. На их месте остались лишь одежда, доспехи, оружие да седла, рухнувшие на землю.

— Что это было? — тихо спросил один из наёмников Терна.

Повернувшись к нему, мужчина увидел, что волосы на голове воина поседели, хотя до того были черными, а до старости бойцу было ещё далеко.

— У нас проблемы, — ответил маг, глядя на приближающихся всадников в одежде цветов баронета Крайна, хозяина этой земли.

В следующее мгновение факел рядом с магом потух и темнота поглотила разум оккультиста.

Прибыв на место, мы очень быстро начали готовить ритуал. Для этого я мне и Лайле не требовался свет, в отличие от остальных. В итоге, мы вдвоем просыпали ритуальный символ-ключ, а уже после этого дружинники сбросили с лошади на землю пленницу и поднесли её к нам.

— Ты уверен, что то поможет? — тихо спросила Лайла, всё ещё сомневающаяся в результатах ритуала, — Мне не хочется только обрета свободу и теплое место, подохнуть, пойдя по рукам ублюдков.

— Не забывай, что ты мистресс и можешь когтями кольчуги рвать, — фыркнул я, — в крайнем случае... Хотя, до этого не дойдет. Мы справимся.

Положив пленницу на живот, шеей над рисунком, я взял в руку ритуальник и сделал глубокий вдох, стараясь выровнять пульс и дыхание. Дальше важно не терять нить ритуала и удерживать на нём концентрацию.

Быстро заполнив рисунок энергией, я прошептал первую часть слова-ключей и на мгновение замер, глядя на то, как бойцы зажигают факелы. В лагере у деревни поднялся крик. Почти сразу два небольших отряда, патрулирующие местность вокруг деревни,

направились к основной группе наших противников. Дождавшись нужного момента, я опустил взгляд, посмотрев на затылок пленницы, а рука, держащая ритуальный нож, начала движение.

До того, я убивал. Убивал в бою. Убивал ради усиления и развития. Убивал ради выживания и получения информации. Мне даже довелось убивать людоедов и маняков. Но убивать именно так ещё не приходилось. Одно дело — отдать приказ Деймону или, накрутив себя, атаковать рабочих О'Хилда, караванщиков, служащих ему... А другое — зарезать молодую девицу, безвольной куклой лежащей на земле просто для достижения цели. Она не была врагом, не сопротивлялась и не несла угрозу, но её жизнь и душа были ценой ритуала, нужного для выживания целой деревни, моих людей и меня лично. Жуткий выбор...

Убить связанную девушку оказалось легко. Достаточно было одного взгляда на деревню и все сомнения, всё же закравшиеся в душу за время пути к месту действия, мгновенно исчезли. Жертва ритуала даже не сопротивлялась — воздействия-блокираторы делали её ходячим овощем в моем присутствии, от чего она даже не вскрикнула, когда я перерезал ей горло. Ритуальный нож легко прошел сквозь плоть девушки, а внутри у меня ничего не дрогнуло. Чувства, словно бы, отключились. В эти секунды я действовал словно бы механизм, понимая лишь то, что от успех ритуала зависят и наши жизни, и жизни жителей деревни.

Кровь умирающей, пролившись на рисунок из соли, окрасила его алым, а затем, когда я быстро произнёс фразу-ключ, вкладывая в слова свою волю и силу, вокруг нас возникли выделяющиеся на фоне темно-молочного неба и трех лун, черные, объёмные, тени. Посмотрев на них, я мысленно приказал им забрать жизни людей, что стали лагерем у деревни, уточнив лишь что людей с магическими способностями надо взять живыми, оглушив.

— Сильно, — нервно прокомментировал результат ритуала Вайскез, — Быстро и сильно. Даже неожиданно, что так быстро.

— Эффективно, — коротко бросил Брауде, сохранявший спокойствие, — Вы впервые провели такой ритуал, мессир? — спросил он у меня.

— Да.

— Что ж, мои поздравления с успехом, — улыбнулся колдун, — Очень хороший результат. Думаю, в будущем, вы сможете так расправляться с целыми городами, — добавил Деймон, приказав дружинникам выдвигаться к лагерю противника, где осталось лишь несколько человек с единственным источником света — факелом на шесте.

— Что? — удивленно спросил Райнер, — С городами?

— Насколько я знаю, Морион Крайн смог сотворить ночь на Вигальских островах, а потом и вовсе натравил на их жителей тени, уничтожив всё население, — усмехнулся колдун, продолжив разговор, когда мы уже ехали к опустевшему лагерю.

— Эм... а за что он сподобился на такое масштабное применение магии? — спросила Лайла, поёжившись.

— Это произошло незадолго до начала гражданской войны, уничтожившей Империю. Собственно, то был самый первый мятеж, после которого и начались беспорядки бои по всей её территории.

Уже подъезжая к лагерю, мы увидели, что маг и трое его охранников упали на землю, а призванные ритуалом тени исчезли. Однако, что-то изменилось. Как в окружающем мире, так и во мне самом. В начале, мне не удавалось понять что именно, но затем, бросив взгляд

вниз, я понял. Тени. Я ощущал их куда четче, чем раньше. Теперь мне не требовалось специально концентрироваться на них, находясь в состоянии изменённого сознания.

Решив поэкспериментировать, я потянулся волей к теням и сформировал из них плащ. На плечах стало ощущаться нечто теплое, словно бы я в детстве закутался в одеяло утром и не спешил покидать его уютные объятия.

— Мессир, думаю, не стоит, — произнёс Брауде, — Экспериментируй в лаборатории, пожалуйста. Сейчас нам надо закончить дело.

— Благодарю что напомнили, — кивнул я, развеивая плащ.

Следующие сутки мы наводили порядок, а затем я принялся за мага.

— С пробуждением, спящая красавица, — произнёс я, глядя на оккультиста, пристегнутого ремнями к массивному металлическому креслу.

Терн, ели верить результатам допроса уцелевших наемников, являлся магом крови. Не самый сильный, но не используй я магию теней, нам не удалось бы с ним справиться. Этот уродец достаточно силен, чтобы в бою скрутить нас четверых сразу и не почесаться. И, на нашу удачу, единственной магией, с которой не в состоянии справиться адепты его пути, является власть над тенями.

Сейчас, на его руках, ногах и шее были одеты блокираторы, чтобы он не мог ничего предпринять из классики, а вокруг нас стояли несколько теней, готовых убить мага в любой момент. Отдавать им приказы уже не требуется — всё сделано ещё о пробуждения мерзавца.

— Теневик, — коротко произнёс Терн, открыв глаза.

— Мистик, — ответил я, — Это куда хуже.

— Видимо, удача отвернулась от меня и моего отряда, — усмехнулся маг, — Зачем ты меня разбудил?

— Что ты знаешь о баронстве О'Валгара? Какие там происходят события? Какие действуют религиозные культы? — спросил я.

— Интересные вопросы, мистик, — хмыкнул маг, — Империи уже нет, а ты всё пытаешься хранить мир?

— А тебе так хочется умереть крайне болезненно?

— Пытать меня — дать шанс убить тебя, — усмехнулся маг, — Ты это знаешь не хуже меня.

— Кто говорил о том, что я стану пускать кровь? — пришла моя очередь усмехаться, — Можно причинять боль и без нанесения ран, — добавил я, подойдя ближе, — например, вот... — надавив на одну из множества болевых точек, я улыбнулся, слушая поскуливания Терна, — Нравится?

Знание о болевых точках я обрел ещё на Земле, а потом смог отработать на практике будучи частным детективом. В те годы приходилось далеко не раз допрашивать людей, не оставляя следов и не делая их калеками.

— Очень, — отдышавшись, ответил Терн, — Зачем тебе эта информация?

— Я сталкивался с подобной поганью и теперь хочу на корню вырезать эту мерзость. А от тебя зависит как именно ты умрешь. Медленно и мучительно, сойдя с ума от боли, или мучительно, но быстро, став элементов ритуала превращения смертного в мистика... Вы, маги, ведь, так хотите получить в свои лапы наш секрет... Узнаешь перед смертью.

— Какое заманчивое предложение, — произнёс Терн, — Только, вот беда. Ты ничего не узнаешь.

— Ты решил поиграть в героя?

— От чего же? Нет Просто я знаю не так уж и много, — фыркнул маг, — Там недавно появился культ какого-то божества. Они ненавидят всех одаренных. Детей проводят через какие-то обряды и те резко лишаются своих сил, а оказавшись рядом с нами тупеют. Уже взрослых оккультистов эти уроды любят сжигать живьем.

— Тебе известно имя их божества? — спросил я.

— Ахвон, — ответил Терн.

Стоило ему произнести это имя, как в пространстве прошлась едва ощутимая волна вибраций, мгновенно затихшая.

— Он силён, — фыркнул Терн, — Очень силен.

— Да, — кивнул я, — А ты заслужил то, что я обещал.

— Хэх... Мистик в своем репертуаре — изоощренно благороден до конца. Убиваешь тысячами, режешь глотки невинным, но держишь слово.

— Ты сам сказал — мистик, — усмехнулся я, — Но мы не закончили. Кто именно дал тебе и твоему отряду информацию о происходящем в моих землях?

— Что? — удивился Терн, — Нет...

— Я же сказал, что выполню обещание. Просто вопросов больше, чем ты думаешь.

Новости из надела Крайна вызвали у Керна острое желание выпить. Собственно, оно появилось ещё при виде пленников, привезённых мистиком и той информации, что он дал. Однако, результаты допроса вожака наёмников, попытавшихся разгромить одну из деревень в землях Дарека, вызвали натуральный шок. Кто-то очень оперативно выяснил сведения о том, куда делись с рынков невольников Бурса выходцы из баронства О'Валгара и натравил наёмников, слив им сведения о слабости дружины баронета и богатстве деревенских жителей. Все детали о том, что отряд не просто так направился к Бирджу, а потом во владения Дарека, знал исключительно командир отряда, бывший ещё и магом крови Терном Ирнором, бывшем офицером королевской армии. Рядовые бойцы понятия об этом не имели. Видимо, чтобы не проболтались по пьяной лавочке.

Однако, куда хуже было то, что новоявленный культ имел влияние на барона тех земель и всех его вассалов — баронетов и эсквайров. Из-за отсутствия в тамошних землях храмов других религий и отделений орденов, никто не заметил происходящего, позволив этой организации обрести там власть и влияние, промыв мозги населению.

В конечном итоге, последней каплей стало то, что чертов наемник мертв, а Вайскез, закуп Дарека, вдруг оказался его вассалом и сменил фамилию и цвет глаз и волос, став брүнетом с сиреневыми глазами и Крайном. Такие же изменения произошли с Брауде. А Лайла, прибывшая в замок Иллоев вместе со своим господином, по словам Чайлза, стала ещё более сильной магически.

Впрочем, и сам мистик тоже на мест не стоял. По заверениям целителя, Дарек тоже развивался, причем, достаточно быстро, словно бы рывками. А эта чертова Лайла несла на своей ауре следы высушивания одаренного.

Самым же страшным был способ, которым баронет расправился с отрядом наемников. Тени. Словно бы ожившая легенда про обезлюдившие острова, они поглотили разбойников, оставив лишь их вещи. Рассказавший об этом житель деревни, отрабатывающий серебро, получаемое за доклады, и сам едва ли не заикался. Что характерно, сомневаться в его словах не стоило — люди за одну ночь не седеют.

— Что он теперь собирается делать? — спросил Чайлз, прочитавший записи Дарека и выслушавший рассказ деревенского парня.

— Не знаю точно, но Филиус О'Харк и Роберт Ди'Риддер уже в курсе. К тому же, Дарек отправил письма с гонцом какому-то знакомому в Бьерне, — ответил Керн.

— Я не об этом. Крайн распорядился построить во всех деревнях славица какого-то Аббаодона и раз в месяц приносить ему жертвы — убивать на алтаре животных, окропляя его кровью, и сжигать их туши в специальной жаровне, отдавая этому существу... Уж не он ли покровитель нашего мистика?

— Вполне возможно, — кивнул Иллой, — Но ты к чему ведешь?

— К тому, что часть выживших наемников зарезали на алтаре этого существа дружинники Дарека, проведя какой-то ритуал, — вздохнул Чайлз, сделав глоток вина из своего бокала, — Не знаю в чем его суть, но теперь бестелесные существа к ним просто так не полезут. К тому же, их разумы неплохо защищены от вмешательств. Что там это существо сделало ещё не ясно, то тела у них тоже начали меняться. Пока я не могу понять как и чем они в итоге станут — слишком медленно идет этот процесс.

— Полагаешь, что Дарек попросту защищается от этого божества?

— Не исключено, — задумчиво произнёс Чайлз, поставив на стол свой бокал, — Слушай, а с вином всё хорошо? Привкус странный...

— Хм... — Керн понюхал содержимое своего бокала и сделал небольшой глоток, — Всё нормально.

— Странно, — нахмурился целитель.

Артефакты мага молчали, значит, вещество не алхимическое и магии в себе не несёт. А заклинания, постоянно висящие в ауре, оставались спящими. Значит, в вине не яд. Однако, организм настойчиво сигнализировал о том, что далеко не всё хорошо. Усиливающаяся слабость, тяжесть в ногах и руках, постепенное затруднение дыхания...

— Керн, это не простой яд... — выдохнул Чайлз, поняв в чем дело, — Это составной... Нас чем-то накормили с другой частью яда.

Однако, больше ничего сказать маг уже не смог. Потеряв сознание, он рухнул на пол. Постепенно дыхание оккультиста остановилось.

— Не нас, а тебя, — фыркнул Керн, — Осталось лишь выяснить на кого ты работал в действительности и каково было твоё задание.

Глава 3. Игра культов

Сидя в таверне, Алан задумчиво пил сидр, закусывая сыром и смотрел на то, как за соседним столом его господин, Арн баронет Иллоу вёл беседу с другим аристократом. Наследный граф О'Нурс, сын сюзерена Керна, выглядел удивленным. То ли он, назначая встречу, не ожидал той информации, которую получит. Что конкретно передал Иллоу своему одногодке, Гой не знал, но реакции парня хватило, для того, чтобы бывший офицер понял важность новостей.

Игры аристократов магу огня не слишком нравились.

Во-первых, он их не понимал. Чего пытается добиться знать своей подковёрной грызней и что получит в итоге, не посвященному человеку осознать трудно. Некие политические и экономические выгоды? Возможность отхватить кусок чужой земли? Титул? Некие звания и привилегии? Всё это для простолюдина и бывшего члена оккультного ордена казалось диким и далеким.

Во-вторых, всё происходящее больше напоминало заговор, чем нормальную жизнь. Тайные встречи, разговоры в одеждах нейтральных цветов и скрытые регалии рода... Теперь, оказавшись во всем этом уже не в роли зрителя, а в качестве одного из участников, Алан, откровенно говоря, пугался. Понятней происходящее не стало, но быть действующим лицом в этих интригах было страшно.

Хуже всего то, что остаться в замке было невозможно. После того, как местный маг Чайлз расспросил Гойя о его навыках, начался ад. Мага огня, считавшего себя неплохо подготовленным оккультистом, начали учить. Тогда Алан понял, что в ордене им очень много вранья и не давали знания в полной мере, преподнося всё так, словно бы эти крохи информации — настоящее откровение.

В замке Иллоу Гойю взяли учиться всерьёз. Оказалось, что целитель, в былые годы, был боевым магом и участвовал во множестве военных конфликтов. И всему, что он умеет сам, Чайлз взялся обучать новоявленного слугу Арна. Надо сказать, что дело своё он знал очень хорошо. Во всяком случае, информацию подавал доступно. Правда, вбивал потом так, что если Гойя разбудить ночью ведром воды, то он ещё толком не проснувшись, мог применить в отношении обидчика всё то, что давал ему крепостной маг Иллоев.

В конечном итоге, Керн, получив от Чайлза доклад об успехах бывшего офицера, принял решение отправить выкупленного отставного офицера со своим сыном в качестве охраны. Не сказать, что Гойю это понравилось, но Алан был не в том положении, чтобы обсуждать приказы барона или задавать вопросы. С этого моменты интуиция огневика резко проснулась и постоянно сигнализировала о грядущих неприятностях.

Оглядев зал, Алан напрягся. Трое подозрительных, по мнению бывшего офицера, личностей появившихся тут, заняли столик рядом с аристократами и бросали в их сторону редкие безразличные взгляды. Самая обычная для столицы одежда, не бросающаяся в глаза — мундиры чиновников среднего пошиба. Для столицы и конкретно этого заведения — норма. Тут, как уже успел заметить Гой, сидели и колдуны, и маги, и купцы солидного достатка, и аристократы средней руки. От того появление в этих стенах ещё и чиновников какой-то из многочисленных коллегий никого не удивило. Однако, интуиция подсказывала, что эти странные субъекты создадут проблемы.

На взгляд Алана, слишком уж невзрачные, не запоминающиеся лица у этих людей. К

тому же, в движениях «чиновников» ощущалась странная напряженность. Словно бы, они готовились к чему-то. В таком состоянии после трудового дня не заходят в таверну пропустить пару-тройку бокалов в компании коллег.

Проверив состояние готовых конструкторов, спрятанных в ауре, Гой покачал головой и вздохнул. Устраивать драку в столичном заведении было очень плохой идеей. Это не захолустье вроде Бьерна или ему подобных городков. Впрочем, и там подобные вещи наказуемы.

Оказалось, что будущие проблемы обошли их стороной.

В заведение вошли сразу четверо офицеров стражи и уселись неподалеку, что-то негромко обсуждая. В это мгновение «чиновники» решились действовать и бросились к аристократам, одним из которых был Арн Иллоу.

Если бы Алан всё ещё служил в ордене Солнца, то он, не задумываясь, сжег бы нападающих на месте. Однако, суровая правда жизни вынудила его применить парализующие заклятия, которых он приготовил аж семь штук. Два из них своей цели достигли, а третье попало в стол, за которым секундой ранее сидела эта троица. Однако, офицеры стражи, увидев происходящее, не стали медлить и попросту навалились на оставшегося нападающего, до которого не успел добраться Гой.

— Благодарим вас, господа, — произнёс О'Нурс, напряженно вглядываясь в лица несостоявшихся убийц.

— Сударь, — ответил один из офицеров, — Вам и вашему спутнику придётся протии с нами, как и вашему магу.

— Конечно, господа, — кивнул Алан, — Как скажите.

То, что на молодого Иллоу идет охота, маг знал и до того, но пока Арн находился во владениях отца, нападений не происходило. Учитывая те меры безопасности, что предпринимал Керн, это не удивительно. Одна артефактная система наблюдения позволяет обнаружить и оценить гостей баронства. Куда уж пытаться убить аристократов?

Однако, за пределами владений Иллоев далеко не столь безопасно. Тот же Крайн и вовсе попал на службу к барону просто потому, что вовремя помог Арну расправиться с очередными наемниками, отправленными за головой парня.

— И давно это у вас происходит? — спросил один из офицеров, пока они ждали стражников, вызванных с помощью артефактов.

— Простите? — удивленно округлил глаза Иллоу.

— Вы с охранником-магом. Значит, есть чего бояться. Учитывая, что напали на вас в центре столицы, в достаточно респектабельном заведении, — усмехнулся офицер, — Значит, дело серьёзное и происходит это всё не один день. У нас тут, знаете ли, не провинция. Тут просто так убийства не совершаются. Стража патрулирует все улицы, включая переулки на окраина, всюду охранные артефакты... Даже простолюдина рискованно убить, не то что наследного барона, — пояснил мужчина, — Потому, не юлите, молодой человек. Это вопрос серьёзный.

Аристократы переглянулись, обдумывая как быть, а Гой лишь фыркнул, предпочти хранить молчание. Его работа — быть охранником, а не умничать. Тем более, что офицер прав. В подобной ситуации лучше разобраться с источником проблем, а не увеличивать охрану. Ведь, в следующий раз нападающие уже будут готовы к его присутствию и учтут этот фактор в своих планах.

— Молчите, значит, — хмыкнул стражник, — Глупо, молодые люди, — произнёс

офицер, — очень глупо и недальновидно с вашей стороны. Сегодня вам повезло. А что ждет завтра? Подумайте об этом.

В отличие от наследных баронов, Алан со стражником был более чем согласен. Несмотря на ограниченность знаний ордена, боевой опыт у Гоя имелся неплохой. Потом маг огня прекрасно понимал чем может закончиться подобная история. Очередная группа нападающих будет больше, лучше подготовлена, а в её составе окажется маг или группа колдунов, успевших заранее провести подготовку к бою. Итогом же станут их трупы, остывающие в лужах собственной крови.

— В любом случае, вы пройдёте с нами и ответите на наши вопросы, — произнёс стражник, не получив ответа на свои слова, — Нравится вам это или нет.

Торговец из Буриса не соврал и действительно прислал целый караван, чтобы забрать нашу готовую продукцию. Благодаря усилению Лайлы и приобщению Деймона и Райнера, нам к этому моменту удалось создать изрядное количество готовых изделий. Правда, тут помог мой земной опыт — шаблон. Я попросту сделал артефакт, работающий по тому же принципу, что и заклинание трансформации, но проводящий нужные процессы только по нескольким алгоритмам. Мои трофейные накопители стали его батареями, которые мы по очереди заполняли. Правда, проводить ритуалы по-прежнему приходилось самим.

Вообще, окунувшись в хозяйственные и финансовые проблемы, я понял почему большинство оккультных организация предпочитают держать штат работников для «чернухи», то есть, сугубо хозяйственных работ, а провинившихся учеников отправляют батрачить в мастерские. Всё дело в том, что процесс создания артефактов отнимает крайне много времени. Да, он раскачивает резерв, развивает концентрацию и силу воли, помогает укрепить и усилить ауру, тонкие тела и каналы внутренних энергий. Однако, затраты времени на создание каждого артефакта это уже не малое время. Когда же артефактов много, сей процесс превращается в натуральный кошмар.

На фоне этого процесса мысли Стива и Роя по поводу обучения детей со способностями уже не кажутся мне столь неудачными и несвоевременными. Ведь, если ничего не предпринять, то мы попросту утонем в рутине, а потом, наши враги, воспользовавшись ситуацией, попросту удавят нас.

На текущий момент ситуацию спасли заблокированные одаренные и пленный маг, ставшие ресурсом для усиления Лайлы и приобщения Деймона и Райнера. Однако, сомневаюсь, что такая удача будет сопутствовать нам впредь. Если уж на то, чтобы найти этих бедолаг потребовалось около полугода, то... Что дальше? Становиться ремесленником, не забывая кушать попадающихся оккультистов? Убогая судьба.

Зато, после приобщения троицы моих теперь уже вассалов и соклановцев, а не слуг, я попросту провел посвящение Аббаодону дружинников, совершив жертвоприношение пленным этому демону. Судя по эмоциям этого существа, что я ощутил в потоке внимания, появившемся во время церемонии, мой хозяин был крайне доволен. При этом, на правых предплечьях воинов появились татуировки в виде символа Аббаодона, а их глаза начали меняться. Уже через несколько недель радужка у парней стала алой, кожа посветлела. Сами же заметили, что стали заметно сильнее и выносливее, а травмы, получаемые во время тренировок, начала проходить куда быстрее.

Помимо прочего, после жертвоприношения начал меняться энергетический фон вокруг башни, постепенно обрастающей новыми постройками. Ощущая его, я замечал, что пока мы вблизи алтаря, то чувствуем себя заметно лучше, а затраты энергии на создание ритуалов

восполняются в разы быстрее. Логичным решением стал приказ о постановке алтарей во всех деревнях и ежемесячных жертвоприношениях. Даже если эффект будет слабее, чем от жизни пленных наемников, это лучше чем ничего. Как говорится — вода камень точит. Со временем, вся округа приобретет нужный фон, став нашим надежным убежищем и поддержкой.

В тот момент, когда Рилер Фольф докладывал о результатах сбора информации по нашим соседям и купцам, тихий распорядок дня был нарушен появлением незваных, хотя и мирных, гостей.

— Мессир! — влетел в кабинет Уил, чья пятёрка как раз дежурила в подъезда к башне, — Приехал некий баронет О'Варс. Желает встретиться с вами.

— Это ещё кто? — удивился я, вопросительно посмотрев на нашего «разведчика», — Рилер?

— Это титульный дворянин, — так же удивленно ответил тот, — Служащий седьмой коллегии внутренних дел. Они занимаются контролем деятельности религиозных культов.

— И что он забыл в наших краях?

— Либо это связано с вашей «находкой», — ответил Фольф, — Либо с алтарями в деревнях.

— Мда... Ситуация... Ладно, Рилер, будьте тут, но сядьте у дальнего окна. Уил — позови Лайлу и Брауде, чтобы присутствовали. Вайскеза на смотровую, всех дружинников в готовность. А ты приведи гостя.

— Гостей, мессир, — добавил парень, — Он со свитой из трёх человек. И... Среди них есть жрица Фригг.

— Ещё интереснее, — вздохнул я, — Ладно, приказы те же. Действуй.

Спустя десять мину я наблюдал натуральную делегацию из сотрудников различных спецслужб. Уж отличить парней из этих контор мне, спасибо опыту Земли, проблемой не было. Даже фигуристая девица в кольчуге с громадным стальным медальоном культа Фригг больше смахивала на следователя, чем на жрицу.

— Приветствуем вас, баронет, — улыбнулся О'Варс, — Рады видеть вас в добром здравии.

— И я рад вас лицезреть, судари и миледи, — ответил я, стараясь держать лицо нейтральным, — Чем обязан вашему, столь неожиданному, визиту?

— Увы, — наигранно вздохнул баронет, — Но повод не радостный. С нами Хедвиг О'Мирг, жрица культа Фригг, — представил он девушку в кольчужной рубашке.

Надо сказать, что эта Хедвиг выглядела воинственно. На широком поясе с металлическими пластинами висели ножны с коротким мечом, а от левого плеча к правому боку шел перехватывающий грудь пояс с шестью метательными ножами. Металлические налокотники, наручи, плотные кожаные перчатки и стальные поножи завершали образ воительницы. Сия девица ну никак не выглядела комнатным цветком, коими я представлял жриц местных культов.

— Рада знакомству, баронет, — произнесла Хедвиг, кивнув в знак приветствия.

— Взаимно, миледи, — ответил я, — Так в чем заключается цель вашего визита? Что послужило его причиной?

— Сведения, собранные вами в Бурисе, — ответила вместо баронета жрица, — Это тревожные вести.

— Они куда серьезнее, чем вам кажется, — ответил я, — Нам удалось допросить одного

мага крови, нанятого доверенными людьми барона О'Валгара. Видимо, эта информация до вас дойти не успела.

— Возможно, — кивнула девушка, покосившись на баронета, — Мы можем ознакомиться с материалами допроса?

— Только с копиями. Оригиналы я предпочту оставить у себя.

— Это ваше право, мессир, — не стала спорить Хедвиг, — Однако, пока мы будем изучать эти материалы, нам нужно где-то разместиться.

— Вам выделяют комнаты на первом этаже, — ответил я, задумавшись, — Однако, вы так и не рассказали мне о реальных причинах вашего визита.

— Главный жрец Бирджа заметил, что в ваших землях проводились обряды, повлиявшие на энергетику этих территорий и людей, живущих тут. Уже приехав, мы увидели, что некое могущественное существо дало своё покровительство вашим войскам.

— И в чём же ваш интерес?

— Пока нам ещё точно не известно, но привезенные вами новости, скорее всего, вызовут военную операцию в отношении баронства О'Валгара. Учитывая, что из всех окружающих территорий, наиболее боеспособными являются дружины Иллоя и О'Харка, а так же их вассалов... Вас, например, нам важно подготовить почву для грядущего похода.

— Скажите, а у Моего сюзерена или его соседа О'Харка есть общая граница с землями барона О'Валгара? — спросил я.

— Нет, баронет, — покачал головой О'Варс, — Такой границы нет.

— А каково расстояние между землями всех трех аристократов?

— Полагаю, что вы не желаете участвовать в этом походе? Даже с учетом потенциальной добычи? — поинтересовалась Хедвиг с усмешкой.

Видимо, по её мнению, слово «добыча» должно было повлиять на моё мнение, заставив шевелиться и готовиться лезть в драку. Недооценивает она меня, что очень хорошо.

— У меня два десятка воинов и трое колдунов. Я четвертый. О каком походе может идти речь? — спросил я, — Или мне оставит надел и его жителей беззащитными? Чтобы их поубивали разбойники или обнищавшие крестьяне баронета О'Хилда?

— Наш культ и баронет О'Варс могут прислать сюда...

— Не интересуется, — прервал я жрицу, — Это моя земля. И я не позволю чужим солдатам шляться по ней как у себя дома. Хотите разобраться с этим культом, разбирайтесь своими силами. Я и так обеспечил вас информацией и более ничего делать не намерен.

— Но вы понимаете, что вас этот культ так же считает своим врагом?

— У меня есть мой сюзерен, который в курсе ситуации. У него есть граф, а далее вы прекрасно знаете у кого какие имеют место быть титулы и звания. У нас есть король, который принимает решение.

— Вашему наделу, в любом случае, потребуется наличие храма культа, признанного Короной, — после паузы произнесла Хедвиг.

— Мы здесь десятилетиями жили сами по себе и ни один культ не интересовался этим захолустьем, — усмехнулся я, — Что же поменялось? Население стало богаче?

— Вы несколько искаженно воспринимаете происходящее, — с раздражением ответила жрица, — Наличие культового места даст вам защиту.

— Какого рода защиту? — спросил я, — Расскажите мне. Я очень хочу знать с чем именно справятся жрецы, с чем не справятся мои дружинники.

— Например, культ этого нового божества.

— Нового? — усмехнулся я, — Людей с заблокированным даром обрабатывали в возрасте трёх-пяти лет. Я выкупил их уже взрослыми — им было по пятнадцать и шестнадцать лет. Неувязочка получается. И весьма интересная... Особенно, в свете того, что в мою землю крайне быстро вторглись наемники, которых натравили адепты того «нового» культа. Теперь появляетесь вы.

— Мы не имеем отношения к этому культу и его деятельности, — вмешался баронет О'Варс, — И мы предлагаем вам честный договор. Ваши воины, иммунные к действиям на разум, в обмен на нашу помощь в защите вашего надела.

— А вы сами понимаете, насколько глупо это звучит? — усмехнулся я, — Вы предлагаете мне отправить воевать верных мне и хорошо защищенных магически и от божеств, воинов, получив взамен ваших надзирателей.

— Повторюсь, вы видите ситуацию искаженно, — вновь произнесла Хедвиг.

В глазах воительницы читались напряжение и удивление. Видимо, она обращалась к силе своей богини, но желаемого результата не получила. Причем, не в первый раз, ни во второй.

— Полагаю, вы не хотите понимать язык здравого смысла, — вздохнул я, демонстративно обращаясь к теням, — Советую вам покинуть мои владения и более не возвращаться сюда и не присылать других людей.

— Вы совершаете очень большую ошибку, Крайн, — произнесла жрица, — Кто вы нам известно. Ваша фамилия вас выдает...

— Ваш культ хочет войны? — спросил я. — Со мной, моим сюзереном и моими соклановцами? Вы забыли что я аристократ, а не свинопас в медальонном жреца?

Наступила тишина. Хедвиг смотрела на меня с гневом и ненавистью, О'Варс с удивлением, а двое их спутников хранили молчание, даже не пытаясь скрыть откровенные усмешки. Затем, один из них сделал шаг вперед и произнёс:

— Граф О'Райн, к вашим услугам, баронет, — коротко поклонился он, всё так же улыбаясь, — Приношу свои извинения за действия О'Мирг. Она юна и привыкла получать отказ от тех, кто не вхож в культ Фригг.

— Извинения приняты, граф, — поклонился я в ответ, — Чем обязан вашему визиту и столь... интересной картине? — махнул я рукой в сторону покрасневшей от гнева жрицы.

— Мне поручено выяснить степень вашей боеготовности и личную позицию по обнаруженному культу. Дополнительно, необходимо понять степень вашей готовности сотрудничать с Коронай и границы этого сотрудничества, а так же... узнать планы клана Крайн в отношении текущего положения дел в стране. Слова Хедвиг — её инициатива, а не короля и его служб.

— А почему Корона не желает отправлять меня на плаху? — спросил я, глядя на графа, — От чего такая мирная позиция?

— Новоявленный культ — одна из многих причин, — усмехнулся О'Райн, — Остальные культы, ордены и многие аристократы входят в этот список. Как и недружественные соседи и многое другое. Считайте, что ситуация и множество факторов сошлись в одной точке. Заставив монарха изменить свое мнение в отношении мистиков.

— Это частный случай или...

— Или, — произнёс граф, — Ситуация в стране и на континенте такова, что требуется серьёзное изменение в политической системе и магической сфере. Если они не начнутся, то в будущем нас ждет новая гражданская война с не менее тяжелыми последствиями, чем это

было при распаде Империи.

— Я вас понял, граф. Однако, хочу заметить, что моя позиция крайне проста — пока не трогают меня, я никуда не лезу. Мне важно развиваться самому, обеспечить себе комфорт и безопасность. Влезать в интриги и борьбу за власть у меня желания нет совершенно — и без того хватает головной боли с небольшим земельным наделом и горсткой крестьян, населяющих его.

— Эта позиция неизменна?

— Она будет таковой, пока кто-то не захочет создать мне проблемы. Тогда я буду вынужден соразмерно ответить наглещу.

— А как же эти выкупленные вами пленники и культ, ставший причиной их появления?

— Мне доводилось сталкиваться с подобным, — ответил я, — И потому пришлось уведомлять об этой мерзости всех, кто имеет хоть какие-то возможности. Дальше уже не моё дело.

— То есть, в дела культов вы лезть так же не собираетесь? Похвально, — усмехнулся аристократ, — Что ж, позвольте нам откланяться. Мы узнали всё, что было нужно.

— А материалы допроса? — поинтересовался я.

— Их передадут нам позднее.

— Что ж, остается пожелать вам приятного пути.

— Как он посмел?! Этот...

— Хедвиг! Молчать! — рыкнул граф на жрицу, когда они отъехали от растущей крепости мистика, — Ты забываешься. И нарушаешь приказы. Как и вы, баронет. Вам было сказано выяснить детали истории с чертовым культом, а не играть в эти ваши интриги.

— Этот недоносок... — возмущенно начала Хедвиг, но граф вновь её перебил:

— В своем праве. Это его земля и его слово там закон. И если он не желает видеть там храмы твоего культа или солдат баронета, то это его право. А за попытку влияния на него, тебя вообще стоит отправить на дыбу. Большой глупости совершить ты не могла? А если бы он не стал закрывать на это глаза? Ты представляешь что могло произойти?

— Что он может? У него ничтожная дружина и...

— Очень сильные слуги из Царства Теней, готовые убить по его приказу кого угодно. И твоя Фригг бы тебя не защитила. Знаешь почему?

— Почему же?

— Если ты не заметила, то местная земля уже пропитана силой того существа, что защитило разумы дружинников Крайна и покровительствует ему самому.

— Откуда вам знать, граф? — спросил О'Варс, — Вы же не маг.

— Кто вам сказал? — усмехнулся аристократ, сняв с шеи какой-то амулет.

Почти сразу Хедвиг ахнула. Их спутник казался очень сильным магом, о чем они не догадывались всё то время, что были рядом с ним.

— А про интересные разговоры на счет магов и колдунов, что имеют место среди знати и культов, — усмехнулся О'Райн, — мы очень качественно и плотно побеседуем.

— Вот сука, — вырвалось у меня, когда наши гости покинули кабинет.

— И не говорите, мессир, — вздохнул Брауде, — И хватило же ей наглости... Видимо, она не поняла в чём дело и пыталась гнуть свою линию дальше.

— Рилер, — повернулся я к разведчику, — Мне нужна вся информация на О'Варса и культ Фригг. Да и О'Райн...

— Граф настоящий. Перстень на среднем пальце правой руки был е простым. Это, ведь,

род боевых магов. А на шее кулон-непрогляд, скрывающий способности, — произнёс Деймон, теперь уже Крайн, — А вот эта девица изрядно так удивила. За культом Фриг подобных дел раньше не зачалось. Видимо, хочет выслужиться. Тем более, что медальон у неё... младшая жрица. По сути, она никто. По всей видимости, эта дамочка захотела выбить себе теплое местечко в пустом наделе, чтобы обойтись без конкурентов. А вы ей обломали игру.

— О'Варс — титульная знать. Я уже говорил, что он служит короне. Однако, наличие у него некой дружины весьма подозрительно. Титульным дворянам своя дружина не положена. Максимум — охрана, если толщина кошелька позволяет, — произнёс Фольф, рассаживая по кабинету, — И это крайне странно. Да и граф... Он не просто так сюда приехал. Он — столичная птица. И, видимо, тема с чертовым культом тут скорее повод для визита, чем реальная причина. Во всяком случае, для О'Райна.

— Узнай о финансовом положении баронета и о том, что его связывает с этой недожрицей. Заодно станет ясно почему они рискнули устроить всё это представление на глазах у графа.

— Мне потребуется некоторое время, — ответил Рилер.

— Я знаю и не требую всего сразу. Но постарайся действовать быстро, но осторожно. Почему-то, мне кажется, что это очень важно.

— Хорошо, мессир, — кивнул Фольф, — Я могу идти?

— Иди, — кивнул я, — Удачи в работе.

— Благодарю вас, — поклонился Рилер и направился к выходу из кабинета.

— Что скажешь? — обратилась ко мне Лайла, — Нас мало для открытого противостояния сразу с несколькими противниками.

— Думаю, что Керну Иллою будет весьма интересно узнать о произошедшем разговоре, — усмехнулся я, — К тому же, насколько я знаю, в баронстве вообще нет культовых зданий. Потому, остальным баронета и эсквайрам следует ждать визитов этой дамочки с её занятным спутником.

— Ты хочешь поехать к барону?

— Да, — кивнул я, — А ты и Стив приступайте к реализации его идеи по одаренным детям. Нам пора работать на будущее. А без надежных кадров этого не получится.

— Хорошо. Остается вопрос трат, — вздохнула Лайла.

— Об этом поговорим вечером, когда все будут на месте, — ответил я.

В течении следующих недель Лайла, Стив и часть дружинников занималась проверкой деревень моего надела. Как ни печально, но результат был плачевным — двое детей со столь слабым даром, что заниматься их обучением было... проблематично. Даже слишком проблематично. Впрочем, особого выбора у нас попросту не было. Ехать в Бирдж на невольничий рынок я уже не отел. Тем более, что там, даже на фоне не дешевого Буриса, цены на детей кусались. И вряд ли бы ловчие и торговцы не проверили свой товар на наличие магических сил.

Впрочем, Керн, приехавший к нам и увидевший детей в замке, услышав мои пояснения, а я не видел смысла что-то скрывать, пожал плечами и сказал, что поможет. И не соврал — уже через полторы недели его дружинники привезли семерых мальчиков и девочек, хоть и с невеликим, но куда большим даром, чем то, что имелось у наших «найдёньшей».

Почему барон решил так расщедриться я не понял, но был ему крайне благодарен. Как

бы я к нему не относился, но свои обязанности по вассальному договору он выполняет и даже умудряется давать мне дельные советы во время своих редких визитов.

Куда хуже было другое — жрецы.

Эти крысы зачастили в мои владения с изрядной регулярностью, пытаюсь организовать деревенских жителей под свои нужды, а то и вовсе требуя от меня денег для строительства в наделе их храмов или монастырей. Причем, в их головы даже не приходила мысль о том, что для начала у меня, как у хозяина этих земель, нужно получить разрешение. В конечном итоге, я просто проехался по всем деревням запретив принимать жрецов и жриц любых культов и делать им пожертвования. Лишь в одной деревне жители начали возмущаться, но появившиеся рядом с ним тени мгновенно заткнули рты недовольных. Старосты же, вызванные для разговора, получили профилактическую накачку, чтобы не забывались и держали людей в узде, напоминая, что в наделе хозяин я, а не они.

В конечном итоге, скрепя сердцем, я выставил в этой деревне опорный пункт с пятеркой дружинников. Деймон, Лайла и Райнер стали дежурить там по очереди вместе с моими воинами. И это принесло свои плоды. Оказалось, что в ситуации куда хуже, чем мне казалось. Тамошний староста по сути куплен эмиссаром культа Ориана. И этот субъект её и не просто позволял неллицеприятные высказывания в мой и моих людей адрес, но и поддерживал их.

Пришлось отправлять гонца с письмом о ситуации с этом культе Керну, а самому, вместе со всей дружиной, оставив в башне минимум бойцов, ехать в эту деревню и наводить порядок.

Наше появление оказалось явно неожиданным, как и обыск во всех домах, выявивший массу интересного. Оказалось, что жители этой деревни очень качественно и со всем усердием выполняли мой приказ на счёт жрецов, что почти во всех домах обнаружались предметы культа Ориана, а у старосты даже малый алтарь.

— Мессир баронет, — мрачно произнёс грузный мужчина, стоящий на коленях со связанными руками, — Мы десяток лет уже как трэбы Ориану кладём. И что нам с вашего указа? До вас всё установилось, а тут вы с вашим Аббаодоном явились. Порядки свои наводите и...

— Тебе не нравится жить на моей земле, ублюдок? — спросил я, — Или тебе расхотелось жить?

— Тут все мои предки жили, — ответил староста, — А вы здесь пришлый. Да и вряд ли долго проживете — убьют вас жрецы за ваше богохульство.

— Убьют, значит, — усмехнулся я, — Думаешь? Уверен в этом?

— Да, — оскалился староста.

— Твоя семья до этого не доживет. Вся, — ответил я, — Всем уроком будешь. Я ценю верность, на предателе, а ты предатель, я наказываю от души. Или ты забыл кто я?

— Ублюдок ты, — плюнул в меня староста, — Нелюдь поганая.

— В первую очередь, я твой господин. Об этом ты забыл, мразь. И сейчас мы напомним тебе об этом.

Призвав теней, я приказал им выволочь всех людей из домов на улицу и поставить на колени. После чего дружинники, уже освоившиеся в тем, что мне служат тёмные силы, вытянули из этой толпы семью старосты. Два сына три дочери, жена, сестра с мужам с тремя дочерьями, отец с матерью и тесть с тещей.

— Из этой деревни в дружине нет никого, — вдруг произнёс Деймон, — Видимо, они

изначально не собирались подчиняться.

— Им же хуже, — ответил я, — Значит, мы поправим финансы надела за их счет.

Покачал головой, Деймон отошел в сторону. Дружинники, получившие инструкции ещё в пути, начали все раздевать, не забывая бить для пресечения любого сопротивления.

— Что ты собрался делать? — возмущенно вскрикнул староста, неверяще смотря на происходящее.

Твой божок им не поможет. А жрецы обломают об меня зубы, ублюдок, — усмехнулся я, — Твоя семья же сейчас станет подношением моему покровителю. Моему и моих воинов. А ты всё это увидишь, а потом тебе отрежут кисти рук, язык и выжгут глаза. Потому смерть твоей семьи будет последним, что ты увидишь в своей жизни.

В это время дружинники поволокли к алтарю кричащих детей и подростков. Староста и его родственники пытались вырваться, но тени, вцепившиеся в них, не давали шансов освободиться. Остальные жители деревни наблюдали за всем храня молчание. Казалось, что они застыли соляными статуями. Лишь глаза ловили всё происходящее.

По хорошему стоило обойтись без такого представления, но мне нужно, чтобы жители деревни были покорны, а не устроили мятеж или разбежались. Страх — вот что лучше всего заставляет людей любого склада подчиняться. А единственный способ заставить местных жителей бояться — показать им жестокость и смерть.

Родню старосты не просто убьют, принося в жертву. Мои бойцы обеспечат им долгую и болезненную смерть.

Начали с младших. Детей одного за другим ложили на алтарь и вскрывали и животы, а потом, ещё живых, бросали в уже горящий громадный костер, сложенный частью бойцов во время обыска. Затем наступила очередь подростков, а потом и старшего поколения. Все они не только напоили Аббаодона через алтарь кровью, но и стали его «пищей», поскольку перед укладыванием дров, я насыпал на земле солью ключ-символ демона.

Их крики вызывали у меня лишь раздражение и ненависть ко всем этим отбросам... По сути, эти люди, участвуя в стройке вокруг моей крепости, брал у меня за работу деньги, лицемерно улыбаясь в лицо, а сами всё ждали когда же меня убьют. Даже если староста врал не все жители этой деревни желали моей смерти, он молчали. Все до единого. Ни один из них не сказал ни слова дежурящим тут дружинникам и мистикам.

Вспомнился Сергей, так же не сообщивший мне о планах Ольги сбежать, избавившись от клятвы верности. Что тогда, что сейчас, молчание было равносильно предательству. Только землянин умер с честью, сражаясь с врагом, а эти ублюдки даже не пытались напасть, трясясь за свои шкуры и надеясь, что я не стану карать всех. Зря. Очень зря.

Когда с родней старосты было покончено, я посмотрел на Райнера:

— Руки, ступни, язык и глаза. Глаза — последними. Он должен видеть всё, что ты с ним сделаешь.

Молча кивнув, парень достал меч, но я остановил его:

— Магией. Они должны понимать кто и хозяева и осознавать своё место.

Сохраняя молчание, парень посмотрел на старосту и метнул в его ноги «Гниль». Луч заклинание впился в ноги мужчины и тот истошно закричал, пытаясь вырвать из цепкой хватки теней. Второй удар попал в правую руку, а третий в левую. Дальше Райнер замер в нерешительности, а потом достал кинжал.

— Правильно, — улыбнулся я, — Прижжешь раны заклинаниями. Он должен остаться жить ещё некоторое время.

Вырезав язык, Райнер прижег заклинанием рану, а затем принялся за глаза, держа окровавленной рукой голову старосты.

Лайла и Деймон наблюдали за всем этим с каменными лицами, а дружинники и вовсе проявляли чудеса спокойствия, контролируя обстановку и держа оружие наготове. Впрочем, ничего удивительного. После появления у меня на службе теней, массового убийства с их помощью наемников, а теперь и натуральной экзекуции в этой деревне им уже нечему удивляться.

Когда староста оказался ослеплен, я повернулся к остальным жителям деревни. Сейчас в моей голове был лишь один вопрос — оставлять ли её вообще? Или, быть может, стоит их расселить? Тех, кто сегодня останется жив, ясное дело. Ведь, статуэтки чертового божества были почти в каждом доме.

— Деймон, а как ты смотришь на эксперименты с человеческими разумами? И стоит ли нам поэкспериментировать над их телами?

— Что вы хотите сделать?

— Идеальных воинов, — улыбнулся я, — Не из всех, но из многих.

— Женщины?

— Только из молодых мужчин. Молодых девиц расселим по остальным деревням. Детей туда же. А старшее поколение... Они сами выбрали свою судьбу.

— Что ж... Это выход, — кивнул Деймон, — Причем, неплохой.

Посмотрев на жителей деревни, я тяжело вздохнул. Теперь придется тратить время ещё и на всё это. А, ведь, стоило им выполнить приказ, то и жили бы себе спокойно.

— Тогда определимся кого куда отправим и кто подойдет нам для опытов.

Глава 4. Война без правил

В конечном итоге, девочек и девушек до шестнадцати лет мы расселили по остальным деревням. С мальчиками до десяти лет поступили так же. А вот детей до четырнадцати попросту продали Муорну. Парней старше, но до двадцати, забрали в казематы башни — будем экспериментировать, превращая их в машины для убийства. Все, кто был старше — принесли в жертву Аббаодону. Так деревня Высечка прекратила своё существование.

На месте этого поселения мы решили организовать опорный пункт. Правда, алая численность дружины не слишком этому способствует, но пока сойдет и так — в ближайшее время нас открытые бои не ожидают, а контролировать местность нужно.

Имущество жителей, большей частью, отошло моим дружинникам, а меньшей — старостам деревень, в которые мы расселили тех, кого не убили. Это дало плюс в верности воинов конкретно мне, ещё более замотивировав их быть верными мне, а не каким-то божествам и их эмиссарам. Последние, к слову, оказались не слишком умны, поскольку умудрились попасть в заботливо расставленную ловушку — Явиться в бывшую деревню. Видимо, некоторое изменение обстановки в ней их не смутило. Благодаря этому, я сейчас смотрел на молодого парня в белой с сиреневой вышивкой рясе, со связанными руками, стоящего на коленях у входа в башню. Под левым глазом сего индивида имелся почти черный синяк, а челюсть изрядно распухла, так же неся на себе следы удара.

«От души стукнули, — мысленно усмехнулся я, — Старались парни.»

— Баронет Крайн, — стараясь говорить четко, произнёс эмиссар, — Ваши люди допустили ошибку. Они не должны были связывать меня и...

— Никакой ошибки, — улыбнулся я, — Эмиссарам и жрецам любых культов запрещено появляться в моих землях. А жителям деревень запрещено проводить любые обряды любых культов, кроме подношений моему покровителю Аббаодону. Наказание — смерть.

— Но... Вы не посмеете! — возмутился парень.

— Кто же меня остановит? — усмехнулся я, — И кто вообще докажет, что ты здесь был?

— Вы хотите выступить против культа Ориана? — казалось, удивлению культиста не было предела.

В этот момент я вспомнил поведение Хедвиг и начал понимать почему король решил прекратить травлю мистиков. Власти требовался новый противовес культам божеств, способный ставить жрецов на место. Ведь, обычные маги против них не слишком сильны, зато мистики могут потягаться. Даже самый слабый из нас не подвержен тому, как боги проецируют свою волю через своих адептов в мир людей.

— Что вы, любезный, — усмехнулся я, — Это ошибка. Я не собираюсь этого делать... — с каждым моим словом эмиссар всё более расслаблялся, а лица дружинников становились всё более удивленными, — Я просто запытаю вас до смерти, а труп скормлю сторожевым псам.

Наступила тишина. Парни, привезшие его, открыто ухмылялись, а вот эмиссару явно стало не по себе. Его лицо застыло, а в глазах появился ужас.

— Нет! Не смейте!

— В клетку его, — приказа я бойцам, — И заткните хоть как-то.

В следующую секунду, один из дружинников ударил парня в челюсть, от чего тот попросту отключился.

— Хороший удар, — улыбнулся я.

— Благодарю вас, мессир.

Появление миссара и всё, предшествовавшее ему, меня нервировали. То, что культ Ориана, к слову, довольно многочисленный, попытается обосноваться в постепенно богатеющем наделе, было ясно давно. Эта организация, по сути, подмяла под себя земли вокруг Буриса, Бьерна, Бирджа, Боргна и Баварга — всех близлежащих городов в провинции. Большинство верующих у этого божества — деревенские жители. Всё же, Ориан позиционируется как бог плодородия. Аристократов среди его поклонников, если верить Рилеру, не замечено, как и любых оккультистов.

К слову, Фольф смог найти изрядное количество информации про недавно посещавшую нас жрицу Фригг и её спутника О'Варса. Оказалось, что сей субъект замечен в громадном количестве интереснейших махинаций с самыми разными культурами. Однако, до недавнего времени, схватить его за руку не удавалось... Пока не произошла памятная беседа в присутствии памятного графа. Насколько это хорошо или плохо судить пока рано, но больше Хедвиг в землях баронства Иллой не появлялась.

Куда хуже были другие новости. В столице произошло очередное нападение на Арна. Алан и бывшие неподалеку офицеры стражи смогли попросту скрутить несостоявшихся убийц и теперь их допрашивают. Однако, Керн, уже несколько раз приезжавший ко мне, решил поселить сына у меня до завершения этих проблем. Сюда же барон хотел отправить и Клариссу, свою дочь.

— Вы уверены, что это удачный вариант? — спросил я, — Барон, у меня не нормальная крепость, а переделанная башня с пристройками и частоколом периметра. Дружина размером с кошачьи яйца и проблемы с культом Ориана.

— Зато тебя боятся так, слово бы ты демон из преисподней, — фыркнул Иллой, — Особенно, после историй с наемниками и деревней.

— Это единичные случаи, — пожал я плечами, — По сути, я был вынужден устроить это всё, чтобы избежать ещё худших последствий.

— Да я не говорю, что ты плох как человек, — усмехнулся Керн, — Просто твоя репутация в глазах многих заставляет наёмных убийц и разбойников обходить не только эти земли, но и весь мой манор десятью дорогами. Даже у О'Харка резко исчезли все бандиты, хотя он уже несколько месяцев не мог выловить целую банду.

— Похоже, что моя репутация служит не только мне, — усмехнулся я, глядя на относительно удачный результат экспериментов, идущий к плацу.

Мы с Деймоном, Лайлой и Райнером, после расправы с деревенскими жителями принялись за создание «суперсолдат». Первые попытки закончились провалом. Подопытные погибали прямо в лаборатории.

Вообще, всё началось с того, что мы скопировали в кристалл аметиста часть психики Деймона, в которой были знания о владении оружием и структуры связи разума и тела, связанные с рефлексамии. Затем мы допустили ошибку — вычистив психику подопытного полностью, уничтожив таки образом даже те элементы, что отвечают за базовые знания, а восстановить уничтоженное мы уже не смогли. Результатом этого идиотизма стал беспомощный кусок мяса вместо верного воина.

Пришлось выделить несколько недель на анализ разумов, создание полноценной модели психики и уже после этого выделять в ней личностные аспекты, которые мы потом и начали менять. Только тогда нам удалось получить преданного и относительно вменяемого

служу. Правда, полностью заменить жизненный опыт, привычки и многие другие вещи, формирующие личность, мы не смогли, порой оставляя на месте всего этого пустоты. Часть памяти нам тоже пришлось уничтожить. Особенно ту, что связана с роднёй и происхождением, внедрив на место уничтоженных элементов блоки с запретом на любые мысли по этому поводу.

Следующей проблемой стали физические возможности. Сравнить деревенских парней с хорошо тренированным жилистым Деймоном было бы смешно. Рефлексы бывшего колдуна, когда наши зомбиты стали тренироваться, сыграли злую шутку, приведя к травмам — разрывам мышц и растяжениям связок, вывихам и переломам.

В конечном итоге, пришлось работать уже с плотью зомбированных людей, менять их энергетику, каналы внутренних энергий и проводит ритуалы трансформации организмов, повышая физические возможности получаемых существ.

По сути, мы получили аналог армейских модификантов, служащих в войсках Короны. Разве что зомбированных и полностью подчинённых нам. После этого в полный рост стала проблема оружия и брони. То, что имелось в нашем арсенале, не позволяло раскрыть возможности новых воинов в полной мере, а денег для заказа брони попросту не было.

Пришлось всерьёз заняться пока ещё не приведенной в порядок кузней башни, где стояло старое механическое кузнечное оборудование. Выяснилось, что его состояние столь плачевно, что ремонт обойдется дороже покупки нового.

В конечном итоге, выход предложила Лайла. Мы попросту заказали простые металлические шлемы с полностью закрытыми лицами и крестообразными смотровыми щелями в них, наплечники и частичную переделку кирас, налокотники и наколенники, кольчужные юбки, а так же доводку всего этого до единого комплекта. Причем, мы сразу же учли и то, что обычные наши дружинники тоже меняются. Потому и их бронь подверглась схожей модификации.

В результате, благодаря появлению зомбитов, дружина увеличилась на шестнадцать бойцов. Имея в своём распоряжении тридцать шесть воинов, я вздохнул более спокойно. Правда, для обеспечения их мобильности требовалось приобрести лошадей, расширить конюшню или достроить новую, докупить седла...

Получалось, что каждое приобретение, даже полученное относительно бесплатно, требовало новых трат, новых покупок, а потом ещё и расходов на содержание. От того, привезённые Иллоем одаренные дети стали натуральным подарком.

Выкупив их у Керна, я, вместе с остальными мистиками, составил график их обучения так, чтобы раз в четыре дня у них был свободный день. Он предназначался для слива их резервов в камни-накопители. Несмотря на то, что малышня была магически слабой, за счет их числа мы кое-как начали выходить из положения. А после продажи первой партии мифриловых артефактов купцу из Буриса, и вовсе смогли выйти в плюс. Тем более, что к этому времени артефакты, обещанные Роберту уже были готовы и отправлены в его крепость.

Впрочем, кое-что мы сделали для обеспечения нашей же безопасности, как и в случае с остальными нашими товарами, к слову. Всё, что было создано нами и могло быть прямо или косвенно применено в военных целях несло в себе запрет на активацию против мистиков или носителей метки Аббаодона.

С модификантами принялся заниматься Рой. Благодаря «протезу», которой ещё больше изменился, покрыв собой ещё и ноги мужчины, тот и вовсе стал обладать запредельными для

обычного человека возможностями. Благодаря этому, бывший наёмник даже немного превосходил наши творения, чем и пользовался во время тренировок с ними, учебных маршбросков и занятий по строевой подготовке, на которых сколачивал из малоопытных воинов-одиночек с набором чужих знаний, полноценные боевые подразделения.

К тому же, благодаря замене в их психиках инстинкта самосохранения и страхов на структуры, несущие в себе наборы шаблонов мышления, суть которых сводилась к тому, что эти воины должны жить и выживать в любых условиях для того, чтобы успешно служить мне и выполнять мои приказы, разом удалось решить сразу две проблемы. Во-первых, верность. Теперь эти зомбиты верны мне гарантированно. Цель их жизни — служит мне и выполнять мои приказы. Личные интересы отсутствуют напрочь. Они теперь даже моются каждый день просто для того, чтобы быть здоровыми и способными выполнять мои приказы.

Этой работой мы с Деймоном гордились. Получить качественный, работающий образец боевой силы, да ещё и не штучно, а числом в полтора десятка клинков — это весомое достижение. Особенно, если вспомнить, что мы не целители, у нас нет идеальной лаборатории для подобных экспериментов и нет архива давно созданных наработок. Эти зомбиты наши первые удачные творения из плоти и крови. Как тут не гордиться?

Куда хуже обстановка была с культом Ориана. Эмиссары этой организации, узнав о судьбе уничтоженной деревни, начали появляться в других поселках, где их, то ли от страха расправы, то ли из желания выслужиться, попросту били, закидывали камнями, а то и травили собаками. Надо сказать, что такая реакция охладила пыл сих мужей, зато привела к появлению главного в провинции жреца Ориона в моей башне. Благо, он додумался оставить свою многочисленную свиту в стороне от частокола и не нарывался.

В отличии от его слуг, мужчина вел себя очень даже вежливо, что настораживало.

— Доброго дня, баронет Крайн, — произнёс пожилой жрец, войдя в мой кабинет в сопровождении Райнера и Деймона, — Рад лицезреть вас в добром здравии и трезвом уме. Желаю вам долгих лет жизни и успешного управления вашими землями, вассалами, сервами и закупами.

— Благодарю вас, — кивнул я и добавил, указывая на кресло напротив, — Присаживайтесь. Как мне к вам обращаться?

— Предпочту, чтобы вы звали меня по имени — Патриком, — улыбнулся жрец, не став дожидаться повторного приглашения и усевшись в предложенное кресло.

Я же вспомнил другого Патрика — отца одного из похищенных колдуном ещё на Земле детей, что превращались им в нечто похожее на смесь нечисти и нежити. Как давно это было? Годы назад. Не десятилетия даже, а годы. Но они кажутся мне вечностью, а родной мир уже больше похож на полузабытый сон, что мираже летел сквозь мою жизнь.

— С вами всё в порядке? — спросил жрец, заметив мою реакцию

— Ваше имя напомнило мне об одном человеке, которому я, в силу моей тогдашней магической слабости, не смог помочь, — произнёс я, — Его тоже звали Патриком.

— Возможно, так было угодно богам и богиням, плетущим нити судеб, — ответил жрец Ориона, стараясь подобрать слова, — К тому же, не все под силу даже богам, не то, что нам — простым смертным со всеми нашими слабостями.

— Возможно, — скривился я.

— Что же с ним произошло?

— Он потерял сына. Некий оккультист нанимал бродяг, чтобы те похищали детей. И сын того человека оказался в списке жертв. Потом он превращал их в нечто похожее на

нежить, — ответил я, — Мне и моим тогдашним товарищам пришлось убить его и расправиться с теми существами.

— Вы... Они долго снились мне, Патрик, — усмехнулся я, глядя ему в глаза, — Потому я запомнил всё то, что там и тогда было.

— Это... жуткая история, — тихо ответил жрец, пожевав губы, — И я прошу прощения, что напомнил вам о ней своим появлением.

— Не стоит, — усмехнулся я, — Вы к ней отношения не имеете. И, думаю, стоит всё же обсудить цель вашего визита.

— Увы, но да, — кивнул Патрик, — Я вновь извиняюсь, за то, что оторвал вас от ваших дел, — кинул взгляд на висящий над металлической пластиной с рунами Футарка по периметру кристалл жрец, — Но обстоятельства вынудили меня прибыть к вам, дабы избежать проблем и для нашей организации, и для вас.

— Я вас внимательно слушаю, Патрик, — кивнул я, понимая, что такими любезностями перед обычным баронетом региональный глава религиозной организации сыпать просто так не будет.

Такой человек вообще не должен появляться во владения никому ненужного аристократа с горсткой подданных и миниатюрной дружиной. Однако, он был тут, в моем кабинете, предельно вежлив и доброжелателен, вызывая тем самым у меня острое желание развернуть боевые щиты.

— Я полагаю, что у нас с вами возникло некоторое недопонимание. Ведь, вы приказали своим поданным не впускать в поселки наших эмиссаров и жрецов, а потом наказали одно из поселений, где ослушались вашего приказа.

— Небольшая... ошибка, — произнёс я, дождавшись паузы в его речи, — Я, почтенный Патрик, приказал действовать таким образом в отношении вообще всех религиозных культов и их членов. Не только вашего. Всех.

— Вы не могли бы разъяснить свою позицию? — тихо произнёс жрец, в глазах которого начало появляться нечто...

— Видите ли, у меня, как у оккультиста, и моих воинов, имеется покровитель, алтари которого установлены во всех деревнях. Постепенно, его сила пропитывает земли моего надела, тем самым помогая нам и делая нас сильнее. И появление религиозных построек других божеств крайне не желательно. Более того, оно может вызвать негативные последствия в виде конфликта моего покровителя и вашего божества. Думаю, что ни вам, ни мне этого не хочется.

— Каково же имя вашего покровителя? — тихо спросило существо, занявшее место Патрика в его теле.

— Аббаодон, — ответил... демон, взяв контроль над моим телом, что вызвало у меня настоящий ужас.

Осознавать всё, чувствовать и понимать, но не иметь возможности контролировать собственную плоть... Паника начала захлестывать меня, а затем, воля Аббаодона попросту задохнула меня в некую темноту, быстро превратившуюся в нечто похожее на громадный тоннель, покрытый вонючей слизью. По нему ползали существа, смахивающие на смесь червя и сороконожки, но большие, метровой толщины. Вверх уходило нечто на подобие вертикальной трубы, в конце которой был яркий свет и слышались отголоски беседы демона и божества, занявшего тело Патрика.

Оглядевшись, я передёрнулся. В слизи были дети, которых я когда-то видел в особняке

колдуна. Те самые, которых он превратил в нежить. А чуть в стороне я увидел некое подобие кокона, свисающего с потолка. В нём был Младен. Бледный, дергающийся и пустивший из себя нечто вроде корней, растающих в стенки тоннеля. Неподалёку была в таком же виде Эльза, а ещё дальше — мои старые друзья и сослуживцы...

Обходя их, я увидел в глубине тоннеля его конец — громадный зал, кишачий самыми разными тварями, у многих из которых даже имелись лица. А в самом центре этого места стоял на коленях, окутанный слизью и цепями человек... Это был я. Изуродованный, скованный...

Мгновение мне потребовалось, чтобы понять куда же меня запихнул демон. Обиталище сознания. По сути, оболочка истинного Я любого разумного существа. Место, что служит одним из элементов защиты человека от давления окружающего мира и формирует его мышление и восприятие.

«Вот оно какое у меня, — пришла мысль, — Зловонное, похожее на выгребную яму... И, ведь, ни где я не находил методик, позволяющих попасть сюда. Да и Аббаодон молчал...»

«Ты сам не интересовался, — последовал ответ демона, — Более того, ты ленивый, никчемный усок мяса. Ты обладаешь громадным потенциалом, который не используешь и на сотую часть, позволив себе обрасти всем тем дерьмом, что сейчас перед тобой. Не разочаровывай меня, Виктор. Иначе, я решу, что ты бесполезен и уничтожу тебя!»

В следующее мгновения, я вновь сидел в своём кабинете, смотря на удивленного Патрика.

— Что ж, диалог наших покровителей расставил всё по местам, — произнёс жрец, — Позвольте откланяться, баронет. Более я не смею вас отвлекать, — добавил Патрик вставая с кресла.

Надо заметить, что та прыть, которую вдруг начал демонстрировать далеко не юный мужчина, меня изрядно удивила. Интересно, что же за разговор состоялся в моём кабинете, пока Аббаодон устраивал мне очередную взбучку-урок?

Когда наш гость покинул нас, я обернулся к Деймону:

— Рассказывай. Я был занят и не слышал разговора.

— Аббаодон пообещал удавить Ориана и оттрахать всех его жриц, а жрецов пустить на корм низшим демонам, если тот вместе со своими слугами не отвяжется от тебя и твоего надела, — коротко ответил мистик, — Это вкратце. А так... Похоже, что наш покровитель очень силен, если его божество испугалось и предпочло отступить.

— Ты себе не представляешь до какой степени он силен, — произнёс я и сам понимая, что этого не осознаю.

Никогда прежде демон не демонстрировал всю полноту своей власти над моей судьбой, телом и разумом. По сути, сегодня я понял, что являюсь не просто собственностью, как мои сервы для меня, анатуральной игрушкой, которую могут... что? Да всё, что угодно Аббаодон может со мной сделать, используя в свои целях. Вплоть до того, что он попросту отнимет у меня власть над телом и возьмётся действовать по своему желанию.

подавив в себе вспышку страха, появившегося от осознания той ситуации, в которой я нахожусь и понимания, что все эти годы демон попросту не демонстрировал всей полноты картины и своей власти.

Однако, было одно «но». Если удастся привести обиталище сознания в норму, очистив его, и создать нормальную защиту, то это основательно затруднит его действия в мой адрес. Кроме того, несмотря ни на что, я надеялся всё же добиться свободы. Любым путём.

Выкупив себя у демона или вырвав у него свою свободу в бою. Правда, не ясно как мне стать достаточно могущественным для этого. Да и громаднейший опыт Аббаодона не стоит списывать со счетов.

«Я сдохну или стану свободным, — пришло понимание, — Я не хочу и не буду рабом демона!»

Впрочем, было ещё кое-что. Глупо было врать самому себе — мне понравилась власть. Быть владельцем земли и людей, населяющих её, решать кому жить, а кому нет, обладать своим замком и свитой, дружиной... Иметь возможность отнять чужую жизнь и быть при это правым. Да и те ощущения наполнения силой, что появились когда убивали деревенских жителей, «запах» их страха, от которого я получал наслаждение, близкое к сексуальному.

«Я становлюсь нелюдью, — пришло запоздалое понимание и осознание, — Глупо прятаться от самого себя и закапывать голову песок. Пока начать думать и действовать уже не как человек, а как полудемон. Мыслить на перспективу, планировать на более отдаленные отрезки времени и не отбиваться от проблем, а одним действие решать сразу несколько таковых. Однако, как это делать? Что для этого нужно?»

Ответ был на поверхности. Обиталище Сознания. Сегодня, побывав там, я понял, что не так со мной. И мне придется заняться ещё и этой проблемой. Возможно, вычистив и перестроив Обиталище Сознания, я смогу мыслить и действовать более эффективно и качественно.

Патрик О'Ханин, покидая надел баронета Крайна, был задумчив. Впервые Ориан решил отступить. Причем, там, где, казалось бы, ситуация выигрышная. Ну что могут дать очередному новому божеству несколько алтарей в деревнях? Пусть даже несколько десятков убиты на них людей... Но нет. Ориан отступил, услышав имя пришедшего существа и ставшего угрожать Богу. Это вызывало страх и удивление.

Куда занятнее другое. Ориан, уходя, показал, что этот Крайн раб, жаждущий свободы. И этим, со временем, удастся воспользоваться, если оказаться рядом в нужное время.

— Что прикажете делать? — спросил один из помощников главного жреца.

— Ждать, — коротко ответил Патрик, усмехнувшись, — Он сам придет к нам и будет служить нам. Важно лишь подождать.

— Он опасен. И со временем будет лишь становиться сильнее, — с сомнением в голосе произнёс помощник, — Это рискованно.

— Такова воля Ориана, — коротко ответил Патрик, пресекая любые споры.

Следующие дни я плотно засел за работу с Обиталищем Сознания, латая прорехи в нём, вычищая и пытаясь понять как и чем его защищать от Аббаодона. Последнее было крайне сложно, поскольку, как оказалось, демон смог вратить свою волю сюда и теперь обладал возможностью в любой момент превратить меня в безвольную марионетку, оттеснив мой разум в сторону и взяв контроль над телом.

Можно было обратиться к другим божествам, но менять одного хозяина на другого я не желал. Эти «добродетели», может быть, вычистят всё и защитят мой разум от демона, но потом они займут его место. Это неприемлемо.

По сути, в этой ситуации помочь мне мог лишь я сам. Однако, мне не хватало ни знаний, ни силы.

— Знаний? — вынырнул я из транса, — Точно! Они же у меня под ногами могут быть!

Бункер имперцев, спрятанный под башней. То, из-за чего Иллои и затеяли всю кутерьму с этим чертовым наделом. Оставалось надеяться, что там не только мощный источник

энергии, сохранившийся со времен исчезнувшего государства.

Впрочем, идти туда с дерьмом в голове — гиблое дело. Если то, что я знаю о мистиках — правда, то лучше мне закончить чистку, а потом уже спускаться туда. Мало ли что приготовили тогдашние мистики в качестве проверок и ловушек. Не хочется мне нарваться из-за собственной глупости.

Вновь погрузившись в Обиталище Сознания, я огляделся. Сейчас, после чистки и серьёзной перестройки, уже не было того мрачного тоннеля, похожего на линию метро, обросшую слизью. Исчезли образы людей и твари с человеческими лицами. Всё это сменилось на небольшую равнину, сокрытую от посторонних кольцом гор. Сверху сияет алое солнце на сиреновом небе — так я отдал дань уважения игре моей молодости Quake, что когда-то очаровала меня своими жестокими существами, шизофреничным небом, запавшим в душу и ощущением безысходности и жестокости, что смогли создать разработчики, оформлявшие уровни этой компьютерной классики.

От того, что творилось в моём Обиталище Сознания раньше осталось лишь одно — моя копия, прикованная к громадной каменной плите. Каждое звено эти цепей несло на себе какой-то символ, источающий силу Бездны. Глядя на них, я осознавал что этот Я — тот источник Силы и её проводник, что делает меня мистиком. Он скован заклетами, мешающими ему слиться со мной в одной целое. А стоит нам объединиться. Как барьеры, что всё ещё есть во мне, ограничения, рухнут.

Оглядевшись, я хмыкнул. Печатей Аббаодона почти не было. Я выжег их, сумев изолироваться от Бездны и этого демона. Возможно, мне это удалось, а, возможно, он сейчас чем-то занят и ему не до мои попыток освободиться.

Как бы там ни было, я смог расшифровать сдерживающее заклятье, сформировавшее цепи и даже найти в нём слабое место. Прежде чем нанести удар, стоит поговорить со своим вторым естеством.

— Ты меня слышишь? — спросил я своего двойника.

— Прекрасно слышу, Исток, — лаконично ответил двойник, открыв глаза.

Теперь мне стало ясно почему окружающие начинают шарахаться от меня при смене восприятия. Если мои глаза хоть немного похожи на то, что я сейчас видел, то удивительно, как люди вокруг не седеют.

— Я хочу снять цепи и совершить слияние.

— Сможешь- делай, — фыркнул мой двойник, — Тебе ничего не мешает.

— Что произойдет с нами после этого?

— Ничего особенного. Легче будет совершать магические действия, исчезнут внутренние запреты, многие блокировки рухнут... Мы станем одним целым, нам будет легче мыслить... И процесс изменения завершится.

— Какого изменения? — насторожился я.

— Нашего, — хмыкнул двойник, — Тыи Я — становимся демоном. Или ты думал, что смертные могут обращаться к Бездне?

— То есть я...

— Став одним целым, мы запустим завершающую стадию трансформации и окончательно превратимся в демона.

— Таковы все мистики? — спросил я, пытаясь переварить полученную информацию.

— Я откуда знаю? — хмыкнул двойник, — Мне известно не больше тебя. Просто логика и внимание к деталям, которые ты не подмечаешь.

— Например?

— Тебя давно вели, — хмыкнул двойник, — Младен был подконтролен. Он каким-то образом попал в лапы нашего... пока ещё хозяина.

— Полагаешь, нам удастся вырваться?

— Думаю что да. Не сразу, со временем, но удастся. Потому не стоит закусывать удила раньше времени. Нам нужны сила и знания. И чем больше, тем лучше.

— Что ж... Тогда, готовься.

— Я давно готов, — усмехнулся мой двойник, — Это ты от результата не обосришься.

В следующее мгновение я нанес удар в слабые точки заклития, создавшего цепи на моём двойнике и те попросту растворились в пространстве. Он же встал, трансформируясь в нечто похожее... на демона. Только лицо напоминало моё.

— Ну что, Исток, готов? — усмехнулся мой двойник, — Впрочем, уже не важно.

Спустя мгновение, всё померкло, а меня окутали Тьма и боль, заполнившие как мою плоть, так и энергетику.

Пробуждение было мерзким. Организм отчётливо сигнализировал, что его едва ли не пинали. К тому же, меня мучило нечто похожее на похмелье. Не жажда, как при пробуждении в этом мире, а именно похмелье. Оглядевшись, я фыркнул — не удивительно, что у меня такое состояние. За окном уже ночь, а в медитацию я влез утром. Тут кому угодно станет паршиво без еды и питья за подобное время. Плюс, работа с Обиталищем сознания отнимает много энергии.

Пока переодевался, пытался проанализировать изменения в себе. Надо сказать, что процесс трансформации психики только набирал обороты. Что-то разрушалось, что-то формировалось, некоторые элементы усиливались, другие ослаблялись... Казалось, что происходила кардинальная перестройка личности почти во всех её аспектах. Особенно много было изменений в структурах связанных с эмоциями, желаниями, потребностями, внутренними убеждениями, внутренними установками, восприятием и мышлением.

Никакого раздвоения личностями я при этом не ощущал. Тот мой двойник из Обиталища Сознания попросту исчез. Точнее даже не так — мы стали одним целым, что сейчас формировалось из сплава двух Я.

Одновременно с этим менялась и моя энергетика. Каналы внутренних энергий явно расширились. Причем, мне удалось заметить, что они не росли, а словно бы освобождались от чего-то их сдавливающего. И чем больше изменений происходило внутри моего разума, тем легче было функционировать моей энергетической структуре.

Аналогично и с Даром и волевым центром. Они, словно избавляясь от избыточных нагрузок, увеличивались в размере, будто бы переставали сдерживать свой собственный рост.

Чувства и эмоции, видимо, обострились. Или же избавились от каких-то запретов. Во всяком случае, я сейчас ощущал в отношении Аббаодона не страх и ужас, а ненависть и желание уничтожить его. Теперь, мне было понятно чего я действительно хочу. Власти и свободы. Во всех смыслах. Быть свободным — значит обладать достаточной милой и властью, чтобы эту свободу отстоять и правильно использовать. По сути, без власти нет никакой свободы. Лишь тот, кто обладает возможностью самому строить свою судьбу, без оглядки на чужие желания, истинно свободен. А для того нужна не просто власть, а наивысшая, абсолютная власть. Магическое могущество и социальная власть в виде денег и влияния. Только собрав все три этих элемента, можно получить ту самую вожденную

свободу. Причем, магическая составляющая включает в себя как личную силу, так и знания. Без них ни о каком могуществе не идет речи. Разве что, над туалетными тараканами в психушке с пособием в руках «Как захватить мир, не привлекая внимания санитаров».

— Похоже, что у меня стала очень конкретно протекать крыша. — усмехнулся я, — Видимо, готовится улететь.

Оборвав себя, я вздохнул. Нужно время, чтобы состояние разума стабилизировалось. Сейчас, пока процессы затрагивают не только мои мозги, но и энергетику, надо быть очень осторожным. Не хочется нарваться из-за того, что в самый ответственный момент процессы перестройки вдруг начнут выкачивать резерв для реализации внутренних изменений и самой трансформации.

— Зато можно начать готовить почву для спуска в подземелья, — усмехнулся я, обдумывая общие моменты планируемых действий, — Тем более, сейчас, когда у нас есть абсолютно верные мне воины. Шестнадцать зомбированных модификантов. Плюс я, Лайла, Даймон и Райнер. Оставим обычных дружинников на охране, возьмем зомбитов, Даймон старшим в башне, а Лайла и Райнер пойдут со мной.

Впрочем, до самого спуска в бункер ещё далеко. Для начала, надо разобрать кладку, что перекрывает вход туда. Кроме того...

— Мессир, вы проснулись? — раздался женский голос, заставивший меня вздрогнуть, а по телу пройти волне желания.

Всё же, женщины у меня не было с момента переноса, а это более полугодом. Трахать здешних свиноподобных «милашек» у меня желания нет никакого, Клариссу — опасно, Ольга мертва, хотя, сейчас, спустя время, я понимаю, что её следовало драть каждый день, дабы глупые мысли в голову не лезли. Оставалась Лайла, которую я не желал укладывать в кровать просто по принципу «не путай бизнес и личное». Какой бы она ни была верной и красивой, однако, она вассал и боевая единица. И ещё не ясно как сложится дальнейшая жизнь, ведь может случиться так, что потребуются пожертвовать Лайлой для моего собственного выживания. После этого репутацию восстановить будет крайне сложно, ведь, одно дело пожертвовать просто боевой единицей, а другое — своей женщиной. А в этом мире подобное вызовет крайне негативную реакцию.

Открыв глаза, я покосился на служанку. Это была девица-зомбит — второй удачный эксперимент, проведенный мной и Демоном, но в единичном экземпляре. Остальные попросту умерли. Эту же девицу я попросту перекраивал, желая получить что-то близкое к тому, как выглядят девушки на покинутой Земле. Не сказать, чтобы получилось, но и не помесь целюлита со свиньёй. При росте около метра шестидесяти, удалось заставить организм иметь вес сорок семь килограмм, грудь неплохого размера и более-менее приличную фигуру.

— Подойди сюда, — произнёс я, решив для себя, что пора бы уже наслаждаться титулом и всеми его возможностями, а не только работать и ходить с «головной болью» о том, что делать и как быть.

«Видимо, слияние с моим вторым Я, что было сковано, положительно повлияло на меня, — успела мелькнуть мысль, когда руки уже снимали с девицы одежду, — Во всяком случае, раньше я служанок в кровать не завалилал.»

Следующие дни я обдумывал способы быстро найти крупные суммы денег для работы по бункеру. Оказалось, что О'Харки постарались на славу. Они, судя результатам биолокации. Их рабочие заложили каменной кладкой на растворе пятнадцать метров

коридора, лестничный спуск и ещё несколько метров коридоров уже внизу. Чтобы это все разобрать потребуется не меньше полугода работы и невероятная сумма за неё в сорок золотых за разборку кладки и вывоз всего получившегося строительного мусора а пределы крепости или трамбовку его промежутком между внутренней и внешней стенами частокола. Учитывая, что мы лишь недавно смогли привести бюджет в относительно приличный вид и вышли из почти минуса в плюс, такие расходы нам, в ближайшие пару лет, точно не по карману.

Кроме того, я всерьёз обдумывал возможность покупки «мяса» из числа дешёвы закупов и последующую работу по их превращению в зомбитов. Наши ритуалы серьёзно расширяют у зомбированных людей физические возможности, а перестройка энергетики увеличивает срок жизни раза в два. Если сумеет создать артефакты и ритуалы, способные упростить процесс трансформации, освобождая нас от долгой и кропотливой работы, то таким образом можно получать верных и преданных солдат в относительно большом количестве.

Решение по поводу подземелий пришло само в виде приезда Керна с Арном и Клариссой, сопровождаемых Аланом. Глядя на барона, я мысленно усмехнулся. Иллоя хочет бункер? Он его получит. Только, для этого придется раскошелиться. Да и кто сказал, что я отдам ему все находки и архив? В лучшем случае, Керн получит то, что я посчитаю нужным. А в худшем... Лучше барону делать вид, что он дурак и не пытаться гнуть свою линию. Ведь, Чайлз мертв, а Гой ему не ровня. Нового же мага для крепости ещё не удалось найти, от чего Керн пребывал в печали. Видимо, рано он убил целителя. Впрочем, даже у меня было подозрение, что Чайлз слуга двух хозяев — слишком уж он был себе на уме.

— Здравствуй, Дарек, — улыбаясь, произнёс Арн, спрыгивая с лошади, — Как же я рад тебя видеть!

— Да, давно мы не виделись, дружище, — искренне улыбнулся я.

Несмотря ни на что, наследник Иллоя вызывал во мне тёплые чувства. Молодой, ещё ищущий приключений и легкий на подъем. Он дышит жизнью и алчет нового. Новых знакомств, знаний, развлечений... Он олицетворяет всё то, чего был лишен я в его возрасте, вызывая легкую зависть и грусть.

— Как прошла поездка? Говорят, снова нашел идиотов?

— Скажу больше — меня ещё неделю после покушения стражники допрашивали, — вздохнул парень, — Кстати! — огляделся он, — Ты тут времени даром не терял. Расстроился, как я вижу, людьми оброс...

— Это долгая история, — ответил я, — Расскажу с вином и закусками.

— Вот! Это и называется — вечные ценности! — улыбаясь, поднял палец к небу парень, — Не то, что у некоторых, — фыркнул в конце он, — Тоже расскажу пару историй. Особенно, про столицу и её стражу.

— Ты мне всё расскажешь, — усмехнулся я, хлопнув парня по плечу.

Глава 5. Сильным — воля, слабым — везенье

Выслушав историю, рассказанную Арном и Аланом, а потом дополненную Керном, я хмыкнул. Ожидаемо. Пока парень в маноре, он в безопасности, но за пределами владений Иллоев и их союзников, на него открыта охота. Однако, в одном стражники правы — нужно выяснить кто это всё устраивает и устранить его. Или их, что тоже возможно. А постоянно отбиваться, надеясь на смерть врага от старости — глупо и недальновидно.

— И что вы собираетесь предпринять, чтобы закончить эту охоту? — спросил я, — Хотя бы, известно кто враг?

Покачав головой, барон залпом осушил бокал и, встав с кресла, принялся рассаживать по залу, в котором мы находились. Взгляд его блуждал по нашим лицам, предметам мебели, книжным полкам, постепенно заполняющимся стараниями Деймона, Лайлы и Райнера, ищущих важные для нас издания и просто редкости. Правда, процесс этот не быстрый, отнимающий немало времени и денег, от чего полки почти пусты.

— Я предполагаю, что охоту на Арна, Клариссу и меня открыли О'Ларсы, но достоверно это выяснить не удалось. От того и не могу начать действовать, — в итоге произнёс Керн, — У меня просто нет доказательств.

— За столько лет? — удивился я.

Даже если бы Рилер не выяснил все обстоятельства этого дела, то у меня и так хватало бы причин задуматься о происходящем. Однако, после долгих размышлений, я понял, что мне нужно делать. Ведь, короткая дорога не всегда быстрая. И Керн мне куда полезнее и безопаснее, чем его бешенная дочь. Тем более, что доказательства у меня есть. Одно даже появилось прямо сейчас — Кларисса совершила очень большую ошибку, решив отравить нас в моей же башне, где всё пропитано моей силой. К тому же, я не слепой и видел, что когда она шла к столику с кувшинами, бокал в её руке был полон. Да и звук тихого всплеска совпал с паузой в разговоре.

«Ой, зря, девочка, — подумалось мне, — Ой как зря. Не с теми ты в эти игры решила играть.»

— Да, за столько лет, — кивнул Керн, — Если бы имелись доказательства, то я бы вырезал их всех до единого... Но для этого мне нужно что-то предъявить дознавателям Короны, которые точно заинтересуются причинами вражды между двумя баронами... Прежней свободы, что была ещё лет десять назад, уже нет, знаешь ли, — горько усмехнулся барон, — Это раньше король не лез в дела аристократов, а теперь нас всех зажали в тиски и постепенно лишают вольностей. Ходят слухи, что в королевском дворце уже обсуждают возможность запрета дружин, — тяжело вздохнул Иллой, — Согласись, глупо устраивать резню в таких условиях.

— А может быть так, что это не они, а кто-то другой устраивает эти покушения? — спросил я, — Кто-то, о ком вы не думаете, но кто старательно делает вид, что является надёжным союзником и другом?

— Зачем им это? — удивился Арн, — Если они и так с нами успешно все торгуют и...

— Пойдем от обратного, — вздохнул я, — Кто получит наибольшую выгоду от ваших смертей?

— Вообще, — вздохнул Иллой, — Никто. Мы в торговле и многих других вопросах выступаем как посредники и наше исчезновение ударит по интересам очень многих людей.

— А кто унаследует всё, если вы погибните?

— Сложно сразу сказать, — задумался Керн, — Надо изучить генеалогическое древо и закон о наследовании.

— Вот и займитесь этим, — произнёс я, — Иначе вас, рано или поздно, достанут. Всю жизнь в имении вы прятаться не сможете.

— Ты прав, Дарек, — кивнул Керн, — Но и решить эту проблему одним махом не получится.

— А никто и не предлагает решать всё одним ударом. Тут важно подойти с умом, выявить тех, у кого есть мотив и кому выгодна ваша смерть. Ваша и Арна... Кстати, а на Клариссу были покушения? — спросил я, посмотрев на девушку, глядящую в камин и не участвующую в беседе.

Услышав своё имя, она повернулась ко мне и произнесла:

— Я не покидала манора уже давно, а в наших землях никто не рискует нападать на нас.

— Хоть это радует.

— Дарек, — вздохнул Керн, — Я не просто так решил отправить своих детей к тебе. Даже с учетом твоих проблем со жрецами, им тут безопаснее.

— Мы не всё знаем?

— Да. Чайлз работал на некоего Флимонта, графа О'Твенс, — произнёс Иллой, — Я узнал об этом после обыска его апартаментов. И это только то, что удалось узнать после вскрытия его сейфа. Артефактные хранилища мы ещё только собираемся ломать.

— Допустим, — кивнул я, — Что было в письмах? Сведения о поездках? Информация лично о вас? Обо мне? О защитных системах манора?

— Всё, — коротко ответил барон, — И даже больше — точные данные о некоторых других вещах.

— Например, об имперском бункере под моей башней?

— Да, — ответил Иллой, — И о нём тоже.

— Полагаю... Некоторые вопросы вы захотите обсудить наедине?

— Нет, при детях, — ответил барон, — И пора взрослеть.

— Тогда я вас очень внимательно слушаю.

Рассказ Керна меня озадачил. Оказалось, что среди предков барона был один из Крайнов, благодаря документам которого Иллой и узнал о наличии в этой местности имперского бункера и руин башни над ним. Однако, к тому моменту О'Харки уже получили эти земли под свою руку и ни в какую не желали отдавать нужный надел Иллоям. В конечном итоге, Керн решился пойти на крайние меры и принялся изводить их, желая добраться до вожака подземного хранилища.

— Скажите, барон. А вы вообще понимаете что такое мистики? Или вы думаете, что просто являясь потомком одного из них, сможете войти в бункер и получить контроль над ним? — спросил я, выслушав рассказ Керна.

— Я об этом не задумывался, — ответил аристократ, расхаживая по помещению.

— Зря. К тому же, вам стоит знать, что под землёй обитает не малое количество агрессивной нежити. Кроме того, системы безопасности рассчитаны на управление именно мистиками. А эта сила к наследственности отношения попросту не имеет.

— Хорошо, — вздохнул барон, — Что дальше?

— Вам нужен бункер. Он нужен и не. Вы без меня не сможете взять его под контроль. А я без вас буду годами копить ресурсы для проникновения в него. Так почему бы не начать

действовать совместно?

— Это здоровое предложение, — осторожно произнёс барон.

— Более чем здоровое, — усмехнулся я, — Учитывая, что вход в бункер находится под башней, оно очень здоровое. Сомневаюсь, что вам захочется брать её штурмом.

— Ты прав. Этого я точно не захочу, — усмехнулся уже Иллой, подойдя к столику с выпивкой, — Кому-то добавить вина?

— Я, думаю, что вам лучше поставить его на место, — произнёс я, догадавшись, что сейчас может произойти, — Или налейте Клариссе и пусть попробует.

Наступила тишина. Девушка с удивлением смотрела на меня, а Керн замер, переводя взгляд с неё на меня, а затем на кувшин, а потом вновь на дочь.

— Не может такого быть, — тихо произнёс аристократ.

— Я надеюсь, что так и есть, но лучше перестраховаться.

— Но... почему ты так думаешь? — спросил Иллой, понюхав содержимое кувшина.

— Мы все выпили по бокалу и живы, однако, затем ваша дочь подходила к столику, налила себе, но не пила, а сидела очень тихо, периодически с ненавистью косясь на меня. Из всех присутствующих, бокалы пусты сейчас у нас двоих, а она подходила к столику только тогда, когда удостоверилась в этом.

— Это чушь, — коротко бросила девушка.

— Вот и проверим, — улыбнулся я, — Прошу — выпей из кувшина.

— Нет, — ответила Кларисса, встав, — Я не буду подчиняться какому-то плебею, купившему свой титул. Тем более, при таких обвинениях.

— Дарек, — вмешался Арн, — Кларисса, конечно, та ещё стерва, но она не станет убивать меня или отца. Ей это не нужно.

— Пускай выпьет из кувшина, — пожал я плечами, — Тогда извинюсь.

Подумав, Керн попросту вылил содержимое кувшина на блюдо и бросил в него какую-то таблетку, взятую из поясного кошель. Заметив мой интерес, барон пояснил:

— Это алхимический индикатор. Реагирует на составляющие, присутствующие во многих ядах животного и растительного происхождения. Точной гарантии не даст, но хоть как-то... Мда... — вздохнул Иллой, глядя на то, как покрывается пеной брошенная им в вино таблетка, — Кларисса, похоже, что тебе стоит очень многое мне поведать, — посмотрев на дочь, произнёс барон, — И не заставляй меня прибегать к силе.

— Отец...

— Кларисса, ответь, почему?

Наступила тишина. Арн с удивлением смотрел на сестру, я обдумывал что с ней делать, а Керн, судя по всему, был готов расплакаться и придушить её. Во всяком случае, эмоциональный фон у него был похож на смесь горя и ярости.

— Просто вы все подонки и ублюдки, — после долгой паузы произнесла Кларисса, — Думаете, что имеете право командовать мной. Твари. Ты, папа, хотел подложить меня под этого нелюдя. Урод. Как ты мог распорядиться мной, словно я вещь. А не твоя дочь?

— Покушения начались не вчера, — фыркнул я, — Полагаю, что девочке захотелось свободы, титула и власти. Потому и захотела избавиться от брата-наследника и отца. Ей даже не требовалось покинуть замок — достаточно было отправлять своего... любовника. А тот и рад, ведь став баронессой, она вышла бы за него замуж и они были бы счастливы. Правда, сомневаюсь, что эти мысли появились сами. Скорее, их подсказали.

— Что? — замерла на месте побледневшая девушка, — Откуда ты...

— Логика, — хмыкнул я, — И несколько месяцев работы Фольфа, который смог найти не мало информации о покушениях и некоем Рейфре Колгине...

— Нет... Вот почему он... — оборвала себя Кларисса, прикрыв рот руками.

— Вот так-то, — хмыкнул я, — Постельные утехи жажда власти, богатства и свободы стали причиной вынесенного вам приговора. Хорошая дочь, ничего не скажешь. Прямо замечательная. Любящая и ценящая семью.

— Я... — Керн, полагаю, пытался что-то сказать, но то ли сил у него не было, то ли он не знал что стоит говорить.

— Это ваша дочь, — хмыкнул я, поднимаясь из кресла, — Решайте её судьбу сами... А я решу судьбу её любовника. Думаю, Рейфр Колгин меня заждался в лаборатории.

— Что? — резко развернулась ко мне Кларисса, — Что ты с ним сделал? Чудовище!

— Я не святой, а тёмный, если ты не забыла. И не собираюсь облагодетельствовать каждую хитрожопую мразь, вроде этого выродка. Мне по вассальному договору положено защищать твоих отца и брата, а так же тебя, пока ты не выйдешь замуж.

— Дарек, — обратился ко мне вышедший из ступора Керн, — Я могу увидеть этого человека?

— Хм... А стоит ли? — с сомнением спросил я, — Впрочем, можно. Он ещё может разговаривать и даже похож на человека.

— Я хочу с ним поговорить, — произнёс барон, — Я хочу увидеть того, кто хотел нашей смерти.

— Причем, за ваши же деньги, — хмыкнул я, — Вы, ведь, на содержание Клариссы выделяли немалые суммы. И даже не задумывались о том, куда они пошли, хотя она почти не покидала замок, в котором жила.

— Всё так, — кивнул Иллой, — Я уже это понял.

— И зачем вам это? Всё же и без того понятно.

— Я очень хочу посмотреть в его глаза, — произнёс Керн, — Он использовал мою дочь, использовал мои деньги... Если оно ещё может говорить и всё понимает, вменяем, то я хочу задать ему несколько вопросов. Важных вопросов.

— Хорошо, — кивнул я, — Но вашу дочь лучше взять под охрану, чтобы не сбежала и не попыталась ничего отколоть... А то ещё влезет в вольер с нечистью и что потом с е костями делать?

Никакого вольера с нечистью в башне понятное дело, не было, но слегка напугать эту дуру стоило.

— Ты можешь выставить своих дружинников? — спросил Иллой, — Тех, которых делаешь в лабораториях.

— Сомневаетесь в надежности своих воинов? — спросил я, идя к выходу, — Логично. После Чайлза и Клариссы это стоит делать.

— Не иронизируй, Дарек, — произнёс Керн, — Я за это время успел казнить семерых воинов, служивших именно Чайлзу, а не мне. Что будет теперь и вовсе не ясно. Нужно выяснить кто именно из дружинников и управляющих допустил всё это.

— Материалы допроса Колгина я вам предоставляю. А пока, идите за мной, Керн.

Делать их Колгина слугу было опасно с любой точки зрения. Даже в качестве расходного материала он представлял опасность. Потому, когда Рилер привёз этого человека в башню с полным докладом по нему, я схватился за голову.

Почему сам Иллой не смог выяснить всё это ещё предстоит разобраться, а вот

допросить пленника стоило. Этим Риллер, с помощью Лайлы и Райнера, и занимался почти полторы недели, пока я работал с Обиталищем Сознания. Результаты меня неприятно удивили.

Рейфр Колгин не просто хотел через кровать Клариссы получить титул и потом вертеть как интеллектуально, так и фаллически эту дуру, заодно её ручками и дружиной выполняя поручения Чайлза, с которым очень тесно общался. Правда, документальных подтверждений этой связи не было, поскольку оба этих субъекта здраво опасались за свою безопасность — барон Иллой добротой и всепрощением не отличался и прославился своей мстительностью и упертостью.

Второй новостью было то, что информация о моей природе была передана в королевскую канцелярию как Чайлзом, так и Колгиным. Они же оба постарались в своих донесениях облить дерьмом и меня, и Керна с Арном. Удивительно, что после этого нас всем скопом не отправили на плаху.

Самым же омерзительным было то, что и покойный маг, и Рейфр не скрывали того что делают от Клариссы, забывая лишь уведомить её о том, что после смерти отца и брата её ждет положение птички в клетке и не более. О том, что маг работает на третье лицо Колгин представления не имел.

Все эти материалы я отдал барону и Арну, а сам стал ждать, когда они закончат чтение, задумчиво рассматривая Клариссу. Если бы не вся эта ситуация, то можно было бы частично исполнить задумку Керна и побывать в её кровати, тем более, что она точно не бревно, раз имеет опыт постельных утех. Однако, увы — мы имеем то, что имеем и этого уже не исправить.

Стояще рядом с дочерью барона зомбиты хранили молчание. Сейчас я был рад, что их шлемы с закрытыми забралами и безучастных лиц этих существ не видно. Иначе бы Керну с Арном точно было бы не по себе.

— Это многое объясняет, — хмыкнул в итоге Керн, — Чайлз был в курсе того, как я пытался найти источник проблем. И предупреждал этого ублюдка... Кстати, а где этот Рейфр?

— Пошли, — хмыкнул я, — Покажу. Только лабораторию не заблуйте.

— Всё так плохо? — спросил Керн.

— Он не хотел говорить, а нам надо испытывать новые артефакты, — пожал я плечами, — Нужно же воинов создавать. На одних деревенских парнях мощную дружину не соберешь.

— Ты собрался покупать сброд из закупов, а потом превращать в них? — спросил Иллой, покосившись на воинов, охраняющих Клариссу.

— Именно, — кивнул я, — Это дешевле, чем брать наёмников, которые ещё и предать могут.

— Не лишено логики, — кивнул барон.

Проведя всех в лабораторию, я хмыкнул, заметив как побледнели аристократы. Кларисса и вовсе едва сдерживала рвотные позывы, отвернувшись от того, во что превратился её любовник.

В действительности, Райнер и Лайла попросту решили испытать после допросов на этом идиоте экспериментальный артефакт, который должен был провести трансформацию его тела и энергетики по шаблону, превратив в подобие наших зомбитов. А чтобы он не сбежал, обретя силу и скорость, парню отрезали кисти и ступни. Тут-то и оказалось, что при

серьёзных отклонениях организма от нормы, начинаются проблемы. Артефакт попытался создать то, чего не хватает для реализации задачи, вложенной в него, но без информации о том, как это сделать, попросту содрал кожу с ног и рук, часть мышц и сухожилий и раздробил кости пытаясь создать отсутствующие конечности. Надо сказать, что Колгин оказался крепким малым. Ведь, весь процесс шел без обезболивания, а он не только не потерял сознания, но и болевого шока не схватил. То ли сам артефакт не дал этому произойти, то ли у него очень высокий болевой порог.

— А говорить он может? — спросил Керн, оглядев Рейфра.

— Относительно, — ответил я, — Он во время работы артефакта надгрыз язык.

— Дарек, ты ублюдок! — глухо произнесла Кларисса, — Превратить человека в калеку...

— Этот поганец использовал тебя и деньги твоего отца, чтобы убить и его и твоего брата. И кто тут ублюдок? — усмехнулся я, — Не путаешься? Или так ненавидишь свою семью? А за что? За то, что ты живешь в богатом замке и делаешь всё, что захочешь? Может, тебе следовало родиться в семье сервов и от рассвета до заката пахать в одной из ваших деревень? Сомневаюсь, что тебе бы такая жизнь подошла.

Впрочем, девушка мои слова словно бы и не слышала. Её взгляд совершенно не менялся, а речь всё так же содержала лишь оскорбления в наш адрес. Зашедший в лабораторию Деймон, некоторое время наблюдал за происходящим, а потом фыркнул и пошел ко мне:

— Мессир, возможно я не прав, но, может, стоит проверить её разум? Сомневаюсь, что здравомыслящий человек станет убивать собственную семью, да ещё и с такой ненавистью говорить о собственном отце.

— Это очень может быть, — кивнул я, — Позови Райнера.

— Хорошо, — кивнул Деймон, уходя.

Услышавший наш разговор Керн, схватил меня за плечо:

— Такое возможно? Кларисса может быть одурманена? — с надеждой в глазах спросил аристократ.

— Я не исключаю такой возможности, как и Деймон.

— Я не одурманена, — фыркнула девушка, — Просто, вы все ублюдки и уроды. Все до единого.

Посмотрев на неё, я тяжело вздохнул. Ну не верилось мне в некое воздействие на её разум. Вот в глупость и наивность — да. Всё же, избалованная дворянка — легкий объект для манипулирования. Особенно, если найдется подходящий мужик, способный качественно проехать по ушам, правильно трахнуть и красиво поухаживать, делая вид, что она — любовь всей его жизни. Собственно, это и произошло. Смазливая морда Колгина, подвешенный язык, грамотная речь и умелое манипулирование, на фоне отсутствия матери, откровенного наплевательства отца, вечно занятого делами манора и закручиванием интриг в политической сфере... Сошлись все нужные факторы, как говорится.

— Райнер устроит проверку и будет ясно — есть воздействие или нет, — произнёс я, — Дальше вы будете решать что делать и как быть. Повторюсь — её судьба это ваша проблема, а не моя. Я своё дело сделал.

— Именно так, господин граф, — произнёс воин в стеганной броне, — Больше ничего.

— Благодарю, — кивнул Флимонт, граф О'Твенс, — Ты свободен.

Когда офицер дружины покинул кабинет дворянина, тот встал из-за стола и принялся расхаживать по помещению, обдумывая новости.

Бывший боевой маг Чайлз и его напарник Рейфр Колгин — мертвы. Их тела найдены дружинниками у ворот крепости. Причем, ни один часовой не увидел как они там оказались, ни один охранный артефакт не сработал, сообщая о приближении посторонних. Просто во время обхода, воины обнаружили два трупа, один из которых был жутко изувечен. Затем, когда и внесли в помещения, где штатный маг дружины решил их осмотреть, тело Колгина вдруг зашевелилось.

Майнер, как раз спустившийся в помещение для вскрытия, решил, что парень всё же не умер и попытался оказать ему помощь, но, как выяснилось, покойный Рейфр был превращён в нечто жуткое. Его тело само разорвалось на множество частей, которые отрастили конечности и пасти, наполненные клыками, и принялись атаковать всех, кто им попадался. Причем, мечи и топоры не помогали — разрубленное надвое эти твари лишь становились двумя разными существами, просто более мелкими.

К тому моменту, когда стало ясно, что единственный способ расправиться с ними — сжечь, две трети дружины было убито и превратилось в подобных существ. Та же участь постигла Майнера и его помощницу — юную магиню, развивавшуюся в сфере работы с разумом. За считанные часы твари расправились с большей частью населения крепости. Спас ситуацию главный маг, успевший понять как быть и призвавший духов огня. Он смог вывести уцелевших за пределы крепостных построек и сжечь крепость. Однако, почти через час, выяснилось, что всё не так просто. Среди выживших оказались люди, заразившиеся той дрянью, что превращала и в этих тварей. В конечном итоге, Мадьяну Валварсу, главному магу крепости, пришлось истребить почти все, кого он до этого спасал, а оставшихся изолировать в карантине в виде мощного купола, помешавшего им уйти. Однако, это Мадян допустил страшную ошибку — он изолировал выживших в деревне вместе с её жителями. Спустя сутки, кроме чудовищ, рвущихся наружу, там уже никого не было. Полторы тысячи человек, жившие там, погибли, став жертвами этих тварей. Незараженных в поселке не было. Отряд дружинников одного из вассальных баронств, попытался справиться с чудовищами, проникнув в купол. Однако, результат был всё тем же — лишь новые погибшие и увеличение числа чудовищ.

В конечном итоге, Валварс принял решение попросту выжечь деревню и всю местность вокруг неё. Последнее оказалось далеко не лишним, поскольку твари каким-то образом проникли и в соседнюю деревню, где устроили такую же резню.

Результатом всего этого многодневного кошмара стали три полностью уничтоженных деревни, сгоревший замок и смерть почти семи тысяч человек, включая воинов вассального барона.

О том, что королевские дознаватели в скором времени начнут выяснять все обстоятельства произошедшего, думать не хотелось. К чему приведет их расследование — не ясно. Однако, последствия могут быть печальными и для самого графа. Ведь, не ясно что ещё сделали Иллои, готовя этот удар.

— Кто же тебе помог, мразь? — спросил граф у пустоты, — Неужели этот твой мистик? Тяжело вздохнув, Флимонт вернулся в кресло и принялся обдумывать ситуацию.

Иллои — живучее отребье. Потомки Крайна, выжившего после распада Империи и получившего титул барона. Уж как он смог в те годы повернуть такое — загадка. Тогда за одну лишь фамилию имперской знати вели на плаху... Если по пути не убивали. Однако, у родоначальника этих баронов получилось. Теперь же, расплодившееся семейство, сумевшее почти подмять под себя всю провинцию, получило в свои руки почти что клан мистиков.

Пускай их лишь четверо, но это уже опасно. Особенно, в свете того, что у них есть одаренные дети, которых эти нелюди будут воспитывать в нужном ключе, готовить, тренировать, а потом проведут приобщение, сделав себеподобными тварями.

Учитывая, что замок пал из-за появления двух зараженной какой-то мерзостью трупов, при жизни бывших слугами графа, даже предполагать случайность произошедшего глупо. Бежать к монарху, обвиняя Иллоев во всем — ещё большая ошибка. Тогда выплывут уже махинации самого Флимонта и делом может повернуть совсем не туда, куда надо. А такой поворот О'Твенсу совершенно не нужен. И без того потерь хватает.

Падение родового замка — удар не только по финансам рода, но и по репутации. Учитывая же как именно погибли его жители, ситуация и вовсе печальная. Запасы золота, артефактов, библиотека, арсеналы, алхимические склады, полторы тысячи дружинников и более двух тысяч жильцов — слуги и их семьи.

Обдумывая ситуацию, аристократ понимал, что оправиться от столь жесткого и неожиданного удара будет крайне сложно. Собственно, если быть честным с самим собой, в ближайшее время это почти не реально. Остается только мстить. За всех.

Флимонт, державший себя в руках все эти дни, пока маги и дружинники выясняли все детали происходящего, искали свидетелей и складывали мозаику из разрозненных частей, собирая таким образом картину произошедшего, внутренне разрывался от противоречивых чувств. Горе гнало его к руинам замка, где погибла вся семья графа, а ненависть толкала собратьюстатки дружины и отправиться к замку Иллоев, чтобы взять его штурмом и вырезать всех, кто попадется на глаза.

Однако, умом аристократ понимал, что так он ничего не добьется. Дружинников осталось три с лишним десятка. Один маг с учеником. Этого не хватит для штурма замка Иллоя. Тем более, при то, что у барона есть четверо мистиков, которые явно не станут сидеть сложа руки.

— И как же мне отомстить тебе и твоим убудочным нелюдям? — задумчиво произнёс граф, — Как?

— Никак, — произнёс человек, тихо вошедший в кабинет аристократа, пока тот был погружен в раздумья, — Флимонт, будь реалистом. Этот раунд мы проиграли.

Встретившись взглядом с гостем, аристократ горько усмехнулся:

— Для тебя это всё — игра. Смерть моей семьи, гибель дружины и слуг, сгоревший замок — лишь очередной раунд... А для меня — это была моя жизнь. Я потерял самое ценное, что у меня было — детей. А ты говоришь — смиришься.

— Я не говорю, что нужно опускать руки, — ответил гость, покачав головой, — Однако, ты должен осознавать, что в нынешней ситуации сделать что-то не получится.

— А ты не хочешь задействовать других в этом деле? Почему я столько вложил в наше дело, подключил своих людей, отправил к Иллою под видом простолюдина собственного племянника, а в итоге, когда всё провалилось, ты даже не думаешь поднять остальных ради мести?

— Быть может, потому, что сейчас нам не дадут отомстить? — вздохнул гость, — Король и его советники приняли решение более не преследовать мистиков и тех, кто им помогает. Добавь к этому ещё и тот факт, что од Иллоев оказал Короне слишком много услуг и обладает громадным количеством королевских наград. Они входят в число тех, кто считается «Столбами Короны». Пока нынешний монарх жив, действовать против Иллоев открыто — глупо. План с междоусобицей внутри их семьи был идеальным. В случае

разоблачения, никто не стал бы копать глубоко, а твой племянник просто исчез бы из их земель.

— Мы планировали расшатать трон после истребления сторонников короля, но успехов в этом не заметно. Большинство воинских и магических родов успешно отбились, а некоторые даже ответили, — произнёс Флимонт, — Может быть, наш план был не самым удачным?

— Мы это уже обсуждали, — произнёс гость, — Пока короля поддерживают сильнейшие рода, обладающие дружинами и магами, финансами и держащие под контролем торговые пути, нам не справиться. Нас задушат финансово, оставят без товаров, а потом сомнут военной силой.

— В любом случае, для меня это всё теперь не важно, — произнёс граф, — В моей жизни теперь осталось одно — мечь. Нравится тебе это или нет, но другого ответа ты от меня не получишь.

Покачивая головой, гость аристократа вздохнул и произнёс:

— Я надеюсь, что ты не станешь совершать опрометчивых поступков.

— Поверь, теперь я буду очень осмотрительным, — произнёс Флимонт, — После произошедшего, я не допущу больше ошибок.

— Это радует, — кивнул гость.

— Да... А ещё, я хочу исправить самую важную из всех моих ошибок, — произнёс граф.

— Да? — усмехнулся его гость, — О чем же речь?

— Сейчас узнаешь, — усмехнулся Флимонт, — Мне следовало сделать это изначально, но... Я был глуп и слеп, — добавил он, открывая ящик стола.

— Ты меня удивляешь, — насторожился гость, — Может...

Закончить фразу мужчина не успел. Тонкий луч алого цвета пробил его голову насквозь и потух, а граф молча положил на стол миниатюрный боевой жезл, созданный из золота.

— Мне изначально следовало не влезать во всё это, — вздохнул аристократ, глядя на труп своего гостя безумным взглядом, — Теперь же я буду мстить Иллоям, их вассалам и твоей семье, ублюдок. Я буду мстить всем.

Организовать ответный удар экономически или с помощью войск, подкупа, похищения нам бы не удалось никак. После того, как Деймон вскрыл артефакты-хранилища Чайлза, мы пришли в ужас и схватились за головы. Оказалось, что целитель и бывший боевой маг Чайлз был не просто слугой некоего враждебного рода, а служил графу О'Твенсу. А эта семья, фактически, находящаяся в стане оппозиции нынешней политики Короны, имела громадные возможности как политически, так экономически и финансово. Воевать с ними открыто — смешно. Силы одного баронства, даже с союзниками, против целого конгломерата высшей знати, ничтожны.

Тогда в мою голову пришла мысль использовать тела этой парочки засланных диверсантов в качестве магических мин. Правда, не взрывающихся, а действующих иначе. Тут-то и вспомнились земные фильмы ужасов и научная фантастика. И фильм Нечто пришелся к месту. Здешние маги и воины не сталкивались с подобными существами и вряд ли смогут понять как с ними бороться... быстро, во всяком случае. В любом случае, ущерб от такого ответного удара будет достаточным, чтобы О'Твенс сто раз подумал, прежде чем связываться с нами.

Однако, реальность превзошла все ожидания. Замок, несколько деревень и дружина одного из вассальных О'Твенсам барона стали жертвами нашего удара. И, судя сведениям,

добытым Рилером, погибло там больше семи тысяч человек, в числе которых была семья графа.

— Дарек, — усмехнулся Керн, читая исписанные листы со сведениями, собранными Фольфом и его осведомителями, — Тебя можно поздравить. Твоя идея... Успешна.

Впрочем, усмешка барона была бледной, как и он сам. Иллой помнил что происходило в испытательном стенде, где тварь, созданная нами, убивала смертников одного за другим, быстро превращая их плоть в нечто невероятное, противоестественное и крайне агрессивное.

Вообще, мы рисковали. Если бы магический импульс от артефакта-таймера не сработал, то эта мерзость стала бы реально опасной и распространилась повсеместно за очень короткий промежуток времени. И не факт, что наши закладки в её энергетическую структуру смогли бы остановить её. Однако, обошлось. Правда, более я не хочу так рисковать и применять столь жуткое оружие. Если уж многое повидавший Деймон, увидев это Нечто потом несколько дней смотрел на меня с откровенным ужасом, то это о чём-то да говорит. Например, о том, что риск был чрезмерным.

После того, как Рилер привез стопку писем, я уничтожил все образцы этой твари, а записи о методике её создания запер в своём личном сейфе. Правда, дело тут скорее в страхе за собственную задницу. Если подобное существо выйдет из под контроля, то оно сможет расправиться с половиной этой планеты, прежде чем его смогу уничтожить, что вообще маловероятно — это мы внесли в его энергетическую структуру запрет на имитацию животных и растений, но без этого, оно бы успешно скопировало птиц, волков, белок... да хоть муравьев, и смогла тихо распространиться, подменяя всё собой.

Мучила ли меня совесть? Совершенно нет. Да, я знал, что погибло больше семи тысяч человек. Я знал, что их смерть была крайне жуткой и болезненной, но внутри меня ничего не шелохнулось.

«Это война, и погибшие в ней — живая сила противника. Да, не их вина, что они оказались по другую сторону фронта, но такова жизнь — или мы уничтожим их, или они уничтожат нас.» — такими словами я объяснялся с Лайлой, Райнером и Деймоном, с удивлением и ужасом смотревшими на меня после прочтения документов Фольфа. Однако, внутри были лишь спокойствие и пустота.

— Знаешь, Дарек, — в итоге произнёс Керн, — Я теперь понимаю, почему после распада Империи с твоими собратьями было так тяжело справиться. Вы очень опасны даже если вас мало.

— Главное, не загонять нас в угол, — усмехнулся я, — Тогда мы и не станем устраивать подобные вещи.

— Учту на будущее, — кивнул барон, — Но что делать с Клариссой?

Разум дочери Керна оказался действительно искажен ментальным воздействием. Однако, даже после снятия этой мерзости, девушка всё ещё была невменяемой. Мы с Деймоном и Райнером обдумывали как привести её в норму, но любые попытки восстановления разрушенных структур ничего не давали — всё вновь откатывалось к тому виду, в каком было до наших вмешательств.

— Я пока не представляю. Мы пробовали действовать разными методами, но толку не было.

— Не оставляйте попытки, пожалуйста, — произнёс барон, — Это для меня очень важно.

— Понимаю, — кивнул я, — Но, полагаю, это будет долгий процесс. Всё же, нам пока

не удалось найти то, что мешает нам привести девочку в норму.

Иллой несколько минут смотрел в пламя, танцующее в камине, после чего повернулся ко мне и произнёс:

— Есть подозрение, что информация, способная нам помочь, находится внизу, в бункере.

— Откуда такая информация? — спросил я, обдумывая услышанное.

— Я дам тебе дневник Крайна, моего предка, — усмехнулся Керн, — Думаю, тебе будет полезно его прочитать. Особенно, это касается некоторых аспектов вашей силы. Не знаю, насколько эти сведения будут новыми для тебя, но... Считай, что я так пытаюсь ответить на твою помощь.

— Благодарю вас, барон, — кивнул я, понимая, что никто и никогда просто так не отдаст подобное сокровище.

— Значит, О'Твенс нарвались на удар мистика? — усмехнулся хозяин кабинета, — И что же послужило причиной такой жестокости? Всё же, крепость, несколько деревень и дружина барона...

— Мы выясняем детали, но уже сейчас известно, что граф был связан с герцогом О'Ронгли, недавно найденным мертвым в своём особняке, — ответил докладчик, — Оба они состояли в коалиции знати, активно пытающейся помешать политике короля. Эти персоны в последние пять лет тратили громадные средства в неизвестных направлениях. Нам пока не удалось выяснить куда именно шло их золото, но... Если они спровоцировали Иллойа и его мистиков на такой ответ, то можно сказать, что часть трат этих аристократов уже выявлены. На сына барона постоянно совершались покушения, а последнее произошло в столице. Старший Иллой и его дочь уже более шести лет не покидали манор. Видимо, в этот период и начались попытки их ликвидации.

— Я задам вам, граф, всего один вопрос, — усмехнулся хозяин кабинета, — Почему нам становится известно об этой ситуации только после того, как в одной из провинции за трое суток погибает больше одиннадцати тысяч человек?

Наступила тишина. Названный графом человек пытался подобрать слова, а хозяин кабинета налил в бокал вина и, сделав глоток, добавил:

— К тому же, мне не ясно, с какой стати кто-то вообще может пытаться помешать политике короля? Как в головы аристократов вообще закрадывается мысль о подобном? Вам не кажется, что у нас слишком мягкие законы? Или слишком мягкая политика? Или, быть может, ваша коллегия работает слишком плохо? Например, её руководитель и его подчинённые не справляются со своими обязанностями?

— Герцог, — произнёс докладчик, — У нас попросту не хватает возможностей для полноценной работы. Если бы имелись достаточные полномочия и силовые...

— У вас самый большой бюджет из всех коллегий. У вас больше всего магов и вам выделены армейские части. О вы не в состоянии выявить потенциальных мятежников и удавить их, — жестко произнёс хозяин кабинета, — Складывается ощущение, что вы попросту ждёте открытых выступлений. А это очень опасная политика, вам не кажется?

— Мы не можем устраивать обыски в замках и проверять их почту. Тем более, что большая её часть отправляется с доверенными людьми, а не через королевскую службу.

— Значит, найдите способы делать обыски. Хоть лазутчиков засылайте. Мне нужны результаты. И трупы потенциальных мятежников — этой оппозиции...

— Я вас понял, герцог.

— Тогда почему вы всё ещё тут, а не приступили к работе?

Глава 6. Активная работа

Естественно, что сразу же браться за разборку кладки в спуске к бункеру никто не стал. Во-первых, тут нужны надежные люди, а не те, кто растрезвонит на всю округу о происходящем. Одно дело — ремонт башни феодала, а другое — раскопки древних подземелий. Тут и королевские дознаватели придут, и орденские ищейки, и жрецы культов... Шакалов и крыс сбежится много, чего нам не надо.

Во-вторых, финансы. Увы, но даже Иллоу, обладающий куда большими возможностями, чем я, был в этом деле ограничен. Его бюджеты были спланированы и распределены на годы вперед и вырывать из них громадные суммы для раскопок было опасно для экономики баронства. Золото, как известно, с неба не падает.

В-третьих, требовалось навести порядок в собственных рядах. Свою дружину Иллоу шерстил частой гребенкой, казня и продавая в закупы тех, кто оказался замечен в излишне тесных связях Чайлзом или его подельником. Надо сказать, что тут я увидел барона во всем великолепии. Во всяком случае, твердый характер и готовность убивать стали видны невооруженным взглядом, а всё его добродушие резко сменились оскалом разозленного хищника. Тех дружинников, что охраняли Клариссу, он «казнил» всех, предварительно допросив. Правда, казнь заключалась в том, что их отдали мне на опыты, а уже в моей башне, мы, используя некоторые методики из моих трофейных книг, пытались создать новых чудовищ, не столь опасных, как «Нечто», но зато более контролируемых нами самими.

Одновременно с этим, Лайла всё пыталась найти способ исцелить разум Клариссы или, хотя бы, выявить причину наших неудач. Рилер, получивший новое задание, отправился выискивать и выкупать подходящих нам смертников, что будут проходить зомбирование и трансформацию, становясь новыми зомбитами-дружинниками. Такое решение я принял после того, как десяток этих воинов без потерь уничтожил почти сорок разбойников, решивших пощипать мои владения. Что удивительно, но моя жуткая репутация оказалась бесполезна — эти отморозки попросту думали, что слухи обо мне это сказки и их поход будет очень легким и принесет им богатство. Те из них, кто выжил в резне, устроенной им, уже прошли обработку и теперь служат в дружине.

Параллельно со всем этим, я старательно работал с Обиталищем Сознания, укрепляя его и защищая. Правда, часть работы проводилась ритуально. В одних случаях, я задействовал стихии, а в других — Бездну, которая после слияния с внутренним Я пошла куда легче. Во всяком случае, эта сила уже не пыталась раздавить или сломать. Не знаю насколько эффективной будет вся эта защита, однако, хотя бы её наличие действовало успокаивающе.

По сути, каждый день оказывался забит работой, медитациями, ритуалами и расчетами. Где-то я занимался предварительным планированием бюджета, где-то пытался просчитать ритуалы и заклинания. Однако, мне всё отчетливее становилось ясно, что без полноценной, системной подготовки толку попросту нет.

Фактически, мои знания обрывочны. Аббаодон давал мне ровно столько, сколько было нужно для реализации его планов. Источники Земли и вовсе были скудны на фоне того, что есть в этом мире, но здешние библиотеки мне не доступны. Единичные удачи в магическом искусстве обусловлены тем, что мы брали уже нечто готовое и отработанное и модифицировали, тратя на подбор крупнейшее количество времени и сил. То же «Нечто» и вовсе появилось благодаря темной версии целительского ритуала трансформации плоти,

совмещённого с методикой контроля животных. В действительности, будь у меня куда больше знаний, нам бы удалось создать что-то куда более совершенное и опасное, а не эту слабо контролируруемую мерзость.

Все имеющиеся у меня трофейные источники информации уже неоднократно изучены, переписаны в мои собственные книги, которые систематизированы и разбиты по направлениям. Среди найденных Рилером книг связанных с магией просто нет. Оккультисты очень стараются не допускать попадания подобных вещей в руки простецов. Ведь, не факт, что они не станут причиной очередных гонений или травли одаренных. Да и в целом, маги и колдуны очень бережно относятся к знаниям, храня книги и манускрипты подобно драгоценностям. Даже я защищаю сейфы с моими книгами не только не хуже, а даже лучше металлических шкафов с деньгами.

Ещё хуже обстояло дело с развитием моей сил. Слияние с внутренним Я попросту сорвало многие блокировки и оковы, но не усилило меня. К тому же, оно не принесло свободы от Аббаодона, а лишь выявило всю глубину проблемы. И то, что я делал, создавая защиту Обиталища Сознания — полумеры. Вроде попытки заделать пробоины когда тонущий корабль уже ломается пополам.

Ситуация опасна тем, что демон имеет полный доступ к моей плоти, моему разуму и в состоянии направлять мою волю туда, куда захочет. И, скорее всего, я этого даже не замечу. Вычищая Обиталище Сознания и анализируя и трансформируя собственную психику, я неоднократно замечал следы вмешательств. Некоторые структуры и вовсе оказывались созданы искусственно, а другие уничтожены. Причем, по какой причине — не ясно.

Отдельно происходил анализ моей жизни на Земле. И чем больше я обдумывал тот период, тем больше подтверждались мысли о том, что Аббаодон действительно меня попросту вел даже до памятного ритуала вызова. И делал он это через Младена. Мне попросту удалось вспомнить один из рассказов покойного друга. Тогда, выпив лишнего, он поведал от том, что с несколькими товарищами, будучи студентом, участвовал в ритуале призыва демона, который оказался пустышкой. Теперь же, спустя время, я осознал одну важную деталь того повествования — Младен пролил в круг призыва на символ призываемого существа свою кровь.

Вторым пунктом для серьёзных размышлений являлись алтари Аббаодона. Тут мне и вовсе хотелось рвать на себе волосы. По сути, ежемесячно жители моих деревень совершают жертвоприношения демону, моему хозяину. А сами алтари служат проводниками его силы в этот мир. Собственно, они и стали тем ключом, что дал Аббаодону окончательный доступ ко мне и моему телу уже в этом мире.

Вторым аспектом этой проблемы, были дружинники, носящие на себе метку этого демона и преобразованные им. По сути, парни стали его рабами. И как поступить в этой ситуации — не ясно.

Уничтожать их уже поздно. К тому же, это ударит по моей репутации, ведь, получится, что я просто создал повод для массовой казни. Но и оставлять это всё так просто нельзя. Действовать наобум я не стал, но зарубку в памяти сделал.

В конечном итоге подсказка пришла от самого Аббаодона. Точнее, анализируя методы его влияния, я осознал, что мистики действуют точно так же. Мы подобны демонам. Наша сила во влиянии на окружающую реальность с помощью силы воли.

После некоторых раздумий, я пошел перечитывать книгу, что дал мне Аббаодон, желая удостовериться. Прочитанные раньше строки, не давали мне покоя и давали надежду. От

того я почти вбежал в свой кабинет, открыл сейф и схватил книгу о мистиках так, словно бы это был спасательный круг. Найти нужные страницы оказалось невероятно трудно, но...

«Мистики. Порождения постепенной трансформации смертных в существ, схожих с демонами, — гласила книга, — За счет изменений энергетики и плоти, развития силы воли и разума, их качественной трансформации, смертные оккультисты приобретают качества, присущие высшим существа — демонам и божествам. Однако, имея ограничения, связанные с пропускной способностью плоти, не могут сравниться с таковыми в могуществе.»

— Вот оно как, — хмыкнул я, — А моё слияние с внутренним Я, больше смахивающим на демона, резко сорвало многие ограничения. Очень интересно...

«Главным источником сил для мистиков служат Бездна и Первосилы — Тьма и Свет. Однако, хорошо подготовленные мистики могут задействовать так же и Хаоса, Порядок, Пространство и Время. Манипулирование же Стихиями материальных миров является уже не пропусканием через себя Сил, а контроль внешних энергий в их различных состояниях. Причем, для мистиков нет ограничений с какими энергиями и силами взаимодействовать и чем манипулировать. Кроме того, мистики в направлении своего развития универсальны и одинаково способны как к деструктивным направлениям магии, так и к созидательным.»

— Вот оно! — усмехнулся я, — Вот что я упустил! Первосилы!

Задействовав Тьму и Свет я смогу выстроить защиту от взятия под контроль моего тела. Однако, тему рабства это не решит. Пока Аббаодон мой хозяин, всё это будет полумерами и не поможет избавиться от его контроля окончательно. Кроме того, нужно подумать как быть с его алтарями.

Усевшись в кресло, я взял в руки дневник Герберта Крайна, предка Керна. Пока он не дал ответов на многие мои вопросы, освещая лишь жизненный путь давно исчезнувшего мистика. Причем, достоверно известно, что он не умер и не погиб, а попросту пропал. В его записях барон ответа на этот вопрос не нашел. Впрочем, он не видел и кое-чего другого. Например, того, что некоторые страницы имели два текста. Второй заменял личные записи Герберта, если исписанные листы напитать энергиями Бездны.

— И почему я попал в сферу интересов Аббаодона? — задумчиво пробормотал я, — Не просто так же?

Однако, кое-что не давало мне покоя в этом дневнике. И это были не редкие скрытые записи с описаниями некоторых ритуалов, которые я уже давно все переписал в свои книги. Нет. Что-то иное...

Сконцентрировавшись на этой странности, я хмыкнул. Крайн описывал работу с алтарями и их переподчинение. Быть может, это и мне поможет? Пролистав дневник, я нашел нужные строки.

«...Только после того, как Беил трансформировал алтарь этого недобожества, подчинив его себе, нам удалось устранить волю твари из этой местности. Правда, моему другу пришлось почти месяц восстанавливаться после этого...»

— То есть, они каким-то образом смогли именно подчинить алтарь, — задумчиво произнёс я, — Что для этого нужно? Что это даст?

— Мистик сможет черпать силу из алтарей, — произнёс знакомый голос, — Они, при совершении жертвоприношений, будут помогать восстановиться после серьёзных магических работ или развиваться, если оккультист в норме.

Подняв взгляд, я увидел Аббаодона в том виде, в каком он появлялся в моём офисе, в Кракове.

— Удивительно, что ты, в этот раз, не стал перехватывать контроль над моим телом, — произнёс я в ответ.

— Тот случай был единичным и, скорее, экстренным, — пожал плечами демон, — Иначе Ориан бы тебя сломал.

— Допустим. И что дальше?

— Ты хочешь свободы, — усмехнулся Аббаодон, — Власти. Могущества.

— Глупо отрицать очевидное, — кивнул я.

— Ожидаемое явление, — улыбаясь, произнёс демон, усевшись в кресло напротив, — В этом все мистики... Впрочем, ты, ведь, уже не совсем обычный мистик, не так ли? Ты пренебрег некоторой информацией и рискнул слиться с тем демоном, что был вращен в тебя и, как и всем вам, давал доступ к силам Бездны.

— Это так плохо?

— Относительно. — фыркнул Аббаодон. — Для этого мира — да. Плохо. Воплощенный демон, обладающий светской властью... Интересно, как долго ты сможешь удерживать в себе баланс? Или ты думаешь, что после слияния, останешься прежним?

— Очень смешно, — усмехнулся я, — Я и так уже не человек. Одни клыки с когтями чего стоят?

— Что ты... Это мелочи в сравнении с тем, что тебя ждет, — улыбнулся Аббаодон, — А на счёт свободы... Удиви меня, — оскалился демон, создав над рукой шар алого пламени, — Быть может, я соизволю дать тебе волю, если ты будешь убедителен.

— Если ты не забыл, договора мы не заключали.

— Твоей крови было достаточно, — улыбнулся Аббаодон, — Потому не забывайся, смертный. Ты мне не ровня. И любое твоё движение я вижу издали. Чтобы ты не делал, тебе не уйти. А в качестве наказания за твоё желание покинуть меня...

Волна боли накрыла меня с головой, заставив охнуть. Алая пелена заволочла разум. Однако, каким-то образом, я смог заставить боль отступить и посмотреть в глаза демону. Вместе с тем, созданные мной защиты обиталища сознания сигнализировали о кошмарном давлении.

Сконцентрировавшись, я начал выдавливать из себя эту боль, вызвав удивление в глаза демона, а затем и усмешку.

— Решил сопротивляться? Так будет даже интереснее, — произнёс он, явно усилив напор.

Боль вновь начала завлакивать разум, а я вдруг осознал, что делаю не так. Нельзя воевать с ним подобно смертным. Нужно действовать так, как это делают демоны. Об этом мне ещё на Земле рассказывал сам Аббаодон. Он вообще любил много поговорить во время тех тренировок.

Позволив боли заполнить меня, я стал впитывать её, словно сухая губка воду, а потом, собрав в один ком, ударил им Аббаодона.

— Неплохо, — хмыкнул демон, — Но недостаточно.

Спустя мгновение сознание покинуло меня.

Пробуждение было отвратительным. Всё тело болело так, словно бы меня били ногами.

Я находился в своём кресле, в кабинете. Никаких следов демона не было. Казалось, всё происходящее было сном... Если не считать крови текущей из носа.

Проверив своё Обиталище Сознания и психику, я фыркнул. Часть щитов всё же уцелела, хотя внешние оказались снесены. Однако, кое-что обнадеживает — я могу сопротивляться.

Значит, демон не полностью контролирует меня. К тому же... Почему его так заинтересовала тем слияния с моим внутренним Я — демоническим двойником? Или это и есть ключ к свободе?

Не став рассуждать, я отправился в лабораторию, где принялся готовить всё для проведения ритуала. Правда, был один важный момент — сам я не смогу поставить те защиты, что способны остановить Аббаодона. Значит... А почему бы и нет?

— Значит, вот оно в чем дело, — вздохнула Лайла, — потому ты... Мог бы и раньше сказать, — фыркнула она, — Есть один вариант, но... Надо проверять.

— Что за вариант? — посмотрел я на девушку.

— Откуп, — произнесла она, — Редко применяемый метод. Откуп от смерти, откуп от нищеты или болезней. По сути, ритуал, который скидывает с одного человека на другое нечто. Откупает другим, если можно так выразиться. Правда, в теме рабства у демона я подобного не слышала, но попробовать стоит.

— Думаю, прежде чем это делать, нужно поставить защиты, предлагаемые Дареком, — усмехнулся Деймон, — А потом делать попытки откупа. Демон, как я понимаю, далеко не из низших. Из-за этого ритуал может оказаться бессильным. Всё же, если у него есть некий интерес в отношении Дарека... Он, даже в случае успешности откупа, может продолжить свою политику.

— Допустим. Но как быть с алтарями?

— Нужно выяснить как перехватывать над ними контроль, — произнёс я.

— Вообще, этот дневник не первый источник, в котором упоминается подобная возможность мистиков, — вздохнул Деймон, — Однако, точны данных ни у кого не было по этой теме. Кроме того, не стоит забывать о двух десятках дружинников с меткой этого демона, — бросил на меня осуждающий взгляд бывший Брауде, — Однако, если с алтарями всё пройдет успешно, то есть вероятность, что метка поменяется. Всё же, создавал их Дарек, а не сам демон. Да ещё и применял собственную силу.

— Значит, ставим защиту, проводим ритуал откупа, а потом перехватываем контроль над алтарями, — фыркнул Райнер, — Что не так?

— Дружинники. Придется их отправить на опорный пункт вместо вырезанной деревни, — ответила Лайла, — А наших зомбитов ещё маловато.

— И что вы предлагаете? — спросил Райнер, — Вообще, лучше начать действовать, а потом уже рассуждать. Демон может явиться в любом момент и устроить нам веселье... Например, перехватить контроль над Дареком. Не думали об этом?

— Сомнительно, — усмехнулся Деймон, — В прошлый раз он смог это сделать только за счет эффекта неожиданности и состояния нашего вожака. А сейчас так просто уже не получится. Плюс — мы трое создаем достаточный для увеличения сопротивляемости Дареа энергетический фон — мы же вассалы, а вассальные клятвы, да ещё и на крови — серьёзная штука.

— Слушай, а ведь почти все клятвы были на символе этого демон, — вдруг произнесла Лайла.

— Не все, — хмыкнул я, — Только часть. Потом я уже использовал символ Тьмы.

— Это упрощает дело, — кивнул Деймон.

Спустя час, мы уже начали ритуал. Причем, защиту ставили не только мне, но и остальным — Лайле, Деймону и Райнеру. В процессе стало ясно, что все были подвержены влиянию Аббаодона, хоть и в разной степени. Из наших глаз, ушей и рта потекло нечто

густое, вызывая жуткую боль, а затем появились ощущения, словно бы из рук и ног выходили раскаленные металлические штыри...

В действительности всё это происходило в энергетическом спектре. Однако плотность того, что покидало нас была столько велика, что мы ощущали вполне физическую боль. В целом же, этот процесс начался из-за того, что создаваемые щиты попросту выдавливали всё, что успел вырастить в нас Аббаодон.

— Ничего себе, — произнёс Райнер, — Вот оно что получается...

— Вряд ли нас могли обработать столь плотно за последний год, — фыркнул отдышавшийся Деймон, — Подозреваю, что каким-то образом, он нас использовал. И мы даже не подозревали об этом.

— Надо проверить пантеоны Имперских культов, — вдруг произнёс Райнер, — Вполне возможно, что этот демон один из тогдашних богов.

— В любом случае, — хмыкнула Лайла, — Теперь пора делать откупы... всех нас, видимо.

Аббаодон был крайне доволен. Пьеса для юных мистиков сыграна. Он даже не стал вмешиваться в их ритуал. Да, теперь проникнуть в их разумы или взять под контроль не выйдет, но именно это и требовалось. Пускай чувствуют собственную защищённость и свободу. Управлять ими всё так же легко, как и раньше. Ведь и до того демон не вселялся в них, а лишь корректировал мышление очень тонкими манипуляциями над разумами, но основные действия они совершали сами или под действием тех условий, что создавал им Аббаодон.

Древний владыка Разрушения был доволен. Смертные купились и вскоре получат очередную иллюзию, благодаря которой он сможет управлять ими ещё эффективнее, чем прежде. Ведь, по сути, любой раб трудится спустя рукава. У него нет мотивации к действию кроме кнута, а мистики — иной разговор. Они слишком похожи на демонов, чтобы подобный метод был успешен, но ещё не демоны, чтобы осознавать иерархию Бездны и их место в ней и следовать её законам.

Теперь, осталось позволить им «откупиться», а потом и «переподчинить» алтари. А даже если это и получится, что малореально, то так даже лучше. В этом случае местные божества мгновенно поймут что произошло и натравят своих жрецов. Тогда-то юнцы поймут какую ошибку совершили. Ведь, если жрецы будут убиты, божества придут сами и тогда Крайны склонятся перед Аббаодоном, ища спасения. А потом... Они всё равно исполнят волю древнего демона и реализуют его планы, хотят эти смертные того, или нет.

С откупом вышло странно. Ритуал прошел легко, словно бы и не встречая сопротивления. А вот после него нас накрыло. Почти неделю мы все лежали пластом, питаясь лишь бульоном да редкими овощами. Тошнило не переставая. Порой даже от запаха еды начинало выворачивать. В первые же часы мы блевали густой черной жижей с комками какой-то дряни. Собственно, только на седьмой день тошнота начала отпускать нас, а на восьмой мы уже могли начать нормально питаться.

— Не хило, — произнёс Райнер, когда нам удалось окончательно придти в себя и мы сидели в обеденном зале, наслаждаясь нормальной едой, — Я думал, что выблюю всё нутро.

— Только не напоминай, — скривилась Лайла, — Как вспомню — дурно становится.

Все мы осунулись и побледнели, но ощущение легкости, пришедшее после завершения процесса очищения от влияния демона, было непередаваемым. Казалось, только взмахни руками и полетишь.

— Теперь алтари? — спросил Деймон, прожевав очередной кусок отбивной, — Или, всё же, стоит восстановиться?

— Думаю, восстановимся, а потом уже алтари, — ответил я, — Иначе, можем и не справиться.

— Хорошо, — кивнул Деймон, — Тогда я начну прикидывать метод для реализации нашей задумки. Тем более, что придется действовать вчетвером. По одному мы не справимся... Думаю, с этим никто не спорит?

— Никто, — кивнула Лайла, — Только, как мне кажется, ритуал тут не нужен. Скорее, придется действовать так же, как все демоны или божества. Вед, мистики создают артефакты, схожие с ними.

— Не лишено логики, — кивнул Деймон, — Но, на всякий случай, лучше прикинуть запасной вариант.

— Я думаю, что лучше озаботиться смертниками для жертвоприношения. Это тоже не будет лишним, — озвучил я пришедшую в голову мысль, — Алтари освящались и напитывались кровью жертв.

— Тоже верно, — кивнул Деймон, — Кстати, я проверю наши накопители. А то мы неделю не контролировали учащих и то, что они творят... Да и в целом, нам нужно отдохнуть от чистки и её последствий.

Когда все разошлись, я направился в кабинет — изучать дневник предка Иллоя — давно исчезнувшего Крайна. Закрались в мою голову подозрения, что можно из него черпнуть куда больше информации, чем кажется на первый взгляд. Тем более, что сейчас, когда разум стал более свободен от чужих влияний, может оказаться так, что я попросту не замечал в тексте действительно важных вещей.

Кроме того, по какой-то причине, у меня возникло ощущение, что нас обвели вокруг пальца. Уж очень легко прошел ритуал откупа. Почему Аббаодон не помешал нам? Почему не ударил? Что ему мешало? Присутствие трёх других мистиков? Очень сомнительно. Ведь, как выяснилось, и остальные несли в себе влияния и воздействия этого демона и их последствия. Тогда почему? Очередной хитрый план? И почему он не сломал меня, когда появлялся тут? Древний и могущественный демон вполне мог сделать это. У меня нет ни силы, ни знаний, чтобы оказать действительно достойное сопротивление. Что же его остановило?

«Просто он сам спровоцировал эту ситуацию и вынудил меня начать действовать, — пришло понимание, — Как до того, как получить власть над мной, манипулировал через Младена и, видимо, других людей, через ситуации и события... Возможно, что и через Мортиса. Однако, с какой целью? Что он в итоге хочет? — размышлял я, пытаюсь вчитаться в текст дневника, — Что за срань?»

До меня дошло, что дневник именовался. Вместо записей о жизни Крайна, мои глаза видели описание боевых и целительских техник, заклинания на демоническом наречии, ритуалы на темном наречии, зарисовки структуры каналов внутренних энергий, детальные вкладки по модифицирующим ритуалам...

— Да не может быть такого, — вырвалось у меня, — Шутки Аббаодона?

Положив дневник на стол, я посмотрел на его обложку и фыркнул:

— Очередной обман демона?

«Нет, — изменилась надпись на обложке, — Вы сами себя обманываете, позволяя манипулировать собой.»

Это было нечто новое. Книга, способная общаться.

— Это мираж? Иллюзия?

«Нет. Мы в твоём разуме, позор мистиков, — последовал ответ, — А ты слишком беспечен.»

— Таааак... — вырвалось у меня, а потом я попросту огляделся и, найдя нож для бумаги, ударил им по каменной столешнице.

Клинок вошел в неё по рукоять, чего в реальности быть не должно.

— Вот это уже плохо, — пробормотал я.

«Конечно, — появилась надпись на обложке, — Но иного выхода у меня не было.»

— Кто или что ты? — спросил я.

«Просто артефакт для обучения мистиков.»

— Просто артефакт, почти полтора века пролежавший в сейфе аристократов и не превративший никого из них в мистика? — усмехнулся я, — Сомнительно. Вот на ловушку — похоже.

«Ловушка — твоя самоуверенность и наивность. Вас обманули. Вы не откупились — вам дали вольную. Но мнимую. Вы всё ещё под контролем. Вам даже дадут перехватить алтари и переподчинить дружинников, — появился новый текст на обложке, — Но вы так и остаетесь рабами демона.»

— И как нам вырваться из рабства?

«Стать мистиками.»

— А мы кто?

«А вы тупые невежды, — ответил дневник, — Ленивые и тупые. Ваш удел — быть мясом для расхода. И потому я не рискнул выходить на контакт в обычном мире, а погрузил тебя в сон.»

— Хорошо, — кивнул я, — То, что нас натурально обманули я и сам подозревал. Но вот как и для чего? И что хочет демон от меня?

«Планы древнего мне не известны. Но то, что он будет использовать вас тайно, так, что даже имея защиты, вы не сможете этого осознать — точно. Он годами вел тебя и твоё окружение, реализуя свои цели на Земле, Виктор. А этот мир — его мир. Тут он родился смертным, и тут он стал демоном. Здесь он хозяин положения.»

— Ничего себе, — вырвалось у меня, — А ты откуда знаешь?

«Я старше твоего хозяина.»

Вздыхнув, я откинулся на спинку кресла и задумался. Враждебен этот артефакт или нет, но ощущение обмана во время ритуала откупа меня не покидало. Аббаодон не та личность, чтобы просто так отпускать своих рабов. Другое дело, что воспринимать «дневник» надёжным источником информации очень глупо. Всё нужно перепроверять. Ведь, как на свет появляются идиоты? Просто берут человека и сообщают ему чуть-чуть правды. Даже не фактов, а правды. Так, самую малость...

— Ну, хорошо, — вздохнул я, — И что ты предлагаешь?

«Выясни своё истинное имя, а так же свой символ, соответствующий твоему естеству. Это знание очень важно для тебя. При перехвате контроля над алтарем ты сможешь заменить им символ-ключ демона. Тогда все жертвоприношения будут идти не ему, а тебе. Аналогично поступи с дружинниками — трансформируй метку демона в вою, используя этот символ.»

— Это всё?

«Нет. Ты идиот.»

— А ты с юмором, — хмыкнул я, — В чём мой идиотизм?

«Ты мистик, а не колдун или маг, но применяешь методы магов и колдунов. Сила мистиков в их воле, а не в ритуалах. Именно волей ты практикуешь телекинез. Действуй так же и в остальном. Алфавиты и наречия, ритуалы и заклинания — всё это вторично и не столь важно для мистиков. Если слабым адептом нашего пути это ещё нужно, то тебе уже давно нет. Прекращай играть в человека и стань именно мистиком.»

Несколько минут я обдумывал прочитанное, сопоставляя с тем, что знаю. Артефакт прав. Да и Лайла об этом сегодня говорила. Так же подобная информация была в книге Аббаодона, хотя и упоминалась вскользь.

— Хорошо. Как мне это проверить?

«Используй вместо заклинания преобразования волю и сравни результат. Для этого именно пропитай ею предмет, а потом вноси нужные тебе изменения. Только не забудь сразу же, с помощью воли, предавать материи нужные качества. Ты очень удивишься тому, как легко получишь желаемое, Виктор.»

— Хорошо, — кивнул я, — Проверю. Но откуда ты знаешь моё имя?

«Ты ещё больший идиот, чем кажешься, — появился текст на обложке, — Ты всё ещё держишься за своё прошлое и воспринимаешь себя человеком. Н в действительности ты превращаешься в демона, как и все мистики. Это эволюция. Просто одни трансформируются в одном направлении, а другие в другом. Ты же сам тормозишь себя. Даже слияние с твоим внутренним Я не дало ощутимого прогресса. Задумайся над этим.»

— Я подумаю над этим. И очень серьёзно подумаю. А теперь выпусти меня в реальный мир.

«Да катись.»

— Какой вежливый артефакт, — фыркнул я, открыв глаза.

Проверка слов дневника-артефакта показала, что он не врет.

Войдя в лабораторию, я взял кусок железа и, сконцентрировавшись на нём, начал наполнять его своей силой и волей, подобно тому, как применял телекинез. Затем, ощутив как металл оказался полностью пропитан, всё тем же образом принялся его мять, словно пластилин, придавая ему сразу несколько качеств — лёгкость и прочность, защищённость от коррозии, плотность и способность накапливать в себе энергию.

Спустя минут десять, на столе лежал миниатюрный кусок металла алого цвета. Взяв его, я хмыкнул — почти невесомый. Стоило начать заливать в него энергию, как мои брови поползли вверх.

Железо считает достаточно хреновым накопителем. Единственный вид энергий, которое оно может хранить в себе достаточно долго — некротика. Отсюда и популярность среди некромантов и множество именно железных артефактов связанных со смертью. Однако, сейчас я наблюдал железо, не дающее утекать моим энергиям, уже порядком изменённым и фونهاщим Бездной.

— Хм... Не поделишься секретом — что тут происходит? — раздался позади меня голос Лайлы.

— Поделюсь, — ответил я, пребывая в задумчивости, — И не только с тобой.

— Ну... Я вижу, что ты, видимо от скуки, сделал артефакт-накопитель из металла. Для чего и как у тебя это получилось без заклинаний и ритуалов? — спросила Лайла, усевшись на край стола, — Я не заметила ни конструкторов вокруг него, ни ритуального рисунка. Или

мои глаза мне врут?

— Нет, с твоими глазами всё хорошо, — вздохнул я, — Просто есть интересная информация, которую мы упустили.

— Полагаю, Деймона и Райдера тоже надо позвать? — спросила Лайла, вставая.

— Да. Им это тоже пригодится.

— А ты решил проверить, а потом уже сообщать...

— Дело не только в этом, — кивнул я на шарик, — Есть ещё кое-что важное. Очень важное. И это касается откупа и чистки, что мы прошли.

— Хочешь сказать, что нас каким-то образом обманули? — улыбнулась девушка, — Я тоже об этом думала. Слишком уж всё легко прошло.

— Я получил тому подтверждение из неожиданного источника. И это тоже надо обсудить.

— Хорошо, — вздохнула бывшая Хольд, — Я пойду позову остальных, а ты приготовься рассказывать много и долго. В конце-то концов, мы в одной лодке. Не станет тебя, как здешнего баронета, нас сотрут в порошок. Милость Иллоя на нас не распространяется, если ты не помнишь.

Спустя час мои соклановцы молча изучали алый шарик-накопитель, обдумывая услышанное. Мой рассказ вызвал лишь кивки и тишину, что уже стала напрягать меня.

— Артефакт надо изучить, — нарушил молчание Деймон, — Тут я с тобой согласен — он может быть ловушкой. Если не нашего веселого демона, то чьей-то ещё. А такая «подачка» — приманкой. Дескать, я дам вам всем знания — внемлите мне. А на деле — очередная атака по разум. Ведь, ни у кого из нас нет толковой защиты тел сна. И этим могу воспользоваться. По сути, когда мы спим, нас с недавних пор стали защищать лишь те щиты, что установлены ритуалом с Первосилами. Но этого мало. Надо ещё... Кроме того, этот артефакт вышел на связь только после того, как мы совершили откуп. То есть, даже если нас обманули, дав видимость свободы, мы уже не совсем рабы. Во всяком случае, в нас уже нет серьёзных воздействий и меток демона. Быть может, этот артефакт служит какой-то другой сущности, рядом с которой прошлый хозяин покажется нам душкой и милым мальчиком. Потому, прежде чем что-то делать, выстроим нормальные защиты, а потом уже будем разбираться с ним. Хотя, надо сказать, что советы действительно дельные...

— Но как быть с нашим прошлым... демоном? И с этой информацией в целом? — прервал своё молчание Райнер, — Лично мне плевать, что я постепенно становлюсь демоном. Ну отращу крылья, чешую и рога... Какая разница, если демонам нет места среди смертных? Будем в других местах ошиваться.

— А у меня есть ещё один важный вопрос, — вздохнул я, — Откуда этот дневник у Иллоя? И был ли тот Крайн реальным родственником и предком Керна? Всё же, в те годы мистиков истребляли. А тут почти открытое родство с одним из них. Вы не находите это странным? Не может так оказаться, что это очередной ход то ли нашего прошлого хозяина, то ли кого-то похожего?

— Этого нельзя исключать, — кивнула Лайла, — Но тогда возникает вопрос — зачем?

— А зачем наш демон годами обучал меня, помог в сложнейшей ситуации, а за несколько лет до переноса вообще тренировал, почти не покидая мой родной мир?

То, что я иномирянин Райнер и Лайла узнали после приобщения. Девушка тогда не удивилась, сказав, что ожидала чего-то подобного и на том тему закрыла, а вот бывший Вайскез очень долго расспрашивал меня о родине и тамошней магии. Всё же, в парне пропал

ученый.

— Видимо, ты был ему нужен живым и достаточно подготовленным для того, чтобы выполнить некие задачи, — произнёс Деймон, — Полагаешь, у этого артефакта может быть такая же цель?

— Не исключаю такой возможности, — кивнул я, — Тем более, что мне не доводилось слышать об артефактах такого уровня.

— Поверь, мне тоже, — усмехнулся Деймон, — Хотя, я, пока служил в армии, успел повидать и услышать очень многое, но не такое. Так что, на тему опасности я с тобой солидарен.

— И что теперь? — спросила Лайла.

— Теперь, готовимся к работе с алтарями уже с учетом новой информации, — ответил я, — Пытаемся понять как вычислить истинные имена и их символы, ставим новые защиты, покупаем смертников и начинаем работать. Иного выхода нет.

Керн, после произошедший событий, недолго пребывал в шоке. Осознав ситуацию, барон принялся наводить порядок железной рукой, карая виновных. Этому активно способствовала и жестокость расправы над графом О’Твенсом, и то, что Крайны смогли сделать то, чего не добился сам Иллоу, и гнев аристократа.

Впрочем, не забывал он приглядывать за баронетом и его кланом, оценивая и обдумывая свои дальнейшие планы, составляя цельную картину происходящего. Надо сказать, что Дарек оказался очень хитер. Он, зная о Клариссе и всём происходящем, попросту сдал всё Керну, выбрав известного и достаточно вменяемого аристократа, а не его дочь, которую вполне мог взять в жены, а потом убить.

Странный, на первый взгляд, выбор. Однако, если проанализировать Дарека, то всё будет понятно. Мистики, ставящий на первое место магическое развитие, стал аристократом только потому, что того требовали обстоятельства. Однако, к делу он подошел основательно и не только успешно выкрутился в довольно сложной ситуации, но ещё и смог наладить быт, создав неплохую дружину и обустроив Башню. В дальнейшем он набирался силы, обрастал связями.

Вообще, Крайн попросту вышел из под контроля и стал самостоятельной силой. Даже вассальный договор, если быть откровенным, едва ли сдержит его о самостоятельной политики или агрессии в отношении Иллоев, если Керн доведет ситуацию до этого.

Теперь же, увидев методы Дарека и его клана, барон и вовсе задумался о давно сказанных словах Чайлза. Тварь, опустошившая имения О’Твенса, наглядно показала правоту мертвого целителя. Если Крайна разозлить, то он может совершить ужаснейшие вещи.

После недолгих размышлений, барон попросту передал записи своего предка из числа Крайнов. Понятно, что сей поступок не гарантирует безопасности Иллоя, но наладить отношения вполне может помочь. Особенно после того, как стало ясно, что Дарек прекрасно знал про бункер и понимал цели Керна.

Надо сказать, что баронет жест оценил и взялся помочь барону с ответным ударом, заодно продемонстрировав свои возможности. Самое же интересное в том, что сам мистик, видимо, даже не осознавал своей силы. Ведь только единицы его собратьев могли совершать подобное даже в годы существования Империи, но Крайн считал что магически слаб и не имеет полноценной подготовки. И это на фоне того, как пленники превращались в верных воинов, а молодые деревенские девочки из вырезанного поселка в служанок с пустым взглядом, а металл буквально плавился, меняя форму, под действием заклинаний мистика.

Складывалось ощущение, что нечто тормозило Дарека, сковывало, действуя изнутри. Однако, в какой-то момент он вдруг изменился. Вокруг мистика появилось нечто. Он стал вызывать ещё большее ощущение чужеродности и опасности.

Теряясь в догадках, барон начал посещать своего вассала куда чаще, чем раньше, желая понять что происходит. И в один из таких визитов увидел как Дарек и его вассалы совершают какие-то ритуалы с алтарем, расположенном в высокой башне внутри крепостного частокола, установленного вокруг башни баронета. Даже лишенный магических сил Керн ощутил мощнейшие потоки энергий, окутывающие алтарь. Не решаясь нарушить процесс, аристократ остановился у внешнего кольца воинов-зомбитов, охраняющих творимый ритуал.

Вокруг них лежало более двух десятков окровавленных тел с перерезанными глотками. Алые лужи, в которых лежали убитые, буквально испарялись, превращаясь в туман, окутывающий как оккультистов, так и алтарь. Кровь, заполонившая воздух казалась странной, словно бы живой, шевелящейся, обладающей волей.

Постепенно алтарь начинал светиться алым с переливами черного, но это свечение шло рябью, а сами мистики источали силу иного оттенка — алую с фиолетовым. Этот процесс напоминал нечто похожее на попытку выдавить нечто из трансформированного магией камня. До барона дошло, что сейчас молодые одаренные каким-то образом борются с существом, которому посвящен алтарь, меняя его под себя. Постепенно, процесс перешел в активную фазу. Хозяин алтаря явно сопротивлялся, используя камень в качестве проводника — из него то и дело летели мелкие алые молнии, поглощаемые щитами оккультистов. Те же действовали медленно, но уверенно, постепенно преодолевая сопротивление.

В конечном итоге, процесс занял почти весь день. У Дарека и его вассалов из носов и ушей текла от чего-то черная кровь. Однако, когда их сила полностью заменила ту, что ранее была в алтаре, символ на вершине камня, изменился. Он трансформировался в четыре разных, связанных в общую вязь. А в следующую секунду четверка оккультистов попросту рухнула на бревенчатый настил.

— И что это было? — спросил Керн у всё так же стоящих воинов-зомбитов.

Однако, ответ пришел от другого человека.

— Они исправляют допущенные ранее ошибки, — произнёс Фольф, подошедший к барону, — Это всё, что я знаю. В магические вопросы меня не слишком посвящают. Особенно, когда это касается их самих.

— Надеюсь, что они объяснят это мне, когда придут в себя, — задумчиво проговорил Иллой, глядя на лежащих без сознания мистиков.

— Я бы на это не слишком рассчитывал, — ответил Рилер, — Насколько я успел их узнать, некоторые вещи они никому не скажут. Всё, что мне известно, они должны стать сильнее после этого, а сама крепость — безопаснее.

— Сильнее, — хмыкнул Иллой, — Кстати, а где Стив и Рой?

— На опорном пункте с частью дружины, — ответил Рилер, отдав приказ воинам-зомбитам осторожно перенести мистиков в башню в их комнаты.

То, что мистики перехватывали контроль над алтарем, он понял сразу, стоило вспомнить дневник предка. Однако, то, что эта четверка пойдет на подобный шаг, не верилось. Насколько помнил Керн из записей Крайна, этот процесс очень сложен и единицы имперских оккультистов рисковали совершать такое.

«Впрочем, их четверо, — мысленно хмыкнул аристократ, — Вчетвером они добились

успеха, хотя и слегли... Что же случилось такое, от чего они решились на подобный шаг?»

— Подозреваю, что они не просто так это сделали, — произнёс Керн после паузы, — Мне стоит уехать или подождать пока они очнутся?

— Они предупреждали, что выйдут из строя на несколько дней, а, возможно, и больше, — ответил Рилер, — Простите, барон, но мне нужна заняться мессирами и мистресс.

— Я понимаю, — кивнул Иллой, — Тогда я появлюсь через неделю.

— Я сообщу баронету, когда он придет в себя.

Покидая крепость Крайна, Керн решил всерьез выяснить об Аббаодоне, покровителе Дарека, максимум информации. Не мог мистик просто так пойти против того, кто помогал ему прежде. Возможно, есть что-то, неизвестное аристократу, заставившее четверку мистиков пойти на такой риск.

Глава 7. Ловушка слов

Процесс перехвата контроля алтарей изрядно затянулся.

В начале, мы долго проводили сканирования информационных полей, выявляя собственные Истинные имена, чего ранее никто из нас не только не делал, но и даже не представлял, что такое возможно. Не меньше времени потребовалось на выявление и перевод в плоский вид символов-ключей каждого из нас. А уже после этого мы могли бы начать работу, но в светлую голову Лайлы пришла вполне здравая мысль — хотя бы немного потренироваться с работой на силе воли, без заклинаний и ритуалов. Потому ещё неделя ушла на тренировки. Причем, основную их часть мы посвятили именно теме алтарей. Создавали их, а потом перехватывали контроль друг у друга, сопротивляясь и продавливая сопротивление.

Благодаря этой «задержке», оказавшейся достаточно полезной, в башню успели прибыть смертники, которые отправились на опыты. Мы проводили с ними эксперименты. Через ритуал с жертвоприношением алтарю они получали на руки наши метки. Здесь же выяснилось, что при появлении у любого из нас таких «меченых», любые оккультные практики, работающие именно по мистическим методам, даются нам немного легче, чем без таких людей. Кроме того, оказалось, что каждый носитель метки ещё и постоянно отдает нам частица своей воли. Пусть небольшую, едва заметную и легко восполняемую ежедневным трудом и преодолением бытовых трудностей, как заверил нас Деймон, специально ставших сравнивать волевые центры «меченых» и обслуги нашей башни.

Затем потом мы проводили «перехват», наблюдая за последствиями для человека. Увы, но трансформации метки не происходило. Более того, оказалось, что чем крупнее и весомее жертвоприношение, совершенное человеком в процессе обретения наших символов-ключей, тем ощутимее идёт влияние на него нашей воли.

Например, в организмах смертников мы увидели трансформации схожие с теми, что имели место у наших дружинников после ритуалов с алтарями Аббаодона.

— При таком раскладе нам придется грохнуть два десятка обученных и преданных нам воинов, — произнёс я после очередного неудачного эксперимента, — Либо надо искать другой метод, либо деревенские поднимут бунт. Да и терять бойцов, в которых вложен почти год тренировок, зарплаты, подогнано снаряжение...

— Значит, ищем другой путь, — согласился Деймон, — До такой степени ослаблять нашу дружину нельзя. Это же треть наших сил, если учитывать зомбитов.

Пришлось выделить несколько дней на работу уже и с метками, действуя таким же образом, как и с алтарём. Тут-то и выяснилось, что с людьми так не работает. Получив метку человек становится собственностью и просто так этого не изменить. Проверка с помощью ритуала откупа результат дал, хотя и весьма занятный. Смертник лишались меток, а нам приходила волна энергий, на короткое время тонизировавшая, а потом спадающая.

— Что скажете? — спросила в итоге Лайла, — Алтари или люди?

— Полагаю, что на первом месте — алтарь в башне. Он у нас под носом. Самый большой в наделе и второй по наполненности силой, — ответил я, скривившись.

— Ну да... ТОТ алтарь мы долго будем ковырять...

— А почему бы не... Зачем нам его перехватывать? — вдруг спросил Райнер, до того хранивший молчание.

— Поясни, — повернулся к нему Деймон.

— Может, проще его заблокировать, а потом вывезти из надела? Заплатить кому-то, чтобы его утопили, например.

Мы все задумались, а парень продолжил:

— Просто, это слишком большой риск. Учитывая сколько на нем убито людей, и как именно они погибли, алтарь пропитан колоссальным объёмом силы и энергии. Мы скорее сами подохнем, чем сможем взять его под свой контроль.

— Не лишено логики, — кивнул Деймон, а Лайла, прохаживавшаяся по лаборатории, вздохнула и произнесла:

— Тогда нужно разобраться с алтарем тут, в башне, потом с дружинниками, затем с алтарями в деревнях... Стоп! А что деревенские? Они тоже с меткой?

— К счастью нет, — усмехнулся я, — Метка появляется только если существо, стоящее за алтарем, ставит её специально. Плюс, для этого требуется человеческое жертвоприношение. А деревенские максимум птиц резали. И то не каждый месяц — халтурили черти.

— На наше счастье, — фыркнула Лайла, — Значит, там будет проще, чем в башне.

На следующий день, отослав дружинников с меткой Аббаодона на опорный пункт под командованием Стива и Роя, в сопровождении десятка зомбитов-модификантов, мы принялись за работу.

Рилера поставили следить за происходящим, оставшимся зомбитам дали команду выполнять его приказы, а сами, приготовив смертников, расселись вокруг алтаря Аббаодона.

— Начинаем, — произнёс я.

Сразу же мы начали выдавливать проявления демона из алтаря, а Рилер, командуя двумя модификантами, приносить смертников в жертву уже нам, поливая их кровью ритуальный рисунок в виде наших символов-ключей, сплетённых между собой в одно целое.

В начале, демон ответил потоком ярости и гнева, щедро сдабривая их болью. Всё это полилось на нас мощнейшим потоком, удерживаемое лишь нашими щитами и волей, что сейчас давила на энергетическую структуру алтаря, выбивая из неё составляющие Аббаодона. Однако, стоило нашим слугам начать убивать людей, придавая нам сил, как процесс пошел куда лучше. Во всяком случае, на шестом смертнике мы уже справлялись куда лучше, на десятом смогли сравняться с Аббаодоном том, с какой силой давили на алтарь и его содержимое. Дальше дело пошло куда легче, хотя мы и уже подходили к пределу своих сил.

Когда пленники закончились, я решил пойти на отчаянный шаг — обратиться к Бездне и пропустить её через себя, задействуя в происходящем. Спустя несколько мгновений моему примеру последовали Лайла и Райнер, а затем и Деймон.

Краем сознания я заметил, появление Керна, с удивлением наблюдающего за происходящим и о чем-то разговаривающим с Рилером, однако, разобрать слов не получилось. Все силы и концентрация уходили на процесс выдавливания воли и силы Аббаодона из его алтаря.

Когда же оставалось совсем немного, в сознание проник голос Аббаодона:

«Добро пожаловать в большую игру, смертный, — поток мыслей демона был полон иронии и ехидства, — В свободе есть и обратная сторона — тебя никто не защищает. Но, раз ты захотел стать игроком, то получай то, чего так вождделел!»

В следующее мгновение я ощутил сразу шесть алтарей разной степени наполненности

силой. Вместе с этим пришло осознание того, что мой резерв пуст, по лицу и шее что-то течет, а сил встать попросту нет.

— Я понимаю, — слышался голос Иллоя, — Тогда я появлюсь через неделю.

— Я сообщу баронету, когда он придет в себя, — раздался ответ Рилера.

Голоса мужчин казались далекими, словно бы они разговаривали не в нескольких метрах от меня, а где-то очень далеко...

То ли мы уже начали привыкать к серьезным нагрузкам, то ли процессы трансформации в нас дали такой результат, то ли слияние с внутренними, демоническими, Я помогло, а, может, и сами алтари, полученные нами, но очнулись мы спустя несколько часов.

Местные луны ещё не успели появиться на небе на фоне громадной планеты с её дисками поясов, а наши желудки получали порции сыра, вина и копченостей. Есть что-то более серьезное сил попросту не было, равно как и желания.

— И что вы думаете о словах демона? — спросил Деймон, нарушив тишину.

— Полагаю, что он имел в виду местные пантеоны, — ответил я после недолгих раздумий, — Тот же Ориан, например. Тем более, у его культа к нам есть претензии.

— И что нам делать?

— Готовиться, — усмехнулся я, — А лучше, ударить первыми.

— Это как? — спросил Райнер со скепсисом в голосе, — Лихой конный налет на храм? Знаешь что после этого произойдет?

— Знаю, — хмыкнул я, — Потому такой чуши и не предлагаю. Зато использовать смертников... Почему нет? Зачем нам действовать самим?

— И кого же ты хочешь использовать? Закупы отпадают. Это след к нам, — принялся перечислять парень, — Наемники — тем более. Эти первыми побегут докладывать жрецам обо всем...

— Люди О'Твенса, — произнёс я, делая глоток вина, — Материалы допросов у нас есть. Остается найти этих людей, подчинить их с помощью зомбирований, вычистить память, подменив воспоминания о нас, на ложные, в которых приказы отдает граф или кто-то из его доверенных лиц. Получаем двойную выгоду — подставляем графа и его людей перед культом, наносим удар культу.

— Допустим. Но в нашем случае, это не решит все проблемы. Если ты не заметил, фон вокруг меняется. Он уже не нашего «друга», а... Я не пойму чей.

— Наш, — произнёс Деймон, — Это смесь наших сил. Постепенно мы пропитываем землю вокруг и здания, людей, нашей силой. Не знаю как быстро, но с течением времени эти земли станут поддерживать нас. Тут мы будем сильнее.

— Логично, — произнёс я, — Но, думаю, есть смысл сделать кое-что ещё.

— Например?

— Метки дружинников же поменялись на наши? Поменялись. Это тоже немного дает силы нам. Понятно, что двадцать человек и нас четверых — крохи. Но, почему бы, не поставить наши метки на старост? Плюс, есть Стив и Рой. Пора бы им перестать быть закупам и получить свободу.

— Думаешь, они останутся? — спросил Райнер.

— Вот и узнаем, — произнёс я, — Тем более, что служат они верно и доброту. Пора их за это наградить.

Благим планам помешали обстоятельства. Жрецы. Правда, не Ориана или Фригг, а

Тенериса. В башню прибыла целая делегация этих субъектов. Причем, если жрица Фриг выглядела воительницей и пыталась решить всё давлением, адепт Ориана попросту был вежлив и пытался повернуть дело хитростью, хоть и призвал потом своего покровителя, то эти кадры выделялись в худшую сторону.

Свободные одежды вишневого цвета, расшитые золотыми нитями, громадные животы и длинные бороды. Причем, как я заметил, чем больше было золота в одежде, тем длиннее оказывалась растительность на лице.

«Интересно, у них это зависит от сана? — мысленно усмехнулся я, — Сейчас выясним.»

Как оказалось, мои догадки соответствовали истине. Жрец с наибольшим количеством золотых нитей в рясе и самой длинной бородой оказался главой делегации.

— Баронет Крайн, — улыбаясь, произнёс он, войдя в мой кабинет в сопровождении ещё двух своих более скромно одетых собратьев, — Помощник главного жреца Тенериса в этой провинции, Ланж О'Лифр.

— Что же привело вас в мои скромные владения, Ланж? — спросил я, прикидывая что именно следует с ним сделать.

— Желание нести свет веры в заблудшие души, — улыбнулся мой собеседник.

От степени слащавости его улыбки и голоса мне хотелось схватить его за бороду и разбить лицо об каменную столешницу, однако, приходилось сдерживаться... какое-то время. Потом, когда удастся вынудить его перейти к оскорблениям, можно будет хоть голову отрубить. Законы королевства таковы, что жрецы любого ранга, оскорбив аристократа любого происхождения и титула, могут быть казнены на месте.

— Ещё один... Денег не дам, — ответил я, демонстративно скривившись, — И места соборищ попрошаек строить тоже не дам. Только в наделе порядок навел и вывел разбойников и бунтарей, а вы со своими глупостями

— Что вы? — картинно всплеснул руками Ланж, — Мы не собирались просить у вас денег или строить монастырь. Вместо этого мы желаем установить в вашей... обители... — запнулся жрец, подбирая слово, которым удастся избежать оскорбления, ведь башня и почти что военный лагерь вокруг неё выглядят не слишком презентабельно, — Библиарий и часовню с алтарем нашего бога, а так же поселить в ваших владениях наших писарей и жрецов. Естественно, на содержании нашего...

— Не интересуется, — всё тем же скучающим тоном, постаравшись добавить брезгливости, произнёс я, — Тем более, что вашим библиариям и жрецам ещё охрану приставлять. А то попортят деревенских девок, а ко мне старосты будут после это прибегать. И что? Женятся ваши служители на девках тех? А мне убыток в деревнях с вас будет. Про пьяные потасовки я уже слышан. Не меньше проблем с этим. А чуть возмещать ущерб — святые люди, трогать нельзя... Мне такой срам в наделе не нужен. Насмотрелся уже.

— Эм... Простите? — опешил жрец, — Кто девок портить будет? И причем тут это вообще?

Видимо, мой небольшой концерт удался, поскольку мой собеседник явно не ожидал подобных ответов и был готов, в лучших традициях агентов продаж, работать с возражениями, используя шаблонные фразы, сочувствовать и сопереживать моим проблемам, заявляя что его культ — универсальное решение для всего этого... Классика, что уж говорить. Однако, разговор в столь «плоском» русле в его планы явно не входил.

— Вы меня слушали, Ланж? — спросил я, — И если да, то... Я же на человеческом языке изъясняюсь, а не на староэльфийском или орочьем.

— Простите, просто вы меня удивили, баронет, — опомнился жрец, — Я не задумывался об этой стороне проблемы. Тем более, что подобные случаи — редкость. УЖ среди наших адептов точно.

— Не знаю что там у вас редкость, а вот мои старосты столько ваших коллег видели и мне докладывали... Половина даже до меня не дошла — кто упился в таверне в деревне, кто по шее от родителей девок порченных получил, а одного ко мне силком даже приволокли. Он вообще за одну ночь сразу троих повалить успел.

— Но мы тут причем? — развел руками жрец, — Я не знаю кто именно позволил себе столь мерзкое и...

— Да мне всё равно. Что ни жрец, то алкаш и бабник, — фыркнул я, — Все поют одно и то же, а потом всем денег выдай и все хулиганят по пьяни. Да ещё и нище к этим вашим храмам стягивают.

— Баронет, послушайте, — начал Ланж, уже начиная закипать, — Мы...

— Вы-вы-вы... Ко мне такие, как вы каждую неделю приезжают. Все одно и тоже твердят. Потому нет. Я и до вас всем говорил это, вам скажу, и всем, кто после вас придет — нет. В моём наделе не будет ничего, связанного с любыми культами. Забудьте. Мне ваш бардак и беспредел в моих землях не нужен.

— Но...

— Никаких но. В этих землях хозяин я. И таково моё решение. А теперь покиньте мой надел и более не смейте возвращаться, — произнёс я с отвращением в голосе.

В наступившей тишине было слышно сопение жрецов, явно удивленных такой отповедью. Видимо, тут культы не привыкли получать отказ из уст аристократов и соперничали лишь между собой.

— Хорошо, — кивнул жрец, — Однако, ваше решение опрометчиво, — с угрозой в голосе произнёс Ланж, — Никто не станет торговать с наделом безбожников.

— Возможно, — ответил я, — А может оказаться так, что вы переоцениваете влияние веры на людей.

Вообще, уже не первый месяц как торговля продуктами из мои деревень идет централизованно и только через купцов, найденных Фольфом. После общения со мной они приобрели в своих разумах дополнительные убеждения, внутренние установки и взгляды. Ничего серьёзного, но теперь они не прекратят иметь дело в любых условиях... разве что погибнут.

Именно по этой причине я не беспокоился за торговлю и к словам жреца отнёсся скептически. В крайнем случае, останется торговля артефактами, на которую жрецы не могут повлиять вообще никак. А если им взбредет в голову устроить блокаду надела, то искомый культ не просто умоется кровью, так ещё и получит массу проблем от Короны. Насколько смог выяснить Рилер, королевская власть давно ищет способы поставить культы на место и прижать к ногтю, напомнив кто в стране хозяин и вообще король.

Когда жрецы уехали, я тяжело вздохнул.

Очень хотелось удавить этих ублюдков, но без надежного прикрытия от их божества придётся действовать более осторожно. Всё же, опыт появления Ориана мне запомнился. А против божества я могу и не справиться. Во всяком случае, в ближайшие годы.

— Не слишком впечатляющая актерская игра, — раздался в помещении незнакомый голос, — Но, для того, чтобы дать им понять, что в наделе жрецам не рады — достаточная.

— Хотелось бы знать, с кем я разговариваю, — ответил я, оглядываясь.

— Посмотри вниз.

Опустив взгляд, я фыркнул. Дневник-артефакт. Конечно. Ведь он был в сейфе.

— Полагаю, что снова сон?

— Естественно, — произнесло лицо, появившееся на обложке дневника, — У меня не так много возможностей, чтобы общаться с тобой.

— И в чем твоя цель? — спросил я напрямую.

— Неужели правильный вопрос... — фыркнул артефакт, — Вообще, кое в чем ты прав.

— Например?

— Например, что Крайн, которому якобы принадлежал этот дневник, никогда не был родственником Иллоев. Это внушил им я.

— Зачем? Или ещё одна многоходовая интрига с расчетом на века?

— Можно сказать и так, — ответил артефакт, — Но их семейка была куда лучше, чем костер дознавателей, ищущих все имперские источники о мистиках и их силе.

— Никогда не поверю, что тебя способен напугать обычный огонь, — улыбнулся я, смотря на то, как скривилось лицо-обложка.

— Ты прав. Обычный огонь мне ничего не сделает. Но дознаватели задействовали жрецов с их божествами. И пламя там было далеко не простое.

— И ты предпочел оказаться в сейфе местечковой знати, — произнёс я то, чего не захотел озвучивать дневник, — Это лучше, чем сгореть, согласен.

— Да что ты понимаешь? — возмущенно воскликнул артефакт.

— Почти ничего. Потому ты мне и расскажешь всё. Особенно, о том, что ты такое в действительности. Сомневаюсь, что кто-то создавал разумные книжки-артефакты для обучения молодых мистиков...

Дневник молчал. Его обложка разгладилась, любые намеки на лицо, секундой ранее бывшее там, или текст исчезли.

— Занятно. Не хочешь отвечать на самый важный вопрос, — усмехнулся я, — Давай подумаем. Ты можешь быть демоном, которого заперли в предмет. Ты можешь быть смертным, которого так же заперли в предмет. Ты можешь быть филактерией некроманта или мистика. Однако, ни в одном из этих случаев, ты не имел бы власти над Царством Снов. Вывод — ты нечто другое. Вопрос — что ты такое?

— Проводник, — последовал ответ, — Между снами и явью.

— Не смейся, — усмехнулся я, — Ты обладаешь знаниями и силой. Ты далеко не простой артефакт. Кто ты? Или что ты?

— Зачем тебе это?

— Чтобы решить как с тобой поступить — отдать Иллоям или уничтожить.

— И ты даже не попытаешься взять меня под контроль? Или использовать как-то иначе? — удивление в голове артефакта хватило бы и на троих.

— Одно существо уже помогло мне так, что я некоторое время был рабом, — усмехнулся я, — Ты об этом прекрасно знаешь. Собственно, потому я и опасаюсь за свою свободу и жизнь.

— Здравый подход, — ответил артефакт, — Но... Мой совет, разве, не был полезным? Или не своевременным?

— Учитывая, что демон попросту сдал нам алтари и «меченных» дружинников, — усмехнулся я, — А ты начал проявлять активность именно в этот период... Согласись, подозрительное совпадение.

— Согласен. Для любого в твоей ситуации это было бы подозрительно, — ответил дневник-артефакт, — Однако, я не могу понять твои мотивы.

— Как и я твои. Мы в патовой ситуации, — пожал я плечами.

— Предлагаю отложить разговор на более поздний период, — вдруг произнёс артефакт после долгой паузы, — Когда мы оба будем готовы к диалогу.

— Хм... Хорошо, — согласился я, — Но, впредь, не стоит утягивать меня в сны без моего ведома. Это не облегчает диалог и не придает ему доверия.

— Хорошо, — последовал ответ артефакта и я проснулся.

Ориф, прижавшись к стене, обдумывал ситуацию и проклинал графа О'Твенса. Задания аристократа с каждым разом становились всё сложнее и опаснее. То проникни в королевский архив и сделай копии документов, то найди специальный яд, который только алхимии делают, и выкради... теперь же и вовсе самоубийственная задача — проникнуть в жилую часть построек храма Ориана и убить как можно больше жрецов, писарей и библиариев, после чего покинуть это место, не оставляя следов.

Колдун тяжело вздохнул. Если бы не чудовищные материалы о нём, хранящиеся в сейфах Флимонта, то бы скорее графа прикончил, чем полез сюда. Хорошо ещё, что он неплохо владеет мечом и кинжалами, иначе дело было бы совсем плохо. Ведь, стоит применить в храмовых постройках магию или колдовство, как жрецы и их слуги узнают об этом и поднимется тревога. Впрочем, если кто-то его заметит, то будет уже плевать на всё и Ориф всё же применит свои силы. Зря что ли проводил ритуалы, создавая боевые конструкты, хранящиеся сейчас в его ауре?

Дождавшись пока мимо пройдет очередной патруль храмовых воинов, колдун, чуть пригнувшись, подошел к каменному забору, отгораживающему территорию храма от остального города, и начал взбираться по нему, используя щели между камнями, образовавшиеся там, где осыпался раствор. Оказавшись на его вершине, Ориф быстро огляделся и спрыгнул уже внутри охраняемого периметра.

Легкость, с которой ему удалось проникнуть в это место, обманчива. Колдуну пришлось побираться к этому чертовому забору почти семь часов, потом отсиживаться на одной из крыш, ожидая ночи, а затем, когда наступила темнота, вновь обходить многочисленные патрули. По сути, последние трое суток Ориф держался только на стимулирующих препаратах и своей магии.

Пригнувшись, колдун стал пробираться между кустов к зданиям, стараясь не создавать шума и замирая, когда неподалёку появлялись служители культа. По мнению темного, это было самое трудное задание из всех, что доводилось ему брать. Потратить почти четыре дня только на то, чтобы проникнуть внутрь охраняемой территории...

Дойдя до одного из зданий, колдун осторожно заглянул в приоткрытое окно. Библиотека. Впрочем... На обратном пути можно устроить пожар. Вновь пригнувшись, колдун направился к следующей постройке. Тут ему повезло — оказалось, что это именно жилое здание, где у каждого служителя ималась отдельная комната.

«Как удачно, — мысленно усмехнулся колдун, — буду резать по одному, словно куриц.»

Дело становилось гораздо проще. Можно немного «пошкодить» в этом здании, потом устроить пожар в библиотеке и уже тогда уйти. И задание графа выполнено, и цель...

Усмехнувшись этим мыслям, Ориф осторожно влез через открытое окно в комнату со спящим служителем культа. Тот даже не проснулся. Что интересно, в комнате стоял запах вина, а на столе обнаружилась пустой кувшин и несколько глиняных стаканов. По всей

видимости, здешние адепты что-то отмечали.

«Ещё приятнее, — внутренние усмехнулся Ориф, — Почти идеальные условия работы.»

Подкравшись к кровати с храпящим служителем, колдун достал кинжал и быстрым движением ударил мужчину в сердце, навалившись сверху и не забыв одновременно с этим второй рукой зажать ему рот. Несколько секунд дерганий, и адепт культа мертв.

— Чудесно, — тихо прошептал Ориф, — Почин есть.

Дальше всё шло по отработанной схеме. Улиц, окно, проверка все ли спят. И если да, то тихое проникновение и убийство. Единственной осечкой стал пожилой мужчина, проснувшийся в последний момент перед ударом.

После этого Ориф решил вернуться к библиотеку, где планировал устроить пожар. Такой удар по культу будет замечен и весом. Даже граф оценит его по достоинству.

Однако, дойдя до библиотеки колдуну оказалось не суждено. Когда он уже подходил к выбранному зданию, кто-то его заметил и поднял крик. Ориф, выругавшись, метнул в кричащего один из приготовленных боевых конструкторов, ещё двумя расправился со здешними стражниками, бежавшими в сторону кричащего, а затем бросился к стене, надеясь успеть покинуть это место, но арбалетный болт пробил плечо, а второй попал в ногу.

Упав, колдун выхватил колбу с алхимической взрывчаткой, детонирующей при контакте с воздухом, но темнота окутала его разум.

Пришел в себя Ориф от жуткой боли в ранах. На глазах была плотная тканевая повязка, мешающая открыть глаза и увидеть что происходит вокруг.

— Очнулся, ублюдок, — произнёс кто-то хриплым голосом, — Замечательно. Язык не проглотил, там?

— Чтоб ты сдох, мразь, — ответил Ориф.

Колдуна, по какой-то причине, накрыла волна ярости, чего раньше за ним не водилось. Впрочем, он этому не мог удивиться, поскольку был занят другим — гневными выкриками в адрес палача, жрецов и культов с их божествами.

— Захлопнись, — последовал короткий удар, прервавший излияния колдуна.

— Какой занятный молодой человек, — раздался второй голос, — Очень наглый, очень уверенный в себе и прям алчущий нашей крови... Что же мы тебе сделали?

— Пошел в жопу, отродье, — фыркнул Ориф, — Тебе там самое место, вместе со всем твоим поганым культом мужеложцев.

— Какие высказывания... неужели он репетировал? — раздался смешок, — В любом случае, актерский талант сейчас пропадет, как жаль... Гюрн, приступай.

— Ну. Скоро он у меня заговорит жопой, — произнёс хриплым голосом.

Спустя секунду, острая боль и ощущение нестерпимого жара полосами прошли по ногам колдуна, заставив того стиснуть зубы.

— Крепкий какой, — хмыкнул палач, — Ничего, заломаем.

Следующие несколько часов Орифа попросту пытали, обжигая раскаленным железом, сдирая ногти, загоняя в ещё целые пальцы иглы и ломая кости. Финал пришел когда колдуну собрались отрезать член и яйца.

— Хорошо, скажу... — произнёс изуродованный парень.

— Так бы сразу и начал, — усмехнулся палач, — А то всю ночь на тебя уroda потратил.

— Ну, бывает, Гюрн, — произнёс жрец, наблюдавший за пытками, — Молодости свойственны ошибки... Быть может, наш юный гость рассчитывал на помощь?

— Да, — ответил Ориф, вдруг поняв, что перестал контролировать собственное тело и

слова начали сами сыпаться с губ, — Меня ждали... В случае тревоги, надо было добраться до забора... Дальше бы помогли.

— Очень интересно, — усмехнулся жрец, — Значит, вас было несколько... А какова ваша цель?

— Сравнить разные культы, — произнёс Ориф, — Оставить следы, ведущие к жрецам Тенериса.

— А кто был в этом заинтересован? — улыбнулся жрец.

— Я... не могу... — выдохнул колдун, из носа и ушей которого потекла кровь.

— Как интересно... Клятва, — пробормотал жрец, — Очень интересно... Ты клялся кровью и жизнью на чьем-то алтаре?

— Да.

— Вот оно что... Значит, это кто-то из знати, обладающий в своем замке или поместье алтарём божества... — задумчиво пробормотал жрец, — Впрочем, не важно. Гюрн, продолжай. Оскопи его.

— О'Твенс! — успел крикнуть Ориф, а затем его глаза лопнули, а из всех пор начала сочиться кровь, почти мгновенно обретающая черный цвет.

— Уходим! — распорядился жрец и с удивительной для его возраста скоростью бросился к выходу.

Палач, бросивший свои орудия труда, метнулся следом за ним, спасаясь от черного тумана, в который превратилась кровь умершего колдуна. Выбежав из пыточной, они закрыли дверь, но темное нечто, покинувшее тело лазутчика, просочилось сквозь щели и последовало за ними. От того, жрец и бегущий за ним палач, метнулись дальше по коридору, стремясь покинуть тюремное здание. Однако, этого не потребовалось. Уже на середине пути черный туман остановился, а затем и опал серой пылью, полностью покрывшей пол и стены.

— Очень интересные дела получаются, — отдышавшись, произнёс жрец, — Граф О'Твенс... Он, ведь, недавно потерял всю семью... Неужели он сошел с ума и нашел подобных себе фанатиков?

— Возможно, — тихо произнёс Гюрн, — Но он явно действует не один. Эта мерзость... Это не результат клятвы, а что-то другое. Тут поработал кто-то из магов.

— Полагаю, что нужно заняться графом и его слугами, — вздохнул жрец, глядя на вход в казематы, — Думаю, что он не сам находит нужных людей. Да и список магов и колдунов, имеющих против нас зуб, нужно проверить. Возможно, ответ будет и там.

— Нужно более серьёзно осмотреть его вещи. Возможно, мы найдём что-то, способное дать нам подсказку — пожал плечами палач, — Кроме того, вы забыли кое о чем.

— Действительно? — удивился жрец, — И о чем же? Напомни, пожалуйста.

— Алхимики и мистики, — ответил палач, — У обеих этих категорий людей есть громаднейшие претензии ко всем культам.

— Один мистик на примете у меня есть. Даже клан... но с ними конфликта не было. Да и слабоваты они для войны с нами. Их прикрывает один из высших демонов и потому мы с ними не связываемся. А вот алхимики... В любом случае, мы проверим всех.

Новости о том, что нападения удались сразу в трёх случаях из семи, казались мне настоящим бальзамом для души. Причем, в одном из мест всё прошло даже лучше, чем задумывалось — лазутчиков не просто взяли и допросили, а устроили за этой парочкой отморозков натуральную погоню по всему Бьерну, не забыв основательно разгромить рыночный квартал, что привлекло внимание стражи.

Если учесть, что Бьерн — коронный город, то информация о происходящем пошла напрямую в королевские коллегии. Полагаю, что там уже заинтересовались ситуацией и хотят получить ответы от жрецов, додумавшихся попросту забрать «наших» диверсантов в свои пыточные. Естественно, что после этого сработали заложенные нами зомбирования и внедрения в их качества, после которых жрецы получили дезинформацию, а их пленники превратились в пыль, полностью уничтожая любые следы.

Самое же смешное, четыре остальных случая можно назвать удачными, поскольку там зазомбированные и модифицированные люди умудрились пойти совершенно неожиданным путём — алхимические бомбы, зажигательные смеси и алхимические газы. Всё это они довольно успешно применили и попросту исчезли, не дав себя схватить. Пришлось задействовать закладки в воздействиях, вплетённых в их плоть и кровь, чтобы не успели добежать до графа с докладом об успешном выполнении «его» поручения.

С одной стороны, четыре акции можно назвать проваленными, ведь следы в направлении О'Твенса оставить не удалось. С другой же, сомнительно, что представители культов не захотят устроить встречу и обсудить ситуацию. На такой случай у нас даже припасен интересный вариант, но его оставим на самый крайний случай.

Куда приятнее, что в скором времени жрецам будут задавать очень вопросы представители Короны. И жрецам придется на них отвечать хоть как-то. Сомневаюсь, что они честно ответят про графа, желая разобраться с ним самостоятельно. И это будет самой большой ошибкой в этой ситуации.

Дальше же...

— Последняя проверка, — произнёс я, глядя на девушку и пятерых парней, висящих над каменными плитами наших подземелий.

Чтобы на телах будущих убийц не было следов, удерживали их тени, зафиксировав едва ли не каждый миллиметр тел. Эти люди станут одним из двух последних штрихов, что окончательно отвлекут культистов от нас... На ближайшее время точно.

Недавно Рилер побывал в Бьерне, Бирдже и Бурисе, где посетил храмы тех культов, что потом подверглись атакам наших врагов. В его одежде были артефакты, собравшие информацию об аурах, метках и состоянии тонких тел, энергетиках младших адептов наших врагов. Затем Фольф нашел старика, подходящего типажом, речью и внешностью на жреца среднего уровня, нарядил подобающим образом, Райнер поработал с его разумом, а потом «дедушка», под видом культиста, отправился приобретать закупов. Причем, специально в одежды культовых цветов его не одевали. Однако, благодаря действию набора ментальных артефактов, созданных нами и вшитых в одежду старика, окружающие воспринимали его именно переодетым жрецом.

Для того, чтобы картина была полной, мы немного поработали с аурой этого мужчины, трансформировав её таким образом, чтобы любой маг, увидев её, посчитал, что перед им жрец, специально скрывший свою связь с божеством с помощью артефактов, роль которых исполняли наши творения, влияющие на чужие разумы.

Затем, когда дело было сделано, старика попросту убили, уничтожив тело. Закупов же привезли в башню, не забыв одеть на головы мешки, и принялись перестраивать, превращая их в «низших адептов». Одновременно с этим совершались манипуляции с их разумами и памятью. Теперь они «закупы, которым дадут свободу, когда они убьют графа О'Твенса, принадлежащие культуре Тенериса». Вторым слоем мы поставили блокировки, мешающие им рассказывать об этом, добавили жуткий фанатизм и веру в слова жрецов — Ланжа и его

помощников, имена которых людям Рилера пришлось выяснять больше месяца. Третьим слоем была агрессия в адрес всех аристократов и обостренная ненависть в эту же степь, которые мы лишь обострили, вынув из глубин разумов этих людей.

— Замечательно, — улыбнулся я, закончив проверку каждого смертника.

То, что серьёзные проверки их «вскроют» — ясно. Однако, с их кровью мы поработали очень интересным образом — стоит кому-то начать серьёзно их диагностировать магически, как эти смертники превратятся в живые бомбы.

— Имитации меток идеальны, — усмехнулась Лайла, — Даже я с трудом замечаю неправильность.

— Это очень хорошо, — произнёс я, — Значит, пора начинать.

— Да, мессир, — усмехнулся Рилер, стоявший рядом с нами.

Не знаю почему, но глаза бывшего сыскаря светились от удовольствия. Он, внешне, даже стал выглядеть моложе, жизнерадостнее и активнее, словно бы в уже немолодом мужчине проснулось второе дыхание. Неужели ему до такой степени нравится то, что мы делаем? Или всё дело в той насыщенности магией, что имеется в нашей башне? Ведь, мы тут ни дня не сидим без отдыха. А ещё наши юные ученики практикуются по мере сил.

Ещё год назад Рилер Фольф был в отчаянии. Перед ним стояла неразрешимая задача — вернуться в гильдию с пустыми руками и быть выброшенным на улицу или нарваться на проблемы с молодым аристократом-колдуном. В итоге, осознав, что этот человек не простой смертный, а мистик из самого жуткого клана древности, Рилер решил рискнуть и попроситься к нему на службу. И, что самое приятное, оказался прав.

Работа на мистика с каждым днём становилась всё интереснее и приятнее. Это было именно то, что так любил Фольф — сбор информации, анализ, поиск людей, интриги и провокации... То, чему его когда-то учили и чего он был лишен в гильдии охотников.

Самое же интересное было в том, что задачи, которые перед ним ставились, всегда были сложными и разнообразными, требующими творческого подхода и невероятной изворотливости. При этом бывшего сыскаря не слишком ограничивали в средствах. Более того, если требовалось «зачистить» свидетелей или посредников, то это можно было сделать совершенно спокойно, не оглядываясь ни на что.

Такого удовольствия от своей работы Фольф не получал с юности, когда только начинал обучаться своему ремеслу.

Вторым положительным моментом было то, что по какой-то причине Рилер, находясь в Башне этих мистиков ощущал себя гораздо лучше, чем за её пределами. А после истории с алтарями, подобное состояние стало нормой и в пределах влияния этих каменных глыб. Казалось, что к нему возвращалась молодость, потраченная на гильдию охотников.

— Всё, — произнёс Дарек, — Можем отправлять их.

— Хорошо, — кивнул Фольф, — Доставка по плану.

Улыбнувшись, вожак Крайнов направился в свой кабинет, а бывший сыскарь, усмехнувшись, пошел выполнять давно составленный план.

Фольф, наблюдая за деятельностью мистиков, поражался тому с какой изощренностью и невероятной изобретательностью они расправлялись с врагами, старательно отводя от себя следы. Где надо — действовали силой, в других случаях — умом и хитростью, а в иных ситуациях и вовсе били чужими руками.

Сейчас же они и вовсе затеяли невероятно дерзкую по своему масштабу и наглости провокацию, стравливая культы и знать. Причем, ту часть аристократов, что жаждала смены

династии и возврата к более консервативному правлению.

С одной стороны, у Крайнов не было иного выхода. Жрецы активно насаждают и пытаются подмять постепенно богатеющий надел под себя. Оно и понятно — деревни, несмотря на практически мятеж одной из них с последующей массовой казнью, растут. Причем, не только и не столько за счет рождения детей, сколько за счет приезжих, которые создают торговые лавки. Всё же, за год правления этим местом Дареком, поменялось очень многое. В карманах местных жителей зазвенели монеты, хоть и серебряные, торговля, за счет регулярно приезжающих купеческих караванов, оживилась. Даже водяная мельница, долго простаивавшая и начавшая разрушаться, и так теперь работает почти круглые сутки. Причем, деревня Жданка, самая близкая к постепенно изменяющейся башне Крайна, не только выросла, но и обзавелась лавкой с амулетами, создаваемыми учениками мистиков. Простейшие изделия, продаваемые за медяки, расходятся очень быстро, пользуясь популярностью у деревенских жителей, от чего купцы, постоянно приезжающие к баронету за готовой продукцией, едва ли не воют — им остаются попросту крохи из того разнообразия, что раз в неделю приносят дети из башни.

Самым же важным моментом во всём этом Фольф считал начало строительства хранилищ для зерна и сена, соли и специй, которые будут охраняться зомбитами мистиков. Как оказалось, Дарек попросту опасался проблем с урожаями и решил начать создавать запасы на случай засух или излишних осадков, губящих посевы. Так же в его планы входила постройка подземных складов с засоленными овощами и травами, где низкие температуры станут поддерживать артефакты.

Если смотреть со стороны, то можно было принять молодого баронета за глупого и наивного альтруиста. Однако, единственный разговор Фольфа с Крайном, касавшийся этой темы, расставил всё по местам.

— Полагаешь, что это пустая трата времени и ресурсов?

— Да, мессир, — произнёс Рилер, уже тогда успевший понять что с Дареком спорить можно, но только если действительно уверен в своей правоте и можешь привести к этому доводы.

— Что ж, прежде чем ты озвучишь свои мысли, я хочу озвучить свои, — улыбнулся баронет.

— Конечно, мессир, — кивнул Фольф.

— Что такое продовольственная безопасность? Это один из креугольных камней любой власти. Во-первых, в случае неурожая, поданные, то есть, трудовые ресурсы и плательщики налогов, не вымрут от голода. Во-вторых, чем больше население в моём наделе, тем больше людей могут придти в дружину, работать на полях, выполнять работы в крепости... Это даже размер налогов в конечном итоге. Ведь, когда налог платят сто человек, это одна сумма. А с тысячи уже другая. Ну и в-третьих, это вопрос образа. Образа правителя в глазах этих самых подданных. Я могу быть монстром, чудовищем, шестиногом демоном с крыльями и пламенем из задницы, на завтрак жрущим младенцев, но если мои подданные сыты, обуты, уверены в том, что их жизням, их имуществу, укладу и будущему ничего не грозит, то они сами станут приносить мне этих младенцев. И всё дело в ОБРАЗЕ. Своими действиями я создаю в их глазах, в их разумах, их памяти, образ идеального сурового, но заботливого аристократа, которому можно простить любые зверства. Я плачу за работу серебром, а не сгоняю силой. Я создаю хранилища на случай голода. Я обеспечиваю им охрану. Я взял их сыновей на службу и каждый месяц плачу серебром. Я честно выплатил обещанное матери

погибшего год назад дружинника, а через месяц, на годовщину его смерти, выдам ещё монет. Не так много, но для её семьи, простой деревенской семьи, эти тридцать серебряшек — целое состояние. Да, в моем бюджете это крохи, ведь мы вышли в месячный оборот в семь с лишним сотен золотых, но... Для жителей деревень это показатель заботы. Не альтруистического раздаривания, а именно заботы. Эти монеты оплачены жизнью одного из них и я об этом помню — это они видят. Хранилища они будут видеть. А когда наступит засуха, эти самые хранилища станут спасением. Пускай они не вечны и не дадут спокойно жить годами, но на полгода-го этого хватит на пять деревень. Тем более, что сохранность продуктов обеспечит магия. А теперь ответь, чью они примут сторону, когда к ним придут эмиссары жрецов? Или наймиты других аристократов? Да, неподкупных нет, но вопрос лишь в том, за сколько продадутся жители моих деревень. Парой монет их уже не возьмешь. Да и десятка не хватит. Ведь на другой чаше весов будет картина уничтоженной деревни, где меня слушались и поступили по-своему, имев наглость даже плевать в меня и оскорблять. После этого скажи — какой образ баронета Крайна в глазах жителей моих деревень существует?

— Жестокий, жесткий, заботящийся о тех, кто верен, — произнёс Рилер, — Карающий предателей и их семьи.

— Именно. Сейчас в их головах ещё идет нужный мне процесс, но спустя годы, они будут искренне верить, что я для них — идеальный. Да, жестокий, да жесткий. Но при мне их жизнь изменилась в лучшую сторону и потому, чтобы не потерять то, что они обрели, они уже не станут так просто менять хозяина, устраивать мятежи или сбежать. Ведь теперь им действительно есть что терять. Вкусив хорошей жизни от неё уже не откажешься.

— Я вас понял, мессир, — кивнул Фольф, — Не со всем я могу согласиться, но если речь идет не об альтруизме, а о работе на перспективу и для собственной выгоды, то ваши действия становятся мне понятны. Благодарю, что уделили мне время и разъяснили всё.

— Тебе спасибо за то, что действительно честно служишь мне и не боишься высказывать своё мнение. Это тоже часть службы, Рилер. Очень важная, когда профессионал поясняет ошибки тем, кто может быть не столь опытен в некоторых делах.

Тот разговор очень многое прояснил для Рилера. В первую очередь, что его господин — опаснейший хищник. Ведь, помимо озвученного открыто, были и другие вещи, скрытые в виде подтекста. По сути, Крайн, закамуфлировано, сознался в том, что манипулирует сознанием жителей надела, превращая их в фанатично преданных ему людей.

Столь серьезного, рассчитанного на перспективу, подхода Фольфу ещё не доводилось видеть. Большинство аристократов о подобных вещах не задумываются. Власть им дана от рождения и они воспринимают её как нечто незыблемое, подразумевающееся. Им плевать на мнение сервов, им плевать на их жизнь. Для подавляющего числа дворян важно лишь то, сколько денег принесёт им надел и его жители и не более. А остальное их не касается. Отсюда и частые бунты и мятежи. Зато у Дарека, несмотря на всё творимое им — тишина. Это показательный момент.

Глава 8. За бортом событий

Несмотря на успех наших «операций» в отношении наиболее опасных культов, получившаяся дыра в бюджете нервировала. Не помогло даже то, что Иллой, осознавший угрозу со стороны графа О’Твенса, решил поучаствовать в деле и профинансировал часть наших планов. Всё же выкинуть на ветер более сорока золотых — кошмарные траты.

— Что мы получаем по итогу? — спросил я, когда мы взялись подбивать бюджет.

— С одной стороны — хорошую новость мы имеем, — произнёс Деймон, — Трое торговцев из Буриса просят разрешения на постройку торгового квартала в Жданке. Финансирование строительства они берут на себя. Так же у нас собираются обустроиться несколько скупщиков из Бирджа и Бьерна. Дополнительная новость — ваш знакомый, Джеральд, прислал помощника. Они собираются начать постройку их лавки в той же Жданке.

— Полагаю, что на этом хорошие новости заканчиваются? — спросил я, тяжело вздохнув.

— Почти. Благодаря тому, что к нам постоянно приезжают купцы, таверна в Жданке расширилась и сейчас там собираются строить ещё и большую гостиницу. За счет приезжих население деревни увеличилось уже вдвое. К осени Гвен планирует организовать перенос частокла и строительство сразу трёх наблюдательных башен.

— Допустим. Что по торговле в целом?

— Оживилась. В сравнении с ситуацией год назад, вообще прекрасно, — ответил Деймон, — Конечно, сейчас мы, если откровенно, не самая большая торговая площадка провинции, но если все запланированные строительства будут завершены, то уже к следующей весне мы окажемся вровень с Вилгарном, а это четвёртый по объёму оборотов, город в нашей местности. Он идёт сразу за Бьерном. Тогда в бюджет будут поступать неплохие средства от сборов с купцов и торговцев.

— А что по нашему производству?

— Мы производим на треть больше запланированного. По сути, сейчас тормозов больше из-за недостатка сырья. Если с железом, углём, чугуном, сталью, деревом и костью всё хорошо, то мифрил... — пожал плечами Деймон, — Мы не можем купить у Роберта больше — это истощит бюджет у обрушит обороты по более дешевым артефактам. Потому получается, что изделия из мифрила мы уже закончили и теперь основные силы пущены на производство артефактов и амулетов из более дешевого сырья.

Слушая мистика, я пытался понять как выйти из производственного тупика.

Ситуация была весьма забавной. Мы производим артефакты из мифрила, поставляемого Робертом и сырья Филиуса О’Харка. Благодаря этому получается иметь неплохую прибыль. Однако, объём поставок мифрила — минимален. Мы не можем позволить себе закупать больше, из-за чего, стоит закончиться этому металлу, как мы начинаем делать артефакты из простых материалов вместе с нашими учениками. Причем, из-за событий последних нескольких месяцев, в производстве принимали участие только Лайла и Райнер, а мы с Деймоном занимались проклятыми интригами и обработкой смертников.

— На складе осталось хоть немного мифрила? — спросил я обдумывая возникшую идею.

— Да, но этого не хватит даже на вшивый кулон.

— А шарик из железа, который я сделал в качестве эксперимента? Он сохранился?

— Эм... Да, сохранился, — удивленно моргнул Деймон, — Дарек, ты предлагаешь покрыть его мифрилом?

— Да, — кивнул я, — А то и сделать из них сплав, с помощью нашей силы, и посмотреть на результат.

— Ну... Похоже, что стоит попробовать, — кивнул мужчина, — Только, надеюсь, ты не собираешься вытворять такое на постоянной основе?

— Нет, — улыбнулся я, — Только в некоторых случаях. Но... Я думаю, что мы можем даже не тот шарик-накопитель. А, например, создадим меч. Возьмем остатки мифрила, возьмем сталь... Добавим кое-что из наших алхимических запасов и придадим нужные свойства. Получим артефакт неплохой силы, применимый в бою...

— Лучше что-то защитное, — ответил Деймон, — И очень осторожно. Всё же, производство оружия находится под контролем Короны. Учитывая же магическую начинку...

— А ты не думал, что такое оружие пригодится нам? — усмехнулся я, — Как и броня. То, что есть у нас сейчас — сделано год назад или по шаблонам годичной давности. Не пора ли сделать шаг вперед?

— Дорогой получится шаг, — фыркнул Деймон, — И очень уж... Заметный. Мы рискуем.

— Год назад мы рисковали не меньше, — ответил я, — Тогда ситуация была не лучше. Но мы справились.

— Да, — кивнул Деймон, — Правда, прошли по краю...

— Сейчас нам надо провести эксперимент. Возможно, в результате мы получим возможность более экономно использовать мифрил в наших артефактах. Если получится, то конечная прибыль будет куда выше, чем сейчас, — произнёс я, принявшись расхаживать по кабинету, — К тому же, нам нужно понять как вообще можно оптимизировать производство. Сейчас помогает наличие учеников... К слову, как они?

— Не скажу, что отлично, но учатся, — усмехнулся Деймон, — А как мы освободились, так можно и за более конкретные вещи браться.

— Нам придется ставить им метки. Наши метки, — произнёс я, — Тогда вопрос их лояльности нам станет не таким острым. Плюс, нужное нам воспитание. Это тоже даст свои плоды... Кстати, что с мастерами по пошиву одежды?

— Они обещали прибыть к концу месяца, — ответил Деймон, — Здания для них в Жданке уже готовы и Гвен поставил людей протапливать их. Там и жилые помещения, и мастерские, и склады... Ты уверен в том, что запланировал? Всё же, нарядить учеников в форму — это уже слишком.

— Нет, не слишком, усмехнулся я, — Они с детства должны привыкнуть носить определённую одежду с нашей символикой. Да и деревенским пора привыкать к этому.

— Деревенским, — хохотнул Деймон, — Учитывая скорость прироста населения, Жданка скоро станет городищем, а не деревней. Там уже постоянно не протолкнуться. Гвен, кстати, сегодня просил выделить ему дружинников для поддержания порядка. Приезжих становится гораздо больше, чем раньше и бывают... разные ситуации.

— Что ж, — вздохнул я, — Выделим. Куда ж нам деваться? Тем более, что пора делать опорные пункты по всем деревням, а не только в вырезанной.

— Кстати, Стив и Рой, — усмехнулся Деймон, — Мы про них забыли.

— Это вы забыли, а я нет. Посмотри, — протянулся я Деймону взятые из сейфа документы, — Вольные для обоих парней. Сразу предложу им принести вассальную клятву. Захотят — хорошо. Нет... — развел я руками, — Держать силой я их не буду. Всё же, парни сделали невозможное — из ничего создали дружину.

— Делотвоё, — кивнул Деймон, — Хотя, я очень сомневаюсь, что они куда-то захотят уехать. Во-первых, у них тут появились девицы, причем, Стив, видимо, женится в итоге. А Рой... Ему с его серебряными «дополнениями» за пределы надела и вовсе лучше не выходить, сам понимаешь.

— Возможно, — кивнул я, — Посмотрим. Пока же я жду их возвращения в башню с опорного пункта. Пускай завершат учебный курс для наших зомбитов и тогда выдам им документы и отпускные — по пять сотен серебра на каждого.

— Мне кажется или ты слишком добр к ним, — усмехнулся Деймон.

— Во-первых, заслужили. Во-вторых, если уж они остаются на службе, то эти деньги надела и не покинут — всё окажется потрачено тут, а это значит, что часть вернётся как налоги.

— Допустим, — кивнул мистик, — Кстати, ты всё ещё хочешь провести изменение налогов? Уверен?

— Ну, обслуга в башне вся зомбированная, — хмыкнул я, — Две трети дружины — тоже. К слову, надо будет что-то сделать, чтобы эти модификанты осеменили наших зомбированных служанок. Как раз будет повод построить детские учреждения и выращивать кадры с пеленок, — усмехнулся я, — Сразу с меткой и в нужном ключе воспитанных. Да и в целом — прирост населения в наделе, что для нас важно — будущие рабочие руки, налогоплательщики, дружинники, прислуга...

— Порой ты меня пугаешь, — улыбнулся Деймон, — Действительно большая фантазия.

— Это не моя идея, — ответил я, — Был у меня на родине один человек, развязавший очень большую войну. Не сам, ему помогли сразу несколько стран... Но факт в том, что он проводил политику расовой чистки. И даже была целая программа «Гигиена расы». А этот человек и его лекари её расшили и провели пропаганду, а потом и начали государственную поддержку многодетными семьям. Тогда было модно рожать детей для фюрера. Даже специальные центры были, где обследовали родителей на соответствие расовой принадлежности, чтобы дети были чистокровными, с голубыми глазами, светлыми волосами и кожей. Именно он и его сторонники смогли создать систему плановой рождаемости и даже распределения будущих трудовых резервов. Правда, та страна проиграла войну, но просто в силу других причин. Долго перечислять.

— Ты поклонник того правителя? — спросил Деймон.

— Нет, если честно. Просто его идеи, довольно чудовищные, если честно, в нашей ситуации будут применимы и принесут нужный результат. Как, впрочем, и кое-какие вещи из мемуаров правителя чья страна победила в ой войне... Всё же, он оба были гениальными людьми, хоть и жестокими.

— Что ж... надеюсь, что будет именно так, — кивнул Деймон, — Пока же... Пока что, у нас сплошные траты и никаких прибылей от твоих проектов.

— Ты про хранилища? — усмехнулся я.

— Именно, — кивнул Деймон, — Уже сейчас мы заполнили зернохранилище на три четверти. Соляное на половину. Для засоленных продуктов хранилище заполнено на пятую часть... Но то кошмарные траты. Даже с учетом того, что всё это поддерживается в стазисе

артефактами и ими же защищено от насекомых и крыс... Я не понимаю цели? Голод? Откуда? Засухи не было почти тридцать лет. Многомесячных ливней и наводнений с затоплением полей — ещё больше. С этим проекте не смысла.

— Это для населения такая версия, — усмехнулся я, — На деле всё проще и сложнее. Реальных причин несколько. Одна из них — торговая диверсия против жрецов и некоторых аристократов.

— Ты меня заинтриговал, — улыбнулся Деймон, — Продолжай.

— Основной доход жителей манора — продажа продовольствия, — начал я издалека, — Скупая такие объёмы провианта, мы добиваемся подъема цен. Причем, скупаем мы не только продовольствие в самом наделе, но и в некоторых соседских. А теперь, минутку внимания. Основные потребители продуктов питания не деревенские жители. В деревнях продуктов производится больше, чем съедается. Зато больше всего еды потребляется в городах. Соответственно, когда рост цен станет критическим, купцы будут вынуждены уже не ждать пока к ним приедут деревенские жители и за копейки продадут вертящим носом торговцам еду, сами приедут в наделы аристократов. Дальше... Дальше ожидаемая картина. Большинство, не отличаясь умом, выгребет все запасы из деревень и продаст купцам. А уже на следующий год... Здравствуй голод.

— Один ты такую аферу не сможешь повернуть, — произнёс Деймон, — Полагаю...

— Иллой, О'Харк и ещё несколько баронов. Вместе с их вассалами — баронетами и эксвайрами. Но подобные хранилища строятся в каждом наделе в пяти баронствах точно, — усмехнулся я, — А самое приятное то, что артефакты для нормального функционирования хранилищ они покупают у нас. Только Иллой получил свой комплекс почти бесплатно.

— Почти... Полагаю, что почти — некая услуга?

— Именно, — усмехнулся я, — Лбые дети с магическими способностями, обнаруженные в его владениях, будут оправляться к нам и становиться моими закупками.

— И он согласился? — удивился Деймон, — Невероятно.

— Согласился, — кивнул я, — Собственно, первоначально проект создания резервов возник не для продовольственно-экономической диверсии. Это скорее побочный результат, закономерный в нашем случае. Главная причина в том, что есть информация, что следующие несколько лет буду крайне засушливыми и куда более холодными. Из-за этого барон передал всем своим вассалам приказ организовать ещё и запас топлива — угля и дров. Причем, не на лишней месяц, а так, чтобы хватило на длительный период. О'Харк, видимо, имеет такую же информацию. У него происходит аналогичный процесс.

— Ты полагаешь, что это реально? — удивился Деймон.

— Да, — кивнул я, — Рилер смог узнать, что в очень многих провинциях происходят подобные вещи. В городах так же создаются запасы еды и топлива.

— Для такой ситуации должно произойти нечто очень серьёзное, — произнёс Деймон, — Глобальное, я бы даже сказал.

— Видимо, оно и произошло, — ответил я, — Такие климатические явления, как правило, являются следствием катаклизмов. Мне причина не известна, как и барону. Относительно информированы люди уровня герцога или эрц-герцога, но вся полнота сведений есть только у короля и его министров.

— Я попробую выяснить через знаковых из армии, — произнёс Деймон, — Возможно, получится узнать через них, хоть это и будет долго.

— Попробуй, — кивнул я, — Мне через того самого Джеральда удалось выяснить, что

похожие процессы идут и в их гильдии. Потому, я и решил скупать всё, что удастся пока цены ещё позволяют. Уже осенью будет совсем другой расклад. Аналогично с металлами. Даже железо подорожает.

— Слушай, Дарек, — вдруг осенило Деймона, — Железо и алхимические препараты? Сырьё и топливо? Последний раз подобное происходило года за четыре до начала войны с орочьим государством. А до того — перед тем, как произошло нападение на гномов.

— Думаешь, король хочет устроить войну, имея за спиной целый заговор? — спросил я.

— Заговор?

— Любая организованная оппозиция — уже почти заговор. А если они ещё и активно действуют, то это точно заговор, — усмехнулся я, — Тем более, что кое-кто из людей О’Тверса поведал достаточно много, чтобы можно было сделать выводы. И я сомневаюсь, что король не в курсе. Если уж мы смогли накопать подобное, то дознаватели и подавно выяснили.

— Война — удобный способ тихо убрать неудобных, — ответил Деймон, — Например, отправить их, вместе с дружинами, на самые горячие участки. И оставить без подкреплений в нужный момент. А то и ударить им в спину. Я такое уже наблюдал.

— Возможно, — кивнул я, — Либо всё иначе. Например, это не король хочет войны, а какое-то государство уже готовится к нападению. Тогда у правителя попросту нет выхода и придется идти на войну с тем, что есть.

— Это более логичная версия, чем катаклизм с засухой, — усмехнулся Деймон, — Но... В любом случае, это бьет нам по карману.

— Знаешь, в суровые и смутные времена можно как рухнуть, оказавшись погребенным лавиной перемен, а можно и возвыситься, если сумеешь лавировать и вовремя стоять в стороне. Нам очень важно воспользоваться ситуацией. Правильно ею воспользоваться.

— Хорошо, Дарек, — кивнул Деймон, — Я тебя понял... Кстати, я хотел обсудить при остальных, но раз уж у нас пошли такие разговоры... Один пой коллега хочет пойти под твою руку. Через вассальный договор.

— Знаешь, давай обсудим с остальными, — ответил я после раздумий, — Я тебя очень уважаю, но хочу услышать и мнения Лайлы и Райнера.

— Хорошо, — кивнул Деймон, — Кстати, это была проверка на вменяемость, — добавил мужчина, — Ты прошёл.

— Засранец, — фыркнул я, — Неужели я стал похож на невменяемого?

— Некоторые твои проекты заставили об этом задуматься, — кивнул Деймон, — Потому я и решился задать такой вопрос.

— Мда... Дожил, — усмехнулся я, — Ладно, иди уже. А я в лабораторию.

— Тогда до ужина, — ответил Деймон, покидая кабинет.

— Значит, следы вели к графу О’Твенсу, — фыркнул герцог О’Райр, — А на него было совершенно успешное нападение группы лиц, имевших в аурах следы вмешательств божеств... Какая ирония... И всё это после того, как нечто едва не уничтожило провинции, где расположен его манор... Вам не кажется это странным?

— Я считаю, что это всё было откровенной провокацией, — произнёс собеседник аристократа, — Во-первых, граф имел глупость связаться с Крайнами. Те и в былые годы были мстительны, злопамятны и крайне изворотливы. У них не зря сформировалась крайне жуткая репутация. Этот Дарек Крайн ей соответствует в полной мере. Как его сервы ещё не подняли мятеж не понятно. То ли так боятся, о ли так уважают его жестокость... А, может, он

их уже превратил в безвольных кукол, из-за чего они уже не могут ничего сделать.

— Это ещё предстоит проверить, — усмехнулся герцог, — Однако, дело не в самом Крайне, а в происходящем. Он очень удачно влез в ситуацию и, по большому счету, оказал нам услугу, стравив оппозицию и жрецов... Но с ним мы разберемся позднее, когда придет время. Сейчас важнее решить как использовать достигнутый эффект.

— Можно пойти тем же путем и устроить подобные провокации, но второй раз может уже не сработать. Другой вариант — дать возможность оппозиционным нам родам сцепиться со жрецами, — ответил собеседник герцога, — Тогда, мы получим ослабление обеих сторон и сможем потом прижать их к ногтю.

— Возможно, но это может привести к смуте, которая перед войной нам совершенно ни к чему, — произнёс герцог, — С другой стороны, жрецы обнаглели, обладаю своими небольшими армиями и представляют угрозу даже для королевской армии.

— По отдельности не, — усмехнулся собеседник герцога, — Но главные жрецы давно ведут единую политику и попросту делят между собой провинции. Потому... Думаю, всё же стоит дать аристократам возможность пободаться со жрецами.

— Тогда озаботься тем, чтобы знать была в курсе того, что жрецы устроили нападение на графа О'Твенса. И не забудь, чтобы им всем намекнули на то, что случаи проблем у жрецов будут расследоваться спустя рукава.

— Хорошо. Что делать с Крайном? Баронет зарвался, раз решился влезть на такой уровень.

— Пока мы его трогать не будем. Но только пока, — ответил герцог, — Король недвусмысленно распорядился не трогать его и других мистиков. Он хочет использовать их для укрепления своей власти. Потому... Пока у нас не доказательств того, что Крайн несет угрозу Короне, будет только наблюдать и собирать сведения о нём... Но помни, как только появятся даже намеки на то, что он хочет либо возродить Империю, либо создать её аналог... Даже в миниатюре, с ним придется... разобраться. Потому- бди.

— Это сложно, — усмехнулся мужчина, сидящий напротив герцога, — Но реально. За баронетом уже наблюдаю. А скоро там появятся более надежные источники информации. Я об этом позабочусь.

— И что ты о нём можешь рассказать? — спросил я, выслушав Деймона.

— В армии он был надежным служакой, — ответил мужчина, — Пачкать руки не боялся, но имел границы, за которые не заходил. Предательства и ударов в спину за ним я не замечал.

— Задам важный вопрос, — произнесла Лайла, — Ты писал ему год назад? Когда здесь была только башня, а мы едва сводили концы с концами?

— Да. Тогда Реймонд не ответил на письмо, — произнёс Деймон, — Чем изрядно меня удивил. Обычно, он отвечал, даже если ответ его был отрицательным.

— Что именно он написал? — спросил Райнер, — Или ем объяснил своё молчание?

— По его версии, Реймонд был на границе с гномьими территориями, а письмо пришло на его адрес в Триффе, это неподалеку от Тройда.

— Вот теперь и надо думать — он соврал или сказал правду, — вздохнул я. — Вообще, ощущение, что он если и не врет, то не написал всего. Сомнительно, что он, вернувшись со службы на границе, вместо отдыха, решит поехать к нам. Тут что-то не клеится.

— Пригласить и проверить на месте? — предложил Райнер.

— Рискованно, — ответила Лайла, — Вообще, смешно. Год назад мы бы вцепились в

такое предложение и не рассуждали, а теперь...

— А теперь мы почти в осаде и рискуем получить в свои ряды попросту шпиона.

— Если он готов к вассальному договору...

— Если с полной клятвой, то это можно рассмотреть, — усмехнулся я, — Но только при таком раскладе. Если он не согласен на клятву кровью, жизнью и даром, то мы его не примем. Рисковать чужим шпионом или диверсантом в своих рядах я не хочу.

— Тогда я так и напишу ему, — произнёс Деймон, — Хотя, мне очень хочется узнать что с ним такое произошло? Подобное поведение не в его стиле.

— Думаешь, стоит попросить Рилера выяснить подноготную Реймонда? — хмыкнул я, — Вообще, надо. Мало ли... Если он не сам действует, а по чьей-то указке, то могут быть и другие. А так... Мы, хотя бы, будем к этому готовы.

Спустя день Фольф уже отправил нескольких своих сотрудников, коими успел за год обрасти, в направлении границы с гномами. Помимо выяснения биографии сослуживца Деймона, они должны были собрать информацию о том, что там вообще происходит. Если наши подозрения о грядущей войне верны, то нужно понимать откуда придёт угроза. Баронство Иллоу находится слишком близко от границы с гномами и будет одним из тех мест, куда они точно нанесут удар, ведь уничтожив торговые города и порты, а так же промышленный центр в Бурисе, удастся нанести ощутимый удар по экономике и производственным возможностям страны. С другой стороны, если война начнётся с эльфами или орками, то наша местность вне опасности.

Вместе с тем, я обдумывал как быть с дружиной. Увеличение населения деревень требовало усиления дружины. Набирать людей из числа местных жителей было уже проблематично. Свой максимум в том вопросе надел уже выдал и в ближайшие пару лет ничего пугного ждать не стоит. Использовать же закупов, проводимых через модификации и зомбирования, уже проблематично. Во-первых, они слишком безынициативны и ограничены. Во-вторых, уже сейчас таких воинов у нас больше пятидесяти. При то, что из деревень мы набрали двадцать семь бойцов. Зомбиты, несмотря на многие свои плюс, в качестве полноценных войск малопригодны. Их развитие как воинов ограничено, что выяснилось в процессе доводки этих воинов до нужной кондиции. Фактически, они что-то из себя представляют только в открытом бою или в караульной службе. Но для патрулирования той же Жданки уже не особенно подходят. Найти кого-то аналогичного Рою и Стиву не получалось. Наемники среди закупов редкость.

Собственно, потому я и задумался о механизмах формирования кадров на будущее. Мне не хочется решив проблемы сейчас, спустя десять лет оказаться в такой же ситуации и вновь искать выход. Тем более, что такой замкнутый круг, без серьёзных мер, не разорвать.

Пока же, приходилось сидеть в кабинете, обдумывая способы выхода из кадрового голода, писать письма торговцам людьми и периодически обсуждать те или иные идеи с моими вассалами и соклановцами.

Одним из вариантов, который мы рассматривали, был предложен Рилером. Наш разведчик высказал идею попросту нанять небольшой отряд и уже после найма предложить им постоянную службу в качестве офицеров для зомбитов. С вассальной клятвой на крови, понятное дело, и получением метки на плечо.

Неплохая идея, но вот беда — найти подходящий отряд весьма проблематично. Как правило, достойной репутацией обладают довольно крупные группы, числом более полусотни клинков. И они предпочитают контракты, связанные с возможностью помимо

оплаты получить ещё и трофеи. Казарменная служба или длительная охрана им попросту не интересны. У таких наймов и цена меньше, и возможностей заработать на трофеях попросту нет.

Ещё одним болезненным вопросом был именно торговля. Благодаря качественно обработанным купцам, мы за собственную продовольственную безопасность не опасались. А замотивированные торговцы из Буриса и Бирджа уже сами приезжали за нашей магической продукцией. Зато проблемы были с алхимическими реагентами, многие из которых нужны при создании серьёзных артефактов. Джеральд, конечно, старается, но полностью наши потребности перекрыть не в состоянии. Других подходящих поставщиков попросту нет. Не желают люди связываться с нами. О ли жрецы постарались, то ли репутация у нас такая.

Говорить о скором решении кадрового голода в таких условиях не приходится. Тем более, что ещё не известно как себя поведут Стив и Рой после получения вольных. Возможно, останутся тут, а, возможно, и уедут.

— Командир, — жизнерадостно произнёс Стив, войдя в кабинет, — Рад тебя видеть.

— И я рад, дружище, — усмехнулся я, пожав ему руку, — Как успехи?

— Относительно, — фыркнул воин, — Прогресс есть, но не слишком большой. Всё же, перемудрили вы, когда им мозги ковыряли. В бою — машины смерти. Но чуть что не касающееся именно схватки — тупеют на глазах.

— Это мягко сказано, — произнёс вошедший следом Рой. — Здравствуй, — пожал он мне руку, — Как вы тут без нас?

Двухмесячный учебный марш-бросок для зомбитов-модификантов, да ещё и под командованием нормальных дружинников, был запланирован давно. Однако, олько когда удалось хоть немного сбавить градус угрозы со стороны жрецов, мы рискнули его провести. В итоге, тридцать зомбитов и десяток меченных нами воинов устроили настоящий поход по картографической границе надела, изучая местность с военной точки зрения и обучаясь премудростям походной жизни.

— В общем, я кот за яйца тянуть не буду. Скажу вам, парни, сразу, — усмехнулся я, — Для вас новость.

— Хорошая, надеюсь? — спросил Стив.

— Очень. Держите и читайте.

Отдав парням докумены о том, что они с сего дня полностью свободные люди, я положил на стол два мешка с монетами и стал ждать. Реакция меня порадовала. Парни улыбнулись, но не более, а потом уставились на меня с явным вопросом.

— В качестве подъёмных я выдаю вам по пять сотен серебряных монет на каждого. Дальше решайте — остаетесь у меня на службе уже как вассалы? Или на вольные хлеба пойдете?

— На вольных хлебах нас ничего не ждет, — ответил Рой, — Те кто мог бы ждать — мертвы давно. Нам некуда идти. А у тебя мы при деле и не жалуемся. Будешь вассальную клятву принимать?

— Буду, — кивнул я.

— Рисуй тогда свои символы, мистик, — фыркнул Стив, — А потом поговорим о том, как нам стать одним из вас. А то... Не нравятся мне дела в последнее время.

— Тогда рассказывай. И да, есть дело к вам обоим.

— Командир, дела тугие. Мы пока марш-бросок этот провернули, успели заметить, что через земли О'Харка прошло немаленькое войско. Шло оно на юго-восток. А в тех мессах,

Бьерн, Бирмс, Тройд... Гномы земли дальше. А войско такое не маленькое. Я бы даже сказал, основательное. Мы его девять дней наблюдали. Там больше ста тысяч точно. Флаг королевской армии у каждого отряда.

— Вот значит как, — вздохнул я, — Плохо. Значит, всё же война собирается.

— Не знаю что там на счет войны, — фыркнул Рой, — Но кипишь точно будет. И конкретный такой. Просто так подобные силы не собирают. Тут громадные средства нужны, чтобы подобное дело повернуть.

— И потому вы решили пойти моим путём? — спросил я.

— Именно, — кивнули оба воина, — Нам хватило за жизнь дерьма. И мечами махали, и со стен людей скидывали, когда осады держали, и конями в землю втаптывали... А голодать вообще изрядно пришлось. Теперь нормальной жизни хотим.

— А вы понимаете, что быть одним из нас это значит работать над собой и быть под угрозой охоты со стороны монарха, орденов и культов?

— Знаешь, Дарек, я лучше подохну свободным, чем всю жизнь спину гнуть буду перед каждой мразью, — ответил Стив, — Быть одним из вас — быть силой. А быть простым мужиком с мечом — остаться смазкой для чужих игр. Потому, рассказывай как стать одним из вас.

— В сторону! — крикнул Алан, метнув сразу три огненных заклинания в пятерых воинов в стеганной броне, преградивших проход.

Арн, уже наученный горьким опытом, среагировал мгновенно, метнувшись в арку, откуда они вышли секундой ранее. Спустя мгновение, на то место, где он стоял секундой ранее, обрушился натуральный ливень из стрел и арбалетных болтов, выпущенных стрелками с крыш соседних домов. Гой, коротко выругавшись, бросился следом за своим подопечным. Двое менее шустрых телохранителей лежали неподалёку с арбалетными болтами в телах.

«Надо сказать барону, что подготовка у его дружинников отвратительная, — мелькнула в голове мага мысль, прежде чем он ударил очередным конструктором по новым нападающим, — Да сколько же их тут?»

А противников действительно было много. И, что погано, на некоторых из них не действовали заклинания. И это была не работа щитов или артефактов. Видимо, кто-то из жрецов решил использовать силы его культа для атаки на семейство Иллоев.

«Зря расслабились, — понял Алан, — Следовало послушать Крайна. Он, хоть и тёмный ублюдок и садист каких мало, но очень умный.»

Мистик действительно предупреждал барона об опасности и советовал не высовываться из манора, но тот не послушал, отправив сына в Тройд в сопровождении Гоя и отряда воинов из числа дружинников. Как показали дальнейшие события — это было серьёзной ошибкой.

Начать стоило с того, что их отряд попросту «вели» с того момента, как они приехали в город. В качестве продолжения, тут и без того было очень «весело». В каких-то руинах в предгорьях, по второму кругу завелась нечисть и нежить, хотя ещё год назад гильдия охотников утверждала, что зачистила всё. Однако, твари не просто заново взяли под свой контроль подземелья в развалинах замка когда-то убитого мага, так ещё и начали ошиваться по округе, истребляя деревни и поселки. Недавно же они и вовсе напали на Тройд. Оказалось, что среди всей этой мерзости имеется то ли некромант, то ли лич. И он попросту превращает убитых людей в свои слуг, постепенно набирая силу.

Откуда эта тварь взялась никто не мог понять, отряды гильдии охотников гибли мухами, а королевские войска, высланные сюда по запросу бургомистра, уже два раза пытались взять штурмом руины и подземелья под ними, но каждый раз отступали, встретив ожесточенное сопротивление и неся кошмарные потери.

Сам Тройд сейчас больше походил на нечто среднее между линией фронта и кладбищем. Население, большей частью, попросту уехало, а кто не смог — сидел по домам, стараясь не выходить из них без крайней нужды.

В таких условиях очередное покушение — вопрос времени. Что, собственно, и произошло.

— Полагаю, что лучше сваливать, — произнёс Арн, перезаряжая арбалет, — И как можно быстрее.

— Самая умная мысль за последние месяцы от обоих поколений Иллоев, — фыркнул Алан, — Тебя и твоего отца предупреждали!

В следующую секунду из-за угла высунулся один из нападавших, мгновенно получивший от уцелевших дружинников арбалетный болт в голову.

— Свалить просто так не выйдет, — фыркнул один из воинов, — Нас окружили. Воины с ростовыми щитами и стрелки на крышах. Десятка три человек наберется.

— Замечательно, — ответил Алан, — Остается сидеть тут и отстреливаться, пока либо у нас снаряды закончатся, либо у них люди.

— Не думаю, — произнес то же воин, — По ним кто-то начал стрелять. Видимо, стража или...

Оказалось, то самое «или». Неизвестные в масках на лицах принялись методично расстреливать арбалетчиков на крышах, явно не ожидавших подобного поворота. Одновременно с этим, на нападавших воинов, активно окружавших отряд Арна, посыпался град стрел — второй отряд стрелков занялся наземными противниками.

Сообразив, что пришла помощь, Алан начал метать заклинания в нападающих, что находились с другой стороны арки, пользуясь тем, что их стрелы не могут пробить артефактные кинетические щиты. В этот момент маг огня был благодарен Крайну за то, что тот не поспешил на средства защиты, которыми экипировал отряд. Ведь, по сути, погибли лишь те бойцы, которые оказались без творений мистиков.

Спустя полчаса всё было кончено. Выжившие противники отряда бежали, а бойцы Иллоя перевязывали раны. Алан же направился к человеку, командовавшему обеими группами стрелков, пришедших им на помощь.

— Приветствую вас, сударь, — поздоровался он, — Я — Алана Гой. Телохранитель наследного барона Иллоя. Могу я узнать кому мы обязаны нашим спасением?

Фыркнув, мужчина снял с лица маску и произнёс:

— Крайну, кому ж ещё? — перед Аланом стоял Рилер Фольф, порученец для особых важных дел Дарека, — Или вы рассчитывали тут увидеть кого-то ещё?

— Не узнал, — улыбнулся маг огня, — Что ж, Рилер, богатым будешь.

— Вам следовало быть более осмотрительными, — вместо ответа произнёс Фольф, — Хотя бы, одежду нейтральных цветов использовать надо было.

— Это к баронам, — проворчал Гой, — Особенно, к старшему. Они, хоть Крайн и предупреждал, всё же решили сюда отправиться... А ты что тут делаешь?

— Вообще, разведываю обстановку, — усмехнулся Рилер, — Тем более, я, когда служил сыскарем гильдии охотников, был в Тройде. Здесь же, я впервые узнал про Дарека.

— Интересно, — усмехнулся Алан, — И почему же Крайну приспичило отправить тебя сюда?

— Подозрение на попытку внедрения шпиона, — ответил Рилер, — Надо сказать, что помимо ответов на них, мои люди принесли ещё и весьма интересную информацию о происходящем в этих краях. Пришлось мне отправляться самому... Собственно, я уже думал забирать своих людей и уезжать, когда увидел как вас окружают. Пришлось вмешаться. Дарек, если бы я вам не помог, прибил бы меня на месте.

— Это он умеет, — хмыкнул Алан, — А почему ты хотел уехать? Выполнил задание?

— Нет. Задание, фактически, провалено, — ответил Фольф, скривившись, — Просто в сутках пути отсюда — гномья армия. А из центральных провинций к городу двигаются королевские войска. Не хочется оказаться в том месте, где они встретятся.

Услышав об армиях, Алан выругался. Не хватало ещё оказаться в зоне боевых действий. Военные вполне могут припахать Арна и их участвовать в боях. Иллой — аристократ. Алан и бойцы — его дружина, а Рилер с его стрелками — служат вассалу Арна — Крайну. А это повод прихватить и поставить под флаг. Отказ равен дезертирству, за которое сразу вешают.

— Вот-вот, — усмехнулся Рилер, — Потому поднимай своих и уходим как можно быстрее. Иначе попадем в самое пекло. А мне в боях с гномами не хочется участвовать.

Кивнув, Гой направился к Арну и уцелевшим дружинникам. С Фольфом он был полностью солидарен, а если младший Иллой решит геройствовать, то Рилер и стукнуть может. Это Алан скован клятвой, а вассал Дарека нет. Керн же, человек здравомыслящий. Он нокаут сына простит. Тут куда важнее уйти от проблем.

Глава 9. Кадры решают всё

— Полагаешь, это поможет? — усмехнулся Деймон, а Рилер, сидящий рядом с ним, попросту нахмурился.

— Ольга и Сергей себя показали, — хмыкнула Лайла, — Серёжа хоть свою ошибку собственной жизнью оплатил — некроса на себя отвлек, когда мы его добивали. А если все твои земляки такие... Смысл их набирать?

— А я и не предлагаю их брать в боевые группы. Пускай падут на производстве не поднимая головы. Как были на родине простыми работягами, так и пусть ими остаются, — хмыкнул я, — Девушек можно будет более-менее обучить целительским направлениям — пускай дружинников лечат и деревенских. И при деле, и репутации плюс, и сами станут думать, что чем-то важным занимаются... — улыбнулся я, добавляя, — Тем более, кто говорил об их свободе воли? Потренируемся на обычных закупах и будем им мозги вправлять. Мистиков из них не сделать, но магические рабы — да.

— Полагаю, мне нужно искать на рынках торговли людьми и нелюди представителей человеческой расы, одетых похожим образом, — показал Фольф на вещи Ольги и Сергея, которые мы так и не уничтожили, — И не разговаривающие на известных нам диалектах. Так?

— Всё так, — кивнул я, — В идеале — дети и молодые мужчины и девушки. Лет так до сорока максимум. Старше уже нет смысла, а детей мы и воспитать можем так, как нам надо.

— Хорошо, — кивнул Рилер, — Сколько людей я могу взять в качестве сопровождения?

— На твоё усмотрение, но не в ущерб обороноспособности надела. Совсем без бойцов нас не оставляй, — усмехнулся я.

Визит Фольфа в Тройд оказался весьма полезным во всех смыслах, хоть он сам и считал иначе. Во-первых, удалось узнать реальную ситуацию на границе королевства и с гномьими территориями. Во-вторых, Рилер смог уговорить многих бывших сослуживцев из гильдии пойти на службу ко мне. Причем, что очень важно, почти все, кто согласился, опытные воины, хоть и заточенные под борьбу с нежитью и нечистью. И среди них достаточно много стрелков, которых в дружине дикий дефицит — из всех зомбитов и деревенских парей, служащих нам, только восемь нормальных лучников. В-третьих, Фольф, вместе со своими товарищами, смог помочь Арну и его охране спастись от очередного покушения, что стало для Керна неприятной новостью.

— Хорошо, — кивнул Рилер, — Значит, я возьму шестерых лучников и десяток мечников, две повозки с клетками и возниц. Больше смысла просто нет... Тем более, что сейчас цены на невольников должны упасть.

— Будем надеяться, — ответил Райнер, — Кстати, какие-нибудь новости из Тройда есть?

— Большой частью о том, что войска Короны и дружины местных аристократов ведут бои с гномами в предгорьях, не давая им выйти на равнины. Передовые части войск коротышек из города выбили, но он почти разрушен и попросту брошен, — покачал головой Фольф, — Больше ничего.

— Плохо, — вздохнул парень, услышав ответ.

Несмотря на относительно неплохие новости с юго-востока страны, мы всё же готовились к возможной угрозе — расширили ров вокруг нашей крепости, строили внутри

частокола дополнительные башни для стрелков, а деревенские и вовсе окапывались — помимо рва, они грунт из него использовали для создания вала. И так делали не только жители Жданки, но и остальных поселков. Понятно, что если произойдет именно штурм, о гномов это не остановит, но все подобные приготовления были рассчитаны не против них, а против мародеров и разбойничьих шаяк, которые гарантированно расплодятся во время войны.

Самым же неожиданным было то, что купцы, постоянно сотрудничавшие с нами, предпочли перевезти свои склады и семьи из Бирджа, Бьерна и Буриса именно к нам. Как оказалось, вероятность того, что гномья армия решит брать штурмом обычные деревни куда ниже, чем вероятность того, что они возьмут в осаду эти города.

С одной стороны, это неплохая новость для нас, ведь купцы и их товары — это и торговля и жители нашей территории. Тем более, что они сразу же принялись строить склады и торговые точки. Сомнительно, что после войны торговцы бросят всё это, а не станут использовать по прямому назначению. Плюс ко всему, они для безопасности своих товаров выставят собственную охрану, которая, в случае нападения на поселок, тоже в стороне стоять не будет, о чем с торговцами уже есть договоренности.

— Тогда отправляйся, — обратился я к Рилеру, — Бюджет на покупку людей — тридцать золотых. Больше выделить не сможем.

— Думаю, этого хватит с избытком, — ответил Фольф, усмехнувшись.

Воины, привезенные Рилером, постепенно вливались в дружину. Во-первых, все они принесли на нашем алтаре клятву верности, став вассалами и подписали с нами соответствующие договора. Во-вторых, бывшие гильдейские охотники, как и старосты деревень, получили через ритуал с нашим алтарем метки.

Рой и Стив, пройдя те же процедуры, стали лейтенантами дружины. Несмотря на её малочисленность, офицерские документы я им выписал, поскольку это вопрос статуса для парней. Причем, не только в пределах моего надела, но и в королевстве в целом. Офицер войска аристократа это величина, а не просто мужик с мечом, которого можно шпынять любому стражнику.

Теперь же, приобретя перстни-регалии, соответствующие их званиям, парни ходили крайне довольные. Правда, их настроение омрачалось тем, что периодически требовалось появляться в нашей лаборатории и терпеть подготовительные ритуалы, без которых мистиками им не стать. Всё же, в обычных условиях, оккультисты проходят либо крайне жесткие жизненные испытания, закаляющие их и формирующие определённые качества, а уже потом в них начинаются процессы изменений, длящиеся годами.

Собственно, сам факт спонтанного появления подобных нам существ вызван тем, что человек, оказавшись на краю, между жизнью и смертью, обладая достаточной силой воли, обращается к своей животной составляющей и с её помощью, используя в качестве ресурса все негативные чувства и эмоции, вроде ярости и гнева, выкарабкиваются. С этого и начинается их путь.

Ещё на Земле Аббаодон пояснял, что есть когорта одаренных, что появляются только в том случае, если им нечего терять. Однако, хитрый демон не уточнил кто они и чем отличаются от остальных.

К слову, нормальные мистики не демонизированные существа, а нечто более близкое к природным силам, чем мы. Наша же четверка выделяется и в этом, происходя из сил Бездны. Обычные же адепты нашего пути, обретают возможность взаимодействия с этой

составляющей мироздания только пройдя определённые ритуалы.

На счёт землян же, я принял решение после долгих размышлений о надежных кадрах. Опыт Сергея и Ольги показал, что считать их таковыми крайне глупо и недалёковидно. Однако, кто сказал, что я вновь допущу эту ошибку? Качественная обработка сознания, клятвы и метка — вот секрет успеха в дном случае. Ведь, если человек не надёжен, то его таковым надо сделать. Любым способом. А устраивать политес, толерантность и разводить излишнюю доброту на основе общего происхождения... Один раз мне довелось проявить доброту, в ответ на которую меня облили грязью и попытались предать.

— Значит, Корона потребовала от жрецов войска? — усмехнулся я, — А те торгуются...

— Да, — кивнул Керн, — Я, О'Харк, Иларн и несколько других баронов, готовим совместное войско на случай если гномы прорвутся в наши земли. Дружины баронетов и эсквайров пока не задействованы — вы будете резервом и каждый из вас станет самостоятельной боевой единицей. Основная задача — мелкие отряды противника. По сути, их разведку и диверсантов надо будет кому-то резать. А использовать подразделения крупных войск для этого не выгодно.

— По сути, из нас делают ярдг-команды, — усмехнулся я, — Ловить дезертиров и диверсантов... Поганая работа с хреновым результатом.

— Что тебя не устраивает? — усмехнулся Керн, — Материал сам придёт в руки. И дружину увеличишь, и для ритуалов жертвы, и подопытные...

— Всё-то вы, сударь, знаете, — проворчал я, — Прямо страшно становится.

— Не первый день знакомы, — усмехнулся Иллой, — К тому же, учитывая среднюю численность дружин, это самый оптимальный вариант. Все местность хорошо знают. Она, по сути, разбита на сектора. Места базирования все рядом. Идеальное решение.

— Возможно, — кивнул я, — Только, это не решает проблему беженцев. Если с Тройдом было проще — оттуда люди бежали не сразу, да и многих попросту поубивала нежить и нечисть, то теперь будет сложно. Если гномы прорвутся, то беженцев будут десятки тысяч. И что они устроят в наших землях... Люди, доведенные до отчаяния, опасны. Особенно, когда их очень много. Толпа лишена всего человеческого — ею правят примитивные инстинкты. А теперь представьте несколько тысяч человек, бегущих от войны, голодных и лишенных всего. Когда на их пути окажемся мы, благополучные, относительно богатые... Что нам от них ждать? Вы не задумывались об этом?

— Мда... Картина получается крайне жуткая, — мрачно произнёс Керн, встав из кресла и принявшись расхаживать по кабинету, — Получается, что либо гномы, либо разбойники и мародёр с дезерирами... либо беженцы... И все они создадут проблемы.

— Посевы уже сделаны. Если начнётся массовое движение людских масс, то они пойдут не только по дорогам, — добавил я, — Каким тогда будет урожай? Сомневаюсь, что поля не затопчут.

— У нас не хватит воинов, чтобы обеспечить защиту посевов, — произнес Иллой, — Даже если всё население на охрану выставим.

— Мы можем перекрыть мосты через реку, — ответил я, посмотрев на карту, висящую на стене, — А вдоль берега выставить патрули. Но это полумера. Учитывая сколько пойдёт беженцев... Мы разве что треть сможем остановить.

— Ты предлагаешь попросту убивать их? — спросил барон, остановившись.

— А у нас есть иной выход? — пожал я плечами, — Если да, то это просто замечательно.

— Другого выхода я пока не вижу, — вздохнул Керн, — И это мне не нравится. А твои предложения... Они логичны, хотя и чудовищны.

— Ну, выбирая между чужаками и жителями моих деревень, я выберу последних. Всё же, это они платят мне налоги. А беженцы... пробегут мимо, затопчут поля, ограбят всё и всех кого смогут, а потом пойду дальше. Легче истребить их, чем терпеть.

— Знаешь, я всё время забываю, что ты тёмный.

— Знаешь, между нами разница только в том, что я не скрываю своего нутра, барон. Мне напомнить кое-чьи планы? — спросил я, — Только вместо одного моего трупа, сейчас речь идёт о тысячах.

— Мы говорим о разных вещах, — опешив, ответил Иллоу.

— Убить, чтобы получить новую землю, или убить, чтобы выжить? — хмыкнул я, — Конечно, это разные вещи. Не забудьте, господин барон, напомнить об это покойному О'Харку, мешавшему вам, и тем его сервам, что устроили бунты, спровоцированные вашими людьми. Как и тем, кто умер из-за отравленных колодцев. Их, ведь, тоже не два-три человека. А теперь вы ещё рассуждаете о чудовищности, когда речь идёт не об очередной интриге, а о собственном выживании. Не лицемерно ли?

— Хорошо, Дарек, — вздохнул Керн, — Не будем спорить. Если ситуация потребует таких решений, то они будут.

— Конечно, они будут, — хмыкнул я, — Просто к ним пришли бы куда позже и с кошмарными потерями, а не сразу.

— Дарек, — вздохнул барон, — Ты, судя по нашему общению, знаешь что такое репутация и как её тяжело заработать. Потому и приходится изворачиваться.

— Я понимаю, — кивнул я, — Но не в этой ситуации. Потому, советую начать разрабатывать соответствующие планы сразу. Потом может быть поздно.

Покинув кабинет барона, я задумался о том, что следует предпринять уже мне. Выходило, что придётся изрядно потратиться. Во-первых, нужны дозорные башни на берегу небольшой реки, что отделяет мой надел от остальных владений Иллоя. Во-вторых, придётся изрядно потрудиться, защищая наш берег. Самый простой вариант — укрепить его частоколом из пропитанного дерева в обе стороны от обоих мостов, служащих переправами. К тому же, придется что-то решать и с самой рекой. Она мелководная и взрослый человек её вполне может перейти вброд. Углубить? Разве что магически. Либо, укрепить берез, сделав с внутренней стороны частокола насыпь, а ниже по течению устроить запруду, подняв уровень воды. В обоих случаях требуются время, деньги и ресурсы, которых нет...

Размышляя о возможных выходах из положения, я, в сопровождении четверки дружинников, доехал до этой самой речки и остановился на мосту, прикидывая что делать. Тут до меня дошло, что можно попробовать провести эксперимент.

Сконцентрировавшись, я ощутил пространство вокруг себя, как это делал когда-то на Земле, затем расширил сферу восприятия, коснувшись ею речного дна, а потом и полностью включил в неё и несколько метров ила и песка в глубину. После этого пришлось напрячься. Волей я принялся поднимать всё, попавшее в сферу моего внимания, постепенно вынимая из воды.

Одновременно с этим отдаленно слышались чьи-то маты и крики, шум и плеск... Мне же пришлось полностью отдаться процессу. А он был крайне тяжел. Немаленький кусок речного грунта попросту вынырнул из воды и полетел к берегу, на котором начинался мой надел. Одновременно с этим я ощущал как просаживается мой резерв и обратился к Бездне,

пропуская через себя её силу и направляя на реализацию моего плана.

В конечном итоге, у меня получилось. На берегу образовалась немаленькая гора из ила, водорослей и каких-то предметом, бывших на речном дне. Сама же река резко стала грязной, взболоченной, а по её поверхности гуляли волны.

— Второй раз я на такое не пойду, — проворчал я, стараясь не свалиться с лошади, — Во всяком случае, сам.

Однако, эксперимент можно считать удачным. При желании, мистик, или группа мистиков, в состоянии кардинально изменить ландшафт. Например, увеличить глубину реки, поменять форму берега, а то и вовсе создать котлован. Тут всё зависит от возможностей мистиков и их численности.

— Мессир, это были вы? — спросил один из сопровождавших меня воинов.

— Да, Лирн, я. Извини, что не предупредил.

— Ничего страшного, мессир, — ответил воин, покосившись на берег, — Такие встряски тоже полезны... Только... Для чего вы это сделали?

— Скоро в наши земли придёт война. И нам надо подготовиться. Эта река может помочь защититься, если её углубить, а наш берег укрепить и сделать выше, — ответил я, оглядывая дело рук своих.

— Я понял, мессир, — ответил воин, покосившись на берег, — Прошу прощения, но, как мне кажется, один вы не справитесь.

— Я знаю. Это была проверка — возможно ли вообще с помощью магии сделать подобное, — ответил я, — Возможно, но с умом. Потому, придётся подумать. Всё же, ил очень быстро занесет результаты такой работы.

— Да, мессир, — кивнул воин, — Но не проще ли просто укрепить наш берег, в ниже по течению сделать запруды? Каменную. Как раз в том месте, где речка впадает в Ирну — более крупную реку?

— Вот об этом и надо думать, — кивнул я, — Чем мы и займемся.

Все следующие дни мы судорожно прикидывали варианты, спорили до хрипоты и, в конечном итоге, пришли к выводу, что, действуя группами, попросту выворотим части дна реки в качестве материала и таким образом поднимем высоту нашего берега, а потом будем ставить частокол из пропитанных бревен. Таким образом планируется обеспечить высоту от дна в три человеческих роста. Одновременно с этим будет идти строительство башен с большими площадками для лучников и арбалетчиков у мостов на нашей стороне реки. Когда все эти работы завершатся — займемся упрощенной версией плотины-запруды, которую придется собирать из камня и его, с помощью магии, спаивать в одну глыбу.

Учитывая, что протяженность нашего берега аж три с половиной километра, работы предстояло невероятно много. А уж трат... Бюджет предприятия, рассчитанный нами, превышал полсотни золотых только для закупки материалов.

После долгих раздумий, я плюнул на гордость и поехал к Филиусу О'Харку — разьяснить ситуацию и предлагать принять участие в деле.

— Вот, значит, что ты задумал, — усмехнулся барон, выслушав меня, — Очень интересное решение, хочу сказать. Даже, оригинальное... Что именно тебе нужно?

— Люди и материалы. Брёвна для частокола и рабочие, — ответил я, — Иначе, мы не успеем, Фил.

С бароном мы давно перешли на мы и не стремились жестко соблюдать этикет, лишь не переходя черту панибратства. А почти год дотошного с обеих сторон сотрудничества

позволил нам относительно доверять друг другу... В рамках разумного, конечно. Всё же, я вассал его потенциального противника и, в некоторой степени, причастен к смерти предыдущего барона.

— Тяжелова-то будет, — хмыкнул Филиус, — Но выделю. Материал точно. Людей... По обстановке, но сотни две душ ты получишь на время работ. Верни их живыми, пожалуйста.

— У меня настолько плохая репутация? — усмехнулся я.

— Отнюдь, — ответил барон, — Просто времена сейчас... Плохие. Раньше мне казалось, что всё образуется, но король лишь только начал наводить порядок, как активизировались эмигранты-нелюди. Эльфы, орки, гномы и гоблины... Только кажется, что все они спокойно смотрят на людей. На деле же, им нужны жизненные пространства. Ассимилировать нас через полукровок и смешанные браки очень сложно. Всё же людей крайне много, в сравнении с их народами. Да и рождаемость у них куда ниже нашей... Они, по сути, очень хорошо обработали многих аристократов с востока страны. О'Твенс, про которого знает уже едва ли не каждая собака, лишь один из многих.

— Вы сейчас рассказали очень многое, что было мне неизвестно, — ответил я, прикинув картину.

В таком ракурсе мозаика происходящего складывалась в более-менее цельную картину. К востоку и юго-востоку от королевства земли эльфов и владения гномов. Юг — черные орки. Все три направления для людей довольно опасны, поскольку эти народы к себе человеческих купцов не пускают, предпочитая отправлять свои торговые миссии. Собственно, из-за этого выяснить реальное положение дел в тех краях и тамошние настроения практически не реально. Зато шпионаж в королевстве эти народы смогли, используя для этого торговлю.

— Потому, Дарек, — усмехнулся барон, — Страна и готовилась годами. Годами знать устраивала интриги, Корона выковывала мощную армию и создавала резервы, обеспечивала кадры из числа магов и колдунов для войск... Теперь будет ясно — хватило ли этого? Если да, то гномы умоются в Тройде кровью и отступят. Если нет — они пойдут дальше, а их остроухие союзники с юга и востока присоединятся к войне.

— Не слишком радужная картина, — вздохнул я.

— Увы, — развел руками Филиус, — Наша страна, среди человеческих государств, уже несколько лет лидирует по военным расходам, имеет самую большую армию и наибольшее число офицеров с магическими способностями. Будем надеяться, что этого хватит, чтобы остудить пыл гномов.

— Будем, — кивнул я, вставая, — Но лучше подготовиться.

— Хорошо, — ответил Филиус, — Через три дня жди первых рабочих. Тогда же мои лесопилки начнут поставлять бревна для твоей стройки.

— Спасибо, — ответил я, кивнув, — Это очень весомая помощь.

— Не за что, Дарек, — улыбнулся барон, — От этого зависит и безопасность моего манора со всеми его жителями.

Рилер вернулся из своего похода за землянами через три месяца. Улов у него был не слишком крупным, но был. Десяток человек, обладающих магическими способностями разного уровня. К моему удивлению, Помимо них, вместе с отрядом ехала троица воинов в кольчужных рубашках поверх стеганых доспехов, в шлемах с козырьками с кольчужными фартуками и короткими мечами. На поясах у них имелись длинные мечи в деревянных ножнах.

Что интересно, у всех троих тоже имелся магический дар. Слабый, на уровне среднего колдуна, но был.

— С возвращением тебя, — поприветствовал я Фольфа, — Как прошла поездка?

— Относительно, — усмехнулся Рилер, слезая с коня, — Частично, я смог выполнить поручение и найти нужных людей. Частично — они нашли меня, — кивнул мужчина на воинов, — Думаю, тебе стоит с ними поговорить.

— Что ж, поговорим, — усмехнулся я, оценивающе смотря на землян, сумевших не попасть в закупы и рабы, и даже ставших воинами, — Друг да сгодятся.

— Сгодимся, — фыркнул один из троицы, так же слезая с коня, — Мы, всё же, не рохли, как эти, — кивнул он на людей, сидящих в клетке, — Свою свободу мы отвоевали.

— Надеюсь, на положение всезнаючи супер-советников вы не претендуете? Как и на командование всеми армиями мира?

— Мы похожи на идиотов? — спросил землянин, подходя ближе, — К слову, Дмитрий, — представился мой собеседник, — А это — Олег и Ярослав.

— Дарек Крайн, — усмехнулся я, — И другого имени вы не услышите.

— Уже догадался, — фыркнул Дмитрий.

— Вот и познакомились, — ответил я, — Вам покажут ваши комнаты, а всё общение будет после ужина.

— Хорошо. Помыться есть где?

— Тут не повсеместный свинарник, — ответил я, — Найдется.

К этому моменту нам удалось выстроить башни у обоих мостов через реку и выстроить частокол на протяжении полутора километров. Благодаря помощи Филиуса и нескольких баронетов, вассальных ему, удалось добиться неплохой скорости строительства. А мы, используя собственные возможности и заклинания трансформации, превращали создаваемый частокол в единую монолитную структуру. Таким же образом мы укрепляли и грунт за частоколом, дно реки перед ним, а так же сращивали с бревнами доски настила, что будут закрывать линию укрепленного берега сверху, мешая дождям размывать насыпь, создавая угрозу разрушения.

Собственно, несмотря на то, что работы осталось более половины, я надеялся справиться быстрее, чем за три месяца. Ведь, первое время приходилось много времени тратить на выработку логистики, отработку процесса установки бревен частокола и выбатывать общую методику групповых действий нас самих — мистиков.

— Что скажешь? — спросил Рилер, когда троица воинов отправилась в казармы, куда их повела одна из служанок.

— Пока не ясно, — пожал я плечами, — Поговорим, приглядимся... То, что они не идиоты — уже понятно. Другое дело, что надо понять насколько они будут верны и лояльны... Всё будет зависеть от их согласия на клятву.

— Надеюсь, что они согласятся, — произнёс Фольф, — Мне удалось кое-что про них выяснить. Достаточно неплохие воины, и среднего уровня колдуны. Были учениками Магнуса О'Риффа, довольно серьёзного колдуна, почти тридцать лет служившего в королевской армии и командовавшего крепостью Детри. Под его руководством, она почти четыре месяца, силами гарнизона удерживала войско орков, пока не подошли основные силы Короны.

— Характеристика неплохая, — кивнул я, — Но не она одна повлияет на моё решение. Возможно, мы не сойдемся во взглядах и методах.

— Учитывая то, кем был их учитель, это сомнительно.

— Почему был? — с подозрением на худшее спросил я, — Он умер?

— От чего же? — удивился Рилер, — Жив по сей день и продолжает обучать некоторых молодых людей. Правда, не так активно, как в былые годы, но всё же... Сейчас он перешел на полностью индивидуальную подготовку, хотя раньше мог заниматься сразу пятью подопечными.

— Не хотелось бы, чтобы эти парни, в конечном итоге, повторили судьбу двух других землян, — вздохнул я, — Всё же, у них, судя по всему, есть подготовка и хоть какой-то внутренний стержень.

— Вы про Сергея и Ольгу? — спросил Рилер, — Парни рассказали мне о них.

— Да, о них. Довольно... печальная история, в которой меня облили дерьмом.

— Людям свойствен быть неблагодарными, — ответил Фольф, — Думаю, теперь вы не станете повторять таких ошибок.

— Не стану, — кивнул я, — Совершенно не стану.

После ужина, во время которого мы успели обсудить потенциальных вассалов, выслушав более детальную информацию о Фольфа о них, мы направились в кабинет, где стали ждать троицу землян.

— Значит, хотите ко мне на службу, — произнёс я, когда искомые расселись на стулья напротив моего стола.

С двух сторон от нас стояли Рилер, Лайла, Райнер и Деймон, наблюдающие за всем происходящим и делающие свои выводы.

— Да, Крайн, — кивнул Дмитрий, видимо, главный в этой тройке. — Только смотря на каких условиях.

— Что ж, условия простые. Временная служба меня не интересует. Хотите быть тут — становитесь вассалами с клятвой верность кровью, даром и жизнью. На алтаре, понятно.

— Сурово, — хмыкнул Дмитрий, — А ключи от квартиры, где деньги лежат не нужно?

— Не уместно сейчас вспоминают такую классику, — фыркнул я, — И не уместно отвечать подобным образом в серьёзном разговоре.

— Крайн, мы себе цену знаем, — усмехнулся землянин, — Мы не безродные псыны, чтобы пойти на такие клятвы. Вдруг, нам захочется большего и мы решим уйти? Что тогда? Сдохнуть от клятвы? Не пойдет так. Подписать обычный договор найма нас устроит.

— Значит, цену себе знаете, парни? — усмехнулся я, — Ну, что ж, будете называть её в другом месте. А мою крепость покиньте.

— Что? — спросил Дмитрий, — Покинуть?

Улыбка с лица землянина мгновенно сползла. Её место заменило удивление. Видимо, парень всерьёз рассчитывал, что с ним станут торговаться, уговаривая и давая возможность получить некий статус или серьёзную должность. Ведь, они тоже земляне...

— Да, — кивнул я, — Покиньте. Сейчас же. И мой надел. Мне не нужны такие как вы. Мне нужны надежные люди, а не готовые продаться любому за монету, как дешевые шляхи.

— Следи за языком, Крайн, — набычился землянин.

— Тебе напомнить, что это мой кабинет и я здесь баронет, а ты простолюдин с завышенным самомнением?

— Твой титул — хрень собачья. Ты без него...

Речь Дмитрия резко оборвалась. Картинно вытянув руку, я сдавил телекинезом его шею, используя лишь волю и сместив восприятие. Думаю, для землян это будет достаточным

показателем того, кто они и кто я. Всё же, американский кинематограф, во многом, стоит любить. Хотя бы, в такие моменты.

— И так, — усмехнулся я, — Так что ты там про титул говорил? Что я без него? Расскажи мне, смерд. Я очень хочу знать. Заодно, найди десять причин, из-за которых я не должен повесить тебя за оскорбления.

Хватая воздух, Дмитрий с ненавистью и опаской посмотрел на меня и неохотой произнёс:

— Я приношу свои извинения. Я был не прав.

— Значит, некоторое количество мозгов у тебя есть, — усмехнулся я, — Уже хорошо. Дальше. На что ты рассчитывал, решив торговаться со мной? Ты сам — не твой учитель и такой ценности не имеешь. Твоя репутация — репутация дорогого наемника и не более. Магически ты слаб даже для колдуна. Имея неплохой старт, ты не построил карьеру в армии, хотя мог. Вместо этого подался в наемники и решил, что раз есть некий землянин, сумевший неплохо пристроиться, о можно к нему примастить задницу? Да ещё и свои условия выставить? Ты всерьёз думал, что я на такое пойду? Я похож на идиота? Или ты рассчитывал, что даже твоё хамство останется безнаказанным?

— Я принёс извинения...

— До жопы твои извинения, — фыркнул я, — Мне каждого урода так прощать? Прощалка отвалится.

— Да что ты так взъелся? — возмутился землянин, — Ну вспылит я...

Подняв мерзавца со стула волей, я бросил его на пол лицом вниз, придавив телекинезом.

— Десять плетей. Сейчас, — произнёс я, заблокировав волей его магическую силу, чему научился за эти месяцы тренировок и подсказок дневника-артефакта, с которым, всё же, иногда общаюсь, пытаюсь понять что он такое и чего хочет... под присмотром Деймона и Лайлы, понятно.

— Сделаем, — фыркнул Райнер, направляясь к двери, — У парней плетку возьму.

— Господин баронет, — произнёс молчавший до того Ярослав, — Приношу извинения за моего друга и прошу не устраивать здесь экзекуцию.

— Ваш друг получит то, что заслужил, — ответил я, глядя в глаза землянина, — Это не родной мир и за слова и поступки надо отвечать.

Вернувшийся Райнер, оглядел Дмитрия и, фыркнув, размахнулся и ударил, оставив кончиком плети полосу на спине землянина, издавшего сдавленный крик. После десятого удара парень отключился.

— Теперь продолжим беседу, — усмехнулся я, — Вы тоже считаете, что вас устроит контракт найма, а вассалитет противен вашей свободолюбивой натуре?

— Господин баронет, — ответил Ярослав, — Позвольте мы заберем Дмитрия и покинем вашу крепость. Это будем самым логичным в данной ситуации.

— Что ж, ваше дело, — усмехнулся я, — Забирайте этого идиота и больше не появляйтесь в моем наделе.

— Как прикажете, господин баронет, — ответил Ярослав.

Вдвоём с Олегом, они подняли бессознательного жоака и направились к выходу, а Райнер, вместе с дружинниками, последовал за ними, чтобы проконтролировать.

— Печально, — вздохнул я, — Всё же, была надежда на то, что попадутся адекватные...

— У нас ещё десяток в клетках сидят, — ответил Фольф, — Сомневаюсь, конечно, но...

— Вот именно — «но». Потому, будем их попросту ломать, а потом распределять по работам. Нечего им прохладиться. Да и мы не святые альтруисты, чтобы каждого убогого окормливать и из дерьма вынимать.

Пришел в себя Дима от жуткой боли в спине. Застонав, он попытался пошевелить, за что получил пинок по ребрам:

— Лежи уж, стратег хренов, — произнёс Олег, — Кто тебя просил так выделываться и хамить этому Крайну? Доигрался?

Оглядевшись, Дима тихо выругался. Вокруг был ночной лес, а сам он лежал на своем спальнике. Чуть в стороне горел небольшой костер, на котором грелся небольшой котелок, установленный на треноге.

— Хорошо, что он нас попросту не убил, — добавил Ярослав, — Про этого баронета слухи разные ходят. И я о них предупреждал. Но кто-то у нас очень «умный»... — укоризненно покосился на Диму парень.

— Кто ж знал, что он такой бешенный? Этот Фольф же сказал, что типа из того же мира, что и эти лохи из клетки, — хрипло ответил Дима, — Таких, обычно, нахлобучивать в лёгкую можно.

— А то, что у него своя крепость, трое колдунов на службе, дружина и четыре деревни сервов, тебя не смутило? — фыркнул Ярослав, — И что этот Фольф для него людей скупает?

— Землян, — ответил Дима, — Я думал это лошок, что земляков выдергивает и у себя пристраивает. Типа анклав для своих делает.

— Знаешь, в таких ситуациях людям сразу говорят, что их выкупают, чтобы дать свободу, а не везут под конвоем в клетках, — задумчиво произнёс Олег, — Да и глаза... Ты видел? — повернулся парень к Ярославу, — Я такое только в фильмах видел. Даже ту никто не может просто протянуть руку и сдавить глотку, а потом ещё и над полом держать. И я не чувствовал магии или плотных существ.

— Ты ещё Лукаса сюда приплети с его кинушками, — фыркнул Ярослав, но тут же посерьёзней, — Что-то, мне кажется, благодаря нашему Диме м просрали возможность нормально жопы пристроить. Хоть и навсегда, — посмотрел на искомого парня, — А ты как думаешь, Олежек?

— Я думаю, что мы сегодня по краю прошли, — отозвался тот, — Если б ты не влез с извинениями, или повел себя иначе, то нас бы покромсали или что хлеще сделали. Сомневаюсь, что этот Крайн отпустил бы нас по доброму, если б иначе повернуло. Взгляд у него был... Словно бы мы для него дичь.

— Вот-вот, — задумчиво пробормотал Ярослав, а потом, повернувшись к Диме, произнёс, — Смотри сюда, дебила кусок. Мы твою тупую шкуру спасли. Дальше сам. Мы уже напросерались, благодаря тебе. И с армией, и с гильдией... Теперь тут. Дальше мы сами, ты сам. Олег, ты со мной?

— Да, — кивнул тот, — Пора бы уже в нормальном месте осесть.

— Хорошо, — кивнул Ярослав, — А ты как хочешь, но от нас держись как можно дальше. Хватило уже твоих предложений и умных мыслей.

Когда Ярослав и Олег ушли, оставив Диму одного, лежащим на спальнике рядом с небольшим костром, он тихо произнёс, глядя на виднеющееся сквозь крону леса небо тёмно-янтарного цвета:

— Ублюдки. И ты Дарек. И ты Олежек. И Ты Ярик. Вы все ублюдки. Убью вас всех. Вырвусь и убью. Всех до единого. Каждому кишки выпущу. Твари. Предатели.

Дима так и остался лежать, пока не наступил рассвет. Затем он принялся собираться, стараясь двигаться осторожно и шипя от боли в изувеченной спине — чертов слуга Крайна постарался и бил от души.

— Ничего, мрази, — фыркал сквозь зубы парень, — Я до вас доберусь. До каждого.

— А я могу в этом помочь, — раздался рядом незнакомый голос.

— Что? — резко развернувшись, Дима охнул от боли, едва не выронив выхваченный кинжал.

— Тебе же очень хочется мести, — произнёс мужчина в черной одежде свободного кроя с такими же алыми, как у Дарека, глазами.

— А тебе что с того? — спросил Дима, наблюдая за незнакомцем.

— Я предлагаю тебе небольшую сделку, — усмехнулся тот, — Ты сможешь отомстить, а взамен выполнишь несколько моих поручений.

— И кто же ты? — спросил Дима, обдумывая услышанное.

— Моё имя тебе вряд ли что-то скажет, но... Ты можешь звать меня Деймосом...

— Хорошо, Деймос, — кивнул землянин, — Думаю, мы сможем договориться.

— Конечно, сможем, — усмехнулся Деймос, продемонстрировав солидные клыки, — Ты же умный мальчик...

— По итогу, — вздохнул Деймон, — Качество так себе, но для работы с одним-двумя заклинаниями их хватит.

Я, слушая его, кивнул, изучая результат эксперимента. Самый слабые одаренный из землян сейчас лежал на столе со стеклянными глазами. Разум его подвергся серьёзнейшей коррекции, в результате которой он практически лишился собственных желаний. Оставили ему минимум — то, что нужно для более-менее вменяемой жизни, дабы он не ходил под себя и не вонял потом на всю округу, да не забывал есть и пить, чтобы не помер от голода. Остальное заменили в разуме землянина заменили на жажду служения мне, заключающуюся в выполнении простой работы — изготовлении амулетов по заложенному в его память шаблону. Затем, когда резерв опустеет, следуя все тем же внедренным установкам, он пойдет есть, справлять нужду в туалете, принимать ванну, а затем и спать, восстанавливаясь перед следующим трудовым этапом.

Понятно, что при таком подходе много он не сделает, но два-три вида амулетов сможет. Тем более, что резерв и дар у него столь невелики, что мы рискнули использовать его в качестве подопытного. Собственно, сейчас он и будет демонстрировать свою работу.

— Думаю, остальных до такой степени обрабатывать всё же не стоит, — произнёс я, наблюдая за почти механическим поведением землянина, — Всё же, лучше им заменить собственные интересы, убеждения и внутренние установки, на полную верность и жажду служения. Тогда пользы будет больше. Хотя бы развиваться смогу и делать не только примитивные побрякушки.

— Так, как этого, обрабатываем ещё троих, — ответил Деймон, — Они не на много сильнее. Да и лично... — скривился мистик, — Я бы их в утробе матери удавил.

— Всё так плохо? — спросил я, зная, что просто так Деймон не будет отпускать такие комментарии.

— Более чем. Отребья. Утешает, что все они не говорят на здешних языках. Иначе бы была беда.

— Ясно, — ответил я, повернувшись к зомбированному землянину, — Их тогда обработай так же. А я, пока что, вернусь на строительство. Там моя сила сейчас важнее.

— Хорошо. Я тогда обработаю остальных. Только... Кого оставить для Стива и Роя? Их тоже надо будет проводить через ритуал.

— На твоё усмотрение. Главное, чтобы не были такими же слабыми, как этот, — кивнул я на зомбированного землянина.

Зомбированием новых закупов-землян занимался Деймон. Я же, из-за того, что обладал наибольшим среди нас резервом, почти постоянно находился на строительстве у реки. Это существенно ускорило процесс и позволяло мне раскачиваться так же быстро, как и Лайле с Райнером, которые уже неплохо развили волю, концентрацию и резерв благодаря участию в чертовой «стройке века».

За прошедшие две недели нам удалось «обработать» ещё почти шесть сотен метров берега. Учитывая, что за прошлые месяцы результат был в полтора километра, это весомо. Правда, тут свою роль играют масса факторов. И сам берег, постепенно ставший обрывистым, и развитие за это время наших сил, и многое другое. Однако, до завершения всех работ ещё далеко. А потом... Потом будет строительство небольшой платины, что увеличит уровень воды в реке. Правда, не знаю насколько это удачное решение, но теперь уже поздно останавливаться — камни приготовлены, местность вокруг предполагаемого места постройки плотины тоже приготовлена.

Утешает, что бои в районе Тройда затягиваются. Королевские войска стянули туда подкрепления, а гномы, несмотря на то, что к ним так же подошли дополнительные силы, од боев переломить на могли. Более качественная амуниция, несколько бОльшие, чем у людей, физические возможности, артефактные доспехи и оружие нивелировались численным перевесом людей, выучкой военных и невероятно большим количеством магов и колдунов в среди офицеров. Благодаря этому у нас ещё есть время для завершения запланированных работ. И остается надеяться, что мы всё же успеем. Ведь, среди гномов, судя по тому, что смог узнать Рилер, появились эльфы и орки. Возможно, даже с их участием, подгорный народ обломает зубы, но надежды на то мало. Тем более, что Иллою пришел приказ его сюзерена — готовить дружину к обороне манора, а его вассалам — начинать формировать отряды для поиска дезертиров, мародеров и отрядом противника. Сказать, что Иллой был «счастлив» — не сказать ничего. Особенно, если учесть, что поток беженцев уже начал становиться ощутимым. И если первое время они были относительно вменяемыми и мирными, то сейчас плотных рядах беглецов имелось не мало агрессивно настроенных и довольно буйных. У баронета Илмарна, одного из вассалов Керна, уже и дня не проходит без стычек, после которых дружинникам приходится хоронить беженцев, а порой и своих деревенских жителей.

Сам же барон всё колебался, боясь отдать тот самый приказ, о котором мы разговаривали на повышенных тонах. То ли он ещё не понимал к чему приведет промедление, то ли ему кто-то запретил вытворять подобное.

В моем же наделе ещё было относительно спокойно. Громадное строительство на берегу реки, патрули, выставленные на границах надела, благодаря разросшейся усилиям Рилера и Деймона дружине, дозоры на мостах, стреляющие на движение... Всё это помогало, но... Оставались ещё полтора километра берега, которые надо закрыть, а потом и чертова мини-платина... Благо, мы додумались часть беженцев попросту отлавливать, готовя материал для будущих жертвоприношений. Учитывая обстановку, без этого вряд ли будет возможно обойтись.

Однако, судьбе было угодно иначе. Когда мы закончили поднятие и обшивку нашей

части берега и чуть далее во владения О'Харка, и были готовы действовать дальше, пришла неожиданная новость — Бьерн в осаде. Крупные силы гномов взяли город в кольцо, отрезав его от остального королевства. Как их войско смогло незамеченным пройти так далеко от границы, никто не понимал, но уже сам факт произошедшего вызвал панику. Только усилиями дружины нам удалось утихомирить деревенских жителей.

Мы выставили у обоих мостов отряды. Установленные нами ворота и башни всё жегодились. С их помощью мы перекрыли проходы в надел. Правда, работы по мини-платине пришлось бросить, вывозя строительный материал к временным лагерям дружины, в которых собирались катапульты и баллисты, выделенные Филиусом и несколькими его вассалами.

Спустя неделю после этого мы увидели передовые группы гномьих войск.

— Что-то их многовато, — произнёс Райнер, опустив подзорную трубу.

— Вопрос в том, где мы будем их хоронить, — фыркнул Деймон, — А в остальном... Ну перебьем мы их. Первый раз что ли по площадям бить? Тем более, сейчас я не простой колдун, а мистик. Есть чем удивить. Да и Дарек, как я думаю, тоже может доставить им не мало неприятных сюрпризов.

— Нам нужны пленные гномы, — произнёс я, — А то всё на людях да на людях работаем. Пора и с нелюдьми проводить эксперименты. Расширять кругозор, так сказать.

— Знаешь, командир, — усмехнулся Стив, стоящий рядом с нами, — Вот уж не ожидал от тебя такого. Идет война, нас могу перебить, а ты думаешь об экспериментах на новом виде живых существ.

Я в ответ просто пожал плечами.

Стив и Рой уже месяц как стали одними из нас — мистиками. Пока парни осваиваются с новыми возможностями, но и без того понятно, что такое прибавление в наших рядах весомо. Понятно, что на данном этапе они мало чем смогут нам помочь, но с той скоростью обучения, каковую демонстрируют парни, не далеко те времена, когда их враги станут погибать от заклятий, а не от ударов меча.

— В любом случае, нужны пленные для допросов, — усмехнулся Деймон, — А дальше — разберёмся. Вдруг да продадим О'Хилду, — добавил с усмешкой мистик.

— Что ж, — вздохнул Стив, — Значит, будем готовиться к вылазе.

— А мы к ритуалам, — ответил я, — Как возьмем пленных, надо будет сразу по ним бить чем-то максимально убийственным.

— Существует вероятность, что у них имеются защитные артефакты или сильные маги, — вздохнул Деймон, — Потому, лучше допросим пленных, а потом решим чем и как лучше атаковать их.

— Хорошо.

Глава 10. Война спешит всё

— И что это за срань такая? — с удивлением спросил Даргин, осматривая в подзорную трубу каменный мост, соединяющий два берега небольшой речки.

Старая имперская дорога, идущая через место, включала себя и сию постройку, сохранившуюся ещё со времен падения древних врагов подгорного народа. Однако, вместо пологих берегов и свободного проезда, гномьему отряду предстала совершенно дикая картина.

Противоположная сторона реки представляла собой громадный монолитный массив дерева, закрытый сверху чем-то похожим на настил. Каждые восемьдесят шагов стояли небольшие площадки, окруженные земляными валами. А мост оказался перекрыт воротами и двумя башнями, на верхних площадках которых расположились лучники и арбалетчики.

— Чтоб я так знал, — ответил не менее удивленный Оргин, взяв подзорную трубу у своего командира и старого боевого товарища, — Разведка о таком не докладывала... Только говорили о строительстве тут крупных складов провианта с магическими системами хранения.

— Тогда какого хрена тут укрепления? — спросил Даргин, ещё раз оглядев мост и башни на другой его стороне, — Кто там такой умный оказался?

— Нужно выловить местных жителей и допросить, — хмыкнул Оргин, — Явно знают кто там хозяйничает и что за птица такая...

— Отправь разведчиков к берегу и группу в ближайшую деревню. Надо понять что тут происходит. Не нравится мне это всё... — ответил Даргин, — Даже если у этого умника дружина с мышьиные яйца, он може создать проблемы. А мне они не нужны. А пока — разбивайте лагерь. Но в километре отсюда. Не хочу под их катапульты попасть... Мало ли.

Опыт Даргина говорил, что если хозяин земель на ой стороне реки умудрился организовать укрепления, хоть и довольно слабые, но способные создать проблемы, то от него можно ожидать любой подлости или неожиданного хода. Впрочем, изобретательность этого противника гном оценил. Как минимум, эти чертовы укрепления задержат отряд. Ведь, у них нет осадных машин, способных разбить деревянный массив или башни за мостом. И тут либо идти в обход, надеясь на то, что линия обороны небольшая, либо устраивать штурм. На первый вариант Даргин не надеялся. Бойня у границ, затянувшаяся на долгие месяцы, вместо неожиданного успешного удара с быстрым прорывом в глубину человеческого королевства, показала, что люди успели подготовиться. В итоге, командование приняло решение отправить крупные силы в торговые города людей, но и тут человеческие власти оказались куда умнее, чем предполагалось и чем сообщала разведка. Гарнизоны, были крупнее ожидаемых, а в каждом из них служило значительное количество магов и колдунов. И все они создавали серьёзные проблемы.

Штурм того же Бьерна провалился даже не начавшись — магический удар, нанесенный по готовящимся к атаке войскам, оказался очень силен и привел к потере трети бойцов только убитыми. Из-за этого командование приняло решение взять город в осаду, а по окрестностям отправить отряды для разведки и зачистки крепостей местной знати — их дружины тоже могли создать проблемы.

Большинство замков удалось распотрошить без труда — там либо не было магов, либо они оказывались слабыми. Но несколько крепостей взять с наскока не удалось и пришлось

направить туда инженерные расчеты с осадными машинами. Замок Иллоя, Илбарга, Илжерна, Илбарга, О'Нолса О'Тирда... Эти фамилии уже стали ненавистными для многих гномов.

Теперь же на пути отряда был очередной аристократ людей. И, похоже, что он либо очень изощренно мыслит, либо относительно неплохо осведомлен о военном деле. Во всяком случае, все «прелести» штурма даже таких хреновых укреплений он должен понимать, раз уж потратил громадные деньги и ресурсы на строительство.

К вечеру, когда отряд стал лагерем, стали ясны первые результаты разведки.

— Что могу сказать... Чертов берег укреплен ещё на километр с лишним вверх по течению, но там начинаются не самые удобные места для переправки и ни одного моста, — произнёс Оргин, войдя в палатку командира отряда, капитана Даргина, — Вторая новость — эту мерзость, на том берегу, построили меньше чем за полгода. И заправляет наделом за рекой некий баронет Дарек Крайн. Тёмный и отпетый маньяк, душегуб и отпетый отморозок, к которому даже разбойники заезжать боятся.

— Крайн, говоришь? — задумчиво произнёс капитан, — Очень интересно.

— Вот-вот, — кивнул Оргин, — Прямо таки, кричащая фамилия. Не находишь?

— Нахожу, — ответил Даргин, — Это всё?

— Что ты? — усмехнулся Оргин, — Это только начало. Крайнов там аж шестеро. И дружина в районе сотни клинков и стрелков. Плюс, к нему в деревни сбежали многие купцы и торгаши, не забыв свои товары и охрану с семьями. Вместе с их наемниками выходит под три сотни клинков. Что там ещё не ясно.

— Очень интересно мы зашли, — фыркнул капитан, — Прямо удачно... Как думаешь, нам за Крайнов дадут звания? Или ордена пожалуют?

— Я бы на твоём месте не торопился, — произнёс Оргин, — Это Крайны. А ты помнишь какая у них была репутация. Если здешние тёмные хоть на сотую часть подобны им, то у нас могут быть проблемы.

— Очень сомневаюсь в этом, — ответил капитан с усмешкой, — Нынешние жрецы, маги и знать людей не стали бы терпеть настоящих мистиков.

— То есть, тебя не смущает то, что из десятка пойманных людей, все рассказывают о зверствах магической силе этих Крайнов?

— Колдуны или маги попросту подражаю древней знати, — фыркнул гном, — В любом случае, их там только шесть и наши маги...

Речь капитана была прервана толчком земли под ногами и грохотом оглушившим обоих собеседников. Одновременно с этим крупные куски земли и пыль обрушились на ткань шатра. Дышать мгновенно стало почти невозможно. Встряхнув головой, Даргин, прикрывая лицо рукавом, выбежал из шатра и огляделся. Громадный кусок земли попросту рухнул на лагерь гномов, убив большую часть воинов, а уцелевшие, кашляя и шатаясь, оглушенные, отходили или отползали в стороны.

— Что то за мерзость, во имя Сварога?! — выкрикнул кто-то из них.

Неподалеку кто-то жутко кричал, прося помощи. В запыленном воздухе поднимался запах крови и оголенной плоти.

— Подражатели, говоришь, — кашляя, произнёс Оргин, появившись рядом с капитаном, — Ну да...

Дальше гном уже не стал разговаривать со своим командиром, бросившись к подчинённым в попытке организовать их и помочь раненым.

Спустя семь часов стало ясно, что от полутысячного отряда в строю осталось сто девять воинов, а ещё около сотни было ранено. Десятники и один выживший сотник пребывали не в лучшем настроении.

Помимо потерь среди воинов, отряд лишился всех ездовых животных, запаса провианта, погибли все три боевых мага, полностью уничтожены обе баллисты, запасы стрел и арбалетных болтов и почти всё снаряжение, ведь подавляющее число гномов уже сняли броню и отдыхали в лагере, под охраной часовых и дежурной группы.

— Полагаю, нам стоит вернуться к войску, осаждающему крепость Иллоя и доложить о произошедшем, — произнёс Оргин, глядя в глаза Даргина, — С тем, что у нас осталось, не выйдет даже мост преодолеть. А какие сюрпризы приготовил хозяин тех земель, на другом берегу, не ясно. Возможно, что...

— Тревога! — прервал речь лейтенанта крик часового.

Выбежав из шатра, перенесённого вместе с остатками лагеря, офицеры увидели приближающуюся группу всадников, явно собравшихся взять их в клещи. Центральную и самую большую, возглавляли шестеро воинов в шлемах с крупными гребнями и выделанными золотом наплечниками. На кирасах у всего их отряда был глаз с вертикальным зрачком, удерживаемый двумя колоннами, похожими на те, что делают гномы в своих подземельях для удержания сводов.

— К бою! — крикнул Даргин, — В коробку!

Впрочем, сотня гномов, да ещё и почти без брони и оружия, слабый противовес более чем полутора сотням конных воинов. Особенно, когда часть из них — сильные оккультисты. Именно они, перед самым столкновением обоих отрядов, и проявили себя — вытянули вперёд руки ладонями к гномам и в направлении бойцов подгорного народа полетели крупные шары из огня алого цвета. Врезавшись в строй гномов, они взорвались, мгновенно превратив в пылающие и кричали е от боли костры несколько десятков воинов. Однако, когда всадники уже почти вломились в порванный строй подгорного народа, пламя погасло, оставив после себя лишь обугленную землю да сгоревшие тела.

Последнее что в своей жизни увидел Даргин были копыта всадника с пылающими алым глазами.

— Значит, крепость Иллоя в осаде, — задумчиво произнёс Филиус, — А к нам послали только небольшой отряд для подавления мелких аристократов и разведки... Очень интересно.

— Замок барона взяли в кольцо пятью тысячами воинов, — задумчиво произнёс О'Хагл, — Даже объединив дружины и нарушив королевский приказ, мы не сможем снять осаду. У нас не хватит сил для этого.

— А нам и не нужно вступать в бой, — произнёс я, — Мне и моим людям лишь нужно подобраться на нужную дистанцию и применить наши силы. Провернём такой же фокус в нескольких местах сразу. А ваши могут ударить по ним уже обычными способами.

— Разве что О'Бриз, — ответил О'Хагл, — Он некромант.

— Не выйдет, — ответил мужчина в сером кожаном мундире мага, — У нас не получится тайно и быстро провести крупные силы нежити к войску гномов. Они ж не идиоты и явно выставили патрули. Любой же отряд нежити оставит такой след, что и слепой следом пройдет.

— Там будет после нашего удара очень много энергии смерти, — произнёс Деймон, — Что если вы используете её и ударите проклятием?

— И местность вокруг замка превратиться в ночной кошмар? — усмехнулся некромант, — Не лучшее решение. Нам всем тут ещё жить.

— Ещё предложения? — спросил Филиус, оглядев присутствующих.

Большинство предпочитали хранить молчание. Баронеты и эсквайры не горели желанием вести своих воинов против пятидесяти тысяч гномов. Тем более, речь шла об Иллоэ, который успел изрядно попортить отношения со многими аристократами, когда устраивал интриги и торговые войны.

— Думаю, можно увеличить ущерб, причиняемый противнику, если мы добавим немного огня, — усмехнулся О'Хилд, — Если вы сможете ударить этими кусками земли, не повредив алхимические бомбы, то я могу привезти сюда свой запас. Тогда, при падении ваших «снарядов», будут замечательные взрывы и пожары.

— Сможем, — кивнул я, — Сколько вам нужно времени на это?

— День максимум, — ответил баронет, — К слову, Крайн, — добавил он, — Надеюсь, между нами нет вражды?

— Думаю, что теперь нет, — ответил я.

— Хорошо, — кивнул баронет, — Считайте это моими извинениями за ведьму.

В конечном итоге, обещанные алхимические бомбы привезли куда быстрее, благодаря чему нам удалось отправиться значительно быстрее ожидаемого. Правда, пришлось потратить несколько часов на превращение пленных гномов в рабов, которые будут добывать в новых шахтах О'Хилда уголь. Баронет даже пообещал после войны продавать нам уголь по приемлемым ценам, а не по обычным для Бирджа и Буриса. Впрочем, учитывая, что он мог и промолчать, а не предоставить бомбы, гномы-рабы были не такой уж большой ценой. Тем более, что, фактически, мы замирились, обменявшись «подарками». Общий враг, как говорится, сближает и всё списывает.

Для удара мы выбрали самый большой лагерь из пяти. Тут находилось, по прикидкам Деймона, около двух тысяч с лишним тысяч гномов и командование этим корпусом. По сути, если ударить по нему, то это деморализует остальных. Обезглавленная армия, большая часть которой погибла от неожиданного удара, будет легкой добычей для Керна. Главное, чтобы он не устроил вылазку в самый неподходящий момент.

Встав в круг, мы сконцентрировались на участке леса, выбранном нами в качестве материала для снаряда. Там же мы разместили отданные О'Хилдом алхимические бомбы. Сейчас группа зомбированных дружинников в крепости режет на алтаре людей, принося их в жертву нам, давая столь важную сейчас подпитку и усиление, благодаря которым наши возможности постепенно начинают превосходить всё то, чем мы владеем в обычных условиях. Этакий допинг для удара.

Когда мощь накачки достигла нужного уровня, я приказал начать.

Сразу же мы, пропитав его своей волей, стали вырвать громадный кусок леса и земли под ним, глубиной около семи и площадью в несколько сотен метров. Весь этот процесс сопровождался гулким треском и шелестом осыпающейся почвы, падающей в образовавшийся котлован. Затем мы подняли получившийся снаряд на высоту около двадцати метров и повели к лагерю гномов, чьи огни выдавали его в ночной темноте.

Каждая секунда этих манипуляций отнимала у каждого из нас все силы. Если бы кто-то решил в эти минуты напасть, то нас бы взяли голыми руками. Однако, несмотря на все сложности, мы выбрали место в стороне от гномьего лагеря, там где не появляются патрули.

Почти семь сотен метров, что пролетел вырванный кусок леса с землёй и

алхимическими бомбами, показались нам настоящим адом. Уже на середине этого пути я понял, что из носа и ушей потекла кровь, а в висках стучи от давления, сердце гулко бьется в груди, будто стараясь вырваться наружу, сломав ребра.

Когда же мы отпустили наш «снаряд», позволив ему с грохотом и треском, а затем и громадным взрывом, упасть на головы гномов, мне показалось, что с моих плеч кто-то убрал целую гору. Ноги подкосились и я рухнул на колени, глядя на то, как в стороне наших врагов поднимается огненный смерч и громадный пылевой столб, видимый на фоне яркого пламени.

— Уходим, Крайн, — произнёс Филиус, отправившийся с нами и нашими дружинниками, — Немедленно!

Сил двигаться не было вообще. Даже пошевелить губами не получалось. Чьи-то руки подхватили меня и куда-то понесли. Спустя мгновение я отключился.

— Атака была успешна, господин барон, — произнёс Ирн, командующий дружиной Иллоя, — Нам удалось разбить три оставшихся лагеря из четырех, а гномы из последнего попросту бежали...

— Хорошо, — кивнул Керн, — Что по главному лагерю противника?

Офицер на мгновение замялся, а потом неуверенно произнёс:

— Кто-то попросту обрушил на них кусок леса с грунтом и чем-то горючим, если судить по следам... Я не знаю кто и как мог это сделать.

— Полагаю, что это были мои вассалы — Крайны. Им подобное под силы, — усмехнулся Керн, — Пленные?

— Почти три сотни гномов, но наши отряды продолжаю прочёсывать местность.

— Хорошо. Пошлите гонца к Крайну. И отправьте группы проверить остальных моих вассалов. Нам надо решить как быть.

К вечеру стало ясно, что ситуация очень печальна. Только четверо баронетов и один эсквайр смогли отбиться. Причем, Дарек был в их числе. Именно Крайн и устроил гномам ночную бойню с помощью его магии. Сейчас же почти все мистики попросту лежат без сознания. На ногах только недавно приобщенные к их клану Стив и Рой — бывшие наемники. Они охраняли четверку своих более сильных и опытных собратьев, командуя дружинниками и контролировали ситуацию по время действий Крайнов.

Ещё два баронета были окружены в своих крепостях и держали оборону. Остальные же убиты. Такая же судьба постигла и жителей деревень, оказавшихся на пути армии подгорного народа.

В конечном итоге, дружина Иллоя добивала остатки гномьего корпуса, вычищая баронство и его окрестности, а так же снимала осады с крепостей ещё держащихся вассалов. Подсчет потерь среди населения ещё предстоял, но уже сейчас было ясно, что баронство очень долго не оправится от всего произошедшего. А, ведь, война олько начинается.

— Господин барон, — ворвался в кабинет Керна дежурный офицер дружины — К вам Дарек Крайн. Он только что въехал в замок со свитой.

— Очень хорошо, — усмехнулся Иллоем, — Хоть одна хорошая новость.

Когда баронет вошел в кабинет, Керн едва сдержался, чтобы не выругаться. Видимо, столь серьёзная магия сильно ударила по мистика. Во всяком случае, выглядел он отвратительно. Тёмные круги под глазами, бледная кожа и покрасневшие от лопнувших сосудов белки глаз.

— Здравствуй, Дарек, — поднялся барон, — Как ты? Выглядишь жутко...

— Через пару дней буду в норме, — ответил мистик, — Всё, что меня не убило, то сделало сильнее.

— Это радует, — улыбнулся Иллой, — Вина? Бренди? Сидра?

— Воздержусь... Лучше воды, — ответил Дарек, тяжело сев в кресло, — Всё же, если бы не кое-какие хитрости, то мы бы не справились, а так... Скоро будем в норме, хотя несколько дней нам лучше не применять магию, — произнёс парень, — А у вас тут как дела?

— Плохо, — вздохнул Керн, — Чертовы гномы попросту истребляли всё попадающееся на пути. Деревни вырезаны. Из ста сорока семи поселков они не успели добраться до восьмидесяти шести. В остальных живы не осталось. Из всех моих вассалов отбились только несколько, включая тебя. Ещё парочка в осаде, которую сейчас будут снимать мои воины... Баронство опустело на треть, если говорить о сервах и и простолюдинах. Аристократы погибли почти все. Из моей дружины после неудачного боя у Ирны уцелело только третья часть воинов. Поисковые группы почти все убиты. Артефактная сеть наблюдения попросту уничтожена.

— Ощутимо, — вздохнул Крайн, — А нам удалось отделаться малой кровью. Мы попросту засекли отряд гномов и ударили первыми, а потом добились их, скооперировавшись с Филиусом и его вассалами. А для удара по твоим осаждающим нам выделил взрывчатку О'Хилд, в обмен на то, что пленные гномы стали его рабами для угольной шахты.

— Вам повезло, — кивнул Керн.

— Можно сказать, — хмыкнул Дарек, — Помогло то, что мы затеяли строительство с берегом и его укреплением... Благодаря нему и смогли заметить гномий отряд.

— Да уж... — вздохнул Керн, — Кто бы знал, что эти коротышки вздумают действовать так нагло...

— Судя по результатам допросов пленных, — фыркнул Крайн, — Бородатые ублюдки хотят попросту выбить людей из этих земель и заселить своими жителями. Они пришли не захватывать сервов, а освободить для себя жизненное пространство.

— Вот оно что... Тогда многое становится понятным, — произнёс барон, — Полагаю, нам остается ждать пока королевская армия снимет осаду с Бьерна?

— Не факт, что в глубину страны не отправлены другие корпуса, — покачал головой мистик, — Возможно, что Бирдж и Бурис тоже окружены, как и другие города. Потому надо отправить к ним разведчиков.

— Это я уже сделал, — ответил Иллой, — Но результаты будут не раньше утра — сейчас приходится передвигаться очень осторожно, чтобы не попасться патрулям.

— Есть такое, — кивнул Дарек, — В любом случае, без информации нам сейчас дергаться нельзя.

— Я это понимаю не хуже тебя, — кивнул барон, сделав из кубка глоток вина.

— Хорошо, — кивнул мистик, — Тогда я вернусь к себе. Как будут новости — пришли гонца.

Когда за Крайном закрылась дверь, Керн тяжело вздохнул. Плечи аристократа поникли, а лицо, словно бы состарилось на десятилетия. Казалось, в эти минуты он держал на себе целую гору, что постепенно придавливала его к земле.

Он не стал говорить Дареку о том, что его сын пропал. Об Арне ничего не известно с момента разгрома у Ирны. Впрочем, тело так и не найдено... В отличии от Алана Гойя, труп которого обнаружили дружинники сегодня. Маг огня погиб в бою, судя по тому, в каком был состоянии его труп.

Аристократ, несмотря на холод внутри от страха за сына, старался не показывать свои чувства и держать себя в руках, не позволяя панике захлестнуть его с головой. Ведь, стои сейчас показать свою слабость, как всё рухнет. И верная дружина, видя как их лидер опустил руки, превратится их боеспособного войска в сброд.

— Господин барон! — вновь ворвался в кабинет дежурный офицер, — Нашли вашего сына! Он жив!

— Где? Что с ним? — вскочил Керн, обрадованный новостью.

— Его привезли в замок. Один из наших поисковых отрядов уцелел и нашел его.

— Хорошо, — облегченно вздохнул Иллой, обессилено рухнув в кресло.

Новости о разгроме корпуса полковника Рангина дошли до командования спустя четыре дня после произошедшего, вызвав удивление и неверие. Всего под командованием достаточно опытного трёхсотлетнего гнома было порядка десяти тысяч воинов, инженеров и разведчиков, магов и рунологов. Такие силы не могли разбить силы дружин местной знати. Но именно это и произошло. Причем, за очень короткий срок.

Допросы немногочисленных беглецов, сумевши уйти с места бойни, показали, что полковник разослал отряды численностью от ста до пятисот гномов по всей местности, желая зачистить дворянские гнёзда, а сам, используя пятитысячный кулак, осадил замок одного из баронов, не сумев взять его сразу. Однако, спустя два дня, на лагерь Рангина обрушилось нечто, превратившее ставку командующего войском и почти три тысячи его бойцов, в обгоревшее месиво. Почти сразу из крепости барона вырвались дружинники, атаковавшие остальные лагеря осаждающих. Пользуясь неразберихой и паникой, отсутствием командования и шоком о произошедшего, люди смогли разбить силы гномов.

— Теперь, — повернулся командующий экспедиционного корпуса Биргин в своему заместителя по разведке, — Я очень хочу знать кто в этих краях такой ошивается, что одним махом убил несколько тысяч гномов?

— Разведка о таком не докладывала. Ни один из наблюдателей не смог выявить ту ни одного человеческого одаренного, способного на подобное, — ответил полковник Янгин, стараясь держать лицо и голос спокойными.

Внутренне же офицер пребывал в ступоре. Такие магические атаки в последний раз были во времена гномье-имперской войны. Тогда подгорный народ умылся кровью, потеряв более полумиллиона солдат и офицеров, магов и рунологов... В ту пору имперцы могли не просто ночью ударить по лагерю чем-то массивным, а попросту обрушить на готовящееся к атаке войско настоящий ураган, смерчи а то и град из крупных, размером с лошадь, камней. В нескольких случаях бывало, что переправляющиеся через реки войска накрывало сильнейшими водными потоками, смывая вместе с животными.

Услышанное же беглеца, выжившего в подобной ситуации, заставило гнома всерьёз задуматься о достоверности тех сведений, которые предоставила торговая разведка. Уж очень было похоже, что тамошних бородачей попросту одурачили. Во всяком случае, военная компания началась не с победоносного прорыва, а кошмарной кровопролитной бойни, в которой сцепились две громаднейшие армии, к каждой из которых постоянно подходят подкрепления. И так уже не первый месяц.

В итоге, командование решило отправить ещё один корпус в обход Тройда к Бурису, чтобы уничтожить, но перед этим требовалось разобраться с Бьерном и Бирджем. Причем, уже на первом начались проблемы. Не самый крупный город людей оказался очень хорошо защищен. В итоге, командующий войском отправил несколько корпусов на подавление

местной знати, решившей объединить дружины и ударить в тыл войску. Однако, и тут не заладилось. Началось всё с того, что у Ирны, несмотря на победу, потери гномов оказались жуткими. Корпус Таврина, направленный подавить дружины местных баронов, решивших помешать переправе, оказался выбит полностью. Ситуацию спасло лишь появление основных сил гномьей армии. К счастью, люди понесли не меньшие потери и отступили в свои крепости. А затем, когда, казалось, что ситуация взята под контроль, пришла эта весть.

— Разведка здесь — вы, — хмыкнул командующий, — Потому вы и будете отвечать за их смерти и провал операции. А тут же... Отправьте отряды проверить окрестности Бирджа и Буриса, местных баронов и графов. Надо знать...

— Тревога! Нападение! Воздух! — прервал речь командующего чей-то крик.

Выбежав из шатра, гном увидел летящие к лагерю пылающие шары. И, судя по всему, они были диаметром больше метра. Что произойдет, когда они обрушатся на лагерь знать гному не хотелось, но, видимо, придётся.

Спустя секунду эти снаряды обрушились на ряд палаток, баллисты, катапульты и загоны для лошадей, взрываясь при падении и разбрызгивая во все стороны густую пылающую жидкость. Трава, шатры, пирамиды снарядов для катапульт, лазарет и полевая кузня, гномы... всё это мгновенно оказалось окутано пламенем. Множество криков начали раздаваться со всех сторон. А огненные снаряды всё продолжали падать, накрывая новые части лагеря.

Матюкаясь, командующий бросился прочь из лагеря, не забывая пинать попадающихся под руку солдат и отдавать офицерам приказы. Где-то в стороне маги пытались тушить пламя, но, по какой-то причине, им это не удавалось.

Краем сознания Биргин отметил, что огонь был крайне странным — он опаливал предметы, а плоть будто бы поглощал, источая не ярость стихии, а довольство хищника. Встряхнув головой, офицер отогнал эти мысли. По его мнению это не могло быть реальностью.

— В рассыпную! — крикнул кто-то из офицеров, — Покинуть лагерь!

«Хоть кто-то сумел додуматься, — мысленно мыкнул командующий, понимая, что патрули либо умудрились пропустить вражеские катапульты, либо мертвы. В обоих случаях, если в Бьерне не дураки, то смогут воспользоваться ситуацией и ударить, прорывая кольцо осады.»

Однако, к удивлению гнома, обстрел не прекращался, накрывая всё новые части лагеря, а потом переходя с него на окопы и осадные башни, требучеты и заготовки для таранов. Прикинув откуда летят снаряды, командующий войском удивленно присвистнул. Ни одна катапульта так далеко бить не в состоянии. Либо, люди смогли создать такие механизмы, что могут, либо это работают маги.

Оглядевшись, Биргин быстрым шагом направился в сторону офицеров пытающихся организовать гномов в нечто более-менее боеспособное.

— Скольким удалось выжить? — спросил он, подойдя к воинам.

— Пока ещё считаем, — ответил офицер с капитанскими гравировками на кирасе, — Но лагерь большой, да и остальные наши опорные пункты тоже попали под обстрел. Что происходит ближе к городу не ясно...

— Там всё хреново, — ответил Биргин, — Почти всё накрыли этой мерзостью. Окопы тоже попали под обстрел, как и расчеты баллист и катапульт.

— Значит, мало кто уцелеет, — произнёс капитан, повернувшись к куцему строю

гномов, — Пока же... Будем пытаться собрать выживших.

— Хорошо, — кивнул Биргин, оглядываясь, — Только отведите их... Что?! К Бою! — успел рявкнуть гном, прежде чем стрела пробила его голову.

Одновременно с этим на торговом тракте появились ряды конных воинов с гербами королевских войск на кирасах. Даже не пытаясь собрать построение, они переходили в галоп, обнажив мечи.

Гномьи офицеры пытались организовать сопротивление, но времени для этого было катастрофически мало, да и само состояние солдат было отвратительным, а у многих не было брони или оружия. В последний момент, им удалось создать некое подобие строя, в который ворвались всадники.

Несмотря на обстрел лагеря, смерть товарищей и деморализованность, потерю брони и оружия, воины подгорного народа оставались собой. Эта раса живет куда больше людей и их опыт множества воин никуда не делся, как не пропало понимание того, что они пришли завоевывать не золото и драгоценные камни, а землю, на которой будут жить их дети и внуки. От того, бородатые воители не сдались просто так, а старались расправиться со своими противниками, кидаясь на всадников даже с голыми руками.

Очень быстро началась свалка, в которой королевские вины завязли, падая вместе с конями, оказываясь прижатыми к земле и растоптанными тяжелыми ботинками гномов и копытами коней. Откуда-то из объятого пламенем лагеря в людей полетели стрелы и арбалетные болты, а потом и несколько заклинаний.

Однако, новые конные воины, появляющиеся на дороге, продолжали давить, постепенно оттесняя редеющий строй гномов. Следующие за ними конник попросту ехали по телам, остающимся после уходящей к лагерю бойне. Никто не смотрел вниз, пытаясь увидеть живых — ковер изувеченных тел, крови и внутренностей, вывалившихся из ран людей, гномов и коней, попросту окрашивал копыта лошадей.

Спустя семь часов бой был окончен. Войско гномов оказалось уничтожено. Ни один из них не сдался. В плен попали лишь те из них, кто оказался оглушен.

— Я ожидал, что хоть кто-то из них сдастся, — произнёс полковник королевской конницы, оглядывая место побоища и то кровавое месиво, что словно ковер покрывало дорогу.

— Люди барона Иллоя уже выяснили подноготную этой войны, — произнёс офицер с нашивками мага на плаще, — Потому, ничего удивительного.

— Всё равно... Давно я не видел такого. Словно бы мы звери, а не...

— Сударь, — вздохнул маг, — Они пришли сюда сражаться не ради золота, а для того, чтобы их детям было что есть. Это война не за власть и богатство, а за выживание, если вы ещё не поняли.

Ещё раз оглядевшись, полковник покачал головой и поехал к остаткам лагеря гномов. Маг, наблюдавший за ним, тяжело вздохнул, так же оглядевшись. Он, как и многие оккультисты, был куда лучше осведомлен об очень многих вещах и прекрасно понимал, что эта война была неизбежна.

Империя, на месте которой теперь находились современные королевства, когда-то отвоевала эти земли у нелюдей, во время тех битв изрядно сократив их население. Однако, с тех пор прошли многие века. Гномы и эльфы, орки и им подобные народы вновь стали многочисленны. А земли, что ими заселены, подземелья и горы, острова... Всё это уже не способно прокормить их население. И никакие маги и колдуны не смогут помочь в этом без

плодородных земель, руд и угля, пресной воды и соли. Зато всё это есть в землях людей.

Приобретать провиант, соль и многие другие вещи, что столь необходимы этим странам, крайне дорого. Кроме того, королевские власти, прекрасно понимая угрозу того, что произойдет, если у нелюди окажется достаточно населения для начала крупной экспансии, ввели жесткий учет и ограничения на продажу мяса, овощей, фруктов, соли и специй за пределы людских земель. Кроме того, чтобы избежать появления анклавов и мятежей, короли так же запретили компактное проживание нелюдей. Из-за этого любым представителям других рас в человеческих странах нельзя было устраивать собственные поселки и даже кварталы.

В таких условиях объединение нелюди против людей было вопросом времени. Очевидным же оно стало тогда, когда все эти расы закрыли свои границы для торговли, пропуская лишь своих купцов. С этого момента все человеческие страны принялись готовиться к войне, накапливая ресурсы и собирая армии. Одновременно с этим нелюдские эмиссары стали снабжать золотом ту часть знати, что являлась оппозицией властям.

Двигаясь вслед за полковником, маг оглядывал место побоища, обдумывая последствия произошедшего. Осада с Бьерна снята, хотя и ценой кошмарных потерь. Впрочем, их могло быть и больше, если бы не арсеналы местных аристократов с их зажигательными снарядами, внутри которых была алхимическая горючая смесь, и помощь четвёрки Крайнов, использовавших свои силы для того, чтобы эти самые снаряды отправлять в лагерь гномов.

То, что баронет и его помощники являются мистиками, маг догадался сразу. Впрочем, пока власти не объявили их преступниками, он предпочитал молчать. Ем более, что полковник, командовавший операцией, предупредил не рыпаться.

Учитывая тенденции последних лет, это было неудивительным. Король, будучи здравомыслящим человеком, искал союзников среди одаренных, дабы создать противовес орденам магов и жрецам с их культами. Аналогичная картина была и со знатью. Центральные и северные регионы верность Короне сохранили, а вот юг, восток и запад...

Если на западе всё было более-менее тихо и аристократы не стремились устраивать интриги или сместить правящего монарха, то юг и восток, куда гномы и эльфы смогли влить тонны золота, стали опасны. Очень многие, вплоть до герцогов, начали сомневаться в нынешнем правителе, желая сместить его и поменять династию. Правда, кто-то очень качественно подрезал им крылья, сумев вовремя сравить эту свору с культам и их жрецами.

Въехав в руины гномьего лагеря, маг фыркнул. Группа людей со знаками одаренных, но без цеховой принадлежности, да ещё и с гербам баронета Крайна на кирасах уже была тут и проводила осмотр. Рядом с ними были дружинники, судя по той же символике но более простым шлемам и отсутствию наплечников.

— Здесь пара живых есть, — произнёс один из воинов баронета, — Но калека — рука сожрана огнём.

— Добить, — последовал короткий приказ одного из Крайнов.

Изменив восприятие, маг оглядел этих людей и фыркнул, вернув себе обычное зрение. Так и есть — мистики. Только от этих оккультистов может разить Бездной, Тьмой, чужими страданиями и яростью.

— Тут ещё один. Этот целый, только подкопченный и борода сгорела!

— В оковы и блокираторы одеть! — последовала команда женским голосом.

Приглядевшись, маг понял, что среди Крайнов есть и девушка. Мускулистая, отличающаяся от нормальных, она больше походила не плохо развитого мальчика с грудью,

чем на девицу. Однако, эта дама имела сильный дар и повелевал дружинниками, а те её слушались.

— Тут ещё парочка есть... Эй! Бородатые! На выход из своей норы! Быстро!

В ответ на приказ дружинника последовали ругательства на гномьем:

— Gå til avgrunnen, mann! [Иди в бездну, человек!]

— Ох какие характерные, — усмехнулся дружинник, — Мессир, их добить или...

— Я займусь, — произнёс молодой парень, направляясь к группе воинов, обнаруживших укрытие среди окопов, в котором и засели выжившие.

— Почему этим занимаются они? — спросил маг, догнав полковника.

— Я не знаю. Просто пришло распоряжение отдать часть пленных гномов им, — пожал плечами офицер, оглянувшись на тёмных, — А что они сделают с бородатыми меня не слишком волнует. Не мы к ним пришли воевать, а гномы к нам.

— Тут ушастый! — крикнул другой дружинник Крайна, — Да не один! Трое. Из них две девицы!

— Замечательно, — усмехнулся явный вожак Крайнов, судя по баронскому медальону на цепи, висящей поверх кирасы, — Заодно оценим ак ли они хороши, как говорят.

— Тебе подойдут, — фыркнула девушка-мистик в ответ, — Это ты любишь худых и воинственных... Только следи, чтобы ничего ночью тебе не откусили.

В это время из очередного укрытия среди окопов выволокли бесчувственные тела эльфа и двух эльфиек. На всех троих сразу же одели оковы и блокираторы, которых у Крайнов и их воинов оказалось подозрительно много.

— Сколько уже набралось? — спросил тот же мистик, что радовался обнаружению ушастых, — Место ещё есть?

— Около двух десятков, — последовал ответ о конвоиров, охранявших повозки с клетками, — Ещё места на столько же хватит.

— Хорошо, — кивнул Крайн, — Продолжайте поиски.

— Полковник, — обратился маг к офицеру, но то лишь отмахнулся:

— Вы ничего не видели и не слышали.

— Хорошо, — задумчиво кивнул маг, продолжая поглядывать в направлении мистиков.

Увиденное не радовало. С одной стороны, баронет оказал серьёзную помощь. И, судя по словам офицера, ещё и смог снять осаду с крепости своего сюзерена, барона Иллоя, перед этим разделавшись с отрядом гномов в пять сотен клинков. Однако, это не давало ему права забирать столь большое количество пленников, даже не интересуясь мнением военных.

— Мэтр Галлонс, — вздохнул полковник, — Не стоит так укоризненно смотреть на них. Крайны не только устроили успешный обстрел этого лагеря, но и добавили в снаряды магическую начинку, сделав их куда более опасными. А до того, их стараниями, на рынки страны попали сотни и тысячи дешевых артефактов, которые позднее попали в армию и существенно помогают в войне... Из-за этого командование и приняло решение дать им возможность забрать столько пленных, сколько они смогут увезти.

— Даже если это не гномы, а военные советники и маги эльфов? — удивился маг.

— Даже если это будут военные советники любой расы и даже архимаги, — ответил полковник, — Во всяком случае, так мне сказали. В действительности, полагаю, есть иные причины. Иначе бы подобных вольностей им не позволили... Политика, полагаю.

— Похоже на то, — кивнул маг, обдумывая услышанное.

Некие предпочтения в ответ за помощь в политике Короны Крайнам могли дать. Тут

полковник был прав. Вопрос в том, за что и какие ещё возможности получили мистики за свои услуги. А то, что добротой и любовью эти самые услуги не отличались, маг был уверен.

В конечном итоге, после того как ситуация в баронстве и соседних городах стала ясна, Иллоу отправил гонцов ко мне и в Бирдж с Бурисом. Как оказалось, оба города уже были готовы к осаде, а в Бурис подошло тридцатитысячное войско.

В ставку командующего этими силами были отправлены документы с отчетом по ситуации и данными наших разведчиков. Ответ последовал почти мгновенно и не радовал — принять участие в снятии осады с Бьерна, задействовав любые ресурсы.

После длительных размышлений, мы использовали зажигательные снаряды для катапульт, которые мы предварительно «доработаем» нашими способностями. И с их же помощью устроим обстрел лагерей гномов, осаждающих Бьерн. Повторять «фокус» с использованием кусков местности для нанесения ударам никто не горел желанием — вновь выпасть из жизни на несколько дней, будучи прикованными к постелям и без возможности применять магию... От одной мысли об этом мы все содрогались. Тем более, что в этот раз мы будем не основной ударной силой, а поддержкой королевской армии, которая сделает основную работу.

В конечном итоге, помимо ответа на наше предложение, некий генерал О'Рифтерн, командующий корпусом, прислал очень интересное письмо, в котором говорилось, что клан Крайнов, в качестве награды за помощь Короне в вопросе со жрецами и нелояльными аристократами получает возможность забрать себе столько пленных на собственные нужды, сколько сможет удержать без мятежа.

После этого были сборы, подготовка боеприпасов к использованию в ритуальном зале замка Керн, а потом переход на подготовленные королевскими военными позиции для нанесения удара.

С задачей мы, к слову, справились легко. В этот раз массовые жертвоприношения пленников даже оказались лишними и нам пришлось сбрасывать излишки полученной силы через метки в наших дружинников, мгновенно воспрявших духом.

Потом, когда мы прибыли к месту сражения, которое стоило назвать бойней, увиденное заставило меня всерьёз задуматься об укреплении собственного надела по всему периметру. Уж очень ожесточенно сопротивлялись гномы. Даже лишившись оружия и брони, единого командования и коней, они продолжали драться с упёртостью загнанного в угол зверя. Последствием же были горы трупов, кровавым копров устлавших землю вокруг лагеря и по торговому тракту, через который прибыли со стороны Бирджа основные силы армии.

— Что же это за месиво, — тихо произнёс Райнер, глядя на то, по чему мы ехали.

Изувеченные трупы людей и гномов, среди которых попадались и эльфиские, убитые лошади, смятые доспехи людей и бородатых коротышек из подземелий, поломанные мечи и обломки стрел, торчащие из всего этого кошмара. И вонь — смесь запахов крови, плоти и дерьма.

В небе над местом схватки уже кружили вороны, в а лесу мелькали волки, более крупные, чем на Земле и не серые, а бурые с черными боками. Среди всего этого кошмара ходили солдаты с копьями, добывающие раненных, оказавшихся в этом месиве. Причем, они не делали различий между людьми и нелюдью, убивая и своих и чужих. Впрочем, после произошедшего здесь, выжить и сохранить здоровье очень проблематично, а если и получится, то такой «счастливчик» останется калекой на всю жизнь. Потому, подобные «удары милосердия» и распространялись на всех без разбора.

— Стоит радоваться, что мы не участвовали в этом месиве, — произнёс Деймон, — Война — кровавое и грязное дело. И то, что произошло тут... Это скорее правило, чем исключение... Даже когда люди воюют между собой.

— Давайте уже сделаем своё дело и уедем отсюда, — вмешалась в разговор Лайла, — То, что я всё это уже не раз наблюдала, не значит, что мне нравится наблюдать подобное.

В конечном итоге, нашим «уловом» стали сорок три гнома, пятеров эльфов, двое из которых оказались девушками. Причем, все ушастые имели магические способности, хотя и средние даже для человеческих магов. Впрочем, учитывая то «голод» на подопытных нелюдей и острую нехватку рабочих рук, даже это куцее пополнение было нам к месту. Ведь, требовалось закончить укрепление и обшивку частоколом с настилом чертового берега и поставить запруду для подъёма уровня воды в реке. То, что нам удалось отбиться сейчас, ещё не значило, что в ближайшее время не появится ещё одно гномье войско.

Глава 11. Война — кузница Смерти

— По сути, гномы не смогли добиться весомых результатов. У Тройда они завязли. Причем, не малую роль в это играет и нежить, оккупировавшая брошенные подземелья в предгорьях, — усмехнулся генерал О’Рифтерн, — Уж не знаю кто там заправляет этими тварями, но гномов он любит ещё меньше, чем людей.

— И что предлагаете вы и ваш штаб? — спросил я, глядя на офицера.

— Вообще, для этого вас и собрали, господа, — ответил О’Рифтерн, — Помимо магов, у нас появились вы и мне и моим штабистам надо знать ваши возможности и их границы.

— Всё зависит от ситуации и условий работы, — произнёс я, — Вы прекрасно понимаете, что не всегда мы опираемся только на свои ресурсы.

— О том и речь. Нам надо планировать операции, а для этого важно знать на что нам можно рассчитывать, а что просто сказка.

— До наших имперских коллег нам далеко, — произнёс я, после раздумий, — Но мы можем немного больше современных магов среднего уровня.

Среди штабистов раздались смешки.

— Что-то я не слышал, чтобы кто-то из них мог забросать противника частями местности, — со смехом произнёс офицер с полковничьими гравировками на кирасе, — Похоже, что вы несколько переоцениваете возможности классических магов.

— Возможно, — кивнул я, — Но на чудеса не рассчитывайте. Случай с осадой крепости барона Иллоя — единичный. После него мы почти неделю приходили в себя. Думаю. Вам не нужен один мощный удар, после которого мы потеряем на некоторое время окажемся небоеспособны.

Выслушав меня, полковник кивнул.

— В этом вы правы, — произнёс офицер, — Тогда давайте исходить из ваших возможностей, без потери боеспособности на длительный срок.

— Хорошо, — улыбнулся я.

После снятия осады с Бьерна, королевские войска на неделю остановились в городе, пополняя припасы и ремонтируя одежду и амуницию. В это же время мне выдали патент офицера королевской армии — аж лейтенанта. И, соответственно, в приказном порядке распорядились принять участие в боях против гномов. О’Рифтерн хотел и остальных Крайнов припахать, но Иллою удалось договориться с генералом и его штабистами, благодаря чему Лайла, Рой и Стив, вместе с двадцатью нашими дружинниками, остались в наделе, а с армией отправились я, Деймон и Райнер, забрав остальных, числом шестьдесят. Мои соклановцы получили сержантские гравировки на кирасах и патенты, а дружинники — символику рядовых. Хорошо ещё, что нам удалось оставить свою броню, артефактную, а не то, что носят королевские военные. Последние, к слову, поняв во что экипированы мои воины, косились с откровенной завистью. Мало кто в стране мог позволить себе подобное.

Лайла и бывшие наемники остались а наделе, наводя порядок после произошедших событий. Пленных эльфов они погрузили с помощью артефактов в стагис, а гномов постепенно обрабатывали, превращая в послушных рабов. Трофеи, доставшиеся нам после снятия осады с баронского замка и разгрома отряда перед этим, оказались достаточно весомыми и мы рассчитывали после окончания войны их сбыть в центральных регионах страны, не только отбив расходы на работы по укреплению берега, но и получив прибыль. А

вот сами гномы станут бесплатной рабочей силой, которая станет заниматься строительством. А в этом направлении у нас были серьёзные планы. Требовалось и нашу крепость серьёзно укрепить, и деревни, особенно Жданку, которая постепенно превращалась в достаточно крупный торговый центр владений барона Иллоя.

Последним же штрихом был тот самый берег. После того, как решился вопрос с осадой Бьерна, ко мне приехали купцы, перебравшиеся из него и Бирджа в Жданку, Джеральд с несколькими его коллегами и Муорн. С этой делегацией состоялся долгий и тяжелый разговор, в ходе которого было принято решение не только завершить строительные работы, которые мы планировали изначально, но и дополнить проект, чему способствовали пенные гномы.

Деятели алхимии и торговли предлагали поверх деревянного массива сделать каменную кладку, а так же подобный образом укрепить и противоположный берег, ещё больше углубить речное русло, а так же увеличить высоту предполагаемой запруды, целью которой был подъём уровня воды. В рамках этого же проекта они заменить деревянные башни у мостов на каменные, увеличить высоту площадок вдоль нашего берега, серьёзно их изменив — вместо деревянных сделать каменные, окружив их земляным валом и дополнив опорными пунктами для патрулей.

Понятно, что столь громадное строительство требовало серьёзных затрат, кошмарного количества ресурсов и не меньшего времени. Однако, мои собеседники оказались готовы вкладывать и свои средства, а так же взялись обеспечить организацию поставок камня по более-менее приемлемым ценам. Сойтись с ним удалось на том, что вся конкретика по предложенному проекту будет после завершения войны.

— Основные бои сейчас происходят в самом Тройде и к востоку от него, — произнёс начальник штаба, — указывая несколько зарисованных красным зон на карте, которую он повесил на большую доску, напоминающую земной кульман.

Глядя на карту, я хмыкнул.

Тройд ещё перед войной обезлюдел из-за обилия нежити и нечисти. В последние же дни перед появлением гномьих войск там и вовсе царили анархия и разгул мародеров. Рилер в тот период там успел побывать, завербовав больше двух десятков воинов из числа бегущих от войны членов гильдии охотников. Его доклад о происходящем в Тройде я успел проанализировать и понять, что город, фактически, брошен. Куча была стражников не в состоянии контролировать его ещё тогда. А с приходом войны он, видимо, превратился в город-призрак.

— Сейчас нет смысла пытаться отбить Тройд, — произнёс штабист, — Бои там несут оппозиционный характер и происходят чтобы связать руки корпусу Дваргина, занявшего его. Нам же следует присоединиться к силам генерала О'Харгирна и помочь ему разбить гномьи корпуса в предгорьях.

— Какова численность сил противника и наша, с учетом армии О'Харгирна? — спросил я, — И что именно допустимо применять для уничтожения противника?

— Допустимо всё, вплоть до площадных проклятий, — ответил О'Рифтерн вместе с штабиста, — Эти места и без того кишат нежитью. Разбираться с ней долго и дорого. Потому в королевской коллегии рассматривают вариант создания буфера между нами и гномами с помощью проклятых территорий и охранного периметра. Численность наших сил будет порядка ста сорока тысяч, а гномов около ста тридцати.

— Рискованный план, — покачал головой Хирден, маг-некромант с лейтенантскими

гравировками на кирасе и наплечниках, — Бесконтрольная нежить будет переть во все стороны. А проклятые земли, если там будут постоянно погибать живые существа, и вовсе станут разрастаться. Тут речь идет не о применении ударом по относительно небольшим площадям, а серьёзное воздействие на громадную часть континента. Это затронет энергетику планеты и может привести к глобальным последствиям, прогнозировать которые не возьмется никто.

— А если эпидемия? — спросил я, — Болезнь, смертельная, со средним инкубационным периодом, ориентированная на гномов, передающаяся воздушно-капельным путём?

— Это тоже риск, — вздохнул маг-целитель О'Вирн, командующий лекарской службой, — Вирус имеют привычку бесконтрольно мутировать.

— У вас весьма интересные предложения, баронет, — усмехнулся О'Рифтерн, — Нам нужен серьёзный удар по гномьему войску, а не смертельная эпидемия в будущем.

— Совместите некромантию и целительство, — фыркнул я, — Создайте вирус с магической составляющей, который будет превращать гномов в агрессивных зомби. В магическую начинку добавьте структуры контроля, за счет которых они станут воспринимать врагом и едой исключительно бородатых. И о безопасности не забудьте — блокировка агрессии к людям и самоуничтожение при попытке перехвата контроля или взлома. И пускай передается через слюну и кровь.

Наступила тишина. Офицеры поглядывали на меня с одобрением, а целитель и некромант с подозрением. О'Рифтерн и его штабист переглянулись, а потом генерал произнёс:

— К этому предложению мы вернёмся позже. Пока хотелось бы услышать от наших оккультистов менее затратные по времени предложения.

— Убиты на местности хватает, полагаю, — вздохнул некромант, — Я и мои подчинённые сможем за два-три дня поднять порядка трёх тысяч более-менее серьёзных немертвых. Но на уровень убийнов или лургов не рассчитывайте — это штучная работа и там материал должен быть качественным.

— Что скажут наши боевые маги? — повернулся полковник к группе оккультистов с лейтенантскими гравировками на кирасах и символикой магов огня, воздуха и воды.

— Мы сможем накрывать их войско площадными ударами, но если у гномов будут защитные артефакты и маги, то эффективность таких атак серьёзно упадет, — пожал плечами пожилой мужчина, отвечая за всех своих коллег, — Удары с помощью тёмной магии тут будут в разы эффективнее.

— Насколько хорошо гномы защищены от магии теней? — спросил я, — А то мне эта информация не известна.

— Среди них нам адепты того пути не попадались, — произнёс штабист, — У вас есть конкретное предложение?

— Да, — кивнул я, — Если атаковать ночью, то я смогу задействовать тени. Днём подобный удар будет не достаточно эффективен, а вот в тёмное время суток, удастся добиться максимального эффекта.

— Допустим, — кивнул полковник, — Насколько эффективен будет удар? Как много будет жертв, если говорить о незащищённых целях?

— Если у гномов не будет средств защиты именно от теней, то все, кто окажется в зоне поражения, — ответил я, — Но о степени их защищённости мне не известно, потому про

реальную эффективность мне тяжело говорить.

— А закидать скалами гномов можно? — пошутил кто-то из офицеров, — Подгорным поганцам горами по голове...

— Тихо! — рявкнул генерал, — Если ни у кого нет дельных предложений, то следует обдумать план удара силами войска, а потом дополнить его магической составляющей, раз наши оккультисты, даже имея такую численность, не в состоянии решить проблему самостоятельно.

Что интересно, колдуны, присутствующие на совещании, сидели среди обычных офицеров и не торопились высказываться. Видимо, они считали, что лучше делать ставку не на магию, а использовать её как дополнение. Логично, в общем-то. Бой у Бьерна показал мне эффективность подобного подхода, в то время как удар по гномьему корпусу к крепости Иллоя едва не угробил нас последствиями. Полагаю, что мы едва не перешагнули черту, после которой нас ждала могила, а не почести победителей.

Впрочем, была и другая сторона у произошедшего — мы стали сильнее... Скачек в развитии оказался колоссальным. Если за месяцы чертовой стройки на реке наши силы росли постепенно, то тут был более серьёзный прорыв. По сути, скачек получился двукратным. Даже Райнер, стоящий на четвертом месте после меня, Лайлы и Деймона, опережая лишь Роя и Стива, теперь был почти вровень со мной. Что интересно, но бывшие наемники, несмотря на то, что лишь командовали охраной, обеспечивая безопасность, тоже получили такую «плюшку» став сильнее на треть.

Анализируя произошедшие во мне за полгода изменения, я понимаю, что нам четверым сегодня даже не потребуются жертвоприношения на алтарях для того, чтобы повернуть такой же «фокус», что мы совершили у крепости Иллоя. Правда, никому из нас этого точно не захочется. Воспоминания о беспомощности и физической слабости, невозможности применять дар, надежно отбивали желание вытворять подобные вещи, даже если потом произойдёт резкое увеличение наших сил.

В конечном итоге, совещание закончилось более-менее стройным планом атаки гномьего войска, в котором оккультистам отводилась роль артиллерии, которая будет наносить удары по самым опасным участкам и взламывать оборону противника там, где у основных сил с этим возникнут проблемы.

Самый логичный в данной ситуации вариант. Во-первых, потому, что маги у нас оказались не из числа сильнейших и действительно многого попросту не могут. Они и так буду в бою действовать на пределе сил, чтобы дать более-менее допустимые результаты. Во-вторых, у противника и своих оккультистов хватает, иначе бы, человеческое войско, в составе которого аж полторы тысячи колдунов и больше двух сотен магов. Такая сила способна за несколько дней разрушить город размером с Бирдж, при том, что у него неплохая артефактная защитная система, вмонтированная в стены и запитанная от ещё имперского источника энергий.

Осознавая всё это, я отчетливо понимал, что впереди нас ждет бойня, ещё более жуткая, чем мне довелось увидеть у Бьерна. Ведь тут армии старательно истребляют друг друга уже несколько месяцев. Полагаю, что от той зеленой красоты, что я увидел попав в это мир, близ Тройда не осталось и следа. Лес, вероятнее всего, вырубил под нужды армий... Если он не сгорел от применения зажигательных смесей и снарядов, что не менее вероятно.

— На сегодня всё, судари, — произнёс полковник, — Но вас, господа, — обратился он ко мне, некроманту и целителю, — Прошу задержаться. Нас заинтересовали идеи создания

различных эпидемий в стане противника. Расскажите подробнее о ваших мыслях на этот счёт...

— Что ж, — вздохнул я, — С чего именно начать?

— Лучше всего, сразу с некротической эпидемии, — усмехнулся офицер, — На наш взгляд, она наиболее эффективна по степени воздействия на население. Ведь, нам жизненно важно не просто победить в конкретном сражении, а обеспечить себе гарантированное превосходство, а лучше и полное уничтожение угрозы.

— То есть, всего населения врага, — произнёс я, — Или уменьшение его численности до того уровня, когда нам уже будут создавать угрозу?

— Именно, — кивнул полковник.

Подошедший генерал О'Рифтерн же произнёс:

— Вообще, Крайн, это не афишируется, но ситуация такова, что нам жизненно важно обескровить нелюдь. В самом крайнем случае, ответить гномам так, чтобы остальные искренне ужаснулись и посчитали, что дешевле контролировать свою рождаемость, чем воевать с нами.

Выслушав его, я кивнул и ответил:

— Суть предложения я уже озвучил. Остальное лучше делать целителям и некромантам. Я, всё же, развиваюсь в несколько ином направлении.

— Хорошо, — кивнул генерал, — Но список ваших предложений всё же составьте. Лично мне ваш подход понравился. И он, на мой взгляд, своевременный.

— Хорошо, — ответил я, — Только заниматься этим сейчас несколько несвоевременно. Всё таки, нам тоже следует готовиться к будущему столкновению.

— Давайте уж откровенно, — фыркнул генерал, — Бойне. Гномы, как и у Бьерна, будут стоять насмерть. Как вы заметили, в плен они предпочитают не сдаваться. Кроме того, это с осадным лагерем удалось «проскочить». Тут же речь идёт об активно ведущем бои войске. Лично я ожидаю потери с нашей стороны более половины солдат и офицеров. И это при удачном стечении обстоятельств.

— Полагаете, что всё так плохо?

— Нас, вместе с основными силами, больше, — вздохнул О'Рифтерн, — Но гномы физически сильнее и выносливее. Экипировка у них превосходит нашу. Добавьте, что у них магов и руннистов больше трёх тысяч. К нашим основным силам подкрепления подходили уже дважды, но даже численный перевес не помог сломать хребет этой подгорной своре, хотя они и потеряли за эти месяцы около половины своей численности вместе с тремя их подошедшими корпусами. Потому, нам остается надеяться на то, что наши маги смогут переломить ход сражения с помощью уничтожения живой силы гномов.

— Я вас понял. Пока же, позвольте откланяться.

— Конечно, лейтенант, я вас более не задерживаю... В отличии от вас, господа, — обратился генерал к некроманту и целителю, — Думаю, даже уже озвученные мысли мессира Крайна заслуживают рассмотрения. И так, что вы можете сказать по этому поводу?

Уже покидая штабной шатер я услышал голос целителя:

В полевых условиях создать подобный вирус невозможно. Кроме того, нужны живые и мертвые подопытные и многочисленные испытания. Кроме того, требуется обеспечить не только магический контроль, но и генетическую безопасность. Базовый материал должен быть взят...

Что ж, похоже, что гномов, не зависимо от того, как пройдет сражение, в скором

времени ждут серьёзнейшие проблемы.

Глядя на ночной лагерь, я старался унять мандраж. Это не атака на почти разгромленный небольшой отряд, обескураженный падением громадного куска леса на головы. Впереди лагерь более чем стотысячного войска. И мне предстоит поучаствовать в грядущей бойне. Причем, не сидя в сторонке, а попасть в гущу сражения.

— Вот и проверим насколько я хорошо владею мечом, — пробормотал я.

— В таких месивах это уже не важно, — фыркнул Деймон, — Тут куда важнее удача и то, как быстро ты наносишь удар.

Будем надеяться, что наших сил и возможностей хватит, — ответил я, обращаясь к теням и прося их убить как можно больше гномов в их лагере, — В крайнем случае, придется обращаться к Бездне, чего очень не хочется.

— Да, — кивнул Деймон, точно так же начиная свою работу с силами ночи.

Райнер же действовал молча, замерев статуей в седле своего коня.

Мы решили, что в начале ударим с помощью теней, а потом уже станем задействовать другие методы атаки. Всё же, эта магия уже неоднократно продемонстрировала свою силу и эффективность. Главное, чтобы среди войска гномов не было тех, кто способен противостоять этой силе.

Спустя несколько минут в лагере начались перемены. То и дело гасли костры и факелы. Сразу в нескольких местах раздался металлический грохот, а потом и резко оборвавшиеся крики. Мы же, прекратив разговоры, щедро вливали в тени свою силу, дабы те забрали как можно больше жизней. Перед этим гномий лагерь был разделён нами на сектора, каждый из которых атаковал один из нас. Теперь же, когда отведенные по первоначальному плану части лагеря опустели, мы принялись расширять зоны удара, в которых тени поглощали бородатых коротышек, пришедших убивать людей.

Пять минут. Десять минут. Пятнадцать. Двадцать. На двадцать пятой минуте с момента поступления приказа атаковать, мы открыли глаза и, вскинув мечи, бросились вперед с криком:

— В атаку!

Наши дружинники, а так же приписанные нам конные воины королевской армии, бросились в бой вслед за нами, а мы... Несмотря на то. Что мы продолжали набирать скорость, стало ясно, что впереди нет никого живого. Лагерь гномов был пуст. Ни одного горящего факела или костра. Ни одной масляной лампы. И никакого движения. Только мёртвая тишина и разбросанные вещи, рухнувшие на месте доспехи с оружием...

Лишь в дальнем от нас конце лагеря имелся какой-то шум, к которому мы и направились, оставив королевских солдат прочесывать остальной лагерь. К моему удивлению, несмотря на то, что до истощения ни я, ни Деймон, ни Райнер не подошли, нам удалось совершить почти невозможное — уничтожить без потерь не менее тридцати тысяч бородатых выходцев из Подгорного Царства.

Вообще, гномы обустроили четыре хорошо укрепленных полевых лагеря. И мы должны были участвовать в атаке на один из них. Однако, когда наша троица атаковала тенями, офицеры, наблюдавшие за происходящим, предпочли не лезть вперед, ожидая пока мы завершим работу.

Добравшись до источника звука, мы замерли, удивленные и шокированные увиденным.

Тени, следуя нашим приказам, убивали только гномов. Это была личная просьба генерала О'Рифтерна. Офицер надеялся, что хоть где-то ещё живы человеческие солдаты,

попавшие в плен. И был прав. Впрочем, лучше бы они умерли.

Шум создавали пленные. Точнее, то, во что и превратили. Людям отрубили ноги по колени и руки по локти и зашили рты, отрезав веки. В таком виде их оставили в клетках... Слоями. Их бросали друг на друга, пока клетки не оказывались полными. Полагаю, что те люди, что оказывались внизу, умирали достаточно быстро, но мучительно, о удушья или раздавленные весом своих же сослуживцев, товарищей по оружию и братьев по несчастью. Те люди, что были наверху, оказались ещё живы и именно они дергались и мычали, пытаясь привлечь внимание тех, кто расправился с гномами.

Мы, я и мои соклановцы, уродуем людей, изменяя их разум, но они того уже не осознают. Им плевать на происходящее после обработки. Да и сам процесс... Нам не нужно, чтобы они дергались и пытались вырваться, от чего подопытные попросту погружены в сон. Но нас считают садистами и чудовищами. Кто же тогда гномы?

В моей душе, вместе с тем, как до меня доходил смысл увиденного, пробуждалась ярость и жажда убийства. На бой я шел со страхом погибнуть, отчетливо понимая, что при всей моей силе, магии и регенерации, у всего есть предел и подобных месивах его легко можно достигнуть и умереть. Однако, теперь внутри всё закипало от гнева. Пелена ярости алой дымкой закрыла всё вокруг. Словно сквозь вату до меня долетели слова Деймона:

— Это нельзя оставлять безнаказанным.

— Да, мой друг, — произнёс я, — Нельзя. И мы сейчас отомстим этим подземным выродкам.

Повернувшись, я увидел обоих мистиков с пылающими пламенем Бездны глазами.

— Райнер? — обратился я к бледному словно Смерть парню.

— Я с вами. Что нужно делать?

— Тени. Пусть послужат нам ещё раз, — ответил я, — Сегодняшняя ночь станет для них пиршеством.

Спрыгнув с лошадей, мы приказали дружинникам никого к нам не подпускать, а сами начертили треугольник с символом Царства Теней в центре. Затем стали в его вершины, взявшись за руки и начали читать заклинание «Врата Тьмы», что должно позволить обитателям Царства Теней приди в наш мир в более полном виде и выполнить нашу волю:

— AfarenoRiffadorne Afanare UtapareLay ForneReese! — с каждым словом мой резерв всё больше пустел, а на плечи наваливалась всё большая тяжесть.

Спустя несколько минут, когда мы закончили и отошли от треугольника, ночное небо из темно-янтарного с тремя лунами и ярким диском поясов гигантской планеты, превратилось в черное, словно бы покрытое тяжелыми грозowymi тучами. Над остальными лагерями гномов, в которых шли сражения, раздавались взрывы и крики раненных, стали образовываться воронки, словно бы сотканые из Тьмы. Из них в направлении сражений летели тёмные, обладающие глубиной, силуэты. Врываясь в лагеря гномов, они кидались на бородатых коротышек, от чего те исчезали, оставляя после себя амуницию и оружие.

Мы же, замерев на месте, контролировали получившегося «монстра», готового выйти из под контроля и сожрать не только гномов, но и всё живое вокруг себя. Когда же сил уже почти не осталось, нам еда удалось загнать обитателей потустороннего обратно в Царство Теней и закрыть врата в это жуткое место.

— Я начинаю понимать почему их так боялись, — произнёс О'Рифтерн, оглядывая последний лагерь, в котором, собственно, и побывали мистики.

— А я начинаю их уважать, — ответил О'Харгирн, идущий рядом со своим коллегой, —

Будь эта троица тут с самого начала, мы могли избежать таких кошмарных потерь и не затягивать войну.

О'Рифтерн покачал головой. Он, в отличие от О'Харгирна видел и громадные куски земли, вырванные из леса вместе с деревьями и кустами, рухнувшие на головы гномьего войска, видел пожарище на месте лагеря осаждающих у Бьерна... Да, в последнем случае дело закончила конница, шедшая в авангарде.

— В любом случае, мы победили, хотя и несколько неожиданным путём... — произнёс О'Рифтерн, — Правда, я не могу понять почему Крайны не ударили таким образом сразу?

— Возможно, не были уверены в успехе, — предположил О'Харгирн, — Ни чем другим я такую... осторожность не могу объяснить.

— Возможно, — кивнул О'Рифтерн, — На совещании перед атакой они сомневались в успехе такого удара. Баронета интересовала степень защищенности гномов от магии теней. Без этого он затруднялся ответить на вопрос об эффективности ударов.

— Вот и ответ... Что за... — выдохнул офицер, увидев как солдаты разбирают клетки, в которых были попросту затрамбованы изувеченные люди.

— Это одна из двух причин бешенства Крайнов, — ответил О'Рифтерн, передернувшись, — Они, к слову, сейчас пытаю немногих уцелевших гномов. Останавливать мистиков у меня желания не никакого. Тем более, что кое-какие результаты их методы дали. Гномы заговорили, причем на нашем языке. И даже неплохо так сливают информацию.

— Что же им пообещали за разговорчивость? — спросил О'Харгирн.

— Смерть, — ответил О'Рифтерн, — Крайны оказались очень убедительны, демонстрируя какой может быть жизнь гномов. Я... Не испытываю желания видеть их... творчество... вновь.

— Вам было мало уничтоженных деревень вокруг Бьерна? — фыркнул О'Харгирн, — Думаю, если бы вы увидели что они с парнями из гильдии охотников вытворяли. Которых мы смоли отбить в первые недели...

— Вы когда-нибудь видели многоножку? — спросил О'Рифтерн и, дождавшись кивка, продолжил, — А теперь представьте многоножку из гномов. Как они это сделали я не представляю и не хочу знать.

— Вы меня заинтриговали, — хмыкнул генерал, — Знаете, после того, как я насмотрелся на зверства бородатых, мне хочется увидеть как издеваются над ними.

— Что ж... идёмте, — с каменным лицом ответил О'Рифтерн.

Дойдя до шатра мистиков, он остановился и произнёс:

— Дальше идите сами.

— Хорошо, — усмехнулся О'Харгирн, внутренне посмеявшись над мягкотелостью столичного офицера.

Впрочем, войдя в шатер, он понял, что погорячился. В центре стояло кресло с одним из пленных, а рядом с ним... На полу, стоя на четвереньках, находились трое раздетых гномов. Правда, нормальным или почти нормальным, был только один. Зато второй почему-то уткнулся лицом в его задницу, а третий в задницу второго. Присмотревшись, генерал понял, что их лица попросту прирощены ртами к жопам соплеменников. Руки и ноги у них тоже оказались изменены. Кисти и ступни превратились в свиные копыта.

— Приветствую, генерал О'Харгирн, — произнёс обернувшийся баронет Крайн, — Желаете поприсутствовать на допросе?

— Если это возможно, — кивнул офицер, глядя в пылающие алым глаза.

— Как пожелаете, — улыбнулся аристократ, продемонстрировав набор клыков, — Мы как раз приступили к вопросу целей похода наших бородатых соседей. Правда, перед этим, пришлось провести урок языка, но офицер Дваргрин оказался очень смышлённым гномом и выучил его на третьем собрате.

— Что ж, — кивнул генерал, — Послушаем, что скажет пленник.

— И так, вопрос ты слышал, — усмехнулся мистик, — Мы ждем ответы.

— Х... хорошо. Нашей целью был захват территории. Это главная задача. Разбить армии, уничтожить любые человеческие поселения. Любой ценой.

— Детали, — коротко приказал аристократ.

— Первым следовало взять Тройд. Зачистить его и окрестности от людей, а потом использовать как плацдарм для остальных сил. Дальше — брать в осаду крупные города, особенно, торговые и промышленные центры страны. Если есть возможность — сразу захватывать и уничтожать всех людей и все их производства, склады... всё. Главное — очистить территории для заселения.

— Как-то маловато информации, — произнёс Крайн, — Смахивает на сказочку.

— Я же не штабист и не командующий армией, — ответил гном, — Я только капитан.

— Мне нужно больше информации. Или я добавлю тебя к этим троим, — кивнул на уже соединённых пленников Крайн, — Какие ещё воска стоит нам ждать? Где они? Откуда и куда ударят? Цели этих сил? Численность? Как провели корпус гномов к Бьерну? Почему этого никто не заметил?

— Должно быть ещё три корпуса, — произнёс гном, — Один ударит севернее, а два других атакуют уже Харскинг. Подгорный Трон решил попробовать на крепость все ближайшие человеческие страны. Сожрать слабейшую, а потом начать расправляться с остальными.

— Вам в этом помогают эльфы, — фыркнул Крайн, — Мы их не мало успели взять в плен и убить.

— Да. Маги и стрелки. Диверсанты ещё, — кивнул гном.

— Что тебе известно об этом сотрудничестве? Как давно эльфы с вами работают вместе? Есть планы штабов по теме совместной войны против людей?

— Я не знаю! Я капитан, а не генерал!

— Точные данные по корпусу, что ударит севернее Тройда! Живо!

— Не знаю. Мне известно только о том, что такое планировалось перед началом боев тут. Два одновременных удара.

— Хм... — замер Крайн, что-то обдумывая, — А что планировалось делать с людьми?

Покосившись на своих соплеменников, гном задрожал, но ответил:

— У нас был приказ — зачистить всё от людей. Чтобы никого живого не осталось.

— И уничтожить все трофеи? Еду, металлы, склады со специями, уголь, алхимические производства?

— Нет. Это надо было отправлять домой! — ответил гном.

— Домой, — хмыкнул Крайн, — Генерал О'Харгирн, — повернулся аристократ к офицеру, — Какие у вас распоряжения на счет пленных?

— Изначально, был приказ сдавшихся отправлять в специальные лагеря, чтобы потом их продали в качестве закупок или отрядили на рудники, — пожал плечами О'Харгирн, — Правда, сомневаюсь, что это актуально. Уже готовятся отчёты о том, что они делали с людьми и о целях их похода.

— Вы очень расстроитесь, если пленников будет на полсотни меньше? — спросил Крайн, — В моем наделе планируется крупное строительство и хотелось бы использовать труд этих ублюдков.

— Думаете, что они станут вам что-то строить? — хмыкнул генерал.

— Вы не поверите, но качественная обработка сознания творит чудеса, — усмехнулся мистик, — После неё они будут желать строить, создавая шедевры архитектуры.

— А почему вы не сделали это с ним? — спросил генерал, — Это же проще, чем превратить троих гномов в нечто...

— Относительно. Манипулирование сознанием — очень тонкая штука, — пояснил мистик, — Тут важно работать с точностью ювелира, а не кувалдой по яйцам.

— Ёмкое сравнение, — усмехнулся генерал, — Но... Лично я не вижу причин отказать вам. Можете хоть сотню забирать, если сможете довести до вашего надела. Мы, знаете ли, ещё не составляли списки пленных. Куда важнее подсчитать потери и привести войска в порядок. Тем более, что нам надо понимать куда двигаться дальше. Либо на весер к предполагаемому месту атаки, либо...

— Либо это ложь, — усмехнулся Крайн, — Капитан не может знать даже такие сведения. Как правило, это держится в тайне даже от высших офицеров, не участвующих в таких операциях. Потому... Вам не кажется, что к нам могут пожаловать гости?

— Гости... Вполне возможно, — кивнул генерал, — Что ж, спасибо, что дали понаблюдать за вашими методами, — усмехнулся О'Харгирн, — Надеюсь, мы сможем в более мирные времена встретиться и посидеть у камина с бокалом вина.

— Я вас не напугал и не отпугнул? — удивился баронет.

— Вы мне понятны, — хмыкнул офицер, — Во всяком случае, я вижу логику в ваших действиях. Тут, — обвел рукой шатер офицер, — Не столица с её мирной жизнью, балами, красотками в корсетах и тихими интригами, где правят яд и кинжал в спину. Это поле боя, когда кишки разбросаны по земле и нет времени на красивые поклоны. Потому мне ваши методы понятны. Не скажу что нравятся... Пугают скорее, но понятны. Как и вы.

— Что ж, хоть кто-то адекватный, — усмехнулся Крайн.

— А теперь я вас покину, — произнёс О'Харгирн, — Небольшой перерыв дал мне отдышаться и привести мысли в порядок. Удачного вечера вам.

К счастью, мои опасения не оправдались и появления новых войск гномов не произошло. Зато несколько обострились отношения с магами. Уж не знаю почему, но большинство из них пыталось задеть или меня, или Деймона с Райнером. В результате, пришлось воспитывать. Правда, не смертельно, что меня разочаровывало. Впрочем, удар по самолюбию магов оказался достаточным, чтобы удовлетворить меня.

В щитах и плетениях всегда есть слабые места. Если их выявить и ударить по ним, то произойдет распад конструкции. Обычно, оккультисты не способны скрытно воздействовать на чужие энергетические структуры, но мистикам такое доступно. Благодаря чему я попросту разрушал щиты и заготовки в аурах тех магов, что активно нарывались. Деймон и Райнер не отставали в этом развлечении. Самое же приятное, что процесс разрушения хранимых в ауре заготовок сопровождается весьма болезненными ощущениями, от чего было крайне забавно наблюдать, как наши собеседники, ещё секунду назад очень гордые и едва ли не готовые продемонстрировать свою силу и удаль в магической дуэли, вдруг кривились и молча отходили в сторону, резко замолчав.

А потом нам дали добро на возвращение по домам. Трон Подгорного Царства запросил

мирный договор. Не знаю, что потребует король от коротышек, но ничего хорошего их в конечном итоге не ждет.

Глава 12. Последствия и результаты

— Вот значит как, — хмыкнул Керн, — Интересные дела, Дарек. О'Харгирн — опасный человек. Он имеет громаднейшее влияние на короля и его сыновей. Кроме того, этот генерал считается самым успешным в стране. Ни одной проигранной военной компании или локального конфликта. Собственно, он же является военным советником монарха и, как мне стало известно, тем человеком, что уговорил королевскую семью и глав коллегий прекратить преследование мистиков.

— Очень интересный поворот, — произнёс я, — И этот человек...

— Считаю открыто предложил тебе если не дружбу, то сотрудничество, — усмехнулся барон, — Похоже, что твоя показательная пытка, а до того — расправа над гномьим войском, его изрядно так воодушевили.

— Главное, чтобы ему никто не напел в ухо об опасности мистиков, — проворчал я.

— Даже если и напоят, открыто тебя атаковать не рискну. Во всяком случае, сразу, — ответил Иллой, — Имея репутацию человека, одним ударом уничтожившего сто двадцать тысяч гномов, тебе о таком уже не стоит беспокоиться.

— Нас было трое и мы едва смогли загнать тени обратно в их мир, — вздохнул я, — И это плохо. Мы всё ещё слабы.

— Об этом никто не знает. А мнение магов... Лично я, услышь что-то о твоей слабости, задумался бы о здоровье говорящего. Не вяжутся такие высказывания с реальностью.

— Очень на это надеюсь.

С Иллоем удалось встретиться только после получения приказ возвращаться по домам. Барона, тоже отправившегося с королевским войском, попросту оттеснили в другие подразделения, а потом и вовсе нагроулили обязанностями так, что он не успевал голову поднять.

— Какие у тебя планы в целом? — спросил Керн, — Ты же не просто так прихвати две сотни этих ублюдков?

— Нам надо восстанавливать наши земли, — ответил я, — Ваш замок поврежден, мне надо строить свой. Да ещё и с берегом заканчивать. Потом ещё укрепления вдоль него делать. Возможно, что и весь надел каким-то образом придется окружать водной преградой...

— Ничего себе у тебя планы, — фыркнул Иллой, — Ты хоть представляешь в какую сумму это выльется?

— Более чем, — ответил я, — Потому финансирование на всё это дадут купцы, что у меня обосновались и алхимики. На один берег точно, — а дальше посмотрим.

— Не боишься, что они разбегутся после окончания войны?

— Им хватило осады Бьерна, — ответил я, — Потому они и решили профинансировать завершение укрепления берега с углублением реки, а потом и обшивкой его камнем. Думаю, после того, как до них дойдут слухи о том, как именно была уничтожена гномья армия, они вновь заявятся с предложениями.

— Подозреваю, что скоро у тебя в наделе будет не деревня, а город, — фыркнул Иллой, — Смотри, чтобы его не перевели под управление короны.

— Вот такие вещи крайне раздражают, — ответил я, — Стараешься, трудишься, а потом приходит власть и забирает плоды работы.

— Увы, — усмехнулся барон, — Так бывает. Бирдж. Знаешь ли, раньше моему деду принадлежал, как и земля вокруг него. А теперь это коронный город. Монархи следят за тем, чтобы у их вассалов не появилось власти, влияния и богатства больше, чем у них самих.

В конечном итоге, добравшись до родных земель, мы разъехались по своим замкам. Причем, меня ждала приятная новость. Усилиями пленных гномов основные работы по укреплению берега оказались завершены, благо, Лайла справилась со своей задачей и качественно зазомбироваала их всех. Теперь же шла перестройка одного из мостов и обшивка камнем берега с двух сторон от него. Причем, элементом его новой конструкции были строящиеся каменные башни с аркой-площадкой, соединяющей их и мощными воротами из массива дерева, обшитого широкими металлическими полосами.

— Неплохо, произнёс Райнер, посмотрев на происходящее и стоящий рядом со сройкой временный деревянный мост, — А эта срань повозки выдержит?

— Думаю, легче сделать крюк, — хмыкнул я, — Хотя... Они срастили доски и бревна, как массив на берегу, — оценил я конструкцию, настроившись и ощутив её, — И, похоже, укрепили его. Что ж, рискнём.

В конечном итоге, оказавшись на уже моём берегу, я огляделся и усмехнулся. Стив и Рой активно работали магически и были немного сильнее, чем когда мы уезжали. Всё же, активная практика очень хорошо сказывается на развитии. Во многом даже лучше, чем обычные тренировки.

— Эй, парни, как успехи? — крикнул я бывшим наёмникам.

Те, обернувшись, заулыбались и направились ко мне. Я же отъехал в сторону, пропуская караван из повозок с клетками, в которых сидели пленные гномы и эльфы. Последних мне, как и барону Иллою, выдали уже просто в нагрузку.

Оказалось, что в одном из лагерей, где проходило самое кровопролитное сражение, находилось около двадцати тысяч ушастых уродов, из которых более семисот являлись боевыми магами. Когда же войско, участвовавшее в боях, начало расходиться, оказалось, что этих пленных уже попросту некуда девать. В итоге, большинство эльфийских магов попросту казнили, поскольку не могли сдерживать длительное время — блокираторов на всех не хватало, а ушастики начали приходить в себя и пытаться сбежать.

— Смотрю, вы вернулись не только живыми, но и с добычей, — улыбаясь, произнёс Стив, — Как прошли сражения?

— Относительно, — ответил Райнер, — Дарек, как обычно, решил выделиться. В итоге мы устроили «Врата Тьмы».

— Это называется, не светиться, — усмехнулся Рой, — Тише работать, полагаю, у нас никто не может.

— Это уже было бы бесполезно, — произнёс Деймон, — Господа офицеры перед всем штабом и магами объявили, что мы мистики. Потому смысла скрываться попросту не было... Да и обстановка была такой, что не получилось бы сидеть тихо. Либо одним разом ударить, либо участвовать в свалке.

— Свалка это погано, — согласился Стив, — Там и мистикам легко навернуться.

— Как успехи в целом? — спросил я, — Что ту нового?

— Купцы после того, как побывали в Бьерне, решили окончательно в Жданку переехать и свои склады устроить, — произнёс Рой, — А вот с алхимиками проблема. Они торговую лавку и склад рядом с купцами построили, но производство пока ещё не перенесли. Им надо строить поселок отдельный. Опасное производство. Ждут тебя чтобы получить разрешение и

определиться с местом.

— Это, можно сказать, хорошие новости, — улыбнулся я, — А почему без меня камнем начали обшивать берег и мост переделывать? Что случилось?

— Да купцы с алхимиками скинулись, а потом и О'Харк с его вассалами добавили золота, — усмехнулся Рой, — Их Ди'Риддер надоумил. Он объехал берег, осмотрел площадки и фыркал, что его конь. В итоге к нам привезли даже баллисты и катапульты, снаряды к ним.

— Очень интересно, — пробормотал я Деймон, — Похоже, что мы чего-то не знаем. Не мог он просто так, по доброте душевной, снабдить нас оружием. Да ещё и вытрусить собственного сюзерена и его вассалов на то, чтобы те скинулись на стройку чужого баронета. Тут явно что-то не так.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— А я скажу что, — фыркнул Стив, — Во всех наделах вдоль берега реки идет такая же стройка. О'Хирзы, наши соседи, вассалы барона Илранда, с которым граничат маноры О'Харка и нашего барона, точно такое же строительство затеяли. И не только они. Все баронеты и эсквайры аж до Ирны на юге и Вартыша на севере. А берега рек, на которых стоят Бурис, Барфаг и Билгор укрепляются по всему восточному берегу. Везде одинаковая стройка идёт. Подозреваю, что этот твой Ди'Риддер — стучит властям и получает от них же приказы. Привез он далеко не старье, а новенькие машинки. Их только года три как в королевскую армию поставлять начали. И боеприпасы там не разрешённые владельцам маноров и наделов, а вполне себе армейские — все с боевой алхимией. Часть разрывные, с металлическими шариками внутри, а часть зажигательные с алхимическими смесями. Отдельно для обороны башни он доставил снаряды с какими-то испаряющимися ядами, что воздух отравляют.

— Ничего себе, — удивился я, — Вот это новости. Это только у нас такие дела или и других вооружают?

— Всех, у кого наделы вдоль берега этих трёх рек.

— Надо посмотреть карту, — задумчиво произнёс Деймон, — Похоже, что страна готовится к серьёзной войне. Гораздо большей, чем произошедший конфликт.

— Знаешь, — вздохнул я, — Кажется, с твоим Робертом придется серьёзно поговорить. Очевь уж похоже на то, что он со службы не ушел.

— Либо сменил место службы, — фыркнул Деймон.

— Это не все новости, — произнёс Рой, — Вас ждут некий эсквайр О'Лартс с тридцатью воинами и семьями. Он вассал погибшего барона О'Хольгарда.

— А почему он не хочет дальше своим наделом править? — удивился я, — наблюдая за тем как последние повозки с пленными и трофеями пересекают временный мост.

— Нет больше ни надела, на баронства, — ответил парень, — По словам эсквайра гномы истребили всех, кто был на пути. Из всего манора уцелел только его замок, да и то просто потому, что к нему отправили только тысячу бойцов. Крепость держалась три недели, а потом они рискнули пойти на прорыв. В итоге почти вся дружина и люди с ними погибли. Как и отец этого дворянина.

— Информацию проверяли? — спросил Деймон, нахмурившись.

— Да. Рилер и Арн отправляли разведчиков. Те подтвердили всё. Баронство уничтожено по сути. Там одни трупы и пепелища. Вместо крепостей — руины. О'Лартс не соврал.

— И сколько с ним народа? — спросил я, — Не считая дружинников.

— Если без воинов считать, то человек сорок наберется.

— Во же... И куда их пристроить? — вздохнул я, — Жданка не резиновая, а в более дальние деревни отправлять рискованно. Мало ли что им там в голову взбредет...

— Так поставить их неподалеку от моста. Тут всё равно опорный пункт нужен, — фыркнул Рейнард. А так — эсквайрна на службу в бывшую деревню месяц там, месяц тут. А тут поселок выстроить. Они и склады для здешних площадок с башнями обслуживать будут, и место для торговли хорошее — опорный пункт, башня с охраной... А в Жданке останутся склады. К нам же через этот мост все едут из Бьерна и Бирджа с Бурисом. То они в глубину надела почти к башне подъезжают, а то считай у границы останавливаться станут.

— Посмотрим, вздохнул я, оглядывая местность вокруг, — Подумать надо над картой и с самим эти О'Лартсом поговорить. Не хочется мне, чтобы он своими дружинниками у меня на службе командовал. Лучше их с нашими перемешать. А его третьим лейтенантом поставить.

— Тоже здравая мысль, — кивнул Деймон, — И безопасность для нас, и статус для него.

— Главное, чтобы он заносчивым снобом не был, — фыркнул Стив, — Так-то он тихий, но это пока просящим тут сидит. А как офицерский патент получит, может и про титул вспомнить.

— Вот и посмотрим что он за фрукт такой, — ответил я, — Ладно... Поехали. А тс домой хочется зверски.

Эсквайр О'Лартс оказался молодым парнем лет двадцати на вид. Крупным, мускулистым и... словно бы потерянным. Впрочем, несмотря на потерю, фактически, всего, что у него было, он держался спокойно и с достоинством.

— Прежде чем ответить на вашу просьбу, эсквайр, — произнёс я, — Ответьте на один вопрос.

— Да, мессир? — напрягся О'Лартс.

— Почему именно я? Почему не барон Иллой? Не О'Харк? По вашему статусу и титулу было бы логичнее обратиться к баронам, а не ко мне.

— Я... думал об этом, мессир, — после паузы произнёс аристократ, — Однако... Мне удалось узнать, что барон Иллой потерпел поражение при Ирне, пытаюсь остановить её переход корпусом гномов, позднее взявших в осаду его крепости. Барон О'Харк... До него гномьи войска попросту не дошли. Основные их силы взяли стояли вокруг крепости вашего сюзерена, а небольшой отряд, направленный к вам, вы разбили одним ударом. По сути, одни бароны пали, а других не успела затронуть эта война. Вы же отбили нападение, помогли сюзерену снять осаду и потом отправились к границе. Кроме того, вы мистик, о чем знает уже вся округа. У ваших братьев была... своеобразная репутация, но зато все знали, что они своё имущество и своих вассалов защищают и крайне мстительны. Ваша репутация такая же. А недавние события её подтвердили делом. Это стало решающим фактором, из-за которого я решил, что лучше стану вассалом могущественного мистика, чем любого из баронов, что не смогли справиться с небольшим корпусом врага на своей территории.

— И вас не смущают человеческие и нелюдские жертвоприношения, торговля разумными, рабский труд военнопленных и темная магия?

— Это ваша земля и ваше право, мессир. Здесь вы на равных с богом, — ответил эсквайр.

— Что ж, благодарю вас за откровенность, — кивнул я, — И мне понятна ваша позиция

— расчет и поиск более безопасного места в тяжелое время. Я принимаю вашу позицию и понимаю её. Однако, вы должны понимать, что став моим вассалом, вы возьмете на себя определённые обязательства, станете офицером моей дружины, а ваши воины волеются в её состав. Скорее всего, они более не будут единым подразделением, а перемешаются с моими людьми. Так же вы сможете построить на моей земле поместье, но не крепость или башню. Вам будет разрешена охрана для поместья, но числом не более семнадцати воинов, вместе с её начальником.

— Я это осознаю и иду на этот шаг, мессир, — кивнул О'Лартс, — Это результат долгих раздумий и осознанного выбора.

— Ваши дружинники понимают это? После подписания вассального договора и принесения клятвы, к слову, кровью и жизнью на нашем алтаре, вы, как и они, получите метки моего клана и с этого момента станут моими вассалами.

— Мы все это понимаем, — произнёс мужчина в мятой кирасе с гравировками лейтенанта, — Эсквайр О'Лартс обсуждал это всё с нами. Решение было принято. Несогласные были освобождены им от вассальных обязательств.

Прикинув то, как это происходило и что именно должен был испытывать при этом О'Лартс, я покачал головой. Сильный парень, раз смог выдержать такой поворот.

— Сколько людей покинуло вас, эсквайр?

— Сорок два воина и их семьи, — тихо ответил парень.

— Вам стоит радоваться, что они ушли так, не ударили вас в спину, — произнёс я, подходя к дворянину, — Что ж, эсквайр. На закате мы подпишем вассальный договор и скрепи его клятвами.

— Благодарю вас, мессир, — ответил эсквайр.

Пожав руки в знак заключённой договорённости, мы разошлись. О'Лартс своим воинам, а я в кресло. Стоящий у окна Деймон, наблюдал за разговором и молчал, не вмешиваясь.

— Полагаю, что молчание — знак согласия? — спросил я соклановца.

— Скорее, золото, в данном случае. Ты правильно поступил. Он нам подходит. Возможно, со временем, удастся сделать его мистиком.

— Полагаешь?

— В нём есть стержень, — пожал плечами Деймон, — Большинство потомственных дворян, оказавшись в подобной ситуации, попросту не знали бы что делать и как быть... но не пошли бы в вассалы к равному.

— Ты прав...

Остальные наши товарищи при этом разговоре не присутствовали. Райнер заменил Стива и Роя на строительстве берегового укрепления, Лайла занималась пленными, попутно обучая парней методам воздействия на чужие разумы и позволяя им практиковаться под их присмотром.

— В любом случае, для нас это хорошее прибавление. Воины, население и офицер, — произнёс я, — Но... Как думаешь, насколько быстро поднимется вой?

— Сразу, как только станет известно о том, что твоим вассалом стал аристократ, — хмыкнул Деймон, — Иллоям не то, чтобы плевать... Для них это плюс. Хоть какая-то польза репутации после поражения на Ирне.

— Удалось, к слову, узнать подробности?

— Да, — кивнул Деймон, усмехнувшись, — Имея двенадцать тысяч воинов, наш барон

проиграл бой девяти тысячам гномов. Причем, у последних не было магов и руннистов. Арн со своим отрядом попал в окружение. Ему удалось уйти только потому, что Алан отвлек на себя внимание и устроил гномам кровавые игры с огненными заклинаниями. А потом у него кончились силы и парень погиб. Юного Иллоя смог найти один из патрульно-поисковых отрядов, что остались в маноре пока основные силы получали тумачи от бородатых.

— И как это произошло? — спросил я, — Не мог же Керн на ровном месте, имея численное преимущество, попросту просрать бой?

— Как оказалось, мог, — фыркнул Деймон, — Интриган и торговец он неплохой. Но вот как командующий армией... Он разместил войска вдоль берега на протяженности в полтора километра тремя лагерями. Укреплений толком не было. Патрулей оказалось крайне мало и они были малочисленны. В итоге, когда переправляющихся гномов заметили, было поздно. Около трети бородатых успели перебраться через реку и выстроиться в коробки. Керн атаковал силами одного из лагерей, отправив к остальным гонцов. Но, к тому моменту, когда подкрепления подошли к месту побоища, гномы не только перемололи первых обороняющихся, но и успели занять оборону, позволяя остальным и силам перебраться и вступить в бой. В итоге, численный перевес был мнимым. Добавь превосходство в экипировке, выносливости и силе. Вот и результат.

Вздыхнув, я посмотрел на приготовленные Лайлой документы по финансам надела. Самая мерзкая часть работы любого управленца.

— Значит, наш юный мистик усиливается, — усмехнулся генерал О'Харгирн, прочитав доклад соглядатаев, работающих в наделе Крайна, — Это хорошо.

— И что же тут хорошего? — спросил Фредерик, расхаживая по кабинету, — Насколько я помню из архивов, именно так и правили кланы мистиков. Они — элита. Их вассалы — аристократы с метками...

— Во-первых, в Империи было сто одиннадцать кланов, — усмехнулся офицер, — И каждый из них контролировал свою территорию, на которой обладал невероятным могуществом, а за её пределами их сила резко уменьшалась. Кроме того, чем больше было у каждого клана «меченных», тем большим могуществом обладали его члены.

— Ты решил создать Империю в миниатюре? — спросил Фредерик, — Не слишком здравая идея.

— Почему же? — усмехнулся О'Харгирн, — Давай рассуждать по порядку. Первое. Наш Крайн засветился в снятии осады с крепости Иллоя. Мелочь, но есть. Затем в разгроме гномьих сил у Бьерна. Потом в разгроме их армии близ Тройда. Теперь у него первый вассал-аристократ, а личный надел постепенно превращается в одно сплошное укрепление. Это гарантированно привлечёт внимание жрецов, которых всё ещё нужно прижать к ногтю, восточной и южной знати, которую тоже надо поставить на место, магов и их орденов, которые забылись и нуждаются в напоминании их места в этом мире, а так же эльфов и гномов, которые не успокоятся и станут искать того оккультиста, что одним ударом вырезал их армию, а уцелевших сделал безвольными рабами. И все они захотят разделаться с этим баронетом. Открытых нападений после демонстрации силы не будет. Но зато объявятся наемники и тайные агенты всей этой своры. Мы сможем их выявить и отследить всю цепочку вплоть до верхушки. По сути, мы таким образом проявим и возьмем под контроль шпионские сети жрецов, орденов, аристократов и нелюди.

— А усиливающийся Крайн? Его же потом будет не задавить, — произнёс Фредерик, — Что? Воевать потом с ним?

— Зачем? — усмехнулся офицер, — У него нет своей ресурсной базы. Миниатюрный надел, живущий за счет торговли артефактами, с небольшим населением... Даже если там будет тысяча мистиков, без армии они не смогут воевать. Ведь для серьёзных магически атак нужно время, которое оккультистам могут дать лишь войска... У Крайна этого нет и не будет. Для армии нужно очень много брони, оружия, снаряжении и оснастки, вьючных и ездовых животных, тягловых, провианта... Крохотный земельный надел не даст этого. Тут нужны руды, земли, уголь, промышленность... На покупном сырье армию не создашь и не прокормишь. Особенно, когда бюджет формируется продажей артефактов, материалы для которых тоже надо покупать. Он даже не может в приемлемые сроки создать сырьевые запасы.

— И это его остановит? — фыркнул Фредерик.

— Остановит, — ответил О'Харгирн, — Крайн достаточно умен и сообразителен, чтобы всё это просчитать. К тому же, в получающейся обстановке ему не выгодно идти против нас. Ордены никуда не денутся, как и жрецы с аристократами. Где он станет искать помощи, когда дойдёт до обострения? У Иллоя, который обратится к нам. В итоге, мы получаем сильного цепного пса, которого можно спускать в нужный момент на противников. Ведь систему никто не станет менять. Разве что мы впишем в неё мистиков в лице Крайна и его клана.

Вздыхнув, король остановился:

— Осталось понять как нам реагировать на появление у него вассала-аристократа.

— Никак, — фыркнул генерал, — С чего мы должны как-то реагировать на дело двух знатных особ, если оно не касается интересов Короны?

— Логично, конечно, но мне придётся придумывать ответы всё тем же орденам и жрецам, — вздохнул монарх.

О'Харгирн, глядя на него, внутренне усмехнулся. Изнеженный монарх, никогда не видевший поля битвы, считающей самой большой своей проблемой отписки местечковым ублюдкам. Для офицера, прошедшего свой путь почти с самого низа, побывавшего в месивах военных конфликтов, рядом с которым Тройдская бойня — сущая мелочь, он казался откровенным избалованным сопляком.

— Поверьте, это мелочь в сравнении с тем, что может произойти, если они обнаглеют окончательно и попытаются вас сместить, — справившись с собой, произнёс генерал, — Теперь, позвольте откланяться.

Этот разговор состоялся спустя полгода после завершения Тройдской бойни. Гномы с человеческих земель выбиты окончательно. Даже северные соседи страны умудрились отбиться. Теперь целители и некроманты работали над реализацией предложений Крайна, которые он прислал генералу письмом. Очень интересные предложения. И различные эпидемии в них — сущая мелочь. Как, впрочем, и озвученная им идея с вирусом, имеющим магическую составляющую, что должен превращать гномов в зомби, атакующих бородатых ублюдков и заражающих их через укусы.

Вспомнив некоторые пункты этого длинного списка, О'Харгирн фыркнул, не сдержав эмоций. У Дарека Крайна фантазия не только богатая, но и крайне изощренная и невероятно извращённая. Впрочем, эффективность задумок мистика, в случае если удастся их реализовать, будет крайне высокой.

— Где ж ты такого набрался, Крайн? — спросил пустоту генерал, усевшись в своем кресле в собственном кабинете, — Не в своём наделе точно.

Наблюдение за мистиком, которым занималась армейская разведка, показало, что странностей за ним не наблюдается. Достаточно жестки и жестокий, но самый обычный феодал. Единственное его отличие от всех подобных ему — наличие мистической силы. Никаких особых зверств за ним не наблюдается. На фоне нынешней знати Дарек Крайн и вовсе душка. Тот же О'Алларири развлекается тем, что убивает служанок и девушек из закупов, что не смогли его удовлетворить ночью или надоели, а граф О'Вуллин и вовсе имеет привычку кастрировать мужчин-закупов, которых системой покупает для работ на рудниках.

Единственным тёмным пятном в деятельности Крайна является поиск и покупка иномирян. Причем, он даже не пытается вытрушивать их знания о другом мире, а попросту зомбирует и задействует в своих производствах.

О, что существуют другие миры известно большинству оккультистов и всей высшей знати, армейским чинам не ниже уровня полковника. Однако, толку от этого знания попросту нет. Во-первых, технология перемещения между мирами утеряна вместе с падением Империи. Во-вторых, большинство случаев переноса являются спонтанными и судьба таких пришельцев незавидна. Основная их масса — обыватели, никогда не державшие в руках оружия и не приспособленные к жизни в другом мире. В-третьих, по всей видимости, условия жизни в том мире, откуда попадают сюда эти люди, явно отличны от здешних. Во всяком случае, редкие описания родины иномирян наводят на мысль о том, что с магией у них туго, а наука о механизмах шагнула далеко вперед.

Однако, применить знания этих пришельцев очень сложно. Слишком велик разрыв в развитии добывающей и перерабатывающих отраслей. О многих материалах и веществах тут вовсе никто не слышал или не в состоянии добывать и обрабатывать. Редкие удачные внедрения этих иномирских знаний лишь демонстрируют неготовность этого мира к столь резким переменам.

Впрочем, если организовать штучное производство и применить магию, то можно добиться некоторых результатов. Например, создать метательные механизмы, несколько более мощные, чем существует в данный момент. Но ничего подобного в наделе Крайна не было. То ли в силу отсутствия ресурсов, то ли по иным причинам, мистик даже не пытался совершить ничего подобного. Возможно, он попросту не считал это нужным или важным.

— Или не целесообразным, — усмехнулся О'Харгирн.

Открыв атлас карт, генерал нашел раздел с Бьерном и его окрестностями, а потом и надел Крайна. Небольшой клочок земли без залежей полезных ископаемых. Населения чуть больше трёх тысяч человек. И сейчас там идет крупная стройка. Естественно, что Крайну важнее закончить запланированные строительные работы, чем пытаться повторить иномирские технологии.

Вообще, анализируя деятельность мистика, генерал пришел к выводу, что тот первое время действовал скорее под давлением обстоятельств а уже потом принялся наводить порядок и пытаться взять ситуацию под контроль. Включить его в ситуацию в качестве противовеса обнаглевшим орденам и культам было хорошей идеей, которая принесла неожиданную военную выгоду. Осталось понять как правильно задействовать Крайна в этом вопросе ещё больше и чем замотивировать, чтобы он старался, а не действовал из под палки. Золото? Судя по тому, что происходит в наделе этого оккультиста, для этого металл является скорее инструментом, чем целью.

— Чем же тебя зацепить, мистик? — пробормотал генерал, глядя на земли Крайна,

изображенные на карте, — Или кем?

План действий в отношении Дарека начал формироваться в голове офицера. Пока ещё лишь черновые наброски, но на их основе позднее буде составлен детальный расчет, выбраны исполнители и определены ресурсы необходимые ресурсы. Если задумка окажется выгодной, то начнётся его реализация.

— Поиграем, Крайн, — усмехнулся О'Харгирн.

— Значит, устроил эту бойню нам некий баронет Крайн, — задумчиво произнёс пожилой гном, расхаживающий по залу заседаний главного штаба армий, — Вот так сюрприз. И люди его не только не трогают, да ещё и аристократом сделали...

— Да, мастер Торфин.

— Известно место нахождения его владений?

— Он вассал барона Иллоя, чью крепость осаждал ваш племянник, — ответил офицер, осознавая грядущую бурю.

Тяжелый нрав командующего штабом армий Подгорного Царства был широко известен среди гномов. Однако, в этот раз, вспышки ярости не последовало. Вместо этого Торфин уселся в своё кресло и подпёр подбородок кулаком.

— Вот значит как... Хоть что-то удалось узнать по то, что там произошло?

— Только то, что была применена магия.

Помолчав, Торфин вновь принялся расхаживать по громадному помещению, обдумывая что-то. Взгляд гнома блуждал по карте континента, штабному столу, креслам и лицу офицера разведки, нигде не задерживаясь.

— Тебе не кажется, что информация досталась слишком легко? — вдруг спросил он, остановившись, — Слово бы, её специально отдали?

— Нет, мастер Торфин, — ответил разведчик, — Нашим сотрудникам и подкупленным ими людям, пришлось постараться.

— Вот как... — задумчиво пробормотал гном, — Что наши ушастые друзья?

— Бесятся, — ответил офицер с усмешкой, — Они потеряли больше пятнадцати тысяч во время этой операции. Причем, очень много из них попали в плен к людям, а не погибли. Трое архимагов было казнено после разгрома у Тройда.

— Люди не потребовали от ушастых объяснений или выкупа?

— Нет. Вместо этого все человеческие королевства прервали торговлю с эльфами, как и с нами, и закрыли границы.

— Ну да, — кивнул гном.

Прекращение торговли это невозможность покупки провианта, соли и многих других вещей, которых не хватает у гномов и ушастых. Запасы еды ещё есть, тем более. Что собственное сельское хозяйство имеется, благодаря чему голода не будет ещё несколько лет. Однако, ситуацию требуется исправлять.

— Кроме того, они требуют от людей выдать мистика и вернуть пленных. Люди пока не давали ответа и сомневаюсь, что дадут в ближайшее время. Пока не закончат допросы-точно. К тому же, человеческая знать очень многих ушастых попросту сделала рабами и увезла в свои имения. В большинстве случаев, это хозяева наделов, пострадавших от наших войск.

— С нашими послами ушастые ситуацию не обсуждали?

— Пока ещё нет, — ответил разведчик, — Точно известно, что они концентрируют войска на границе с людьми, но какую именно страну они атакуют не ясно. Тем более, что

люди уже успели стянуть к границам свои армии.

— Что говорит наш король?

— Он ещё ничего не говорит, — усмехнулся офицер разведки, — Большую часть времени он матерится. Особенно от того, что гоблины отказались участвовать в военной компании. Сейчас они пляшут под дудку орков и не торопятся идти с нами на сотрудничество. После поражения в Бьерне и Тройде они так же, как и орки к слову, прекратили с нам и эльфами торговлю.

— Смердящие отрыжки крыс, — выдохнул Торфин, — Ладно, какие-то ещё новости?

— Только детали по Крайнам.

— Что ж, рассказывай.

Достав их папки, лежащей на штабном столе, стопку листов, офицер принялся докладывать:

— Достоверно известно на наличии шестерых членов клана Крайн, проживающих в одном из наделов барона Иллоя. Ранее надел принадлежал ныне покойному барону О'Харку, продавшему его Дареку Крайну, позднее ставшему баронетом согласно королевскому уложению о пожаловании дворянских титулов. В наделе первоначально проживало порядка двух с половиной тысяч человек, а на текущий момент более трёх тысяч, по не проверенным данным. Основными источниками дохода является торговля — провиантом в виде пшеницы, продажи птиц, коров и коз а так же изготовление и продажа магических артефактов различного типа — как стандартных, партиями, так и заказных, вплоть до мифрила.

— Очень интересно, — произнёс Торфин, — Продолжай.

Кивнув, офицер перешёл к следующему листу:

— Дружина вооружена и экипирована артефактной бронёй и оружием. Учитывая некоторые особенности поведения в боях дружинников, удалось заметить, что они более выносливы, быстры и сильны, чем обычные люди. Возможно, Крайны проводили с ними некие работы по изменению организмов. Так же достоверно известно, что более половины дружины мистиков — люди с почти полностью изменёнными разумами. Они куда серьёзней выделяются своими физическими возможностями. Кроме того, даже на переходах их лица были скрыты и они предпочитали хранить молчание.

— Это уже серьёзно, — произнёс Торфин, продолжив расхаживаться по залу, — Что-то ещё?

— Да. Мистики взяли на воспитание и обучение детей с магическими силами. Их пока ещё только девять. Однако, к появлению детей в крепости мистиков приложил руку барон Иллоя. Есть предположение, что это не последние дети в обители Крайнов, — произнёс офицер, — Так же известно, что он ещё до начала боев у Тройда баронет Крайн начал строительные работы по превращению берега реки с юго-восточной стороны надела в линию обороны. Сейчас работы продолжаются, но по его примеру подобные работы начали и аристократы из соседних наделов.

— У него мог быть осведомитель? — спросил Торфин офицера.

— По предположению некоторых аналитиков — да.

— Выясни кто мог сдать ему информацию, — после долгой паузы произнёс гном, — Найди предателей. И... Выясни с кем он сотрудничает среди людей, устрани их всех, а потом сделай всё, чтобы он стал для этих ублюдков врагом, более страшным, чем мы. Повтори то, что мы уже один раз сделали, когда разрушили Империю. Сейчас будет проще — мистиков кучка и положение их шаткое. Это не те времена, — добавил Торфин, —

Действуй.

Глава 13. Тайные схватки

— Подведём итоги, — вздохнул я, когда все заняли свои места, — Начнём с самого малого. Численность дружина на текущий момент составляет сто семнадцать воинов. Население надела составляет на сегодняшний день три тысячи семьсот сорок две человека, включая детей, плюс почти триста пленных, из которых сто девяносто два гнома и тридцать четыре эльфа. Добавим тридцать шесть закупов, которых мы нашли перед началом войны, но так и не распределили. В состав населения записаны так же переехавшие в Жданку купцы с семьями, персоналом и его семьями, охраной и их мастеровыми, у которых тоже имеются семьи. Далее, не решен вопрос с тем останутся ли у нас рабочие строительной бригады Альберта, проводящей работы на мостах. Помимо того, на нашем балансе находятся триста девять лошадей, сто две легких повозки, двадцать две тяжелых.

Вздохнув, я сделал паузу, отпив из кубка сидра, и продолжился:

— Перейдем к бюджету. Благодаря торговле артефактами мы получаем среднемесячный доход в размере девятнадцать золотых и девяносто серебряных монет. Торговля провиантом, производимым нашими сервами, приносят нам доход в размере четырёх золотых и сорока пяти серебряных монет. Сборы от торговли переехавших к нам купцов приносят ещё семь золотые и три серебряных монеты. По итогу получаем, что среднемесячный доход составляет тридцать золотых и сто тридцать восемь серебряных монеты. Зато расходы у нас... Громадные. Траты на содержание дружины — четыре золотые и семьдесят серебряных монет, Траты на кормежку пленных и закупов — один золотой и девять серебряных монет. Траты на содержание лошадей — девять золотых и семнадцать серебряных монет. Траты на закупку сырья для артефактов — тринадцать золотых и четыре серебряных монеты. Траты на строительство — двадцать три золотых и четырнадцать серебряных монет. Траты на поддержание дорог — один золотой и двадцать две серебряные монеты. Итого получаем расходов на сумму пятьдесят одна золотая и сто тридцать шесть серебряных монет. Мы в минусе. Трофеи в виде гномьих доспехов, оружия и снаряжения при продаже не выведут нас в плюс. И это без учета расходов на закупку угля и древесины в качестве топлива.

Наступила тишина. Все присутствующие молчали, обдумывая услышанное.

В кабинете находились я, Лайла, Деймон и Райнер, Стив с Роем и О'Лартс. Последний присутствовал не только в качестве офицера, но и как человек, имеющий хоть какой-то опыт в управлении наделом. Правда, сомневаюсь, что он достаточно серьёзный и парень сможет предложить что-то дельное.

— Какие будут предложения? — спросил я, — Есть таковые?

— Надо подумать, — вздохнул Деймон, — Сразу ничего в голову не идет.

— Вообще, один вариант есть, — вздохнул я, — Но для этого придется пахать именно им — мистикам. Полагаю, что больше всех достанется Стиву и Рою.

— Не бревна сращивать? — хмыкнул последний.

— Нет. Делать алмазы. Из угля, — ответил я без улыбки.

— Что? — удивился Деймон.

— Алмазы и уголь состоят из одного и того же вещества. Только у него разное строение и плотность. Если использовать заклинание трансформации правильным образом, то можно получить из угля алмазы.

К этому решению я пришел после того, как более двух дней пытался понять где экстренно взять деньги. Пришлось консультироваться с купцами, торговцами людьми и строителями, а потом сесть за расчеты. Оказалось, что прямо сейчас мы не в состоянии ни создать производство дорогих и редких товаров, которые бы окупили любые вложения. Для подобных вещей изначально нужны громадные средства, специалисты, производственные линии и сырье, специализированные под это всё помещения, для постройки которых так же нужны деньги, материалы и рабочие, а так же склады хранения и нормальные транспортные пути. Ведь, сырьё ещё нужно доставить к нам, а уже от нас вывозить готовый продукт. Кроме того, следует учитывать, что самым эффективным, с точки зрения соотношения вложений и прибылей, является производство стекла, для которого нужно не просто много, а невероятно много средств. А наш бюджет не просто пуст, а сидит почти в минусе. И решить проблему нужно срочно. В конечном итоге, вспомнилась земная поговорка «срать захочешь — штаны снимешь». А дальше я старательно пытался соотнести наши возможности с потребностями и искал способ сделать хоть что-то, способное вывести нас из тупика. В результате, трое землян из числа обработанных до полной верности, но не до состояния зомби, создали алмазы, используя как уголь в качестве сырья для него. И обошлось всё заклинанием трансформации, без задействования мистических сил.

Используя иллюзии, я почти три часа объяснял своим соклановцам и О'Лартсу фундаментальные понятия физики и химии, строение веществ, атомов и молекул, кристаллических решёток... На доступном моим собеседникам уровне, конечно. Если с землянами было проще, в школах и ВУЗах им это всё давали на занятиях и информациях в их головах сохранилась. А тут же... Уж очень многое требовалось рассказать и показать.

В конечном итоге, на столе появились созданные зомбированными землянами алмазы, а затем я из куска угля, на глазах у всех, провел трансформацию, показывая весь процесс. Надо сказать, что впечатлились только Рой, Стив и О'Лартс. Лайла, Деймон и Райнер пребывали в задумчивости, а потом последовал лишь один вопрос:

— А если добавлять туда что-то, а не использовать один лишь уголь?

— Рубины. Я не помню какое вещество входит в их состав помимо углерода.

— Очень интересно, — задумчиво произнёс Райнер, — А стекло так делать?

— Там слишком много нюансов. В первую очередь нужен определённый вид песка, который позволит изготавливать именно прозрачное стекло, А для цветных стекол нужны добавки. Для листового стекла же нужно олово и другие вещи, чтобы получать именно оконные стекла.

— Ты сможешь описать технологию? — спросил Деймон, — Возможно, мы сможем повторить её магически.

— Для этого потребуется громадное количество энергии, — ответил я, — А в подземелья мы так и не смогли попасть из-за чертовой войны.

— Значит, ты предлагаешь заткнуть дыры сейчас с помощью алмазов, а потом организовать производство стекла? — спросила Лайла.

— Именно, — кивнул я, — Тогда мы сможем получить возможность почти монополично производить один из самых дорогих товаров континента.

— С одной стороны, это хороший способ обеспечить постоянные поступления в бюджет, а с другой стороны — опасный ход. Монополия на массовое производство качественного стекла может привести к появлению новых врагов. А у нас из всех союзников только Иллои, потерявшие почти треть манора, если быть откровенным.

— И что же ты предлагаешь?

— Полагаю, что нам лучше закрыть прорехи бюджета, а потом уже решать как быть со столь... перспективными проектами, — осторожно произнёс Деймон, подбирая слова, — Тем более, что у нас есть сосед, производящий мифрил. Если в нашей провинции будет уже два монополиста, изготавливающих крайне редкие и дорогие товары, то могут возникнуть проблемы.

— Значит... Когда Рилер вернётся, озадачим его новым поручением, — хмыкнул я, — Кстати, надо заняться его здоровьем более плотно. Он не молод, а нам ещё нужен нормальный разведчик.

— Хорошо, — кивнул Деймон, — Есть ещё что-то?

Разговор этот состоялся через два месяца после нашего возвращения из Тройда. К этому времени перестройка одного из мостов через реку была почти завершена, а башни на нашей стороне уже проходили доделку для того, чтобы разместить там постоянный пост.

Берег с двух сторон от этого места обшили камнем на триста метров в обе стороны. Созданная «набережная» имела ширину три метра и систему стоков, отводящих дождевые воды в самую речку. Так же полностью завершена переделка семи платформ для баллист и катапулт и три опорных пункта для патрулей. Переведённые с этих объектов рабочие присоединились к тем, что продолжали обшивку берега.

Иллой же, попытавшийся уговорить меня начать такие же работы и на его стороне, судорожно искал средства для восстановления манора и такого же строительства на берегу. Уж не знаю почему он хочет таким же образом создать охранную зону, но это очень странно.

Зато с Ди'Риддером поговорить не удалось. Казалось, баронет попросту избегает встречи со мной и Деймоном. Учитывая, что он обеспечил создаваемую линию укреплений армейскими катапультами, баллистами и снарядами, это наводит на подозрения. Тем более, что он собирался ещё и прислать людей для обучения будущих расчетов этих механизмов. При этом, нахальный дворянин подразумевал, что люди для службы на платформах будут из моей дружины. А это очень плохо. Три с половиной километра берега, где каждые сто метров стоят платформы с казармами охраны и расчетов. Это более тысячи воинов только если прикидывать очень приблизительно. Для их содержания и обеспечения требуются сотни золотых монет в год. И это без учета закупки брони и оружия.

Создание стекольного производства поможет создать гарантированные поступления в бюджет надела, способные выдержать такую нагрузку. Правда, подозреваю, что Ди'Риддер будет в числе тех, кто попытается захватить мой надел после начала продаж листового стекла.

В конечном итоге, я вызвал к себе купцов, обосновавшихся в Жданке, и перед каждым из них положил мешочки с готовыми алмазами.

— Мессир? — удивленно выдохнул Жаргис, старший из купцов, — Это алмазы, как я понимаю?

— Всё так. Ваша задача продать их с максимально выгодно и быстро.

— Быстро и выгодно — не реально, — ответил Жаргис, — Тем более, в таком количестве. Лучше распространять частями в разных городах.

— Вы сможете сделать это быстро? — спросил я, обдумывая полученный ответ.

— Теоретически, — пожал плечами, — Прямо сейчас я затрудняюсь дать ответ. Мне нужно поднять переписку с некоторыми людьми, чтобы понять где именно это получится

сделать. Тогда я смогу дать вам ответ.

— А вы? — обратился я к двум другим купцам.

— Полагаю, что у меня это получится, если вы выделите охрану, — после долгого молчания ответил Тифис, а его партнер и третий наш обработанный купец кивнул в знак согласия, — Быстро это можно сделать только рискованными путями.

— Допустим. Насколько рискованные варианты вы хотите использовать?

— Настолько, что лучше властям об этом не знать, — ответил купец, — Контрабанда.

Наступила тишина. Я думал как быть, а купцы ждали моего ответа.

— Тогда не удивляйтесь, — вздохнул я, — Сопровождать вас будут особые воины. И кое-кто из нас, мистиков.

Видимо, черным доспехам и шестоперам, созданным в самом начале моего правления в этом наделе, вновь придется использовать. И опять это будет совершенно незаконное дело. Только теперь всё это станут использовать зомбированные модификанты.

Наблюдая за тем, как купцы ведут беседу с личностью со столь «добродушным» и «честным» лицом, что хотелось его повесить просто ради безопасности собственного кошелька, Райнер обдумывал ситуацию.

Мистик прекрасно понимал насколько сложная у надела ситуация с финансами, но ему категорически не нравилось происходящее. Впрочем, более чем полтора года назад, когда они устраивали налеты на О'Харка и его сервов и купцов, всё было точно так же. Только теперь вместо разрушения чужих сил, нужно нарушать закон для собственного усиления.

Бывший Вайскер, вошедший в клан Крайнов и ставший одним из них, командовал двадцатью воинами-модификантами из числа полностью зомбированных пленников. Все они, включая мистика, были одеты в черную броню и скрывали лица тканевыми повязками. А купцы, которых охранял отряд, по распоряжению Дарек продавали выращенные магией из угля алмазы.

Стив и Рой, поехавшие с группой, контролировали другую сторону пристани, на которой проходила сделка. Воины охранения разделены на две части. Одна из них организовала оцепление, а вторая патрулировала территорию за его периметром. Однако, трое мистиков нервничали. Их чутьё говорило, что будут проблемы. Причем, не от покупателя, а с кем-то другим.

— Договорились, — донеслось до уха мистика со стороны купцов и их собеседника.

Спустя несколько минут на причал с корабля, на котором собирался отплывать покупатель, вынесли несколько больших ларцов.

— Тут две тысячи золотых и четыре тысячи серебряков, — произнёс человек, — Считать будете?

— А вы алмазы пересчитывать будете? — усмехнулся купец.

— Мы уже семь лет работаем и вряд ли вы станете обманывать меня, — фыркнул мужчина, — Знаете с кем ведёте дело... И я знаю вашего покровителя.

— Что ж... Значит...

От разговора купцов и их партнёра по торговле мистика отвлек звук схватки. Дружинники сцепились с кем-то чуть в стороне от места сделки. Рой и Стив, взяв с собой ещё четверых воинов, бросились туда. Райнер же предпочел остаться на месте и контролировать обстановку. В бывших наёмниках он не сомневался — они опытные воины, а приобретя мистические силы, они стали значительно опаснее, чем были.

Спустя несколько минут переулком за одним из складов озарили несколько ярких

вспышек и наступила тишина. Затем парни вернулись на места, а патруль продолжил обход. Напрягшиеся было купцы и их партнёр расслабились.

— Всё хорошо, — громко произнёс Райнер, обращаясь к ним, — Мы контролируем ситуацию.

— Хорошо, — кивнул покупатель, покачав головой, — Вы мне потом этих парней в охрану не одолжите? А то скорость у них... неплохая.

— Увы, — хмыкнул купец, — Тут не от нас зависит. Сами еле выпросили для себя их.

— Вот оно как... — хмыкнул мужчина, — Значит, с вашим покровителем можно вести дела.

— Только если его не пытаться обмануть. Он очень мстительный.

— Учту.

Пока купцы убирали ларцы с золотом и серебром, не забывая обложить их тряпками, а потом и корзинами с продуктами, Райнер подозвал к себе Стива.

— Что там было?

Покачав головой, бывший наёмник произнёс:

— Ты не поверишь, но пятеро ушастых. Эльфы. Что они там делали не понятно, но на наших напали сразу.

— Кого-то удалось взять? — поинтересовался Райнер.

— Нет. Быстро бы мы не смогли это сделать, а затягивать нельзя. Скоро тут станетлюдно и нам лучше уйти как можно скорее.

— Ладно, — вздохнул Райнер, — Готовьте коридор. Как закончат грузиться — поедем.

— Хорошо.

Спустя полчаса небольшой караван из трёх повозок, окруженных охраной, направился к выезду из порта Буриса. Наблюдающие за этим люди, старались не выдать своего присутствия. Им хватило трёх убитых, которых заметили воины в чёрной броне, хотя наблюдатели очень хорошо прятались.

— Что скажешь?

— Странно. Очень странно. Пошли человека, чтобы проследил за ними.

— Не уверен, что это будет правильным решением, — последовал тихий ответ.

— Действуй как хочешь, но необходимо узнать куда они едут.

— Ладно, — хмыкнул в ответ подчинённый говорившего, — Но последствия сам будешь разгребать.

Уже покинув Бурис, Райнер распорядился оставить засаду на случай, если за караваном будет слежка. Чутьё оккультиста подсказывало, что за сделкой наблюдали не только эльфы, но и кто-то ещё. И эти личности явно куда опаснее ушастых. Хотя бы потому, что они работают на людей, обладающих властью в человеческом обществе. Потому требуется удостовериться, что следом никто не поехал, а если же неизвестным хватит глупости совершить такую ошибку, то нужно взять пленника и допросить.

Позади каравана остались семеро дружинников, Стив и Рой. А Райнер, обдумывая ситуацию, продолжил ехать с караваном. Мистик же, не забывая использовать биолокацию, которой его научил Дарек, пытался понять — случайным ли было присутствие ушастых в порту. Учитывая тот факт, что король распорядился прекратить любую торговлю с гномами и эльфами, а так же взять под стражу представителей этих народов. Потому даже сам факт присутствия этих личностей в Бурисе и не в кандалах или клетке уже вызывал серьёзные вопросы.

Спустя три часа отряд Стива и Роя догнал караван. С ними была ещё одна лошадь со связанным человеком.

— Ты был прав, — фыркнул Стив, — За нами следили ещё в порту. А это наблюдатель, которого они отправили следом.

Покосившись на бессознательного пленника, Райнер фыркнул:

— Допросим его дома.

Вторая сделка с контрабандистами прошла не так тихо, как первая. В прошлый раз удалось обойтись без боев и слежки. Видимо, кому-то стало очень интересно происходящее. Такой расклад Райнеру Крайну не нравился категорически. При том, что план до конца не выполнен. То ли придётся искать другое место для проведения сделок, то ли других покупателей.

— Вот такие новости у нас, — закончил Райнер свой рассказ.

— Интересно, — хмыкнул я, глядя на троицу моих соклановцев, — Что ж, ожидаемо. Хотя и слишком рано. Ладно, пока свернём такие сделки. Бюджет относительно вышел из кризиса, потому мы ещё можем отложить новые сделки. Но у Рилера работы прибавится.

Хорошо, что работа разведки у нас имеет отдельный, неприкосновенный бюджет. Это из других направлений мы ещё можем дергать средства на что-то экстренное, а фонды для службы Фольфа имеют особый статус, ибо от надежности информации и скорости её появления зависит очень многое.

А вот новость о том, что нами заинтересовались и эльфы, и наёмники гномов была очень плохой, хотя и ожидаемой. После Тройда было глупо рассчитывать на то, что оба этих народа не захотят поквитаться со мной лично и моим кланом в целом. Уж очень серьёзный удар понесли гномы с эльфами. Ведь, помимо потери громадной армии, они лишились торговли крайне важными для них товарами. Если бы им удалось хотя бы завоевать те земли, что гномы успели «зачистить», то вопрос так остро бы не стоял. Но, увы — вторжение провалилось. Потери превышают двести тысяч солдат и офицеров, несколько тысяч магов и руннистов, гномьих аналогов человеческих колдунов, да ещё и материальные ценности в виде осадных машин, амуниции и оружия, оснастки и снабжения воинов, ездовых и вьючных животных, провианта... Про политические последствия я даже не вспоминал. Оба народа, проиграв, потеряли массу очков в глазах орков и гномов. И это не считая прекращения контактов со всеми человеческими государствами, стягивающими войска к границам с ушастыми и бородачами.

В таких условиях было лишь вопросом времени, когда их разведки примутся за меня. Потому-то я и выбрал вариант быстрого восполнения через алмазы. Иначе бы мы никак не смогли достаточно быстро закрыть дыры и получить некий резерв на будущее.

— Идите отдыхать, парни, — произнёс я, когда Стив и Рой рассказали свои версии произошедшего, — Лайла займется пленником, а я поеду ускорять стройку. Всё же, с моим резервом дело идёт быстрее.

— Хорошо, командир, — кивнул Стив, — Удачи на ниве архитектуры и строительства.

В действительности, даже тех денег, что принесли две сделки с алмазами, которые охранялись Райнером, Стивом и Роем, было относительно достаточно даже для того, чтобы создать тут стекольное производство. Однако, был, ведь, и третий купец на моей службе. А так же Филиус и Роберт. Купец только недавно отправил гонцов к своим партнерам, а вот барон и О'Харк и Ди'Риддер согласились купить у меня кое-что из алмазов. Им я предложил камни размером с грецкий орех. Барон смог приобрести лишь один, а вот баронет сразу пять.

Пришлось объяснять что больше у меня нет, а те что я решил продать — найдены среди трофеев. Сомневаюсь, что Роберт поверил. Скорее всего, баронет уже отправил своим руководителям очередное письмо с отчетом обо мне и моих действиях.

К ним обоим пришлось ехать самому и договариваться на месте. Посылать к барону и баронету гонцов с письмами выглядело бы неуважением и принижением. Подобное могло вызвать самую разную, но гарантированно негативную, реакцию. А такого допускать не стоило. Во-первых, это соседи. Во-вторых, это опасные соседи. В-третьих, это опасные соседи, принявшие материальное участие в строительстве укреплений на моем берегу местно речки. Ссориться с ним мне не с руки в любой ситуации.

Впрочем, теперь это уже не столь важно. На вырученные средства Рилер успел приобрести несколько сотен закупов, резко упавших в цене из-за последствий войны, а мы с ними серьёзно поработали, превратив в зомбированных модификантов и обеспечив их бронёй, благо, процесс превращения типовых её элементов в артефактный защитный комплекс был поставлен достаточно хорошо, а сама магическая начинка проработана и представляла собой куда более серьёзную систему, чем та, что была на момент памятной схватки с некромантом и купеческой охраны более полутора лет назад. Тогда моё непонимание вопроса стоило жизни троих человек, одним из которых был Сергей — относительно адекватный землянин, выкупленный мной у Муорна.

В остальном же... Мы не только усилили дружину новыми воинами, которых ещё предстояло тренировать, но и серьёзно изменили её состав. Во сути, нам не требуется обеспечивать лошадьми каждого дружинника. Сейчас содержание боевых скакунов обходится дорого. Конные войска в средневековье аналогично боевой авиации в двадцатом и двадцать первом веках. Это крайне дорогое удовольствие, доступное далеко не каждой стране.

Приехав к уже ненавистному берегу реки, я фыркнул. Всё же, не зря мы первые несколько недель почти не отдыхали, перекраивая гномьи разумы. Наши зомбированные работники искренне стараются выполнять работу качественно и добротнo. Правда, первое время приходилось постоянно напоминать, что строительный раствор класть не надо — мы срастим камни между собой с помощью магии, превращая их в монолитную стену. Таким образом были поострены мост и башни у него на нашей стороне, а так же часть дороги с обеих сторон от них.

— Как успехи? — спросил я, найдя Деймона.

— Относительно, — фыркнул он, — Идём чуть быстрее графика, но скоро придется приостановить работы. Камня мало. Его попросту не успевают подвезти.

После того, как все пленные гномы прошли обработку, строительство ускорилось в разы. Всё же, они сильнее и выносливее людей. А модифицировать каждого рабочего, даже если это наш зомбит, крайне муторно и бессмысленно. Дохнут на столь сложном, для этого мира и его развития, строительстве они постоянно и очень быстро. Собственно, из-за этого и обнаружились некоторые незапланированные расходы в виде покупки новых закупов, инструментов, многие из которых стоят крайне дорого, и механизмов. Поломки, несчастные случаи и потери инструментария тут не редкость, а норма. При планировании бюджета строительства данный факт мы попросту не учли.

— Плохо, — вздохнул я, — Простой это крайне плохо.

— Вот именно, — скривившись, ответил Деймон.

Когда стройка простаивает, рабочих всё равно нужно кормить и поить. Всех. Что

наемных, что переданных О'Харком, что зомбированных. Даже пленных. Ежедневно кормежка всей этой оравы сжирает еды на семь серебряшек. Потому периоды, когда строительство замирает из-за перебоев с поставками, вызывают у меня острую ненависть к поставщикам и желание придушить их. Тем более, что кроме «набережной» были ещё площадки с осадными машинами, башни и опорные пункты. А для последних требовалось выкопать котлованы для фундаментов, сложить их из камня, срастить эту конструкцию в монолит. Беда в том, что если остановить процесс, то в случае дождя будет обсыпание стенок котлована. То есть, придется по новой выгрести землю, ровнять щебень и песок, на которые мы выкладываем каменную основу, выводить уровень... Это вновь траты и время.

Вообще, в любом строительстве время равно деньгам. Либо вырученным за счет опережения графика, либо потерянным, из-за простоев и задержек. Потому в этом деле гонца со временем существует всегда и всюду. На Земле многие, к слову, перебарщивают из-за подобных проблем и нарушают технологии строительства не только из-за воровства, но и для экономии времени.

— Деймон, я тебя подменю. Можешь отдыхать, — произнёс я, идя в перевозную бытовку — большой фургон, в котором можно переодеться, — Я думаю, что кое-какие работы ускорю, а дальше посмотрим как быть.

— Хорошо, — улыбнулся мой соклановец, — Тогда я в башню.

— Благодарю за доклад, — произнёс О'Харгирн, выслушав доклад своего помощника по разведке, — Оставьте документы и можете быть свободны.

Информация о деятельности Крайна и его прошлом, которую постоянно собирали офицеры армейской разведки, наводила на подозрения об иномирном происхождении мистика. Появился будто бы из воздуха. Действует достаточно изворотливо и пока не прижало старался не светиться. Даже фамилию нигде не называл.

Интерес к нему со стороны гильдии охотников погас после информации о дворянском статусе мистика. После этого он некоторое время вел себя относительно тихо. Во всяком случае, не был замечен. Зато некоторые из его соседей получили серьёзные кровопускания и едва удержались от окончательного падения. Найти виновника не удалось. Однако, подобное стало происходить только после появления Крайна в качестве баронета.

— Взять тебя на денежный крючок не вышло, мистик, — задумчиво произнёс генерал, — Ты хитрый и крайне изворотливый змей...

За прошедшие месяцы офицер обдумал, проанализировал и отбросил множество вариантов того, как можно «надеть намордник» на Крайна. Получалось, что уязвимых мест у него попросту нет. Женщины? Не удавалось вычислить типаж, который бы ему подошел. Вне своей башни за мистиком не замечалось связей с женщинами. Он даже шлях не снимал.

Соглядатаи, работающие в домене под видом рабочих на строительствах, докладывают массу интересных вещей о деятельности Крайнов. И получаемые сведения вызывают множество вопросов с неоднозначными ответами. То ли мистики так развиваются, целенаправленно проходя постоянные серьёзные нагрузки, то ли попросту пытаются ускорить строительство, готовясь к чему-то.

— Что же вы затеваете, мистики? — пробормотал О'Харгирн, обдумывая последний доклад разведки.

Откуда у Крайна взялись алмазы, да ещё такого размера и качества — очень серьёзный вопрос. Как ещё большим вопросов вызывают закупки, проводимые им — строительные материалы, механизмы для каких-то производств, сырьё и очень много песка разных видов.

Металлы в порошках...

Отдельно удивляли алхимики, которые решились покинуть Бьерн и перебраться вместе с производствами в надел Крайна. Причем, решение такое целой группой мастеров этого направления было принято ещё до осады города. Кроме того, купцы, причем аж три достаточно крупных торговых дома, вдруг стали надежными партнёрами клана Крайнов, а потом и вовсе переехали в их земли, выстроив себе новые дома и склады в деревне Жданка, самой близкой к крепости баронета.

Завершением же картины стал молодой эсквайр О'Лартс, решивший заключить вассальный договор с Дареком, а не пойти на поклон с любом из тамошних баронов. Выбор эсквайра был понятен — сильный мистик, превращающий надел в натуральную крепость, да ещё и с группой себе подобных, куда лучше любого аристократа, большинство из которых не смогли противостоять вторжению гномов.

О'Харгирн, обдумывая происходящее, пытался понять за что можно зацепиться, чтобы создать зависимость Крайна от Короны. Выходило, что на текущий момент это враги мистика, которых он нажил одним фактом своего существования, а потом увеличил их число участием в Тройдском сражении. Теперь эльфы и гномы жаждут получить головы Крайнов, а маги-одиночки и их ордены ищут способ отправить весь клан этих оккультистов в могилу, сделав таким же прошлым, как и павшая Империя.

Надо сказать, что действия Дарека в данной ситуации выглядели настоящим садизмом для всей этой своры. Он попросту почти не покидал своего надела. Недавние же действия его соклановцев продемонстрировали наличие неплохих способностей не только у него самого, но и у самых слабых Крайнов. Следовательно, не просто так они старательно горбачатся на своей «великой стройке».

Последняя, к слову, впечатляла. Их соседи смогли начать подобные работы только после вливаний из королевского бюджета. А он же умудрился и купеческие дома с алхимиками наклонить, и О'Харка...

— Талантливый поганец, — фыркнул генерал, в который раз перелистывая документы, — Но мне очень надо знать что ты собираешься производить такого, что тебе пришлось продавать столь редкие алмазы. Ты слишком расчетлив, чтобы разменять подобную ценность на нечто мелкое.

Впрочем, одна мысль всё же была. Стекло. Только для его производства могло потребоваться столько песка. Однако, появлялись вопросы по поводу остальных закупок. Олово? Плавильные ванны разной конфигурации? Керамические формы? Роликовые ленты? Механические резчики? Для чего? Какое производство может требовать столь много разномастной техники и оснастки?

Угрозу от разведок нелюди, после участия в сражении у Тройда, мы ожидали. Прием, как от гномов, так и от эльфов. Однако, то, что интерес станут появлять орки и гоблины стало новостью.

Данный факт смог, что удивительно, заметить О'Лартс. Парень, проверяя охрану уже почти законченных башен моста, заметил что один из рабочих странно себя ведет. В чем заключалась странность аристократ так и не смог объяснить, но Рилеру этого оказалось достаточно. Фольф поставил своих людей и уже через полтора месяца у меня на столе лежал доклад о деятельности разведок и орков, и гоблинов, а так же, что не удивляло, королевских соглядатаев. Причем, не коллегии тайных дел, а военной разведки. Людей, работающих на гномов и эльфов обнаружить не удалось.

Прочитав документ, составленный нашим мастером тайны игр и его сотрудниками, я схватился за голову, а потом распорядился обеспечить охрану строящегося стекольного производства. Всех, кто должен был участвовать в его строительстве проверили, а подозрительных отстранили, благо процесс находился на стадии котлована.

Вообще, всю технологию я толком не знал, о чего приходилось опираться на обрывочные воспоминания и метод «научного тыка». При этом, я опасался, что этот мой проект может закончиться очень плохо, из-за чего люди Рилера постоянно выискивали физически крепких мужчин среди закупов и везли в надел, где те проходили зомбирование и модификацию организма, а затем Стив и Рой начинали их тренировать. Для всех них приходилось закупать броню, оружие, одежду, а так же кормить всю эту ораву. Однако, иначе было нельзя.

Вся эта обстановка нервировала и заставляла беситься, вымещая злость в магических тренировках и на строительстве, где я со злобы сращивал громадные объёмы каменной кладки и вырывал из дна реки ещё большие пласты донного грунта. Во время таких занятий, мне удалось заметить, что любые мистические практики, если в них вкладывать эмоции. И чем темнее эти чувства, тем более могущественным получалось воздействие.

После нескольких таких практик мой резерв значительно увеличился, а возможности сугубо мистического воздействия на реальность расширились. В конечном итоге, я принялся проводить эксперименты, целенаправленно накручивая себя и проверяя известные мне заклинания, формулы и плетения уже в состоянии гнева. Результаты изрядно удивили. Оказалось, что если я зол, то во всю мною магию добавляется частица пламени Бездны, многократно усиливая мои творения.

Вторым открытием стало изменение моего восприятия. После того, как стало ясно, что Бездна и её сила всегда есть внутри меня, я принялся за медитации, пытаясь понять какие именно изменения произошли внутри меня. И тут выяснилось нечто интересное — в моем сердце находился ещё один источник энергии. Он пульсировал в такт моему сердцу, наполняя производимой им энергией мои кровь и плоть. Однако, ярость гнев словно бы раскрывали его, позволяя выдавать значительно бОльшие объёмы силы. Под действием этих энергий моё тело продолжало меняться. К чему приведут эти изменения я совершенно не понимал. Однако, даже в обычном моём состоянии, мои сила и выносливость значительно превосходили всё то, чем я обладал даже в момент своего появления в этом мире. А при переходе на ускоренное восприятие, моя скорость и вовсе становилась запредельной.

Получалось, что процесс трансформации продолжались, хотя и не столь явные, как всё то, что было раньше. Кроме того, скорость этих процессов зависела от моего эмоционального состояния. Чем больше во мне было злобы и ярости, тем быстрее менялось моё тело.

Ещё одной странностью изменений во мне, было именно восприятие. Я чувствовал живых существ вокруг меня, ощущал в ком есть магическая сила, а в ком нет, осознавал чувства и эмоции окружающих меня людей. Пока ещё слабо, словно бы сквозь вату, но со временем эта способность может стать проблемой. Причем, крайне серьёзной. Пока мне достаточно не концентрироваться на этом. Однако, если не найти способ закрываться от чужих чувств и эмоций, это станет катастрофой. Человеческую натуру я узнал ещё на Земле и сомневаюсь, что здесь что-то будет иначе. Ощущать же поганое нутро собеседников удовольствие ниже среднего.

Куда занятнее было то, что этот самый источник в моём сердце начинал работать куда

эффективнее и выдавал в разы больше энергии, когда на меня были направлены потоки страха или когда я впитывал чужие боль и страдания. Проведя опыты с одним из пленных эльфов, я получил очень интересный результат — пять часов пыток развили этот явно демонический источник на одну тысячную, по моим приблизительным прикидкам.

Собственно, то дало ответ на то моё состояние эйфории, что я испытывал, когда пытал гномов близ Тройда. Боль и страдания моих жертв стали тем источником энергии, что запустили процессы развития этой силы внутри меня. Учитывая то, что из себя представляет Бездна, слова в книге о том, что мистики схожи с демонами и богами, но ограничены возможностями плоти, обретали совершенно иной смысл.

Однако, эти мои эксперименты дали серьёзнейшую почву для размышлений, которыми я огорошил Деймона, Лайлу и Райнера. Последний от таких новостей был далеко не в восторге, а во остальные всерьёз заинтересовались полученными сведениями пошли проверять их на ещё живых эльфах, благо, тех ещё хватало.

Мне же оставалось понять что со всем этим делать дальше и куда заведет меня эта трансформация.

Глава 14. Производственная мощь

Ещё до начала работы по превращению с помощью заклинания трансформации угля в алмазы, я пытался понять какое можно создать производство, способное обеспечить постоянные поступления средств в бюджет надела. Увы, но единственное, что приходило в голову — стекло. Точнее, листовое и столовое — графины, бокалы, блюда, кубки и вазы. Именно эти товары мгновенно окупали вложения в производственные мощности, их строительство и организацию. Однако, мало кто мог это самое стекло производить, иначе бы этот товар не был столь дефицитным.

Итак, что нужно для производства стекла? Кварцевый песок, коего в составе должно быть от двух третей, до трех четвертей, сода в количестве от десяти до пятнадцати процентов, а так же известняк и доломит. Для окраса потребуются оксиды металлов. А для придания идеальной гладкости — ванна из расплавленного олова. Из-за разницы плотностей расплавленное стекло с оловом не смешается, являясь более легким веществом. Для расплавления песка и прочих компонентов его состава и превращения в единое вещество, требуется весьма высокая температура. При этом, олово, на которое будут заливать стекло, должно быть примерно на треть менее горячим. После этого необходимы роликовые ленты, по которым станут прогонять листы стекла до тех пор, пока они не остынут. И лишь затем его можно нарезать, выявив дефекты. Отходы же, в виде обрезков и брака, можно отправлять на ту же переплавку...

Составив примерный процесс производства стекла, я принялся обдумывать примерные размеры артефактов для всего этого, их конструкции и энергетическое потребление. Ведь угля для печей в наделе нет, его придется покупать у О'Хилда. И не известно, что с сырьем. Да ещё и здания нужны. И не только для производства и дома для мастеров, но и склады, дороги и артефакты набора и хранения энергии. Либо, потребуется изготовить источники. Причем, не некротические или с силой Бездны, а на базе стихии огня. Иначе фон их энергий превратит местность в безжизненную пустошь. Не сразу, но за пару столетий точно.

Закончив подсчеты, я хмыкнул. Зная здешние цены на камень и имея собственную добычу и переработку древесины, затраты на само строительство не так уж и велики, на фоне требуемых механизмов, артефактов и персонала. Правда, это все лишь примерно. Кроме того, придется заказывать чугунные трубы для систем водоснабжения и водосброса производств.

Оторвав взгляд от бумаги, я огляделся. За окном уже была ночь. В кабинете горели магические светильники, а Рилер с интересом рассматривал один из исписанных листов.

— Несколько неожиданные познания и решения, — подняв глаза, произнес он, — Полагаю, что это не все?

— Это лишь общая схема, — ответил я, — Придется ещё выяснить цены на сырьё материалы для производственных артефактов, стоимость работ строителей и скорость застройки. Да потом ещё логистику строительства вести, чтобы задержек не было.

— Вы считаете это общей схемой? — удивился Фольф, — Мессир, подавляющая часть купцов и промышленников даже этого не имеет, когда начинает что-то новое. Чаще всего никто не утруждает себя подобными расчетами. А вы утверждаете, что тут ещё считать и считать... Более точного проекта я ещё не видел!

Я смотрел на своего главного разведчика и не верил собственным ушам. Впрочем, если

вспомнить как строили бизнес в России в девяностые годы, слухи о которых долетали даже до Крахов, то не удивительно. Здесь же и вовсе средневековые с магией и другими расами, чуть разбавленное достижениями магии и мистики.

Лишь теперь до меня дошло — это финал. Сколько бы я ни высчитывал стоимость проекта, она никогда не будет той, что мне нужна. Просто ни один из поставщиков не станет утруждать себя строгими подсчетами и тщательным планированием вкупе с экономией. Местным попросту не знакомы такие понятия. Даже обработанные нами купцы не в состоянии гарантировать не то что часовую, а недельную точность поставок.

Аналогично было с обшивкой и укреплением берега реки, только там требовалось два вида материалов — дерево и камень, которые первоначально закупались с двойным запасом, благодаря чему простои со всеми их минусами и кошмарными убытками, являлись редкостью.

С момента начала создания проекта стекольного производства прошло четырнадцать месяцев. Время, ставшее для меня натуральным адом в мире живых. Впрочем, утешала мысль, что не только для меня, а для очень многих людей.

За эти месяцы я успел возненавидеть собственную идею, людей, что вместе со мной её реализуют, поставщиков, купцов, алхимиков, ритуальный зал и лабораторию, в которой создавались артефакты для будущего производства, само место строительства и дорогу к нему, которую пленные гномы выложили всё тем же камнем, который мы сплавляли в единую плиту.

Последнее нам пришлось сделать по всему наделу, объединив все поселения качественной дорожной сетью, чего раньше не было. Особо важными были отрезки между Жданкой, поселком алхимиков, торговой зоной неподалеку от уже перестроенного моста с башнями и моей крепостью, которую позднее ждёт серьезнейшая реконструкция. На этих участках мы выложили усилиями зомбированных пленных гномов дорожное полотно шириной в двенадцать метров. А на остальных участках — семь. При этом пришлось почти три недели рассчитывать и рисовать эскизы плана этой транспортной системы, вычисляя наиболее удобное место для появления центрального узла, через который станет проходить любой груз. Там планировалось поставить хорошо укрепленную башню высотой в двенадцать метров с площадкой для дозора и стрелков наверху и толщиной стен полтора метра у основания и метр на вершине. Ограждение же в виде зубцов мы хотели сделать полуметровым.

Собственно, для всего этого требовалось почти полторы тысячи золотых, которые нам принесли продажи алмазов. И это был только подготовительный этап к началу работ по стекольному производству. Вторым шло строительство зданий, отложенное мной после истории с обнаружением шпионов. Пришлось попросту перенести место постройки производств и складов, начав всё с нуля уже с учетом новой дорожной сети.

Вообще, если бы не пленные гномы, способные работать с любых условиях и куда дольше людей, крайне выносливые и сильные, здоровые, словно быки, то нам не удалось бы всё это сделать. Ни один человеческий организм, как его не модифицируй, не способен выдерживать подобные нагрузки. А гномы смогли. Правда, из всех пленных к концу строительства выжило только полторы сотни. Остальные погибли от болезней, травм или нашей руки, когда зомбирования шли вразнос и они становились буйными.

Сейчас, оглядываясь назад, я понимал сколь громадный объём работы мы выполнили. Для производства нам пришлось разработать с нуля и магические аналоги СВЧ-печей,

работающие с помощью энергий огня и запитанные о этой стихии, системы контроля и управления, позволяющие обычным людям полноценно использовать их. Затем были телекинетические системы, приводящие в движение роликовые производственные ленты и подающие тягу на механические резчики. Для всего этого требовались датчики, снимающие информацию о состоянии каждого элемента производственной цепочки, центральный контроллер, генерирующий иллюзию, позволяющую все эти параметры видеть, а потом и общий пульт управления, адаптированный и под оккультистов и под простецов.

И это не считая систем фильтрации воздуха и воды для, артефактов зонирования атмосферы в производственных помещениях, вентиляционных комплексов, аналогичных привычным мне электрическим...

После этого были месяцы отладки, испытаний, пробных запусков каждого элемента этой махины, а потом и всего комплекса в целом, переделки и доводки... Некоторые наши творения мы едва не уничтожили со злости, но потом одумались и отправили на склады, чтобы потом попытаться найти применение в других местах или продать.

По сути, побочным результатом всего этого многомесячного марафона, напоминающего непрекращающийся кошмар производственника, стал целый архив записей об артефакторике и её применении в серийном производстве. Ведь у нас было построено сразу четыре линии! Одна для листового стекла, вторая и третья для выпуска посуды, а четвёртая для производства статуэток и статуй. Правда, на второй, третьей и четвёртой линиях будут задействованы исключительно артефакты, работающие по шаблону. Они станут попросту придавать нужную форму расплавленному стеклу и удерживать его в ней до момента остывания. Эти наши детища и вовсе можно назвать шедеврами. Особенно те, что станут выпускать статуэтки. Ведь им придется не просто придавать простейшие формы, а обеспечивать точнейшее формирование каждой черточки, морщинки, волоска и шерсти у получающихся статуй и статуэток. А таковых будет несколько видов — животные, преимущественно жеребцы со всадниками или без, львы и волки, драконы и люди. Причем, после некоторых размышлений, за основу я взял образ спортивных девушек России, любящих следить за собой в тренажерных залах. Мужские варианты так же решил формировать на базе известных мне личностей — актеров Голливуда, известных своей мускулатурой. Особенно выделялся из всего ряда Конан-варвал, исполненный когда-то Арнольдом для Дино де Лорентис. Из тех же фильмов был взяты образы валькирий, а фэнтезийные постеры восьмидесятых и девяностых, вспомнившиеся мне, породили стеклянные статуи девиц с мечами и минимумом одежды.

В конечном итоге, первую партию стекла я ждал уже не с нетерпением, а, скорее, с обречённостью, трезво понимая, что сразу дельного результата не будет. Алхимики же, ставшие костяком производственных бригад на этом производстве, клялись, что результат будет именно таким, какой и планируется. Вот и разрывался я внутренне, надеясь получить желаемое сразу и осознавая, что это не реально.

Однако, к моему удивлению, и листовое стекло было неплохим, хотя и с довольно высоким процентом брака, но прозрачным и действительно гладким, и статуэтки из цветных стекол получались красивыми и именно такими, какими и задумывались.

Обходя площадку у входа в складскую зону, я ошарашено смотрел на то, что произвели наши творения, не веря своим глазам.

— Самому не верится, — выдохнул я, справившись с собой.

— Мессир, вам стоило помнить, что мы алхимики. Расчет результатов реакций между

веществами — наша работа, — усмехнулся Джеральд, — Тем более, при столь серьёзном объёме информации, что вы и ваши иномирные нам дали об том вопросе.

Перед тем, как запускать первую партию, я действительно долго работал со своей памятью, а потом и с памятью зомбированных землян-закупов, по крупницам собирая информацию о стекле, его свойствах и производстве, органической и неорганической химии... Мне казалось, что это жалкие крохи, едва способные сдвинуть дело с мертвой точки, но алхимики удивили меня. Они вцепились с те несколько стопок исписанных листов с рисунками химических соединений, что я после всех мучений смог получить, и впали в натуральный экстаз, а потом не покидали свои лаборатории в выстроенном для них поселке, почти девять месяцев, прерываясь лишь на сон и еду. Вы глядели они в этот период почти как несвежие зомби неряшливого некроманта, а не как учёные мужи. Однако, перед самым началом производства, все алхимики и члены их семей заключили со мной вассальные договоры, принеся клятвы верности на нашем алтаре и получив метки клана Крайнов. Как выяснилось, то, что мне казалось крохами знаний, для них было ответом на очень многие вопросы. А таблица Менделеева, описания понятий атомной массы, строения атомов и молекул, электронных орбиталей, механизмов взаимодействия веществ, и вовсе послужило источником прорыва сразу во многих вопросов, в которых теперь уже мои ученые десятилетиями не находили решений.

На счет стекла же... Алхимики и без того, для своих нужд, производили его, но в крайне малом количестве и в лабораторных условиях. Процесс это был крайне сложным, трудоемким и опасным, из-за чего позволить себе оборудование со стеклянными пробирками, например, могли считанные единицы. По этой же причине подзорные трубы и телескопы являлись не менее дорогими вещами, чем иное поместье.

После обсуждения уже и этих деталей, я пообещал после того как удастся «отбить» расходы на строительство и организацию этого производства, организовать выпуск и тех стеклянных изделий, что нужны в работе алхимикам, целителям и артефакторам.

К слову, оказалось, что сосуды с взрывными жидкостями, часто применяемые различными охотниками на нежить и нечисть, созданы из «алхимического стекла» — по сути, из твёрдой смолы, производимой алхимиками массово и от того дешевой. Что интересно, получали её из нефти, которую для нужд этих ученых уже добывали в не таком уж и малом количестве.

— Очень интересно, — усмехнулся О'Харгирн, глядя на свою небольшую стеклянную копию, стоящую на столе — подарок Крайна.

Статуэтка вызвала и вопросы и восхищение. Во-первых, генерал был на ней не один и не просто стоял. Он восседал на троне из убитых гномов, в помятой кирасе, а у его ног сидели мускулистые девицы с осиными талиями, развитыми мышцами живота, формирующими кубики пресса, большими грудями и длинными стройными ногами. Одежды... скорее не было. Вместо неё на воительницах были кольчужные лифы и крайне короткие, открывающие ягодицы, бронеюбки, высокие сапоги-ботфорты, а в руках — полторные мечи, которые предпочитали аристократы ещё лет так пятьдесят назад.

Всё это было выполнено с такой детализацией и точностью, что захватывало дух. Каждое колечко их кольчуг, каждая царапина на кирасе, вмятина, рисунок... Волосы на головах офицера и девиц, складочки кожи и губы... Казалось, ещё мгновение и прозрачные фигурки начнут шевелиться, встанут и займутся своими делами.

— Вот уж стервец, — усмехнулся О'Харгирн, рассмеявшись в голос, — Всё же ты

наглый мерзавец, Крайн, но очень умный... Что ж, угодил, — с усмешкой произнёс генерал, — Действительно красиво и... Найти что ли таких девиц и попробовать в койке? Не просто так же Дарек возле себя Хольд держит и служанки все похожие на этих мечниц? — фыркнул О'Харгирн.

Впрочем, весёлость с лица офицера пропала достаточно быстро, стоило ему начать изучать статуэтку более внимательно. Изделия столичных стеклодувов ему уже доводилось видеть и он точно мог сказать, что человеческие руки не в состоянии создать подобное. Тут нужна действительно ювелирная, многочасовая работа, что невозможно при изготовлении подобных вещей. Стекло остывает достаточно быстро, а пока оно раскалённое, с ним очень тяжело работать.

Нет, красоту этого изделия О'Харгирн оценил по достоинству, как и его качество. Однако, вопросов к Дареку возникло невероятно много. Особенно в свете того, что вместе с появлением этого подарка на столе генерала, пришла информация о том, что купцы, сотрудничающие с мистиком, теперь начали поставки стеклянной посуды, соловых приборов, ваз, кубков и листового стекла для окон, статуэток и статуй... Причем, в достаточно больших объёмах, которые ни одна стеклодувная мастерская сейчас повторить не в состоянии. И это без учета внешнего вида и качества. Конкурировать с изделиями мастерских баронета никто из уже известных О'Харгирну мастеров-стеклодувов в этом вопросе попросту не может.

Зато теперь понятно на что было потрачено столько времени и ресурсов, — усмехнулся генерал, — Ты, засранец, в производстве совместил магию и механику. Идешь по стопам Империи, мистик. Молодец. Именно это от тебя и требуется. Быстрее только шевелись. Чтобы врагов стало как можно больше. И выход был один — придти ко мне.

Спустя два часа О'Харгирн уже находился в кабинете Фредерика, докладывая по ситуации. Король, к удивлению офицера, был спокоен и даже расслаблен. Что удивительно, зная его привычку нервничать даже по пустякам.

— На этом всё, — закончил свой доклад генерал, наблюдая за монархом.

— А что наш мистик? — спросил после паузы Фредерик.

— Влетел в нашу ловушку, — усмехнулся генерал, — Своим производством стекла он и нам оказал неплохую услугу, и себе врагов нажил. Как и завистников. Теперь остаётся ждать, когда ему вцепятся в глотку и он придёт к нам.

— Полагаете, О'Харгирн?

— Уверен в этом, — усмехнулся офицер, — Сырьё для производства покупное. В его наделе нет ничего, из того, что нужно для производства любого сорта стекла. Для производственных мощностей нужны запчасти, которые Крайном тоже не производятся. Фактически, эффективность продаж у него зависима от цен на крупнейший список товаров. Если произойдет рост хотя бы двух-трёх из них — он может оказаться в минусе.

— Ему достаточно продержаться до разорения остальных стекольных производств, — ответил Фредерик, — Цены на товары Крайна ниже, чем у его конкурентов, качеством заметно лучше... Да и количественно он всех смог обойти.

— Профинансируем его конкурентов, — пожал плечами О'Харгирн, — Тем более, им пора развиваться, а не топтаться на одном месте столетиями.

— Очень интересный взгляд, — фыркнул Фредерик, — Однако... Я полагаю, что мистик будет расширять номенклатуру своих товаров?

— По ещё не подтверждённым даны, будет. В его планах есть создание линии для

выпуска тары для алхимиков и целителей, а так же производство оптических линз для подзорных труб, телескопов и вот этого... — протянул монарху генерал странную вещь — бинокль, как объяснил человек, принёсший её.

— Маленькая подзорная труба для двух глаз, — хмыкнул Фредерик, осматривая творение мастеров мистика, — Крышки на кожаных шнурках с обеих сторон, видимо, чтобы беречь стекло... Эта деталь крутится... Меняет кратность? — спросил монарх.

— Да, ваше величество, — кивнул генерал, — Как я понял, Крайн прислал это и ещё несколько подобных вещей в качестве демонстрации своих товаров.

— И не только это, — усмехнулся Фредерик, сняв шелковую накидку со стеклянной статуэтки.

В этот раз она изображала короля, стоящего в полных латных доспехах, в вокруг него в самых разных позах расположились мускулистые, почти голые воительницы. Всех их объединяли мускулистость, размер груди, почти полная раздетость и совершенно не скромный вид, а вызывающая жажда заполучить монарха в кровать на их лицах.

— Должен признать, мастера этого мистика своё дело знают, — усмехнулся король, — Во всяком случае, я подарок оценил. Как и то, какими он видит красивых женщин. Мне его взгляд по душе.

— Хм... Тяжело поспорить, — кивнул генерал, — На магические начинки проверяли?

— Конечно, — ответил король, не отводя взгляда от стеклянных воительниц, две из которых прижались к статуэтке Фредерика с боков, а две полулежали у ног в столь интересных позах, что даже у не юного О'Харгирна начались шевеления в трусах.

— Полагаю, что вам тоже достался подобный подарок? — спросил Фредерик, покосившись на офицера.

— Да, ваше величество, хотя и более скромный. Впрочем, почти все офицеры, с которыми имел возможность контактировать Крайн, получили подобные статуэтки. А в штаб и вовсе прислана настоящая статуя в виде камня с отрубленной гномьей головой и лежащей у него голой эльфийкой. Парни решили поставить её в зале для совещаний.

— Думаете, голая грудь эльфийки, хоть и стеклянная, не будет их отвлекать от работы? — усмехнулся монарх.

— Если начнёт отвлекать — перенесём в центральный холл, — пожал плечами О'Харгирн.

— Если начнёт отвлекать — перенесём в центральный холл, — пожала плечами иллюзия О'Харгирна.

Попрощаясь, он покинул кабинет, а я с усмешкой смотрел на своих соклановцев и вассалов, в супоре наблюдающих за тем, как Фредерик четвёртый читает очередные документы, принесенные секретарём.

— Остается понять один вопрос, — усмехнулся Рилер, не отводящий от иллюзии взгляда, — Зачем вам теперь я?

— Старая добрая разведка никогда не бывает лишней, — ответил я, — Расслабься. Ты нам всегда будешь нужен.

— Это радует, — кивнул Фольф, — Признайся, до конца не верил, что получится. Это казалось невероятным — устроить слежку за штабом генерала О'Харгирна и самим Королем.

— Ну, ещё почти за всеми главами коллегий, — усмехнулся я, — Осталось только обеспечить нужное количество грамотных писарей и артефакты для хранения этих иллюзий,

на случай если писари не будут справляться или потребуется просмотреть всё несколько раз для анализа.

— Там только эта функция есть? — спросил Фольф, продолжая наблюдать за действиями монарха.

— Да. Нам едва удалось спрятать и это. Потому, — развёл я руками, — Извини, но пока так.

— Это уже серьёзное достижение, — ответил Рилер, — Я бы даже сказал — немислимое. Как по наглости, так и по реализации.

— Заодно, пускай приучаются к нормальной внешности женщин, — проворчал я, — А то смореть напоместь свиньи с клопоноской на колоннах из жира уже не могу. Тошно.

— Потому ты всех служанок перекроил? — усмелся Райнер, — Знаешь, а мне нравится... Кстати, а почему ты эльфиек пока не разрешаешь трогать? Как и часть их мужиков?

— Мне нужны подопытные, — ответил я, — Хочу провести несколько экспериментов на тему создания новой расы. Если они будут удачны, то мы начнём ловл ушастых для размножения нового вида.

— Очень интересный поворот, — повернулся ко мне Деймон, — И что же ты хочешь создать? Надеюсь, не очередное бесконтрольное «нечто»?

— Что ты? Всё проще. Мне нужны солдаты. Сильные, быстрые, выносливые и ловкие. Долгоживущие, относительно быстро размножающиеся. И преданные нашему клану. Потому и очу использовать этих ушастых в качестве материала для опытов.

— Интересная задумка, — произнёс Деймон, — Во всяком случае, лучше той мерзости, которая уничтожила замок О’Твенса.

— Ты сам знаешь, что это была необходимость, — ответил я, — Если бы не данный факт, мне не пришло бы в голову создавать такую тварь. Тем более, я куда лучше тебя знаю насколько она може быть опасна. Уж поверь.

— Знаешь, верю, — ответил Деймон, — Учитывая, что когда она создавалась, ты прекасно знал какой она должна получиться.

— Может хватит? — встала между нами Лайла, — Эта тема закрыта! Таких тварей больше никто не создает. Все они уничтожены. Как и все материалы о её создании. Так, Дарек? — обернулась ко мне девушка.

— Так, — ответил я, — Мы если и захотим её повторить, то всё придётся делать с нуля.

— Очень на это надеюсь, — произнёс Деймон, — Она меня напугала до такой степени, что по сей день снится иногда.

— Прости, друг, но в тот момент мы могли ответить только таким образом, — вздохнул я, — Иначе бы смяли Иллоя, а потом и нас.

— Умом я это понимаю, — ответил мистик, — Но страшно по сей день. Большой мерзости и более ужасного существа, я ещё не видел.

Сейчас, когда береговая оборонительная линия, в которую мы превратили берег реки, готова, стекольное производство начало работу, мы вздохнули спокойно. Адский трудовой марафон, едва не загнавший нас в могилы от истощения и напряжения, завершён и начинаются куда более простые будни. Однако, теперь наружу выплыли проблемы иного рода.

Деймон.

Бывший Брауде, вступивший в клан Крайн, по сей день боялся той твари, что мы

создали для удара по графу О'Твенсу. Позднее, когда та история улеглась, я всё же уничтожил материалы по технологии её создания. Даже меня эта мерзость пугала. Ведь мне, в отличии от Дэймона, было известно насколько она может быть опасной. Я скопировал её с фильма «Нечто», Карпентера, снятого в восемьдесят втором году. И сцены из той картины запали в мою душу на всю жизнь. Дэймон же знал о том, что случилось в имении графа только из докладов Рилера. Однако, ему хватило этого, как и наблюдений за тем, что вытворяет выращенное нами существо с подопытными.

С тех пор Дэймон откровенно юбоаялся моих экспериментов с плотью живых существ и создания чего-то нового. Особенно тошно ему было после того, как я срстил пищевариельные тракты троих гномов. Правда, не полноценно, а лишь «приклеив» лица одних к задницам других. После этого случая он старался быть рядом со мной, когда в мою голову приходила мысль об очередном эксперименте.

— Ладно, — вздохнул Дэймон, — Замяли.

— Конечно, — кивнул я, — Предлагаю отметить удачную поставку системы наблюдения за нашими властями. Это куда лучше, чем стоять здесь и выяснять отношения.

— Это значительно лучше, — заулыбались Сив и Рой, до того старавшиеся не вмешаться в наш диалог.

Всё же, парни опасались, что рано или поздно наш с Дэймоном затянувшийся спор может перейти вострую фазу, в которой более слабым мистикам лучше не попадать под горячую руку. В какой-то мере они были правы. Дэймон изрядно раздражал своим заскоком, а сесть и спокойно поговорить не выходило. То мы оба были чем-то заняты, то больше года авральной работы... Так и не висел этот конфликт на пустом месте не решённым.

Срезая одни вероятности событий и формируя другие, Аббаодон был более чем доволен. Виктор, считая, что свободен, стал куда более эффективен. В нём стали проявляться тщеславие, жажда власти и желание обрести силу. Куда зеведет мистика эта дорога демон прекрасно знал. Не Виктор первый, и не он же последний.

Однако, имен это и требовалось древнему демону. Ведь его сила так и не ушла из Виктора полностью, затаившись в нём и готовая в любой момент сломать непокорного смертного... Впрочем, Аббаодон давно понял, что Виктор уже давно не простой человек. Таковым он перестал быть в тот самый момент, когда демон обратил внимание на молодого частного детектива с неплохими задатками к магии.

Нечто, что сам демон не мог объяснить, заставило остановить выбор именно на Викторе. Что-то дикое, яростное, заставляющее выходца из городского дна карабкаться вверх поголовам, пробивая себе дорогу в жизнь. И ему это удалось. Упертость и упорность человека, а ныне существа, становящегося демоном, помогли ему выкарабкаться из дерьма. Однако, быть бы ему лишь одним из многих, если бы не вмешательство демона, которому требовался исполнитель воли в ином мире.

Теперь же, когда идеальное оружие почти выковано, в разуме Аббаодона появились сомнения. Слишком рано пришлось ослаблять поводок и давать иллюзию свободы. И это ограничение, мешающее демону контролировать развитие Виктора, нервировало.

Приходилось лишь крайне осторожно, через слуг, следить за его развитием и действиями. Кроме того, ради натуральности, потребовалось действительно полностью оставить алтари в наделе Виктора. Это не просто мешало, а полностью перекрыло возможность Аббаодона проникать в эти замки незамеченным.

Кроме того, игра, изрядно надоевшая Владыке Разрушения тысячелетия, требовала

натуральности и осторожности. От того он и плел нити судеб сотен и тысяч людей, подстраивал события, влиял на разумы, подтачивая этот мир и его обитателей, создавая дорогу Виктору к той цели, что определил ему Аббаодон. Оставалось надеяться, что мистик, развиваясь и меняясь, не сможет заметить едва ощутимых даже для самого древнего демона, изменений в этой реальности.

На мгновение прекратив свои действия, Аббаодон прислушался к своим чувствам, сигнализирующим, что одна из нитей его слежения сработала. Виктор начал выходить за рамки отведенного ему пути. Пока не значительно, но это требовалось пресечь.

Оценив обстановку, демон задумался. Производство. Золото. Дружина. Враги. Пока, всё вело в нужную сторону, хотя демон рассчитывал заставить Виктора пойти на поклон к О'Харгирну, а потом стать частью системы интриг, устраняя осточники сопротивления в лице некоторых аристократов и жрецов. Однако, новоявленный мистик не желал идти этим путем, предпочитая устранять угрозы для себя с помощью магии и её порождений. На взгляд Владыки Разрушения, эффективный подход. Тем более, не следовало ожидать иного от человека, которого преобразовывал он сам. Однако, это мешало реализации задуманного, от чего приходилось целенаправленно сталкивать лбами Виктора с его будущими врагами.

Проанализировав ситуацию с тем, какой нашел выход и финансового тупика Виктор, демон принял решение не вмешиваться. Сейчас даже выгодно ничего не менять. Редкий и дорогой товар и золото, что он приносит, станут поводом для зависти. А конкуренты в этом деле станут врагами. А там и знать со жрецами подтянется. Первые — чтобы не допустить усиления мистика. Вторые — чтобы получить свой кусок «пирога», которым они считают любое золото. Боги закрывают глаза на то, что их жрецы алчны. Этим существам плевать на нутро их адептов — важно лишь то, что они слушают проводниками воли и не более...

Однако, что-то настораживало Аббаодона. Чьё-то присутствие. Кто-то, подобно ему самому, вмешивался в потоки событий, направляя своего протеже. С внутренней усмешкой демон вычислил источник возмущений. Деймос. Бог Ужаса.

«Как интересно, — мысленно усмеялся демон, — Божество решило поиграть на его поле? Что ж, посмотрим кто имеет больше шансов на победу в этой игре.»

Странности вокруг я заметил достаточно давно. Стоило нам хоть как-то нормализовать обстановку, как происходит нечто, сталкивающее нас лбами с очередным сильным мира сего. Подобная ситуация крайне нервировала.

Собрав своих соклановцев, я озвучил свои сомнения и получил подтверждение от товарищей.

— Мне уже пришло подобное в голову, — произнесла Лайла, — Нас словно бы бросают из одной беды в другую. И каждый раз нам придется или становиться сильнее и проявлять чудеса изворотливости, или... мы погибнем.

— Вообще, с того момента, как мы занялись этим делом, всё идет не как у нормальных аристократов, — произнёс Стив, — У тех жизнь спокойна и размеренная. Тут же... Постоянный аврал. То О'Хилд, то гномы, то графья со своими интригами, то финансы показывают дно чашки... Понимаю, что у нас изначально был не надел, а свиная жопа, но прошло больше двух с половиной лет. Почти три года уже.

— Думаю, что к этому стоит добавить ещё несколько факторов, — добавил Деймон, — В нашем наделе периодически появляются личности с очень хорошо спрятанными метками известного демона. Одного я заметил случайно, а потом стал целенаправленно проверять. На глаза они предпочитают нам не попадаться, но Рилер, по моей просьбе установивший

наблюдение, узнал, что большинство из тех, на кого я указал — служители различных культов. Однако, кое-кто оказался не идентифицирован и ни перед кем не отчитывался.

— Когда это выяснилось? — спросил я.

— Перед собранием, — ответил Деймон, — Рилер буквально перед башней отдал мне документы, а сам уехал по твоему поручению.

— Хорошо. Оно, к слову, похожее, — кивнул я, — В остальном же, нам придется решить как с этим бороться. Потому как я не представляю какая магия способна на такое.

— Вообще, подобные штучки свойственны и доступны божествам и демонам, — произнёс Деймон, — Учитывая нашего знакомого демона... Возможно, это его работа.

— Тут не поспоришь, — кивнул я. — Тем более, что он имеет на нас зуб.

— В таких условиях, удивительно, что нам удалось организовать производство стекла и начать получать от него прибыль.

— Либо он посчитал это допустимым, — произнесла Лайла, — Например, если это не идея вразрез с планами демона.

— Давайте прикинем какие нас ожидают последствия открытия производства, — усмехнулся Рой, — Во-первых, обилие завистников, часть из которых опасны. Во-вторых, враги в лице стеклодувов. В-третьих, государство, которое может начать приглядываться к нам ещё более пристально, а потом и поставит тут свой гарнизон. В-четвёртых, вы забываете про разведки нелюди. Даже нейтральные орки и гоблины явно жаждут нашей крови. Мы для них — очень опасный фактор. Даже самим фактом своего существования, клан Крайн опасен для всех нелюдей. Один раз они уже лишились своих территорий и подавляющей части населения. Тогда мистики сыграли решающую роль, устроив натуральную резню и массовое истребление всех этих народов. Те же зверолоды из Нагайских Низин были уничтожены полностью, как и другие расы. Мистики освобождали жизненное пространство для людей очень жестко. А теперь, когда все эти поганцы вздохнули спокойно, приготовились взять своё назад, наружу выплываем... мы. Клан Крайн. В Империи этот клан был самым большим, богатым, могущественным и жестоким. В те годы одного упоминания об участии в боях мисиков с этой фамилией хватало, чтобы враг бежал. Никто не желал попасть под каток этих садистов.

— Допустим. А у нелюди со стекольным производством как? — спросил я, обдумывая услышанное.

— Так же, как и везде. Выделяются только гномы, но они стекло такого же как у нас качества ни в одно человеческое государство ни разу не поставляли. То ли у них с этим проблемы, то ли для себя оставляют, а сюда отбросыпроизводства гнали.

— Тоже возможно, — кивнул Деймон, — Однако, наше производство, помимо всего прочего станет для них дополнительным поводом искать способ удавить нас и всё, что с нами связано.

— Аристократы? — спросил я, — Им, кроме зависти и политики зачем н нас лезть?

— Иллой, — коротко произнёс Деймон, — Наш сюзерен будет получать с нас не малые сборы. Мы становимся для него очень важным элементом выживания. А у барона врагов крайне много. И большинство имеют своих покровителей среди высшей знати. Чтобы расправиться с бароном, им нужно убрать нас.

— Лучше бы Керн был барыгой, а не интриги плёл, — вздохнул я, — Как бы всё стало проще.

Кабинет Великого Князя был погружен в полумрак. Находящиеся в нём эльфы сидели за

большим резным столом, обсуждая политическую ситуацию на континенте, не забывая делать глотки малинового вина и закусывать его засушенными в меду ягодами и орехами.

— Весьма неожиданный поворот, — произнёс глава эльфов, выслушав своего собеседника, — Не думал, что люди смогут пойти на подобный шаг.

— Король Фредерик, хоть и молод, избалован и труслив, всё же умен. Да и опирается он не на придворную свору, а на военных. Королевские войска при нём стали реальной силою, а маскильную численность дружин для знати ограничили. Правда, сделали это только после того, как армия короля стала больше, чем у всего его аристократов вместе взятых.

— Да... мальчишка труслив, но его трусость ему помогла... Будь в этой стране всё как ещё лет тридцать назад, гномы бы людей разбили за несколько недель.

— К этому всё и шло, — ответил собеседник Великого Князя, — Однако, вмешался неучтённый фактор.

— Да. Мистики, — кивнул Князь, — Но то, что ты сейчас рассказал, уже выходит за рамки обычных военных конфликтов и их послествий.

Кивнув, советник эльфийского правителя встал из своего кресла и принялся расхаживать по помещению, заложив руки за спину:

— Насколько я могу судить, немалую роль во всём этом сыграл генерал О'Харгирн. Он сейчас в фаворе Фредерика.

— Насколько я знаю, он в фаворе короля с рождения Фредерика, — фыркнул Князь.

— Не совсем, но да. И... Пока он крепко сидит на своём месте, влияя на волю этого человеческого королька, нам не удастся добраться до мистиков. Они уже превратили часть границы своей территории с одну сплошную линию обороны. И, судя по донесениям от завербованных людей, уже начинаются работы по созданию такой же линии обороны по всему периметру их надела. В каком они виде будут укрепляться я не могу судить, но, полагаю, попросту создадут канал к реке, который и станет водной преградой. Свою сторону они укрепят и... Всё. Готовая крепость размером с целый земельный надел. Да ещё и довольно автономная — есть плодородная земля, колодцы и лес. А запасы в таких условиях можно, если постараться, обеспечить на десятилетия осады.

— И с ним нужно разобраться, пока эти Крайны не набрали серьёзную силу, — произнёс Князь, — Сколько их сейчас?

— Шестеро, — ответил советник, — Но лидер у них Дарек Крайн. Он же был первым. Остальных ему удалось ввести в клан, сделав себе подобными, по одному. Первой была Лайла Хольд, Потом Деймон Брауде, затем Райнер Вайскер, а потом двое каких-то смердов. Недавно их вассалом стал некий эсквайр О'Лартс. Судя по всему, он следующий претендент на вступление в клан. Во всяком случае, его личностные особенности и биография намекают на то. Что этот юнец в качестве нового Крайне, более вероятен, чем кто-то ещё. После него по возможности «приобщения» идёт Рилер Фольф, бывший сыскарь гильдии охотников, понёсшей громадные потери в борьбе с нежитью близ Тройда.

— Что он из себя представляет?

— Внешняя разведка Крайнов. Он создал целую сеть осведомителей по всему королевству и постепенно её расширяет за пределы страны, что наводит на подозрения о целях клана, — произнёс советник, — Недавно мистики провели над ним процедуры омоложения и модификации. Что конкретно было сделано не известно, но точно ясно, что помимо прочего, в мужчину вросли какой-то артефакт, серьёзно влияющий на жизненные показатели и физические возможности мужчины.

Некоторое время Великий Князь молчал. Эльф, чей возраст давно перевалил за отметку в тысячу лет, помнил не только времена падения человеческой Империи, к чему сам же и приложил руку, но и то, как она появилась. В те годы ему не было и столетия, когда Имперский стяг накрыл континент, а легионы, закованные в черные латы, частой гребенкой прошлись по всем пригодным для жизни людей землям, истребляя всё и вся, что мешало человечеству поселиться там.

Тысячу с лишним лет это могучее госудраство, построенное на крови и костях эльфов, гномов, гоблинов и орков, гарпий и нагов, уру-хар и гнол, портило кровь всем, кто уцелел в давней бойне. Позорно признавать, что имперцы установили контроль за рождаемостью всех прочих народов, запрещали развивать ремесла, кроме тех, что дозволены Императорскими приказами, убивали сильных одаренных, даже если это были дети... В те смутные, тёмные времена, гарнизоны проклятых людей стояли в столицах всех народов, а их командующие имели право забрать дочь-правилу для увеселений к себе на ночь, а потом вернуть опороченной, а то и изуродованной. Это были мистики. Опаснейшие воины и оккультисты. Самое жуткое, что было во все времена у людей. Даже когда народы объединились, изгоняя остатки человечества на острова, у тех не было такой силы.

Империя, по сути, отомстила народам континента за изгнание людского рода на северные острова, откуда потом, спустя пять веков пришла смерть. Изгоняя человечество на почти мертвые острова все рассчитывали и то, что остатки побежденной расы погибнут там. Но те выжили, окрепли, нашли новую силу и вернулись мстить. И им почти удалось. К моменту распада Империи, почти все нелюди уже были близки к вымиранию.

Теперь же, ночной кошмар вернулся. Крайны вынырнули из Тьмы прошлого, сразу же поставив гномов на место, одним ударом уничтожив и войско. С этим приходилось считаться. Ведь, даже если их шесть, это означает, что их ЦЕЛЫХ шесть. И каждого ублюдка нужно убить, что очень сложно даже если это новичок-одиночка.

— А на счёт гномов, — произнёс советник, — Аналитики считают, что если мистики напрямую и не участвовали в разработке этого жуткого вируса, то имеют к нему косвенное отношение. Это их стиль — ударить столь жутко, чтобы враги боялись даже шевелиться после результатов такого удара.

Во владениях Подгорного Трона царила натуральная паника. Уже несколько месяцев гномы превращались в агрессивную нежить, рвущую на части своих братьев. Те же, кто умудрялся выжить, становились такими же агрессивными и опасными существами. Заражение происходило через укус. А самое интересное, что такие гномы реагировали только на своих братьев. При удачных попытках поймать их и изучить происходила ещё более странная вещь — они мгновенно окончательно умирали, а их тела разлагались за считанные секунды. Даже взятые пробы разрушались, превращаясь в пыль.

— Всё так. Стиль их, но исполнение не столь жестокое, как у мистиков. Того же О’Твенса точно Крайны обескровили и убили. Те жуткие твари из его замка не могут быть природным явлением. Подобное раньше не встречалось.

— Как вы хотите с ним разделаться?

Советник тяжело вздохнул:

— Руками людей. Иначе никак. После закрытия границ, нашим братьям лучше на человеческих территориях не появляться.

— Пока ещё человеческих, — усмехнулся Князь, — В самом крайнем случае, придется обращаться к кое-кому... более опасному.

Глава 15. Деньги, кровь, гордыня и спесь

— Значит, вот оно как, — фыркнул я, услышав доклад Рилера.

В вопросе воздействий на нас Аббаодоном через других людей мы так и не пришли к выводу как быть. Пока, оставалось лишь отбиваться и становиться сильнее, периодически переходя в атаку, пытаться понять как именно он воздействует на эту реальность и чем противостоять ему.

В рамках этого решения я выкупив куски земли у соседей и начав строительство второй линии оборонительных сооружений. Причем, тут мы пошли радикальным путём — вырыть канал, а уже созданную «запруду» попросту сделать выше и толще, добавив ей магической защиты и укрепив мистическими методами. Возможно, даже придётся делать человеческие и гномьи жертвоприношения, а то и эльфов под нож пустить, заключая договор с Тенями на защиту и охрану этой постройки.

Линию обороны мы будем делать по той же схеме, что и первую. Тем более, что перестройка дорог в наделе привела к тому, что второй мост пленные гномы попросту разобрали, использовав камни от него как материал для обшивки береговой линии. Новые пути для деревенских жителей и торговцев были рассчитанным нами с большой перспективой и запасом — на лет пятьдесят минимум. Дальше придется искать другие решения и уже думать всерьёз о будущих строительствах.

— Да, — кивнул мой собеседник, — Пока генерал только ищет способы подсунуть эту «даму», но, полагаю, рано или поздно это получится.

— Очень интересно... Что ж, учтем и будем следить за обстановкой, — усмехнулся я, — Спасибо тебе, Рилер... Кстати, как ты смотришь на то, чтобы стать одним из нас?

Помимо омоложения, мы так же готовили нашего разведчика к приобщению, после которого простой человек окажется способен пройти нормальное преобразование и стать мистиком. Это не спонтанная трансформация, когда смертный, оказавшись на краю пропасти, находит в себе нечеловеческое, потустороннее, а потом и с его помощью выживает, становясь тем же, чем являюсь я, а куда более эффективный метод. Во всяком случае, от него не становишься похожим на оголодалый клыкастый труп.

— Это несколько неожиданный вопрос, мессир, — ответил Фольф.

— Ожидаемый, — улыбнулся я, — Особенно в свете того, каков ты как человек. И как разведчик. А нас слишком мало, чтобы позволять себе раскидываться специалистами подобного уровня. Высочайшего, надо сказать.

— Благодарю вас, за столь лестную оценку оей работы, мессир, — поклонился Фольф, — Хотя я сам считаю плоды моей работы слишком ничтожными и малыми. Касаемо вашего вопроса, баронет, то я отвечу — да. Глупо отказываться от таких предложений.

Услышав ответ, я удовлетворённо кивнул.

— Что ж, Рилер, благодарю за доклад.

— Тогда я позволю себе откланяться, — улыбнулся наш разведчик, покидая мой кабинет.

То, что бывший сыскарь гильдии охотников станет одним из нас было ясно уже через полгода его работы. Мужчина не просто оправдал ожидания, а оказался натуральным сокровищем, став разведкой во всех направлениях сразу. Купцы, контрабандисты, криминал, аристократы, культы и ордены... Он оказался способен найти тех, кто даст нужную

информацию, заставить их сделать это и при этом не оставлять следов. Гений разведывательной деятельности, на мой взгляд. Собственно, вопрос приобщения Фольфа стал ясен и понятен, а последующие события показали, что лучше поспешить. В конечном итоге, Рилер не молод, не бессмертен и требуется приобщить его, пока таковая возможность вообще есть.

Зато принесенные им новости изрядно удивили и едва ли не рассмешили. Наши артефакты из стекла, в виде статуэток с почти голыми боевыми девицами, смогли помочь узнать очень много, вызвав натуральный шок. Оказывается, бюджет страны висит на волоске. Дыр столько, что начальники коллегий рвут на себе волосы, пытаясь имеющейся фонды распределить так, чтобы хватило, хотя бы, на самое важное. Военные расходы последних десяти лет изрядно подточили казну, а из-за торгового эмбарго, установленное после конфликта с гномами и, как выяснилось, эльфами, усугубило ситуацию. Последним же фактором, что окончательно добил бюджет королевства, стали последствия этого военного конфликта внутри страны. Девятитысячный корпус гномов, сумевший взять в осаду Бьерн и устроивший на своём пути натуральную резню, привел к тому, что один из трёх главных торговых центров юго-востока страны теперь больше похож на город-призрак. Около трети купцов перенесли свои торговые дома в Бирдж и Бурис, алхимики переехали в мой надел почти все, что привело к росту их поселения и расширению производств и лабораторий. Собственно, Светоносный, как мы называли их поселок, уже больше походил на небольшой город, если судить по местным меркам. Население Бьерна до осады составляло около четырёх тысяч человек, Бирджа около шести, а Бурис и вовсе считался натуральным мегаполисом и то, сколько там проживает разумных, скрывалось.

В результате всего этого торговые обороты в местности вокруг Бьерна и вплоть до Бирджа попросту упали, изрядно зацепив при этом даже промышленность. Ведь, чтобы та работала и приносила доход, требуется торговля.

Паение Тройда же окончательно закопало торговлю целого региона страны. Полторы тысячи человек и окресные деревни, общим числом начеления под пять тысяч душ. Однако, вслед за Тройдом обезлюдел Трирд, а потом и Тангар.

Фактически, короткая война с гномами привела к тому, что Трифорнская провинция превратилась в набор брошенных городов и деревень, а население, сумевшее сбежать от нежити и гномов, нищими беженцами хлынуло в центр страны. Бездомные, голодные и обреченные — они стали благодатной почвой для резкого всплеска преступности, захлестнувшего даже столицу страны.

Результатом всего этого стали поднятые для аристократов налоги, закон о сокращении личных дружин в у владельцев маноров и наделов центральных регионов страны и снижение торговых сборов с купцов в юго-восточных и восточных провинциях. Король и его коллегии пытались оживить торговлю в тех частях государства, где она серьёзно упала, вынудить высшую знать отказаться от своих армий, а выделившиеся средства использовать в экономическом пространстве королевства, а не сидеть на мешках с золотом.

Результаты были, хотя и не впечатляющие. Выровнять обстановку до конца не выходило. Несовершенство экономической системы, мало заметное в обычных условиях, теперь вылезло наружу и демонстрировало себя властям во всём своём «великолепии».

На фоне всего этого, наши товары, пущенные в продажу почти семь месяцев назад, оказались своевременными. Ушлые перекупщики попросту скупали стеклянные изделия у трицы купцов, потом продавая дороже в несколько раз. Однако, именно это привело к тому,

что средства аристократов, оказавшихся падкими на такую диковинку — прочное, не бьющееся стекло, да ещё и выполненное крайне красиво и необычно для местых, помогло ввести в экономику десятки и сотни тысяч золотых. Ситуацию это не спасло, но финал отсрочило, а потом произошел Королевский Совет, на котором правителями стран было принято решение возобновить торговлю с эльфами, но только в приграничных провинциях в строго отведённых для этого зонах, покидать которые ушастым запрещалось.

На заметить, что эльфы согласились сразу, хоть и не слишком радостно. Во-первых, им ограничили поставки руд и металлов. Учитывая «неожиданную» эпидемию в Подгорном Царстве, ушастые испытывали серьёзнейший дефицит этих товаров. Во-вторых, даже то, что всё же можно им продавать, шло по диким ценам, установленным Короной. И с каждой продажи гоударство получало не только налоги от купца, но и часть цены — наценку, установленную финансовой коллегией на товары, продаваемые эльфам.

Я же, анализируя все эти сведения, понимал, что теперь от нас не отвяжутся. Уже сейчас в наделе ошиваются подозрительные личности, попадающие к нам через соседей, граница с которыми существует лишь на бумаге. Большинство из этих «любопытных людей», конечно же, стремилось либо посетить поселок алхимиков Светоносный, либо стекольное производство, благо оно было защищено каменной стеной с дозорными башнями и многочисленной охраной.

Собственно, вся эта обстановка и заставляла начать новое строительство — окончательно превратить надел в одну большую крепость, способную выдержать длительную осаду. Тем более что в этот раз не придется работать с речным дном, Главное — создать полноценный канал, стенки которого укрепить как материалами, так и магией, построить мосты, дозорные башни, площадки и обеспечить всё это людьми. Благо, после того, как оновная масса алхимиков и их семе из Бьерна перебралась к нам, торговля в наделе оживилась более чем основательно и притока желающих поселиться в наших землях хватает для того, чтобы увеличить численность дружины даже не используя закупов, которых уже и в Бирдже с Бурисом не найти. К тому же, помимо трёх обработанных купцов, к нам зачастили и другие их коллеги. Деньги, как говорится, не панут и даже наша репутация не смогла отпугнуть торговцев от наших земель.

Касаемо уже начинающегося строительства, всё очень теперь проще. Строительные артели, поняв, что в наделе ещё предстоят многие крупные проекты, попросту остались у нас, получив у меня разрешение на создание собственного поселка. Тут тяжелее всего было согласовать его расположение. Ведь уже готовая сеть дорог строилась нами без учета появления ещё одного населённого пункта, да ещё и «загруженного» серьёзными складами и мастерскими, кранами и даже механической техникой. Кроме того, поставщики камня и дерева, расворов и металлических инструментов, крепежей и остнастки уже усвоили мои требования к их работе и к концу первого строительства пытались не только успеваь день в день, но и кнужному времени суток подвозить закупленное. Кроме того, барон Иллоу, внемлив моим просьбам, золоту и поленным гномам, дал добро довести широкую дорогу из монолитного, сплавленного нами магией, камня до перекрёстка на торговом тракте между Бирджем и Бьерном через его земли. Благодаря этому купцам и поставщикам материалов стало куда проще добираться до нас. Всё же, это качественная дорога, а не просто накатанная колея, которая от любого дождя превращается в натуральное болото, останавливающее караваны. Одной же из причин того, что Керн пошел на такое, дав мне полный картбланш на любые действия при строительстве, стала возможность заработать —

откры сеть таверн и постоянных дворов в нескольких местах на этом «каменном пути».

Вообще, все эти дороги мы строили аналогично римским — несколько слоёв камня, смешанного с песком и щебнем, размер которого уменьшался ближе к поверхности, а верх — кладка, которую и сращивали магией в монолит, не забывая делать канавки для водоотведения в стороны и уклоны. Долговечность таких инженерных решений была известна мне ещё по Земле, здешние имперские тракты отличались от их земных аналогов только тем, что тут древние мистики их верхний слой делали именно монолитным, добавляя в камень металлические сети из прутьев толщиной шесть миллиметров. Фактически, такая конструкция крепче бетона. У нас таких возможностей, чтобы применять ещё и армирование, не было, но и так мы прочность обеспечивали неплохую — толщина каменной кладки на укрепленном берегу превышала полметра, а на дороге она равнялась сорока сантиметрам.

Благодаря всему этому, убытки от простоя явно должны снизиться, а скорость и объёмы поставок увеличиться. Тем более, что оставшийся мост через расширившуюся и углубленную реку был в три раза шире старого, благодаря чему множество прошлых проблем с шириной телег для камня и брёвен попросту опадут.

Вообще, создание подобной обороны политически опасно. Корона в лице короля Фредерика, может всерьёз заинтересоваться данным строительством. Другое дело, что пока оно приводит к крупным денежным движениям в провинции и оживляет торговлю в Бьерне и Бирже, измельчавшую после военного конфликта с гномами, власти будут закрывать глаза на милитаризацию надела. Тем более, что мы ещё и создали неплохую транспортную артерию, идущую к нам через остальную территорию Керна к достаточно крупному пересечению торговых путей, а барон смог этим воспользоваться. Конечная экономическая выгода для госудрарства, не вложившего в строительство ни медяка, сгладила острые углы. Совсем они исчезнут когда на другой стороне нашей границы мы обновим дорогу до Никты — рыбацкой деревни на берегу озера, находящейся во владениях О'Харка, и его замка. Старый имперский тракт давно пришел в упадок и нуждался в ремонте, а если его сделать подобным нашим дорогам, а потом и довести до Барвиса, коронного города на границе владений О'Харка и О'Хрэйна, то мы получим возможность увеличить торговлю как и на нашем наделе, так и в землях Филиуса и Керна, создавая короткий путь к Бирджу и Бьерну.

Естественно, что придется экстренно достраивать дозорные башни вдоль дороги на нашей территории, опорные пункты, организовывать патрули и вырубать и выкорчёвывать лет вдоль всего этого пути на ширину пятнадцать-двадцать метров в обе стороны от дорожного полотна.

Пока же, на севере надела, близ северного притока Ирны, начинались подготовительные работы. Туда уже провели новую ветку дороги по нашему стандарту. Купленные земли, к слову, были не пусты. На одном из приобретённых участков вблиз деревни с сервами, числом более пятисот душ. Эсквайр О'Хайлз, заключивший со мной сделку, не мог поверить своему счастью. Сто золотых монет, за «кочок» земли с кучкой нищих сервов. Знал бы он как будет кусать локти спустя несколько лет, никогда бы на пошел на сделку. На эту деревню у меня имелись серьёзные планы. Именно в ней я планировал, после завершения оборонительной линии, построить учебное заведение для детей с магическими способностями, переведя их туда из нашей «крепости». Позднее, когда мы получим доступ в бункер под башней, снесём её, построив нормальный замок, сие заведение вернётся на своё законное место. Однако, до того момента, деишкам и их учителям придётся проводить время

именно там. Тем более, что после обратного переезда, освободившиеся постройки займут другие, не менее нужные люди — разведчики. Рилер очень просил создать именно штаб разведывательной службы. Причем, спрятанный от посторонних глаз. А тихая местность в стороне от торгового маршрута, куда ведет одна дорога, постоянно закрытая силами дружинников, идеальна для этого.

Однако, были и достаточно плохие новости. Помимо явных шпионов от культов, аристократов и разведок, были и соглядатаи потустороннего происхождения. Если слуг Аббаодона мы смогли вычислить, вспомнив «аромат» его силы, то остальные оказались попросту неизвестны нам. Они служили не здешним божествам, а кому-то ещё. Причем, далеко не одному. Выходило, что наш клан попал в сферу интересов сразу нескольких демонов или демонических божеств. Проведя серию ритуалов с алтарями, мы создали «полог» из нашего фона, используя для этого жертвоприношения. Пришлось отправлять Рилера в Бурис, дабы он нашел нам подходящих для этого закупок. Таковых оказалось немного, из-за чего под нож пошли даже некоторые пленные эльфы, которых осталось крайне мало.

— Мессир, — влетел в помещение Уил, давно щеголяющий сержантскими гравировками, — О'Лартс убит. Вместе с ним погибло трое дружинников.

В первую секунду я опешил. В наделе давно уже не совершалось убийств, а разбойники попросту обходили мои земли стороной. Последняя шайка, рискнувшая прийти к нам с целью грабежа, оказалась на алтарях. Каждый из них умирал по нескольку часов, наполняя своими страданиями, кровью, болью, отчаянием и вытекающими жизненными силами, зачарованные нами камни. Четверых, выбранных нами в качестве ветников для криминального мира, мы отпустили, наложив крайне жесткое зомбирование, заставляющее поведать о случившемся и его последствиях всем представителям криминального мира, какие попадутся на пути.

— Где? — коротко спросил я, — И как это произошло?

— Господин Фольф выясняет. Я уже доложил ему, — ответил Уил, — Но само убийство произошло на башне моста у реки. Эсквайра попросту зарезали.

— Что ж, кажется, кому-то придется узнать гнев мистиков, — произнёс я, чувствуя, как внутри поднимается ярость.

Как оказалось, убийца не смог далеко уйти. На его беду, неподалеку был патруль Иллоя, который задержал одного беглеца, патющегося скрыться от пятерки моих дружинников. Дальше было делом времени и техники разговорить сего товарища. И выяснились интереснейшие подробности.

Некий герцог Эр'Форст, лидер оппозиционной королю Фредерику группы аристократов, решил найти себе очень интересный путь в могилу. Он, через третьих лиц, нанял воина, чтобы разделаться именно с юным эсквайром. Целью было дискредитировать меня. Причем, наглость сего аристократа такова, что он даже не собирался особо сильно заметать следы. За его спиной было около трети знати страны. И, надо заметить, влиятельной и богатой. Это были сарые рода, существовавшие ещё в период Империи, и сохранившиеся по сей день. Имея многочисленную дружину, вассалов с личными армиями, порой вооруженными не хуже королевских сил. Он не беспокоился. Редерик не решится на активные действия в адрес Эр'Форста, поскольку это может спровоцировать гражданскую войну, что для экономики страны станет последним гвоздём в крышке гроба.

При этом, герцог считал, что мы, Крайны, действуем по указке короля. Наши проекты

обеспечивают движения средств в провинции — заказы металлургическим предприятиям Буриса, каменотёсным мастерским Трифта, что к югу от нас, лесопилкам Бьерна, строительным артелям и архитекторам и алхимикам, популярные и дорогостоящие товары купцам... всё это достаточно позитивно сказывается на экономике, отсрачивая её коллапс. Благодаря этому Фредерик всё ещё держит ситуацию под контролем и может позволить себе многочисленную армию, не дающую оппозиционным родам скинуть нынешнюю династию и вернуть Эр'Фростам престол. Герцог, как выяснилось, был одним из родственников казнённого короля Эрлиха Третьего — пятого правителя страны после распада Империи.

— Атаковать его магически будет... Не самой лучшей идеей, — произнёс Рилер, после того, как удалось не только допросить убийцу, но и его подельников, найденных в Бьерне, — Знать этого не поймет. Даже наши немногочисленные сторонники могут отвернуться.

— Я мистик, и не могу угрожать этому урода своей силой?

— Если бы могли, я бы так и сказал — давайте направим тени на его крепость и дело закончено, — ответил Фольф, тяжело вздохнув, — Он не рядовой баронет или даже барон. Это герцог. А у нас их в стране всего пять. Если бы каждый маг имел привычку убивать аристократа за косой взгляд, то знать давно бы боялась нанимать оккультистов.

— Тогда как до него добраться?

— Можно попробовать его же методы, но не факт, что получится. Крепость у него очень уж большая и гарнизон там громадный. Одних копьеносцев больше полутора тысяч. А ещё легкая конница, лучники, рыцари... Там армия, сравнимая с той, что вырезала гномов у Бьерна.

— А как часто он бывает в столице? — спросила Лайла, — Быть может, стоит пойти другим путём?

— Например? — спросил Рилер с сомнением в голосе, — Отравить? Тайная Канцелярия и Коллегия Внутренних Дел будут землю носом рыть, чтобы найти того, кто отравил одного из пятерых герцогов под носом у короля.

— Вообще-то, дуэли до смерти Фредерик ещё не запретил, — усмехнулась девушка, — Дарек- аристократ, хоть и лишь баронет. А дальше...

— Думаете? — произнёс Рилер, — Я выясню когда он будет в столице или... Или не столицев, а Фронингерме. Это коронный город в его владениях. Судя по тому, что я знаю, герцог часто его посещает, хоть и с многочисленной охраной.

— Рилер, — улыбаясь, произнёс я, — Только не говори, что у тебя нет людей в крепости герцога.

— Есть, — усмехнулся Фольф, — Как и у остальных четверых. Об этом я позаботился ещё полгода назад.

— Узнай когда и где он будет. А мы там появимся и спровоцируем дуэль. Причём так, что он не сможет отказаться. Я умею оскорблять и унижать так, что у него не останется иного выхода.

Убийство первого и, как считал Эр'Фростр, аристократа-вассала Крайнов прошло успешно. Понятно, что само по себе оно проблему существования мистиков, активно прислуживающих Фредерику, не решало, но являлось средством для того, чтобы отпугнуть от этих ублюдков любых потенциальных союзников.

Однако, удовлетворении о хорошо исполненного первого шага портила тишина. Ни один маг не засек ничего в защитных системах замка. Ни один патруль не задержал убийц, отправленных мистиками в качестве мести. Учитывая и репутацию и произошедшее с

имением О'Твенса, это выглядело крайне подозрительным. Баронет не тот человек, чтобы прощать кого-то.

Именно на его ответной реакции и строился план. Стоило начать мистикам действовать по привычной им схеме, как последовал бы новый удар — об этом бы узнали все и вся. Опора монарха вероломно напала на герцога. Удар и по Крайнам, и по Фредерику. Однако, было тихо. Подозрительно тихо. И это нервировало аристократа, алчущего вернуть свой род на трон.

От размышлений герцога отвлек шум впереди. Охрана явно не могла двигаться дальше — дорогу им преградили воины в артефактной броне, о чем свидетельствовали светящиеся алым символы на кирасах и шлемах. Рассмотрев герб на них, Эр'Фростр побледнел. Такой встречи он не ждал. Крайны никогда просто так не покидали свой надел, превращая его в крепость. Однако, е люди, что преградили дорогу герцогу и его охране являлись дружинниками мистиков.

— И какой смердящий вблядок шлюхи с своими шелубивыми смердами мешает мне проехать? — раздлся усиленный магией голос, заглушивший уличным шум, — Покажись, трусливый сын баран и портовой дырки для слива дерьма!

— Какая мразь это говорит? — спросил командир охраны.

— Я не с тобой говорю, ветощ, — выехал вперед мужчина в броне, похожей на ту, что у дружинников мистиков, только на шлеме имелся крупный метталлический гребень, а на плечах позолоченные наплечники, — Кто твой хозяин?

Мистик откровенно нарывался.

То, что это кто-то из Крайнов герцог понял сразу. Однако, наглость, с которой то себя вёл, и откровенное желаниеи нарваться, говорили о многом.

— Урод, — тихо прошептал герцог, — Нашел способ.

То, чо мистики быстрее и сильнее любого человека, известно всем заинтересованным лицам. По сути, эти существа являются людьми лишь внешне, куда больше относясь к демонам. План Эр'Фросра строился на повадках Крайнов и их методах. Однако, он не ожидал того, что они решат пойти другим путём — добиться поединка. В боюна мечах против этой твари у герцога шансов попросту нет. Тем более, что помимо физических возможностей, есть ещё и опыт. А точный возраст Дарека Крайна попросу не известен. Этого не удалось выяснить никому. А то, что впереди находится именно баронет, герцог не сомневался. Только из всех мистиков он имел признанный Короной дворянский титул.

— Мне повторить вопрос или ошибка природы, называющая себя герцогом, соизволит открыть свой смердящий рот и показать, что умеет им не только жрать, но и говорить? — продолжил между тем Крайн, — Или свиному отродью на побегушках у гномом и эльфов запретили разговаривать без хозяев?

— Что тебе нужно, тварь? — спросил герцог, подъезжая к мистику.

— Чтобы ты поцелвал мой ботинок, — фыркнул тот, — Тогда я отпущу тебя и не стану приносить жертву на моих алтарях в моем наделе твою родню. Можешь ещё языком вылизать копыта мего коня. Он не будет против. Слуге ушастых положено же ублажать господ.

— Ты понимаешь что говоришь? — спросил герцог, закипая.

В душе аристократа боролись страх и гнев. С одной стороны, он понимал, что если не произойдёт дуэли, то мистик отомстит бескровно — уничтожит авторитет герцога в глазах аристократов. Ведь смолчав, Эр'Фростр подтвердит всё сказанное про него чертовым Крайном. А если же схватка произойдёт, то... Её исход предрешён.

— Понимаю, — усмехнулся мистик, — Озвучиваю факты о тебе, твоей биографии и родословной... Иначе бы ты не молчал, глотая всё это. Или ты ещё и трус? Как же тогда ты поведешь за собой своих вссалов и союзников? Кому нужен трусливый лидер?

— Ты за это ответишь! — тих произнёс герцог.

— Да ладно? Подошёл бы убийцу, как к моему вассалу? На большее тебя не хватает? Или ты можешь только прятаться за спинами других?

Тут до Эр'Фростра дошло, что магией усилен не только голос Крайна, но и его самого и всё сказанное им было услышано всеми вокруг.

— Что ж, — фыркнул герцог, понимая, что иного пути просто нет, — Я требую поединка до смерти. Где и когда вы, баронет Крайн, готовы встретиться со мной для его проведения?

— А зачем откладывать? Здесь и сейчас.

Бросив взгляд по сторонам, герцог опешил. Его дружинники выглядели каким-то сонными. Воины Крайна легко, не встречая сопротивления, оттолкнули их от Эр'Фростра и расчистили пространство для поединка.

— Хорошо, — кивнул аристократ, спрыгивая с коня, — Значит, здесь и сейчас.

Крайн, не торопясь, слез со своего жеребца, снял плащ, отдав его девице в такой же броне, и обнажил меч.

— Приступим?

Последовав примеру баронеа, герцог избавился от стесняющего движения плаща, а затем, став напротив него, приготовился к бою, так достав оружие.

— Начали, — коротко бросил Дарек.

Герцог же не стал дожидаться своей смерти, стоя на месте, а бросился к противнику, надеясь на то, что рассказы про возможности мистиков лишь байки. Однако, как оказалось, всё куда хуже.

Крайн попросту размазывался в воздухе, нанося короткие удары по незащищённым местам — плечам и бёдрам. Ведь Эр'Фростр был не в своём полном латном доспехе, а в кирасе, наручах и поножах. Герцог ехал не на войну, а к другу — бургомистру города.

Попасть же по мистикам не удавалось. Он с издевательскими усмешками и едкими комментариями, относящимися как к самому Эр'Фростру, так и ко всем его предкам и детям, ускользал от ударов, появляясь то за спиной, то слева, то справа, то просто смещаясь наизусть, оставляя между собой и кончиком меча не больше ладони. И всё это время ухмылка не сходила с его лица, а глаза горели алым.

Из ран, нанесённых режущими ударами баронета, текла кровь и он ощущал как слабеет с каждой минутой. Порезы были неглубокими, но их оказалось очень много. В какой-то момент, до герцога дошло, чего добивается его противник — показать слабость Эр'Фростра, продемонстрировать его несостоятельность. Ведь, если он попросту рухнет обессиленным и окажется позорно зарезан, лежа на земле, то это поставит крест на всех начинаниях аристократа, похоронит созданный им альянс, а сыновей лишит возможности хоть как-то очистить имя отца и продолжить его дело.

Остановившись, герцог посмотрел на ухмыляющегося Крайна:

— Что? — произнёс тот, — У меня новобранцы лучше сражаются, чем ты. Или тебя не учили драться на мечах? Ты по мне ни разу не попал. Даже меч не зацепил! А ещё на трон метишь... Какой из тебя король? Ты и герцог отвратный. Смог воспользоваться лишь тем, что твои предки из казны украли и не более.

С криком бросившись на мистика, Эр'Фростр уже ни на что не надеялся. Он отчетливо понимал, что проиграл не только парию и жизнь. Сегодня Крайн похоронит будущее его рода.

Однако, в следующую секунду, герцог оказался на земле, а его меч валялся где-то в стороне. Крайн же, поставив ногу на грудь аристократа произнёс, сняв усиление голоса:

— Глупо было убивать этого мальчика, — в голосе мистика было не было ни капли весёлости или насмешливости — только злоба и ненависть, — Он потерял отца, мать, братьев и сестёр. Их убили гномы. Его надел превратился в пепелище. И парень пришел ко мне с остатками дружины и теми, кто был в замке и смог прорваться из осады. Он привел самых верных. Тех, кто согласился идти на поколон ко мне. О'Лартс был сильным человеком. Одним из самых стойких и сильных, кого я знал. Я его уважал, что не свойственно нам, мистикам. Я хотел его приобщить, сделать одним из нас. Но ты решил убить его. У парня даже детей не было. И теперь не будет. Потому я не просто убью тебя, но и уничтожу будущее у твоих сыновей.

— Это политика, Крайн, — ответил Эр'Фростр, — И ты не представляешь куда лезешь.

— Это вы все не представляете куда лезете, — ответил тот, — Вы все не понимаете, что вы живы просто для того, чтобы не создать в ваших землях хаос и анархию. Иначе бы я истребил все ваши рода, и всех ваших вассалов. Одним ударом, как поступил графом. Там я остановил тварь и уничтожил её сам, а не ваши недомаги. Захоти я поступить иначе — вся провинция бы утонула в крови.

— Зачем ты мне это говоришь?

— Не тебе, — усмехнулся Крайн, — Им! — кивнул он в сторону.

Повернув голову, Эр'Фростр увидел графа Эр'Алистра и двух его вассалов, стоящих в толпе и наблюдающих за происходящим из-за плеч своих охранников.

— Теперь тебе понятно? — усмехнулся Крайн.

В следующую секунду его меч вошел в шею герцога.

— С одной стороны, это хорошая новость, — произнёс Фредерик, — Во всяком случае, эти поганцы затихнут хоть на какое-то время. С другой — плохая. Крайнов и раннее считали нашими протеже. Теперь же каждая собака открыто говорит, что мистики служат Короне и королю, убивая его врагов.

— Что вас не устраивает? — усмехнулся генерал О'Харгирн, — Они убрали лидера наших врагов, не забыв пройтись по нему и его родословной. Открыто назвали его союзников слугами эльфов и гномов, специально подрывающих мощь страны для своих хозяев, — принялся перечислять офицер, — Напугали практически всю знать в государстве...

— Мне не нравится, что они это делают самостоятельно, — ответил король, — Да, они приносят пользу даже своими стройками и производствами. А про этот их проект «Каменный Путь», что создаст короткую дорогу к центральному торговому тракту, я не вспоминаю даже. Но все эти их действия имеют ворое дно. Или и вовсе приносят нам плюс лишь косвенно. А случай с герцогом и вовсе месть, которую они провернули под видом службы мне, — фыркнул Фредерик, — Вам удалось найти способ взять их за глотку?

— Брат за глотку мистика — рискованное дело. Зато за яйца можно, — усмехнулся О'Харгирн, — Мы вычислили типаж женщин, что ему нравятся. Тому есть несколько подтверждений соглядатаев и доклады наблюдателей из мест, где Крайн успел побывать. Осталось решить вопрос с деталями и в его койке появится девица, от которой он не устоит.

А женщины умеют вертеть мужчинами. Как минимум, мы будем в курсе его планов. Как максимум, сможем его направлять.

— Очень на это надеюсь, генерал, — произнёс Фредерик, — Всё же, эти мистики — опасны. Тем более, что их еперь стало ещё больше.

— Да. Теперь Крайном стал и Рилер Фольф, — кивнул О'Харгирн, — Насколько я могу судить — он глава их разведывательной службы. Бывший сыскарь...

Фредерик прервал офицера, принявшись нервно расхаживать по кабинету:

— Я в курсе кто он и успел прочитать характеристику нового Крайна, — произнёс король, — Он и без того был весьма опасен, а теперь...

— Просто тал ещё одним Крайном. До того Фольф служим им как вассал, а теперь будет служить как член клана, — пожал плечами офицер.

— И развиваться магически, — добавил Фредерик, — У них какие-то хитрые методики тренировок что ли? Маги, сумевшие проанализировать скорость развития каждого из Крайнов, уверждают, что такой прогресс для мистиков не свойственен.

— Они используют вои силы в строилельствах, а не только тренируются в отведенных залах и на полигонах, — произнёс в ответ О'Харгирн, — Я тоже задавался этим вопросом.

— Полагаете, это одна из причин такого быстрого прогресса?

— Вы когда-нибудь видели, как сотни етров каменной кладки становятся монолитом? Одним сплошным камнем? Я очень удивился докладу одного из наблюдателей. А потом не поленился и съездил в имение Иллоя. Инкогнито. Конечно, — добавил офицер, увидев удивление на лице короля, — Так и есть. Аналогично и с их укреплениями. Они применяют магию постоянно, а не в тренировках илиот случая к случаю. Потому, я не удивлен такому прогрессу.

— Подозреваю, что не только в этом дело, — фыркнул Фредерик, покосившись на стеклянную статуэтку, накрытую шелком, — Видимо, они каким-то образом и в своих производствах задействованы.

— Вполне возможно, — кивнул О'Харгирн, — Тем более, что я интересовался у стеклодувов и магов — такое вполне реально создать с помощью магии. Или даже артефактов, но в последнем у всех были серьёзные сомнения.

— Вообще генерал, мы понятия не имеем сколько мистиков и их кланов находятся на нашей территории, — произнёс Фредерик, вернувшись в кресло, — И я говорю не только про Крайнов, о которых точных данных тоже нет. Возможно, что под видом колдунов тёмного пути скрываются не слабые оккультисты, а мистики. Не думали о подобном? Ведь, этот Дарек засветился просто случайно. Возможно, он и вовсе был одиночкой. Но кто-то же его обучил? Откуда-то у него есть эти знания? И я не о производстве стелка, а о магии.

— Мы ищем о нём сведения, — произнёс генерал, — Но пока не удалось ничего найти. Он, словно бы, появился из воздуха.

— Иномирянин?

— если он и является иномирянином, то я не очу знать каков тот мир, — ответил генерал, — Уж очень Дарек жестокий и жесткий мистик. Даже для Крайнов. ТЕХ Крайнов что служили Империи. Уж они чудовищ, подобных тому, что было в имени О'Твенса, не создавали.

— Полагаете?

— Те мистики, имея подобных тварей, расправиться с мятежом за считанные дни. Но не сделали этого, — произнёс офицер, — Значит, у них не было таких разработок.

— Вот это и страшно, генерал, — ответил Фредерик, — Очень страшно.

Глава 16. Анархия — мать порядка

— Как приятно наслаждаться хорошо сделанной работой, — произнёс я, рассматривая большую стеклянную емкость, в которой находилась голова герцога Эр'Фростра.

История с дуэлью оказалась ну очень скандальной. Особенно, от того, что мы и не думали скрывать истинные причины произошедшего, выставив их на всеобщее обозрение. Причем, Филиус, Роберт и Керн не просто узнали первыми, а сразу после дуэли, по моей просьбе, старательно распространяли «слухи» правильного содержания.

Власти хранили молчание, а вот знать... Аристократия страны, как и ожидалось, разделилась на несколько лагерей — тем, кому было плевать, сторонники монарха, поддерживающие смерть герцога, и противники монарха, откровенно возненавидевшие меня. Забавно было читать доклады о переговорах и встречах, спорах и едва ли не скандалах в рядах «благородных особ». Особенно, если учесть, что мы уже давно создали сразу две производственные линии, начав выпуск колб, пробирок и многих других нужных алхимикам, лекарям, аптекарям и целителям предметов из прочного стекла. Вторая же часть новых мощностей занималась изготовлением кулонов из цветного стекла в форме всё тех же почти обнаженных воительниц, животных и даже драконов.

В качестве рекламы своей продукции мы сделали «подарок» столице — установили на одной из её площадей статую короля Фредерика, стоящего одной ногой на отрубленной гномьей голове, а у другой ноги монарха сделали всё ту же девицу с мечом и бронелифчиком. Постамент был выплавлен из чугуна, а его верх покрыт серебряной пленкой, чтобы свет, отражаясь от неё, подсвечивал фигуру монарха, придавая этаким ореол светлости. Причем, все детали статуи были выполнены цветным стеклом, придавая ей достоверности. Вторым элементом магической начинки, внедрённым нами, были качества — прочность, отталкивание пыли и грязи, а тем же воздействие на чувства и эмоции людей, смотрящих на неё. Последнее должно было обеспечить действующему королю некую поддержку. Всё же, когда жители столицы испытывают к правителю уважение и почитание, жизнь монарха становится значительно проще.

Статуя, к слову, вызвала настоящий фурор. Довольный Фредерик едва ли не месяц предпочитал ехать из своей резиденции в Коллегиариум, по сути, дом правительства, именно через площадь о своим стеклянным двойником.

Сам же я пребывал с состоянием бешенства, вымещаемого на полигоне и новой стройке. Смерть юного эсквайра меня действительно разозлила. Парень, как ни парадоксально, мне понравился. Редкий для обоих известным мне миров человек. Сильный, волевой, готовый идти до конца и не боящийся брать на себя ответственность. Стив и Рой приглядывались к нему на тренировках, а люди Риллера и он сам составляли на эсквайра досье, поскольку я действительно хотел сделать молодого аристократа одним из нас — её одним Крайном. Убийство же О'Лартса изрядно взбесило меня. Причем, до такой степени, что даже смерть Эр'Фростра не смогла избавить от желания убивать.

В конечном итоге, Рилер получил задание выяснить максимум возможного о детяельности покойного герцога, его контактах, а потом и вовсе собрать досье уже на них и их круг общения. Была у меня веренность, что за Эр'Фростом стояли ушастые и бородатые нелюди. А мне был нужен повод для того, чтобы пролить их кровь, устроив резню прямо на территории врагов.

Утешало лишь то, что гномы своё уже получили. Кто-то, видимо, всё же смог реализовать моё предложение и устроить зомби-эпидемию бородатым ублюдкам. Точных данных ни одна разведка, по словам Рилера, получить не смогла, но в возрождённой торговлей у гномов проблемы. Видимо, их население сократилось до такой степени, что торговать уже и не требуется.

В конечном итоге, я уже был готов поехать на территории ушастых просто так, но произошло плохое для короля и радостное для меня событие — мятеж.

— Я хочу получить его голову, — произнёс некто со злостью в голосе, когда я подошел к штабному шатру.

Войдя внутрь, благо офицерские гравировки и герб тут были аналогом пропуска, мои глаза увидели очень злого короля Фредерика. Молодой монарх пребывал в бешенстве. Окружающие его придворные, выделяющиеся отсутствием брони, пребывали в некотором ступоре и предпочитали держаться в стороне от разгневанного властелина страны. Зато офицеры находились в приподнятом состоянии. Ведь, при подавлении мятежей им была положена премия.

— Лейтенант Крайн, — фыркнул генерал О'Харгирн, — Мы рады вас видеть.

— Приветствую вас, генерал, — ответил я. — Ваше Величество! — поклон монарху, прерванный его гневным окликом:

— Не до церемоний, Крайн! — зарычал, подобно загнанному зверю король, — Вы мистик?

— Да, государь, — ответил я, едва сдерживая давно кипящую внутри ярость, — Кого мне нужно убить для вас? И что мне дозволено при этом?

В шатре, царившая после криков Фредерика, стала едва ли не мёртвой. Офицеры королевской армии попросту не ожидали такого поворота, надеясь на подавление мятежа иным путем.

— Мне нужна голова графа Эр'Фройна и всей его родни, — ответил Фредерик, — И я позволяю вам совершенно любые методы. Утопите там всё в крови, убейте всё живое, но принесите мне их головы. Всех. Вплоть до детей.

— Благодарю ва, мой повелитель, — не смог я сдержать улыбки, — Я не подведу и принесу вам головы изменников.

Краем глаза мне удалось заметить, как побледнели военные и придворные. Видимо, им не понравилось услышанное.

Устраивать массовую резню я не собирался, но дружине графа конец. Пленных никто брать не станет. А крепость... Боюсь, что существовать ей осталось не слишком долго.

В грядущей операции я хотел испытать своё новое творение, созданное под неусытным контролем Деймона, всё ещё боящегося получить новое «нечто». Гули. Моя версия этой нежити совсем не походила на тех, что довелось мне увидеть на Земле.

Пленные эльфы, которых я смог трансформировать, теперь вряд ли напоминали себя прежних. В сгорбленных существах, передвигающихся на четырёх конечностях, с громадными черными когтями на них, острейшими треугольными зубами в широких пастьях и светящихся алым глазами, никто бы не смог опознать ушастых.

Благодаря внесённым в их тела изменениям, эти твари способны карабкаться по стенам, рвать металл своими когтями, видят в темноте и обладают очень хорошим слухом. Нечеловеческая сила и скорость реакции делают их крайне опасными для кого угодно. Идеальное оружие для ночной атаки на крепость врага.

Вообще, граф Эр'Фройн, как ещё до начала мятежа выяснил Рилер, был одним из сторонников покойного герцога Эр'Фростра. Позднее сей субъект оказался исполнять приказ короля о снижении числа дружинников, а потом, вместе со своими баронами и их вассалами, объявил мятеж, спустив королевский флаг с крепости.

Пока мы добирались, армия успела взять штурмом крепости девятерых баронетов и двух баронов, а потом произошло серьёзное сражение, в ходе которого основное войско Эр'Фройна оказалось разбито, но и королевские силы понесли кошмарные потери. По сути, ситуация оказалась патовой. Обе стороны не могут быстро продолжить бои. Граф сейчас, по всей видимости, собирает отряды милиции и силы своих вассалов, а новые части королевской армии двигаются к графству. Однако, это всё требует времени, которое не желал тратить Фредерик.

По какой причине монарх не стал устраивать полноценную магическую атаку, я пока не знал, но это предстояло выяснишь в процессе. Поступок с моей стороны опрометчивый, но, учитывая, ситуацию, единственно возможный. Либо стереть в порошок графа и его войска, либо... поддержки государства у меня уже никогда не будет. Скорее даже наоборот — монарх озаботится тем, чтобы клан Крайн прекратил своё существование. И расшаркиваться, мямля о том, что нужна разведка, тоже было нельзя.

Добравшись до моих дружинников, я подошел к остальным Крайнам, всё ещё сидящим в сёдлах.

— Ты быстро, — произнёс Деймон, — Всё так плохо?

— Король Фредерик лично сказал, что я могу утопить всё в крови, но головы графа и всей его родни должны быть у него на столе.

— Хорошая задача, — фыркнул Райнер, — особенно, если учесть королевское разрешение на любую резню.

— Этим мы и воспользуемся, — ответил я, — Скачем к юлижайшей деревне. Там наберем людей для жертв. Деймон — возьми разведчиков и найди подходящее место неподалеку от лагеря графа и его армии. Оцени всё там, а потом решим как быть. Думаю, в этот раз ударим не теньями. Подозреваю, что они всё же додумались учесть возможность нашего появления и защитись от подобной магии.

— Хорошо, — кивнул тот, направляясь к отдельно стоящей группе воинов.

— Райнер — на тебе, как ты понял, жертвы. Человек тридцать-сорок. Молодые, здоровые и крепкие. Попадутся дети со способностями — забираем. Дома обработаем их мозги и будут служить нам.

— Сделаю, — коротко ответил мгновенно подобравшийся мистик.

— Что будем делать мы? — спросила Лайла, в этот раз отправившаяся с нами.

— Демонстрировать твоё могущество, — усмехнулся я, — Заодно решать чем ударим по армии и как будем выколупывать графа из крепости. Одними гулями тут не обойтись.

— Для начала, стоит осмотреть его замок, — ответила девушка, — Мало ли какая в нём есть магия. К тому же, не исключён такой вариант, что крепость построена на имперском бункере и тот снабжает её защиту энергией.

— Вот и выясним это, — усмехнулся я.

— Несите следующего! — услышал я команду Стива, руководящего процессом жертвоприношений

Впереди нас расплагался лагерь войск графа Эр'Фройна и, хочу заметить, выглядел он не в пример лучше королевского. Не знаю кого смогли разбить военные Фредерика, но тут

было не меньше пятидесяти тысяч воинов, если не больше. Над ним имелся мощнейший магический купол, проверять который на крепость у меня желания не было никакого, но... Его требовалось сломать, а потом быстро убить всех, кто находился в лагере.

В первые минуты мы попросту опешили, а потом я всерьёз задумался и начал осторожно прощупывать эту магическую защиту, после чего попросту хмыкнул:

— Похоже, что нам придется напрячься вновь.

План отличался от прошлых не методом, а подходом. Если раньше мы накрывали противника ударом, то теперь хотели сделать так, чтобы враг сам рухнул в лапы своей смерти. Потому мы решили провести ритуал «Врата Бездны». Только с некоторыми изменениями. Его задачей было не впустить в наш мир озверелых низших демонов, а сбросить в их обиталище этот лагерь, вместе со всеми магам, что в нём находятся, и защитным куполом, который от подобного попросту не защищал. Правда, для этого требовалось далеко не те пресловутые тридцать-сорок жертв, а куда больше — около ста. Однако, Райнер справился, организовав поток смертников к нашему алтарю и ритуальному кругу, а Уил, командуя группой воинов, убивающих людей для ритуала, проявил себя совершенно неожиданной стороны, спокойно взяв ритуальный нож и начав резать плотки местным жителям.

Я, Лайла и Деймон проводили сам ритуал, зачитывая нужные формулы и пропуская в его конструкт через себя силы, выкачанные из жертв алтарем. В это же время под землёй расширялся портал в Бездну. Уже сейчас нами ощущалась дрожь, идущая снизу. И это при том, что он не достиг и четверти своего размера.

В лагере же, по всей видимости, что-то заметили, поскольку там начались движения, защитный купол начал укрепляться, становясь более плотным. Вместе с тем, дрожь под ногами усиливалась, а потом, спустя несколько минут, когда созданный портал стал равен уже половине запланированного размера, прямо в центре вражеских палаток, земля начала проваливаться, словно бы её затягивала какая-то воронка. Нас едва не оглушили громкий трески грохот, сопровождаемые свистом мгновенно поднявшегося ветра.

Провал в центре лагеря войск Эр'Фройна всё увеличивался. В него затягивало не только землю и тех, кто был на ней, но и воздух, срывая людей и лошадей, шатры и палатки с места и таща в его черноту, постепенно сменяющуюся алым свечением и того же цвета молниями.

Мы же, наблюдая за всем этим, продолжили свою работу, увеличивая размер портала. Однако, когда он достиг двух третей от того, что мы изначально хотели, лагерь был уже заянут почти весь. Немногочисленные солдаты и офицеры пытались бежать в разные стороны, но потоки ветра отрывали их от земли и несли к провалу в Бездну, превращая в корм для демонов.

— Достаточно! — произнёс я, поняв, что ещё немного и мы потеряем контроль на своим творением, — Начинаем закрывать.

С этого момента наши силы были направлены на обратный процесс. Теперь требовалось слить энергию портала в Бездну, поскольку столь громадный потенциал мы попросту не смогли бы осилить, однако, в какой-то момент, я решил изменить план:

— Не так! Пламенем в получившийся кратер всё сбрасываем!

— Понял! — отозвался Деймон, а Лайла лишь молча кивнула.

Ей, несмотря на её силу, было тяжелее, чем нам. Всё же за её спиной не было уничтожения армии близ Тройда, давшей не только опыт и репутацию, но и навыки. Потому по лицу девушки текли крупные капли пота, а сама она побледнела ещё больше.

От наших действий, пламя буквально затопило котлован, образовавшийся на месте лагеря сил графа Эр'Фройна. Даже мы, находясь почти в километре от него, на одной из возвышенностей, ощущали этот жар, мгновенно иссушивший траву и обугливший деревья вокруг бывшей стоянки мятежников. Спустя полчаса всё было кончено. Правда, лес вокруг нас выглядел скоее мертвым, чем живым, а стенки кратера, образовавшегося из-за портала, оказались оплавлены.

— Хорошо поработали, — фыркнул Уил, глядя в бинокль на то, во что превратилась местность, — Всё же, хорошо, чтоя ваш дружинник. Не хотелось бы мне стать вашим врагом, уважаемые мессеры и мистресс.

— Вот и не становись, — усмехнулся я, — Кстати, посчитал скольких пришлось зарезать?

— Да. Шетьдесят два, — ответил воин, покосившись на руку с ритуальным оружием, покрытую кровью до локтя, — Вот уж не думал, что доведётс такую работу делать.

Я же присмотрелся к нашему дружиннику и расхохотался, вызвав вопросительные взгляды окружающих.

— Скажи мне, Уильям, а ты с други мистиками принимал участие в ритуалах?

— Ну... Когда вы тенями гномов ромили, мессир, — ответил парень, — И несколько раз в массовых жертвоприношениях на алтарях в вашем наделе.

— Ты что-то заметил? — нахмурилась Лайла, бросая подозрительные взгляды на парня.

— Да. Если он ещё пару раз поучаствует в подобных ритуалах, то станет мистиком. Самостоятельно. Хоть процесс трансформации и займет куда больше времени, чем в твоём случае.

— Значит, когда будем разбираться с замком графа Эр'Фройна, Уил будет снова резать людей, — усмехнулась девушка.

— Что ж, это хорошая новость, — произнёс Деймон, оглядев сержанта, — Всё же, нас слишком мало и Уил в качестве Крайна лишним не будет.

— Ладно, — вздохнул я, — Полчаса на отдых. Райнер, пошли гонца в лагерь короля — пусть сообщит об уничтоженном лагере. Вот артефакт с записью, — протянул я наше новое творение в виде аметистовой пластинки с серебряными символами, вплавленными в камень, — Нажмёшь сюда, чтобы артефакт показал иллюзию лагеря и численность тех, кто там был. А мы направимся дальше.

Артефакт сканирования и записи мы создали одновременно с тем, как делали средства наблюдения в виде статуэток для монарха и его министров, генералов и чиновников, а так же многих аристократов. Например, герцоги, включая покойного Эр'Фростра, получили такие же «сувениры». Правда, мерзавцы, редко ставили их в своих кабинетах, предпочитая библиотеки ли залы с трофеями.

Разглядывая иллюзию, демонстрирующую лагерь войск графа Эр'Фройна, сменившуюся затем и результатами сканирования, в виде иллюзорного списка появившегося в воздухе, Фредерик со злостью покосился на офицеров.

— Разведка сообщала о том, что нас ждут два войска, численностью в двадцать четыре и семнадцать тысяч клинков, — произнёс король, — Мы встретились в сражении с пятидесятитысячным корпусом мятежников, а Крайн продемонстрировал наличие лагеря той же численности. Вопрос — не заводили ли нас в ловушку? Ведь, если бы мы двигались без опережения графика, то попали бы в кольцо.

— Ваше величество, — вышел вперед один из полковников, — Возможно, ваш

любимчик попросту врет. Не может там быть лагерь. Тем более, что...

— Через час мы соберем отряд и отправимся вперед, к месту, указанному Крайном, — отвеканил Фредерик, — И если там окажется этот провал, то ваша голова, полковник, будет украшать ворота столицы. На пике.

Поведение монарха напрочь не вязалось с тем, каковое привыкли наблюдать военные и придворные. Ещё недавно он был скорее скромным, нервным и неуверенным, ставшим опираться на армию из необходимости и с подсказки генерала О'Харгирна. Теперь же, король демонстрировал властность и был готов далеко не миловать, а отправлять на плаху сразу, чем вызывал оторопь. И если О'Харгирн понимал в чем дело, поскольку был частым гостем в кабинете монарха, то для остальных подобное поведение оказалось неожиданностью.

— Почему все не торопятся исполнять приказ своего короля? — спросил Фредерик, оглядев офицеров и магов.

— Конечно, ваше величество, — признал генерал О'Харгирн, пытаясь разрядить обстановку, — Отряд для вашего сопровождения будет готов менее чем за час.

И как нам браво штурмом эту махину? — спросила Лайла, глядя на крепость графа Эр'Фройна.

— Это нам и предстоит придумать, — ответил я.

— Вообще-о, мы можем не мудрить, — усмехнулся Деймон, — Тени. Не сработает — подьемем ближе, снесем ворота нашей силой, войдем и будем убивать всех, кто попадется под руку. Нас, вместе с парнями, хватит на них. Тем более, что если мы поступим подобным образом, то не весь же гарнизон сразу будет идти в бой. С постов никто не станет снимать дежурных.

— Хм... Знаешь, есть мысль куда более интересная, — ответил я, — Щиты этого замка не предусматривают воздух. То есть, если убрать из него весь воздух, то там все попросту задохнется.

— Как ты собираешься это сделать? — спросила Лайла.

— Даже не ломая защит. Создадим второй купол поверх первого. Он будет блокировать поступление воздушных масс внутрь. Затем начнем выкачку. За несколько часов удастся всё сделать.

— Интересный подход, — пробормотал Деймон, — Он не учитывает подземные ходы, но... Попробовать стоит.

— Ни один подземный ход не даст столько воздуха, сколько потребуется целому замку, — пожал я плечами. В крайнем случае, из-за разницы давлений, может образоваться воздушный поток, который приведет к обрушению конструкций внутри крепости. Она же не рассчитана на подобные случаи.

— Возможно, — пожал плечами Деймон, — Но попробовать стоит.

Граф Эр'Фройн нервно расхаживал по кабинету, обдумывая ситуацию. После смерти герцога Эр'Фростра всё пошло наперекосяк. Эльфы затаились и не выходили на связь, остальные союзники разбежались по углам, а немногие принципиальные... решили действовать самостоятельно.

На фоне всего этого последней каплей был вступивший в силу указ короля об ограничении численности дружин, под который попал и граф Эр'Фройн. Аристократ, осознавая ситуацию и понимая, что если сейчас не решится на что-то, то потом станет поздно и уже не получится восстановить свои вооруженные силы, попросту объявил мятеж.

Графа, передав под его флаги чисти дружин, поддерживали сразу двое союзников — Эр'Фрири Эр'Траргин. Однако, как недавно стало ясно, было поздно. Их объединённые армии столкнулись с силами короля раньше, чем дошли до ларегя дружины Эр'Фройна. А несколько часов назад со стороны стоянки дружины, готовой к полевому сражению, была видна громадная вспышка и столб дыма, поднимавшийся высоко в воздух. Перед этим, наблюдатели с подзорными трубами видели там смерч.

— Господин граф, — вошел в кабинет один из замковых магов, — Мы зафиксировали неподалёку ритуал темного типа. Сделать ничего не удалось — кто-то озаботился высоким уровнем защиты своей работы. Сам ритуал создал мощный изолирующий купол, полностью отрезавший нас от внешнего мира. По сути, мы в ловушке. Наши магические удары не могут пойти сквозь эту изоляцию.

— Нас решили запереть? — удивился Эр'Фройн, — Крепость может выдержать длительную осаду....

— Скорее задушить, — ответил маг, — Купол не пропускает и воздух тоже. А сейчас неизвестные начали проводить второй ритуал. Какова его цель мы понять не смогли, но он связан со стихией воздуха.

— Вы сможете что-то сделать?

— Начальник гарнизона уже пытался отправить группу на вылазку к противнику, но без результатов — их купол не пропустил отряд.

— Неужели это мистики по указке короля явились? — произнёс Эр'Фройн, вновь принявшись расхаживать по кабинету, — Что можно противопоставить их удару?

— Мы пока не знаем чем и как они будут бить. Известна лишь задействованная стихия и не более, — ответил маг, а затем замер, словно бы к чему-то прислушиваясь, — Уже известно. Эти мерзавцы откачивают отсюда воздух. Видимо, хотят, чтобы мы задохнулись.

— Сделайте что-нибудь! — рифкнул граф, осознавая ужас ситуации.

— Мы сделаем всё возможное, — ответил маг, покидая кабинет графа.

Оставшись один, Эр'Фройн тяжело вздохнул, а затем, одев пояс с ножнами, взял меч и направился на вратную башню. Графа откровенно бесил и возмущал тот факт, что какой-то простолюдный выродок, получивший титул за деньги, живущий в башне меньшей, чем любая из сторожек дружины в этой крепости, посмел атаковать аристократа и его дом.

Оказавшись на улице, Эр'Фройн посмотрел на мир вокруг, выглянув между зубцов. И представшее его глазам зрелище аристократа ужаснуло. Крепость оказалась накрыто чем-то тёмным, заглушающим дневной свет. Привычный легкий ветер, всегда продувающий замок, исчез. Причем, пока граф поднимался по лестнице, ему стало заметно, что дышать достаточно тяжело. Видимо, вражеская магия всё же дает некий эффект. Либо маги попросту не справляются с действием чужого ритуала.

— Господин граф, — обратился к Эр'Фройну один из дружинников, — Мы не можем понять что происходит. Небо не видно из-за этого марева и всё потемнело. Дышать тяжело.

— Это атака вражеских агов, — пояснил граф, — Наши сейчас с этим борются. Как только эта мерзость пропадет, надо будет устроить вылазку...

— Рик! — закричал кто-то, заставив аристократа обернуться.

Оказалось, что один из дружинников во внутреннем дворе упал без сознания. Одновременно с этим пламя факелов и масляных ламп, горевших внизу, стали гаснуть, погружая территорию крепости во мрак.

— Никому не спускаться вниз! — приказал дружинника граф, поняв, в чем дело.

Когда в помещении мало воздуха, он остается наверху, а внизу дышать уже нечем.

— Граф? — удивился лейтенант, подошедший к аристократу, — Там же мои люди!

— Либо маги снимут полог этих уродов и ваши парни выживут, либо нам всем конец, — ответил Эр'Фройн.

— А кто нас атакует? — спросил офицер, не отрывая взгляда от погрузившегося в темноту внутреннего двора крепости.

— Я полагаю, что это Крайны, — ответил граф, посмотрев на закрывающий небо полог.

Аристократ покачал головой. Устроить сумерки в середине дня для целой крепости — это очень серьёзный удар. И показатель того, что чертовы мистики действительно опасны и покойный герцог был прав в своем стремлении уничтожить их. Он ошибся лишь в том, что избрал неверный путь. Интриги, политические игры и репутация... Мистикам плевать на всё это. Если нужно, они придут сами и получают то, чего хотят.

Видимо, в крепости был некто, способный работать со стихией Воздуха. Во всяком случае, нам пыались противостоять, но прихваченные с собой пленные, которых Уил уже привычно зарезал на походном алтаре, оказались более весомым доводом в магическом споре между нами и защитниками замка.

Спустя три часа мы уже наблюдали как огня в крепости начали гаснуть, а ещё через два видели падающих людей. В конечном итоге, ритуал прекратил свою работу только к середине ночи. Мы специально держали купол и выкачку воздуха столь долго, чтобы избежать обмана. Защитники могли привторяться, например, маги использовать какие-нибудь заклинания. Я даже предположил существование конструкторов, превращающих углекислый газ в нормальный, пригодный для дыхания, воздух.

Деймон на подобными мысли просто посмеялся, а вот Лайла всерьёз задумалась, после чего сказала, что подобных изобретений у магов и колдунов не встречала, но нам, при возвращении домой, стоит попробовать создать такое заклятие. Вдруг да пригодится.

Стоило прекратить действие ритуалов, как стало ясно, что нас ждет нечто очень «приятное». Дело в том, что по всей границе нашего уже убранного воздействия лежали мёртвые крысы. Невероятно много крыс. Иногда среди них можно было наблюдать тела задохнувшихся людей, чаще всего, слуг, хотя попадались и воины с гербом графа на кирасах.

— Почему-то, мне кажется, что выживших нет, — произнёс Деймон, но я отрицательно покачал головой:

— Один точно есть. Я его ощущаю.

— Что ж... Придётся идти проверять.

Внутри крепости царил действительно мертвая тишина. Кони, собаки, кошки, люди... все были мертвы. Они лежали повсеместно в разных позах. У некоторых умерших были видны следы царапин на шеях. Неподалеку от распластавшейся на спине женщины, лежала кошка, возле лап которой имелись следы когтей, царапавших утоптанную землю. Однако, кто-то всё же смог уцелеть. И этот кто-то находился наверху донжона.

До выхода на верхнюю площадку этой постройки, мы добрались с трудом. Причем, дружинникам было велено искать людей в дворянских одеждах и отрезать им головы, вынося во внутренний двор. Там мы уже постараемся опознать их, а потом повезем королю Фредерику, исполняя его приказ.

Выжившим оказался пожилой маг, сидящий между зубцов каменного ограждения площадки. Он с интересом уставился на нас:

— Двести тридцать лет живу, а не думал, что мне доведётся увидеть вас вновь, —

произнёс мужчина, не меняя позы.

— Тогда ты должен знать, как положено нас приветствовать, — произнёс я, быстро осмотревшись.

— По Имперским традициям? — усмехнулся маг.

— Какой ты догадливый, — ответил я, осматривая старика магически, — Хотя, для тебя можно сделать исключение.

— Благодарю вас, Повелитель, — без тени усмешки произнёс маг, — Теперь вижу, что вы не подражатели.

— Были сомнения?

— Были. Методы, всё же, отличные. В те годы ваши коллеги бы просто вошли в крепость и убили всех на своем пути. Вы решили пойти долгим путём, хотя и достаточно интересным и эффективным.

— Мы работаем на репутацию, чтобы боялись больше, чем в прошлые времена, — усмехнулся я, — Нас слишком мало, чтобы допускать отсутствие страха в отношении нас.

Старик улыбнулся и кивнул, принимая ответ:

— Это многое объясняет. Всё же, я давно пытался понять, что вами не так.

— Где граф?

— Его семья давно покинула графство и сейчас в имении герцога Иларна. Он сам же на верхней площадке вратной башни.

— Благодарю, — ответил я, — К слову, золото в замке осталось? Драгоценности?

— Он всё отправил вместе с семьёй и частью дружинников, — фыркнул маг, — То ли подстраховывался, то ли и сам готовился бежать. Хотя, на что он рассчитывал, поднимая мятеж, я не представляю.

— А ты как выжил? — спросила Лайла, неотрывно глядя на мага.

— Тут воздух ещё оставался, — усмехнулся старик, — Самая высокая точка крепости. Потому и удалось уцелеть.

— Вы в курсе, что сюда едет король? — спросил Деймон, закончив осмотр площадки, — И что вас ждет?

— В курсе, — кивнул маг, — Но позвольте я сам. Тут высоты хватит.

— Раньше вы не спрыгнули, чтобы дождаться нас?

— Да, — ответил маг, — Хотел увидеть тех, кто уничтожил замок, который я защищал столько лет и...

В следующее мгновения я ударил мага заклятие разложения плоти, попав ему в лицо, от чего едва ощутимое проклятие-жертва было прервано. Телекинез же сломал шею ублюдку.

— Он хотел нас проклясть, — пояснил я удивленным соклановцам, — Вот и помешал. К слову, думаю, что семья графа где-то неподалеку.

Оказалось, что я прав. Патрули, разосланные нами, действительно поймали жену и детей графа, пытавшихся уехать на телеге с едва ли не ящиками золотых и серебряных монет. Сопровождало их три десятка воинов покойного Эр'Фройна, чью голову мы уже отрезали и зачаровали на сохранность.

После того, как мы увидели документы, найденные в крупном ларце среди этого «клада», было принято решение золото не трогать, а сдать королю, во избежание проблем. Уж очень серьёзными оказались сведения, что везла жена графа.

— Как я и обещал, мой Повелитель, — произнёс Крайн, разложив на полу шатра головы мужчины, сразу опознанного как граф Эр'Фройн, женщина, трёх девочек и двух

мальчиков, — Других родственников мятежников мне не удалось найти. Его замок приведен к повиновению вашей воле и почти готов принять нового хозяина. Так же мы доставили трофеи, которые не стоило оставлять в крепости, — добавил баронет, взмахом руки приказывая своим дружинникам занести большой ларец, почти что сундуку, по своим размерам, — Здесь очень важные докумены, которые будут важны лично вам, Повелитель. Кроме того, возле шатра золото графа... и не только графа. Двенадцать ящиков золотых и серебряных монет. Полагаю, казне страны они будут полезны.

— Вы взяли свою долю? — осведомился Фредерик, разглядывая головы своих врагов.

— Не рискнули, Повелитель, — ответил мистик, вызвав удивление монарха, — Думаю, после изучения документов, вам станет понятно почему.

— Насколько сильно пострадала крепость графа? — спросил Фредерик, повернувшись к баронету.

— Она цела. Разрушений нет. Мы лишь убили гарнизон и её обитателей. Всех, — улыбнулся Крайн.

— Тогда я приму решение относительно трофеев и вашей доли после изучения документов, что вы привезли, баронет, — улыбнулся Фредерик, — Благодарю вас за верную службу. Награду за подавление мятежа вы получите позднее — в более подобающей обстановке и после наказания виновных в некоторых вещах, — добавил монарх, посмотрев на изрядно офицеров и придворных, которых явно было куда меньше, чем раньше.

— Благодарю вас, Повелитель, — поклонился мистик и вместе с дружинниками покинул шатер, оставив у повозки с ящиками свою охрану.

— Отряд разведки доложил, что в крепости Эр'Фройна все мертвы. Даже крысы. Псинь и кошки, курицы, лошади, люди... Никого живого, — произнёс капитан кавалеристов, — Мы проверили. Разрушений нет. Ворота открыты и целы.

В шатре стало тихо. На лице Фредерика застыла довольная улыбка. Сползла она только после того, как он принялся читать принесённые мистиком и его воинами документы, сменившись злым оскалом.

— Вот значит как, — произнёс король, подняв глаза, — Генерал О'Харгирн.

— Да, ваше величество? — мгновенно среагировал офицер.

— Полагаю, что вашим коллегам стоит заняться другими делами.

— Конечно, ваше величество, — ответил офицер, покосившись на остальных военных и царедворцев с откровенной угрозой во взгляде.

Те же, мгновенно поняв «намекы» ретировались, оставив разгневанного короля и самого близкого к нему генера наедине.

— Что случилось? — спросил О'Харгирн.

— Кран привез документы по теме наших противников внутри страны, — ответил Фредерик, — Тут хватит на половину знати королевства, если не на всю. И это лишь первые несколько листов. Что там дальше — жутко подумать.

— А золото?

— Это казна заговора. Они планировали поменять династию, поставив на трон Эр'Фростра. Он был не просто вожаком наших политических противников, а потенциальным королем, насаживающим мою голову на пику, — тихо ответил Фредерик, — Тепер мне понятно какую услугу оказал Крайн моей семье и мне лично, убив этого ублюдка.

— Это всё? — так же тихо спросил генерал.

— Естественно, я не знаю, — ответил Фредерик, — Возьми самых надежных людей и

всё это изучи. Баронету выдай два ящика золотых и приготовьте документы для наград. На ваше усмотрение, но такие, чтобы он понимал — его действия оценены по достоинству. Все действия... Считайте, что в его отношении к вам вопросов больше нет.

— Я понял, государь, — кивнул генерал О'Харгирн, — Полагаю, что стоит присвоить ему и следующее армейское звание, а та же выдать орден «Башня», как и всем, кто был с ним во время подавления мятежа. Даже рядовым дружинникам.

— Я же сказал — делайте как считаете нужным, — вздонул монарх, — Я... Я пока хочу подумать об очень многом. И прикажите охране никого ко мне не впускать кроме вас и Крайна. Ему теперь тоже можно приходить ко мне в любой момент.

Покачав головой, офицер произнёс:

— Боюсь, он не станет пользоваться этим правом.

— Донесите до него эту информацию. Думаю, он оценит.

— Оценит, — кивнул генерал О'Харгирн, — Причем, правильно оценит. Не пользоваться не станет.

— Идите, генерал, — вздонул король, закрыв лицо руками.

Сегодня монарх дважды ломал себя. Первый раз, заставив себя быть крайне жестоким в отношении подданных, чего раньше не делал. Второй — не отдал приказ баронету убить почти всех, кто находился в шатре. То, что Крайн выполнит его не задумываясь, Фредерик не сомневался. Баронет четко дал понять на чьей он стороне, умудрившись силами двухсот воинов и горстки мистиков уничтожить армию мятежников и захватить громадный замок.

Глава 17. Упыри да вурдалаки

Столица мне не понравилась. Несмотря на чистоту улиц, опрятность прохожих и дороговизну их одежд, красочные и яркие, освещённые артефактными светильниками, вывески, напоминающими родную Землю, тут всё было чуждым мне. Каждый камень в зданиях и мостовой казался пропитан странным тошнотворным фоном. Нечто склизкое, мерзкое и отвратное...

При всём моём желании я не мог понять и объяснить того, что ощущал и видел. Оставалось лишь опираться на чутьё и надеяться на удачу. А этого я очень не любил, хотя, в последние годы, только на неё и уповал, по большому счету, что изрядно раздражало. Не нравится мне такой подход. От слова вообще.

Ехать в столицу было необходимостью, иначе бы я и не подумал туда соваться. Однако, Фредерик, начавший изучать принесённые нами документы, решил, что лучше нам быть рядом с ним. В итоге, с помощью вездесущего генерала О'Харгирна удалось договориться, что Лайла и Райнер, вместе с основной частью дружины отправятся в надел, а я, Деймон и часть наших зомбированных модификантов будем ехать вместе с королевским отрядом.

Вообще, наблюдая за Фредериком, я понимал, что наш трофей оказался натуральной политической бомбой, с которой разбираться предсоит ещё годами, если не десятилетиями. Ведь, у большинства фигурантов этих материалов имеются серьёзные дружины, многочисленная родня и вассалы. Стоит начать аресты, как поднимется мятеж. И не факт, что все связанные между собой фигуранты не рискнут действовать одновременно, вместо того, чтобы ждать пока к ним придут с кандалами. Ведь, мятеж сразу нескольких герцогов и их вассалов будет подавить крайне тяжело. Это даже не граф, пусть даже и получивший тайную помощь своих союзников. Тут масштаб совершенно другой.

В конечном итоге, на очередной стоянке, меня вызвали в шатер короля, где находился сам Фредерик и генерал О'Харгирн, с усмешкой наблюдающий за мной и Деймоном.

— Повелитель, — поклонились мы, демонстративно следуя тем правилам этикета, что были положены мистикам.

Найти документы об этом удалось Рилеру ещё до того, как он был приобщен и принял фамилию Крайн, став членом нашего клана. Собственно, он же смог обнаружить изрядное количество материалов по нашим давно исчезнувшим собратьям, вызвав у нас серьёзнейшие вопросы. Получалось, что мистиков на континенте хватает. Они не уничтожены полностью — прячутся, под видом колдунов тёмного пути. Однако, пока такой оккультист не продемонстрирует свою силу и связь с Бездной, выявить его невероятно сложно.

— Оставьте, Крайн, — произнёс король, — Мы не при императорском дворе, и не в моём дворце. Здесь лучше общаться просто в рамках приличий.

— Как пожелаете, — кивнул я.

— Хорошо, — кивнул монарх, — Полагаю, что вы в курсе содержимого этой мерзости? — кивнул на трофейный ларец Фредерик, — Всё изучили?

— Нет, мы рассмотрели лишь часть документов и решили, что будет лучше, если вы лично их увидите и сделаете выводы.

— Вы всё сделали правильно, баронет, — кивнул Фредерик, — Однако, теперь нужно решить как быть в данной ситуации.

— Полагаю, что речь идет о ещё двух герцогах, принимающих участие в заговоре? —

спросил я, воспользовавшись паузой и видя, что Фредерику попросту тяжело говорить о происходящем.

— Вы правы, — кивнул король, — Но, кроме того, там есть и материалы на ряд действующих чиновников коллегий, штаба армии, Тайной Канцелярии и многих других людей, имеющих отношение к принятию важнейших для страны решений. Их, как в случае с Эр'Фростром, просто так не вызовешь на поединок, — вздохнул Фредерик, — Кроме того, исходя из того, что я увидел, вся эта сеть, фактически, работала на эльфов, финансирующий мою оппозицию.

— И что вы предполагаете сделать в этой ситуации?

— Мне нужен тот, кто станет пугалом для моих придворных и оппонентов, — произнёс Фредерик, — Человек с крайне жуткой репутацией.

— Палач, одним словом, — добавил генерал О'Харгирн, — Чтобы ни у кого не возникло даже тени мысли о мятежах и неповиновении.

— Допустим, — вздохнул я, — И вы предлагаете мне эту роль?

— У вас очень серьёзная репутация, которую вы только укрепили, уничтожив даже крыс в замке графа, — фыркнул Фредерик, — А ваше поведение перед этим, когда вы демонстрировали всем максимальную лояльность Короне и мне лично... И до этого момента Крайнов считали моими любимчиками, а теперь не сомневаются в причинах. Для всех вы — мой личный палач.

Я же хмыкнул, вспомнив книгу одного американского писателя — «Палач Императора». Генерал О'Харгирн удивленно поднял брови и пришлось ему пояснить в чём дело.

— Мы не герои книг, — ответил в итоге офицер, — Но суть вы уловили верно. Сейчас вы являетесь пугалом не только из-за имперских кланов, память о которых стерлась и померкла, а за счет своей репутации. Это очень удобно и выгодно для нас и для вас.

— Что конкретно вы предлагаете? — спросил Деймон.

Однако, генерал отошел в сторону, зато Фредерик озвучил то, зачем они позвали нас в шатер:

— Клан Крайнов получит статус магической организации. Аналогичный тем, что был у мистиков во времена Империи. Вы и ваши люди должны будут служить трону и лично мне, моим потомкам обоюго пола.

— Если бы нас было много, я бы согласился сразу. Но мистиков мало. Наш клан ещё малочисленен. Нас лишь семеро.

— Я знаю, — кивнул Фредерик, — Потому и не требую постоянного нахождения возле меня во дворце. Пока. Когда же вас станет больше, вы будете выполнять роль гвардейцев, а ваша дружина станет стражей дворца.

— На это уйдут годы, — произнёс я, обдумывая услышанное.

— Я знаю, но именно сейчас важно показать, что моя опора — не только армия и малочисленные северяне и южане, но и клан мистиков. Преданный и готовый по моему приказу уничтожить любого.

Глядя на монарха было видно, что он держит себя в руках с большим трудом. И я мог его понять. Даже то, что мы успели увидеть в найденных документах, заставило волосы на голове зашевелиться без магии. По сути, Фредерика до сих пор не убили просто потому, его оппоненты не смогли склонить на свою сторону лояльных Короне аристократов, а так же герцогов О'Хравск и О'Хирнай. Оба этих дворянина являлись родственниками

действующего короля. Получалось, что коалиция из двух герцогов была уравновешена двумя столь же могущественными личностями и пыталась перетянуть кого-то третьего. Им был Ар'Хилм. Однако, старый аристократ, переживший отметку ста лет, предпочитал сохранять нейтралитет.

Без гарантированного нейтралитета или лояльности троих представителей высшей знати, заговорщики попросту не рисковали начинать активные действия. Всё же, даже и с золотом ушастых мятежники не могли собрать достаточные силы, чтобы расправиться с королевской армией и сторонниками Фредерика, каковых хватало.

— Давайте проясним, — вздохнул я, — Вам нужно, чтобы мы устроили демонстративную казнь с максимальной жестокостью?

— Да, — кивнул Фредерик, — Для некоторых чиновников и их семей.

— У них много охраны? — уточнил Деймон, — Личные дружины?

— Вблизи страницы ещё мой отец запретил содержать их, если число воинов превышает двести клинков, — усмехнулся монарх, — Под закон попали и охранники. Потому вас и ваших дружинников хватит.

— Хоть это радует, — вздохнул Деймон.

— Никто не собирается давать вам невыполнимых поручений, — произнёс Фредерик, — Нам надо задавать заговорщиков сейчас, пока они не перешли к активным действиям.

— Вообще, — вмешался в разговор О'Харгирн, — У меня есть подозрение, что экономика страны находится в её нынешнем виде именно из-за деятельности высокопоставленных участников заговора. Одни наши военные заказы влили в промышленность десятки тысяч золотых и сотни тысяч серебряных монет. Однако, эффективность производств оказалась крайне низкой. По какой-то причине промышленные регионы не начали развиваться, а остались на почти том же уровне. Торговля так же возросла незначительно. По сути, только ваши массовые строительства и торговля стеклом дали хоть какой-то результат, из-за чего мы закрыли глаза на всё это и не принимали мер, хотя превращая надел в громадную крепость — смахивает на мятеж.

— Мы лишь стараемся защитить себя и своих вассалов, — пожал я плечами, — И справиться с потоком шпионов от знати, жрецов и нелюдей.

— К слову, это вы устроили бойню графу О'Твенсу? И кровопускания культам? — с усмешкой спросил генерал.

— Мы, — кивнул я, — Иначе не удавалось их отвадить от нас.

— Ожидаемо, — фыркнул офицер, — Впрочем, мои поздравления. Вы этим оказали нам серьёзную услугу, заставив заговорщиков притаиться и отсрочив их активные действия. Всё же, покойный граф и его сыновья были одними из самых активных участников этой... скажем, ситуации.

— Предложим, — вздохнул я, — Что дальше? К слову, ордены и культы так и остаются проблемой, хоть и отсроченной. Если они поймут, что вы для них опасны, то поддержат заговорщиков.

— Полагаю, что с некоторыми из них удастся договориться, но большинству придется устроить аналогичные... случаи, — произнёс Фредерик, — Только так. Иначе они не поймут. Причем, потребуется делать так, чтобы следы вели либо к ушастым, либо к нашим оппонентам.

— Тогда, лучше уже эльфы, — ответил я, — И на волне агрессии к ним снимать

заговорщиков как их поделщиков. Объявлять всех, кто против вас их пособниками. Целенаправленно создать истерию против ушастых.

— Это самый худший вариант, — вздохнул король, — Но самый эффективный для борьбы и с заговорщиками, и с культистами.

— Почему же? — удивился Деймон.

— Потому, что придется вновь прекратить торговлю с ушастыми. А это вливало в казну около двадцати тысяч золотых ежегодно. Капля в море, но она давала нам быть на плаву в нынешних условиях.

— К слову, а сколько золота в тех ящиках? — спросил Деймон, — Мы его не трогали и наши дружинники не взяли ни одной монеты.

— Триста тысяч, — отозвался король, — И столько же серебра.

Наступила тишина.

Я, имея опыт управления наделом и крупных строительств, осознавал озвученную сумму. На то, чтобы прерватить речной берег длиной три с половиной километра в линию укреплений ушло около тысячи золотых монет, вложенных не одновременно, а за восемь здешних месяцев. Строительство стеклянного производства — ещё семь тысяч монет, основная часть которых ушла на оборудование, создание артефактов, эксперименты и алхимическое сырьё. Триста тысяч золотых — громадная сумма, на которую можно не то что построить производство или оснастить армию, а серьёзно повлиять на экономику страны. Или...

— А откуда эти средства? — спросил я, уже догадываясь какой услышу ответ.

— Это всё треть той суммы, что не дошла до промышленности, — ответил Фредерик, — В найденных документах даже есть схемы, через которые это всё попадало в карманы чиновников. Объявлялись торги и...

— Цены на готовую продукцию завышались, торги выигрывались, а потом разница между реальной ценой и договорной делилась между промышленниками и чиновниками, — усмехнулся я, — Старая как мир схема. И торги фиктивные, когда в них участвуют подставные или договоренные участники.

— Именно, — кивнул монарх, — Эрц-герцог О'Райгрин считает, что таким образом было украдено куда больше, чем наши вы. Кроме того, найденные документы — только часть архива графа. Где остальное — не известно.

— Полагаете, есть смыслискать? — спросил я, — Не легче ли устроить несчастные случаи наиболее опасным заговорщикам, а остальных...

— Для этого нужно время, Дарек, — подошел ко мне король, — А его нет. И ещё. Если не стане меня, то придут к генералу О'Харгирну, а потом и к вам. Возможно, вы отобьётесь. Один раз, два, три... Но если вас отрезать от сырья, то как долго вам удастся держаться?

— Я вас понял, — пришлось ответить мне, глядя в глаза молодого монарха, — Если потребуется устроить казни, то мы это сделаем.

— Хорошо, — вздохнул король, — Я очень надеюсь, что удастся найти другой выход, но его пока не вижу.

Теперь же, глядя на столицу, я понимал почему Фредерик вёл себя подобным образом, а генерал О'Харгирн кривился, вспоминая этот город. Место, пропитанное ложью, лицемерием и пороками.

— Не слишком нравится? — усмехнулся генерал, заметив мою реакцию, — Это не ваша Жданка, где всё пропитано скорее железным порядком и хозяйской хваткой. Тут, чтобы

заставить город стать чем-то похожим, легче всё снести и отстроить заново, не забыв закопать королевский двор со всеми его змеями.

— К слову, как вам мой надел? — спросил я, повернувшись к офицеру, едущему рядом со мной на черном жеребце, — Полагаю, понравилось?

— Вашим людям удалось вычислить меня? — хмыкнул О'Харгирн, — Неплохо.

— Они не зря едят свой хлеб, генерал, — усмехнулся я, — Да и мы — не простые маги и колдуны.

— Я в курсе... К слову, как вам удается добиваться столь изящных форм и точности деталей у статуэток?

— Артефакты, — ответил я, — Людей на производстве мало. Основную работу выполняют наши творения.

— Я так и предполагал, — усмехнулся О'Харгирн, — Пришлось специально ездить к мастерам-стеклодувам, которых вы едва не разорили и магам. Только тогда удалось понять, что вы схитрили в этом деле.

— Каждый выживает как может, — ответил я, пожав плечами, — Тем более, что Хитрости особой нет. В Империи так работали почти все производства, за счет чего продукция и получалась столь качественной.

— Трудно поспорить, — кивнул офицер, — Кстати, а Рилер Фольф, ныне Крайн, как поживает?

— Чудесно, — усмехнулся я, — После того, как он стал работать на нас, прямо расцвел. Едва ли не второе дыхание открылось. А как мы его омолодили и приобщили — и вовсе стал натуральной машиной разведки.

— Этого у него не отнять, — кивнул генерал, — Когда-то он мог стать одним из офицеров нашей разведки, но не сложилось и ему пришлось уий в гильдию охотников, где бедолага просто прозябал.

— Почему же вы его не выручили? — спросил я, с интересом ожидая ответа.

О прошлом каждого из нас никто и никогда не задавал вопросов. Став Крайнами, мы превратились в совершенно других существ. Наше прошлое осталось за порогом этого изменения. От того некоторые детали биографии Рилера были для меня туманными. Впрочем, специально я не собирался выяснять их.

— В те годы правил не Фредерик, а его покойный отец. Я же был простым лейтенантом и не имел той власти, что у меня есть сейчас, — ответил О'Харгирн.

— Как думаете, что нас ждёт во дворце? — спросил я, меняя тему разговора, — И в Коллегиариуме.

— Проблемы, — коротко ответил генерал, — Причем весьма и весьма серьёзные.

— Детали?

— Пока и сам не знаю, — вздохнул офицер, — Однако, точно могу сказать, что в первые же часы придется пролить кровь.

— Это для меня не проблема, — усмехнулся я, — Зато проблема в другом. Как сделать это правильно?

— Важно сделать это так, чтобы у ваших и наших врагов от ужаса застыла в жилах кровь.

— Кровь, говорите? — задумчиво пробормотал я, вспомнив те эксперименты, что проводил на пленных, когда их ещё было в избытке, — Что ж, будет вам кровь.

— Хорошо.

В этот момент наша кавалькада подъехала к королевскому дворцу.

Первым, понятное дело, ехали знаменосцы и охрана, потом монарх, затем генерал О'Харгирн с двумя полковниками, умудрившийся поровняться со мной, а их оставить позади нас, потом был Деймон с нашим дружинниками, а затем остальные сопровождающие.

Такое построение выглядело странным. Обычно, монарх был окружен некоторым количеством придворных из числа приближенных советников, а потом уже двигались офицеры армии, эрц-герцог, являющийся дядей Фредерика по матери, помощники и прочие «важные» люди.

Теперь же король демонстрировал свою лояльность совершенно другим людям.

— Ваше Величество, — поклонился мужчина в алой одежде с золотыми нитями в виде герба страны, — Рад видеть вас в добром здравии и с победой над мятежниками. Позвольте вас поздравить и...

— Это всё потом, — сухо ответил Фредерик, спрыгнув с лошади, — Где главы коллегий? Где председатель коллегиального совета?

— А... Все ожидали, что вы вернётесь несколько позже и потому никто не успел подготовиться к вашему приезду, — поклонился мужчина, — Однако, если вы желаете...

— Желая. Объявляю сбор совета. И двора. Через час все должны быть. Иначе, я почитаю это изменой.

Закончив свою тираду, король направился вверх по лестнице, а мы последовали за ним, обходя опешившего мужчину.

— Кто это такой? — тихо спросил я генерала.

— Распорядитель двора, — ответил тот — Редкая гнида, но очень полезен.

— Давно завербовали? — спросил я, прикидывая, есть ли у Рилера на него информация.

— Года два назад, — не стал скрывать офицер.

— Ясно. Значит, его трогать не надо.

— Совершенно не надо, — согласился со мной О'Харгирн, — Как и главу Коллегии Тайных Дел. Он тоже мой человек.

— Неплохо вы окопались, — усмехнулся я, — Теперь понятно почему наш король столь лоялен.

— Догадались?

— Это лежало на поверхности. Только вы, имея ваше влияние, могли обеспечить лояльность его величества к моему клану. Остальным это было не нужно.

— Вы правы. Остальные жаждут видеть вас лично и ваших соратников в могиле.

— Чем же и кому так мы помешали? — спросил я, наблюдая за развернувшейся вокруг активностью.

— Практически всем, — фыркнул офицер, — Знать испугалась возвращения имперских порядков, ордены — уничтожения, а жрецы — запрета. До них очень быстро дошло как вас могут использовать.

— Этому были предпосылки?

— Да. Ещё до того, как вы получили титул, король издал указ, отменяющий все законы о мистиках, принятые до него. Собственно, потому вам и позволили стать баронетом, а не прислали дознавателей, магов и жрецов для убийства.

Отведённый распорядителю час ушел на то, чтобы наши дружинники заменили часть гвардейцев, охранявших покои монарха и охрану в тронном зале, где планировалось устроить кровавое представление.

— Ваша задача, баронет, — произнёс генерал, — Выполнять приказы короля не колеблясь. И постарайтесь всё делать так, чтобы у придворных и чиновников потом были ночные кошмары.

— А наш король? — осведомился я.

— Его кошмары мучают давно, — ответил офицер, — Одни больше, одним меньше — разницы уже нет.

— Я вас услышал и понял.

— Эрц-герцог О'Райгрин, — громко произнёс распорядитель двора, появившись в дверях зала.

Спустя минуту, в помещение вошёл жилистый мужчина лет пятидесяти в просторной одежде цветов королевского дома. На поясе у него имелись ножны с коротким мечом и кинжалом.

— Племянник, — улыбаясь, произнёс он, подойдя к Фредерику, — С победой тебя.

— Благодарю, дядя, — ответил король, — Подождите в стороне и не вмешивайтесь ни во что, — добавил он, покосившись на меня.

— Хорошо, — удивленно ответил мужчина, бросив взгляд на меня, — Как скажешь.

Спустя некоторое время в помещение стали входить люди, представляемые распорядителем. Два эрц-герцога, четверо герцогов, девять графов, главы коллегий и председатель коллегияльного совета, секретари и помшники всех этих персон. Распорядители ведомств, офицеры армии и штаба. Богато одетые, носящие золото в таком количестве, что дворцы арабских шейхов Земли могли бы обзавидоваться — их так не украшали.

— Думаю, пора начать, — усмехнулся Фредерик, — Господа, как вы знаете, недавно произошел вопиющий случай — мятеж. Восстание. Один из благородных мужей решил, что волен не починяться моей воле и отказался исполнять указ об ограничении численности дружин. Некоторые... скажем так, лица, решили ему помочь и, сменив гербы войск, передали под его командование части своих воинов и магов. Суммарно моей армии должно было противостоять более восьмидесяти тысяч клинков и оккультистов.

В помещении было тихо. Аристократы слушали монарха с рачными лицами, понимая, что если речь пошла в таком ключе, то ничего хорошего ждать не стоит. Тем более, что и состояние Фредерика было далеко не добродушным. Ледяной тон, от которого могло замерзнуть вино в кубке, который стоял на подлокотнике монаршего трона.

— Возмутителен тот факт, что об этом стало известно только благодаря тому, что в ситуацию вмешался глава клана Крайнов — баронет Дарек Крайн. Только могущество мистиков позволило избежать поражения и бескровно для нас разделаться с основными силами противника и взять замок мятежника.

Взгляды государственных деятелей уперлись в меня. Подозреваю, что почти все они уже давно наблюдали за деятельностью нашего клана, но теперь получили возможность увидеть меня вживую и оценить. И, видимо, радости увиденное им не принесло.

Между тем, Фредерик продолжал:

— Сейчас, я желаю озвучить свою волю. Мессир Крайн!

Покинув своё место, я стал перед монархом и опустился на одно колено, склонив голову:

— Повелитель.

По зал пошли шепотки. Никто и никогда прежде, со времен падения Империи, не произносил в этом зале данное слово. Двухвековое табу было нарушено. Но Фредерик,

довольно усмехнувшись, лишь произнёс:

— Встаньте. За заслуги перед королевством и мной лично, дарю вам личный титул — лорда. Отныне вы лорд Дарек баронет Крайн. За ваши действия по присечению мятежа награждаю вас орденами Стальная Башня и Рубиновый Клинок.

Прервавшись, король спустился с возвышения на котром стоял его трон и собственно ручно одел на мою шею цепи с наградами, вызвав ещё одну волну шепотков. Это нарушение протокола было очень показательным. Никогда и никому прежние короли и сам Фредерик не выдавали ордена и медали лично. По сути, здесь и сейчас, сделав всего несколько шагов по белоснежному мраморному полу, самодержец продемонстрировал насколько он лоялен к мистикам. К слову, его дядя, эрц-герцог О'Райгрин, выглядел столь же шокированным, как и все остальные.

Дальше Фредерик перечислил остальных мистиков и офицеров дружины, участвовавших в подавлении мятежа и какие им были пожалованы награды, огорошил чиновников новостью, что и рядовые дружинники получа ордена Стальной Башни. Причем, Деймона Фредерик так же наградил сам, спустившись к нему, а по поводу остальных мистиков приказал передать им ордена и патенты к ним с личной его благодарностью. Более того, все мистики, существующие на данный момент, а их монарх перечислил поименно, получили личные титулы лордов.

Это означало, что мы теперь стоим на уровне между эрц-герцогом и герцогом, даже несмотря на то, что дворянин только я, да и то — местечковый баронет. При этом, наши дети этот титул не унаследуют — им придется делом доказывать своё право носить его.

Последним штрихом картины «Палачи у трона» стал приказ нам с Деймоном стать слева и справа от онаршей особы, что окончательно добило аристократов, находящихся в зале.

Дальше пошло награждение офицеров, из которых только О'Харгирн, один полковник и несколько лейтенантов удостоились чести получить ордена из рук монарха лично. На том светлая, добрая и чистая часть происходящего закончилась. Зато началась тёмная и злая.

— Граф О'Войтек, — произнёс Фредерик, после того как все награжденные заняли свои места, — Выйдите вперед.

Искомый индивид, бросив несколько взглядов по сторонам, а потом вышел в центр помещения и поклонился:

— Ваше величество, — произнёс он, уставившись на короля.

— Удивительная картина, — фыркнул Фредерик, — Могущественный мистик, заставивший целый замок попросту задохнуться, склонил колена и назвал меня своим повелителем. А вылишь поклонились. Довольно странно...

— Простите? — удивился аристократ.

По этикету ему не требовалось становиться на колена и ждать разрешения встать. Это был этикет мистиков Империи, служащих своему императору. После её распада данный пункт был вычернут всеми образовавшимися королевствами из всех уложений и правил.

— Вы обладаете таким же могуществом? — спросил Фредерик, — Или, быть може, лично зарезали заговорщиков, жаждавших насадить мою голову на пику? Или вы принесли мне те деньги, что были украдены из казны ворами?

— Простите, ваше величество, — вновь поклонился граф, — Но я занимаюсь финансами, а не войной и не в моих скудных силах совершиь всё перечисленное.

— Возможно, — кивнул Фредерик, — Но в ваших сила было оживить экономику,

вливая в неё средства... Вы же этого сделать не смогли, лишь допустив воровство.

— Ваше величество, я... — вновь поклонился побледневший граф, но король прервал его:

— Знаю, вы просто занимаетесь финансами, а не ловите воров. Но именно в вашей коллегии и произошли хищения. И потому мои приказы оказались не выполнены.

— Я...

— Вы разочаровали меня, меня граф, — произнёс монарх, — Обворовали казну, шпионили на эльфов, предоставляя им сведения о закупках для армии... Вы допустили казнокрадство... Лорд Дарек!

— Да, Повелитель, — сделал я шаг вперед.

— Он вор и шпион. Мой приговор — смерть. Исполните мою волю.

— Да, Повелитель, — ответил я, глядя на опешившего аристократа.

Королю требовалась жестокость. Он её получит. Одно короткое заклинание и плоть графа О'Войтека потекла подобно воску, превращаясь в густую темную жижу, а одежда стала быстро истлевать, демонстрируя всем присутствующим процесс во всей его «красе». А он был далеко не мгновенным и аристократ успел закричать, но с двинуться с места или упасть не мог — телекинезом я не давал ему сделать этого.

Через минуты три остались лишь кости, которым я позволил упасть на мраморный пол, а сам вернулся на прежнее место. Даже не надо быть эмпатом чтобы понять какая буря эмоций сейчас в головах аристократов. Молодой добродушный монарх приказал мистику казнить одного из них, позволив убить столь жестоким образом.

— Ваша воля исполнена, Повелитель.

— Замечательно, — усмехнулся Фредерик, сохраняя внешнее спокойствие, — Граф О'Крисп. Выйдете вперед.

Побледневший аристократ выполнил приказ и, обойдя останки своего предшественника, источающие далеко не ароматы роз, стал перед тронном, опустившись на правое колено.

— Ваше Величество.

— У меня есть к вам вопросы, граф, — произнёс монарх.

После третьего аристократа, Фредерик повернулся к моему соклановцу и произнёс:

— Лорд Деймон, возьмите ваших людей и казните всех членов семей этих... личностей, — взмахом руки указал король на то, что осталось после проводимых мной казней, — Любого, кто станет им помогать любым способом — убейте.

— Как прикажете, Повелитель, — ответил мой соклановец, покидая своё место и делая знак четверым дружинникам следовать за ним.

— Чудесно, — произнёс Фредерик, — Господа, аудиенция окончена. Вы свободны.

— Ты это видел? — возмущенно воскликнул один из аристократов, когда они собрались ночью, после королевской аудиенции, — Становиться перед ним на колени! Щенок о себе слишком высокого мнения.

— Пока у него эти мистики — он может позволить себе всё, что захочет, — ответил ему один из присутствующих, — Тварям плевать на всё — служат уроду, как псы.

— Они и есть безродные псы, — высказался граф Эр'Фирст, — Все безродные. Один Дарек — баронет, да и то — за деньги. Рода за ним нет.

— Зато есть магия, — фыркнул кто-то в зале, — И деньги, если кто-то ещё не понял, — Это они стали главными поставщиками стекла и мифриловых артефактов и крупных алмазов. Эти вари уже имеют столько золота, что способны нанять неплохую армию. Но,

весто этого, превращаю свой надел в крепость и решили участвовать в политике. Видимо, желают занять то же положение, что и при Империи.

— Не того короля они выбрали, — произнёс Эр'Фирст, задумчиво глядя на секлянный кубок с бренди, — Вряд ли наш молодой монарх сможет долго продержаться. С аким подходом...

— Я бы так не сказал, — ответил ему граф О'Рихтерн, — Мистиков семеро. У них дружина из модификантов. И она постоянно увеличивается. К тому же, население их надела уже не пяток полубошенных деревенок, как вообще живется в той местности большинству, а достаточно богатые поселки. И даже несколько новых появилось.

— Я в курсе! — с раздражением ответил Эр'Фирст, — Не только вы решили выяснить подноготную мистиков.

— Тогда вы должны понимать, что семеро Крайнов — весомый аргумент в борьбе за трон, — произнёс О'Рихтерн, — Учитывая то, что они вытворяли, велик риск того, что в случае смерти Фредерика, виновников ждут серьезные проблемы.

— А кто сказал, что мистики к этому времени будут живы? — повернулся к нему Эр'Фирст, — Или вы считаете их бессмертными?

— А кто сказал, что до смерти короля вообще дойдет? — усмехнулся О'Рихтерн, — Его теперь охраняют дружинники Крайнов. И, полагаю, что со временем они увеличат присутствие своих воинов во дворце.

— Двадцать клинков? — фыркнул Эр'Фирст, — Что они могут?

— Их сейчас двадцать, — ответил О'Рихтерн, — Но вы дадите гарантию, что завтра вся охрана дворца не будет заменена на них?

— К чему вы ведёте?

— Давайте проанализируем последние годы, — усмехнулся О'Рихтерн, — Фредерик отменяет законы, преследующие мистиков. Затем Дарек Крайн становится баронетом и постепенно создает клан, самые сильные члены которого прямо или косвенно связаны с приближенными монарха. Учитель Лайлы Хольд, коллеги Деймона Брауде, мастер Райнера Вайскеза из гильдии, Рилер Фольф, давний знакомый всеми «любимого» генерала О'Харгирна... Не заметили закономерность? Костяк клана — преданные королю или его сторонника личности. Дальше Крайны начинают вести активную экономическую деятельность, завоевывая рынки артефактов, делая громадные закупки для своих строителей и сырья для производств. При том они оказались в той самой местности, где действовал корпус гномов, обошедший все кордоны и разбивший силы Иллоя, уничтожили его, а потом и вовсе приняли участие в Тройдском сражении. Теперь они палачи нашего короля. Вопрос — не спланированная ли это операция? Особенно, если учесть события в имени графа О'Твенса?

Аристократы молчали, а Эр'Фирст обдумывал услышанное. С такой стороны он на происходящее не смотрел. Однако, если сложить картину таким образом...

— Вы полагаете, что...

— Король Фредерик может быть кем угодно, но он не идиот. Как и генерал О'Харгирн, — усмехнулся О'Рихтерн, — Тем более, об этом стоит помнить сейчас, когда эти чертовы Крайны вновь вылезли из могилы и принялись кроить страну по своему разумению.

— Послушайте, вы всерьёз полагаете, что...

— Что впредь лучше быть более сдержанным в выражениях, — усмехнулся

О'Рихтерн, — А на счет колен... Мистики следуют имперскому своду правил, как все тут заметили. Думаю, что...

— Господа, — вмешался вошедший в помещение барон Ирман, — Новости из города. Особняки наших друзей, казнённых сегодня, уничтожены — там руины. Головы членов их семей, слуг и охраны насажены на пики заборов. Крайн не пожалел никого.

— Всё ещё хотите быть его врагом? — спросил О'Рихтерн у Эр'Фирста.

— Фред, скажи, зачем был весь этот... балаган? — спросил эрц-герцог О'Райгрин, — Ты хоть понимаешь что выворил?

— Одним ударом убил троих членов заговора против меня, — произнёс король, — Вместе с семьями. Причем, очень опасных, членов заговора. Они специально делали всё, для того, чтобы разрушить экономику, подорвать мой авторитет и...

— Ты без суда приказал казнить троих аристократов. Да ещё и столь жуткой смертью, — произнёс О'Райгрин, — А затем и семьи... Ты осознаешь реакцию знати?

— Дядя, а что будет, если меня убьют? — спросил Фредерик, — Давай эту картину представим. Что произойдет со всеми моими родственниками? Не задумывался?

— Причем тут это? Ты на троне и...

— Просто представь такую картину, — усмехнулся Фредерик, — И подумай.

— Хорошо. Убьют всех, кто связан с тобой кровью, — ответил эрц-герцог с неохотой.

— Те, кого казнил Дарек — члены заговора против меня. Потому пришлось с ними разбираться быстро. А потом и с их семьями. Чтобы остальные поняли, чем для них закончится участие в заговорах.

— И для этого ты решил использовать мистиков, — фыркнул О'Райгрин, — Прямо настоящий Император. Перед тобой становятся на колени называют повелителем. Что дальше? Многоженство?

— Пока ты не сказал, я об этом даже не задумывался, — усмехнулся Фредерик, — Но поход мне нравится.

— Ты вообще осознаешь, что сблизившись с Крайнами ставишь крест на союзе с другими знатными людьми?

— С кем? — спросил король, — Назови мне надежные рода, которые не ударят в спину и не отравят, выдав за меня свою дочь. Я с удовольствием с ними сблизжусь. Пока же, единственные кто меня поддержал — Крайны, которые не дворянский род, а клан мистиков. Представляешь? Ты в курсе, что треть знати хочет видеть мою голову на пике, треть обдумывает сколько будет стоить её участие в организации этого зрелища, а оставшимся плевать — лишь бы их не трогали? На кого мне опираться? Или ты забыл про жрецов, которые пытаются гнуть свою линию и порвать страну на части для своих кошельков? А про ордены? Они давно стали наемниками, воюющими за тех, кто платит. А твои «невинные» знатные рода их кормят, воруя из казны, между прочим.

К концу своей речи Фредерик уже не говорил, а кричал, угрожающе наступая на эрц-герцогва. Таким О'Райгрин своего племянника ещё никогда не видел. Казалось, племянник аристократа изменился за несколько месяцев, вдруг став жестким и жестоким.

— Что с тобой случилось? — спросил мужчина, — Ты никогда не...

— Корона голову передавила, — ответил Фредерик, — А происходящее вправило мозги. Особенно, когда «надежнейшие» источники сообщили об однойчисленности войск, а их оказалось в два раза больше.

— Послушай, это не повод...

— Ты прав, — вдруг улыбнулся Фредерик, — Это не повод. Это очень веская причина научиться думать.

— Допустим. Давай успокоимся, — осторожно произнёс эрц-герцог, — И всё обсудим.

— Обсуждать особо нечего, — ответил Фредерик, — Удалось узнать очень много интересного про нашу «оппозицию», которая оказалась заговором. Они хотели и хотят сменить династию. И для этого устраивают экономические диверсии, помогают нелюди, передавая информацию... Предатели, по сути. Двойные, причём. Они предали меня, своего короля, и человеческий род.

— Возможно, всё нет так плохо, как кажется, — задумчиво произнёс О'Райгрин.

— Всё ещё хуже, — фыркнул Фредерик, — Просто я не говорю тебе всего.

— Не доверяешь? — нахмурился эрц-герцог.

— Да, — коротко ответил монарх, — Я и Крайнам не доверяю, но они теперь надёжно повязаны со мной. Эту казнь им не просят. Без меня их убьют всех до единого, а всё созданное ими — уничтожат. У них нет других союзников. Потому им придется быть верными и надёжными.

— Не ожидал от тебя такой жестокости и расчетливости, — вздохнул О'Райгрин, — ты всегда был более прямолинейным и добрым.

— Я недавно взялся за исторические хроники, — ответил Фредерик, начал прохаживаться по кабинету, в котором разговаривал со своим дядей, — И обнаружил, что все правители Империи являлись тиранами. Во времена их правления ни один аристократ или козлопас не мог просто так, безнаказанно открыть рот. Все они ощущали на своей шее стальную хватку, готовую раздавить глотку. Только последний император оказался довольно... добрым. Он продвинул в обществе серьёзнейшие послабления, после которых и начались мятежи.

Остановившись, монарх повернулся к родственнику и посмотрел ему в глаза:

— Я не хочу повторить его судьбу, — произнёс Фредерик, — Лучше уж я прослышу кровавым тираном, но буду править долго и умру в своей кровати, в окружении детей и внуков, чем моя голова будет вялиться на пике ворот дворца.

— Я не думаю, что всё так серьёзно, — осторожно ответил О'Райгрин, — Тем более, что у любого монарха всегда есть и сторонники и...

— Противники, — усмехнулся Фредерик, — Но такие правители живут не слишком долго. А я хочу жить как можно дольше. Потому, дорогой дядя, твои советы и твоё мнение, столь ценные и важные, что будет лучше, если ты станешь держать их при себе. Особенно, это касается моего правления. Ведь, правлю именно я.

— Хорошо, Фред, — кивнул эрц-герцог, понимаясь из кресла и направляясь к выходу.

— И ещё! — догнал его дверей голос короля, — Если я узнаю, что ты что-то затеял проив меня, то жалеть не стану. Ты меня понял? — с угрозой в голосе спросил правитель.

— Я вас понял, ваше величество, — обернувшись, поклонился О'Райгрин, — Позвольте покинуть вас?

По спине аристократа текли крупные капли холодного пота.

— Позволяю, эрц-герцог. Впредь, не стоит тревожить меня без надобности.

Когда за О'Райгрином закрылись двери, Фредерик тихо выругался. Он очень надеялся, что дядя не замешан ни в чём, но реакция аристократа на предупреждение, всё его поведение в течении разговора, просто кричали о том, что дело не чисто. Не мог матерый политик не осознавать ту угрозу, что таят любые заговорщики. Либо он и сам не проив примерить

корону, либо... Либо что?

С тяжелым вздохом усевшись в кресле, монарх прикрыл лицо руками. Для Фредерика всё происходящее было тяжелым испытанием. Особенно, недавний конфликт с гномами, мятеж и последовавшие после него казни. Однако, он понимал, что иначе нельзя. Любая демонстрация слабости или нерешительности будет воспринята однозначно и последует удар.

Это стало ясно из документов, предоставленных генералом О'Харгирном ещё до мятежа. А когда офицеры в полевом шатре начали в голос обсуждать решения монарха... Подобного быть не должно. Позднее, читая документы, принесённые Крайнами, Фредерик едва не впал в отчаяние. Только О'Харгирн вовремя прекратил начинающуюся истерику монарха и предложил выход из ситуации. Им стали всё те же мистики. Сделать их палачами и цепными псами лично короля. Причем, так, чтобы без Фредерика им грозила неминуемая смерть. Самое же смешное, что те даже не колебались, словно бы и добивались этого.

— Осталось узнать — умер отец своей смертью или его отравили, — вздохнул Фредерик, — Это будет последней каплей, после которой я сам захочу убивать так же, как делает это Дарек.

Глава 18. Начало резких перемен

Возвращение в родные края могло бы быть победоносным, если бы не те новости, которые принес гонец, встреченный нами на середине пути из столицы. Керн, барон Иллоу, мёртв.

Более-менее пришедшая в себя после ментальной чистки, проведенной Лайлой, Кларисса вернулась в замок отца, где и жила тихо и смиренно, вплоть до появления жреца из культа Ориса. После отъезда искомого, девушка несколько дней, до появления вестей о победе над бунтующим графом, была совершенно нормальной. А затем, узнав о том, что мятеж провалился и король возвращается в столицу с победой, сопровождаемый не только своей обычной свитой, но и группой мистиков, впала в истерику. Попытавшийся успокоить её Керн получил от родной дочери удар стилетом в печень и спустя несколько часов умер, хотя Лайла и другие наши соклановцы пытались ему помочь и даже привезли из Бьерна, Бирджа и Буриса целителей и врачей.

Всё оказалось тщетным. Стиллет, который прятала Кларисса был не простым, а созданным в мастерских культа Ориса. Подобное оружие — не просто красивая и качественная вещь, а настоящий артефакт, освящённый на алтаре сего божества.

— Дарек, — подошел ко мне мрачный Арн, — Я... Я... Я знаю, что был плохим другом для тебя, но прошу — помоги отомстить! Я отдам тебе всё, включая титул. Я отдам всё, что у меня есть, включая себя самого! Но помоги отомстить этим ублюдкам.

— Арн, — подойдя к парню, я обнял его за плечи, прижав к себе, — Будь сильным. И подожди с мезью. Мы с ними расправимся. Но иначе, чем ты думаешь. Просто подожди. Мы отомстим им ПРАВИЛЬНО, — выделил я последнее слово, — Так, чтобы даже их бо ужаснулся. И вой титул, мне не нужен. Просто оставайся моим другом и человеком, к которому мне не страшно повернуться спиной.

— Но... — тяжело вздохнув, парень отстранился и посмотрел мне в глаза, — Как мне стать одним из вас?

— Это тяжело и долго, — честно ответил я, — И не факт, что ты выживешь. Мы очень тщательно отбираем тех, кто потом станет одним из нас.

— Скажи, что нужно делать, — коротко ответил Арн.

«Вот же упертый, — мысленно вздохнул я, — Хотя, понять его можно. Отец мертв. Сестра обезумела. А других близких людей у него нет.»

— Для начала, успокоиться. А потом мы поговорим. Заодно... Думаю, что следует вызвать королевских дознавателей.

— Чтобы они отправили Кларису на виселицу? — нахмурился Арн.

— Чтобы они зафиксировали документально факт вмешательства в разум твоей сестры жреца или его покровителя.

— Кто этому поверит?

— Ты, похоже, не в курсе, но с недавних пор моё слово стало иметь некоторый вес в столице, — усмехнулся я, — Заодно, надо и сам стилет-артефакт им предъявить. Сомневаюсь, что они проигнорируют такое.

— Да... Убийство барона, с помощью магии, серьёзное дело, — ответил Арн, — Особенно в ситуации, когда... Стоп! — с каждым сказанным словом в глазах парня появлялась жизнь, — Если убьют ещё и меня, то останется Кларисса, безумие которой ещё

надо доказать. А если кто-то сможет организовать свадьбу, то он станет хозяином манора.

— В точку, — усмехнулся я, — А теперь добавь этакий юридический казус. Мы твои вассалы. А так же, все существующие члены клана Крайн. Так? — дождавшись кивка Арна, я продолжил, — А король Фредерик недавно пожаловал всех членов клана Крайн, что живут в моем наделе, титулами лордов и леди. Интересная картинка, не находишь?

В глазах Арна начало появляться уже не осознание, а натуральная ярость.

— Жрецы, возможно, по договорённости с кем-то, решили устроить смерть мужчин Иллоев, чтобы пресечь род. Титул и земли забрать через брак с кем-то, а неугодных вассалов — убить или... подставить?

— Именно, — кивнул я, — Особенно, после того как Фредерик спускался с трона, чтобы одеть на мою шею и шею Деймона цепи с наградами.

— Ублюдочные твари, — выдохнул парень, — Урою всех.

— Мы уроем, — фыркнул я, — А тебе принесём их головы.

— Послушай...

— Это ты послушай! — прервал я начавшего возмущаться парня, — Ты вступаешь в наследие и тебе надо быть чистым с точки зрения закона. А мы... Мы уже почти официально — палачи короля. Так понятно? Наша репутация — убийцы и садисты. И если мы устроим резню жрецам, то никто не станет удивляться. Главное, получить для этого добро от Фредерика.

Тяжело вздохнув и сжав кулаки, новоиспечённый барон Иллоу спросил:

— Как это сделать?

— Слушать меня.

Новости о смерти Керна, барона Иллоу, да ещё и от рук собственной дочери, зачарованной жрецом культа Ориса, вызвали скандал. Фредерику, который изначально был в курсе ситуации и дал добро на прилюдные разбирательства. Приходилось очень тяжело. К его удивлению, стоило королевским дознавателям собрать доказательства участия в деле культа, проверить стилет-артефакт и разум Клариссы Иллоу, как все культы, что существуют в стране, набросились на короля с требованием прекратить святотатство, гонения и клевету.

Выслушав очередного жреца, монарх уже даже не скрывал своего презрения и отвращения.

— Ваше величество, — вырвал короля из раздумий возмущённый голос священнослужителя, — Вы меня вообще слушаете?

— Нет, — ответил Фредерик, посмотрел на своего «собеседника», — И даже не собирался. Просто, эта аудиенция позволяет отдохнуть от работы с документами и обдумать метод казней для зарвавшихся ублюдков считающих, что имеют право вершить суд в моей стране.

— Простите? — удивленно спросил опешивший жрец, — О чём вы говорите?

С усмешкой оглядев посетителя, Фредерик решил ответить:

— Кто в этой стране король?

— Вы..

— Я. Я создаю законы и подписываю их, давая им силу. Я высшая судебная инстанция и главнокомандующий армией. Вся знать этой страны — мои вассалы. Судить или миловать их имею право лишь я. Всем остальным этого не дозволено.

— Я не понимаю к чему вы ведете, — осторожно произнёс жрец, — И какое это имеет отношение...

— Прямое, конечно же, — ответил Фредерик, — Самое прямое. Ваш собрат из культа Ориса решил, что он выше меня. Что его воля и желание, амбиции, выше воли короля! — возмущённо закончил монарх, — Как я должен реагировать?

— Он служит божеству и...

Божеств много. Прогибаться под каждого? Тогда страны не останется, — усмехнулся Фредерик, — К тому же, стоит уничтожить алтари и жрецов, как божество не сможет просто так вмешиваться в дела этого мира. Так смысл прогибаться под каждого из них, если можно, например, уничтожить все культы? Тогда и проблем не возникнет.

— У вас не хватит на это сил, — ответил побледневший жрец, — Да и люди...

— Люди — тупое быдло, которое пойдёт за самым говорливым, — произнёс Фредерик, — Потому, не рассказывайте мне о том, что сделают люди. Тридцать лучников и сотня клинков на конях разгонят любую толпу верующих, а жреца, что их поведет, вздернут на ближайшем дереве. На то всё и закончится. Никто из смертных не захочет жертвовать собой ради эфемерных божеств и личной прихоти их разжиревших и оборзевших служителей.

— То, что вы говорите...

— Оставьте свои речи про святотатство. Ваша святость убила барона. И это лишь **ВЫЯВЛЕННЫЙ** случай. А сколько было тех, о ком не известно? Не поделитесь информацией?

— Ваши речи, ваше величество, оскорбительны для любых...

— А ваша внешность оскорбительна для меня, — произнёс монарх, — Сколько золота в вашей одежде? А на вашем посохе? Сколько в его навершии рубинов? А теперь посмотрите на меня. Я монарх. Моя одежда не украшена золотом. Мои трон и стол не инкрустированы драгоценными камнями... Странно, не так ли?

— К чему вы ведёте? — напрягся жрец.

— Я, Крайны и некоторые другие люди, беспокоящиеся о будущем страны, отказываем себе в роскоши, чтобы заставить экономику страны работать. Чтобы у наших детей было будущее, — ответил Фредерик, — А вы и вам подобные — утопаете в роскоши. Не думали, что это... неправильно?

— Ваше величество, божества должны, через своих слуг среди смертных, продемонстрировать силу и...

— Я в курсе. Но это не говорит о роскоши. Подумайте об этом. Как и о том, что ваш живот, больше похожий на живот беременной женщины, золото в одежде и ваш резной посох с драгоценными камнями, меня раздражают столь же сильно, как пустоты в бюджете страны. Думаю, источник моего раздражения стоит устранить добровольно, — усмехнулся Фредерик, — Возможно, я стану несколько добрее и, предположительно, окажусь достаточно добр и милостив, чтобы начать на подобных аудиенциях слушать жрецов, а не отдыхать от очередных финансовых документов. Вы меня поняли?

— Я вас прекрасно понял, — ответил жрец, тяжело вздохнув.

— Тогда я вас более не задерживаю. Вы свободны.

Когда за жрецом закрылась дверь, Фредерик тяжело вздохнул. Откровенный намек на то, чтобы культы потрясли своими запасами и вложились бюджет страны, стал результатом спонтанно возникшей мысли. Собственно, король попросту оценил количество золота и драгоценных камней в одежде и регалиях жреца. Оставалось подождать пока эти ублюдки передадут в казну средства, а потом можно будет объявлять о новом законе — обязательных

ежегодных выплатах государству всеми религиозными общинами. Вой, конечно, поднимется знатный, но, к этому времени, Крайны уже успеют разделаться с адептами Ориса, чем мистики сейчас и заняты.

В этой ситуации жрецов подвела их привычка не устраивать конкуренцию между собой, а попросту договариваться, деля территории и сферы своего влияния. Как результат, культ Ориса находился хоть и в крупной и богатой провинции, но... это была одна провинция. От того, Дареку и его сколановцам будет куда проще расправиться с ними. Тем более, что всю эту организацию и само божество, коему поклонялись их адепты, теперь объявлены вне закона.

Очередной храм Ориса горел, а мы наблюдали за этим процессом. Пламя Бездний поглощало постройку и немногочисленных адептов сего божества, издавая плотоядный рокот. Беснующаяся сила, пришедшая по нашему зову, едва удерживалась нами в границах мраморного здания. Час, максимум, два и мы закроем ей доступ в этот мир, а на месте храма останется оплавленный кратер, источающий энергетику Бездны.

Это была последняя постройка культа Ориса в стране. Остальные уже пали, уничтоженные нами. Приказ короля был однозначным — убить всех жрецов и прочих адептов, всё золото, драгоценные камни и прочие дорогостоящие вещи передать казне, а найденные архивы — порученцам генерала О'Харгирна. Собственно, этим мы и занимались последние два месяца, благо, сторонники других культов не спешили на помощь своим собратьям и ограничивались попытками уговорить Фредерика прекратить бойню.

— Это было тяжеловато, — хмыкнул Деймон, когда мы закрыли Бездне доступ в наш мир, — Чертово божество...

— Есть такое, — кивнул я.

Главный алтарь это твари Ориса, оказался крепким орешком. Мы почти десять часов ломали его, уничтожая энергетическую начинку, а потом и разрушая материю. Всё это время Орис сопротивлялся, пытаясь помешать нам. Правда, к этому моменту, все обнаруженные жрецы божества и их слуги, уже были мертвы, а остальные алтари уничтожены, из-за чего влиять на материальный мир выродок уже был почти не в состоянии.

— Зато дело сделано, — фыркнул Райнер, — Жаль только, что люди так глупы, — добавил он, посмотрел на тело молодой девушки в одеяниях культа Ориса, что лежала на каменной брусчатке неподалеку от нас.

— Не все обладают умом. Большинству нужен тот, кто станет управлять их жизнью. Это удобно, ведь ответственность за результат тоже можно возложить на такого «пастыря».

— Мда... — вздохнул Райнер, — Никогда не понимал такой логики.

— Потому ты здесь, а не среди них, — усмехнулась Лайла, после чего повернулась ко мне, — Возвращаемся в надел?

— Вы — да, — ответил я, — Заодно принесёте Арну голову этого выродка, — пнул я тело жреца, который приезжал в замок Иллоев и закодировал Клариссу, — А мне предстоит появиться в столице с отчетом о нашей работе.

— Вот уж не думал, что уничтожение целой религиозной общины станет моей работой, — фыркнул Стив, — А вот оно как повернуло...

— Подозреваю, что скоро мы будем истреблять этих поганцев массово, — фыркнула Лайла.

— Сомневаюсь, — ответил я, направляясь к своему коню, — Всех не получится. Их слишком много. Да и Фредерику точно не позволят даже аристократы. Очень многим культы

выгодны.

— Ну, посмотрим, — фыркнул Райнер, — Но пару мы точно ещё удавим.

— Да, но не всех сразу. У нас сил на это не хватит. А так... Полагаю, что наш Повелитель хочет таким путём их ещё и нагнуть на что-то, а Ориса использовать в качестве примера.

— Что ж, тогда отправляемся, — вздохнул Рой.

— Вы, парни, — усмехнулся я, обращаясь к бывшим наёмникам, — Поедете со мной.

В этот раз перед королем, опустившись на одно колено, мы стояли втроем, хоть и не долго. Помещение было уже другим — большой приемный зал королевского дворца. И в этот раз народа оказалось куда больше. Тут присутствовали чиновники, и просто представители знати, которым по статусу положено посещать подобные мероприятия, и жрецы... Полагаю, что если я узнаю весь список находящихся здесь людей, то попросту сойду с ума.

— Ваша воля исполнена, Повелитель, — произнёс я, — Мятежный культ Ориса уничтожен. Алтари этого божества разрушены, жрецы и прочие адепты — мертвы. Голова виновного в смерти барона Иллоя передана Арну, сыну погибшего. Имущество культов мы отдали в казну.

— Вы хорошо постарались, лорд Дарек, — улыбнулся Фредерик, — Встаньте все трое... Благодарю вас за верную службу и успешное исполнение моей воли. Станьте рядом с тронном, лорды.

Когда мы заняли заранее оговоренные места, началось представление.

— Теперь поговорим о прочих общинах верующих, — усмехнулся монарх, — Мне известно, что совет их главных жрецов направил ко мне представителя.

— Всё так, ваше величество, — коротко поклонился жрец в простой одежде и без регалий, вышедший в вперед и ставший перед тронном, — Собором общин я был направлен к вам.

— В каком вы сане? — осведомился Фредерик.

— Протожрец, ваше величество.

— Говоря казенным языком — приказчик, — задумчиво пробормотал монарх, — Мне кажется, или наши дорогие жрецы хотят оскорбить меня?

— Я лишь гонец с их посланием вам, ваше величество, — ответил побледневший жрец, — Не более. И в этом нет оскорбления, а лишь желание донести их слова до вас наиболее быстро.

— Что ж, говори.

— Собор общин решил, в благодарность за возможность вести свою деятельность в вашей стране, совершить дар казне королевства размером в полмиллиона золотых монет. Сундуки с ним под охраной у входа в зал, ваше величество.

— Пусть и внесут, — распорядился Фредерик, — Дальше.

— Так же Собор общин нижайше просит вашу королевскую милость принять закон, согласно которому судить жрецов и адептов культов могут лишь поместные соборы общин, а не светские власти.

— То есть, если ваш жрец убьет человека, то мой суд или я сам не сможем осудить и казнить такового? — усмехнулся монарх, — очень интересное, но, полагаю, что это не всё?

— Да, — кивнул протожрец, — Собор общин так же просит вас снять запрет на деятельность культа Ориса в пределах страны и прекратить гонения на его адептов.

— То есть, отменить мое решение? — усмехнулся Фредерик, — Кажется, ваш забор...

ох, простите, Собор, забылся. Монарх тут я и судить или миловать — мое право. А даже задумываться о том, чтобы лишить меня его — уже мятеж. Один граф пытался совершить таковой и чем это закончилось? Помнится, там даже крысы сдохли.

— Я... Я не в курсе таких деталей, ваше величество, — поклонился протожрец.

— Теперь в курсе. Касаемо просьб вашего Собора — передайте, что я обдумаю их и то, как на них реагировать. Пока же, думаю, вы сможете передать им это, — усмехнулся Фредерик, сделав знак распорядителю двора, — Это закон о налогах для религиозных общин. С сего дня каждый культ обязан ежегодно платить в казну двадцать пять тысяч золотых монет, либо сумму аналогичную этой в серебре или драгоценных камнях. Любой культ, отказавшийся исполнять сей указ, будет признан мятежным и уничтожен.

— Я передам вашу волю Собору общин, — выдавил из себя опешивший протожрец.

По сути, монарх попросту обманул культистов. Он намекнул на то, что пойдём им на встречу, если они пополнят казну, а, вместо этого, попросту обложил налогами, отказываясь выполнять их «просьбу». Хотя, надо сказать, наглости верховным жрецам не занимать. Требовать от короля сделать часть жителей страны неподсудными светской власти — откровенное хамство. А ещё большее хамство — желать отменить его указ. Это уже ни в какие ворота не лезет. Такой поступок поставил бы крест на его репутации. Одно дело — отменять указы и законы прошлых правителей, мотивируя это тем, что они устарели. Другое — собственные. Позорно для монарха.

— Аудиенция, для вас, протожрец, закончена, — усмехнулся Фредерик, — Теперь мы перейдем к более важным делам...

— Ну и хамство. — фыркнул генерал О'Харгирн после того, как прием был завершен и мы остались вшестером.

Шестым был незнакомый мне мужчина преклонного возраста, определить который я затруднялся, а осматривать его в энергетическом спектре было бы не вежливо. Однако, тот, заметив мой интерес, усмехнулся и представился:

— Не стоит гадать кто я, Лорд Дарек, баронет Крайн. Оуэн герцог Ар'Хилм, — с усмешкой произнёс мужчина.

— Приятно познакомиться, герцог, — улыбнулся я, пожав протянутую руку.

— Хамства им всегда хватало, — произнёс Фредерик, увидев, что мы вновь смотрим на него, — Однако, это своевременно. Подозреваю, что они хотели всё решить тихо, но я вместо личного приёма устроил общий, из-за чего им тяжело теперь будет отмыться... К слову, Дарек, что вы нашли в храмах? Люди генерала ещё анализируют документы, но хотелось бы услышать вас.

— Про документы я ничего не могу сказать. Мы не разбирались, а отгружали их сразу людям О'Харгирна, — кивнул я на офицера, — А если речь не о бумагах, то... Много неприятного. Пленники и пленницы, лаборатории, где делались яды и алхимические препараты, артефакторные мастерские, где применялись в качестве материалов части человеческих тел, — ответил я, — Даже мне удалось кое-что из увиденного взять на заметку для будущих экспериментов. Потому, не взыщите, но из тех мастерки кое-какие рукописи мы отправили в мой надел для изучения и копирования. Позднее предоставим их генералу.

— Если это касается магии, а не политики, то хоть себе оставляйте, — отмахнулся офицер, — На счет пленников, вы можете рассказать подробнее?

Вздохнув, я произнёс:

— Я могу показать. Мы всё записывали с помощью артефактов. И списки с теми, кого

удалось там найти тоже у наших дружинников, но сами освобожденные пока в моём наделе. Там их приводят в порядок и допрашивают. Надо собрать всю мозаику целиком, а потом уже делать выводы.

— Что ж. включайте ваш артефакт, — хмыкнул Фредерик, налив себе в стеклянный кубок вина, — Видеть всегда лучше, чем слушать.

— Надеюсь, желудки у вас пусты, — произнёс я, доставая пирамидку из аметиста, который нам удалось создать с помощью нового производства, недавно запущенного в наделе рядом со стекольным заводом, покрытую вплавленными в камень серебряными символами, — Это было неприятно даже для меня.

Герцог Ар'Хилм, услышав сказанное, нахмурился и подошел к столу короля, усевшись на его край. Фредерик, что интересно, к этому отнёсся спокойно, отметил я для себя. Этакая мелкая деталь, позволяющая понять, что пожилой герцог и монарх хорошо знакомы и отношения у них вполне дружеские.

Поставив артефакт на пол, я нажал на его вершину, из которой начал литься мягкий свет, сформировавший иллюзию в виде экрана, а затем в кабинете раздались звуки происходящего...

— Осторожно, — крикнул я, убив заклинанием ещё одного воина, а другому снеся голову, для чего пришлось перейти в ускорение, а потом вновь вернуться к обычному восприятию, — На ублюдках артефактные кольчуги!

— Понял! — ответил Деймон, который из-за этой нашей оплошности едва не лишился руки, — Учту.

Дальше мы все наши магические атаки наполняли силой Бездны, постоянно поддерживая с ней связь. Дружинники, взятые нами в качестве усиления и оцепления, в подземелья храма не спускались. Им тут делать нечего — против освящённых божеством кольчуг и клинков наши творения бессильны, что мы исправим в ближайшее время, наконец-то, обновив штатную экипировку служащих нам воинов. Пока же приходилось действовать с тем, что есть.

Дойдя до массивной металлической двери, запертой не только механическим замком, но и символом Ориса, мы ударили по ней пламенем Бездны, попросту расплавляя. Это магам и колдунам пришлось бы изрядно повозиться, а нам было куда проще.

Однако, что-то не давало мне покоя. Какое-то ощущение на краю восприятия, заставившее замереть перед овалом, образовавшимся на месте преграды.

— Что с тобой? — удивленно остановился Райнер, а Деймон, поняв, что происходит нечто неладное, решил не спешить входить, а прижался спиной к стене у остатков двери.

— Похоже, что впереди пыточные, — ответил я, — И много живых. Очень много.

— Пыточные? — удивился Райнер, — Под храмом?

— Да, — кивнул я, — Идём.

Мои ощущения оказались правдой. Мы обнаружили камеры с пленниками, охраняемые малочисленными храмовыми стражниками. В них были и купцы, как мы узнали из быстрых расспросов, и чиновники, решившие пресечь какие-то дела жрецов, и даже двое баронов и трое баронетов. Бывший тут же эсквайр попросту не дожил до нашего прихода нескольких часов. Однако, все они в один голос говорили о ещё одной секции, спрятанной за фальшивой стеной в конце коридора. Там были женщины и девушки благородного происхождения.

Проверив стену, мы ударили энергиями Бездны с посылом на разрушение, из-за чего морок спал, явив нашим глазам металлическую дверь с тем же символом Ориса. Пришлось

уже привычно её выжигать, а потом мы вошли внутрь.

В нос ударил стойкий запах крови и паленой плоти, каких-то растворов и гниения. А перед нами был короткий коридор с приоткрытой деревянной дверью. Открыв её мы увидели лабораторию с несколькими входами в неё. Вдоль стен находились колбы с человеческими зародышами на разной стадии развития. В центре располагались стол, похожий на операционный, и кресло, очень смахивающее на земные гинекологические.

— Что-то мне не хочется знать что тут происходило, — пробормотал Райнер, оглядевшись.

— Похоже, что придется, — ответил я, — Учитывая где мы... Знаешь, позови Стива с парой дружинников. Они останутся тут, а мы пойдем проверять что дальше.

— Ты полагаешь, что жрецы ставят тут какие-то опыты? — спросил Деймон, оглядывая эмбрионы.

— Ты ничего не заметил? — спросил я, — В них, — пришлось добавить, указывая на содержимое емкостей.

— Не могу понять.

— Они все пропитаны силой Ориса, — вздохнул я, — Словно бы, тут не просто так издеваются над женщинами, а с конкретной целью.

— Это какой же? — фыркнул Деймон, — Впустить его в наш мир живьем?

— Нет, — вздохнул я, — Тогда он лишится очень большой части своей силы. Зато создать аватаров, способных впускать его в себя на длительное время, реализовывать его волю и быть его прямыми проводниками — вполне.

— Бред, — фыркнул мой напарник, — Это же чушь! Кому могло придти такое в голову?

— Фанатикам, — ответил я.

Спустя несколько минут появились Райнер со Стивом, Уилом и ещё несколькими воинами. Уильям, к слову, так же прошёл ритуал приобщения и теперь с гордостью носил фамилию Крайн, являясь членом нашего клана.

Мы же, оставив в помещении охрану, направились дальше — осматривать остальные залы. И в первом же нашли троих девушек лет семнадцати. Ими оказались сестры О'Лайд, пропавшие около года назад. Дальше стало хуже — девочки от тринадцати до семнадцати и женщины до тридцати.

Кратко опросив их, мы пришли в ужас. Всех из оплодотворяли с помощью лабораторного оборудования, а потом заставляли вынашивать детей, постоянно подвергаясь неким ритуалам, проводимым жрецами.

— Что скажешь? — спросил Райнер, когда пленницы закончили рассказ.

— Сообщим обо всём дознавателям и людям генерала О'Харгирна, — ответил я, — А пленниц в надел для обследования. Мало ли что там успели придумать жрецы.

— А эту мерзость в колбах? — спросил Деймон, — Что-то мне не хочется её везти в наши владения.

— Не только тебе, — хмыкнул я, — Очень может оказаться, что их уже превратили в ловушки для нас. Просто уничтожим.

Когда иллюзия исчезла, в кабинете Фредерика насупила тишина.

— Это всё? — тихо спросил герцог Ар'Хилм спустя несколько минут.

— У нас есть запись всей операции, — ответил я, — Шлемы всех мистиков и наших дружинников оснащены необходимыми артефактами. При необходимости, можно с разных сторон разобрать любой момент операции.

— Это очень хорошо, — кивнул герцог, — Полагаю, что вы сохранили параметры этой лаборатории?

— Да, — согласно кивнул я, — Вам они нужны?

— Очень, — медленно произнёс Ар'Хилм, — Вы, найдя лабораторию, подтвердили подозрения очень многих магов.

Вздыхнув, я решил высказаться:

— Думаю лучше сообщить об этих подозрениях. Всё же, мы делаем одно дело и...

— И вы попытаетесь устроить резню по всей стране, — перебил меня герцог, глядя в глаза, — Не всё можно озвучивать... сразу. Смиритесь с этим, баронет.

— Неужели я похож на того, кто рванет убивать, размахивая мечом и не осознавая последствий?

— Да, — коротко ответил Ар'Хилм, — И потому, когда наступит подходящее время, иномирнин, вы получите всю информацию.

— Я буду ждать, герцог, — ответил я, стараясь держать себя в руках, — Главное, чтобы не было слишком поздно.

— Господа, — поспешил вмешаться в диалог О'Харгирн, — Думаю, мы тут не для этого собрались. Не время и не место для споров такого рода.

— Хорошо, — кивнул я, — Что дальше?

Однако, вместо герцога или генерала ответ дал король:

— Культ Ориса — только начало, — произнёс Фредерик, — Удачное и своевременное.

— Покойный барон Иллой так не считает, — ответил я, — прохаживаясь по кабинету короля.

— Следи за языком, — процедил герцог, наблюдая за мной.

— Оуэн! — повысил голос Фредерик, — Прекрати!

— А дальше он станет оспаривать твои приказы прилюдно? — повернулся герцог к монарху.

— Не буду, — ответил я, — И сейчас не оспаривал. А прилюдно я просто буду убивать любого, на кого укажет ой Повелитель, спрашивая лишь как быстро и насколько мучительно. Так понятно, старик?

— Прекратили оба! — уже в голос закричал Фредерик, — Оуэн, не провоцируй Дарека. Он, в отличии от тебя, не прятался в норе. А ты, Дарек прекрати реагировать на всё столь агрессивно.

— Мой Повелитель, — сделал я низкий поклон монарху, — Я прошу прощения, но барон Керн Иллой был достаточно близким мне человеком.

— Я понял, Дарек, — вздохнул Фредерик, — Прости. Давай вернёмся к делу?

— Хорошо. Слушаю.

Ещё раз тяжело вздохнув, монарх глядел нас и продолжил:

— Так вот. Культ Ориса подставился очень вовремя. Люди генерала уже начали работу по созданию слухов о том, что ряд аристократов и некоторые культы сотрудничают с эльфами.

— Что именно мне следует знать? Или есть нечто иное?

— Есть, — кивнул Фредерик, — Ряд культов присылали своих эмиссаров тайно. Большинство принесли мне предложения о мирном сосуществовании. И даже согласились на те налоги, что я внёс в указ, озвученный сегодня. Собственно, озвученная сумма ежегодных взносов в казну — результат долгих переговоров с ними. Потому некоторые из

культы буду более смиренными и мы не станем их «сливать».

— А сколько осталось тех, кто будет активно нам противостоять? — спросил я, обдумывая услышанное.

— Три, — ответил монарх, наблюдая за моей реакцией.

— Уже легче, — улыбнулся я, — Мне казалось, что будет хуже.

— Хорошо, — ответил Фредерик, облегченно выдохнув.

— Каков план действий теперь? — оглядел я присутствующих, — Всё же, я хотел бы вернуться в свой надел. Там хватает дел.

— Мы в курсе, — усмехнулся монарх, — Полагаю, что вы используете ваши силы для ускорения строительных работ?

— Да, — кивнул я, — Мы не только разрушаем, но и создаем.

— Отрадно это слышать от мистика, — произнёс герцог, подойдя ко мне, — Надеюсь, так будет и впредь.

— Надеюсь, ваш возраст, герцог, не отнял у вас разум окончательно, — ответил я, сменив восприятие, — Как и те люди, что погибли для поддержания вашей жизни, — стоило взглянуть на него энергетически, как стало ясно почему он жив и выглядит далеко не столетним старцем.

— Ты...

Не знаю, что хотел сказать этот поганец, но стоило мне усмехнуться, продемонстрировав клыки, как Ар'Хилм заткнулся. Даже руку с кинжала убрал, хотя, по всей видимости, очень хотел пустить его в ход.

— Молодец, человек, — произнёс я, — Только учти — для меня есть только один Повелитель. Король. И больше никто. Ты же для меня — наглый кусок мяса с кровью, думающий, что я не вырву сердце, если захочу. Не нарывайся.

— Дарек! Оуэн! — подошел к нам Фредерик, — Оба прекратили этот цирк.

— Как пожелаете, Повелитель, — произнёс я, — Позвольте мне вернуться в мой надел. Здесь я оставлю своих дружинников. Они полностью в вашем распоряжении.

— Скольких вы привели?

— Сорок клинков, — ответил я, — Зомбированные. Под руководством нормальных офицеров-модификантов.

— Хорошо, — кивнул Фредерик, — Вы свободны.

— Ну и зачем был нужен этот концерт? — спросил Фредерик у Ар'Хилма, когда за Крайнами закрылись двери, — Или ты не в состоянии вести себя вменяемо?

— Такие твари, как эти Крайны, должны лежать в могиле, — произнёс герцог, вызвал злость у генерала О'Харгирна, — Что? Во времена моей молодости их ловили и сжигали на кострах!

— Времена вашей молодости, герцог, давно прошли, — ответил офицер, — Сейчас куда важнее утвердить королевскую власть, навести в стране порядок, а потом придушить нелюдей. Или вы не в курсе их планов? Вам не докладывали о результатах допросов?

— Мы справимся без этих выродков! — ответил Ар'Хилм.

— Открою вам секрет, герцог, — вздохнул генерал, — Если бы не участие Крайнов, то мы проиграли бы войну с гномами. Их было слишком много. И они оказались очень хорошо подготовлены. А ещё, шпионы ушастых сделали всё для того, чтобы наша экономика рухнула, а знать желала поменять династию, начав гражданскую войну. Так вам понятно?

— И что с того? Нелюдь всегда хотела нашей крови.

— А то, что вас и ваших вассалов я у Тройда не наблюдал, — произнёс О'Харгирн, — Зато Крайны там отличились. И не только там. Ведь, это не вы участвовали в подавлении мятежа? И не вы принесли головы мятежников, не вы взяли замок графа...

— Довольно! — перебил его Ар'Хилм, — Крайны попросту вас используют, чтобы выиграть для себя время. Стать сильнее и...

— Нам выгодно, чтобы они стали сильными, — прервал его Фредерик, — Нам это выгодно. Понятно? И мне плевать на твоё мнение Оуэн. Вздумаешь саботировать мои решения — посчитаю это мятежом.

— Ты спелся с отпрыжкой демонов, — вместо ответа произнёс герцог.

— Мне больше не от кого было ждать помощи, — фыркнул король, — Ты же не торопился выступить на моей стороне и остудить западную и восточную знать? Почему так?

— Так было нужно, — глядя в сторону ответил аристократ.

— Будьте честны — так было удобно лично вам. Например, чтобы я стал обязан именно вам, а потом и вовсе принялся плясать под вашу дудку.

— Это не так. Просто было нужно выявить всех, кто опасен и...

— Пока вы выявляли, Крайн принес мне список. Пока вы выявляли, он убил часть лидеров заговора. Пока вы сидели в своей крепости, он делал грязную работу. Теперь же Оуэн, ты решил показать какой ты смелый. А если ты встретишься с ним один на один? Может, мне не стоит тебя защищать, а дать ему возможность порвать тебя на части на дуэли? Сможешь ответить за свои слова?

Взгляд герцога был мрачен. Видимо, не такой реакции он ожидал.

— Хорошо, Фредерик, я буду тихими и прекращу высказывать своё мнение об этом Крайне.

— Надеюсь, — кивнул монарх, — Генерал, пошлите людей за Крайнами. Пусть передадут мои извинения за произошедшее. Вам, герцог, стоит посетить баронета лично и лично принести извинения. Ваши сегодняшние действия ставят под угрозу мою безопасность и реализацию моих планов. Или вы считаете эти вещи ничтожными в сравнении с вашими личными желаниями?

— Нет, ваше величество, не считаю, — ответил герцог Ар'Хилм, заметив, что Фредерик перешёл на «вы».

— Хорошо.

Глава 19. Условия резких перемен

В этот раз, возвращение домой было более радужным. Всё же, вестей о смерти среди своих не было. Зато были вести, от которых у меня волосы встали дыбом. Убит Роберт Ди'Риддер. Один из доверенных людей генерала О'Харгирна в нашем регионе. Отставной военный, сумевший превратить свой надел в крайне выгодное место благодаря некоему алхимику. Собственно, от последнего о смерти баронета мы и узнали. Он попросту приехал к нашему замку, озвучил печальную новость и попросил принять его в качестве вассала, обещая создать такое же производство мифрила, каковое имелось у его покойного покровителя.

Алхимик, к слову, прибыл не один и не с пустыми руками. Вместе с ним приехали и пятеро помощников, грузчики, десятка дружинников и двое офицеров дружины Роберта. Завершал картину немаленький караван с оборудованием и двумя центнерами мифрила в слитках по пять килограмм.

Вся эта орава людей привезла свои семьи и довольно большое количество имущества. А сам же «чудотворец» явился ко мне в качестве парламентаря.

— Задам простой вопрос — почему я. А не Иллоу или О'Харк? — спросил я, — Или допустим, О'Хилд? У него дела пошли в гору как раз. Гномы же в шахтах работают.

— Видители, мессир, — усмехнулся алхимик, — Никто из них не смог создать стекольное производство такого уровня, скрестив науку и магию. Вы смогли. Вы приняли у себя моих коллег, строителей и купцов, перестраиваете свои деревни... Вы становитесь похожи на новую столицу, хоть и в миниатюре.

— А вас не смущает размер моей... кхм... крепости?

— Полагаю, вы скоро ею займетесь, — усмехнулся ученый, — Особенно, если учесть объём убранного вокруг грунта.

Тут алхимик был прав. Помимо строительства второй линии обороны, мы начали и работы вокруг башни, решив первоначально убрать грунт, оставив проходы с помощью помостов, а потом уже выстроить крепость, когда освободятся нужные мастера и ресурсы. Правда, учитывая скорость, с которой идет прокладка канала, обшивка обоих его стен и дна, до их завершения не так уж и далеко.

— Хорошо, мастер Лирн, — кивнул я после раздумий, — Вассальный договор будет. Так же мы решим где и как разместить новое производство. У нас, знаете ли, серьёзная дорожная сеть и новые поселки и заводы мы строим исходя из её возможностей.

— Хорошо, — кивнул алхимик, — Позвольте вас покинуть?

— Конечно, мастер, я вас не задерживаю.

Когда за ним закрылась дверь, я выругался. Если бы не ситуация, то можно было бы радоваться. Но теперь всё очень плохо. Ди'Риддер был наей резервной связью с генералом О'Харгирном. И он же поставлял нам алюминий, который тут называют мифрилом, по достаточно низкой цене, попутно обеспечивая заказами для армии. Даже с учётом «подарка» в виде нового производства, да ещё и столь дорогого вещества, смерть отставного офицера была крайне серьёзным ударом по нашим связям со столицей. Ещё хуже другое. Роберт, за счет многочисленности своей дружины, выступал гарантом тишины во владения Филиуса О'Харка, который только-только начал приводить финансы манора в порядок. Что он сам, что его предшественник, держались на плаву исключительно благодаря Ди'Риддеру.

Теперь же на нашей северовосточной и восточной границах станет очень шумно. И не факт, что в мой надел не полезут толпы нищих сервов, беущих от начинающейся войны между баронетами, эсквайрами и самим бароном, который будет вынужден это всё давить

Ещё хуже то, что короткая дорога между двумя частями страны, что мы уже успели проложить, в таких условиях не принесет прибыли — ни один купец не повезет свой товар через места, где аристократы устраивают междоусобицу. А, ведь, вложено в этот проект очень много денег — только из нашего бюджета больше двух тысяч золотых. Филиус вложил около пятисот, Иллоу ещё три тысячи. И всё это вкладывалось не из желания облагодетельствовать страну, а для торговли и прибылей. Сеть таверн и постоялых дворов, рыночная зоны в моем наделе и аналогичная ей во владениях Иллоу... Эта дорога могла оживить Бьерн и Бирдж, да и Бурис до кучи.

— Похоже, что мне придётся навестить Филиуса, — вздохнул я, — И, видимо, не одному.

— Арн? — спросила Лайла, наблюдавшая за моим состоянием.

— Без него не обойтись. Иначе не удержать ситуацию.

— Дарек, неужели всё так плохо?

Усмехнувшись, я подошел к карте провинции, висящей на стене:

— О'Хилда мы сами лишили клыков и бюджета. Он только сейчас стал получать прибыли, близкие к тем, что имел раньше, но... Он долго ещё не сможет подерживть прежнюю численность дружину. Роберт мёртв и детей у него нет. Филиус... Если он назначит своего управляющего, то это будет нашим счастьем. Тогда, возможно, получится удержать его манор от склоки между баронетами и эсквайрами. Тем более, что Фила они пока ещё не слишком уважают. Но тут есть проблема. Без алюминиевого производства надел покойного Роберта не принесет столько золота, сколько нужно для соержания столь же большой дружины. Если Филиус об этом не знает, то быть беде.

— И какие варианты ты видишь?

— Поставит управляющего, казну разделить — часть оставить на месте для работы надела, а основной её объём передать О'Харку. Дружину разделить между ним и наиболее преданными ему баронетами. Тогда ещё что-то получится. Остальные, во всяком случае, утрусатся и будут сидеть тихо.

Покачав головой, Лайла произнесла:

— Не самый лучший вариант, но других попросту нет. Хотя, надёжность вассалов О'Харка вызывает большие вопросы. Тот же О'Хилд себе на уме, а к сюзерену бежит только если прижимает.

— Вот потому у меня и скребут бешенные кошки на душе от происходящего, — вздохнул я, — Как бы не пришлось вмешиваться во всё это.

— Вообще, можно устроить собрание вассалов Филиуса и тебе, как Лорду Дареку баронету Крайну выступить с предупреждением о том, что если будет бойня или кто-то станет рыпаться, то ты всех попросту удавишь, — пожала плечами Лайла, — Это один из самых простых вариантов.

— Ага, — фыркнул я, представив эту картину, — Остальных возьму с собой. Будем глазами сверкать и клыки демонстрировать. Тогда, может быть, и послушают. А если нет. Если пойдут на принцип? Устраивать резню и штурмы крепостей?

— Дарек, у тебя сейчас дружина в четыреста клинков, — усмехнулась девушка, — Больше сейчас у Филиуса, в наделе Роберта и у Арна. Остальные мелкие дворяне имеют дс

полусотни клинков. Их передалить — пять минут. Плюс, мы можем применить магию. А это очень весомый аргумент.

— Вот именно, — вздохнул я, — Пять минут. А потом Фредерик с еня шкуру спустит за такое. Это будет подстава лично ему, что его любимчики устроили резню вблизи своего надела, устанавливая свои порядки.

— Во-первых, не резню, а наведение порядка. И не просто так, а по просьбе барона О'Харка. Во-вторых, это не насаждение своих порядков, а пресечение анархии и бандитиза. Это всё можно обосновать.

— Когда закончим со всем этим, напомни мне заняться артефактами для связи. Чтобы можно было общаться с человеком на расстоянии так же, как если бы он был рядом, — пояснил я для девушки, — А то с этими расстояниями и без возможности что-то обсудить и быстро принять решение, я скоро стану совсем бешеным.

— Отправить гонца королю? — спросила Лайла.

— Да, — кивнул я, — Напишу ему письмо и отправим. Только не письмо, а кое-кого другого, — добавил я, посмотрев на большую клетку, накрытую тканью.

— Надеюсь, его не собьют, — произнесла девушка.

— Обычных почтовых пицц же не сбивают, — усмехнулся я, сняв с клетки ткань и любуясь громадным вороном угольно чёрного цвета, — А этот красавец и вовсе может сам побивать не слишком умны стрелков.

Сия птаха была именно создана мной после того, как эксперименты с эльфами пришлось отменить, создавая гулей, которых, к слову, тоже ещё не удалось опробовать в бою. Собственно, я попросту влил в птицу частицу Бездны, а потом провел ритуал привязки, превратив в аналог фамильяра. В итоге, ворон сал раза в четыре больше, чем любой его обычный собратев. Интеллект так же серьёзно развился, от чего птица был чрезвычайно умна и сообразительно. Почти «птица-говорун» из того самого мультика.

— Для тебя есть работа, Говорун, — усмехнулся я, глядя на моё детище.

— Работа! — ответил ворон.

Хмыкнув, я быстро написал письмо для Фредерика, привязал его к лапке моего ворона и передал в его разум информацию о направлении куда лететь, образ города, дворца и самого короля.

— Неси послание, Говорун, — выпустил я его в оконный проем.

Птица сделала несколько кругов над крепостью, а затем полетела на северо-восток, в направлении столицы.

Филиус, после общения со мной и Арном, решил устроить собрание своих вассалов. Последние, судя по результатам разведки силами моих дружинников, готовились добраться до казны покойного Роберта. Во всяком случае, баронеты и сквайры всюду набирали в своих деревнях молодых парней, спешно закупали легкие брони — стеганные или кожаные доспехи, копья и шестоперы, булавы и боевые топоры. Они, в отличии от меня, не спешили каждого своего дружинника экипировать по высшему классу и обучать бою на мечах.

Глядя на всё это я фырках. Если взять толпу бомжей и дать им дубинки, они так и останутся толпой бомжей. А вот если взять толпу бомжей, отмыть, выучить, выдрессировать и хорошо экиперовать — это будет хорошо вооруженная толпа бомжей, которая разбежится на пять минут позже. Серьёзная армия — не собранные экстренно сопляки, которым дали в руки палку с металлическим набалдашником и пародией на броню, а механизм. Отлаженный и работающий без сбоев. Потому и важно набирать в армию правильных людей, а не всех

подряд. Тогда она принесет результат, а не победит после первых же потерь. Даже в первый год моего дворянства, я старался выковать именно армию, а не местечковую банду, носящую гордое название «дружи́на баронета». Результаты, к слову, есть. Во всяком случае, мне даже тогда было не стыдно за тех парней, что одели броню и одежды моих цветов и моим гербом.

— Зачем тут Илло́й и Кра́йн? — спросил один из баронетов, увидев нас за столом.

Собрание проходило на открытом воздухе. Большой стол в виде буквы те был использован чтобы рассадить всех вассалов Филиуса, а я и Арн сели слева и справа от него.

— Как вы знаете, я, Илло́й и Кра́йн вложились в строительство пути, соединяющего два торговых тракта напрямую. Вдоль этой дороги сейчас строятся таверны и трактиры. На нашей земле, в наделе баронета Кра́йна и в маноре барона Илло́я готовы рыночные зоны для купцов. Всё это возможность оживить торговлю. Возможность и для вас, — произнёс Филиус, — Как люди, что вложили свои средства в это проект, баронет и барон присутствуют тут, являясь людьми, заинтересованными в мире на нашей земле.

— Барон, вы бесконечно правы в своём стремлении сохранить покой и жизни всех, проживающих в вашем маноре. Но все вокруг усиливают свои дружины. И я не понимаю...

— Вы все хотите получить казну покойного Роберта и запасы мифрила, хранящиеся в его крепости, — произнёс я, специально сместив восприятие в энергетический спектр, дабы глаза начали светиться красным, — Потому вы все и набираете люде в ваши банды. Можете этого не отрицать — информация была проверена моими разведчиками, а так же уточнена в Бьерне и Бирдже, где вы приобретали брони и оружие.

Аристократы принялись переглядываться и шептаться между собой, от чего сразу стало ясно кто с кем явно сотрудничает, у кого уже давно есть альянс, а кто и сам по себе.

— Можете врать, можете отникиваться, извиваться подобно ужам на раскаленной сковородке, но... Любой, кто посмеет нарушить мир в маноре барона О'Харка, будет...

— Тебя, мистик, как и твоего друга-сопняка Илло́я, это не касается, — раздался голос кого-то из баронетов.

Мгновенно поднялся гвалт. Аристократы вели себя не лучше уличных торговцев на рыночной площади, стараясь перекричать друг друга. Островком спокойствия был О'Хилд со своим сыном и трое его соседей, которые перглянулись и встали, заставив этим остальных замолчать. Всё же, несмотря на последствия «кономической войны» баронета уважали.

— Я, мой сын, а так же эсквайры О'Харн и О'Хирз, услышали нашего сюзерена и его союзников и гарантируем со своей стороны мир и покой. Пока на нас не нападут, мы не начнём распри.

— Благодарю вас, баронет, — кивнул Филиус, — Кто-то ещё хочет присоединиться к О'Хилду и его соседям?

Ответом ему была тишина. Баронеты молчали. Кто-то, удивленный поведением их соплеменника, известного своей хваткой и умением вырвать кусок пирога даже из чужой глотки, а кто-то просто из нежелания повторять его слова.

— То есть, остальным мне стоит считать разбойниками и лишить дворянского титула? — спросил Филиус.

— Вы считаете, что увеличение дружины — разбой? — спросил один из дворян с перстнями эсквайра.

— Считайте, что я ввел ограничения на её размер. Исключения — те, кто повторяют

слова баронета О'Хилда, скрепив их клятвой на своей крови. Магической, — усмехнулся барон, — Остальные будут считаться разбойниками, лишены титулов и повешены.

— Это немыслимо, — возмущенно произнёс один из аристократов, — И недопустимо. Мы...

— По приказу короля Фредерика, я прямо в тронном зале казнил трёх аристократов. Графов, если точнее. Два из них имели свои маноры и вассалов, а третий был титульным, — пожал я плечами, — Вы все — лишь баронеты, отказывающиеся починяться вашему сюзерену. Мятежники, по большому счету. С чего с вами цацкаться? Вы не девицы, которых надо выдрать в койке, а просто зарвавшиеся местечковые ничтожества, возомнившие себя выше своего сюзерена.

Аристократы молчали. Видимо, до них что-то стало доходить. То ли осознание того, что баронетов и эсквайров король и дознователи не особенно считают, создав даже закон о пожаловании этих титулов простолюдинам, то ли что численность дружин имеет значение, а у них воинов будет куда как меньше, даже против О'Хилда, уже давшего понять на чьей он стороне...

— Хорошо, — встал один из аристократов, — Я, баронет О'Хварг, даю слово, что более не стану увеличивать численность своих клинков и не стану нападать на кого-то первым.

— Клятву, — коротко распорядился Филиус.

Фыркнув, Стив и Рой поднесли к столу наш походный алтарь и установили его на земле, а затем подожгли масляную лампу на нём.

— Пролейте свою кровь на углубление сверху, — произнёс Стив, — И произнесите текст клятвы.

Помявшись, баронет подошел к алтарю и, порезав ладонь кинжалом, произнёс:

— Я, баронет О'Хварг, кянусь своей кровью, что более не стану увеличивать численность своих клинков и не стану нападать на кого-то первым.

Алая жидкость на алтаре мгновенно впиталась камнем, а рана на ладони аристократа заросла. Однако, на внешней стороне кисти появился символ нашего клана, заставив аристократа удивленно уставиться на нас.

— Это гарантия исполнения клятвы. Нарушите — сдохните, — усмехнулся Филиус, — Следующий!

— Это было рискованно, — произнёс Филиус, когда собрание было закончено.

— Не рискованнее, чем если бы они устроили тут войну, — ответил Арн, задумчиво глядя на небо, — Тогда было бы очень тяжело. И экономически, и давить их всех, а потом искать новых людей для титулов... За это время развелся бы бандитизм и на идее торгового пути через наши земли можно было бы ставить крест.

— Либо Фредерик прислал бы сюда свои войска, удавил всех неподчиняющихся, а потом мы разгребали кучи трупв, включая деревни, — усмехнулся я, — После недавнего мятежа он стал скор на расправу. Одних армейских офицеров больше трёх сотен обезглавили по приказу нашего монарха.

Усмехнувшись, Филиус сделал глоток вина из кубка и произнёс:

— Пять лет назад я считал короля Фредерика — сопливым размазней, пляшущим под дудку наглых военных, выкачивающих из казны деньги. Теперь, глядя на всё происходящее, я понимаю, что недооценил нашего монарха.

— Не только его, — усмехнулся я, — Военные тоже весёлые у нас. При подавлении того мятежа я наблюдал, как один из них в голос осмеял слова Фредерика. По возвращению,

голова этого идиота была на пике у штабной палатки.

— Фредерик учится, — добавил Арн, — Набирается опыта. Видимо, ему не хочется повторить судьбу своего отца.

— А что с ним произошло? — спросил я, повернувшись к Иллою.

— Его отравили, — пожал плечами тот, — И по сей день виновных не нашли. Только исполнителей смогли взять и казнить, но назвать имена заказчиков те не смогли — их связывали магические клятвы.

— Как интересно, — покачал я головой, — И когда это произошло?

— За восемь лет до нашего знакомства, — усмехнулся Арн, — То есть, тринадцать лет назад. А нашему королю двадцать восемь. Он стал правителем в пятнадцать. Первые два года регентом была его мать, но её тоже отравили. И если бы не генерал О'Харгирн, то Фредерика бы попросту отправили куда-нибудь в глушь, где тихо удавили и воцарился бы кто-то из Эр'Фростров или их родни. Они же одни из последних родственников прошлой династии.

Выслушав друга, я фыркнул:

— Как всё запутано. Не легче ли было перерезать всю родню старой династии? Чтобы таких заговорщиков просто не появлялось?

— Тогда была гражданская война и прекратить её удалось только договорённостями о безопасности Эр'Фростров. У них ещё тогда хватало сторонников, денег и влияния. Ну и военной силы, понятно. Всё же, их герцогство частично в горной местности с залежами руд. Причем, богатыми — шаты ушли на километры в горы, а месторождения всё ещё не выработаны.

— А как же гномы? — удивился я, — Это же граница с их территориями.

— Подозреваю, что они с Эр'Фрострами имеют договоренности, — пожал плечами Арн, — Иначе бы там давно был конфликт или в королевскую Коллегию Иностранных Дел приходили бы ноты... Да хоть послы бы явились.

— Я думаю, что там ушастые решили вопрос. Всё же, эти герцоги в последние годы ели с их рук, вооружая их золотом дружины и оплачивая убийства с интригами в столице и против сторонников нынешней династии.

— Возможно, — пожал плечами Арн, — Кстати, а что за перестройки в твоих деревьях?

— Подводим воду в дома и ставим артефакты для её подогрева, — усмехнулся я, — Ну и утилизаторы для отходов ставим. Чтобы все чистыми ходили и не позорили меня грязью и дерьмом н пятках.

Услышав ответ, Филиус и Арн рассмеялись. Оба они, следуя моему примеру, мылись несколько раз в день и заставляли делать это прислугу, заодно поддерживая чистоту в замках. Позднее оба барона хотели эти нововведения внедрить и у своих вассалов. Правда, у Иллоя с этим будет проще — почти все выжившие после нападения гномов баронеты и эсквайры родня им, хоть и уже не самая близкая. А у О'Харка с такими вещами теперь возникнут проблемы. Сегодня его вассалов достаточно жестко поставили на место, дав понять, что они зарвались.

— Лучше бы замок уже нормальный выстроил, чем такими проблемами занимался, — отсмеявшись, произнёс Арн, — А то у самого золота столько, что скоро богаче меня станешь, а сидишь в старой башне с деревянным частоколом.

— Мы этим уже занимаемся, дружище, — ответил я, — Не всё сразу. Пока готовим место под фундамент, постройки для переноса всего, что сейчас в границах частокола. Как

закончим — снесём всё и будем уже строить крепость. Благо, на работу с камнем уе у всех рука и магия набиты, что называется.

— Мистик и палач короля, лорд... А сам использует магию для банальной стройки, — фыркнул Арн, — Кому расскажи, не поверят, что ужас прошлого и настоящего в свободное время использует свою силу в таких целях.

— Ну не всё же время убивать и разрушать, — усмехнулся я — Порой и созидать надо, чтобы не забывать ценность того, что рушишь. А то так можно зарваться и превратиться в натурального зверя без границ и любой соображалки.

— Знаешь о чем речь? — задумчиво покосился на меня Филиус.

— Был один момент в прошлом, когда едва не нарвались. Только оогда нас один могущественный демон прикрывал и был нашим хозяином. Он на мозги капал, заставляя верить в своё всемогущество.

— Демоны — крайне опасные существа, — произнёс Филиус, — Я бы даже сказал, что если ты смог избавиться от его присутствия, то не факт, что он тебя не обманул. Возможно, он дал тебе уничтожить верхний слой, а глубже спрятано нечто более серьёзное.

Когда до меня дошло сказанное бароном, улыбка сползла с лица, а спину обдало холодом. И вправду, а почему мы решили, что полностью избавились от влияния Аббаодона? Сомнительно, что древний демон слабее едва ступивших на путь мистики четверки смельчаков.

— Господа бароны, — произнёс я, — Мне придётся покинуть ваше общество и вернуться к себе. Кажется, у меня возникли срочные дела. Я бы даже сказал, очень срочные.

— Хорошо, — кивнул Филиус, — Только держи дружину в гоовности. Мало ли. Вдруг сыновья этих засранцев вздумают устроить войнушку, а не они сами. Клятва, знаешь ли, про детей ничего не оговаривала.

— Обязательно, — кивнул я, — До встречи. Было приятно с вами просто посидеть и поговорить.

— Вот значит как, — произнёс Деймон, выслушав меня, — Что ж, думаю, стоит всё проверить. Возможно, так и есть. Тем более, что у нас самих хватало на этот счет сомнений, которые подозрительно быстро исчезли.

— Тогда вечером будем работать в ритуальном зале.

Что Деймон, что Лайла, что Райнер мои мысли на счет возможного скрытого более глубоко, влияния Аббаодона поддержали, быстро проведя анализ нашего поведения и то, как мы отбрасываем некоторые работы, хотя их планируем. Даже длительное исследование методов воздействия демонов на физический мир нами было попросту брошено. А это уже очень серьёзный звонок.

— И в этот раз не переносим это дело, чтобы ни происходило, — кивнул Райнер, — Это действительно важно.

На закате, мы стояли в риуальном круге с шаром-артефактом в центре, что ещё более года назад был создан нами с целью сканирования на предмет вмешательств в наши разумы и магические силы.

— Afer Sangdiz Argmare! — произнесли мы формулу активации артефакта.

Несколько минут шар широкими лучами изучал каждого из нас с головы до ног, а затем начал создавать модели, в которых демонстрировал всё, включая состояние тонких тел, каналов внутренних энергий, структур психики...

— Вот же... — выдохнул Райнер, когда построение моделей оказалось завершено.

В нас действительно оказались спрятаны якоря и свернутые структуры, энергетики которым соответствовали силе Аббаодона. Причем, всё это оказалось очень хорошо замаскировано множеством непроглядных, иллюзий и мороков.

— Кажется, что нам предстоит не мало работы, — подвёл я итог увиденного в иллюзорных моделях, созданных артефактом.

Следующие недели Стив, Рой, Рилер и Уильям совершали над нами ритуалы, обращаясь к Бездне и с её помощью вырывая из нас всё созданное Аббаодоном. Что интересно, в них ничего, порожденного им, не обнаружилось. То ли, он уже не мог вмешиваться в наши ритуалы, опасаясь демаскировать себя, то ли его возможности, всё же, оказались не столь велики, чтобы просто там воздействовать на людей.

Каждая такая чистка для нас казалась науральным адом. Бездна жестко выжигала в нас конструкты и якоря демона, от чего мы впадали в беспамятство от боли и жара. В эти часы наша кожа покрывалась красными пятнами, а по телам тек ледяной пот, словно бы мы были в лихорадке. В подобном состоянии каждый пребывал от суток до нескольких дней. Причем, больше всего досталось мне. Видимо, от того, что в моём случае, демон постарался от души, тайно вращивая конструкты буквально повсеместно. Из-за этого я почти пять суток лежал полутрупом, ничего не соображая, но ощущая как некий груз спадает с меня — с голеней, предплечий, шеи и спины, а из энергетических центров буквально вырывало нечто плотное.

Когда же процесс чистки завершился, мне казалось, что тело стало невероятно легким, а странная затуманенность разума, которая прежде была не заметна и не осознавалась, исчезла.

— Видимо, эта мерзость каким-то образом разрасталась в нас, — произнёс Деймон, когда мы уже были в адекватном состоянии и находились в трапезной, — И мыслить сейчас значительно легче.

— Да, — кивнул я, — Потому, завтра мы займёмся вопросами по строительству замка. И первый из них — бункер под башней.

Все следующие дни мы занимались расчисткой спуска, используя наши силу и заклинания трансформации, а так же телекинез и биолокацию. Всего этот процесс занял девять суток, и нам пришлось работать посменно. Уильям, самый молодой и недавно приобщенный, падал с ног, хотя по объёму выработанной кладки к нам и близко не подходил. Нам оставалось его успокаивать, заодно подмечать довольно быстрый рост сил, которому способствовали все эти нагрузки.

Утром десятого дня перед нами была массивная металлическая решетка, вплавленная в камни коридора — в стены, пол и потолок. За ней мы увидели большую площадку и широкую винтовую лестницу с перилами, уходящую куда-то вниз. Освещалась она висящими у стен белыми шарами, создающими яркий холодный свет. Что интересно, на камнях не было влаги, а под потолком и в углах — паутины. Воздух же и вовсе не казался затхлым, несмотря на то, что вентиляционных шахт бункер не имел, а единственный вход сейчас был перед нами.

— Почему-то мне кажется, что это не простой металл, — произнёс Райнер, оглядев увиденную решётку, — Иначе бы эта хрень не удержала бы нежить.

Посмотрев на решётку в энергетическом спектре, я вздохнул. Всё будет куда хуже, чем ожидалось. Решетка создавалась мистиками и состояла не только из материальной составляющей, но и обладала собственной мощной энергетикой, в которую было вшито предупреждение. Именно его содержание и заставило меня тяжело вздохнуть.

«Объект тысяча двести семь. Закрыт в связи с карантином. Не входить. Опасно для жизни.»

— И почему мне кажется, что там не просто нежить? — спросил я, ни к кому не обращаясь.

Если уж имперцы не смогли зачистить свой военный объект, а замуровали его, то, наверняка, там засела достаточно опасная тварь, связываться с которой было опасно даже для мистиков того периода.

— Тоже заметил предупреждение, — усмехнулся Деймон, — Полагаю, прежде чем туда лезть, стоит подготовиться. Например, нормальную экипировку взять, а не в обычной одежде идти. Да и...

Речь моего соклановца оказалась прервана чьим-то рёвом, раздавшимся из глубин бункера.

— Надеюсь, эта решетка выдержит то, что сюда прилижается, и мы увидим нашего противника в относительной безопасности, — произнесла Лайла.

В следующую секунду в решетку врезалось нечто отдаленно похожее на человека. Однако, двигалось оно столь быстро, что разглядеть его мне удалось только максимально ускорив своё восприятие. И увиденное меня не обрадовало.

— Вот же дерьмо, — выдохнул Деймон, явно увидев то же самое.

Тварь, что билась в решётку, когда-то была мистиком. Слабым, молодым, но мистиком. Ещё не подошедшим к тому этапу изменений, что сейчас проходили мы четверо — я, Деймон, Райнер и Лайла. Однако, это было когда-то. Сейчас же существо выглядело иссушенным трупом с громадными когтями, длинными клыками и горящими алым безумие глазами вместо глаз.

Смотря на это я понимал, что если бы не смог выбраться из памятного подземелья, в котором пришел в себя, то превратился бы в нечто похожее. Причем, особый ужас вызывали остатки формы на существе, что сейчас пыталось просунуть свои конечности между прутьев решетки и получало удары магическими молниями. Это существо когда-то служило Империи, а потом произошло нечто, сделавшее его тем, что мы теперь наблюдаем.

— Интересно, он тут один? — тихо спросила Лайла, сумев справиться с собой.

— Очень на это надеюсь, — ответил я, но, словно в качестве издёвки, раздался ещё один рев, а потом ему вторили всё новые и новые твари, прущие к нам.

— Похоже, что нам нет смысла строить замок на месте башни, — усмехнулся Деймон, — Если уж имперцы не смогли этого сделать, бросив собственный бункер, то нам подобное не под силу.

Дождавшись пока тварей станет много и удостоверившись, что они не в состоянии проломить решетку и вложенную в неё магию, мы отошли в к первой очищенной леснице и принялись обсуждать ситуацию.

— Что думаешь, Дарек? — спросил Деймон, поглядывая в сторону перегороденного коридора, — Справимся или не будем рисковать?

— Как ты думаешь, какова была сила среднего мистика в Империи? — спросил я, обдумывая увиденное.

— Средний мистик во времена Империи был примерно на том же уровне развития, что и ты, — ответил Деймон бросая взгляды на коридор, из которого доносились крики тварей, — Всё же, Империя задействовала наших собратьев повсеместно — строительства, производства, артефакторика, механика... Даже в алхимических исследованиях.

— Получается, что там... деградировавшие мистики, — вздохнул я, — Но с ними не удалось справиться.

— Получается, — кивнул Деймон, — А что?

— Получается, что мы зря разбирали чертову кладку, — вздохнул я, — Придется всё заделывать обратно. Башню оставим как опорный пункт дружины или школу для одаренных детей. Замок будем строить в другом месте. И там же создадим новый источник энергии. Обойдемся без имперских артефактов и технологий.

Наступила тишина, которую нарушил разочарованный голос Лайлы:

— Ну да, не всегда нам выходить победителями. Иногда и по рое надо получать, чтобы не зазнавались.

— Вот значит как, — задумчиво произнёс генерал О'Харгирн, читая доклад, — Очень интересно.

Мистики умудрились на корню, причем, бескровно, задавить надвигающиеся проблемы во владениях Филиуса О'Харка, заручившись поддержкой Арна Иллоя, а потом долгие копались в подземельях своей башни. Правда, результаты их не порадовали. Во всяком случае, вырытые для будущего фундамента траншеи вокруг башни очень быстро закопали, не забыв вбить бремна и организовать перекладины для будущих деревянных настилов, потом всё перекрыли и ими, а все постройки, которые планировалось переносить, оставили на прежнем месте. Зато теперь в их наделе началось строительство новой дороги, которую они решили вести от созданного ими большого перекрёстка к... К чему? Оказалось, что к месту строительства их будущей крепости. Причем, надо полагать, что это будет нечто особенное. Уже очень много материалов мистики заказали у каменщиков и металлургов. Одного металла рифлеными прутами, диаметром со среднюю фалангу указательного пальца, почти пятнадцать тонн и это только начало, как было ясно из их заказов. При подсчете трат, которые предполагались Дареком и его кланом на строительство замка, волосы вставали дыбом. То ли мистики хотели основательно закопаться под землю, то ли выстроить натуральную гору. В обоих случаях это выглядело... впечатляюще.

Третьей новостью, засавившей генерала задуматься, была непонятная активность алхимиков. Эта гильдия проявляла нездоровый интерес к наделу Крайнов, благо, те старательно строили вторую линию обороны и готовили мост с башнями через неё, чтобы обеспечить контроль грузов и путешественников. Видимо, они и сами дошли до того, что в их положении лучше озаботиться своей безопасностью по максимуму.

— Вот оно что, — усмехнулся генерал, изучивший последний документ по мистикам, — Это многое объясняет.

Оказалось, что мистики с помощью артефактов попросту производят некоторые камни. Те же аметисты у них и вовсе потоком создаются, как и многие другие. И ничего из этого не идет на продажу — всё уходит в артефакторику для их собственных нужд или изготовления артефакторной продукции на продажу. А переезд к ним мастера, сумевшего из глины получать мифрил, и вовсе превращал надел Крайнов в этаким промышленный центр, связанный исключительно с магией и алхимией.

К слову, за последний год на территории мистиков были построены целые хранилища не только для провианта, но и для сырья алхимиков, строительных материалов, металлов и сплавов, угля и аптекарской продукции... Казалось, мистики готовятся к длительной осаде, что намекало на возможные проблемы.

Куда хуже было другое. Письмо, принесённое громадным черным вороном, явно

магического происхождения, содержало информацию не только для Фредерика, но и для самого генерала. Ди'Риддер мертв. Детали выясняются разведкой мистиков. Собственно, смерть этого человека и стала причиной едва не начавшихся проблем в маноре О'Харка.

По мнению Дарека кто-то в курсе того, кто именно работает на генерала и устраняет его людей, лишая офицера возможности влиять на ситуацию в стране и собирать достоверную информацию. А это было уже очень плохо. Либо знать, либо жрецы, либо ордены, затаившиеся после того, как культы получили серьёзные кровопускания, а потом и нарвались на создание для них налогового бремени. В своём письме Крайн написал, что считает, что сейчас в игре либо оккультные организации, либо кто-то из-за пределов страны — нелюдь или соседние государства людей. В обоих случаях, это крайне плохо. Власть короля всё ещё не стабильна и держится на ом, что заговорщики получили сразу несколько серьёзных ударов, лишились казны и напуганы жестокостью расправы, учинённой Дарекком по приказу Фредерика.

Если же в дело

— Придётся обращаться к старым знакомым, — тяжело вздохнул офицер, обдумывая возможные пути проверки подозрений мистика.

За прошедшие несколько лет О'Харгирн уже заметил, что его чутью и подозрениям стоит доверять. Во всяком случае, тот же Рилер не зря есть свой хлеб, а мистик точно не простым обывателем был в своем родном мире и умеет сложить два и два и получить четыре. Потому к предупреждению Дарека генерал собирался отнестись со всей серьёзностью.

— Осталось понять кто именно мутит и без того беспкойную воду, — вздохнул генерал, понимая, что сейчас бодаться ещё и с орденами королю не с руки, а мистиков, хоть и стало на одного больше, но ещё слишком мало, чтобы превратиться в спасательный плот для монарха и страны в целом.

Как тактический ресурс они себя показали весьма и весьма неплохо. По большому счету, даже лучше, чем ожидал сам генерал. Но если говорить о стратегическом, то до такого уровня Крайны попросту не доросли. Будь их, хотя бы, два-три десятка, разговор бы был совершенно иным, но Дарек не спешил с приобщением людей, тщательно отбирая будущих соклановцев. И О'Харгирн его прекасно понимал и даже не пытался оропить. Лучше создать нормальный, надежный костяк, на котром уже станет нарастать мясо из середнячков, чем нарваться на проблемы на начальном этапе и потерять в итоге все результаты своих трудов. Такое генерал уже наблюдал с некоторыми личностями и видел как они закончили.

Глава 20. Ветер резких перемен

— Простите, я не ослышался? — удивился архитектор, выслушав меня, — Это... не реально.

— Почему же? — спросил я, — Краны нужной высоты собрать можно. Это мы даже возьмем на себя, а с вас будет только расчет конструкции. Далее — материалы. Закупки будут тоже на нас. Камень, растворы, арматура... простите, металлические пруты. Не проблема. Как и стекло. Всё это мы будем укреплять магически. Собственно, концепция крепости строится на том, что мы сможем попросту нарастить камень на арматуру, попросту вплавив её в него...

— Вы себе представляете сколько времени уйдет на расчет вентиляции? Дымоходов, расчет ваших энергопроводов и их монтажа...

— Энергопроводы в технических помещениях мы поведем в коробах из сплавов, которые подготовим сами, а в общедоступных зонах эти же коробки будут замаскированы фальшивыми потолками и закрытыми нишами.

— На словах и на ваших эскизах всё выглядит чудесно и легко, но... Я просто не представляю с чего начать это всё?

Вздыхнув, я произнёс:

— Вот техническое задание. Здесь указаны размеры энергопроводов, их расположение, расположение источника и управляющих контроллеров... артефактов, простите. Аналогично с лифтовыми шахтами — их размеры, размеры рельсов, габариты и геометрия подъёмных механизмов, размеры кабин и платформ. К тому же, вы будете работать не сами по себе, а вместе с нами. Возможно, мы сможем найти какие-то более интересные решения, чем имеются сейчас.

— Если вместе, то... — задумался архитектор Ансарз Формист, — Тогда это ещё более менее внятный разговор. Но даже проектирование подобной крепости...

— Учтите, мы уже вырыли котлован, собрали и сплавовили фундамент, подвели трубы водоснабжения и подготовили линии энергопроводов в подземной части, доведя их до будущего источника. Пока там только подготовлено место для него.

— Хм... Знаете, я предпочту поехать на место строительства, раз уж вы начали работы, и тогда уже думать о проекте.

Архитектора нам пришлось искать из-за того, что без его проекта, предоставленного прямому сюзерену и Коллегии Внутренних Дел, любая построенная крепость будет воспринята мятежом, а её владелец повешен. Естественно, что такие дела нам были не нужны. Кроме того, мы подготовили эскизы и иллюзорные модели крепости, но не полноценный проект, в котором бы учитывались нагрузки, вентиляционные системы, водоснабжение и энергопроводы, лифтовые шахты и их механизмы... А, ведь, нами было запланировано из пять лифтов. Два грузовых и три пассажирских.

Крепость, которую мы хотели получить, должна была на столетия стать самым высоким зданием континента — пятьдесят девять метров в высоту. Причем, самой высокой её точкой должна стать башня с комплексом боевых артефактов, способных как наблюдать за окружающей местностью и воздушным пространством, подобно подобно локатору, так и наносить удары различного типа — от Чёрных Молний, до Пламени Бездны. Управление этой мощью планировалось из общего ЦПУ [Центральный Пост Управления] в подземной

части крепости с дублированием с моем кабинете и малом ритуальном зале, доступ в которой должен быть у меня, Деймона, Лайлы, Райнера, Стива, Роя, Рилера и Уильяма.

Однако, всё это было лишь в эскизах и приблизительных схемах. Кроме того, я планировал расставить сеть артефактов контроля, чтобы иметь в ЦПУ модель крепости и всех её помещений и знать что и где происходит — пожары, драки, запертые или открытые двери... Последние мы собирались сделать артефактными, как те решётки из имперского бункера, с двойным управлением — от ключа и с постов охраны этажа, а та же из центрального пункта.

В стены же я хотел вмонтировать сеть защитных артефактов, что станут создать защиты вокруг крепости, мешающие применять магию, а так же отводящие метательные снаряды. А чтобы всё это работало, мы выращивали для будущего источника громадный черный бриллиант, диаметр которго уже достиг сорока сантиметров.

— Значит, мы поедем туда и вы всё увидите своими глазами, — усмехнулся я, — Заодно и начнёте работу.

Бюджет строительства собирался нами достаточно долго. Всё же вложить больше десяти тысяч золотых — весомая дыра в наших финансах даже при появлении мирфилового производства. Последнее, к слову, даже запущено и успешно функционирует, снабжая артефактные мастерские сырьем.

Собственно, ситуацию спасла награда за подавление мятежа, которую помимо орденов выделил Фредерик. Эти средства мы на некоторое время пустили в обороты стекольного и артефакторного производств, благодаря чему нам удалось не только существенно расширить выпускаемую номенклатуру, но и существенно улучшить её качество. Более того, мы разработали артефакты, создающие артефакты. Этакий аналог технической эволюции в магии. Правда, до именно наших творений, что мы создаем для собственных нужд, получаемому товару далеко, но здешний рынок в восторге от производимых предметов. Купцы Буриса уже давно попросту оставляют заказы, пользуясь приготовленными прайсами, уточняя лишь количество требуемого.

Вообще, в последние полтора года мы очень много времени уделяем именно развитию и трансформации наших производств, постепенно делая их всё более технологичными, если это можно так назвать. Кроме того, нам, из-за государственного заказа, пришлось достраивать новые линии по выпуску листового стекла. Фредерик решил остеклить свой дворец, летнюю зимнюю резиденции, Коллегиариум и здания коллегий, Королевский Архив и Королевскую Библиотеку. А там требовались километры нашей продукции.

Вторым направлением развития артефакторики были строительные механизмы. Совместно с несколькими инженерами из Буриса и мастерами строительных артелей, поселившихся в моем наделе, мы разработали и воплотили в металле две модели крана, одну модель бульдозера и несколько вариантов экскаваторов. Правда, встраивать в них источники никто не стал, обойдясь мощными накопителями. Всё же, это была именно техника для продажи, а не для внутреннего пользования. Уже на её основе мы планировали создать более совершенные машины.

Вообще, у здешних инженеров в плане развития механики проблем не было. Имелись трудности с источником энергии для них. Парового двигателя тут нет, как нет дизельного или бензинового ДВС, нет электродвигателей. Зато есть магия, которая уже неоднократно смешивалась с той же механикой и давала неплохие результаты. Например, разработанные нами машины были не чем-то новым, а редким, дорогим, но относительно доступным

явлением, В тех же Бурисе и Бирдже я даже наблюдал нечто подобное, но это были стационарные механизмы, запитанные от городских источников. В нашем же случае, дотошный расчет механизмов и облегченные, хотя и более прочные материалы, а так же изначальную мобильность конструкции, позволили добиться неплохого соотношения расхода энергии к полезной массе, которой оказались способны манипулировать наши творения.

Собственно, тот проект стал скорее средством заманить к нам группу инженеров из Буриса, которые теперь трудятся над проектом демонтируемого башенного крана высотой семьдесят метров, способного поднимать на стреле длиной двадцать пять метров груз в пять тонн. Сомнительно, что мы станем работать такими объёмами с помощью техники, но лучше иметь запас прочности и возможностей.

Поездка к «котловану» архитектора впечатлила. Мы начали там работы не сразу, а для начала, провели к месту будущего строительства дорогу, шириной девять метров. Потом выстроили четыре опорных пункта, выполняющих так же дозорные и контрольные функции, закончили ритуалы модификации тех воинов, что перешли в нашу дружину из войска покойного Роберта, а затем, не забыв набрать закупов, благо пленные гномы ещё попадались на рынках невольников, приступили к работе. Причем, грунт выгребали не трудом пленников или техники, а магическими силами, попутно развиваясь, что для нас не менее жизненно важно, чем построить хорошо укрепленный замок.

— Впечатляет, — произнёс Формист, глядя на громадный котлован, глубиной двадцать метров, внутри которого зомбированные гномы выкладывали камни согласно нашим эскизным «проектам», — Полагаю, что мне придется опираться на это?

— Фактически, есть готовая фундаментная плита и сейчас выкладываются центральные колонны, которые будут под самой высокой башней в центре крепости, — ответил я, — А так же периметр внешних стен и периметр центральной постройки. Остальное мы без вас сделать пока не станем.

— Мне кажется, или вы планируете... несколько подземных этажей, — усмехнулся Ансарз, — Уж очень большая получается глубина.

— Толщина плиты фундамента — пять метров. Её выкладывали на несколько слоев трамбованного щебня и песка. Потом положили полуметровые камни, сверху сетку из связанных между собой прутьев с вертикально выведенными элементами. Затем мы сплавляли камни в монолит и частично погрузили в него металлическую конструкцию, таким образом, чтобы наверху остались только вертикальные элементы. Между ними вновь проложили полуметровые камни, положили новую металлическую сетку, привязав к торчащим вертикально прутам, продлив их, а потом опять сплавляли камни как между собой, так и с нижним слоем. И так — до пятиметровой толщины. По периметру и там где идут колонны мы вывели эти же прутья вверх и продолжаем это делать, наплавляя вокруг них камень.

— То есть, вы закупаете не обработанные камни, а придаете им форму магией? — спросил Формист, оглядывая стройку внизу.

— Не все. В некоторых случаях форма должна быть хоть как-то соблюдена, чтобы можно было без помех создавать кладку, которая потом сплавится в монолит, — вздохнул я.

— А почему из нижней плиты повсеместно торчат прутья? — спросил архитектор.

— Мы не знали где именно пойдут стены и потому оставили их всюду. Потом попросту добавим сетку, камень и всё сплавим в один монолит так, чтобы металл уже не торчал на поверхности, — ответил я, проследив за его взглядом, — А так, планируется три подземных

этажа, с лестницами и лифтами. Затем монолитная часть, засыпанная для маскировки землёй, а потом уже сама крепость.

— Очень занятно, — кивнул Формист, — Вы осознаете, что расчет проекта займет долгое время?

— Он нам нужен, хотя бы, частями, чтобы вести работы дальше.

— А монарх? Его величество Фредерик уже продемонстрировал себя далеко не самым терпимым человеком.

— Перед началом работ я лично ездил в столицу и получил разрешение у нашего Повелителя.

— Я бы хотел его увидеть, — кивнул архитектор, вновь оглядывая стройку.

— Конечно, мастер.

В действительности, я специально отправился к Фредерику, чтобы уладить вопрос и уговорить его дать письменное разрешение на начало стройки ещё до передачи проекта в его канцелярии. Спор у нас вышел жарким, но тут помог всё тот же О'Харгирн, сумевший уговорить монарха. В конечном итоге, после пяти часов тяжелого разговора, я пообещал привезти готовый проект лично королю. Причём, тот, увидев эскизный проект и макет крепости в масштабе один к тысяче, всерьёз задумался о чем-то, а потом потребовал по завершению стройки отправить архитектора, выполняющего проектные работы, к нему. В идеале, вместе со строителями и техникой.

Оказалось, что Фредерик, сумев заставить экономику страны уже не пытаться развалиться, а функционировать более-менее сносно, задумался о некоторой смене формата. Королевский дворец он считал попросту опасным для себя, в Коллегиариум без охраны из числа моих дружинников монарх вообще не совался, не доверяя даже своим гвардейцам, а прочие здания коллегий и вовсе предпочитал обходить стороной, здраво опасаясь нападения. К слову, ныне Фредерика охраняли аж сто моих дружинников, у каждого из которых броня и оружия являлись не просто артефактами, а очень серьёзными вещами, способными разрушать даже освященные божествами клинки и доспехи, защищая от их воздействия.

Вообще, насколько я понял со слов генерал О'Харгирна и проводившего анализ ситуации Рилера, экономика страны относительно нормализовалась после чистки коллегий и возвращения в бюджет хотя бы части украденного, а так же конфискации у вассалов мятежного графа их имущества и денег. Потом последовали военные заказы предприятиям, большие заказы от меня, увеличение торговли стеклом и расширение торговли артефактами, особенно из мифрила и некоторые другие изменения, которые немного подтолкнули экономику страны. А появление короткого пути между юго-западной и юго-восточной транспортными артериями существенно оживило торговлю в этих регионах. А транзит через мой надел и владения Иллоя и О'Харка, начал выправлять бюджеты обоих баронов и заполнил рыночные зоны, созданные нами.

Теперь же, когда восточная линия обороны завершена полностью, породив защитное кольцо из водных каналов вокруг моей земли, а плотина для подъёма уровня воды начала работу, мы решили заняться новым делом — созданием действительно хорошо защищённого замка.

Вернувшись в башню, я продемонстрировал архитектору разрешение короля с его пописью и магической печатью Короны, что использует кровь монарха для создания сияющего алым рисунка в виде королевских регалий. Только увидев эту бумагу, Ансарз

Формист согласился приняться за работу, а я облегченно вздохнул. Всё же, уговорить его было крайне сложно. Иногда и вовсе хотелось заковать мастера в цепи и заставить плеткой или пыточными заклинаниями, что мы разрабатывали для допросов, при которых требовалось сохранить объекту внешность, здоровье и жизнь не тронутыми.

Хорошо ещё, что проведение водоснабжения и энерговодов в деревни, особенно, в Жданку, не требовало специальных разрешений и нам в этом деле удалось обойтись относительно малой кровью. Зато теперь в наших поселках мощные бульжником улицы, каменные дома с керамической черепицей, застекленными окнами и нормальным водоснабжением и санузлами. Кроме того, в кварталах, что появились после переезда купцов, архитекторов, строителей и торговцев из Бьерна и Бирджа, даже имеются ателье, рестораны, гостиницы и строится библиотека. По сути, жители моего надела неплохо так «обросли жирком», пользуясь торговлей и постоянными крупными строительствами.

Ныне в наших поселках ночами горят артефактные светильники, а на центральных площадях статуи из зачарованного нами стекла. По сути, за годы моего правления надел поменялся кардинально. Раскисающие в дождь грунтовки сменились каменными дорогами, деревни обогатились, а их число увеличилось.

От размышлений меня отвлекла волна колебаний в энергетическом спектре, которую я ощутил. Она ударилась о сферу, пропитанную нами, мистиками клана Крайн, и обошла её, подобно воде, что столкнулась с крупным камнем и двумя потоками обошла его.

— Это очень плохо, — произнёс я, — Кто-то очень сильный и любопытный хочет узнать сколько нас точно.

Совет, проходящий в малом зале заседаний дворца Великого Князя, был не обычным, больше похожим на театр для многочисленных выборников от разных сословий общества, а закрытым и проводимым не в полном составе. Сейчас в помещении присутствовали исключительно «силовики» — глава внешней разведки, глава экономической разведки, министр обороны, начальник штаба, руководитель магистериума, глава мистериора. Причем, последние два казались удрученными.

— Господа, я жду докладов, — произнёс Великий Князь, глядя на оккультистов.

Прокашлявшись, глава мистериора, пожилой эльф с серой просторной одежде, поднялся и произнёс:

— Великий Князь, мы...

— Коротко и по существу, — прервал его правитель.

— Кхм... Мы проводили ритуал «Волна», чтобы выяснить сколько точно сейчас проживает мистиков среди людей. Оказалось, что точных сведений получить не удастся. Во-первых, территории Крайнов полностью закрыты от наших ритуалов. Они смогли пропитать свои владения собственной силой, защищая от демонов, богов и нашей магии. Во-вторых, даже без них, людских государствах обнаружено боле семи тысяч мистиков, а так же замечено боле девятисот аномалий, похожих на попытки скрыться от нашего поиска. Скольким сделать это удалось нам не известно.

— Только Крайны создали клан и защитили свои земли? — спросил командующий штабом.

— Нет. Ещё в семи королевствах замечены похожие явления. Видимо, возрождается не только этот клан, но и другие. Предположительно, в тех же местах, где находились их предшественники из Империи, — произнёс глава мистериора.

— К вам вопрос, Раквиль, — фыркнул князь, — Почему вы не проводили такие ритуалы

раньше? Когда у нас была возможность действовать более смело и ликвидировать мистиков?

— Мой князь, для подобных ритуалов требуются ресурсы, которых у нас попросту нет, а вы сами сократили наше финансирование, передав его внешней разведке и армии, — поклонился глава мистериора.

Великий Князь удивленно уставился на главу организации, что была создана исключительно для борьбы с мистиками и их порождениями. И, хотя, об этих тварях не было слышно уже два с лишним столетия, он и не думал уменьшать финансирование. Более того, Князь бы запомнил, что подписал документы о перераспределении фондов.

— Очень интересно, — тихо произнёс правитель, — Я точно знаю, что подобного не совершал и не срезал финансирование вашей организации. Возникает вопрос — кто смог повернуть это, подделав мою подпись?

— Её никто не подделывал, — фыркнул глава мистериора, — Просто вы подписали документы об увеличении финансирования внешней разведки, а там и был прописан пункт об изменениях в бюджетировании нашей организации.

Великий Князь повернулся к начальнику внешней разведки:

— Я сейчас очень жалею, что Дарек Крайн служит не мне, а Фредерику, — произнёс эльф, — Такой палач очень полезен. Особенно, в ситуациях, подобной этой... Скажите, Фильвьер, каковы достижения вашей организации? Чего вы добились за последние... Сколько? — короткий взгляд на Раквиля, Пять? Семь? Семь лет. Давайте перечислим — провал людо-гномей войны, провал торговли с человеческими государствами, разрыв дипломатических отношений с ними, разгром наших разведывательных сетей, аресты осведомителей и обработанных или купленных аристократов и чиновников по всем человеческим землям... Это результат увеличения финансирования вашей организации... Ах, да! Ещё почти пятнадцать тысяч наших сородичей стали пленниками в людских королевствах.

— Если бы не вмешательство мистиков, то...

— Если бы сотрудники мистериора работали в полную силу, то мы знали бы о мистиках, а не получили массу провалов в разрабатываемых веками операциях, — отрезал Великий Князь, — Я был лучшего мнения о вас. Гораздо лучшего, чем следовало, как оказалось.

Присутствующие эльфы предпочитали не вмешиваться, осознавая, что произошло достаточно серьёзное едва ли не преступление. По сути, на подпись Великому Князю подсунули документ, реализация которого привела к серии поражений с далеко идущими последствиями. И чем они аукнутся в будущем ещё предстоит разобраться, а потом попытаться нивелировать всё это.

— Перейдем к нашей армии, — вздохнул Великий Князь, — Какова её численность на сегодняшний день?

— Князь, — коротко поклонился министр обороны, — Всего армия насчитывает полмиллиона воинов, из которых девяносто тысяч стрелки, сто тридцать тысяч — конные. Инженерные части — десять тысяч. Пехоты — двести семьдесят тысяч. В эту цифру не включены маги и друиды. Первых — девять тысяч, вторых — шестнадцать.

— Мы в состоянии на равных воевать с любым из человеческих государств? — спросил Великий Князь, — Хоть с одним?

— Только если столкновения произойдут на выгодных для нас условиях, — произнёс министр обороны, — Иначе, мы сможем вырвать победу, но достанется она нам слишком

тяжело.

— Может, вы перейдёте к конкретике? — нахмурился Князь, — Мне нужен четкий и недвусмысленный ответ.

— Нет, мы не в состоянии на равных вести войну с человеческими государствами, — произнёс министр.

— И в чём же причина?

— Недостаток оснащения и снабжения, — ответил министр, — Большинство имеет лёгкую бронь из дублёной или клепаной кожи. Как правило, кирасы, наручи и поножи, шлемы. В то время, как человеческие армии используют подобную экипировку только в охранных подразделениях, да и то уже редко. Большинство случаев применения ими такой экипировки — купеческая охрана или подразделения милиции или поместные дружины мелких аристократов. Ударные части королевской армии облачены в металлические кирасы, шлемы и поножи с наручами, если речь идет о пехоте, а лучники и колдуны — в кольчужные рубашки или кольчуги с усилением в виде наплечников и металлических пластин на груди и спине, установленных внахлёст.

— По сути, наша армия обмундирована на уровне человеческих купцов и их местечковых аристократов? — нахмурился Князь.

— Такая обстановка не повсеместна в нашей армии, но составляет основную часть картины.

— Замечательно, — вздохнул Князь, — А наши отборные маги и военные, экипированные лучше всего, оказались убиты или захвачены людьми у Тройда. Я правильно понимаю ситуацию?

— Да, мой Князь.

— И, конечно же, вы все вините в этом мистиков? — с сарказмом спросил Князь, — Не так ли?

— Но...

Жестом прервав возражения министра, Князь поднялся со своего места и стал прохаживаться по залу:

— У нас было более двухсот лет, чтобы подготовиться. Мы потратили дикие средства, чтобы подкупить людских аристократов и правильно настроить гномов, чтобы дискредитировать мистиков и сделать их изгоями... Чтобы в итоге оказаться с голожопой армией, не способной победить одну людскую страну, не говоря уже о всех этих государствах. Две с лишним сотни лет. Мы могли на эти деньги создать с помощью магии хоть что-то, способное помочь нам. Провели исследования и получили бы более плодоносящие растения... Да хоть наняли бы гномов и выстроили ступенчатые сады, как у них в подземельях. Но, вместо этого, потратили громадные деньги на работу разведки, создание никчемнейшей бессмысленной армии и проиграли всё.

— Не совсем так, — вмешался глава внешней разведки, — Государство Хайпорн уже достаточно ослаблено нами. Там неделю назад, как вы знаете, свергли монарха и сейчас идет гражданская война. Королевская армия раздроблена и участвует в боях внутри страны. Мы можем воспользоваться этим и захватить их западные провинции. Пусть и не все, но две-три точно. Если задействовать оставшихся гномов, то у нас получится добиться успеха. Тем более, что армии других стран через земли Хайпорна не пройдут без боев, а наши границы слишком хорошо укреплены, чтобы даже при численном перевесе кто-то смог их пройти.

— Это так? — повернулся Князь к министру обороны.

— Да, мой Князь, — кивнул тот, — Более того, там нет мистиков, что подтверждено мистериором. Во всяком случае, замечены малочисленные одиночки.

— Всё так, — кивнул Раквиль, — Поисковая Волна не выявила там ничего аналогичного Крайнам. И никаких аномалий, возникающих при попытке скрыться от нас.

— Что ж, — вздохнул Князь, — Думаю, стоит рискнуть.

— Теперь нам надо решить как быть, — закончил свою речь генерал О'Харгирн, оглядев нас.

Вести из Хайпорна не радовали. Тамошнего монарха убили, вместе со всей его семьёй. Кабинет министров казнён. Сразу три крупные группы аристократов ведут борьбу за трон. Королевская армия оказалась раздроблена и участвует в этих боях. На фоне всего этого в три их юго-западные провинции вторглись эльфы с редкими полками гномов и начали устраивать натуральный геноцид — они убивали всех людей, попадающих на пути, вырезая города и села, а трофеи экстренно отправляли на территории своих стран. Особый интерес для них представляли сырьё, алхимические препараты, руда и уголь, провиант, древесина и камень. На втором месте по важности для захватчиков шли артефакты и продукция военного назначения — мечи, копья, луки, арбалеты, брони... Оккупанты собирали даже почти уничтоженные, мятые и пробитые кирасы и наплечники, шлемы и поножи.

— Насколько глубоко они смогли пройти в глубину страны? — спросил Деймон, осматривая карту, — На текущий момент?

— Когда нам отправляли письмо с докладом, ушастые с бородачками хозяйничали только в трёх приграничных провинциях и двигались к четвёртой, — ответил О'Харгирн, — Это было около десяти суток назад.

Вздохнув, я покосился на соклановца, а потом посмотрел на короля и генерала и задал очень важный вопрос:

— Между нами и Хайпорном лежат территории другой страны. А имеющаяся с нами граница эльфов хорошо укреплена. Даже с нами, потери будут кошмарными. Армия ослабеет. Если это произойдет, то ваша «оппозиция» сможет поднять голову и ударить по вам.

— Что вы предлагаете? — спросил Фредерик, повернувшись к карте.

— То, что и планировалось, — пожал я плечами, — Обвинить ваших противников в том, что они потворствуют эльфам. А беженцы, которые до нас тоже доберутся, станут хорошей такой иллюстрацией того, что бывает со странами, в которых королевская власть слабеет. Посмотрим, как запоют ваши противники.

— Только эльфы усилятся, — вздохнул Фредерик, — И не факт, что не последует удар через территории гномов по нам.

— Если моя информация верна, то не последует, — вмешался генерал О'Харгирн, — Одним из последствий эпидемии в их подземельях стали повреждения системы водохранилищ, из-за чего около трети ходов в районах близ этой части границы попросту затоплены, как и их города. По сути, четверть территории государства бородатых прекратило своё существование.

— Для Хайпорна у них силы нашлись, — фыркнул герцог Ар'Хилм, — Потому надс учитывать и такой вариант.

— Сомнительно, что они станут начинать войну с другими государствами, не переварив то, что смогли взять... Что им досталось? — спросил Деймон, пока я обдумывал варианты

действий гномов.

— Вообще, в тех провинциях нет рудников, карьеров или чего-то подобного. Только плодородные земли, — ответил О'Харгирн, — Зато были торговые склады, где имелись запасы сырья для алхимических производств. Ну и сами производства. Не вашего уровня, баронет, но крупные. Так же там расположен Ставрис — небольшой город с речным портом. Через него к нам из северных морей идут грузы от кланов Оркузы — рыба, моллюски, водоросли, китовый жир, икра, соли, кораллы и жемчуг. Всё скоропортящееся хранится в специальных металлических шкафах с охлаждающими артефактами, понятно. А так...

— Клань в курсе ситуации?

— Пока не ясно. Им отправлены письма, но пока соколы и вороны доберутся до них, ушастые смогут перехватить часть грузов.

— А пустить торговлю иным маршрутом возможно? — спросил я, — Реками или через океан вокруг континента?

— Вообще, это реально, — кивнул Фредерик, — На юге у нас есть один порт — Фир-Ортен. Но он зажат с юга островами черных орков и горной грядой Пик Мира, а с северо-востока — горными кряжами гномов.

— А в тех горах гномы всё ещё ощущают себя хозяевами? — уточнил я, — Или мы можем отобрать кусок себе?

— Только в мечтах, — ответил вместо Фредерика О'Харгирн, — Во-первых, там только отвесные скалы. Безжизненные. Нет ни плато, ни бухт. Единственная бухта в тех местах и без того наша. Границу мы удерживаем силами сорокатысячного корпуса, усиленного двумя тысячами магов и колдунов. Причем, среди этих оккультистов почти сотня некромантов. Обходится это всё нам в дикие деньги. Порт служит скорее военной базой для наших кораблей, патрулирующих район орочьих островов и южную оконечность континента. Благодаря этому, нелюдь из тех мест ещё не полезла к нам через бухту.

— Хм... Стоп, а нечисть, что обезлюдил Тройд? Что с ней?

— И нежить тоже, — ответил О'Харгирн, — Мы выстроили полосу укреплений и опорных пунктов, полевых лагерей и башен, с помощью которой не даем тварям идти в глубину страны, но сделать ничего не можем. Утешает, что они теперь прут к бороатым. Эта мерзость находит их вентиляционные шахты и проникает через них в подземелья гномов.

— Значит, у них в этих краях хватает проблем? — уточнил я.

— Там у всех хватает проблем, — проворчал генерал, — Тем более, что наши разведчики засекли какого-то лича, что всей этой поганью командует, но сделать ничего не смогли — слишком большая у него была свита.

— Допустим, — вздохнул я, — Получается, что с этой стороны удара можно не опасаться?

— В теории, — ответил О'Харгирн, — На практике — не ясно.

— Тогда остается только укреплять королевскую власть у нас, используя Хайпорн в качестве примера для «не в меру умных», — пожал я плечами, — Других вариантов попросту нет.

— Но мы рискуем остаться без части товаров, — вмешался герцог Ар'Хилм, — Особенно тех, что...

— Не являются жизненно важными для страны и экономики, — перебил я старика, — Их утрата не вызовет голод или отток золота из бюджета. А клань Оркузы могут найти

другой маршрут, если захотят. Через у же Гальду и по имперским каналам до Гурдира с Ирной.

— Тогда северо-восточные речные порты останятся, — произнёс герцог, — К тому же, мы не только покупаем у северян их товары, но и поставляем им уголь, древесину низших сортов, специи...

— Которые тоже можно направить к северянам другими путями, — ответил я, — А ваши порты можно переориентировать на поставки с северо-восточных провинций в центральные того же дерева или камня. Тем более, в центре страны имеется явный дефицит с этими товарами.

— Это не выгодно экономически, — ответил герцог, — Куда лучше...

— Отправить через чужую территорию в Хайпорн военных, которые там погибнут без снабжения и подкреплений, чтобы суметь спасти ваши экономические интересы, — фыркнул я.

Глаза Ар'Хилма налились кровью от злости и он сделал шаг ко мне, когда Фредерик рывкнул:

— Стоять! Дарек, объясни!

— Всё просто, — хмыкнул я, — Торговлю с кланами Оркузы можно пустить через другие порты. Но в этом случае завянет торговля герцога. Через его портовые города на север идет около трети экспортируемой кланам продукции, специй, топлива и сырья. Потому ситуация в Хайпорне ударит по его кошельку. Переориентировать же всё на менее выгодные, но всё же стабильные поставки в центральны регионы камня, древесины и смол он не хочет, поскольку это будет приносить не золото, а серебро. Так же, герцог не желает вкладываться в развитие дорожной сети, чтобы облегчить купцам, действующим исключительно сухопутно, возможность торговать в его землях. Ведь, тогда почти монополия на многие товары рухнет и Ар'Хилм потеряет контроль над товарооборотом и ценообразованием не только в своём маноре, но и в провинции в целом.

— Раз уж ты так хорошо осведомлён обо всём, — прошипел аристократ, — То...

— Оуэн, — прервал его Фредерик, — Ещё слово без моего разрешения и тебе отрубят голову на месте.

Пожилой герцог с удивлением уставился на монарха, словно бы не веря, что Фредерик мог такое произнести. Но в глазах короля плескались только гнев и ярость.

— Теперь я хочу выслушать ваши предложения по тому, как мы можем использовать ситуацию с максимальной выгодой для себя, — произнёс монарх.

— Думаю, стоит обратиться к другим королям с предложением о внесении закона, согласно которому, убийство, грабёж, насилие и воровство в отношении эльфов и гномов более не являются преступлением, — вмешался Деймон, — А так же признать предательством Короны и мятежом любые переговоры с ними. Плюс, надо начать переговоры по вопросу создания антиэльфического альянса, чтобы впредь не допустить безнаказанных действий с их стороны.

— Предположим, — начал что-то записывать Фредерик, — Дальше?

— А мне интересно, почему это обсуждается с нами, а не с главами коллегий и советниками? — спросил я, — Где они?

— Единственный действующий советник сейчас среди нас, — фыркнул монарх, кивнув на генерала, — Остальных вчера казнили ваши дружинники.

Разговор происходил, фактически, экстренно. Мы с Деймоном и десятком дружинников

только и успели прибыть в королевский дворец, получив письмо Фредерика, как попали сразу в этот кабинет. И это при том, что ехали на существах лишь внешне похожих на лошадей — химерах, созданных в наших лабораториях, благодаря чему двигались значительно быстрее обычных всадников.

А информация о том, что большинство советников короля попросту казнены, меня изрядно удивила, став неожиданностью.

— Повелитель, позвольте узнать, а что послужило...

— Казнокрадство, — усмехнулся Фредерик, — А так же попытки влиять на мою политику в угоду некоторых купцов и дворян.

— Это...

— В ущерб бюджету, Дарек, — добавил Фредерик, — А в одном из случаев, ситуация могла привести к разрыву отношений с Фарсионом, что не слишком хорошо. Всё же, эта страна находится не на бывшей окраине Империи, а в её центральной части и сохранила почти все достижения имперцев. Это мы — провинция...

— Да, это не слишком хороший способ ведения внешней политики, — кивнул я, — А круг общения этого советника уже проверили?

— Проверяют, — жестко усмехнулся Фредерик, — И не только его, но и всех членов семьи. Вообще всю подноготную проверяют. Особенно по тому, что он рассказал на допросах. Это потом уже его казнили.

Тут в разговор вмешался герцог Ар'Хилм:

— Допустим, часть проблем вы решили отбросить. Но не могут ли ушастые спуститься вниз по течению на захваченных кораблях и...

— Не могут, — перебил его О'Харгирн, — Для этого им придется пройти через территории ещё одной страны, а там их ждёт настолько тёплый прием, что уши закопятся до хруста.

— Герцог, — вздохнул я, — Давайте рассуждать здраво. Вы можете переориентировать вашу торговлю, можете создать промышленность, можете попросту добиться размещения в ваших землях королевских войск, что тоже неплохо поднимет экономику региона и даст вам налоги через мелкую торговлю, таверны и бордели. А можете дальше упираться, стоять на своем и всё равно будете вынуждены придти к тому, что я вам уже перечислил. Это вопрос времени. А пытаться угробить несколько десятков тысяч человек ради лично вашего кармана никто не станет. Это не выгодно и не целесообразно. Тем более, в условиях, когда ослабление армии станет похоронным маршем для короля. Вам это понятно?

Ар'Хилм несколько минут смотрел то на меня, то на Фредерика, после чего произнёс:

— Значит, моя верность вот так была оценена короной.

— Ваше нежелание вмешиваться и оказать поддержку монарху, — холодно ответил Фредерик, мгновенно озверев, чего не ожидал даже я, — Вот это я оценил. И запомнил, что вы не соизволили появиться в моем дворце и продемонстрировать всем, включая моих врагов, свою лояльность и поддержку монарху. Теперь же, когда мне есть на кого опереться, а моим врагам пустили кровь, вы прибежали и... что вы хотите? Чтобы я радостно обнял вас и ради лично вашего блага потерял трон?

— Ваша армия — почти восемьсот тысяч клинков, — мрачно произнёс Ар'Хилм, — А вы не желаете отправить удавить ушастых даже десяти тысяч. А в результате моё герцогство попросту захиреет. Мы живем этой торговлей и то, что предлагает ваш ручной мистик — чушь. Этого не хватит для того, чтобы мы спокойно жили. Нас ждет голод.

— Десятью тысячами там не обойтись, герцог, — вмешался О'Харгирн, — И пятьюдесятью. Вы в курсе какая армия вторглась в Хайпорн?

Герцог Ар'Хилм отрицательно покачал головой, глядя на генерала.

— Двести двадцать тысяч, — произнёс офицер, вызвав удивление у всех, кроме Фредерика, которому. Видимо, успел уже об этом доложить, — И нам, чтобы выбить ушастых, потребуется куда больше двухсот тысяч. Ведь там есть ещё два корпуса гномов. Плюс наемники из орков, численность которых неизвестна. Потому, как минимум, потребуется более трёхсот тысяч воинов. Плюс расходы на то, чтобы они туда добрались, плюс снабжение... Бюджет такую войну потянуть может, но не слишком долго. Кроме того, уход войска такой численности, ослабит оборону страны тут. И тогда к нам могут нагрянуть недобитые гномы и орки с юга. Плюс, не забывайте о наших заговорщиках, которых из-за их дружин, всех разом не передавишь.

— Значит, вы решили, что лучше обречь нас на нищету? — фыркнул Ар'Хилм.

— Герцог, — вздохнул я, — Когда в мои руки попал мой надел, он больше смахивал на дыру. Нищую дыру, с нищими сервами, грязью и не просто пустым бюджетом, а пустой на его месте. Вы в курсе, каков он сейчас?

— В курсе, — мрачно ответил герцог.

— Не задумывались, что порой стоит шевелиться, а не надеяться на интриги и короля?

— Не всегда это позволяет ситуация, — произнёс герцог, — И не всегда это допустимо.

— Порой вопрос допустимости — личное желание и не более. А кто действительно хочет получить результат — плюет на допустимости и репутацию, а просто действует. Вы же ничего не сделали для того, чтобы иметь возможность что-то требовать от короля, и ничего не сделали для экономики своей земли.

— Дожил, — вздохнул аристократ, — Щенок читает мне нотации.

— А вы уверены, что я моложе вас?

Герцог хмыкнул и произнёс с усмешкой:

— Я уже и забыл, что вы, мистики, не стареете. Что ж... Дальше, как мне кажется, бессмысленно что-то обсуждать. Позвольте покинуть вас, господа, — в голосе аристократа были усталость и грусть.

— Конечно, герцог, — кивнул Фредерик, — Идите.

Когда же за ушедшим аристократом закрылась дверь, монарх повернулся ко мне:

— Делайте что угодно, но он не должен добраться до своего замка, — глядя мне в глаза, произнёс Фредерик, — Теперь он враг.

— Деймон, — повернулся я к соклановцу, — Нужно сделать остановку сердца. Так, чтобы даже вскрытие не показало ничего.

— Понял, — кивнул тот, быстро выходя вслед за герцогом, — Сделаю так, чтобы он умер у своего коня.

Спустя несколько минут мы уже видели в окно, как герцог взобрался в седло, а затем охнул и схватился за грудь, сгорбившись. Несколько минут он раскачивался на заволновавшемся жеребце, а потом завалился на бок. Подскочившие к нему придворные и гвардейцы пытались что-то сделать, звали целителя, но к тому моменту, как подоспел маг, способный помочь ему, герцог Ар'Хилм был мертв.

Глава 21. Ураган резких перемен

Читая сухие строки докладов, Арн Иллоу то и дело оглядывался. Парень, несмотря на свой жизненный опыт, наполненный опасностями, схватками, убийствами, кое-какими интригами и постоянной угрозой смерти, в некоторых вопросах продолжать быть юным и сохранял частицу детскости. Вот и сейчас, начав работать в кабинете покойного отца, сидя в его кресле, за его столом, Арн иногда забывался и вздрагивал. Ему казалось, что в следующую секунду отворится дверь и войдет Керн, с укоризной смотря на своего отпрыска.

Однако, наваждение быстро пропадало, стоило бросить взгляд на вереницу небольших портретов, украшающих противоположную стену. Слева на право можно было отследить каждое поколение Иллоев, что два с лишним века занимали этот кабинет. Под каждым из них имелась табличка с коротким описанием — имя, титул, фамилия, годы жизни, иена сыновей и то, кто наследовал манор. Последним был Керн, барон Иллоу.

Взгляд Арна, читающего документы, то и дело отрывался от них, впиваясь в портрет отца. Я былые годы парню хотелось стать хозяином этого кабинета, гордо восседать в отцовском кресле и принимать посетителей, решая серьёзные вопросы. Но годы шли, ребенок вырос и приходило понимание, что настоящий аристократ не скачет по балам, не уделяет всё своё время охоте, вину и красивым женщинам, а трудится, дабы его имение не превратилось в убыточное, сервы не подняли бунт, дружина была многочисленной и сильной, союзников имелось больше, чем врагов, а последние не рисковали высунуть свой нос из щелей, в которых прячутся.

Однако, самым серьёзным осознанием в жизни Арна было то, что в возрасте двенадцати лет он изучил вопросы наследия и понял каким образом может получить вождеденный кабинет. С тех пор юный Иллоу не только не думал о столь важном вопросе, но и делал всё, дабы его избежать. Парень рисковал собой, отправляясь в поездки вместо отца, когда начались покушения. Сам искал подходящих людей для службы, в результате чего и смог познакомиться с Дарekom.

С тех пор прошло уже почти пять лет. И если знакомства юноши с мистиком началось с того, что Крайн спас его, убив напавших на парня наемников, то дальнейшие события и вовсе сделали род Иллоев должниками. Даже несмотря на то, что Дарек, благодаря Керну, получил титул и некоторые возможности, Арн прекрасно понимал сколь много мистик и его соклановцы сделали во благо его семьи.

Теперь же, сидя на отцовском месте, спустя месяц после его смерти, парень не мог сосредоточиться на том, что пытался прочитать. Глаза бегали по тексту, видели отдельные буквы, но те не складывались в слова, предложения и нечто связное.

Потерев переносицу, Арн отложил документы в сторону и тяжело вздохнул. Работа не шла категорически. Руки ощущались чугунными, а голова — подушкой, набитой ватой.

— Что же это такое? — проворчал парень, потянувшись к кубку, — Надо приходиться в себя.

Однако, едва уловимое движение заставило молодого аристократа замереть. Нечто среди теней резко дернулось и замерло, хотя причин тому не было. Помещение освещалось магическим светильником, а сам Арн не делал резких движений.

Медленно переводя взгляд с одного предмета на другой, юный Иллоу ощутил, что нечто незримое и едва заметное, словно бы уплотнённый воздух, положило ему лапу на правое

плечо. В пространстве вокруг раздался тихий шепот, исходящий, казалось, из каждой тени.

— Арн... мой мальчик... сын... сынок... — голос принадлежал далеко не отцу, а казался женским.

Да и не мог мёртвый Керн Иллоу явиться в замок и начать нашептывать что-то своему наследнику. Мистики позаботились о том, чтобы покойного никто не смог потревожить и поднять в виде нежити с помощью некромантии. Видимо, от того, кто-то решил использовать покойную мать парня.

— Я очень тебя люблю, сыночек, — становился всё громче женский голос, — Мне так плохо без тебя и пусто. Мне холодно без тебя.

Голос не был холодным, наоборот — его переполняли эмоции. Казалось, женщина рыдает, обращаясь к сыну. Однако, Арн радости от потенциальной встречи с покойной матерью не испытывал. Будь она жива — да, но прах баронессы давно покоится в родовом склепе. А без останков в виде костей, мертвые не могут проникать в мир живых — только в снах.

Существо, положившее лапу на плечо парня, надавило, заставив Арна тихо вскрикнуть от боли и сжало свои громадные пальцы, причиняя боль.

— Стража! — выкрикнул Иллоу, — Сюда!

Влетевшие в кабинет на зов нового барона воины замерли с обнаженными клинками, устаившись на что-то позади парня. Только один из них вдруг сбросил оцепенение и, что-то прошептав, вытянул руку в сторону аристократа, а в следующую секунду из центра его кисти вырвался серебристый луч, попавший в нечто, стоящее за Арном. Тут же раздался злой, наполненный яростью, рев, но лапа, вцепившаяся в плечо парня, исчезла.

Не тратя времени даром, барон бросился в сторону, стараясь не оказаться между дружинников-колдуном и тем существом, что проникло в кабинет. Опыт общения с Дареком, Аланом и Чайлзом не прошел даром и приучил парня к важной вещи — не оставаться на линии огня в чужом оккультном поединке, дабы не стать чьим-то щитом или оружием, ведь человеческое тело можно и метнуть во врага. Только тогда он смог разглядеть то, что пришло за его жизнью — нечто темное, аморфное, меняющее форму, сотканное из лиц людей и нелюдей.

Существо, между тем, не стояло на месте, давая возможность безнаказанно атаковать себя, а попыталось ответить. Что-то похожее на потемневший сгусток воздуха полетело в дружинников, но символы на их кирасах вспыхнули алым, а полупрозрачные сферы, защитившие их, поглотили атаку твари.

— *Tarus refrerhalbode!* — произнёс заклинание колдун, вновь ударив по существу, от чего оно издало новый рев, а затем бросилось к воинам.

Остальные дружинники, придя в себя, закрылись щитами и приготовились к схватке. Сейчас Арн был благодарен Дареку как никогда. Ведь именно мистик заставил парня принять подарок — двести комплектов артефактной брони, щитов и оружия к ним. Сейчас они не только спасли жизни дружинников, но и дали вступить им в схватку с этим порождением ночи почти на равных.

Тварь пыталась проломить защиты, создаваемые артефактами, но те не поддавались, лишь немного прогибаясь и обжигая существо, заставляя его издавать злобное рычание и отступать после каждой попытки добраться до смертных. А мечи, коими дружинники умело орудовали, пытаясь убить противника, после каждого попадания оставляли в этом «госте» прорехи и замедляли его.

Одновременно с этим, колдун, отойдя за спины воинов, применил ещё несколько заклинаний, от чего тварь издала злобное, но полное боли и разочарования, рычание и растворилась в тенях, переставших плясать вокруг барона и его дружинников.

— Что это было, господин барон? — спросил один из воинов, помогая Арну подняться.

— Не знаю, — ответил тот, встряхнув головой, — Но по мозгам оно било очень жестко.

— Не то слово, — произнёс дружинник, — Я едва смог заставить себя пошевелиться. Мне казалось, что это мой покойный дед.

— Нужно вызвать Дарека или кого-то из его соклановцев, — произнёс Арн, — Такие твари — по их части.

— Это не тень, господин барон, — вмешался Илберт, колдун, имя которого теперь смог вспомнить Иллоу, когда его разум очистился от наваждения твари, — Нечто другое. Но оно... словно бы, пахло лесом. Старым лесом, — задумчиво пробормотал оккультист, — Я не могу иначе описать его энергетику. Но это точно не наша магия. Не людей. И не мистиков. Творения ваших друзей «пахнут» демонами или кровью принесенных в жертву людей. Даже артефакты, связанные со стихиями отдают этим. Раньше ваши вассалы ещё маскировались, а после признания их клана организацией, равной орденам магов, перестали это делать.

— Илберт, — вздохнул Арн, — Спасибо тебе. Но Дарека звать надо. У него сил хватит такую мерзость попросту прихлопнуть.

— Возможно, господин барон, — покачал головой колдун, — Но я ударил тремя заклятиями, что готовил раньше ритуально. В каждом были жизни жертвенных животных. От такого погибают люди, а нежить попросту упокаивается. Здесь же — это существо лишь отбросило. Я не представляю что это такое...

Положив руку на книгу-артефакт, я стал наполнять её своей энергией, ожидая отклика.

— Неужели решился вновь поговорить со мной? — произнёс артефакт.

В этот раз лицо, появившееся на обложке, походило на человеческое.

— Да, — кивнул я, — И хочу задать тебе вопрос, который уже озвучивал — что ты такое и чего хочешь?

— Зачем тебе это?

— Возможно, я заключу с тобой сделку, — усмехнулся я, — Только проверю каждый пункт договора, а потом уже поставлю подпись.

— А ты не думал, что уже заключил его, влив в меня свою силу? — усмехнулся артефакт.

— Не думаю, что всё так банально, — фыркнул я, — Иначе бы, любой глупец мог повернуть подобное.

— Ты прав. Я не для мелочей создан... Но, давай заключим предварительную, миниатюрную сделку, — усмехнулось лицо на обложке, — Ты мне — я тебе.

— Интересно. И в чем же её суть?

— Окропи меня кровью пятерых простых смертных, а я дам тебе несколько уроков, дабы ты понял, что такое мистик, а не баловался мелкими фокусами на потеху магов и нелюдей, видящих тоубезданость в этом.

— По-твоему, я позорю мистиков? — усмехнулся я, — Очень интересно. Продолжай.

— Ты не правильно применяешь свою силу. Жалкие фокусы по работе с материей, телекинез, тени... Ты даже в этом неправильно действуешь, как и в работе с Бездной. Так работают младшие ученики, что только начали свой путь, а не главы кланов, приобщающие

других к нашему пути.

— Нашему? Очень интересно, — усмехнулся я, — Что ж, на несколько уроков в обмен на кровь пятерых смертных я согласен. Каковы нюансы? Они должны быть живы или их следует умертвить? И если убить, то быстро или запытать?

— Плевать, — фыркнул артефакт, — важно, чтобы на момент получения тобой крови, они ещё были живы. Дальше — хоть сожри на обед их, поджарив на костерке.

— Договорились, — усмехнулся я.

— Куда ты собрался, — фыркнул артефакт, — Считай, что я тебе доверяю и уроки ты получишь авансом. Нужно же нам начинать выстраивать доверительные отношения.

В следующую секунду я оказался на пустынном плато, а рядом со мной стоял мужчина с черными волосами, горящим алым глазами и бледной кожей. Одет он был в просторную одежду из черной кожи со вставками чёрного цвета.

— Вот ты меня и увидел вживую, Виктор, — произнёс... мистик?

— Да, ты прав, я мистик... Был им когда-то, — добавил он, задумчиво оглядевшись, — С тех пор прошло почти четыре сотни лет.

— И что же с тобой произошло? — поинтересовался я, — Сомнительно, что тебе хотелось стать книгой.

— Ты прав, — усмехнулся мой собеседник, — Я и сам не понимаю как получилось, что я стал артефактом. Планировалось иное. Руководство требовало создания учебных артефактов с имитацией личности, способных обучать молодых мистиков не хуже полноценного учителя. Однако, проект не получалось реализовать. Как бы мы ни старались, — вздохнул тот, кто, возможно, был когда-то мистиком, — Тогда мы решили сделать слепок личности и добавить его в магическое ядро артефакта. Собственно, с этого момента я себя и начал осознавать.

— А твой... оригинал? — спросил я, — Тот, с кого снимался слепок?

— Он лежал на стое рядом со мной, — усмехнулся мой собеседник, — В тот момент, когда я себя осознал, он умер. А затем превратился в дегра.

— Дегра? Это ещё что?

— Мистики, полностью иссушившие себя из-за магического истощения. До такой степени, что проявился побочный эффект приобщения и трансформации — потребность в крови и плоти. Это в нас от демонов, — усмехнулся мой собеседник, — Кто-то успел схватить меня и покинуть лабораторию. А позади был мой исток, что крушил всё вокруг себя, убивая своих собратьев, высушивая их... А, ведь, те, кто был высушен таким существом, и сами становятся подобными тварями — иссошими, похожими на мумий, с пламенем вместо глаз...

До меня сало доходить что за бункер находится под башней и как именно книга оказалась у Иллоев.

— Молодец, догадался, — кивнул мистик, ставший артефактом, — Но, сейчас речь не об этом, Виктор. А об уроке. Начнём с азов. Когти. Выпусти их.

Последовав требованию моего «учителя» я выпустил когти, удивленно уставившись на них.

— Вот именно. С развитием, мы меняемся. А ты, полагаю, давно ими не любовался, раз так удивился.

В первое время мои когти были лишь более длинными и заостренными, чем у людей, слегка загнутыми и темными, почти черными. Теперь же они стали чернее угля, куда

длиннее и плотнее, чем прежде.

— Ими, конечно, можно рвать кольчуги смертных, но это грубо и бессмысленно, — усмехнулся мистик, — Смотри.

Перед нами появился большой камень в форме шара. А мистик попросту провел рукой, словно бы ударяя своими когтями по нему, и на поверхности этой махины появилась пятерка глубоких полос.

— Просто ощути, как ты когтями бьешь по нему, — усмехнулся мой «учитель».

Кивнув, я повторил за ним показанное и получил такое же результат.

— Но, ведь, мы во сне. В реальном мире...

— Всё будет точно так же, но тебе потребуется потренироваться. Не забывай, что мы не маги. Это они действуют в рамках законов мира, а мы — меняем их нашей волей. Например... А что будет, если изменить для конкретного предмета направление вектора гравитации?

— Вектора гравитации? — удивился я.

— Да. Да ещё и саму её силу увеличить... Раз в двести. А то и в сто.

— Получим, что предмет полетит том же направлении, что и направление нового вектора гравитации. Увеличивая скорость согласно ускорению свободного падения в секунду.

— Именно, — кивнул мистик, — Попробуем. В реальном мире — потренируешься.

Прикинув как должен происходить процесс, описанный моим собеседником, я решил реализовать его. Результатом стал улетевший вверх камень, быстро набравший скорость.

— И насколько хватает такого вмешательства?

— В зависимости от того, как будешь действовать, — усмехнулся мистик, — Если на своем резерве не фиксиру совершенные изменения, то это зависит от вложенной силы. Всё же, реальность старается вернуть всё, включая такие вещи, в рамки её законов. А такие аномалии — особенно. А если ритуально, да ещё и с жертвоприношением, то на достаточно долгий период. Всё зависит от множества факторов и подхода, знаешь ли.

— Понятно, — кивнул я, — Детали?

— Подобные «аномалии», если они связаны с физическим миром, без серьёзной подготовительной работы станут держать относительно не долго, при твоих нынешних возможностях. Часа два, максимум три. А вот то, что связано с энергетикой и потусторонним може задержаться в изменённом виде на десятилетия и без ритуальных работ.

— Полагаю, если таким образом создать источник энергии, то он окажется достаточно долговечным?

— Да, — кивнул мистик, — Однако, его мощность буде зависеть от того, сколько силы и энергии ты вложишь в него во время создания.

— Хорошо, — кивнул я, — А ограничения?

— Есть, конечно, — усмехнулся мистик, — Теоретически, таким образом можно возвращать к жизни умерших. Но практика показала, что всё не так просто. Ты в состоянии оживить плоть, но если душа уже покинула этот мир, то вернуть её крайне сложно даже с помощью серьёзных ритуалов с тысячами жертв. Как правило, божества и демоны, которым смертные посвящают себя в своих религиях, не желают расставаться с батарейками и могут ответить агрессией на попытку вернуть к жизни, скажем, Керна Иллоя.

— Я и не собирался проворачивать такое, хотя его сын был бы этому рад.

— Увы, — развел руками мистик, — Даже самые сильные из нас не рисковали до такой степени нарываться. Всё же, божества, даже лишённые храмов, алтарей и верующих — опасны. Они могут обратиться за помощью к своим собратьям, ещё имеющим силу в этом мире, и тогда — жди беды.

— Полагаю, что это и всё? — спросил я после недолгой паузы, — Иначе бы мы уже были в обычном мире.

— Да, — кивнул мистик, — Я ученый, а не воин, но кое-что тоже могу. Смотри.

Пространство перед нами пошло волной, корёжащей камни, и редкие кусты, заворачивая их в тугие узлы и самые невероятные формы. Когда этот хаос прекратился, перед нами образовался аналог скульптурного парка в стиле геометрического абстракционизма.

— Точно так же можно работать с пространством, — произнёс мистик, — И не только с ним. Наша сила — это наша воля. Мы меняем с её помощью мироздание. Главное — понимать сам процесс и четко представлять себе результат. Таким образом можно не только совершать такие, — махнул он рукой в сторону «полигона», — Фокусы. Но и куда более интересные вещи. Создавать новые формы жизни, виды растений, вирусы и бактерии... Да хоть вызвать ураган или цунами, землетрясение... И придание материальным предметам различных качеств — сущая мелочь в сравнении со всем этим. Например, вот, — с усмешкой произнёс мистик, взяв в руки камень, тут же изменивший форму и цвет, — Давай изменим его свойства, заставив светиться? — при этом камень действительно начал излучать мягкий желтоватый свет, — Вот так-то. Это и есть влияние не только на качества материи, но и на законы реальность в отношении конкретного предмета. Подобным образом крайне тяжело, а если откровенно, то не реально, совершать действительно глобальные вещи, но превратить кусок континента в пустыню или город в кратер — вполне возможно. Даже тебе нынешнему. Простотребуется поменять подход и осознавать собственную природу более полно...

— Почему же пала Империя? — спросил я, — Мистиков было достаточно много. Одних кланов насчитывалось несколько десятков, а Крайны...

— Мы тоже имеем пороки, Виктор, — вздохнул мой «учитель», — Кого-то подкупили, кого-то вовремя убили и страна начала слабеть. В довершение, жрецы культов ополчились против нас. Последний император разрешил проведение религиозных обрядов и посвящений на территории страны, постройку храмов и алтарей божеств... Этим он существенно ослабил мистиков и дал божествам и их слугам доступ на территорию Империи. А те, когда начались восстания знати, выступили на стороне аристократов. Потом их поддержали маги, которым император разрешил сбиваться в орден. Последней каплей стали колдуны, которые нарушили тысячелетний нейтралитет и ударили кланам в спину.

— По сути, император допустил всё это?

— Да, — кивнул мистик, вздохнув.

— А ты...

— А я стал артефактом во время гражданской войны. И проект, из-за которого это произошло, был одной из многих попыток наладить более быстрое обучение молодежи... Хм... Кажется, тебе пора, — фыркнул мистик, ставший артефактом, — Тебя очень хотят увидеть. Не забудь про договоренную цену, — добавил он с усмешкой.

В следующее мгновение я открыл глаза, сидя в своем кресле, в собственно кабинете. На столе лежала книга-артефакт, а в дверях стоял Райнер:

— Дарек, у Арна проблемы, — произнёс мой соклановец, — Он прислал гонца. Был нападение какого-то существа. Дружинники с колдуном в нашей броне едва отбились. Тварь

уша, хотя и была повреждена.

— Он сам жив?

— Да, — кивнул Райнер.

— Уже хорошо. Едем к нему, а там будем разбираться на месте.

— Что брать с собой? — спросил мой соклановец.

На секунду замерев, я прикинул список нужных артефактов:

— Считыватели, запись, ловушки... Ну и для боевки как можно больше. Едем ты, я и Лайла. Остальные останутся тут. Деймон за старшего.

— Понял, — кивнул Райнер, направляясь к складу, а я пошел отрывать Деймона от его экспериментов.

— Доброй ночи, дружище, — произнёс я, войдя в лабораторию, — Как успехи?

— Недоброй, — буркнул Деймон, — Очередной неподопытный сдох. Почему-то, не получается реализовать твою идею, хоть лопни. Без использования сил Бездны, как в протезах Роя, любые артефакты не приживаются.

— А если покрывать и чем-то? Серебром или золотом? — спросил я, припомнив, что на Земле что-то подобное делали в отношении имплантантов.

— Не помогает, — фыркнул мистик, — Проверял.

— Тогда отложи опыты, пока всех пленников не угробил и займись другим делом.

— Например? — спросил Деймон.

— Например, переведи дружину в боевую готовность. На Арна было совершено нападение и его охрана, с нашими артефактами и колдуном, едва отбилась.

— Очень интересно, — произнёс Деймон, — Полагаю, ты такой поворот ожидал?

— Скорее, предполагал. Особенно, после смерти Керна, — вздохнул я, — Если убить парня и потом взять за глотку Клариссу, то баронство будет под контролем. Вопрос — кого?

— Не нас точно, — фыркнул Деймон, — Лучше бы ты е трахнул, когда Керн подсовывал, и женился. Сейчас бы проблем в разы меньше было.

— И артефактный стилетик бы торчал из мей груди, — добавил я, — Конечно. Это же не небольшая проблема.

— Не передёргивай, — вздохнул Деймон, — Если бы ты тогда не начал водить носом, то проблема с ней вылезла бы раньше и нам не пришлось бы расхлебывать всё то, что происходит сейчас.

— Друг, — вздохнул я, — Что сделано, то сделано. Этого уже не изменить.

— Только об этом стоит помнить и не допускать повтора, — усмехнулся Деймон, — Ладно, что требуется от меня?

— Дружину в боевую готовность. Всю. Особенно у наших «заготовок». Там усиль охрану. Мало ли что. И сами будьте очень осторожны. Мне вы нужны живые, а не ваши трупы и очередные памятники в Жданке. Понятно?

— Более чем, — кивнул Деймон, — Особенно, про трупы.

— Вот и славно, — хмыкнул я.

Через два часа мы уже ехали в сторону крепости Иллоев. Надо сказать, что смерть Керна, как бы я не пытался сохранять хладнокровие, напомнила мне, что смертны не только наши враги, но и мы. И не всегда нам удастся отбиться или защитить своих друзей и товарищей, союзников и партнёров. Из-за этого, Фредерика и О'Харгирна теперь охраняют не только дружинники, но и гули. Последними генерал и король управляют с помощью артефактов, что я создал для них. Полторы сотни клинков и два десятка этих тварей —

серьёзный аргумент для того, чтобы знать не рисковала устраивать покушения на монарха и генерала. Другое дело — открытый мятеж. Если армия или гвардейцы в столице вдруг превратятся во врагов, то мои воины и бывшие эльфы, ставшие гулями, смогут лишь на время оттянуть неизбежное. Именно на этот случай мы и пытаемся повторить имперскую технологию — телепортацию. Увы, но для этого у нас не хватает знаний. Ни у меня, ни у Деймона и Райнера, ни у Лайлы и Рилера... Даже головы пленных землян, что трудятся в моих артефактных мастерских, не имеют нужной информации. Потому приходится ставить эксперименты. Первыми были мыши, потом свиньи, затем пошли люди. И если с животными результаты ещё были, то с человеческие подопытные попросту гибли, при переносе превращаясь в месиво из крови, мяса и переломанных костей...

— Наконец-то, — произнёс Арн, встретив нас во внутреннем дворе своего замка, — Дарек, спасибо, что прибыл сам и взял самых опытных.

Посмотрев в глаза парня, я всерьёз задумался о том, что тут могло произойти. Иллой — не пугливый. Он видел в своей жизни достаточно много, чтобы даже магия не могла заставить его превратиться в бледное трясущееся подобие самого себя.

— Рассказывай, что тут случилось? — подошла к нам Лайла, успокаивающе положив руку на плечо молодого барона.

— Для этого понадобится не только я, — вздохнул тот, — Илберт! — крикнул он, повернувшись к группе своих дружинников.

Я же, оглядев их, начал беспокоиться. Пятеро воинов один из которых являлся колдуном, носили артефактную бронь и такое же оружие и щиты. И всё это было создано нами. Но магическая начинка была серьёзно повреждена, словно бы они встретили некроманта, решившего поиграть с ними в поддавки. Щелкнул и пошел дальше.

— Знаешь, — медленно произнёс я, — Лучше нам всем протии в более тихое место и услышать рассказ о произошедшем именно там.

— Я... — Арн замолчал, сцепив зубы и медленно выдохнув, — Хорошо. Но, боюсь, тебе совсем не понравится то, что ты услышишь.

Рассказ барона и его дружинников, умудрившихся отбиться от достаточно сильной твари, меня не то, чтобы обеспокоил, а вывел из себя. Эльфы. Это их магия. Тени, в исполнении леса и природы. Ведь, будучи светляками, они не могут манипулировать тенями и их порождениями напрямую. Затем в состоянии обратиться к лесным силам и попростить сделать это за них. Этакое посреднические услуги в мире духов.

Пройдя в кабинет Арна, я задумчиво уставился на сломанную мебель, следы ударов на каменных стенах в виде поломанных камней в кладке и полос от когтей существа. Почему же оно не убило парня сразу? Требовалось сделать это без следов? Возможно.

— Лайла, проверяй ноосферу артефактами, а я подумаю, что можно сделать. Не нравится мне такой поворот.

— Хорошо, — кивнула девушка, принявшись расставлять на полу артефакты.

Райнер же, пройдясь по кабинету и прислушиваясь к своим ощущениям, произнёс:

— Складывается впечатление, что тварь хотела убить, не оставляя следов. Во всяком случае, явных. Но не получилось. Арн оказался достаточно умен, чтобы заметить неладное и позвать охрану.

— Я об этом уже думал. Действительно похоже на это. Но меня смущает тот факт, что здесь разит ушастыми. Словно бы, кто-то пытается специально оставить их следы.

— Зачем?

— Чтобы спросоцировать нас, например, на некие действия, — усмехнулся я, — Чтобы мы сделали в случае смерти Арна?

Сам Иллой, стоя у своего стола и слушая нас, постепенно краснел.

— Вы полагаете... Специально устроенная подставка?

— Да. Запах леса в магии присущ эльфам. Такое есть. Но это не вся их сила. Лес чувствуется в их друидах. А вот маги стихий такого аромата в энергетике не оставляют.

— Допустим, — кивнул парень, — Продолжайте.

— Я бы предложила устроить ушастым серию диверсий, отведя следы на орков или гоблинов, — произнесла Лайла, — Это самый оптимальный вариант в данной ситуации, поскольку начинать с ними серьёзный конфликт без разрешения короля, который его не даст, глупость.

— А ещё?

— Женла бы Райнера на Клариссе, чтобы удержать баронство под нашим контролем, — пожалала печами девушка, — Иначе, ей могут «назначить» мужа, например, — хмыкнула Лайла, — Причем, даже Фредерику это всё могут приподнести так, что любые наши слова, доказательства и уговоры будут бесполезны. Ведь, мы все тут, а не в столице. Там только дружинники и гули.

— Хм... А если мы так бы поступили, то следовало бы ждать обвинения в убийстве Арна и попытке отвести следы на ушастых, — добавил я, — Очень хороший способ серьёзно подмочить нашу репутацию перед Фредериком, который подлость и предательство не переносит на дух.

— И что делать? — спросил Арн.

— У ритуалов договора с духами есть один очень опасный момент, — усмехнулся я, — Если уничтожить призванное существо, то ударная волна от этого процесса дойдет до ритуалиста, заключившего с ним договор. И если тот достаточно глуп, чтобы использовать свою кровь в ритуале, то... Он умрет.

— И как это сделать? — спросил Арн.

— Я не знаю, но предполагаю и могу попытаться выдернуть тварь сюда.

— Дарек, я думаю, что стоит попробовать, — произнёс Райнер, — Мы втроем, плюс наши дружинники и парни Арна... Думаю, полчится.

— Ты забыл про ловушки, — усмехнулся я, — Их тоже можно использовать.

— Кстати, а почему ты приказал взять их?

— Ты сказал, что парни Арна едва отбились. А нападение было магическим. Значит, атаковало некое существо, которого можно захватить нашими артефактами, — усмехнулся я, — Вот и всё... Ладно, попробую один новый фокус. Не мешайте.

Сконцентрировавшись я настроился на ноосферу и начал считывать информацию о той твари что была тут, искал следы поводка между ней и договором и нашел их, а затем, сумев нащупать его волей, дернул, заставляя существо появиться перед нами. Почти сразу раздался дикий рев, полный гнева. Существо, сотканное из лиц, попыталось атаковать меня, но замерло, скованное моей волей.

— Очень интересно, — произнес я, считывая информацию с канала между тварью и тем, что отправило её сюда, — Это действительно детище эльфийской магии. Их друидизма. Это дух какого-то дерева, которому они приносят жертвы. Отдают ему людей, эльфов, гномов... Оно поглощает их, впиваясь в тела корнями, медленно, заставляя страдать, превращает в часть себя, выжирая даже души. Это полудух-полудерево. Что-то среднее. И кто-то

обратился к нему с просьбой убить Арна тайным образом. И даже «подношение» сделал. Ребенка. Человеческого.

— И что ты собираешься с этой тварью сделать? — спросил Райнер, обходя тварь и осматривая её со всех сторон.

— Уничтожить, конечно, — произнёс я, — Вряд ли это убьёт того поганца, что таким образом захотел избавиться от Арна, но напугать точно должно... Кстати, возник серьёзный вопрос — откуда у эльфов твои волосы? — спросил я у Иллоя, — Что скажешь?

— Без понятия, — ответил молодой барон, не отрываясь смотря на существо, что его едва не убило, — Но и сам очень хочу знать.

— Похоже, что придется тебе и нашему Рилеру перетрусить всю дружину, замковую службу и всех женщин, с которыми ты спал, — пожал я плечами, обдумывая как разделаться с тварью.

Потом пришло понимание, что можно попросту ударить по ней наиболее эффективным против теней и некро-существ заклинанием «Очищение Ведделя». Просто влить в него достаточно много силы, чтобы это существо расплылось, а не изгнало. Тем более, что наши артефактные мечи неплохо подранили тварюшку.

— *Ofirre veddele!* — произнёс я, вливая в заклятие половину своего резерва и ударяя им по твари.

Существо издало протяжный жалобный визг, кога белый луч впился в него, сжигая. Спустя несколько мгновений, твари не стало, а вместе с ней исчезли и некоторые другие тени, наличие которых мы даже не осознавали. Лишние тени, надо сказать.

Пожилой эльф в пятнистой одежде смотрел как на его глазах древний мэллорн, магическое дерево, коему его народ веками приносил дары в виде пленников и преступников, чужеземных детей и артефактов, усыхал. Кора могучего растения чернела, а вечно золотые листья осыпались, становясь пожухшими, грязно-бурыми, похожими на комья грязи.

Дух растения был мёртв. Кто-то смогу уничтожить его, помеша вернуться к священному древу эльфов. Друид, осознав это, со злобой сжал тонкие губы, а потом произнёс:

— Не знаю кто ты, но я доберусь до тебя. Выясню твоё имя и убью, а затем на твоих кишках и черепе выращу новый мэллорн.

Резко развернувшись, друид направился к своему дому. От туда он собирался отправиться в столицу Княжества, чтобы доложить о первой за два с лишним века смерти мэллорна. Раньше их уничтожали мистики. Стоило этим ублюдкам узнать пр наличие такого растения, как они выжигали весь лес, на который пало и подозрение. А затем убивали всех эльфов в ближайших городах. Тысячу лет мэллорны не могли свободно расти на остантках эльфийских земель. Их приходилось прятать. Не удавалось в те годы и совершать полноценные подношения — мистики, словно стервятники, тут же об этом узнавали и появлялись, огнём и мечом уничтожая все, что связано с этим эльфийским чудом. Лишь падение их Империи позволило друидам вздохнуть спокойно и начать рассаживать магические деревья свободно, совершая ежегодные подношения.

Теперь же, кто-то напомнил о тёмных временах Империи, лишив жизни один из мэллорнов. Возможно, это сильный колдун. Может быть, это маг. Однако, чутьё старого друида говорило о том, что тут завязаны мистики. Из-за этого он собирался покинуть свой лес, приехать в столицу и выяснить что происходит и как так вышло, что эта демоническая мерзость вновь свободно топчет землю сего мира, оскверняя её самим фактом

своего существования.

Однако, что-то было не так. Нечто неправильное, чуждое лесу вдруг померещилось эльфу. Друид замер, пытаясь понять что именно происходит. Лес, и без того встревоженный смертью двухсотлетнего гиганта, шумел. Он, словно бы шептал эльфу что-то. Предупреждал.

— Подскажите мне, духи лесов и земель, — прошептал друид, — Дайте...

Договорить он не смог. Собственная тень, отделившаяся от эльфа, обрела объём, став позади него и сделала шаг вперёд, поставляя на месте эльфийского мага лишь его одежду.

Глава 22. Шторм

Нападение на Арн было лишь первой ласточкой. Второй стала резня во дворце Фредерика. Такие же твари попытались убить короля, но там им повезло куда меньше. Если Иллою мы отдали комплекты брони и оружия со складов, что были созданы по старому образцу, то наши дрижинники, охраняющие монарха экиперованы лучше нас самих. Да и гули — серьёзная сила. Ведь, помимо контроля с помощью артефактов, привязанных к Фредерику и О'Харгирну с помощью их же крови, наши создания имели и внутренние иустановки на случай определённых ситуаций. Например, если охраняемые персоны попросту не успеют отдать нужную команду или не поймут что происходит.

Собственно, произошедшее показало мою правоту в экспериментах по сращиванию плоти и артефактов, благодаря которым гули смогли заметить тварей раньше, чем те нанесли удар. А наши дружинники, модифицированные и прошедшие обработку разума по самым последним разработкам Лайлы и Райнера, показали себя не хуже — без потерь смогли прикончить существ с помощью зачарованных нами мечей и копий.

— Это немыслимо! — возмущенно произнёс Фредерик, расхаживая по кабинету.

Я наблюдал за всем этим из кресла напротив его рабочего стола, а О'Харгирн с большого дивана у стены, расположенного между книжными шкафами-пеналлами. После некоторых событий мне и генералу подобные вольности были допустимы даже во время больших приёмов.

— Скажи, Дарек, — резко остановился монарх, — Когда завершится строительство твоей новой крепости?

— Года через три, — ответил я, — Мы и так идём с опережением графика. Я изначально думал, что всё будет куда хуже.

— Что вам осталось там сделать?

— Центральную башню, инженерные сооружения и отделку, — произнёс я, — Освещение уже везде проведено и работает. Источник мы установили и запустили уже давно и попросту подключали к нему новые системы.

— А что ты можешь переправить сюда из строительной техники? — спросил Фредерик, что-то обдумывая, — И сколько ты дашь мистиков?

— Ты прекрасно знаешь, что пока не закончим строить телепор, это проблема. Нам мало. И если мы ещё и будем строить твой новый дворец, то...

— К черту дворец! — рыкнул мгновенно озверевший Фредерик, — Плевать я на него хотел! Дарек, нам надо укрепить границу. Нужны новые крепости. А твоя техника это всё ускорит. А мистики нужны в качестве охраны.

— Ты сможешь подождать хотя бы пару месяцев? — спросил я, — Мы нашли несколько подходящих кандидатов для приобщения и сейчас готовим их. Как только парни пройдут ритуал, я смогу отправить к тебе либо Райнера, либо Деймона. С ними как раз удастся переправить сюда оставшиеся элементы порталной площадки. Её к этому времени тут закончат и парни вмонтируют последние артефакты.

— Постарайся быстрее, Дарек, — вздохнул Фредерик, — Я кишками чувствую, что кто-то очень хочет добраться до меня, раз натравил этих существ. Один раз повезло, но что дальше?

— Слушай, а сколько сил у тебя на границе с ушастыми? — спросил я, — И как

вооружены?

— Конкретно на границе около трёх тысяч, — произнёс король, — А что?

— Даже наше броня старого образца неплохо справляется с магией ушастых. Собственно, если твои солдаты не повстречают некроманта-боевика, то она их выручит. У нас на складах лежит восемьсот комплектов. До трёх тысяч мы может добрать за три-четыре месяца. Плюс, у нас есть готовые артефакты слежения, но их надо ставить на самые высокие башни крепостей. И контроллеры к ним. Если в крепостях имеются маги или колдуны, то они правятся с управлением.

— А какой радиус действия у твоих артефактов? — спросил О'Харгирн.

— Три километра, — ответил я, а генерал удивленно уставился на меня, — Что?

— Аналогичные комплексы, но состоящие из монтируемых сетей, дают радиус контроля в два километра от каждого элемента. А у тебя одиночный артефакт выдает три.

— Это упрощенная версия, — ответил я, — Полноценную туда поставить не выйдет — нужны серьёзные энергетические мощности. А делать источник для каждой крепости... Мы передохнем от усталости, пока закончим такое дело.

— Как знать, — произнёс О'Харгирн, — Протяженность границы с эльфами — двадцать километров. С гномами почти сто тридцать. Но ушастые куда опаснее. Потому ещё отец Фредерика начал строительство сети крепостей на границе с ними, а закончилось оно около семи лет назад. Один из дорогостоящих проектов, жравших бюджет не хуже чем проститутки глотают на финале. В стены крепостей вмонтированы мощные защитные артефакты, а сами эти строения расположены на природных местах силы, чтобы заполнять энергией артефакты.

— Это слишком мало для самых новых моделей, — ответил я, — Для нашей системы мы создали отдельный источник.

— А какой у него принцип? — спросил Фредерик, — Постоянное сканирование или волны?

— Волны, — кивнул я — Мы разработали артефакт, который создает волны, аналогичные астральному потоку внимания, с аналогичными качествами. Они отражаются от живых существ и с информацией о них возвращаются обратно. А контроллер анализирует полученные данные и выдает результат в виде объёмной иллюзии, проецируемой на модель местности. Её тоже создает артефакт.

— Интересно, — встав с дивана, произнёс О'Харгирн, — Получили доступ к имперским архивам?

— Нет, — усмехнулся я, — Просто мы — мистики. Наша магия имеет вполне определённые принципы.

— Ладно... Тогда я предлагаю вам обоим следующий вариант, — усмехнулся генерал, — Давайте остановимся на том, что Крайны заканчивают первые телепорты, проверяют их, а потом, если всё хорошо, то начинают строительство порталной сети в больших городах.

— Зачем? — удивился я, — Планировалось...

— Хотите стать монополистами в мгновенной транспортировке грузов и людей? Почты? — усмехнулся О'Харгирн, — Законно, к слову. Получите новый источник дохода. Правда, потребуются серьёзная охрана, но... Вы ведь, сказали, что у вас есть кандидаты для приобщения?

— Мы не наберем достаточное количество мистиков быстро, — ответил я, — Плюс ко

всему, обучение отнимает много времени. Как и развитие.

— Так и порталную сеть вы за неделю не выстроите, — ответил вместо офицера Фредерик, — Если уж две порталные площадки отняли у вас столько времени, то про сеть я молчу.

— Вообще, у нас пять лет отняла разработка технологии, — произнёс я, — А потом и её обкатка, затем подгоовка производства нужных артефактов и мобильных источников. Строительство площадок отнимает не так много времени.

— В любом случае, это дело не пяти минут и не месяцев, — усмехнулся генерал, — Да и у нас хватает дел, чтобы именно сейчас отвлекаться на подобные вопросы.

— Почему именно мы? Почему не государственный аппарат? — уточнить я.

— Во-первых, у нас для этого нет свободных ресурсов, — улыбнулся Фредерик, — А у вас есть. Во-вторых, вы и так контролируете эту технологию и спокойно можете внедрить в порталы свои закладки.

— Это всё?

— Нет, — усмехнулся монарх, — Я хочу, чтобы вы держали эту технологию не просто под контролем, а не давали ей стать достоянием других государств, но, при этом, использовали таким образом, чтобы можно было получать с её помощью доход. Как этого добиться — ваше дело.

— А сколько вы хотите с её помощью получать в бюджет? — спросил я, поняв в чем дело.

— Половину, — усмехнулся Фредерик.

— Думаю, что о коммерческом использовании порталов говорить преждевременно, — ответил я, поняв чего именно хотят добиться король и генерал, — Лучше всего, применить её в военном направлении. Благодаря этому получится сделать порталы известными и продемонстрировать их эффективность. Но, опять же, всё это надо делать крайне дорогим, чтобы не убить экономику в провинциях с мощным транспортным потоком. Услуга мгновенного перемещения должна быть элитаной, дорогой и доступной армии и единицам смертных.

Фредерик и О'Харгирн переглянулись, явно обдумывая мои слова, а я уставился в окно, застекленное продукцией моих производств.

Вообще, с того момента, как государственные учреждения и дворец были остеклены, в них стало куда приятнее находиться. Особенно, в зимнее время года — исчезли сырость и сквозняки, а отсутствие вечно закрытых ставен сделало их более светлыми и не столь отвратными. Впрочем, я ещё с Земли любил подобные заведения ненавидел. Не задалось у меня общение с государственными структурами в те годы.

— Допустим, — кивнул после долгого молчания Фредерик, — Но зачем тебе так укреплять армию?

— Чтобы ушастые не могли безнаказанно с нами воевать, — ответил я, — Да и не только они... Вы в кчрсе, что Лорейн точит зубы на нас? Как и Харбир? Это наши западные соседи, которым не по нраву усиление экономики.

— Усиление? — нахмурился Фредерик, покосившись на О'Харгирна, — Почему я об этом не знаю?

— Эти новости принесла разведка Рилера, — усмехнулся я, — А мы наших агентов снабжаем артефактами для связи. Это куда быстрее почтовых воронов и соколов.

— Теперь мне нужны детали, — произнёс Фредерик, усевшись за свой стол.

— Последние три года мы поставляем листовое стекло и стеклянные изделия не только покупателям внутри страны, но и заказчикам в соседних государствах. Качество, знаете ли, редкость товара, — фыркнул я, — Потому, даже более высокие цены не останавливают покупателей. Особенно им пришлись по душе наши статуэтки с девушками. Даже были заказы на большие статуи. Всё это принесло нам около девяносто пяти тысяч золотых, пятнадцать из которых ушли Иллоям, а ещё двадцать в бюджет короны. И речь идет о годовом обороте стекольной продукции в торговле только с Лорейном. Харбирские купцы ежегодно делают заказов на сумму в два раза большую. Как результат, наша экономика растёт. Мы, позволили себе вести строительство куда большими темпами, увеличить дружину в пять раз, расширить производство мифрила, который так же закупается торговцами из этих стран... Аналогично и артефакторика. Купцы из Лорейна и Харбира ежегодно покупаю у нас артефактов на тридцать тысяч золотом. Три из них уходят Иллою, семь в бюджет Короны.

— Почему я об этом не знаю? — спросил Фредерик, повернувшись к О'Харгирну.

— Это не всё, — усмехнулся я, — Слудба Рилера так же провела анализ кономик в разных провинциях. Получается что зоны, через которых проходят купеческие караваны, занимающиеся покупками наших товаров, неплохо зарабатывают на постоянных дворах, тавернах, продуктах питания, услугах кожевников и кузнецов, а в некоторых местах — нагло открывают бордели.

— Да черт с ними, с борделями, — фыркнул Фредерик, — Пускай как хотят трахаются. Лишь бы налоги платили.

— Налоги там платят, хоть и не слишком хорошо, — усмехнулся я, — Но суть в том, что наша страна зарабатывает на торговле не самые маленькие средства. Сами прикиньте сколько получает бюджет на налогах только с меня. А, ведь, есть ещё и другие продавцы, у которых отовариваются выходцы из Лорейна и Харбира.

— К чему ты клонишь? — спросил О'Харгирн.

— Скоро гонцы принесут вам письма с описанием ситуации в этих странах. А она очень неприятна. Если у Харбира попросту не хватит сил, чтобы устроить серьёзную войну, то Лорейн достаточно богатая страна. Их армия — около семисот тысяч. Дворянская волница давно пресечена и знать личных дружин, фактически, не имеет — максимум, до полусотни, без брони и с ограничением по оружию. Монарх прочно сидит на своем троне, держа стальной хваткой за яйца все население от последнего золотаря до первого министра. И экономика у них была достаточно крепкой до тех пор, пока не начался экспорт на их территорию нашей продукции. Открыто устраивать торговую войну их монарх не хоче, а вот получить в своё распоряжение технологии и производсва очень даже не против.

— Только ему для этого нужно провти две трети нашей трерритори, взять штурмом ваши укрепления, справиться с вами и вашими чудовищами... — усмехнулся О'Харгирн.

— Не утрируйте, — ыркнул я, — Их не так уж и много — пара сотен только.

Фредерик, пивший в этот момент вино, подавился им, а откашлявшись и отдышавшись произнёс:

— Пара сотен этих существ — серьёзный повод подумать, прежде чем связываться с вами. Это только полсотни этих тварей разорвали бунтовщиков из гвардии за считанные минуты...

Около года назад, как раз когда в моем наделе были завершены первые пять этажей крепости и три из пяти её стен, в столице произошла попытка мятежа. Гвардецы из числа аристократов попытались прорваться во дворец. Они собирались, как потом сообщили

немногие выжившие на допросах, захватить Фредерика и заставить отречься от престола в пользу Гаральда Эр'Фалагена, наследника того самого герцога, которого я попросту зарезал, прикрыв убийство дуэлью.

Самое смешное в этом было то, что сам монарх о попытке штурма дворца узнал только утром от генерала, явившегося на доклад, а уже после этого пошел осматривать кровавые следы у входов в здание и в помеениях первого этажа. Тогда даже наши дружинники толком не успели ни с кем сцепиться — почти всех нападавши растерзали гули, следовавшие нашим установкам.

— Против крупной армии они не слишком эффективны, — вздохнул я, — Как скрытая охрана или для диверсий — да. Но именно боевая сила — нет. Днём они действуют не столь эффективно, как ночью. Плюс ко всему, эти существа очень уязвимы для артефактного оружия.

— Все уязвимы для оружия. Особенно, артефактного, — усмехнулся О'Харгирн, — Кстати, а вы можете организовать поставки этих тварей в армию?

— Вы замучаетесь искать для них смертников, — усмехнулся Фредерик, — Дружинники Даека им раз в неделю из городской тюрьмы приводят по сотне человек. Представьте сколько потребуется армии.

— Мда... — вздохнул офицер, — Хотя, если бы можно было кормить их чиновниками...

— Увы, — хмыкнул Фредерик, — Я об этом тоже мечтаю, но пока нельзя.

— Что-то серьёзное? — удивился я.

— Пока ещё ничего, но есть подозрения на шпионаж. Собственно, тоже связано с Лорейном, — вздохнув, ответил генерал, — Кое-кто из Коллегии Внутренних Дел активно общается с послом той страны, каждые выходные посещает особняк дипломата и ведет себя довольно странно. Пока, за ним установлено наблюдение. Но, на фоне информации от Рилера, многое становится понятным.

— Только его заметили в близком общении с лорейнцами? — спросил я, — Или ещё кого-то?

— Глава торговой коллегии, заместитель главы финансовой коллегии и его коллега из коллегии иностранных дел, — хмыкнул Фредерик, — Теперь понятно в чем дело. И почему мне не докладывали о такой интересной ситуации в экономике.

— Значит, следует принимать меры, — произнёс я, — К слову, мне нужно вас покинуть. Всё же, в приятной компании хорошо, но нужно заниматься делами.

— Прежде, чем ты уйдешь, прочитай это, — усмехнулся Фредерик, — Очень удивишься.

Взяв в руки небольшую стопку листов, я принялся читать написанное. И чем дальше вчитывался в текст, тем больше удивлялся.

— Вот так новости, — хмыкнул я, — Вот чем-чем, а торговлей наркотиками я не балуюсь. Хотя, наверное, стоит начать, раз люди об этом пишут. Вдруг им просто не досталось и они так просят?

— Мы поняли, что это дурость, но сам факт, — произнёс Фредерик, — И это не первый такой документ.

Вздохнув, я поднял взгляд к потолку и произнёс:

— Скажите, благородные господа, ког мне надо изуверски казнить?

— Помощник главы коллегии торговли, — усмехнулся О'Харгирн, — Его творчество. Чиновника очень обижает тот факт, что с ним не делятся.

— Я погу поделиться с ним своей лабораторией, — улыбка сама появилась на моем лице, — Он там может поселиться. Правда, как долго Колгер останется жив я не знаю.

— В свете твоей информации и того, с кем стали вести светские беседы наши чиновники, — произнёс генерал, — Тебе стоит задуматься о том, что разведка Лорейна может начать подставлять тебя и твоих людей.

— Не просто может, а уже даже запланировала как, — усмехнулся я, — Потому, мы к этому готовы.

— Очень на это надеюсь.

Покинув королевский дворец, я направился в свой надел. Там, благодаря всё той же торговле, жизнь кипит не хуже, чем в столице, хотя и несколько иначе. Производства порождают постоянное движение караванов — одни везут в мои земли сырьё, а другие вывозят из них товар. Этаким круговорот.

Помимо мифрилового и стекольного производств, сейчас строятся цеха для алхимиков, где будут созданы целые линии для выпуска их товаров. Кроме того, всерьёз обсуждался вопрос создание завода строительной техники, но пока было совершенно не понятно насколько большим окажется спрос на неё. Всё же, серьёзное оборудование требует подготовленных специалистов, которых не так уж и много в стране. А продавать подобные вещи другим государствам не позволят О'Харгирн с Фредериком и будут правы. Давать в руки потенциального противника серьёзную технику не стоит.

Зато радовало, что мы не только за прошедшее время смогли создать артефакты для связи, но и обеспечить ими всю разведывательную сеть Рилера. После этого более простые версии были переданы О'Харку, О'Хилду, Иллою, О'Харгирну и Фредерику. Раскрывать все наши возможности даже перед союзниками мы не собирались. Ведь, сегодня тот же Фредерик нуждается в нас, а завтра, встав на ноги и утвердив свою власть, он посмотрит на клан Крайн с вопросом — а почему это в наших руках так много производств, дружинников и артефактов? Слишком уж мы стали независимы экономически. В принципе, не только экономически, если быть откровенным.

В наделе, в подземных хранилищах, созданных нами тайно, были серьёзные запасы руд, угля, алхимических реагентов, мифрила и провианта, комплектующих для различных механизмов, что имеются на данный момент в моих владениях... Этот резерв, в случае реальной изоляции, позволит продержаться нам достаточно долго.

Во-вторых, уже почти закончили обучение те дети, которых мы когда-то взяли к нам. Ныне, эти юноши и девушки, достаточно образованы для этого мира, магически развиты и правильно, в нужном мне ключе, воспитаны. Именно их мы планируем приобщить, сделав новыми членами клана.

Кроме них, кандидатами на смену фамилии стали трое офицеров нашей дружины. Их заметили Стив, Рой и Уил, приглядывавшиеся к потенциальным кадрам для пополнения наших рядов. Собственно, благодаря этому, в ближайшее время крайнов станет на десяток больше, что вызовет натуральную истерику у наших врагов. Одно дело — восемь мистиков. Пускай с небольшим наделом, производствами и золотом. Другое дело — почти два десятка. Это уже серьёзная сила для страны. Ведь клан Крайн, во времена пика своего могущества, насчитывал в своих рядах почти две тысячи мистиков. И это при том, что Империя являлась самым крупным государством континента, а её население исчислялось сотнями миллионов.

Зато с замком, который для нас строился, всё было очень сложно и вызывало зубную боль при одной только мысли об этом тяжелом деле. Мы замахнулись на проект, который

даже во времена Империи выглядел бы внушительно. Как результат, приходилось не то, что раскорячиваться, но ещё и выворачивать мозги на изнанку, заставляя себя находить решения тех проблем, что возникают в процессе этого кошмара, именуемого стройкой. Утешало лишь то, что самый сложный этап уже завершён и теперь осталось достроить центральную и самую высокую башню, на которой будет располагаться боевой артефактный комплекс.

В наземной чисти уже шли отделочные работы, в некоторых местах даже завершённые, а выше — продолжался монтаж вентиляционных коробов, энергопроводов, фальшивых потолков — здешних аналогов подвесных потолочных конструкций... По сути, до полноценного завершения было очень далеко. Не три года и не четыре, а значительно больше. Просто мы планировали завершить возведение башни в трехлетний срок.

Касаемо ситуации с Лорейном и Харбиром, то ту всё было ожидаемо. Ни одна страна не потерпит у своей границы сильного соседа. А Норринг, после того, как Фредерик провел реформы, а мы начали массовые производства и серьёзную торговлю, даже с учетом конфликта с гномами и его последствий, всё неплохо развился экономически. Это привело и к росту армии, и к улучшению её оснащённости. А такие вещи любым сопредельным государством всегда будут восприниматься однозначно — угрозой собственной безопасности. Причем, как экономической, так и военной.

Собственно, шпионаж со стороны разведок других человеческих стран и попытки вывести нас из игры мы предполагали. Даже прикидывали кто именно может постараться нам нагадить. Однако, то, что удар придет с северо-запада, а не из Хербании, как мы думали, стало неприятной неожиданностью.

Если в Харбире люди Рилера смогли создать неплохую разведывательную сеть, то с Лорейном всё оказалось куда сложнее. Тамошний король прошел тот же путь, что и Фредерик, но опирался не на мистиков, а на орден колдунов, с помощью которого попросту извел своих оппонентов из числа аристократов, а потом, сумев договориться с магическими орденами, прижал к стенке жреческие культы.

Затем были годы реформ, построения жесткой вертикали власти, судебной системы, замены стражи на министерство внутренних дел, состоящее из различных ведомств с конкретными направлениями деятельности и ответственности... Фредерику было очень далеко до этого зубра политики и управления. Тем более, что король Винсент Заревский смог не просто жестко запихнуть свою страну в тиски своей стальной воли, но и создал мощнейшую армию, с помощью которой отвоевал территории у того же Харбира и двух других соседних стран, увеличив территорию Лорейна на треть, а численность населения на четверть.

Говорить, при этом, что он слабый правитель было бы смешно и лицемерно. Это Фредерик рядом с ним — мальчишка. Что по опыту и достижениям, что по возрасту. Винсенту перевалило далеко за шестьдесят, но он дважды проходил ритуалы омоложения, а потом и модификации организма, благодаря чему выглядит немногим больше тридцати и не собирается умирать от старости, планирует прожить ещё втрое больше, чем уже успел.

Противников внутри своей страны он истребил, а их маноры расколол, превратив в провинции. Фактически, в его стране больше нет знати, титулом выше барона. Герцоги и графы были уничтожены вместе с семьями и любыми наследниками. Оставшиеся аристократы оказались вынуждены исполнять законы, насаждаемые королем.

Такой противник крайне опасен. Разведывательную сеть в Лорейне создавать невероятно сложно. Купцы, ведущие внешнюю торговлю, под жестким контролем. Остатки

аристократии сидят тихо и не занимают государственных должностей. Им даже в армию путь закрыт. Гвардия — бывшие армейские военнослужащие, которых отобрали для охраны короля. Ордены магов попросту едят с рук короля, поскольку получаю финансирование из бюджета страны. Стоит им попытаться гнуть свою линию, как золотой ручеек, питающий их, перекроют. Колдуны же и без того заняли в Лорейне ту нишу, что мы, мистики, у Фредерика. Цепные псы трона.

В таких условиях вести вербовку людей очень проблематично. Особенно, среди государственных чиновников. Они все, начиная с уровня городского управления, под надзором спецслужб.

С промышленностью там тоже всё очень хорошо. Возможности нашей страны, рядом с промышленной мощью Лорейна, кажутся сущими мелочами. Если у нас ежегодная выплавка металлов составляет двадцать четыре миллиона тонн, то в Лорейна — девяносто семь. И две трети из них идет на экспорт.

По сути, рост промышленности Норринга, особенно, металлической и алхимической, стал первым поводом для беспокойства Винсента. Даже нелюди, пытающиеся оторвать у нас земли, не так встревожили короля спрозвищем Стальные Яйца, как резкий скачок промышленного производства у нас.

До реформ, начатых Фредериком, промышленность Норринга выдавала девять миллионов тонн металлов в год, а Лорейн был главным импортером, покрывающим дефицит этих материалов. Теперь же, наша страна покупает только шесть миллионов тонн сплавов в год. Через несколько лет Фредерик и вовсе хочет отказаться от таких закупок, выведя производство металлов на такой уровень, при котором импорт попросту не нужен.

Естественно, что Винсенту и его коллеге из Харбира, такой поворот совершенно не понравился. К тому же, в обеих этих странах попросту нет технологий массового выпуска листового стекла. Ограниченными партиями — да, но не такого качества и не в таких количествах.

Результатом всего этого стала активность их разведок на территории Норринга и подготовка к войне. Оба государства не просто желали вернуть себе рынок сбыта, но и отобрать всё то, что помогло Фредерику вытянуть страну из глубочайшей жопы, в которой она находилась. Нам же такой поворот совершенно не нравился. Тем более, когда эльфы, хоть и успокоившиеся после того, как удалось отбиться от их лесных «зверушек».

— Исходя из этого, можно сделать вывод, что Фредерику и его доверенным людям стало известно о нашей активности и они начали принимать меры противодействия, — закончил доклад руководитель дипломатической разведки.

— Очень интересно, — задумчиво произнёс Винсент, — Они очень быстро выяснили ситуацию, сориентировались, приняли решение и начали действовать... Слишком быстро.

— Очень похоже на то, что тут постарались мистики. Они тесно сотрудничают с Фредериком и его доверенными людьми.

— Полагаешь...

— Нам точно известно о недавнем завершении и проведении испытаний стационарного телепора, благодаря которому мистики теперь могут перемещать в королевскую резиденцию и из неё в свой надел крупные силы своей дружины, — пожал плечами разведчик, — Полагаю, у них есть и средства связи, позволяющие мгновенно передавать важные сведения. Если учесть степень сотрудничества Фредерика и Крайна, то не исключено, что армия и разведка Норринга уже получили такие артефакты.

— Если так, — вздохнул Винсент, — То это проблема. Скорость передачи сведений и команд во время войны очень важна. Порой, на поле боя минуты могут решить исход битвы.

— Я знаю, ваше величество, — пожал плечами офицер, — Но тут я ничего поделывать не могу.

— А как обстоят дела с внедрением к мистиками?

— Совершенно никак, — ответил разведчик, — Мало того, что их надел превращен в довольно неплохо укрепленную крепость, так ещё и просто так покинуть дороги нельзя. Очень жесткий контроль. Дозорные башни, патрули и опорные пункты их дружины повсеместны. Кроме того, как я понял, вскоре будет завершено строительство их замка. Полагаю, что башню высотой в тридцать с лишним человеческих ростов они не просто так возводят.

— Артефакты? — хмыкнул монарх, — Очень на то похоже. Во всяком случае, ни чем иным это не объяснить... А по чинушам этого сопляка что скажешь?

— Недавно прошла волна арестов, — фыркнул разведчик, — Большинство арестованы и казнены вместе с семьями. Несколько счастливых высланы из столицы и теперь добывают уголь в шахтах близ границы с гномами, если те ещё существуют... После этой эпидемии, сомнительно, что они смогут вообще восстановиться, а не вымрут. Максимум — вырождаясь из-за близкородственных браков.

— У гномов всё так плохо?

— Насколько я могу судить по докладам купцов, их осталось около ста тысяч, хотя было почти двадцать миллионов. Это не реально — возродить расу при такой численности.

— А эльфы?

— Они откусили часть Хайпорна и очень довольны. Даже купеческие корабли не трогают, а свободно пропускают через речные пути, что тепер под их контролем. Ушастые только пошлину за проход поменяли — подняли на четверть.

— Насколько много они потеряли при захвате этих территорий?

— Много. Я ожидал от них большего, — усмехнулся разведчик, — Потеря почти сто пятьдесят тысяч, захватив три провинции... Правда, с их экипировкой, удивительно как их не перебили вообще всех... Но в ближайшие годы от ушастых военной активности ждать не стоит. Максимум на что они будут способным — атаковать магически, но последняя их попытка закончилась серьёзными пожарами в священных рощах меллорнов. Видимо, кто-то смог им ответить так, что придется теперь заново им своих лесных чудовищ выращивать.

— Значит, остаемся мы и Харбир? — спросил Винсент, — Не слишком радует. Я надеялся, что удастся договориться с кем-то ещё, чтобы уже не мелочиться, а порвать Норринг на части, чтобы даже памяти о них не осталось.

— После появления мистиков это стало рискованным. Тем более, что недавно они приняли в свои ряды сразу десяток человек, чего ранее не делали. Пока мои люди пытаются выяснить детали, но действовать в наделе Крайнов очень сложно.

— Я так думаю, что они попросту воспитывали себе новые кадры, а потом провели ритуалы, — усмехнулся Винсент, — Я бы так и поступил. Тем более, что у них уже давно есть для этого средства.

— Тогда... Если у них уже готовы следующие поколения, то...

— То мы просто будем и дальше готовиться к войне, — усмехнулся Винсент Стальные Яйца, — Как и планировали. Просто потратим на это немного больше времени и денег.

— А мистики?

— Их новички пока не опасны. Их её нужно обучить. А вот старые кадры — да. С ними надо разобраться любым способом, чем ваши люди и займутся.

— Я вас понял. Тогда...

— Приступайте. И не повторяйте чужих ошибок. Только гарантированная ликвидация. Никаких игр в дискредитацию или чего-то подобного. Их надо убивать, а не вымазывать в говне. Мистики купаются в крови подопытных. Она любое дерьмо смоем.

— Конечно, ваше величество.

— Теперь можете идти.

Оставшись один, Винсет встал из-за стола и подошел к окну. Грядущая война ему не нравилась. То, что её не избежать — печально. Фредерик, несмотря на свою молодость, показал себя достаточно умелым правителем, а его цепные псы — продемонстрировали свою верность.

Оглядываясь назад, Винсент понимал, что он, и его разведка, попросту проморгали момент, когда Норринг ещё можно было удавить, обойдясь малой кровью. Это было десять лет назад, когда трон под совсем юны королем шатался, а заговорщики открыто плевали в его сторону, накачанные золотом гномов, эльфов и кое-каких других личностей. Но потом появились чертовы мистики и устроили кровопускания врагам короля, демонстрируя изощренность и невероятную жестокость. Они же стали причиной поражения гномов с их союзниками.

Теперь же, Норринг просто так не поставит на место. Сам Фредерик уже оперился, знает себе цену и уговорить его будет сложно, как и надавить на него. Экономически он смог добиться успеха, как и в военной сфере. Пусть не сам, но результата он достиг. И теперь нужно воевать с ним.

То, что война будет долгой и кровавой Финсент прекрасно понимал. Королевская армия Норринга хорошо обучена, оснащена и уже имеет опыт реальных боев с крупными силами противника. К этому следует добавить мистиков с их демонскими навыками и тварей, созданных ими же. А если армия Фредерика её и обладает средствами связи, то дела у войск Лорейна будут плохи. Потерь, даже при численном перевесе, будет очень много. Но иного пути обеспечить процветания своей станы Винсент попросту не видел.

Глава 23. Штормовой ветер

Следующие месяцы превратились в очередную адскую гонку со временем и противниками. Приобщенные новички старательно тренировались и участвовали, по мере своих сил, в строительных работах в крепости. Роптание среди них, начавшееся в первое время, прекратилось, когда они увидели как и мы, по сути, костяк клана, наравне с ними принимаем участие в стройке. Причем, Лайла и Райнер даже не поскупились объяснить им как именно наша компания смогла так развиваться. После этого все возмущения молодёжи закончились. Правда, и первоначально пытались отказаться от «черновой работы» только трое новеньких. Остальные были нашими подопечными и обучались под неусыпным контролем Рилера и его людей, благодаря чему эти юноши и девушки оказались воспитаны в нужном нам ключе.

В целом, сейчас в наделе уже существует «школа» где обучаются ещё полтора десятка детей и подростков обоего пола. В процессе учебы им грамотно вправляют мозги, расставляя приоритеты и акценты. Потому, лет так через десять-пятнадцать в составе клана будет уже не восемнадцать, а тридцать три мистика.

Собственно, благодаря этому «выпуску», пополнившему наши ряды, не только удалось ускорить строительство крепости, но и раньше срока завершить всё необходимое для активации порталной площадки во дворце Фредерика и начать работы по созданию сети порталов для военных. По сути, мы повторили управляющий контроллер, добавив в него возможность подключения неограниченного количества новых элементов. Всю систему мы планировали вводить в строй не частями, а целиком. Причем, сразу в трёх местах — центральный регион, где расположены основные базы королевской армии, крепости и опорные пункты западной границы, и их аналоги на восточной границе.

Вообще, планировалось сделать пирамидальную схему. Контроллер военного округа, находящийся в его штабе, обеспечивает работу порталов в зоне его ответственности — в крепостях и опорных пунктах. Он же подчинён контроллеру главного штаба провинции. При переброске войск между округами процесс будет контролироваться в столице провинции, а при местной — окружными штабистами. При телепортации войск между регионами — генеральным штабом.

Созданная схема позволяла разгрузить ЦПУ всей сети, распределив его обязанности по локальным системам, и снизить потребление энергии каждого сегмента сети. Кроме того, уничтожение даже одного из контроллеров не обрушит порталную сеть, что очень важно для военных.

Ко всему прочему, сами порталные площадки тоже имели разные мощности и габариты. Например, те, что планировалось расположить в опорных пунктах, должны были иметь возможность перебрасывать от десяти до пятнадцати коней воинов в полной экипировке и с оружием за один раз. А находящиеся в крепостях близ границы — от ста до ста двадцати бойцов в том же виде, а для коронных городов — до полутора тысяч клинков.

О'Харгирн и Фредерик, увидев в проекте эти цифры начали возмущаться, но потом до генерала дошло, что именно мы создали и он не только прекратил скандал, но и короля смог успокоить, объяснив ему суть ситуации.

В этом мире перемещение методом телепортации известно давно и применяется сильными магами... для личных нужд. То есть, наиболее могущественные и опытные

окультисты попросту создают этакий пробой в пространство по средствам ритуала, и через него попадаю в нужное им место. Выглядит это красиво, почти как порталы Аббаодона или наши дыры в Бездну. Однако, такой способ телепортации крайне энергозатратен и много подобным образом не перенесешь. Мы же, вместо этого, нечто вроде магического лифта. По сути, тот же прокол в пространстве, но перемещение идет с помощью артефактов, что позволяет снизить нагрузку на сам портал и сократить время его существования. Вся эта система работает от спрятанного внутри неё небольшого источника. И чем больше порталный комплекс, тем мощнее источник. И тем выше требования к его безопасности.

Для опорных пунктов вдоль границы попросту не требуется массовой переброски войск. Это миниатюрные форты, вмещающие в себя до тридцати бойцов максимум. А вот пограничные крепости уже нуждаются в более серьёзных силах, а центры провинций вообще при нужде будут служить точками массовой переброски войск. При этом, разом телепортировать группу более полутора тысяч попросту нет смысла. Им попросту некуда будет деться с площадки до момента появления следующей партии. Всё же, даже полторы тысячи воинов на конях требуют места и времени для того, чтобы переместиться. Кроме того, полторы тысячи конных воинов в этом мире являются серьёзным аргументом даже в глобальной войне между, где каждая сторона бросает сотни тысяч в пекло боя.

Именно эти доводы О'Харгирн и привел, когда успокаивал короля, готового схватиться за монарший клинок с позолоченной рукоятью. Впрочем, остальная схема порталной сети тоже потребовала долгих объяснений и пояснений. Однако, в конечном итоге, Фредерик остался доволен. Несмотря на то, что его желание мгновенно перемещать десятки тысяч воинов не удалось реализовать, даже наша разработка серьёзно увеличивала обороноспособность страны, что в преддверии большой войны было крайне важно.

Вторым поводом для душевного спокойствия Фредерика стали мистики, в лице Стива и Роя. Они теперь постоянно будут находиться возле монарха, охраняя его и выполняя некоторые приказы. Например, казнить на месте наиболее зарвавшихся чиновников или аристократов. Кроме того, постоянное присутствие членов растущего клана Крайн в королевском дворце неплохо действовало на на очень многих. Те же сотрудники коллегий стали выполнять поручения монарха куда быстрее, чем раньше. Всё же, несколько действительно жестоких казней прямо в тронном зале оказали благоприятное воздействие на разумы чиновников.

А мы, по договоренности в Фредериком, активно превращали бронь и оружие королевской армии в артефакты, пропуская через наши производственные циклы содержимое военных складов Короны. Всё это отправлялось что на западную, что на восточную границы и, частично, в центральный округ. Ведь, в случае нападения, войскам в приграничных зонах придется сдерживать силы вторжения максимально долго, а для этого хороши все средства.

После получения информации о том, что король Лорейна собрался устроить вторжение на территории Норринга, я, Лайла, Деймон, Рилер, Стив и Рой, а так же присоединившийся к нашему «совету» Уил, приняли решение начать поставки с наших складов боевых артефактов с запиткой от стихий в королевскую армию. В первую очередь речь шла о жезлах с атакующими заклятиями и щитовыми артефактами, способными защищать куполом площади радиусом до ста метров. Начать их планировалось одновременно с разворачиванием сети телепортационных площадок и их контроллеров.

Учитывая соотношение сил, это было одним из тех решений, что необходимы даже

несмотря на их последствия. Ведь, если Норринг проиграет войну, то на всех реформах Фредерика придется ставить крест. Кроме того, достанется и нам. Ведь, как бы мы ни были сильны, у противника хватает могущественных магов и оккультных организаций, способных попросту задавить нас массой. При таком раскладе, вопрос о том, что информация о массовом производстве подобных артефактов станет известна широкому кругу лиц, выглядел блекло и мелко на фоне последствий поражения Норринга в войне с Лорейном.

Помимо громадной армии Винсента, беспокойство вызывали и легионеры Лорейна. По сути, то аналоги земного Иностранного Легиона французов. Винсент поступил очень правильно, заставляя желающих стать его подданными отслужить в легионах три года в мирное время или пять в случае войны. И таких подразделений, состоящих большей частью из орков и гоблинов, у него насчитывалось больше десятка. В каждом из них порядка десяти тысяч воинов, колдунов, шаманов и магов. А это громадная сила.

Пока, благодаря стараниям служб Фредерика и нашим системам связи, мы имели фору во времени и успели начать серьёзную подготовку до начала боев, ускорили самые важные для обороны проекты и обеспечили себя резервами наиболее важных ресурсов.

Однако, было кое-что, о чем никто из моих соклановцев не знал. Личный разговор с Фредериком и О'Харгирном, в котором они озвучили довольно нелицеприятную вещь. Дружины большинства аристократов в этой войне стану пушечным мясом. Их бросят в пекло впереди королевских войск. И всё это будет сделано с одной целью — продемонстрировать знати, что только армия Короны способна защитить их, а сами они со своими полубандитскими дружинами, вооруженными кто как, на это не способны и потому бессмысленны. К тому же, монарх очень хочет ещё и убить руками Винсента и его военных ту часть знати, что выступает против политики Фредерика.

По этой причине сеть стационарных порталов нами монтировалась тайно, а доступ к ней и сведения о том, что она вообще существует, получали лишь те офицеры из числа колдунов, что давали клятвы на крови и магии, совершенные на алтаре нашего клана. Ведь уже когда мы начали монтаж, дружины наиболее одиозных и непримиримых противников Фредерика стали перебрасывать в те регионы, что граничат с Лорейном. Причем, открыто. Указ об этом был зачитан на всех площадях больших городов, чтобы Винсент и его разведка уже точно о нём знали. В нём даже говорилось о места дислокации будущих полевых лагерей. В то же время, королевские войска готовились тайно, получая серьёзно изменившуюся амуницию. Тут мы старались как могли. Помимо изменений магической начинки, мы задействовали и лично наши способности, меня качества материалов, делая их более легкими и прочными, чтобы воины меньше уставали нося новую броню.

— Ну и как это понимать? — отбросил лист с докладом король Винсент Заревский, — Фредерик решил над нами поиздеваться? Как это понимать?

— Очень похоже, что он хочет нашими руками убрать своих врагов, — фыркнул один из генералов, что переносил с копии доклада на карту континента места, куда должны были отправиться дружины норрингских аристократов, — И, видимо, у него это получится, — фыркнул он, закончив свою работу и отойдя от карты, — Их разместили очень даже неплохо. Все в местах наиболее удобных для первого удара. Причем, в семи случаях из двенадцати штабисты О'Харгирна попали в яблочко.

— А его знать сожрала наживку, — усмехнулся Винсент, — В указах все поставлено так, что при отказе они превратятся в моих подельников и врагов Норринга и Фредерика лично. А в их стране это опасно. Крайны не просто так считаются «палачами короля»...

Кстати, насколько достоверны слухи об их жестокости и возможностях?

— Ну, я бы не назвал и чудовищами, — произнёс архимаг Лорейна Иорган Валларнский, присутствующий на совещании, — Самые обычные тёмные. Если надо — хоть город вырежут, а если это не выгодно, или бессмысленно — то ничего делать не станут. Касаемо возможностей — мне тяжело судить на основании чьих-то слов. Точно могу сказать, что костяк их клана явно сильнее недавно принятых членов и обладают большим набором знаний и, соответственно, практическим опытом.

— Задам вопрос иначе — насколько они опасны для нас? — решил уточнить Винсент, обдумав ответ мага.

— Подозреваю, что очень опасны, — усмехнулся Иорган Валларнский, — Это мистики, а не мальчики для битья. Они по своей природе уже не совсем люди. И чем старше и сильнее адепты их пути, тем меньше в них человеческого. Полагаю, что Дарек Крайн. На текущий момент, представляет наибольшую угрозу для нас. На втором есте Лайла и Деймон Крайн, а потом уже идут остальные из их костяка.

— Что мы можем противопоставить им? — спросил Винсент, обдумывая услышанное.

— Жрецов из наиболее распространённых в нашем государстве культов. Они, обращаясь к своему божеству, могут противостоять мистикам. Но тут возникают нюансы. Например, если речь идет о территории, что давно подконтрольна и обжита мистиками, то ни одно божество туда не сунется без серьёзных причин и своих жрецов не стает поддерживать там. Кроме того, многое зависит от числа людей, что носят метки конкретного клана. Чем их больше, тем могущественнее мистики. Ну и алтари, конечно. Чем их больше и чем чаще на них проводятся жертвоприношения, тем сильнее мистики и тем легче им даются их практики.

— А каков ваш прогноз по Крайнам?

— Полагаю, что следует ожидать самого худшего и готовиться именно к нему, — произнёс архимаг, — Крайны имели почти десять лет в запасе и явно не сидели сложа руки. Полагаю, что их территория не просто так превращена в хорошо охраняемую крепость. Вполне возможно, что они уже сейчас устраивают массовые жертвоприношения и ставят метки людям. Во всяком случае, я бы на их месте так и делал. Тем более, теперь, когда Фредерик активно их поддерживает, получая с этого неплохие дивиденды в виде собственной безопасности, массового производства дефицитных и сложных в изготовлении товаров и... Думаю, что имеет место сотрудничество и в военной сфере. Всё же, королевская армия Норринга давно славится тем, что подавляющее число её офицеров и рядовых воинов — модификанты не в первом поколении.

— Полагаете, что они смогли утаить длительное сотрудничество с мистиками? — задумчиво произнёс Винсент, принявшись расхаживать по кабинету, в котором проходило совещание.

— Учитывая тенденции последних двадцати лет, скорее всего да. Дарек Крайн появился на политической и экономической арене почти сразу после отмены законов, преследующих мистиков. Причем, он с первых дней попал был в сфере интересов сразу нескольких сторонников Фредерика и действовал в рамках их политики, постепенно включаясь в противостояние группировки Фредерика с его оппонентами. И чем больше у Крайное появлялось экономических и военных возможностей, тем серьёзнее они вмешивались в ситуацию.

— Очень интересная получается картина, — произнёс Винсент, вернувшись в кресло, —

Получается, что наша разведка этот момент упустила.

— Я бы сказал иначе, — усмехнулся Йорган, — Фредерик попросту все делал плавно и маскировал массой других действий, вынуждая наши разведки концентрироваться на совершенно иных вопросах. Даже их бойня у Тройда была подана им и его дипломатами так, что никто не обратил внимание на то, кто именно уничтожил войско гномов... Я бы сказал, что вы несколько неправильно оцениваете короля Норринга. Он лишь кажется слабым политиком. На деле же, он очень опасен. Не удивлюсь, если нас ждут серьёзные проблемы и неожиданности уже в первые дни вторжения. И я сомневаюсь, что Крайны окажутся их главными причинами. Мистики опасны, но понятны. Фредерик — непонятен и ещё более опасен, чем клан тёмных демоноподобных существ. Потому, расставляйте приоритеты правильно.

В тот момент, когда пришла новость о том, что король Лорейна Винсент Заребский отдал приказ о начале движения войск, мы как раз успели отправить последнюю партию превращённых в артефакты оружия и брони для королевской армии. К этому времени порталная сеть оказалась полностью смонтирована во всех запланированных точках, включая приготовленные полевые лагеря близ границы с противником. Всем штабам были выданы артефакты связи, создающие иллюзии и звуковые мороки, передающие внешность и голос собеседников, а так же всем генералам и полковникам. Западные и восточные границы страны мы так же оборудовали нашими системами слежения, передав их контроллеры ответственным за это офицерам.

По сути, нами, промышленностью и штабами Фредерика, была проделана колоссальная работа. А фора во времени, имеющаяся благодаря нашим системам связи позволила начать переброску войск порталами согласно уже разработанных планов. Армейская машина запустилась и начала своё движение, а мы приготовились стать затычкой дыр на фронте, когда это потребуется. Всё же, лучше для нас не участвовать в рядовых стычках, а быть той силой, что в сложной ситуации резко меняет ход боя, вмешиваясь в него.

— Пока всё идет по плану, — усмехнулся О'Харгирн, — Войска лорейнцев иду почти везде по предположительным маршрутам. Только в пяти местах они предпочли иные пути, но мы уже перебрасываем туда войска.

— А что наши благородные господа со своими дружинами? — спросил Фредерик, глядя на кару пограничных регионов, усеянную отметками и фигурками «солдатиков» соответствующих родам войск.

— Кое-кто уже умылся кровью, — ответил генерал, — Во список, — протянул он бумагу монарху, — Эти «умники» разбиты и в плену или погибли. Остальные с боями отступают и шлют гонцов во все крепости, чтобы им дали подкрепление.

— Что с переброской войск?

— Всё по графику. Особенно, в тех местах, где полевые лагеря. Там уже давно всё готово к столкновению с парнями Винсента.

Повернувшись к офицеру Фредерик удивленно произнёс:

— Объясните. Что значит — «с парнями Винсента»?

— У меня есть личные счеты с кое-какими личностями из его генералов, — оскалился О'Харгирн, — Потому я очень хочу устроить им «кровавую дорожку».

— Хорошо, генерал, я вас понял, — кивнул Фредерик, — Кстати, а что с нашими мистиками? Они как будут задействованы?

— Они станут нашей палочкой-выручалочкой, если где-то ситуация пойдет скверно, —

ответил О'Харгирн, — А гонять их по всем направлениям смысла нет. Их молодняк ещё слаб, а постоянно отвлекать старших Крайнов на мелочи — можно упустить серьёзное дело. К тому же, их боевые артефакты пришлись кстати. Надо полагать, что лорейнцы уже успели вкусить все прелести творчества Дарека и его людей.

— Хорошо, — кивнул Фредерик, — Надеюсь, всё это поможет нам.

— Пока без неожиданностей, — произнёс Рилер, когда запись разговора генерала и короля закончилась, — Всё в рамках договоренностей.

— Они не могли вычислить нашу магию в статуэтках? — спросил Райнер, — Мало ли...

— Пока мы такого не замечали, — пожал плечами Рилер, — Да и мои люди в коллегиях и штабе говорят аналогичные вещи. Если информация из разных источников начнет расходиться, то я об этом сразу узнаю.

— Хорошо, — кивнул я, — Значит и мы пока действуем по плану. Готовьте отправку гулей в Лорейнар. Думаю, Винсенту понравится наш подарок.

— Хорошо, — ухмыльнулись Лайла и Райнер, — Сделаем. Когда быть готовыми портировать их?

— Рассчитайте время так, чтобы у них в это время была ночь, — прикинув наиболее эффективное время, ответил я, — Тогда уродцы получат по зубам куда основательнее.

— Хорошо. Сделаем.

— И отправьте с ними зомбированных магов, — добавил я, — из пленных, а не производственников.

— Решил устроить Винсенту взбучку?

— Поставить на место.

— Теперь я хочу знать что произошло, — зло произнёс Винсент, — Почему в моей столице ночью были бои?

— Гули, ваше величество, — произнёс начальник городской стражи, — Твари мистиков из Норринга, как нам сказали маги. Они каким-то образом переправили этих существ в город.

— А почему их не уничтожили сразу? Как так вышло, что...

— С тварями были маги. Неадекватные и крайне агрессивные. Да и сами гули оказались напичканы защитными артефактами, — ответил начальник стражи, — Нам едва удалось справиться с ними, но твари и их сопровождающие успели разрушить несколько десятков домов и убить почти три тысячи горожан.

Слушая офицера, Винсент Заребский зверел. Так его по носу давно никто не щелкал. С тех самых пор, как он смог навести порядок в собственном государстве. По сути, Крайны показали монарху, что в состоянии попасть в Лорейнар в любой момент. Ведь то, как именно им удалось переправить сюда гулей и магов, выяснить ещё не удалось и вряд ли получится в ближайшее время. Все наиболее сильные и умелые оккультисты сейчас воюют с Норрингом, пытаясь вскрыть неожиданно крепкую оборону крепостей. Более того, потери армии оказались в разы большими, чем предполагалось. Эффективность лучников и арбалетчиков и вовсе была нулевой. Бронь норрингских солдат оказалась артефактной и её магическая начинка попросту отводила стрелы и болты в сторону. Мечи, зачарованные какими-то умельцами, очень хорошо пробивали доспехи лорейнских воинов. А боевые артефакты офицеров Фредерика и вовсе стали настоящей неожиданностью, показав всю

несостоятельность военной разведки.

Что её хуже, помимо аристократов, приграничные провинции Норринга оказались попросту напичканы королевскими военными — что крепости, что леса. Последнее было самым поганым, поскольку некоторые корпуса армии попали в окружение и теперь вынуждены обороняться. Узнать об их судьбе порой удавалось совершенно случайно — от небольших, прорвавшихся к основным силам, отрядов.

Кроме того, военные Фредерика словно бы узнают какие именно приказы поступают из штабов ещё до того, как те доходят до войск и успевают принять меры, что и вовсе переходит все границы возможного... Как казалось, пока не удалось взять в плен нескольких офицеров. Тогда-то и стало известно, что верхушка армии от полковника и выше имеет артефакты, с помощью которых поддерживается связь со штабами и между отдельными корпусами. Более того, армия Фредерика крайне оперативно получает информацию о том, что именно собирается делать противник. Кто-то, возможно, что с помощью подобных артефактов, передает сведения из Лорейнара в штабы норрингской армии.

Помимо того, в крепостях установлены системы наблюдения большого радиуса действия, позволяющие неплохо контролировать обстановку и точно знать сколько сил у противника и что он делает.

Самой же поганой новостью было то, что во всех крепостях и крупных городах западных, центральных и восточных провинций Норринга имеются сети телепортов, с помощью которых происходят переброски королевских войск. И создано это всё ещё до начала войны, но держалось в тайне. Как и массовая замена брони и оружия на артефактные, но внешне не отличимые от обычных.

По сути, в Норринге очень хорошо знали планы войны, разработанные в штабе Винсента, и совершенно спокойно приняли меры. Собственно, потому и не получается пройти далее пяти километров от границы. Всюду на пути лорейновской армии оказывались укрепленные линии обороны и крупные силы королевских войск, усиленные магами и колдунами, напичканные боевыми и защитными артефактами... Самое же поганое в том, что чаще всего подобные встречи заканчивались кошмарными потерями и попыткой отступления, пресекаемой силами противника, неожиданно оказывающимися позади.

Нет, кое-какие успехи все же были. Несколько пограничных крепостей взять всё же удалось, но закончилось это тем, что нечто внутри них попросту взрывалось, уничтожая и сами крепости, и их защитников, и всё живое в радиусе нескольких километров. Из-за этого пришлось отдать приказ попросту брать такие укрепления в осаду, но не штурмовать.

Теперь же Винсенту попросту очень болезненно ударили по самолюбию, устроив резню в столице. У него под носом — в нескольких кварталах от королевского дворца.

Новости о том, что армия лорейнцев задействовала свои «иностранные легионы» была ожидаемой. Просто никто не мог понять где именно предстоит столкнуться с нелюдьё. А когда этот день настал, мы уже были ему рады. Уж очень хотелось крови врага. Пока королевская армия относительно успешно, хотя и достаточно большими потерями, громила силы Винсента, мы попросту ждали момента, когда потребуется наша сила. И дождались. читай на knigoed.net

В провинции Тиаш, граничащей с Лорейном, произошел прорыв аж семи легионов, основную часть бойцов которых составляли орки. И нам, наконец-то, дали возможность «выпустить пар», чем мы и воспользовались. Собственно, во время этого боя, нам удалось на практике, в реальной боевой обстановке, испытать те методы войны, что давал мне мистик,

ставший артефактом. Не скажу, что я остался впечатлен, но именно такие способы атаки явно были неожиданными для легионеров. Всё же, они ожидали тени или нечто подобное, а не пространственные волны, превращающие солдат в корчащиеся изломанные куски мяса, нашипованные покореженными доспехами.

Однако, был момент, заставивший нас выложиться в полную силу и даже пустить под нож всех приготовленных на случай сложностей пленников. Жрецы. Среди легионеров оказались жрецы какого-то божества и они даже умудрились к нему обратиться.

— Что за срань? — начал оглядываться Деймон, — Давит что-то.

— Хм... Кажется, у нас гость, — хмыкнул я, поняв в чем дело, — Готовьте походный алтарь. И пленников. Резать по готовности!

Нас пытались сломать божество. Не сказать, что оно такое уж могущественное, но если не принять меры, но на нас двоих его силы хватит.

Спустя несколько минут дружинники уже принялись проливать кровь пленников, а мы начали попросту прочесывать волей местность, ища жрецов врага. Поганцы где-то прятались в стороне от места сражения и не торопились показываться. Мы же были искать их, чтобы нести удар. А давление всё нарастало, заставляя напрячься. Постепенно оно начало сменяться головной болью и тошнотой, заставляя нас прилагать уже серьёзные усилия, дабы не рухнуть на землю, выблёвывая собственный желудок.

Уже почти ничего не соображая, я ощутил человеческую жизнь в глубине леса, неподалеку от места гибели лорейнских легионеров. И оттуда же шло давление на нас.

— Нашёл, — усмехнулся я, — Деймон? — обернувшись, я увидел что он едва стоит на ногах, а из глаз, носа и ушей мистика течет густая черная кровь.

Дальше я не колебался ни секунды. перейдя в ускоренное восприятие, я постарался двигаться максимально быстро, направляясь к жрецу. Этого ублюдка я хотел не просто убить, а так, чтобы его бог сам не захотел забирать душу своего пса. А это можно было сделать лишь одним способом — оскопить. Здешние божества в в это вопросе очень привередливы. Бесплодные мужчины и женщины для них хуже грешников и являются отверженными.

Уже на остатках сил, я добрался до ублюдка и, выскочив на небольшую полянку, увидел урода. Он стоял возле миниатюрной керамической жаровни с тлеющими на углях травами и что-то бормотал, закрыв глаза.

Не рассуждая, я попросту метнулся к нему и ударил в затылок, а затем, выпустив когти, нанес удар в пах, так, чтобы его «достояние» оказалось попросту отрезано... Что и произошло.

Давление мгновенно исчезло. Вместе с ним пропала головная боль, а туман в голове начал рассеиваться.

Огнём я прижег раны уроды, я закинул его на плечо и направился обратно. Деймон, сидящий на земле и платком вытирающий кровь, посмотрел на меня с усмешкой:

— Кажется, я расслабился, — произнёс он, — Надо больше тренироваться.

— Похоже, что мы все расслабились, — вздохнул я, — Нас едва не удавила какая-то тварь, у которой даже тела в этом мире нет. Тебе не кажется, что это показатель нашей лени? И не только её.

— А чего ещё? Помимо лени?

— Необразованности, — хмыкнул я, — И это надо исправлять, пока нас на этом не подловили. Мы слишком однобоко развиваемся. Уперлись в артефакторику и

строительство... Думаю, нужно уделить куда больше внимания вопросу противодействия божествам и их слугам.

— Книга? — спросил Деймон, поняв о чем я.

— Да. Нам пора всерьёз заняться этим вопросом. Я не сильно верю в историю про то, как ученый случайно стал артефактом. Однако, это не мешает вытрусить его на предмет серьёзных знаний.

— Нам не удастся его контролировать. Это может быть демон, может быть обитатель астрала, которого овецестили, — покачал головой Деймон, — А может оказаться так, что оно нам не врало и это бывший мистик.

— Бывших мистиков, что бывших блядей — не бывает, — усмехнулся я, — Потому как придём в норму — займемся эти артефактом. Слишком долго он у нас находится и до сих пор не был нами изучен.

Разгром основных сил легионеров, на которые возлагались серьёзные планы, стал последней каплей для Винсента. Он несколько часов устраивал разнос своим штабистам, требуя разработать новый план войны, но те лишь разводили руками.

— Ваше величество, — произнёс командующий штабом, — У нас попросту нет возможности что-то изменить. Основные направления ударов оказались хорошо подготовленными ловушками, куда угодили экспедиционные корпуса. Второстепенные направления ударов были перекрыты силами дворянских дружин, но их удалось смять, а потом... Оказалось, что следом за ними располагались королевские войска. Легионеры действительно показали себя хорошо, но были почти полностью уничтожены мистиками Фредерика вместе со жрецами. Сейчас к местам боёв подходят наши новые корпуса, но сомнительно, что они успеют до разгрома основных сил.

— Значит, делайте что-то, чтобы вывести войска из окружений, — возмутился король, — Почему нет изменений? Почему армия тает, а ситуация не меняется?

— Ваше величество, норрингские военные попросту лучше экипированы, обладают артефактной связью и телепортами. В этой ситуации мы можем противопоставить им численный перевес, но даже он не гарантия.

— Вы о мистиках? Неужели жрецы не смогли...

— Почти все жрецы погибают во всех наших отрядах от самых разнообразных причин, — прервал король штабист, — Более того, единственный случай столкновения жреца с мистиками в бою закончился тем, что его оскопили и взяли в плен Крайны.

— Хорошо. Что мы можем сделать?

— Сейчас наши свежие корпуса двигаются к окруженным силам, чтобы деблокировать их, но уже сейчас понятно, что просто там им не удастся добраться до «котлов». Они ещё даже не перешли границу, а уже попадают в засады. По сути, война начала переходить на нашу территорию. В районе провинции Англагай военные Норринга и вовсе отбросили почти разгромленные корпуса генерала Арфа и перешли границу, захватив Оферм, Ормунг и Карнг. Близ Тирфа наши корпуса попросту уничтожены. Там даже пленных никто не пытался брать. При этом сразу шесть корпусов сил Норринга так же перешли границу и взяли в осаду крепости Лагория, Турмер и Шалдай, а ближайшие города попросту взяли штурмом.

Наступила тишина. Винсент пытался осознать услышанное, а когда ему это удалось, он тихо спросил командующего штабом:

— Когда это произошло и почему я об этом узнаю только теперь?

— Произошло неделю назад. А узнаете вы прямо сейчас просто потому, что я сам прочитал письма с этой информацией перед вашим приходом, — ответил офицер, показав на стол, — У нас, знаете ли, нет артефактов связи и мы не можем обмениваться сведениями так же оперативно, как и штабы Фредерика.

То, что война вдруг перешла на территорию Лорейна, стало для Винсента ударом. Такого поворота он не ожидал. Даже в самых худших прогнозах ситуация не складывалась подобным образом, но реальность не просто макнула короля носом в дерьмо, а ещё и заставила его сожрать.

— Что известно о потерях противника?

— Достоверно — около трети их солдат и офицеров, — пожал плечами штабист, — Я очень сомневаюсь, что у Фредерика хватит сил и наглости пытаться захватить больше или присоединить уже захваченные территории к Норрингу. Максимум на что его хватит — разграбить и максимально осложнить нам жизнь.

— Очень на это надеюсь, — фыркнул Винсент, — Вы и того, что происходит сейчас, не ожидали. Предполагалось, что сил у наших противников куда меньше, а их оснащение хуже. А получилось, что это мы на их фоне — отсталые дикари.

— Скорее, это недоработка разведки, — ответил офицер, — Мы здесь исходили из тех сведений, что нам дали.

— Что ж. наша разведка за свой просчет ещё ответит, — вздохнул монарх, — А вам стоит решить как быть. Нам нужно вывести ещё боеспособные корпуса из окружений, отвести их на нашим рубежам, чтобы они могли занять оборону А на счет уже оккупированных территорий... У нас есть резервы, чтобы их отбить?

— Боюсь, что резервы идут на помощь окруженным войскам, — ответил командующий штабом, — Потому выбивание сил Фредерика из тех провинций возможно только после того, как мы выдернем нашу армию из капкана.

Обдумав услышанное, Винсент произнёс:

— Хорошо, действуйте. Других вариантов все равно нет.

Глава 24. Кровь и плоть

— Значит, мы должны добить остатки войск Лорейна, а потом помочь взять штурмом аж три их приграничных города? — усмехнулся я, — Больше ничего или ещё будут пожелания?

— В идеале — голова короля Винсента, — усмехнулся Фредерик, — Но это по обстоятельствам.

— Если говорить реально, — вздохнул О'Харгирн, — У нас нет сил, чтобы захватить и удержать после этого уже оккупированные провинции Лорейна. Но это сделать нужно. Как по внутривнутриполитическим мотивам, так и с экономической точки зрения. Эта война и подготовка к ней стали серьёзным ударом по казне. Потому нужна либо серьёзная контрибуция, либо территориальные приобретения.

— Допустим. Но в этом случае, нам придется очень постараться. Штурмовать город — это не уничтожать чужую армию в чистом поле. Тут придется неплохо поработать.

— Вот и поработаете, — фыркнул Фредерик, — Тем более, что вам нужно напомнить нашей знати о своих возможностях. Кроме того, вам, как и нам, нужны трофеи. А право трёх дней — свято. Возьмёте эти города — трое суток они будут в полно вашем распоряжении.

Разговор проходил в кабинете монарха. На стене позади Фредерика висела карта региона боевых действий. Сам он пребывал в приподнятом настроении, в то время как генерал О'Харгирн выглядел не столь воодушевленным.

— Дарек, буду откровенен, — произнёс офицер, — Нынешняя ситуация на фронте близка к патовой. Ни у нас, ни у Лорейна просто нет сил для дальнейшей войны. Его войска либо выбиты с нашей территории. Либо в окружениях и добиваются. Но вести кампанию уже на землях Лорейна у нас не хватит ресурсов. А это необходимо. Потому тебе и твоему клану придется показать свою силу, жестокость и кровожадность. Делай каких угодно монстров, но возьми хотя бы один город. Лучше два.

— Мне нужна заверенная королевской печатью бумага, — вздохнул я, — Иначе, это будет очень и очень плохо.

— Она будет у тебя через полчаса.

Теперь же я стоял на верхней площадке передвижной осадной башни и думал как поступить, разглядывая в бинокль город Наар-Шарил. Вернее, его стены и башни. Лорейнские власти очень хорошо постарались, обеспечивая защиту этого места. Магическая начинка укреплений в нергеическом зрении походила на новогоднюю ёлку. Да и сами они вызывали уважение — высота стен достигала двенадцати метров, а башен — пятнадцати.

Если штурмовать город без магической поддержки, даже с нашими механизированными осадными башнями, работающими благодаря мощным кристаллическим накопителям и набору артефактов, использующих эту энергию для запуска механизмов, то потери будут чрезмерными. Впрочем, магическая поддержка не гарантирует победу. Всё же, начинка стен тоже не для сбора бабочек создана. Да и в городе явно хватает разномастных оккультистов.

— И как нам это штурмовать? — фыркнул Деймон, стоящий рядом со мной и в такой же бинокль изучающий город.

— Вообще, я думаю, что стоит предложить им сдаться добровольно. Если откажутся — переходить к крайним мерам, — усмехнулся я, — Заодно опробуем нашу новую разработку.

— Хорошо, — кивнул Деймон, — Значит, предложим.

Спустя час к воротам города подъехал наш офицер с флагом переговорщика. Диалог с защитниками у него, по всей видимости, не задался, поскольку Мельбьёр предпочел резко развернуться и галопом понестись к позициям войск.

— Видимо, придется штурмовать, — вздохнул я, — Что там наш мистик-артефакт про такие случаи рассказывал? Вот и проверим на практике.

В этот раз мы решили последовать совету нашего «наставника» и взяли с собой мёртвых пчел. Очень много мёртвых пчел. Не скажу, что я был рад этому грузу, но проверить на практике ту информацию, что нам давал дневник-артефакт, называющий себя бывшим мистиком, стоило. И где, как не здесь, можно это сделать?

Когда Мельбьёр вернулся к нам, выяснилось нечто интересное.

— Господин баронет, среди защитников есть мистик из клана Райн. Он требует вас или вашего представителя для диалога, — произнёс капитан, дойдя до нас, — Глаза у него алые, есть клыки и черные когти.

— Очень интересно, — задумчиво пробормотал я, — Хорошо, съезжу поглядеть. Заодно и поговорим с ним.

— А не ловушка ли это? — задумчиво спросил Деймон, — Иллюзию нацепили на кого-то и пожалуйста. А как командующий войска явится — болт арбалетный ему в голову и вопрос закрыт.

— Сомневаюсь, что они настолько самоубийцы, — ответил я, — К тому же, кто говорил, что поеду без средств от таких игрушек?

— Ну, как знаешь, — вздохнул Деймон.

К центральным воротам Наар-Шарила я подъехал не торопясь. Свою связь с Бездной специально раскрыл на максимум и разливал её фон вокруг себя, заставляя даже обычных людей, почти не чувствительных к подобному, опускать плечи и отступать на шаг-другой.

— Кто здесь из клана Райн? — вопрос был задан с применением заклинания усиления звука, чтобы слышали все вокруг, — Назовись и не прячься! Почему я не ощущаю твою силу и связь с Бездной?

— А ты кто таков? — появился между зубцов на стене индивид.

Глаза у него действительно были алыми, как у нас, мистиков. Даже клыки имелись, однако, в нём не ощущалось нашей силы.

— Представься, слабак! — ответил я, — Раз уж ты захотел меня видеть, то соблюдай наши законы!

— Я — Роберт Райн, из клана Райн, — последовал ответ чуть сдавленным голосом.

Видимо, кто-то очень боится. А это уже интересно.

— Дарек, Глава клана Крайн, — усмехнулся я, — И тот, кто либо приведет этот город к покорности перед властью короля Фредерика, владыки Норринга, либо превратит его в склеп.

— Ты влез в чужую... — попытался вкнуть субъект на стене, но я не дал ему продолжить:

— А ты выйди сюда и заставь меня отступить, Райн. Соблюдай обычаи. Или я посчитаю тебя попросту обманкой и убью, как обычную дворнягу, повесив на ближайшем дереве.

«Похоже, что меня попросту дурят, — мысленно усмехнулся я, — Что ж, чуть поиграем и будем их штурмовать.»

— У тебя мало времени, Райн-слабак. Спускайся или пожалеешь, что вообще родился, а твой город дорого заплатит за твои слова. Я жду.

Ни через минуту, ни через пять реакции не последовало. То ли на стене попросту не знали что делать, то ли готовили какую-то пакость. Последнее куда вероятнее, от чего я пожал плечами и направился к своему войску.

К слову, Фредерик с О'Харгирном «расстарились». Помимо сил моей дружины числом в тысячу клинков, мне дали ещё и пятитысячный корпус. И это для штурма города населением в три с лишним тысячи человек. Если честно, то такая армия — ничтожно мала для штурма города. Ведь соотношение потерь в подобных операциях всегда три штурмующих к одному защитнику, при самом оптимистичном раскладе. А у нас ещё и магическая начинка стен имеет место. И чего ожидать от неё тоже не понятно.

— Похоже, что нас хотели обмануть, — усмехнулся я, вернувшись в лагерь войска, — Потому мы попросту атакуем их.

— Хорошо, — усмехнулся Райнер, — Я как раз закончил приготовления для ритуала.

— Тогда приступаем.

Дневник-артефакт дал очень интересную, применимую для штурма городов, вещь. Ритуал, превращающий мертвых пчел в оружие. Они «оживают», приобретая магические свойства, и атакуют всех, в зоне, которую указывают при проведении ритуала. Укусы у них тоже не простые — они вносят в энергетику людей быстро действующие проклятия разложения плоти. А учитывая количество получаемых в ходе ритуала тварей, каждого защитника стен города укусит хотя бы десяток-другой наших «подпрочков».

Проведя ритуал, мы стали наблюдать за происходящим. В случае, если магия в стенах города справиться с этим, мы попросту начнем бить с помощью пространственных волн, разрушая стены. Однако, видимо, этого не потребуется — «пчелы» достигли стен и почти сразу до нас стали долетать крики людей.

— Если нам их слышно, то как же они кричат? — усмехнулся Деймон, — Видимо, потери будут не только от наших «зверушек», но и от воплей. Если б мне в ухо так заорали, то я бы и со стены с перепугу сиганул... Кто-то сигнал, — добавил мой соклановец, увидев как кто-то из защитников действительно перелез через зубцы на стене и спрыгнул вниз.

— Потом разберем почему он так поступил, — произнёс я, — Видимо, наша «книжечка» нам не всё сказала про ритуал.

Спустя пару минут ещё один защитник города последовал за своим товарищем, предпочтя смерть от падения тому, что происходило на стана. При этом крики то стихали, то вновь нарастали. Видимо, к защитникам подходили подкрепления и попадали под «пчелиный удар».

— Интересно, как долго это будет продолжаться? — спросил Райнер, задумчиво рассматривая город через бинокль, — Дарек... А ты положение пчел вообще контролируешь?

— Это ритуалом вообще не предусмотрено, — напрягся я, — А что?

— На стенах никого. Наши твари в самом городе веселятся... Может, уже закончим и вышибем ворота?

— Хм... Думаю, пару минут можно, для верности, подождать, а потом уже заканчивать, — усмехнулся я, — Это же не наши подданные. Маскимум на жертвы в ритуалы сгодятся.

— А пленные? — возмущился Райнер, — У нас с Лайлой подопытные давно закончились.

— Хорошо, уговорил. — произнёс я, заливая блюдо с политыми ковью и тлеющими благовониями водой, — Жде десять минут и вышибаем ворота. Дальше уже по месту

определимся.

Как позднее оказалось, наш ритуал уничтожил почти всё население города. В живых осталось почти пол тысячи человек. При то, что к началу шурма тут проживало народа в семь раз больше, да ещё и два полка королевских военных для усиления прислали.

— Похоже, что город придется попросту обобрать и добить, — усмехнулся я, когда мы поняли какова получилась ситуация после проведенного ритуала, — Впрочем, этим даже можно воспользоваться. Пустим в сторону остальных городов по несколько человек, чтобы растрезвонили о произошедшем. Думаю, это неплохо так прочистит мозги военным Лорейна.

— Сомнительно, — произнёс Деймон, — Скорее, заставит искать способ защититься. Учиывая нрав их короля, эти люди скорее рискнут воевать с нами, чем отступят. Винсент — очень жестокий монарх.

— Значит... Добиваем?

— Зачем? Нам действительно нужны пленники, — произнёс Деймон, — Через мобильную платформу вместе с трофеями отправим. А там пускай Лайла с остальными разбирается.

Пожав плечами, я посмотрел через окно на улицу, по которой шли воины в форме королевской армии Норринга. При этом мне не удавалось понять — как так вышло, что неплохо защищенный магически город оказался бессилён против столь простой атаки. Ведь, у некромантов есть похожий ритуал, только там насекомые превращаются нежить, а не проекции Бездны.

— Вот значит как, — вздохнул Винсент, выслушав доклады.

Мистики преподнесли неприятный сюрприз. Они появились в стороне от мест боевых действий и принялись попросту уничтожать города. Наар-Шарил, Урм-Росса, Фор-Кат... Везде они действовали по одной схеме — насекомые десятками тысяч атакуют город, убивая всё живое. Затем корпус Крайнов входит в город, собирает трофеи, а выживших жителей, кто молодые, детей и людей среднего возраста, вместе с добычей, переносными порталами отправляет куда-то в Норринг. Затем город уничтожается.

Самое же неприятное в том, что два кормуса армии из трех, что отправлялись на помощь окруженным армиям, попали под удары мистиков. Те самые, в которых задействованы насекомые. Результат был вполне закономерным — море потерь, единицы выживших и горы трупов. Увы, не мистиков и их солдат.

При этом, Дарек Крайн, командующий корпусом, шел не наобум — он создавал натуральную мертвую зону вокруг захваченных норрингскими военными городов и осажденных крепостей. А нелавно его маршруту изменился — он направился в глубину страны по одному из центральных торговых трактов, уничтожая все города, попадающиеся на его пути. К несчастью, таких оказалось аж пять.

— Что можно сделать, чтобы их остановить? — спросил Винсент у командующего штабом.

Генерал покосился на группу жрецов, расположившихся неподалеку, и скривился:

— Уже ничего. Их отряды, — кивок на священнослужителей, — уже пытались. В итоге — новые трупы и не более. Я пока не знаю что противопоставить мистикам. Мы обратились в ковен некромантов, но те ответа ещё не дали.

— Что ж, видимо, с мастерами смерти пидётся пообщаться уже мне, — произнёс Винсент.

Полоса успешных взятий приграничных городов и откровенного разбоя на торговых путях Лорейна сменилась боями с армией этого королевства. На наше счастье, здешние военачальники допустили серьёзную ошибку, отправляя к нам корпуса численностью до десяти тысяч. Несмотря на то, что нас было куда меньше, победы, пока ещё, оставались за нами. Правда, и наши силы таяли на глазах. Если дружинники из моего надела почти все оставались в строю, благодаря своей подготовке, медификациям и новой броне, то военные Фредерика этим похвастаться не могли. Из первоначальных пяти тысяч, сейчас боеспособными остались лишь двадцать девять полных сотен. Среди мистиков потерь, хвала Бездне, тоже ещё не было — только легкораненные, но быстро вернувшиеся в строй. Всё же, мы даже на самых ранних этапах развития серьёзно превосходим обычных людей.

Однако, теперь нам противостоял враг иного полета, заставивший вспомнить давно ставшую похожей на сон Землю. Некроманты. Король Лорейна смог договориться с их ковром и теперь нас пытались зажать в тиски сразу два войска нежити, ведомые магами смерти.

Утешало то, что тут не было убийнов и прочих подобных тварей — отправлять их на серьёзное побоище никто не станет. Таких существ делают поштучно и это не быстрый процесс. Зато лургов, выполняющих роль офицеров-контролеров, хватало. А низшая нежить в виде зомби и подобным их тварям, и вовсе кишела вокруг нашего полевого лагеря. Хорошо, что я не ленился и заставлял новичков на каждой стоянке создавать земляной вал со рвом перед ним. Это нас и спасло, иначе бы волны немертвых существ мгновенно перебили бы всех находящихся в лагере.

— Ненавижу нежить, — спалив Пламенем Бездны очередную толпу покойников, произнёс Деймон, — Мало того, что хотят нас сожрать, так ещё и воняют, хуже некуда.

— Ты ещё не в курсе как они в близи «ароматизируют», — умехнулся Райнер, нанося очередной удар «по площади».

Мы находились в центре лагеря на собранной штурмовой башне, используя её в качестве командного пункта и «стрелковой позиции». От сюда можно было не только видеть всё происходящее вокруг, но и атаковать, используя магию. Десяток мистиков-новичков разблсся на пары. Восемь из них, по двое, заняли позиции в таких же башнях в углах лагеря, а ещё двое — на воротах. Все мы попросту выжигали силы противника. При этом приходилось периодически уничтожать защитные купола, создаваемые некросами. Нашу же защиту они взломать пока не смогли. Во-первых, она создавалась мощным артефактом. Во-вторых, он имел встроенный источник. В-третьих, он сам был неплохо защищен. Королевские военные и наши дружинники, заняв позиции по периметру, добивали ту нежить, что, всё же, добиралась до лагеря и вскарабкивалась по валу. Правда, случалось это не часто — только дважды. Первый раз, когда мы попросту забыли поставить огненную завесу на рву, а второй — когда её смогли уничтожить некросы, что стало для нас неожиданностью.

Теперь же, покойники попросту заваливали ров и огненное заклятие собой, а по ним шли новые слуги магов смерти. Зрелище, надо сказать, не для слабонервных.

— Полагаю, что нам придется покинуть это место? — спросил Райнер, смотря куда-то на север, — Иначе нас попросту задавят массой.

Надо сказать, что даже схватки с жрецами не выматывали до такой степени, как этот бой — он начался на рассвете два дня назад и с тех пор не прекращался. И как мы все ещё не упали от усталости — загадка.

— Что там ещё? — повернулся я в ту же сторону, куда был направлен взгляд Райнера, и

замер.

Не знаю, что пообещал король Винсент некромантам, но те решили взяться за нас всерьёз. Во всяком случае, ни чем иным я не мог объяснить ту армию мертвых, что шла к нам по торговому тракту. Настоящее море нежити.

Взяв бинокль, я принялся рассматривать немертвых, направляющихся к лагерю. Встрослые и дети, мужчины и женщины, в броне и просто оборванцы, свежие и давно иссохшие, похожие на мумий... Все они, подобно лавине, двигались к нам.

— У нас есть пленные? — спросил я у Деймона.

— Десяток найдется, — ответил тот, — Их не хватит на всю эту ораву.

— А вся и не нужна. Нам надо убить их повадырей и тогда нежить станет бесконтрольной, начнет нападать на всех подряд, — усмехнулся я, — Раз Винсент хочет воевать по-крупному, то будем воевать по-крупному. Поднимем ставки.

— Дарек, — обеспокоенно схватил меня за плечо Райнер, — Тебе крышу не снесло? Какие ставки? Какая игра? Вокруг война!

— Война — продолжение политики. А политика — проявление экономики, — усмехнулся я, — А что такое экономика? Это игра умов и хитрости. Но ты прав. Вокруг война и нам надо воевать. Потому, вынимайте пленных из клеток и готовьте телепорт. С самоуничтожением. Башни подключите к нему на синхронизацию, чтобы тоже сдетанировали. Пока мы будем выполнять ритуал, военным Фредерика придется выметаться в полевой лагерь у границы. Потом дружинники с нашей «малышнёй», а потом и мы... Оставив подарок... Даже два.

Пока шла эвакуация солдат и офицеров, мы провели ритуал призыва и к нам, через алый портал, прибыл высокий демон Заррогерон.

— Что вам надо, мистики? — с усмешкой спросил демон, — Бойтесь тухлой мертвотины и просите защиту?

— Хотим поиграть с местным королем по всем правилам, — усмехнулся я, — Мы дадим тебе девять жизней, за то, что ты убьёшь некромантов, контролирующих нежить в радиусе дня пути, а так же уничтожишь артефакты управления покойниками всех видов.

Закрыв глаза, демон замер, а затем на его лице появилась усмешка:

— Три некроманта вблизи и пять в паре часов отсюда. И много артефактов... Но вашей платы хватит.

— Получай её сейчас, а как исполнишь договор — возвращайся в Бездну. Такова сделка.

— Согласен, — усмехнулся демон, — А вы, как я вижу, оставите после себя подарок... Молодцы.

— А что именно хочешь сделать ты? — спросил Деймон,

— Сработка детонаторов в том случае, когда рядом окажутся живые существа, — усмехнулся я, — И сканирование будет запущено после нашего ухода. Военные и маги Лорейна до сюда всё равно доберутся. Тогда и будет им большой «привет» от нас, — добавил я, — Нам же нужно причинить противнику максимальный ущерб. И живой силе в том числе.

— Что ж, хороший способ подгадать, — оскалился Деймон, сообразив что ждет лорейнцев.

Все наши механизмы и артефакты, взятые в поход, включая мобильный портал, имели систему самоуничтожения. Работала она весьма качественно — с помощью мощного взрыва. Какова его мощность в тротиловом эквиваленте я не знаю, но испытания близ Тройда

показали, что её хватит для того чтобы появилась небольшой кратер глубиной три и радиусом двадцать метров, а всё вокруг места взрыва было попросту выжжено на расстоянии в пол километра.

Теперь же сразу шесть таких бомб станут ловушкой для тех, кто сможет добраться до этого лагеря, прорвавшись через нежить.

К тому моменту, как демон вновь появился перед нами, все жертвы уже истекли кровью, а последние мистики покинули лагерь через мобильный телепорт.

— Я выполнил сделку и ухожу, — с усмешкой произнёс демон, открывая свой портал, — Ты щедрый наниматель. Потребуешь, зови.

Посмотрев на закрывающийся портал, я хмыкнул и повернулся к Деймону:

— Теперь наша очередь. Не хочется отсвяться тут, когда нежити вокруг столь много.

Взойдя на порталную площадку, я произнёс ключ-слово активации переноса. Затем последовало чувство полета и мы оказались в полевом лагере королевский войск близ Ледонии.

— Мессир, — поклонился дежурный офицер, — Ваши офицеры уже сообщили о произошедшем.

— Хорошо. Готовьте систему к переносу в столицу, — ответил я, — Мне нужно отчитаться перед Повелителем.

— Конечно, мессир, — кивнул офицер, вводя новые настройки в артефакт-контроллер.

Глядя на действия колдуна, я мысленно фыркнул. Ещё несколько лет назад такая мобильность была лишь моими мечтами. Однако, стоило вдумчиво изучить кое-какие книги, найденные людьми Рилера, выкупить у пары магов информацию о создании порталов, а потом провести серию экспериментов, как стало понятно, что нам по плечу реализовать именно сеть телепортов, попросту немного доработав схему обычного, применяемого здешними магами, портала. Потому, потратив около года на разработку и создание первых образцов артефактных элементов системы телепортации, мы получили две рабочие площадки. Проверяли мы их с помощью смертников. Первые несколько десятков, пока мы определили оптимальные настройки и мощности, попросту погибли. А затем, начались работы по более серьёзным системам, способным переносить больше тысячи человек разом. Там произошел достаточно долгий затор, пока Рилер не приволок группу здешних математиков, сумевших создать математическую модель процессов телепортации. Только тогда мы сумели понять в чем причина проблем массовой телепортации и устранили их, вновь доработав контроллеры и добавив в них возможности новых настроек.

В конечном итоге, нам стало ясно, что универсальной телепортационной площадки не получится и пришлось создавать три системы, способных работать друг с другом — малую, которая смогла без проюлем переносить до полутора десятков человек с грузом, реднюю — до полутора сотен, и большую — до полутора тысяч. Все они, после долгих довоов и экспериментов, смогли взаимодействовать, но нам пришлось добавлять в контроллеры блокираторы, чтобы избежать попыток переброски в малые порталы со средних и больших, большего числа людей и грузов, чем могут обработать приемные платформы.

— Я пока останусь тут и проконтролирую обстановку, — произнёс Деймон, — Не хочется мне в столицу.

— Что ж, как знаешь, — ответил я, глядя вслед удаляющемуся соклановцу, а затем вновь мир помер и появилось ощущение полета.

Оглядывая брошенный лагерь норрингского корпуса, которым командовали мистики,

генерал Андрес не мог сдержать мага. Ни одного трупа врага. Ни одной капли крови. Ни следа боя внутри. А, ведь, будь здесь живые, взбунтовавшаяся нежить бы сюда точно пришла. Но нет, лагерь пуст.

После известия о том, что некроманты, посланные остановить корпус под командованием Дарека Крайна, попросту убиты, а их нежить теперь громит города Лорейна, король Винсент едва не приказал брать штурмом Башню Кости, резиденцию ковена некросов. Остановило его лишь отсутствие достаточных для этого сил. В итоге, почти три сотни магов, которых удалось собрать по стране, столько же колдунов и двадцать тысяч солдат и офицеров отправились подавлять нежить, благо, некроманты выделили своих адептов для того, чтобы те упокоили собственные творения. Благодаря этому удалось добраться до лагеря норрингской армии с далеко не самыми страшными потерями — чуть больше двух тысяч клинков погибли, уничтожая разбушевавшуюся нежить. А затем был найден брошенный лагерь.

— Что скажите? — повернулся к группе магов, стоящих неподалеку от странной металлической площадки со столбами по периметру, офицер.

— Это действующий артефакт, который направленным лучом сканирует пространство вокруг него... В радиусе метров трёх, — ответил один из оккультистов, — В этих башнях, — кивок на штурмовые башни с колесами, — аналогично. Для чего это нужно — я не понимаю.

Вздонув, полковник огляделся. Если эти идиоты и дальше будут мять яйца, то корпус останется тут на долго. А это в планы офицера не входило.

— Вы можете работать быстрее? — спросил он с нетерпением, — Вокруг толпы ещё не упокоенных бродячих трупов, если вы не забыли. И нам с этим ещё предстоит разобраться.

— Нас беспокоит мощный источник энергии в платформе. Может быть, это телепортационная площадка, о которой докладывала ваша разведка и система её энергоснабжения, но... Возможно, что здесь есть активная ловушка и...

Со злостью плюнув на землю, полковник решил рискнуть и попросту пошел к площадке. Его, уже успевшего насмотреться на то, что сотворила нежить с местными деревнями и даже небольшими городками, медлительность мага попросту бесила. Видимо, от того он и решил рискнуть — от усталости, злости и желания покончить с нежитью, терроризирующей его же страну.

— Стой! — успел выкрикнуть один из некромантов, стоявших неподалеку, прежде чем вспышка света ослепила полковник, а затем волна жара опалила мгновенной болью.

— Подведем итоги, ваше величество, — произнёс посол Норринга, глядя на Винсента, — Ваша армия почти полностью уничтожена. Девять городов превратились в кладбища. Шесть захвачены. Сразу три провинции теперь терроризируемы вышедшей из под контроля нежитью, а магов, способных участвовать в боях либо не осталось, либо они не желают отправляться на смерть. Пытаться продолжать войну в подобной ситуации... Несколько...

— Я вас понял, граф, — кивнул Винсент, обдумывая слова посла, — Что же предлагает его величество Фредерик?

— Мирный договор, — усмехнулся дипломат, — Самое разумное решение, не так ли?

— На его условиях, конечно же, — ответил усмешкой монарх.

— Конечно, — улыбнулся граф Вуулин, — Ведь, проигравшая сторона не он.

— Каковы условия, выдвигаемые моим королевским собратом? — спросил Винсент, глядя в смеющиеся глаза дипломата, появившегося в столице словно бы из ниоткуда.

— Захваченные норрингской армией провинции и города отходят Норрингу истаноятся его землями. Все жители этих мест становятся подданными короля Фредерика. Так же ваша страна выплачивает контрибуцию в размере одного миллиона и двухсот тысяч золотых равными долями в течении года с момента подписания мирного договора.

— Полагаю, что в качестве мотиваии и ускорения моих мыслительных процессов, Краины ночью, перед вашим появлением, отправили сюда своих тварей? — спросил Винсент, сделав глоток вина и наблюдая за реакцией дипломата.

— Скорее, баронет хотел продемонстрировать вам свое отношение к тем, кто пытается использовать некромантов. У него, насколько я понял, не сложились отношения с адептами этого магического пути.

— Не скажу, что у меня они сложились хорошо, — усмехнулся Винсент, вспомнив недавнюю беседу в главой ковена некромантов, — Но я понимаю баронета Крайна... Однако, сотня гулей в моей столице ночью... это излишне.

— Тут от меня ничего не зависело, — пожал плечами граф Вуулин.

После гибели всего корпуса, отправленного на зачистку и упокоеие нежити и выяснение судьбы войска Крайна, Валарис, глава изрядно поредевшего ковена некромантов, былочень зол и пытался выдвинуть Винсенту претензии по поводу смерти половины его адептов. Толку, впрочем не было. И монар, и некромансер попросту не могли похвастаться возможностью сделать оппоненту хоть что-то. У ковена остались одни ученики. У Винсента же ситуация с магами действительно была печальна. Наиболее сильные и опытные оккультисты действительно заключили контракты с армией и отправились на войну с Норрингом, надеясь на легкую победу. Однако, вместо неё получили долгую и кровопролитную бойню, в которой даже рядового солдтата оказалось убить достаточно сложно из-за мощных защитны артефактов. В итоге, основная часть магов и колдунов попросту полегла в битвах, а оставшиеся полегли позже — когда войска Фредерика и его мистики вторглись на территорию Лорейна и принялись захватывать города и крепости.

Теперь же, перед Винсентом стоял посол Норринга и с усмешкой свзирал на короля проигравшей войну страны.

— Если мы сможем договориться о снижении размера контрибуции, — вздохнул Винсент, понимая, что особого выбора у него нет, — То мирный договор будет подписан на таких условиях.

Липломат, услышав ответ монарха, улыбнулся, вызвав волну раздражения у короля Лорейна, и произнёс:

— Мы, ведь, цивилизованные люди. Думаю, нам удастся придти к конструктивному решению, которое удовлетворит обе стороны.

— Надеюсь на это, — кивнул Винсент.

«А когда моя страна оклемается от этого поражения, — подумал монарх, — Я устрою вам настоящую войну. Вы этими провинциями подавитесь, вместе с золотом. А щенку Фредерику я его залью в глотку.»

Впрочем, озвучивать свои мысли Винсент не стал. Вместо этого он улыбнулся дипломату и произнёс:

— Быть может, обсудим всё с вином и в более подходящей обстановке?

— Конечно, ваше величество, — кивнул граф.

«А потом ты сдохнешь, — мысленно добавил посол Норринга, — Причем, столь жутко, что ни один последующий король твоей страны даже думать о войне с нами побоится.»

Дипломат свои мысли озвучивать тоже не спешил. Он внимательно следил за поведением Винсента, его жестами и мимикой, манерой речи, интонациями... Благодаря этому граф Вуулин прекрасно понимал, что король Лорейна не отступится и позже, когда будет такая возможность, вновь попытается нанести удар. Только в этот раз он подготовится куда лучше и постарается избежать утечек информации, позволивших Фредерику и его правительству вовремя принять меры. А это уже весьма и весьма плохо, поскольку одно дело — иметь козыри в руках и грамотно ими воспользоваться, обыграв проивника. Другое дело — хорошо подготовившийся враг, знающий сильные и слабые стороны, опытный и матерый хищник, уже не раз побеждавший и более сильных соперников.

— Таким образом, Лорейн, на ближайшие десять лет точно, не будет представлять военной угрозы, — закончил граф Вуулин доклад, — Касаемо экономики... Тут сложнее. Войска не смогли добраться до промышленных регионов и уничтожить их. Кроме того, не нанесен вред торговой системе страны. Пять разрушенных мостов и несколько уничтоженных городов, для государства с населением в сорок девять миллионов человек — то капля в море.

— Я извиняюсь, — пришлось вмешаться мне, — Но каково население Норринга?

— Двадцать один миллион, — ответил Фредерик, с усмешкой глядя на меня.

Я же ошалело покачал головой. Лорейн в три раза больше по площади, чем Норринг, и в два по численности населения. И мы смогли отбиться. Хоть и спомощью превосходства в оснащении армии, маневренности и попросту хитрости, но смогли. И даже умудрились откусить три полноценные провинции, с населением в почти миллион человек. Хоть это и захолустье, но при таком соотношении сил — даже такие приобретения уже достижение. Но...

Как всегда, есть «но». В нашем случае — суровая реальность под названием «реальный расклад сил». А он далеко не в пользу Норринга.

Армия королевства убитыми потеряла порядка ста сорока тысяч из пятисот. Ранеными, способными вернуться на службу — около пятидесяти, а ставшими калеками — около сорока тысяч. По сути, на ближайшие полгода у страны будет только половина штатной численности вооруженных сил.

Экономика же, из-за подготовки к войне, совершенной за короткий проежуток времени, находится в достаточно плачевном состоянии. Трофеи из уничтоженных городов и контрибуция их покрыли с большим трудом. Даже новые территории с миллионом налогоплательщиков не слишком помогут решить эту проблему. Пленники из числа захваченных лорейнских солдат и офицеров, попав на рынки невольников тоже не помогут.

Ещё хуже то, что Винсент, по сути, своей цели добился — прекратил экспорт нашей стекольной продукции на территорию Лорейна. Правда, и торговать металлами и сплавами его страна с Норрингом перестала.

— По итогу мы имеем относительно восстановленную казну, рост добычи и переработки руд, угля, ряда алхимических элементов, скачет в производстве сложных механизмов и ряде металлургических направлений, — вздохнул граф Вуулин, — А так же, кошмарные потери в армии, прекращение внешней торговли с одним из основных наших постоянных покупателей по целому ряду товаров, смерть примерно трети знати от барона до герцога, вместе с их дружинами, разгул преступности в манорах погибших дворян.

— Мы вас поняли, граф, — удовлетворенно произнёс Фредерик, — Благодарю вас.

— Спасибо, ваше величество, — кивнул Вуулин, поняв намек короля, — Позвольте

откланяться.

— Конечно, граф. Не смеем вас задерживать, — улыбнулся монарх.

Когда Вуулин ушел, я повернулся к Фредерику:

— Полагаю, что есть нечто, чего он не знает?

— Да, — кивнул тот, — Он хороший дипломат и очень хороший аналитик, но есть подозрения, что граф работает на кого-то ещё. Потому, хоть он и считает, что мы, фактически, проигали, хотя и смогли оторвать кусок земли с населением и потрепать врага, но всё не так плохо.

— Насколько не так плохо? — спросил я, глядя на карту позади монарха.

— Он не в курсе истинного объёма твоей добычи из уничтоженных городов, — усмехнулся Фредерик, — Не знает о том, сколько караванов на территории Лорейна ты успел распотрошить, и он не в курсе того, сколько магов, колдунов и ведунов погибло в Лорейне.

— Полагаю, что куда больше, чем ожидалось Винсентом.

— Королём Винсентом, — усмехнулся Фредерик, — Пока ещё живым.

— Вот именно, — кивнул я, — К слову, когда ты хочешь избавиться от него? Новый король Лорейна контрибуцию платить не станет.

— Тут не до жадности, — вздохнул Фредерик, — Тем более, что и Винсент этого делать не станет. Максимум, сделает две-три выплаты, а потом вновь пойдет на нас войной, — фыркнул монарх, — Потому, как только наши разведки засекут подозрительные шевеления, придется прощаться с ним.

— Там постоянно подозрительные шевеления, — ответил я, — Службы Винсента пытаюсь найти наших людей, благо, пока без результатов. Но как долго это продлится — не ясно.

— Надеюсь, нам удастся решить эту проблему... — не закончил фразу Фредерик, оборвав себя на середине предложения.

— Дай угадаю, — фыркнул я, — Эльфы или орки.

— Хуже, — скривился монарх, вставая из-за стола, — Эльфы, орки, гоблины и гномы. Не забывай — мы самое южное человеческое государство. И граничим со всеми этими выродками. И они очень хотят получить новые земли. Гномы были проверкой, по сути.

— Плохо.

— Очень плохо, Дарек, — кивнул Фредерик, — Ка хочешь, но мне нужно, чтобы твоя дружина была размером с полнокровный корпус.

— У меня при всем желании не хватит сил на это, — ответил я, — Надел не прокормит такую ораву. Да и бюджет тоже не резиновый. Мне и полторы тысячи влетаю в круглую сумму, а уж сорок — разорят.

— Значит, делай новые производства, создавай новые товары, да хоть грабь сопредельные державы — но сделай такую дружину. Ты и твои бойцы теперь — настоящий кошмар для любой армии. Этим надо пользоваться.

— Фредерик, — вздохнул я. — Каждый боец моей дружины — не крестьянский пасынок с дубинкой, а хорошо натренированный, зомбированный и модифицированный серией риуалов воин, которого ещё и экипировали убийственным набором артефактов. Как ты думаешь, в какую сумму это обходится?

— Озвучь её.

— Только сам факт появления такого воина в дружине, вместе с экипировкой, стоит

десять золотых. А его обеспечение и содержание — ещё тридцать серебришек в месяц. А теперь прикинь в какую сумму мне станет сорок тысяч таких воинов.

— Мда... — покачал головой монарх, осознав требуемый бюджет для того, чтобы подобный корпус только появился на свет.

— А теперь добавь ещё и лошадей, сбрую к ним, седла, корма и...

— Я понял, — отмахнулся Фредерик, — Хорошо. О'Харгирн вернётся — подумаем как поступить. Но нам очень нужно, чтобы у тебя был именно корпус. Полнокровный и полностью укомплектованный.

— Ну да. Мало того, что мне ещё бюджет под это дело искать, так ещё и нарушу твой же закон.

— Хм... Знаешь, мы это обсудим чуть позже, — хмыкнул Фредерик, — Есть у меня одна мысль, но я хочу проконсультироваться кое с кем.

— Может, ты предупредишь меня, куда собрался запихать мою многострадальную голову?

— Обойдешься, — усмехнулся монарх, — Кстати, удачно ты ковен некромантов уничтожил.

— Разве? — удивился я, — Они ещё существуют.

— Считаю, что они есть лишь на бумаге, — оскалился Фредерик, — В Башне Кости осталось только два полноценных некроманта. Их глава и библиотекарь. Остальное — ученики, числом в полтора десятка. А с магами после войны у Лорейна тоже туго. Боевики все погибли у нас и от твоих рук. Во всяком случае, опытные и закончившие обучение. А те, что скоро выпустятся из их академий, слабее старых кадров в несколько раз. Ну и опыт, понятное дело.

— Знаешь, на фоне нелюди, собравшейся повоевать с нами, эти новости не вдохновляют.

— Пока у них ещё стоит выбор между нами и Лорейном. Пока мы выглядим более крепким противником, чем Винсент. Во всяком случае, это он потерял территорию с населением, десяток вырезанных городов и две трети армии.

— А мы половину армии и угробили бюджет, — фыркнул я, — Будь реалистом — они скорее нападут и на Лорейн, и на нас. Им было выгодно, чтобы мы сцепились. Это и произошло. Теперь они постараются добить ослабевших противников.

— На обе страны у нелюди сил не хватит. Точно если откусить часть территории, как сделали ушасы с Хайпорном, воспользовавшись их гражданской войной.

— А нам для начала кризиса больше и не надо. Особенно, кризиса власти. Твоей, хочу заметить. Сейчас ты на коне, и этим надо пользоваться, но если на фоне одной победы произойдет поражение в новой войне, то твоя корона слетит вместе с головой.

— Потому мне и надо иметь под рукой полнокровный корпус твоих отмороженных бойцов, — произнёс Фредерик, — Либо на случай войны, либо на случай попыток мятежа.

— К мятежу есть предпосылки? — нахмурился я, прикидывая что могли упустить я и разведка Рилера, — Подробности?

— Пока ничего серьёзного, но некоторые личности ведут беседы, что победа была... неправильной. Дескать, мало завоевали, слабо на переговорах себя поставили. Таких говорунов не так уж и много, но атмосферу они портят знатно. Пока это не опасно, но если их не заткнуть, то могут возникнуть ненужные проблемы.

Хмыкнув, я спросил:

— А почему им ещё не заткнули рты?

— Потому, что там надо не затыкать рты, а отрезать языки, — жестко ответил Фредерик, — И ты мне в этом тоже поможешь.

— Да не вопрос, — развел я руками, — Просто скажи кого и организуй повод. А я с удовольствием им язык из рта к жопу перешью.

— Достаточно, если просто вырвешь его, — замахал руками Фредерик, — Про жополицыx гномов из Тройда я уже слышан от армейских штабистов.

— Они про других пленных пока не в курсе, — усмехнулся я, — Или откуда у нас появилась информация про некоторых лорейнских купцов?

— Всё, — взмахнул рукой, Фредерик, — Иди мучай новых жертв, а меня от таких подробностей избавь. Я недавно обедал.

— Хорошо, — улыбнулся я, — Тольк когда я буду языки вырывать — не обедай перед этим. Я хочу сделать такую вещь прилюдно и зрелищно.

Эпилог. Кровь и клинки

Вернулся я в надел через портал в башнях у моста со стороны владений Арна. Уж очень мне хотелось посмотреть со стороны на плод многолетних трудов — крепость с громадной башней и комплексом боевых и наблюдательных артефактов на её вершине.

На фоне американских небоскребов наш новый дом выглядел неказисто, но для сего мира — впечатлял. Даже имперцы не строили подобные сооружения, закапываясь в глубину на десятки метров и возводя их на высоту близкую ста метрам. По сути, нам удалось переплюнуть всех в этом мире и создать действительно выдающуюся крепость. Серьёзный повод гордиться собой.

Подъезжая к крепости, я с наслаждением рассматривал черно-алый монолит камней, трансформированный нами во время строительства. На вершине этой махины алым пламенем выделялся громадный кошачий глаз, медленно вращающийся вокруг своей оси.

— И я хозяин всего этого великолепия, — не удалось сдержать мне эмоции.

Всё же, подобное строение — достижение.

Однако, помимо гордости за то, что нам удалось создать, в моей голове крутились и мысли совершенно иного плана. Во-первых, полноценный корпус войск. Сорок тысяч клинков, транспорт к ним, инженерные подразделения, лекари и целители, офицеры... Сорок тысяч организованных воинов — это серьёзный механизм, требующий целой системы подготовки кадров, снабжения и материального обеспечения. Это армия, по сути, а не дружина — военизированная группа вооруженных людей на службе конкретного дворянина. Тут и масштаб иной, и требования другие. Кое-что, позволяющее создать подобное войско у нас есть. Например, бюджет. Тут я Фредерику попросту соврал. Бюджет надела, даже с учетом прекращения экспорта в Лорейн продукции, позволяет содержать даже восемьдесят тысяч клинков, обеспечивать их формой, бронёй, транспортом, кормить и поить, платить зарплату... Но у нас нет офицеров. Точнее, они имеются, но в столь малом количестве, что даже для десятитысячного корпуса их не хватит. Следовательно, либо придется обращаться в королевскую академию вооруженных сил, либо создавать свою, что долго, требует поиска нужных кадров, времени и бюджета. Кроме того, офицеры не будут выпускаться каждые пять минут — подготовка таких кадров занимает от четырех, до шести лет в зависимости от специализации. И тут речь идет о земных стандартах.

Во-вторых, серьёзным поводом для размышлений были вести о готовности начать войну орков, гоблинов, эльфов и гномов. Это действительно плохо. Если эти расы действительно атакуют Норринг, то отбиться уже не выйдет. Война с Лорейном обескровила армию и офицерский корпус. И мне страшно представить как могли развенуться события, если бы не наши артефакты. Не меньшие потери понесли и маги, служащие Короне и в армии. Всё же, на войне убивают и произошедший конфликт исключением не стал. Потому следовало что-то предпринимать, чтобы численное преимущество противника роли уже не играло. Вопрос — что?

Теоретически, можно наклепать магических аналогов Т-34-80, обучить военных воевать на них, а потом, когда нелюдь окажется задавлена, против Норринга ополчатся все человеческие страны континента. Подобные вещи слишком чужеродны для сего мира. И, что самое поганое, применив их единожды, придется повторять это всё снова и снова. А затем враги смогут создать аналоги и всё — джин, выпущенный из бутылки, выйдет из под

контроля.

Можно попробовать развить технологию телепортации, а потом, «по координатам» отправлять магические бомбы, аналогичные тем, что были в брошенном лагере в порталной площадке и осадных башнях. Однако, это такое решение вызовет ответную меру — применение таких же методов уже противником. Ту же технологию порталной сети теперь пытаются повторить все страны континента. И не известно как быстро у них это получится.

В сухом остатке мы имеем, что нужно решить проблему с созданием собственного полнокровного войскового корпуса, а так же найти способ уничтожить любую вражескую армию за кратчайший срок и с минимальными потерями, но так, чтобы это не смогли повторить потенциальные противники.

— Ну и задача, — вздохнул я, — И как быть?

Третьей проблемой оставались кадры для клана. Несмотря на пополнение в лице выпускников нашей «окультурной школы», десяток новых мистиков — капля в море. Этого мало количественно, и они слабы качественно. Даже то, что в течении следующих трёх лет мы олучим ещё двадцать новых соклановцев, не решает проблему кадрового голода. И хорошо ещё, что Рилер, имея описание требований к потенциальным членам клана, постоянно ведет их поиск и мониторинг. И от того судьба О'Лартса была воспринята столь болезненно.

Въехав в крепость, я огляделся. Дежурные дружинники и двое наших соклановцев патрулировали внутренний двор, делая обход территории. Надо сказать, что всё тут было зашито камнем и имело водосточные системы, благодаря которым при дожде вода нигде не задерживалась, создавая лужи. В нескольких местах имелись «зеленые островки» в виде огороженных территорий с ковром равы и растущими там местными аналогами вишни, яблони и спородины, а между ними — можжевельника. Вокруг них стояли кованные скамейки с деревянными спинками и сиденьями. В центре этих «островков» находился небольшой фонтан со статуями в виде обнаженных мужчин и женщин с фигурами, что уже демонстрировались этому миру нашими стеклянными статуэтками.

На создании этих участков зелени внутри замка настоял именно я. Иметь парковую зону внутри крепости очень полезно. Тут можно и с посетителем «доверительно» поговорить, и просто посидеть отдохнуть, наслаждаясь умиротворяющим журчанием воды.

— Как прошло общение с монархом? — поинтересовалась Лайла, появившись во внутреннем дворе крепости.

— Он огорошил очередной задачей, — усмехнулся я, — Вечером, когдавсе соберутся, будем думать как её реализовать с выгодой для себя.

— Хорошо, — улыбнулась девушка, — Тебя тут дожидается делегация от купцов. Торговый дом Крирга, если точнее. Их разместили в гостевом крыле.

— Хорошо, — кивнул я, — Что-то ещё?

— Почти. Новые закупы. Среди них несколько интересных личностей. Мы решили их пока не обрабатывать и оставили до твоего возвращения.

— В чем же они так интересны?

— Земляне. Одаренные. Имеют некоторые магические познания. Правда, на нашем языке не разговаривают и весьма агрессивны, — усмехнулась девушка, — Их держали в блокираторах. Мы не стали рисковать и снимать их.

— Что ж, хорошо. Как переоденусь и приведу себя в порядок, займусь ими... Кстати, как вы поняли, что они земляне?

— По татуировкам. В виде рун, которые ты тоже используешь, — ответила Лайла.

— Очень интересно, — задумчиво пробормотал я.

— Больше новостей тут нет. Разве что у О'Харка что-то странное затевается. Баронеты и эсквайры опять зашевелились. Он присылал гонца с письмом, но мы его попросту не успели вскрыть-увидели тебя, едущего к замку.

— Вот и займемся, — кивнул я.

— Мессир! Мистресс! — раздался крик из донжона, — По связи пришло сообщение из столицы! Баронета требует к себ монарх. С группой мистиков и сотней воинов.

— Похоже, что придется подождать с пленниками, — вздохнул я, направляясь в корпальную комнату, — Лайла, выбери парней из наших новичков и присоединяйся ко мне. Проветришься за одно.

— С удовольствием.

Оставив в крепости за старшего Рилера, мы, вместе с большинством новичков и сотней дружинников мы с помощью телепорта оправились в столицу — в королевский дворец. Там, к моему удивлению, прямо у портала стоял Фредерик, а рядом с ним, обнажив оружие, были Райнер и два десятка наших воинов, что охраняли монарха.

— Что произошло? — спросил я, — И где Стив?

— Стив убит, — произнёс Райнер, — Как и часть наших парней.

— Что? — опешил я, — Кто посмел?

— Заговорщики, — коротко произнёс Фредерик, — Они смогли убить О'Харгирна и часть его офицеров. Ваши люди, охранявшие его, погибли все. У меня охраны было больше и потому удалось отбиться.

— Это были Эр'Фарнистеры и их свора, — произнёс Райнер, — Рой сейчас вместе с основной частью наших удерживает входы в порталную башню.

— Состав нападающих? — спросил я.

— Несколько десятков магов, колдуны и гвардейцы, — произнёс Фредерик, — И толпа охренившей аристократии.

— Если ты запретишь мне убить их всех, то я очень расстроюсь, — произнёс я, — За смерть своих мы всегда мстим.

— Я думал попростить тебя убить их максимально жестоко.

— Это я сделаю с их детьми.

— Чудесно, — усмехнулся Аббаодон, — Просто чудесно.

Демон, приняв человеческий облик, наблюдал за тем, как Дарек Крайн и его соклановцы, поддерживаемые дружинниками, методично зачищали королевский дворец, не щадя никого. Ярость, что они источали, была настоящим нектаром для Владыки Разрушения. Магия, творимая ими, колыхала реальность, заставляя её материю дрожать, а иногда и рваться, впуская в этот мир энергии Хаоса и Бездны.

Дарек в гневе оказался действительно страшен. Известие о смерти товарища превратило его в машину смерти, которая с каждым новым убитым врагом становилась лишь сильнее и быстрее.

— Наблюдаешь за своим птенцом? — поинтересовался Деймос, появившись рядом с демоном.

— Можно сказать и так, — усмехнулся Аббаодон, — Своевольный и наглый...

— Но самый сильный и эффективный из всех твоих творений, — ответил Деймос, — Удачно ты его нашел и обработал.

— Что тебе нужно?

— Мой птенец очень хочет крови твоего парня. Прямо алчет. Уперся и ни в какую не желает забыть про то, как его выпороли за наглость и хамство.

— Что же ты хочешь от меня? — усмехнулся Аббаодон, — Крайн более не подконтролен мне и я не могу запретить ему убивать твоего идиота.

— Этого и не нужно. Просто мне надо, чтобы мой подопечный прожил достаточно, для того, чтобы выполнить его часть сделки. А дальше... На твое усмотрение.

— Ну... Думаю, я смогу закрыть ему пути к Дареку. Но что ты мне за это дашь?

В этот момент, между Деймосом и Аббаодоном пролетела чья-то оторванная рука, а брызги крови замерли возле этих существ на несколько мгновений, после чего рухнули на землю.

— Ну... Чего ты хочешь? — спросил Деймос, наблюдая за тем как не защищенные от магии гвардейцы вдруг начинают гнить заживо, дико крича.

— Мне нужна Ядвига, — ответил Аббаодон.

— Эта ведьма? — удивился Деймос, переведя взгляд на группу магов, из глаз, ртов и ушей которых потекла кровь, а сами они начали падать на колени.

— Именно она, — кивнул Аббаодон, — Я даже готов её отпустить, если она выполнит рядмоих поручений в этом мире.

— Как интересно... — пробормотал Деймос, оценивающим взглядом окидывая Дарека, идущего впереди своего отряда с окровавленным мечом и пылающими алым глазами, — Землянка... Да ещё и знакомая с твоим птенцом...

— Да. Отдашь мне её и твой птенец проживет ровно до тех пор, пока не исполнит договор.

— Хорошо, — кивнул Деймос, отвернувшись от нового побоища, учиняемого мистиками и их дружиной, — Получай.

Спустя мгновение между существами появилась рыжеволосая девушка в кольчужной рубашке, кожаных штанах с металлическими пластинами и ножнами коротким клинком на поясе.

— Ядвига, — усмехнулся Деймос, — Это Аббаодон. Он теперь твой господин. По условиям сделки, Аббаодон даст тебе свободу, если ты выполнишь одно его поручение в этом мире.

Девушка удивленно переводила взгляд зеленых глаза с одного существа на другое:

— Что я должна сделать? — спросила она.

— Ты помнишь Виктора? — усмехнулся Аббаодон.

Больше книг на сайте - Knigoed.net